

В. Е. ЯКУШКИНЪ.

Рукописи

Александра Сергѣевича Пушкина,
хранящіяся въ Румянцовскомъ Музеѣ
въ Москвѣ.

1884.

РУКОПИСИ АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА ПУШКИНА,

хранящіяся въ Румянцовскомъ Музеѣ въ Москвѣ.

28-го января 1837 года, въ то время, когда смертельно раненный Пушкинъ въ мученіяхъ доживалъ свои послѣдніе часы, императоръ Николай призывалъ къ себѣ Жуковского и, давая ему порученіе къ умиравшему поэту, прибавилъ: «тебѣ-же поручаю, если онъ умретъ, запечатать его бумаги,—ты послѣ ихъ самъ разберешь». Съ этой минуты начинается, такъ сказать, посмертная исторія рукописей Пушкина. Считаю нелишнимъ вкратцѣ рассказать ихъ печальную судьбу.

Жуковский исполнилъ порученіе императора: черезъ три четверти часа по кончинѣ Пушкина, онъ запечаталъ своею печатью кабинетъ покойнаго. Но попеченіе Жуковского о Пушкинскихъ бумагахъ казалось почему-то недостаточнымъ, и къ нимъ назначили еще попечителей совѣзмъ другого рода: рукописи Пушкина были еще описываемы чинами жандармскаго управленія.

Къ сожалѣнію, ни опекуны съ Жуковскимъ во главѣ, ни жандармы не исполнили своей обязанности какъ слѣдуетъ, что можно видѣть изъ той небрежности, съ какою перенумерованы ими рукописи поэта. Очень часто нумерація опекуновъ [черныя цифры на верху листовъ] не совпадаетъ съ нумераціею жандармовъ [красныя цифры посреди листовъ], что происходитъ отъ того, что та или другая пропускаетъ безъ номера листъ и больше; случается иногда, что листъ пропущенъ обѣими нумераціями и такъ и остается безъ номера до сихъ поръ. Опекуны, кажется, поручили счетъ листовъ какому-то полуграмотному писцу; по крайней мѣрѣ имъ сдѣлана на ярлыкахъ тетрадей такая нескладная надпись: «Рукописная книга подлиннаго оригинала А. С. Пушкина вышедшаго при жизни его сочиненій». На внутренней сторонѣ переплета тѣмъ-же писаремъ вездѣ сдѣлана по-

мѣта: «Въ сей книгѣ писанныхъ листовъ столько-то. Опекунь»... Опекунь нигдѣ не подписался. Чины жандармскаго управленія въ этомъ отношеніи были нѣсколько аккуратнѣе; на многихъ тетрадяхъ мы видимъ собственноручную надпись тогдашняго адъютанта при шефѣ жандармовъ: «столько-то листовъ. Дубельтъ». Но благодаря указаннымъ выше пропускамъ листовъ, и неподписанная помѣта опекуновъ, и надпись Дубельта часто не имѣютъ никакого значенія, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Надо еще сказать, что чины корпуса жандармовъ отнеслись къ порученному имъ дѣлу, къ описанію бумагъ Пушкина, чисто формальнымъ образомъ. Такъ, напр., пересчитывая одну изъ тетрадей Пушкина, вѣрнѣе, составляя ее изъ не сшитыхъ листовъ, на каждомъ изъ которыхъ Пушкинъ писалъ отдѣльно, они вкладывали листы одинъ въ другой, сшивали ихъ, припечатывали концы нитокъ, не обращая вниманія на то неудобное смѣшеніе страницъ, которое изъ этого произошло: теперь приходится послѣ перваго листа перевертывать тетрадь до конца и читать листъ 61, затѣмъ обращаться ко 2-му листу, потомъ снова въ конецъ, къ листу 60-му и т. д. Въ другой подобной тетради листы оставлены несшитыми, но при этомъ красными цифрами перенумерованы сначала двойные листы [т. е. первая страница каждаго писчаго листа въ четыре страницы], а потомъ перенумерованы вторыя половины тѣхъ-же листовъ, т. е. третья страницы, такъ что въ концѣ концовъ цифры идутъ въ такомъ порядкѣ: 1, 86, 2, 85 и т. д.

За одно можно поблагодарить первыхъ попечителей Пушкинскихъ бумагъ: они, повидимому, акуратно собрали эти бумаги; такъ, къ нѣкоторымъ тетрадямъ присоединены отдѣльные клочки съ двумя-тремя фразами. Надо думать, что не по винѣ первыхъ попечителей нѣкоторыя рукописи Пушкина не оказались въ числѣ описанныхъ бумагъ; послѣднее обстоятельство, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что Пушкинъ, какъ извѣстно, часто передавалъ свои рукописи пріятелямъ для изданія, — тѣмъ, что пріятели, можетъ быть, и сами выпрашивали у Пушкина его рукописи, дорожа автографомъ великаго поэта.

Само собою разумѣется, что рукописи Пушкина должны были стать основаніемъ всѣхъ посмертныхъ изданій его сочиненій. Прежде всего эти рукописи были богаты новыми неизданными произведеніями и дополненіями: извѣстно, что Пушкинъ иногда по нѣскольку лѣтъ не печаталъ уже совсѣмъ отдѣланныя пѣсы; притомъ въ печатномъ текстѣ ему нерѣдко приходилось дѣлать пропуски или измѣненія ради цензурныхъ требованій: эти измѣненія должны были быть возстановляемы при помощи рукописей поэта, по мѣрѣ перемѣны въ цензур-

ныхъ условіяхъ. Кромѣ того изъ тетрадей Пушкина должно было извлечь множество черновыхъ піесъ, какъ первоначальные, позднѣе передѣланные наброски, такъ и тѣ, которые остались неоконченными неотдѣланными. Понятно, что Пушкинъ не находилъ нужнымъ ихъ печатать, но у посмертныхъ издателей взглядъ долженъ былъ быть другой; всѣ черновые наброски и отрывки должны были найти мѣсто въ посмертномъ изданіи: по словамъ Бѣлинскаго, всякая строка, написанная Пушкинымъ, для насъ драгоценна.

Такимъ образомъ, по сути дѣла, собственноручныя бумаги поэта должны были имѣть самое выдающееся значеніе для всѣхъ вообще посмертныхъ изданій. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ вышло нѣсколько иначе: только издателямъ 1838 и 1855 года были доступны рукописи Пушкина; изданія 1859, 1870 и 1880 годовъ совершенно не имѣли дѣла съ тетрадями поэта, и только при послѣднемъ изданіи 1882 года получила возможность нѣкоторыя піесы провѣрить по этимъ тетрадямъ

Остановимся нѣсколько на всѣхъ посмертныхъ изданіяхъ Пушкина, при чемъ, оставивъ въ сторонѣ планы этихъ изданій, будемъ говорить только о полнотѣ и вѣрности текста.

Къ изданіямъ посмертному (1838) и 1855 года, благодаря тому, что они пользовались тетрадями поэта, мы можемъ прежде всего предъявить требованіе полноты; но ни то, ни другое изданіе требованію этому далеко не удовлетворяютъ. Я говорю не о той неполнотѣ, которая объясняется нашими цензурными условіями 1838 или 1855 годовъ; вѣтъ, помимо этихъ независящихъ отъ редактора пропусковъ, посмертное и Анненковское (1855 г.) изданія далеко не взяли всего матеріала (вполнѣ цензурнаго), какой былъ въ тетрадяхъ поэта. По отношенію къ посмертному изданію это доказываютъ пополненія, сдѣланныя г. Анненковымъ; по отношенію-же къ изданію 1855 года это доказалъ самъ г. Анненковъ своимъ седьмымъ томомъ (1857 г.) и тѣми сообщеніями изъ бумагъ поэта (повторяю, часто совершенно цензурными и для 1855 года), какія г. Анненковъ продолжаетъ дѣлать до сихъ поръ; наконецъ, неполнота посмертнаго и анненковскаго изданія вполнѣ доказываются и предлагаемымъ трудомъ.

Г. Анненковъ на дѣлѣ доказалъ въ своихъ извѣстныхъ «Матеріалахъ» какой интересъ, какое важное значеніе имѣютъ черновыя тетради Пушкина какъ для его біографіи, такъ и для пониманія, для оцѣнки его творчества. Но не смотря на это, г. Анненковъ почему-то пренебрегъ значительною, бѣльшею частью бывшаго у него въ рукахъ матеріала. Когда, нѣсколько лѣтъ назадъ, противъ изданія 1855-го года былъ поднятъ упрекъ въ неполнотѣ, г. Анненковъ гнѣвно отвергъ этотъ

справедливый упрекъ, выставивъ для своей защиты весьма странную теорію эстетической критики, по которой многія изъ произведеній нашего великаго поэта не могутъ, не должны занимать мѣсто въ собраніи его сочиненій, «являясь паразитами на свѣтломъ фонѣ его поэзіи», многія же другія его произведенія только терпимы. Читатель увидитъ, что г. Анненковъ пропустилъ много такого матеріала, который можетъ выдержать какую угодно эстетическую критику, и много такого, до чего нѣтъ дѣла эстетикѣ, что напечатать г. Анненкову не мѣшала никакая теорія. Приведу одинъ примѣръ послѣдняго: г. Анненковъ въ своихъ «Матеріалахъ» рассказываетъ со словъ Плетнева о томъ, какъ Пушкинъ оправдывался въ отвѣтъ на Посланіе Плетнева:

„Я не сержусь на ѣдкій твой упрекъ“...

А между тѣмъ г. Анненковъ пропустилъ въ тетрадахъ поэта самое оправдательное письмо Пушкина по этому поводу. Читатель увидитъ, что не одинъ этотъ пропускъ сдѣланъ г. Анненковымъ въ перепискѣ Пушкина.

И такъ ни посмертное изданіе, ни изданіе г. Анненкова далеко не удовлетворяютъ требованіямъ полноты, даютъ далеко не все, что могли бы, что должны бы были дать.

Если упрекъ въ неполнотѣ можно хоть съ кажущеюся основательностью отвергать во имя той или другой выдуманной теоріи, то никакимъ способомъ нельзя придумать такой теоріи, которая оправдывала бы неточность въ передачѣ текста. А этотъ тяжкій упрекъ тоже лежитъ на изданіяхъ 1838-го и 1855-го годовъ.

Уже г. Анненковъ выставилъ много важныхъ обвиненій въ этомъ отношеніи противъ посмертнаго изданія, сдѣлавъ въ его текстѣ значительныя поправки; но надо прибавить, что изданіе 1855-го года поправило далеко не всѣ промахи посмертныхъ издателей, хотя у г. Анненкова были въ рукахъ всѣ рукописи, которыми пользовались редакторы посмертнаго изданія, и онъ такимъ образомъ имѣлъ полную возможность поправить всѣ ошибки своихъ предшественниковъ. Мало того: изданіе 1855-го года внесло съ своей стороны изъ черновыхъ тетрадей поэта много новаго, ненапечатаннаго, но при этомъ, не наученное примѣромъ посмертнаго изданія, оно опять-таки передаетъ Пушкинскій текстъ часто съ недостаточною точностью, нерѣдко съ ошибками. Я здѣсь не стану приводить примѣровъ этого: читатель найдетъ ихъ въ изобиліи далѣе въ самомъ описаніи рукописей Пушкина.

Послѣ 1855-го года Пушкинскія рукописи надолго сходятъ со сцены. Купившій права на литературную собственность Пушкина, петербургскій книгопродавецъ Исаковъ почему-то не счелъ нужнымъ

выговорить себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и право пользоваться тетрадами поэта; вслѣдствіе этого изданія 1859-го и 1870-го годовъ (редакція Геннади) не внесли никакихъ исправленій въ искаженные ранѣе мѣста Пушкинскаго текста, даже сильно испортили его опечатками и новыми ошибками. Исаковское изданіе 1880-го года (редакція П. А. Ефремова) тоже не пользовалось тетрадами поэта, но оно все-таки сдѣлало нѣкоторыя исправленія на основаніи пушкинскаго печатнаго текста и нѣкоторыхъ рукописей поэта, находящихся въ частныхъ рукахъ; кромѣ того оно впервые точно и подробно указало на многія ошибки и промахи въ изданіи 1855-го года, которые дотогѣ скрывались за признаннымъ авторитетомъ г. Анненкова. — Изданія 1870-го и 1880-го годовъ вставили довольно много новыхъ стихъ (появленію которыхъ въ наше время цензура уже не мѣшала), но не по рукописямъ поэта, а по спискамъ. Наконецъ московское изданіе 1882 года (редакція П. А. Ефремова) внесло нѣсколько, очень немного, поправокъ по подлиннымъ тетрадамъ. Эта неполнота, отрывочность поправки зависѣла отъ тѣхъ особыхъ условій, въ какихъ въ это время оказались бумаги Пушкина.

Въ 1880-мъ году, во время открытія памятника Пушкину, въ Москвѣ была устроена обществомъ любителей російской словесности—Пушкинская выставка, на которую старшимъ сыномъ поэта, Ал. Ал. Пушкинымъ, были доставлены тетради его отца, въ теченіи четверти вѣка оставшіяся ни для кого недоступными. Послѣ выставки Ал. Ал. Пушкинъ пожертвовалъ ихъ въ Московскій Румянцовскій Музей. Къ сожалѣнію, сначала право пользоваться этими драгоценными рукописями было предоставлено исключительно одному издателю «Русскаго Архива», г. Бартеневу.

Г. Бартенева еще ранѣе въ своихъ изданіяхъ уже не разъ печаталъ выдержки изъ бумагъ и переписки Пушкина, онъ же занимался біографіею Пушкина, напечаталъ статьи о дѣтствѣ Пушкина и очеркъ—«Пушкинъ въ Южной Россіи»; затѣмъ онъ какъ-то высказалъ прямое осужденіе г. Анненкову и заявилъ: «бумаги Пушкина требуютъ точнѣйшаго разсмотрѣнія». По всему этому казалось, что рукописи Пушкина попали въ надлежащія руки, въ руки специалиста, который безъ сомнѣнія постарается исполнить свое собственное требованіе «точнѣйшаго разсмотрѣнія» тетрадѣй Пушкина. Это ожиданіе было жестоко обмануто.

Пользуясь своею монополіею ¹⁾, г. Бартенева, вовсе не ставя себѣ

¹⁾ Благодаря этой-то монополіи, при изданіи 1882-го года, въ тетрадяхъ Пушкина можно было навести лишь немногія отдѣльныя справки. В. Я.

задачей исправить искаженія Пушкинскаго текста, напечаталъ въ Русскомъ Архивѣ рядъ отрывочныхъ выдержекъ изъ тетрадей поэта и издалъ ихъ потомъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими матеріалами, отдѣльной книжкой ¹⁾. Нѣкоторыя странности текста въ этихъ отрывкахъ, сравненіе ихъ съ печатной редакціей и нѣкоторыя другія соображенія заставляли относиться къ изданію г. Бартенева въ высшей степени подозрительно. Читатель увидитъ ниже, что подозрѣнія не были несправедливы, что г. Бартенева далеко превзошелъ редакторовъ посмертнаго изданія и г. Анненкова въ ошибкахъ, что его небрежность въ воспроизведеніи Пушкинскаго текста оставляетъ за собой почти все возможное, достигаетъ почти необъяснимыхъ размѣровъ.

Говоря о работахъ по Пушкинскимъ рукописямъ надо еще упомянуть о вышедшемъ въ декабрѣ 1882-го года «Альбомѣ Пушкинской выставки». Хотя у издателей Альбома были въ рукахъ всѣ тетради поэта, они воспользовались ими очень мало: Альбомъ не даетъ ни малѣйшихъ поправокъ, ни малѣйшихъ дополненій печатнаго Пушкинскаго текста, въ немъ не находимъ никакого описанія самыхъ тетрадей; все, что Альбомъ позаимствовалъ изъ этого богатаго матеріала, это нѣсколько снимковъ съ рукописей и съ рисунковъ Пушкина; обо всѣхъ этихъ снимкахъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Затѣмъ для полноты надо упомянуть, что въ Читеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей за 1882 года г. Е. Барсовъ напечаталъ извлеченный имъ изъ тетрадей Пушкина черновой переводъ Слова о Полку Игоревѣ: переводъ этотъ опять-таки напечатанъ неточно и даже съ пропускомъ въ разныхъ мѣстахъ пяти стиховъ.

И такъ, въ концѣ концовъ, до сихъ поръ черновыми тетрадями Пушкина занимались главнымъ образомъ редакторы посмертнаго изданія, г. Анненковъ и наконецъ г. Бартенева. Какой-же результатъ этихъ занятій? Изучены-ли рукописи Пушкина такъ основательно, какъ можно бы этого ожидать по тому значенію въ нашей литературѣ, какое имѣетъ Пушкинъ, по тому обаянію, которое великій поэтъ, не смотря ни на что, сохраняетъ до сихъ поръ въ нашемъ обществѣ, по тѣмъ, наконецъ, фразамъ о его величіи, которыя расточаются изслѣдователями, работавшими надъ его рукописями,—изучены-ли рукописи Пушкина какъ слѣдуетъ? На этотъ вопросъ приходится дать печальный отвѣтъ... Почти весь посмертный Пушкинскій текстъ требуетъ исправленій и дополненій: съ такими неточностями и ошибками онъ изданъ. Читатель увидитъ, что я не преувеличиваю.

¹⁾ „А. С. Пушкинъ“. I. Москва. 1881 г.

Благодаря стараніямъ А. Е. Викторова, недавно умершаго хранителя рукописнаго отдѣленія Румянцевскаго музея, монополія г. Бартенева была положена конецъ: съ осени 1882 года бумаги Пушкина, съ разрѣшенія жертвователя, стали доступны для всеобщаго пользованія. Зная, что я интересуюсь Пушкинымъ, покойный Викторовъ тогда-же сообщилъ мнѣ объ этомъ, и я воспользовался, насколько у меня было свободнаго времени, всеобщаю доступностью такого интереснаго матеріала. Будучи искреннимъ поклонникомъ нашего великаго поэта, я заинтересовался лично для себя пополненіемъ нѣкоторыхъ очевидныхъ пропусковъ печатнаго текста и разрѣшеніемъ тѣхъ сомнѣній и противорѣчій, къ которымъ приводило знакомство съ трудами гг. Анненкова и Бартенева. Такимъ образомъ я приступилъ къ занятіямъ бумагами Пушкина просто для себя, не какъ специалистъ, а лишь какъ поклонникъ Пушкинской музы.

Между тѣмъ, потому-ли, что первыя попытки нѣкоторыхъ лицъ получить доступъ къ бумагамъ Пушкина были безуспѣшны, благодаря монополіи г. Бартенева, почему-ли иному, но только все это время никто больше надъ Пушкинскими бумагами не работалъ; съ другой стороны, ознакомившись съ черновыми тетрадами нашего поэта, я увидаль, что въ нихъ заключается не мало новаго, еще больше поправокъ и дополненій, что въ нихъ много интересныхъ указаній и для біографіи Пушкина, и для пониманія его творчества; однимъ словомъ, эти тетради:

... Плодъ его забавъ,
 Безсонницъ, легкихъ вдохновеній
 Незрѣлыхъ и увядшихъ глѣтъ.
 Ума холодныхъ наблюденій
 И сердца горестныхъ замѣтъ.

Въ виду всего этого, такъ какъ можетъ быть еще не скоро кто либо изъ надежныхъ специалистовъ обратится къ бумагамъ Пушкина, а между тѣмъ недостатки и неполнота посмертнаго текста его сочиненій вопіючи, я рѣшился привести въ порядокъ и напечатать свою работу, представивъ подробное описаніе тетрадей Пушкина, находящихся въ Румянцовскомъ музеѣ. Я хорошо сознаю недостатки, несовершенства моей работы; но, не будучи специалистомъ ни по литературѣ, ни по бібліографіи, не имѣвъ даже возможности удѣлить бумагамъ Пушкина столько времени, сколько я желалъ-бы и сколько, можетъ быть, было бы нужно, я все-таки рѣшаюсь напечатать свою работу, которая, какъ мой первый опытъ въ бібліографіи, конечно не можетъ быть вполнѣ удачна. Если-бы болѣе опытные руки взялись за эту работу, никогда бы не сталъ я печатать своего описанія. Но,

повторяю, въ ожиданіи, когда обстоятельства приведутъ настоящаго спеціалиста къ изученію Пушкинскихъ рукописей, могло-бы пройти еще довольно времени, а до тѣхъ поръ богатый матеріалъ, представляемый тетрадами нашего великаго поэта, оставался бы по прежнему въ неизвѣстности и по прежнему мы продолжали бы читать текстъ Пушкина, испорченный ошибками гг. Анненкова и Бартенева, большую часть даже не подозрѣвая этихъ ошибокъ.

Цѣль предлагаемаго описанія указать на то печальное положеніе, въ которомъ находится посмертный Пушкинскій текстъ, исправить по возможности его неполноты и ошибки; замѣтъ описаніе дать не мало и дополненій, не бывшихъ въ печати, между которыми есть нѣкоторыя вещи, имѣющія вполнѣ самостоятельное художественное значеніе; наконецъ, въ описаніи читатель найдетъ довольно указаній и замѣтокъ, важныхъ для біографіи Пушкина, для характеристики и поэта, и его поэзіи. Укажу вкратцѣ нѣсколько примѣровъ.

Занимаясь тетрадами Пушкина, невольно поражаешься той массой труда, которую Пушкинъ клалъ на отдѣлку своихъ произведеній: его черновыя исчерканы иногда совершенно, представляютъ собой нерѣдко нѣсколько редакцій одной и той-же пѣснѣ; даже очень мелкія стихотворенія подвергались иногда такой-же тщательной отдѣлкѣ. Понятіе объ этомъ серьезномъ трудѣ Пушкина дастъ читателю и описаніе. Читатель тутъ-же увидитъ, какъ тщательно подготавливалъ нашъ Пушкинъ свои переводы, какъ онъ обдумывалъ и передѣлывалъ свои программы, какъ разносторонне и разнообразно было его чтеніе, его занятія. Изъ лица Пушкинъ вынесъ весьма недостаточное образованіе и во всю жизнь старался его пополнить, во всю жизнь продолжалъ учиться. Сказанное имъ въ извѣстномъ посланіи къ Чаадаеву (1821 г.) вовсе не было фразой:

Въ уединеніи мой своенравный геній
 Позналъ и тихій трудъ и жажду размысленій...

 Ищу вознаградить въ объятіяхъ свободы
 Мятежной младости утраченные годы,
 И въ просвѣщеніи стать съ вѣкомъ наравнѣ...

И эти стремленія навсегда остались въ Пушкинѣ. Біографами его все еще недостаточно выяснена эта черта, которую великій поэтъ такъ хорошо отмѣтилъ въ великомъ царѣ: и Пушкинъ тоже «вѣчный былъ работникъ»...

Между черновыми стихами въ тетрадахъ находится не мало замѣтокъ объ отдѣльныхъ случаяхъ жизни, объ отношеніяхъ къ разнымъ

лицамъ; тутъ-же находимъ и черныя писемъ Пушкина, изъ которыхъ инья изданы не вполне, инья совсѣмъ еще не были въ печати. Тетради поэта даютъ много указаній для болѣе точнаго опредѣленія хронологіи многихъ пѣснь; онѣ показываютъ порядокъ, въ какомъ создавались отдѣльныя части того или другого крупнаго произведенія. Подробности всего этого читатель найдетъ въ самомъ описаніи; здѣсь-же я сдѣлаю только еще одно указаніе.

Уже г. Анненковъ замѣтилъ, что въ тетрадяхъ поэта встрѣчаются иногда однѣ риемы, безъ самыхъ стиховъ; но г. Анненковъ далъ этому обстоятельству совершенно неправильное толкованіе: онъ думаетъ, что эти риемы обозначаютъ собой уже готовое стихотвореніе, которое Пушкинъ для краткости отмѣтилъ однѣми риемами. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ значеніе этихъ риемовъ иное, и читатель увидитъ, что оно совершенно ясно.

Съ перваго раза можетъ показаться страннымъ, но между тѣмъ несомнѣнно, что Пушкинъ нерѣдко писалъ риемы раньше, чѣмъ у него были готовы соответствующіе стихи. Обыкновенно къ этому способу заранѣе заготовлять риемы прибѣгаютъ самые отчаянные стихоплеты; крайности сходятся: подобнымъ же образомъ поступалъ иногда и гениальный поэтъ. Само-собой разумѣется, что этотъ приемъ Пушкина только по внѣшности сходится съ приемами риемокропателей; послѣдніе искусственно придумываютъ риемы и потомъ стараются подогнать подъ нихъ свои вирши; Пушкину незачѣмъ было придумывать себѣ риемы; онѣ его не затрудняли:

Вѣдь риемы за просто со мной живутъ,
Двѣ придутъ сами, третью приведутъ.

Риемы приходили къ нему иногда слишкомъ быстро, быстрѣе чѣмъ онъ успѣвалъ сложить, записать самые стихи: ему приходилось записывать риемы впередъ. Случалось и такъ, что когда стихи доходили до прежде вылившихся риемовъ, послѣднія оказывались лишними, стихи замыкались другими риемами, а первыя, предполагаемыя, оставались тутъ же съ боку, между стихами, и теперь-то и выдають намъ эту великую тайну гениальнаго творчества [см. напр. № 2,365, листъ 32₂, № 2,369, л. 34₂ и 40₂].

Извѣстны многіе стихи Пушкина о риемѣ; ниже читатель найдетъ еще набросокъ:

Своенравная подруга
Гармонической мечты,
Риема, мнѣ часы досуга

Оживлять умѣла ты,
И стиховъ моихъ вѣнчала
Своеравныя четы... [№ 2,368, л. 33*].

Г. Анненковъ, надо замѣтить, вѣрно указываетъ, что иногда недописанные стихи, строки безъ окончанія, безъ риемъ вовсе не означаютъ у Пушкина, что они неокончены; примѣровъ этому не мало: такъ одинъ изъ наиболѣе рѣзкихъ читателей найдетъ въ № 2,364, л. 51 $\frac{1}{2}$ или еще № 2,365, л. 13. Но г. Анненковъ беретъ весьма странный примѣръ для поясненія своего указанія; онъ приводитъ отрывокъ:

Везувій зѣвъ открылъ и пр.,

какъ недописанную, но оконченную уже въ умѣ вещь; между тѣмъ эта начатая піеса представляетъ собой всю исчерканную черновую, что несомнѣнно доказывается не только вѣншимъ ея видомъ, но и тѣмъ, что рядомъ, на другой страницѣ, находимъ тотъ-же отрывокъ опять въ черновомъ видѣ, нѣсколько въ иной редакціи [№ 2,374]. Пушкинъ дважды начиналъ картину, но почему-то не кончилъ ее.

Приведенныхъ краткихъ указаній достаточно, чтобы въ общихъ чертахъ охарактеризовать матеріалъ, представляемый тетрадами Пушкина.

Конечно моя работа, по самому характеру своему, не исчерпываетъ всего матеріала. Подлинныя рукописи Пушкина навсегда сохраняютъ свое значеніе первоисточника. Къ нимъ должны обращаться всѣ тщательные редакторы будущихъ изданій его сочиненій, всѣ будущіе его биографы.

До сихъ поръ никто изъ занимавшихся тетрадами поэта не далъ обстоятельнаго ихъ описанія. Въ каталогъ рукописей Румянцовскаго музея находится весьма точный, но краткій указатель къ тетрадамъ Пушкина, тщательно составленный покойнымъ А. Е. Викторовымъ ¹⁾. Мое описаніе составлено по болѣе широкой программѣ: кромѣ сообщенія не напечатаннаго ранѣе текста, кромѣ важныхъ дополненій и поправокъ, интересныхъ для всѣхъ любящихъ поэзію Пушкина, кромѣ біографическихъ указаній, оно отмѣчаетъ листъ за листомъ все содержаніе тетрадей, т. е. представляетъ собой ту подготовительную черновую работу, которую долженъ былъ бы дѣлать всякій желающій изучить рукописи Пушкина: описаніе облегчитъ будущимъ изслѣдователямъ ихъ трудъ; снабженное же указателемъ, оно дастъ возможность всякому навести въ рукописяхъ справку по тому или другому отдѣльному вопросу.

¹⁾ Указатель этотъ, вновь просмотрѣнный Д. П. Лебедевымъ, долженъ войти въ печатающійся отчетъ Румянцовскаго музея. В. Я.

В области нашей древней письменности описанія рукописей играют весьма важную роль; предлагаемое описаніе рукописей Пушкина первый, кажется, опыт подобной работы в области новой русской литературы; будущимъ изслѣдователямъ предстоитъ исправить, «гдѣ буде описалъ, или переписалъ, или не дописалъ».

Еще нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Тетради Пушкина я описываю одну за другой, по порядку нумерации Румянцовскаго музея. Каждая тетрадь [за указанными ниже исключениями] описывается листъ за листомъ. Я указываю содержаніе каждой страницы; если находящіяся на ней стихи или проза еще не были напечатаны, я выписываю ихъ цѣликомъ, дѣлая лишь иногда пропуски потому, что не всегда умѣю разобрать исчерканныя черновыя Пушкина; если содержаніе страницы уже вошло въ печатный текстъ Пушкина, я указываю томъ и страницу, гдѣ оно напечатано [всегда по послѣднему изданію 1882 года, какъ наиболѣе полному]; если данная вещь напечатана самимъ Пушкинымъ, въ такомъ случаѣ я указываю лишь крупныя варианты, коли они есть, оставляя въ сторонѣ болѣе мелкія отличія; если, напротивъ, она напечатана по смерти поэта, я сравниваю ее всю съ печатнымъ текстомъ: читатель увидитъ, что эта осторожность по отношенію къ посмертному тексту необходима. Что касается до первоначальныхъ очерковъ, до черновыхъ пѣснь, извѣстныхъ въ окончательной редакціи, я только отмѣчаю, есть-ли въ нихъ отличія отъ печатнаго текста, обыкновенно не выписывая самыхъ отличій; я привожу эти черновые варианты лишь въ томъ случаѣ, если они существенно отличаются отъ окончательной редакціи, если измѣнены не одни слова, но и образы, если измѣнено самое содержаніе. Такое отношеніе къ вариантамъ и къ черновымъ зависитъ оттого, что незначительныя варианты, мелкія отличія черновыхъ могутъ представить интересъ и имѣть значеніе только въ примѣчаніяхъ къ полному собранію сочиненій: извлечь ихъ—дѣло будущаго изданія Пушкина. Приводя неизданные стихи, я опять-таки обыкновенно оставляю въ сторонѣ черновые варианты.

Тетради, содержащія одну прозу, переписанную уже на чисто [иногда писцомъ] и напечатанную самимъ Пушкинымъ, описаны мною лишь съ внѣшней стороны; ихъ незачѣмъ было описывать листъ за листомъ и отмѣчать варианты: если въ нихъ и есть мелкія отличія, то эти отличія должны быть указаны въ полномъ изданіи; въ описаніи же они казались мнѣ излишними.

Я упомянулъ уже, что иногда пушкинскія черновыя въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ не поддавались моему чтенію. Будущій изслѣдователь исправить меня, пополнить мои пропуски. Когда я приступилъ къ занятіямъ тетрадами Пушкина, я былъ знакомъ съ его почеркомъ весьма еще недостаточно—по немногимъ автографамъ, болѣе чистовымъ, и по нѣкоторымъ факсимиле; къ концу своей работы я, конечно, сталъ читать черновые Пушкина гораздо лучше, и приводя потомъ свои выписки въ порядокъ, провѣряя ихъ снова по рукописямъ, я исправилъ и дополнилъ нѣкоторые свои пропуски, но все-таки инныя мѣста остались неразобранными. Я долженъ оговориться при этомъ, что вездѣ, гдѣ я исправляю посмертный печатный текстъ Пушкина, я разобралъ подлинникъ съ точностью, а всѣ сомнительные случаи опредѣленно отмѣтилъ какъ таковые.

Согласно съ принятымъ всеми издателями Пушкина правиломъ, я не сохранялъ правописанія Пушкина, особенности котораго были уже отмѣчены г. Анненковымъ; я исправлялъ очевидныя описки, дополнял неоконченныя слова.

Мнѣ остается только указать, что полукруглыя скобки () обозначаютъ у меня слова, зачеркнутыя Пушкинымъ, а скобки прямоугольныя [] слова, въ чтеніи которыхъ я не увѣренъ, или же слова, которыя недописаны или пропущены Пушкинымъ и вставлены мною по предположенію, а также и мои замѣчанія.

Пушкинъ часто начиналъ тетрадь съ одной стороны, потомъ писалъ съ другой; иногда на одной и той же страницѣ или рядомъ находимъ, что одни строки написаны въ одну сторону, а другія по отношенію къ первымъ верхомъ внизъ. Я такъ и отмѣчаю въ описаніи такое направленіе строкъ: верхомъ внизъ.

По принятому для рукописей обыкновенію, въ Пушкинскихъ тетрадяхъ перенумерованы не страницы, а листы ¹⁾; такимъ образомъ подъ каждой цифрой значатся двѣ страницы; для обозначенія ихъ я употребляю цифры въ такомъ видѣ: 2₁ обозначаетъ первую страницу втораго листа,—15₂ вторую страницу листа пятнадцатаго.

В. Е. Я.

Января 1884 г.

¹⁾ Въ Румянцевскомъ музеѣ листы еще не были вновь нумерованы, поэтому я пользуюсь или опекунской, или жандармской нумераціей, смотря по тому, какая изъ нихъ вѣрнѣе.

В. Я.

№ 2364. Большая тетрадь въ листъ, въ переплетѣ; на передней доскѣ ярлыкъ съ надписью: „Рукописная книга подлиннаго оригинала А. С. Пушкина, вышедшаго при жизни его сочиненій“. Съ внутренней стороны задней доски переплета надпись: „Въ сей книгѣ писанныхъ листовъ семьдесятъ восемь (78). Опекуны“. Подписи опекуна нѣтъ ни на этой, ни на другихъ тетрадяхъ.

Листы перенумерованы съ верху черными цифрами, а по серединѣ красными. На первомъ ненумерованномъ листѣ надпись руки Пушкина: „№ 2. Стихотворенія Александра Пушкина 1817“. Кромѣ того остался совсѣмъ незанумерованнымъ листъ съ рисунками головъ между 55 и 56 листами; затѣмъ черной цифрой незанумерованъ изорванный листъ между 59 и 60-мъ листами (на немъ красная цифра 59); красная нумерація въ свою очередь пропустила листъ, занумерованный черными 55. Такимъ образомъ, считая вышеупомянутый заглавный листъ, всѣхъ листовъ—81. Съ 1-го до 41-го листа включительно начисто переписанныя стихотворенія юношескаго почерка съ поправками и отмѣтками болѣе поздняго времени (1826, вѣроятно); начиная съ 42-го листа идутъ черновыя стиховъ, отрывки.

Листы 1, 1₂ и 2, „Посланіе къ Лидѣ (1816)“. Съ боку позднѣйшая отмѣтка: „ненадо“. Есть нѣсколько вариантовъ противъ печатнаго текста.— I. Стр. 125.

2₁. „Роза“; съ боку: „ненадо“, съ другого боку тоже позднѣйшая приписка: „Роза. Гдѣ наша роза?“ — Первоначальный текстъ съ измѣненіями и поправками, не вполне схожими съ печатнымъ текстомъ, такъ что послѣдній является третьей редакціей этой маленькой піески.— I. Стр. 103 и 475.

2₂. „Пробужденіе (1816)“, съ одной стороны приписано: „ненадо“, съ другой „18 марта“. Окончаніе отличается отъ печатнаго текста:

... Любовь, любовь!
Пусть упоенный
Усну я вновь,
Обвороженный,
И по утру,
Вновь утомленный,
Пускай умру
Непробужденный

— I. Стр. 157.

3, и 3₂. „Гробъ Анакреона (1815)“. Съ боку: „ненадо“. Первоначальная редакція съ незначительными вариантами и позднѣйшими поправками.— I. 104 и 475.

4а. „Слеза (1815)“. Съ боку: „ненадо“. Печатный текстъ съ неоконченными поправками. Посмертное изданіе, впервые напечатавшее эти стихи, отнесло ихъ къ 1816 г. Куплеты въ рукописи отдѣлены другъ отъ друга звѣздочками.—I. 153.

4б. „Истина (1816)“. Съ боку: „ненадо“. Незначительныя отличія отъ печатнаго. Между строфами звѣздочка.—I. 129.

5а и 5б. „Къ молодой вдовѣ. 1817“. На сторонѣ помѣтка: „переписать“. Печатный текстъ съ поправками. Последнее изданіе перенесло это стихотвореніе въ 1816-й годъ.—I. 144 и 480.

6а. „Друзьямъ (1816)“. Первоначальный текстъ посмертнаго изданія съ поправками и вариантами.—I. 483.

6б. „Пѣвецъ (1816)“. „Переписать“. Печатный текстъ съ неоконченными поправками. Строфы отдѣлены звѣздочками.—I. 158.

7а и 7б. „Амуръ и Гименей (сказка — 1816)“. „Переписать“. Первоначальная редакція, поправками и вариантами отличающаяся отъ печатной, —I. 127.

8а и 8б. „Фіаль Анакреона (1816)“. „Ненадо“. Текстъ, съ поправками и вариантами, отличающийся отъ печатнаго.—I. 130.

9а. „Слово Милой (1816)“. „Ненадо“. Печатный текстъ съ значительными, но недооконченными поправками:

Я Лилу слушала у клавира:
Она пріятнѣе поетъ
Чѣмъ соловей близъ тихихъ водъ
Или полуночная лира.
Упали слезы изъ очей,
И я сказалъ пѣвицѣ милой:
Пріятень голосъ твой унымый
Но слово милая моей
Пріятнѣй томныхъ пѣсень Лилы ¹⁾.

—I. 127.

9б. „Мѣсяцъ (1816)“. „Надо“. Печатный текстъ съ зачеркнутыми поправками; вычеркнуто четверостишье: „Что вы восторги сладострастья“ и проч. 15-й стихъ поправленъ: „Сквозь темный завѣсъ проникало“, вм. ясень.—I. 151.

10а. „Окно (1816)“. Помѣтка недописана, и нельзя навѣрное сказать, есть-ли это пе (т. е. переписать, передѣлать) или не (т. е. ненадо). „Недавно темною порою“ и проч.—текстъ посмертнаго изданія.—I. 150 и 481.

10б. „Элегія (1816)“. „Ненадо“. Печатный текстъ съ неоконченными поправками.—I. 149.

¹⁾ Первоначальная редакція послѣдняго стиха: Волшебнѣйшій вѣжныхъ пѣсень Лилы; печатной его редакціи въ рукописи нѣтъ. В. Я.

11., 11₂ и 12₁. „Наѣздники (1816)“. Нѣсколько отличный отъ печатнаго текстъ со многими поправками. Послѣднихъ восьми строкъ: „Умолкъ и мчится въ бой кровавый“ и пр.—нѣтъ.—I. 131.

12₂. „Къ живописцу. 1815“. Съ боку приписано: „передѣлать все, оставя одну послѣднюю строфу“. Печатный текстъ съ неоконченными поправками.—I. 103.

13₁. „Къ сну. 1816“. Съ боку: „4 стиха оставить“. Первоначальная редакція съ неоконченными поправками.—I. 477.

13₂. „Надпись къ бесѣдѣ“. Съ боку: „надо“. Печатный текстъ.—I. 152.—„Твой и мой“. Неразборчивая помѣта, повидимому „переписать“. Печатный текстъ съ поправками. См. листъ 15₁.—I. 162.

14₁. („Желаніе“¹⁾). 1816. „Уныніе“. Съ боку: „переписать“. Первоначальный текстъ съ поправками, какъ напечатано.—I. 146.

14₂. „Къ ней“. Вся піеса зачеркнута. Текстъ съ вариантами противъ печатнаго.—I. 152.

15₁. На верку написаны французскіе стихи, вѣроятно, подлинникъ эпиграммы „Твой и мой“ (см. листъ 13₂).

Le tien et mien est l'offence
Du monde à rompre le lien
Quand a moi je n'en vois rien
Car que sera ce, Clemence,
Si tu n'étais plus la mienne
Si je n'étais plus le tien.

Затѣмъ весь листъ 15₁ и 15₂ занять „Элегіей“, доселѣ не бывшей въ печати. Не смотря на нѣкоторую растянutosть и тяжеловатость, на неотдѣланность, въ этой піесѣ много чувства, и есть сильныя стихи, такъ что понятно, почему Пушкинъ не вычеркнулъ „Элегію“, а надписалъ при ней: „передѣлать“. Онъ только началъ эту передѣлку, и піеса остается недодѣланной. Выписываю ее вполнѣ:

Элегія (1816).

Передѣлать.

Ядумалъ, что любовь погасла навсегда,
Что въ сердцѣ злыхъ страстей умолкнулъ гласъ мятежной,
Что дружбы наконецъ отрадная звѣзда
Страдальца довела до пристани надежной.
Съ безпечной думою покоясь у береговъ,
[Вар.: Я мнилъ покоиться близъ вѣрныхъ береговъ]
Ужъ издали смотрѣлъ, указывалъ рукою
На парусъ бѣдственныхъ пловцовъ,
Носимыхъ гибельной²⁾ грозой

¹⁾ Зачеркнуто.

²⁾ Вар.: по волнамъ

Я говорилъ: стохратъ блаженъ
 Чей вѣкъ, свободою прекрасной,
 Какъ вѣкъ весны промчался ясною
 И страстью не былъ омраченъ,
 Кто (не страдалъ) въ любви напрасно!
 (Кому невѣдомъ) страшный плѣнъ.
 Блаженъ! Но я (блаженный ¹⁾) болѣ,
 Я цѣль мученій разорвалъ,
 Опять я дружбѣ (sic) — я на волѣ —
 И жизни сумрачное поле
 Веселый блескъ очаровалъ!

О что я говорилъ... Несчастный!
 Минуту я заснулъ въ невѣрной тишинѣ,
 Но мрачная любовь таилася во мнѣ,
 Не угасалъ мой пламень страстный...
 Весельемъ позванный въ толпу друзей моихъ
 Хотѣлъ на прежній ладъ настроить рѣзву лиру
 Хотѣлъ еще воспѣть прелестницъ молодыхъ,
 Веселье, Вакха и Дельфиру.
 Напрасно!... Я молчалъ; усталая рука
 Лежала томная на лирѣ непослушной,
 Я все еще горѣлъ и въ грусти равнодушной
 На игры младости взиралъ издалека...
 Любовь, отравя нашихъ двей,
 Бѣги съ толпой обманчивыхъ мечтаній,
 Не сожигай души моей,
 Огонь мучительныхъ желаній.
 Летите призраки... Амуръ, ужъ я не твой,
 Отдай мнѣ радости, отдай мнѣ мой покой...
 Брось одного меня въ безчувственной природѣ
 Иль дай еще летать надежды на крылахъ,
 Позволь еще заснуть, и въ тягостныхъ цѣпяхъ
 Мечтать о сладостной свободѣ.

16, и 16а. „Сраженный рыцарь. 1815“. Текстъ, отличающійся отъ печатнаго.—I. 99.

17, и 17а. „Осеннее утро. (1816)“. Поправки чернилами и карандашемъ; варианты противъ печатнаго текста.—I. 146.

18, и 18а. „Заздравный кубокъ. 1816“. Печатный текстъ составленъ изъ первоначальнаго и изъ нѣкоторыхъ поправокъ. Выписываю поправки, не взятая посмертнымъ изданіемъ:

Кубокъ тяжелый
 Полонъ давно
 Пѣною бѣлой
 Блещетъ вино

и пр., какъ напечатано:

¹⁾ Вар.: счастливый.

Здравіе славы
Вышью-ли я
Бранной забавы
Мы не друзья.

Начало третьяго куплета въ печатномъ текстѣ взято съ поправками; первоначальная-же редакція была:

Вы Геликона
Давни жильцы, (вм. жрецы)
За Аполлона
Пейте, пѣвцы

Напротивъ, послѣдній стихъ третьяго куплета въ печатномъ текстѣ взятъ въ первоначальной редакціи; съ поправкой онъ читается:

Просто бѣда.

Въ рукописи пятый стихъ того-же куплета читается безъ поправокъ:

Рѣзвой Камены.

Рѣзвая Климена выдумана посмертнымъ изданіемъ.—I. 119.

19₁, 19₂ и 20₁. „Мое завѣщаніе друзьямъ (1815)“. Печатный текстъ съ поправками, изъ которыхъ двѣ главныя приведены г. Анненковымъ. Мѣстами переиѣнены отдѣльныя слова.—I. 100 и 474.

20₂ — чистая страница.

21₁ — 24₂ заняты „Посланіемъ къ Ю.“. Г. Анненковъ привелъ изъ этой большой піэсы нѣсколько отрывковъ и назвалъ ее „Посланіемъ къ Юшкову“. Можетъ быть, правильнѣе было-бы озаглавить эту піэсу: „Посланіе къ Юдину“, такъ это заглавіе упоминается въ собственномъ перечнѣ Пушкина (см. V, стр. 4). Такъ какъ въ отрывкахъ въ изданіи 1855-го года текстъ переданъ не вездѣ точно, такъ какъ его I и II отрывки составляютъ одно цѣлое, а въ срединѣ III-го сдѣланъ непонятный пропускъ нѣсколькихъ стиховъ, то я приведу всю піэсу цѣликомъ: какъ увидитъ читатель, она вся не лишена значенія для біографіи и характеристики поэта.

Посланіе къ Ю...

(1815).

Ты хочешь, милый другъ, узнать
Мои мечты, желанья, цѣли
И тихій гласъ простой свирѣли
Съ улыбкой дружества внимать —
Но можно-ль рѣзвому поэту,
Невольнику мечты молодой,
Въ картинѣ быстрой и живой
Изобразить въ порядкѣ свѣту

Все то, что въ юности златой
 Воображеніе мнѣ казеть?
 Теперь, когда въ покоѣ лѣнь,
 Укрывъ меня въ пустыню сѣнь,
 Своею цѣпью чувства вяжетъ,
 И вѣкъ мой тихъ, какъ ясный день;
 Пустаго вѣги украшенья
 Не видя въ хижинѣ моей,
 Смотрю съ улыбкой сожалѣнья
 На пышность бѣдныхъ богачей,
 И счастливый самимъ собою,
 Не жажду горы серебра,
 Не знаю завтра, ни вчера,
 Доволенъ скромною судьбою
 И думаю: къ чему цѣвцамъ
 Алмазы, яхонты, топазы,
 Порфирныя, пустыя вазы,
 Драгія куулы по угламъ,
 Къ чему имъ сувна Альбіона
 И пышныя чахлы Ліона
 На модныхъ креслахъ и столахъ,
 Какая нужда въ зеркалахъ.
 И ложе шалевое въ спальней?
 Не лучше-ли въ деревнѣ дальней
 Или въ смиренномъ городѣ
 Вдали столицъ, заботъ и грома
 Укрыться въ мирномъ уголѣ,
 Съ которымъ роскошь незнакома,
 Гдѣ можно въ праздникъ отдохнуть!
 О если-бы когда нибудь
 Сбылись поэта сновидѣнья!
 Ужель отрадѣ уединенья
 Ему вкусить не суждено?
 + ¹⁾ Мнѣ видится мое селенье,
 Мое Захарово; оно
 Съ заборами — въ рѣкѣ волнистой —
 Съ мостомъ и рощею тѣнистой
 Зерцаломъ водъ отражено.
 На холмѣ домикъ мой; съ балкона
 Могу сойти въ веселый садъ,
 Гдѣ вмѣстѣ Флора и Помона
 Цвѣты съ плодами мнѣ дарятъ,
 Гдѣ старыхъ вѣновъ темный рядъ
 Возносится до небосклона,
 И глухо тополи шумятъ.—
 Туда зарею поспѣшаю

¹⁾ + отмѣчены мѣста, напечатанныя г. Анненковымъ.

Съ смиреннымъ заступомъ въ рукахъ ¹⁾,
 Въ лугахъ тропинку извиваю,
 Тюльпанъ и розу поливаю,
 И счастливъ въ утреннихъ трудахъ!
 Вотъ здѣсь подъ дубомъ наклоненномъ
 Съ Горациемъ и Лафонтеномъ
 Въ приятныхъ погруженъ мечтахъ;
 Вблизи ручей шумить и скачетъ,
 И мчится въ влажныхъ берегахъ,
 И свѣтлый токъ съ досадою прячетъ
 Въ сосѣднихъ рощахъ и лугахъ.
 Но вотъ ужъ полдень.—Въ свѣтлой залѣ
 Весельемъ крупный столъ накрытъ;
 Хлѣбъ-соль на чистомъ покрывалѣ;
 Дымятся щи; вино въ бокалѣ;
 И шука въ скатерти лежитъ.
 Сосѣди шумною толпою
 Взошли, прервали тишину.
 Садятся; чашъ внимаемъ звону:
 Всѣ хвалятъ Вакха и Помону —
 И съ ними красную весну. +
 Вотъ кабинетъ уединенный,
 Гдѣ я Мосеевою утомленный
 Вдали обманчивыхъ красоть,
 Вдали нахмуренныхъ заботъ
 И той волшебницы лукавой,
 Которая весь міръ вертитъ,
 Въ трубу немолчную гремитъ,
 И — помнится — зовется славой —
 Живу съ природной простотой,
 Съ философической забавой
 И съ музой рѣзвой и мгадой...
 + Вотъ мой каминъ—подъ вечеръ темный,
 Осенней бурною порой,
 Люблю подъ сѣнью укромной
 Предъ нимъ задумчиво мечтать,
 Вольтера, Виланда читать,
 Или въ минуту вдохновенья
 Небрежно стаясы намарать
 И жечь потомъ свои творенья —
 Вотъ здѣсь... но быстро привидѣнья,
 Родясь въ волшебномъ фонарѣ,
 На бѣломъ полотнѣ мелькаютъ —
 Мечты находятъ, исчезаютъ,
 Какъ тѣнь на утренней зарѣ. +
 Межъ тѣмъ какъ въ кельѣ молчаливой,
 Во плѣнь отдался я мечтамъ,

¹⁾ Въ рукописи: въ рукѣ.

Рукой безпечной и лѣнливой
 Разбросивъ рѣмы здѣсь и тамъ.
 + Я слышу топотъ, слышу ржанье;
 Блеснувъ узорнымъ чепракомъ,
 Въ блестящемъ ментига ¹⁾ сіяны
 Гусарь промчался подъ окномъ...
 И гдѣ вы, мирныя картины
 Прелестной сельской простоты?
 Среди воинственной долины
 Ношусь на крыльяхъ я мечты;
 Огни во станѣ догорають,
 Межъ нихъ, окутанный плащомъ,
 Съ сѣдымъ, усатымъ казакомъ
 Лежу,—вдали штыки сверкають, —
 Лихіе ржутъ, бразды кусають,
 Да изрѣдка грохочетъ громъ,
 Летя съ высокаго раската...
 Трепещетъ бранью грудь моя,
 При блескѣ браннаго булата,
 Огнемъ пылаетъ взоръ, и я
 Лечу на гибель супостата.
 Мой конь въ ряды враговъ орломъ
 Несется съ грознымъ сѣдокомъ,
 Съ размаха сыплются удары...
 О вы, отеческіе Лары,
 Спасите юношу въ бояхъ!
 Тамъ свищетъ саблей онъ зубчатой,
 Тамъ киверъ зыблется пернатой; (sic).
 Съ черкесской буркой на плечахъ
 И молча преклонясь ко гривѣ,
 Онъ мчитъ стрѣлой по скользкой нивѣ
 Съ цыгарой дымною въ зубахъ...

Но лаврами побѣды увиты
 Бойцы изъ чаши мира пьютъ;
 Военной славою забытый
 Спѣшу въ смиренный мой пріютъ:
 Нашедъ на полѣ битвы и чести
 Одни болѣзни костыли,
 На вѣкъ оставилъ саблю мести...—
 Ужъ вижу въ сумрачной дали
 Мой тѣсный домикъ, рощи темны,
 Калитку, садикъ, ближній прудъ,
 И снова я, философъ скромный,
 Укрылся въ милый мнѣ пріютъ,
 И міръ забывъ, и имъ забвенный
 Покой души вкушаю вновь.

¹⁾ Въ рукописи описано: ментиг.

Скажи, о сердцу другъ бездѣльный:
 Мечта-ль и дружба, и любовь?
 Доселѣ въ рѣзвости безпечной
 Брели по розамъ дни мои,
 Въ невинной ясности сердечной
 Не зналъ мученій я любви.
 Но быстро день за днемъ умчался,
 Гдѣ-жь дѣтства ранніе слѣды?
 Прелестный возрастъ миновался,
 Увяли первые цвѣты!
 Ужь сердце въ радости не бьется
 При миломъ видѣ мотылька,
 Что въ воздухѣ кружить и вьется
 Съ дыханьемъ тихимъ вѣтерка,—
 И въ безпокойствѣ непонятномъ
 Пылаю, тлѣю, кровь горитъ,
 И все языкомъ сердцу внятнымъ
 О нѣжной страсти говорить — —
 Подруга возраста златаго,
 Подруга красныхъ дѣтскихъ лѣтъ,
 Тебя-ли вижу, взоромъ свѣтъ,
 Другъ сердца, милая * * *,
 Вездѣ со мною образъ твой,
 Вездѣ со мною призракъ милый,
 Во тьмѣ полуночи унылой,
 Въ часы денницы золотой
 То на концѣ аллеи темной
 Вечерней, тихою порой,
 Одну, въ задумчивости томной,
 Тебя я вижу предъ собой,
 Твой шалью станъ непокровенный,
 Твой взоръ на груди потупленный,
 Въ щекахъ любви стыдливый цвѣтъ...
 Все тихо, брежжетъ лунный свѣтъ,
 Нахмурясь тополь шевелится,
 Ужь сумракъ тусклой пеленой
 На холмы дальніе ложится,
 И завѣсъ рощицы струится
 Надъ тихо спящею волной,
 Осеребренною луной.
 Одна ты въ рощицѣ со мною,
 На костыли мои склоняясь,
 Стоишь подъ ивою густою,
 И вѣтеръ сумраковъ, рѣзвясь,
 На свѣжну грудь прохладой дуетъ,
 Играетъ локономъ власовъ
 И ногу стройную рисуетъ
 Сквозь бѣлоснѣжный твой покровъ...
 То часомъ полночи глубокимъ

Предъ теремомъ твоимъ высокимъ
 Угрюмой зимнею порой,
 Я жду красавицу драгую —
 Готовы сани; мракъ густой;
 Все спитъ, одинъ лишь я тоскую,
 Зову часовъ лѣнивый бой...
 И порохъ чудится глухой,
 И вотъ ужъ шопотъ слышу сладкой,
 Съ крыльца прелестная сошла,
 Чуть-чуть дыша, идетъ украдкой,
 И дѣва друга обняла.
 Помчались кони, вдалѣ пустились,
 По вѣтру гривы распустились,
 Несутся въ снѣжной глубинѣ,
 Прижалась робко ты ко мнѣ, —
 Чуть-чуть дыша; мы обомлѣли
 Въ восторгахъ чувства онѣмѣли...
 Но что! мечтанья отлетѣли!
 Увы! я счастливъ былъ во снѣ...
 Въ отрадной музамъ тишинѣ
 Простыми звуками свирѣли,
 Мой другъ, я для тебя воспѣлъ
 Мечту, младыхъ пѣвцовъ удѣлъ;
 Питомецъ музъ и вдохновенья,
 Стремись фантази во слѣдъ,
 Находить въ сердцѣ наслажденья
 И на пути грозящихъ бѣдъ.
 Минуты счастья золотыя
 Пускай мнѣ Клаѳо не советъ,
 Въ мечтахъ всѣ радости земныя!
 Судьбы всеиспытѣе поэтъ.

25, и 25. „Усы, философическая ода“. Въ концѣ помѣта: „писано 8-го марта 1817“. Последнее изданіе относитъ это стихотвореніе, на основаніи письма Илличевского, къ 1816-му году; очень можетъ быть, что въ помѣтѣ слово „писано“ обозначаетъ переписано, ср. дальше 31. Варианты противъ печатнаго.—I. 120.

26, 26, и 27. „Безвѣріе“. „Надо“. Поправки и варианты, главнѣйшіе изъ которыхъ, по „Библиографическимъ Запискамъ“, приведены въ примѣчаніяхъ послѣдняго изданія. Кромѣ того, послѣ десятаго стпха:

Найдите тамъ его, гдѣ илистый ручей
 Проходить медленно среди нагихъ полей,
 Гдѣ сосенъ вѣбовыхъ таинственныя сѣни,
 Шума, на влажный мохъ склонили вѣчны тѣни;
 Взгляните и проч.

—I. 175 и 491.

27.—неписанный.

28, и 28. „Элегія“. „Опять я вашъ, о юные друзья!“ Поправки противъ печатнаго.—I. 153.

29. — 31. „Моему Аристарху (1815)“; въ концѣ помѣта: „10-го марта 1817 (переписано)“. Впервые это посланіе было напечатано въ изданіи 1855 г., гдѣ оно было, неизвѣстно почему, прямо въ противорѣчіе съ помѣтами Пушкина, отнесено къ 1819-му году. На основаніи указаній г. Гаевского послѣднее изданіе перенесло эту пѣсу въ 1817-й годъ; теперь приходится ее перенести еще на два года. Полный текстъ, съ поправками какъ въ печатномъ и съ вариантами. Привожу главный вариантъ (къ концу 165-й страницы):

Не думай, цензоръ мой угрюмой,
 (Что я) бѣсуюсь по ночамъ,
 Объятый стихотворной думой
 (Покоемъ жертвую) стихамъ,
 (Что бѣгая по всѣмъ угламъ,
 Ерощу волосы влоями,
 Подобно Фебовымъ жрецамъ
 Свержаю грозными очамъ)...

Затѣмъ вотъ пропущенное г. Анненковымъ мѣсто (къ стр. 166-й):

... И сязочекъ довольно скучныхъ.

Люблю я праздность и покой
 (И) мнѣ досугъ (совсѣмъ) не бремя
 (И ѣсть и пить найду я ¹⁾ время.
 Когда (жъ) нечаянной порой
 Стихи врозь найдеть охота,
 На славу дружбы иль Эроса,
 (Я мигомъ трудъ окончу свой).
 Сияжу-ли съ добрыми друзьями,
 (Лежу-ль въ постелѣ пуховой)
 Брожу-ль надъ тихими водами
 Въ дубравѣ темной и глухой,
 Задумаюсь — взмахну руками,
 На приемахъ вдругъ заговорю,
 И никого ужъ не морю
 Моими тайными стихами.
 Но если я когда нибудь,
 Желая въ нѣгѣ отдохнуть,
 (Расположусь передъ) каминомъ
 Одинъ, свободнымъ господиномъ,
 Поймаю прежнюю мысль мою —
 То не для имени поэта

¹⁾ Надъ зачеркнутымъ написана неоконченная поправка: „и днемъ найду себя“.

Мараю два иль три куплета
И ихъ въ подголоса пою.
Но знаешь-ли, о мой гонитель... и проч.

Пропуска, обозначеннаго точками на страницѣ 167-ой, нѣтъ:

... И сокращать мои страницы?
Нашъ другъ Лафоръ ⁴⁾, Шольё, Парни,
Враги труда, заботъ, печали... и проч.

I. 165—167.

31. „Письмо къ Лидѣ (1817)“. Поправки некончены; текстъ, напечатанный г. Анненковымъ, составленъ изъ первоначального текста и изъ нѣкоторыхъ поправокъ. Есть варианты.—I. 174.

32. и **33.** „Разлука (1816)“. Печатный текстъ съ поправками.

33. „Красавицѣ, которая нюхала табакъ (1814)“. Печатный текстъ (последняго изданія) съ неконченными поправками. Послѣ стиха: Разсыпался на грудь подь шелковый платокъ—зачеркнуто:

Проникнуть захотѣлъ — о сладость вождедѣнья —
До тайныхъ прелестей, которыхъ самъ Эроть
Запряталъ за лѣса и горы,
Чтобъ не могли нескромны взоры
Открыть вмѣстилище божественныхъ красоть.

Надъ первымъ изъ приведенныхъ зачеркнутыхъ стиховъ начать стихъ:
„И даже можетъ быть“... что, можетъ, слѣдуетъ соединить со стихомъ четвертымъ съ конца (I, стр. 24), который въ рукописи читается:

Но что? мечта, (мечта) пустая,

такъ что составной стихъ будетъ:

И даже можетъ быть... но что? мечта пустая.

Предпоследній стихъ измѣненъ въ рукописи такъ:

Судьба, завистливая, злая.
Стихъ: Чайкъ въ прикуску попиваетъ

зачеркнуть, а съ боку послѣ слѣдующаго стиха приписано:

Злословить, молится, зѣваетъ.

Остальныя поправки некончены.—I. 23.

Сообщ. В. Е. Якушкинъ.

[Продолженіе слѣдуетъ].

⁴⁾ Г. Анненковъ прочелъ ошибочно Шамфоръ.

РУКОПИСИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЬЕВИЧА ПУШКИНА,

хранящіяся въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ ¹⁾.

33, и 34. „Къ Ш — ову“. — „Надо“. — А. А. Шишкову — I. 159. Первоначальный текстъ съ вставками и вариантами противъ печатнаго. Послѣ дополненія, приведеннаго впервые Библиографическими Записками, идетъ еще шесть зачеркнутыхъ стиховъ:

... Любви безцѣнные часы
Мой другъ, она твоя, она твоя награда,
Таинственной любви безцѣнная отрада!
Но мнѣ-ли радость воспѣвать,
Когда гнететь меня страданье,
Когда на каждый стихъ, на [каждое] мечтанье
Унынье черную владеть свою печать...
Но я... друзей любить открытою душою.. и проч.

Затѣмъ послѣ 25-го стиха въ рукописи зачеркнуто еще шесть стиховъ:

И даже каюсь я — пустынный согрѣшилъ,
Я первый пѣлъ любви невинное начало,
Но такъ таинственно, съ такимъ разборомъ словъ,
Съ такою скромностью стыдливой,
Что, не красясь боязливо,
Меня-бы выслушалъ и дѣвственный К***
Но долго-ль юношу лелѣлъ Аполлонъ?... и т. д.

Кромѣ этого во многихъ стихахъ есть варианты. Тутъ-же съ боку зачеркнуты три стиха:

Простите мнѣ мой страшный грѣхъ, поэты,
Я написалъ придворные кувшеты,
(Своей кадилъницей) ²⁾ я счастію кадилъ...

—I. 159 и 484.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ изд. 1884 г., томъ ХLI, февраль, стр. 413—436.

²⁾ Сдѣлана неразборчивая поправка: кадиломъ....

В. Я.

34₂—неписанная страница.

35, и 35₂. „Стансы 1817“. Съ боку позднѣйшая приписка: „(изъ Вольтера)“. Сверху тоже позднѣйшая замѣтка, — повидимому: „у Илл. въ памя“. Не значить ли это: у Илличевского въ памятной книжкѣ? Печатный текстъ съ нѣсколькими поправками.—I. 172.

36₁—37₁. „Къ Д***“. Позднѣйшая приписка: (1815) „отвѣтъ“. Къ Дельвигу, — печатный текстъ съ пропускомъ стиховъ съ 18-го по 22-й и съ 29-го по 36-й.—I. 96.

37₂. „Товарищамъ. 1817“. Съ боку: „переписать“. Незначительные варианты противъ печатнаго.—I. 181.

38₁—40₁. „Пирующіе студенты. 1814“. Поправки и варианты.—I. 33.

40₂—41₁. „Элегія. 1816“. Позднѣйшая приписка: „подражаніе“. Первоначальный текстъ: Я видѣлъ смерть, она безмолвно сѣла, — съ поправками и вариантами противъ печатнаго.—I. 482.

41. „Къ О — й, которой митрополитъ прислалъ плодовъ изъ своего саду“. Помѣта такая: „1817... Петербургъ“. Варианты и поправки.—I. 188.

41. „К***“. „Счастливъ, кто близъ тебя, любовникъ упоенный“ и проч., только четыре строки; пятая была начата—написана одна буква К. и только.—I. 509. Тутъ-же верхомъ внизъ написаны французскіе стихи:

Je t'aime tant,
Je t'aime tant,
Je ne puis assez te le dire,
Je le répète cependant
A chaque instant que je respire.

42₁. O Zauberei der ersten Liebe!.. Wieland. Затѣмъ идетъ вся исчерканная черновая:

„Я вижу вновь сіи дубровы“...

Стихотвореніе это повторяется въ нѣсколько иной редакціи еще на листѣ 43₂. Тутъ же внизу другое исчерканное черновое стихотвореніе, совсѣмъ не поддающееся чтенію. Рисунки: нѣсколько женскихъ головокъ.

42₂. Вся исчерканная черновая: „На лирѣ дикой, благородной“ и проч. до конца.—I. 209.

43₁. Черновая вся исчерканная, можно разобрать нѣсколько стиховъ; такъ начало:

Ты въ гостяхъ любви находишь наслажденье,
Тебѣ пріятно слезы лить...

.....

См. Мечтателю—I. 197.

43.

Дубравы, гдѣ въ тиши свободы
 Встрѣчалъ я счастьемъ каждый день,
 Ступаю вновь подъ ваши своды,
 Подъ вашу дружескую тѣнь.
 (Минувшей жизни наслажденья)
 Воскресли (вновь передо мной)
 (Уже ль минувшей жизни) радость
 (Не вовсе позабыта мной)...

.

Туть-же другая исчерканная, малоразборчивая черновая.

44. Сверху одинъ стихъ: „Потушили смущенный взглядъ“, и еще неразборчивая отдѣльная фраза. Рисунки: головы, геній съ лирой, деревья, урна, лиры, свирѣли, цѣвницы, копье.

44. Черновое стихотвореніе съ поправками, изъ которыхъ многихъ нельзя разобрать, другія неокончены.

Позволь душѣ моей открыться предъ тобою
 И въ дружбѣ сладостной отраду почерпнуть,
 Случая жизнью, томимый суетою
 (Я жажду) близъ тебя (свободно) отдохнуть.
 Ты помнишь, милая, — зарею нашихъ лѣтъ
 Младенцы мы... любить умѣли [sic],
 Какъ быстро наши лѣта улетѣли...

.

(Я не рожденъ для счастья),
 Я мало жилъ и наслаждался мало!
 И дней моихъ печальное начало
 Наскучило, давно постыло мнѣ
 (Мнѣ свѣтъ постылъ),
 Къ чему мнѣ жить... Я не рожденъ для счастья,

.

Я не рожденъ для дружбы..
 Я хладно пилъ изъ чаши сладострастья. .

Туть-же съ боку:

Она мила, твоя подруга,
 (Ея прекъ асенъ)...

Рисунки: голова военнаго, пистолеть, сабля, лошадь.

45. Ничего не написано, только дважды нарисованы карандашемъ двѣ цѣлующіяся головы и подписано: „le baiser“. Помѣта: 1818. 15 Dec. — Г. Анненковъ, неизвѣстно почему считаетъ, что туть Пушкинъ нарисовалъ самого себя: сходства въ чертахъ нѣтъ никакого. (См. „А. С. Пушкинъ“, стр. 134).

45. Неписанная страница. Затѣмъ вырвано.

46₁. Черновая, очень исчерканная:

Когда Рогдай неуротимый,
Глухимъ предчувствіемъ томимый

и т. д. до:

Коня еще быстрѣе гналъ.

Есть варианты.—I. 231. Русланъ и Людмила, пѣснь вторая.

46₂. Продолженіе:

Такъ точно заяць торопливый..

Досада, пзумленье, гнѣвъ
Въ его глазахъ изобразилсь.

—Тамъ-же, стр. 232.—Рисунки: бѣгущая человѣческая фигура, двѣ головы, указательный палець.

47₁. Продолженіе:

Скрыя зубами..
.....
И встрѣтилъ подь горой..

—I. 232—233.—Затѣмъ:

Соперники въ искусствѣ бранн
.....
Сердиться глупо и грѣшно,
Вамъ остается въ утѣшенье
Война, [и] музъ, и вино.

—Тамъ-же, 230 и 231. — Съ боку написано: j'ai peu d'esprit, peu de beauté.—Рисунки: лицо, ноги бѣгущей женщины въ сарафанѣ.

47₂. Продолженіе о Рогдаѣ:

Подь вечеръ встрѣтилъ онъ старушку
.....
..... поскакаль
На смерть...

—I. 233.

48₁. Исчерканное стихотвореніе:

Какъ сладостно!... Но боги, какъ опасно
Тебѣ внимать, твой видѣть милый взоръ,
Забуду-ли отнынѣ... улыбу, взоръ прекрасной [sic]
И огненный волшебный разговоръ...
Волшебница, зачѣмъ тебя я видѣль,
(Узнавъ тебя) блаженство я позналь,
И счастье мое возненавидѣль..

Далѣ другой набросокъ:

Кому красавица назначена судьбами,
Тотъ будетъ милъ и счастливъ будетъ...

Затѣмъ тутъ-же начато, но совершенно не отдѣлано еще стихотвореніе:

Самъ Фебъ тебя готовилъ
На славу нашей сцены...
На пышныхъ играхъ Мельпомены
Явилась ты предъ нами въ первый разъ...

Рисунокъ: лицо.

48. Неписанная страница.

49. Сверху нѣсколько неразборчивыхъ неконченныхъ строкъ; затѣмъ стихи, въ началѣ которыхъ можно разобрать:

Но все ~~Народъ~~ не забудь,
И чувства прежнія свои,
И пламя позднее любви
Съ досады въ злобу превратилъ...

— или

Рисунки: чернилами и карандашомъ женскія головки.

49. Исчерканные наброски:

И я слыхалъ, что бѣлый свѣтъ
Одною дружбою прекрасенъ,
Что безъ нея отрады нѣтъ,
Что жизни бѣ путь нашъ былъ ужасенъ...
Когда бѣ не тихій дружбы свѣтъ...
Послушай, чувство есть другое,
Оно и нѣжить и гайтъ,
Въ трудахъ, въ заботахъ и въ покоѣ
Всегда не дремлетъ и горитъ...
Оно мучительно, желанно...
Вотъ страсть, которою страдаю,
Которой вяну и дышу
(Которую въ душѣ ношу)
И ни на что не промѣняю...

Рисунки карандашомъ: головы. Затѣмъ вырванъ листъ, отъ котораго осталась узкая продольная полоса съ отдѣльными словами и съ рисунками лицъ на обѣихъ сторонахъ.

50. Русланъ и Людмила, изъ начала четвертой пѣсни; карандашомъ и чернилами:

. гевій,
Пѣвецъ таинственныхъ видѣній и пр.

до:

Молитвы непорочныхъ дѣвъ.

—I. 258—259. Рисунки: кошка и лицо.

50₂. Черновой исчерканный набросокъ:

Такъ точно! это онъ (неправда-ль)?
 (Сходиѣ вѣтъ!)...

 (Подъ) шляпой съ розами,
 И грудь открытая, и эти кружева,
 И на одномъ плечѣ накинутая шаль...

Затѣмъ продолженіе изъ Руслана и Людмилы:

Мы съ ними плакали, бродили

 Возможно-ль.. намъ солгали,
 Дерзну-ли истину вѣщать,
 Дерзну-ль предъ вами рисовать...

Далѣе неразборчиво, исчеркано:

. . . молодой Ратмиръ и т. д.
 Все было тихо надъ рѣкою...

—I. 259 и 260.—Рисунки: лицо, мечъ.

51. Продолженіе того-же:

Онъ ѣхалъ мимо темныхъ скалъ
 Угрюмымъ боромъ осѣненныхъ и т. д.

 Вдругъ выѣзжаетъ на долину
 И видитъ замокъ предъ собой.

—I. 260. Тутъ-же четыре раза написана фамилія Н. Кошанскаго, и цифры годовъ съ 1807 по 1819. Рисунки: человѣческія фигуры и лица.

51₂. Продолженіе того же изъ Руслана и Людмилы:

Зари послѣдній лучъ горѣлъ
 Надъ ярко позлащеннымъ боромъ..

и т. д.; вся пѣсня дѣвушекъ:

— Укройся въ теремъ нашъ отрадный.

—I. 260 и 261. Тутъ же съ боку два черновыхъ стихотворенія, записанныя безъ окончанія стиховъ: 1) Уединеніе (Блаженъ кто въ отдаленной сѣни).—I. 379 и 2) Ужь я не тотъ любовникъ страстный.—I. 82.—Съ боку-же: „Gignet et Michaud“.

52₁. Поль-листа вдоль оторвано.

Я люблю вечерній пирь.—I. 413.

Кромѣ печатнаго можно разобрать еще одинъ куплетъ:

Я люблю въ моемъ стеклѣ
 Часто видѣть перемѣну,
 Радъ (и) вафлямъ на столѣ,
 Пирогу я знаю цѣну.

Тутъ же изъ Руслана и Людмилы:

Съ толпой красавицъ входитъ въ садъ и т. д.
 русской бани.

—I. 261.—Рисунки: лица.

52. Черновой набросокъ:

Таеъ я бывало повѣрялъ
 Златые дни свободы праздной
 И однообразный
 Игривой лирой оживлялъ.
 Я пѣлъ и вымыслы живые...

Вырвано.

53. Рисунокъ карандашемъ: человѣческая фигура. — Часть листа оторвана.

53. Черновое:

Въ Доридѣ правятся.- I. 298.

54. Повтореніе изъ Руслана и Людмилы (см. листъ 51).

Но прежде юношу ведутъ
 бани... и т. д.

—I. 261.—Снизу изъ середины вырванъ значительный клочекъ, остались отдѣльные слова изъ какого-то прозаическаго отрывка; можно разобрать: Новиковъ, цензура.—Рисунки: копье, топоры.

54. Окончаніе Посланія къ А. Ѳ. Орлову:

И буду ждать.
 Когда жъ возстанетъ
 Съ одра покоя богъ мечей...

 Твоихъ воинственныхъ дружинъ ..

—I. 203.—Около вырваннаго внизу клочка можно разобрать:

Надъ озеромъ въ свободной хатѣ
 Или въ травѣ густой...

55. Рисунокъ: кутежъ, двое мужчинъ за столомъ и полураздѣтая женщина, пляшущая съ бутылками; тутъ же гуляетъ маленькій скелетъ въ плащѣ и со шпагой. Г. Анненковъ („А. С. Пушкинъ“, стр. 65) увѣряетъ, что это представлены Каверинъ и, можетъ быть, Заводовскій и Истомина, которымъ служить смерть. Не могу судить о сходствѣ мужскихъ лицъ, но, несомнѣнно, фигура грубой, пьяной женщины не имѣетъ ничего общаго съ воздушной Истоминой, воспѣтой поэтомъ; смерть, скелетъ, то же не служить, а подбоченясь идетъ отъ стола; на стараго слугу этотъ скелетъ вовсе не похожъ.

55а. Неписанная страница. Въ слѣдующемъ листѣ (ненумерованномъ) первая страница пустая, а на оборотѣ рисунокъ: двѣ головки. Затѣмъ вырвано.

56а. Черновой набросокъ съ неоконченными поправками:

Напрасно, милый другъ, я мыслилъ угтайтъ
(Тоскующей души) холодное волненье,
Ты поняла меня — проходить упоенье,
Перестая тебя любить...
(Исчезли навсегда часы очарованья)
Пора прекрасная прошла.
Погасли юныя желанья,
Надежда въ сердцѣ умерла...

Тутъ же другими чернилами черное, исчерканное начало шестой пѣсни Руслана и Людмилы:

Но ты велишь, но ты любила... и пр.
... Сажусь у ногъ твоихъ и снова
Пою про витязя младова.
Но что сказала я гдѣ Русланъ?
... Но князя крѣпко съонъ
И знаетъ Богъ, когда. .

—I. 283 и 284.

56а. Внизу продолженіе:

А черноморь?... .

и т. д. до:

Но карла въ этомъ былъ не правъ.—I. 284.

Сверху другими чернилами исчерканное длинное стихотвореніе:

Чья мысль восторгомъ угадала
Безмолвну тайну красоты,
Чья кисть, о боги, рисовала
(Сіи небесныя) черты...
:
:

57а. Сверху надпись: „Надинька“, подъ нею другая: „Эльвина“. Затѣмъ идетъ начало повѣсти, причемъ цифрами указана перестановка: написанное сначала должно занимать второе мѣсто. Выписываю, сдѣлавъ указанную перестановку. Поправки не всѣ можно разобрать.

„У гусара [зачеркнуты буквы Ю, В] (было дружеское собраніе), нѣсколько молодыхъ людей, по большей части военные ¹⁾, (весело проигрывали свое имѣніе поляку Ясунскому, который держалъ маленький банкъ для препровожденія времени и важно передергивалъ по двѣ карты... Разорванные короли, загнутые валеты сыпались (на полъ, и пыль) etc.

¹⁾ Эти четыре слова вписаны другими чернилами.

Неужто два часа ночи? Боже мой, какъ мы засидѣлись. Не пора-ли оставить игру? сказалъ Викторъ Н молодымъ своимъ товарищамъ... Всѣ бросили карты, встали изъ-за стола... всякой, докуривая трубку (сталъ) считать свой или чужой выигрышъ... И облака стираемаго мѣла смѣшались съ дымомъ турецкаго табаку... Поспорили... и развѣхались...

Поѣдемъ вмѣстѣ, не хочешь-ли вмѣстѣ отужинать, сказалъ Виктору вѣтренный Вельверовъ;—(я безъ ужина никакъ не могу обойдтись, и ужинать могу только въ¹⁾, я познакомлю тебя съ очень милой дѣвчонкой; ты будешь меня благодарить. (Викторъ) одобрилъ (эту похвальную привычку). Оба сѣли въ дрожки и полетѣли по мертвымъ улицамъ Петербурга.

Викторъ N...—(На этомъ отрывокъ обрывается).

57₂. Рисунки: двѣ фигуры офицеровъ и двѣ головы. — Г. Анненковъ („А. С. Пушкинъ“, стр. 134) увѣряетъ, что въ этой тетради Пушкина мы находимъ портретъ гр. Милорадовича во весь ростъ; во всей тетради только двѣ фигуры военныхъ во весь ростъ, именно на этой страницѣ; повидимому ни одна изъ нихъ не представляетъ гр. Милорадовича: обѣ фигуры слишкомъ молоды.

58₁. Карандашомъ черновой набросокъ съ чернильными поправками:

У рѣзвой младости не вѣчно мы въ гостяхъ
Не долго знаться намъ съ безпечностью игривой
Съ Венерой пламенной и нѣгой прихотливой,
Вздохнемъ объ нихъ, какъ объ друзьяхъ,
И старости дождемся молчаливой.

Изъ первоначальной редакціи посланія къ Каверину, см. I, стр. 492.

58₂. Одинъ за другимъ два черныя одной и той же эпитаграммы (I. 190):

Ты правъ, несносенъ Фирсъ ученый...

Далѣе вырванъ листъ, остался клочекъ съ началомъ черноваго стихотворенія.

59₁. Снова черныя изъ третьей пѣсни Руслана и Людмилы:

Рядиться никогда не лѣнь

и т. д. до:

Подъ блескомъ утреннихъ небесъ.

— I. 249. Тутъ же набросана и на половину зачеркнута дальнѣйшая программа поэмы: „Людмила, обманутая призракомъ, попадаетъ въ сѣти и усыпляется Черноморомъ. Поле битвы. Русланъ и голова. Фарлафъ въ загородной дачѣ. Ратмиръ у двѣнадцати спящихъ дѣвъ (Русланъ, Русалки, Соловей разбойникъ).—Русланъ и Черноморъ. Убійство; конецъ“.

¹⁾ Два слова не разобраны.

59. Черновая изъ той же пѣсни поэмы:

Русланъ на полѣ битвы,
Вокругъ себя онъ видитъ...

—I. 250. Затѣмъ два листа вырвано.

59₁ (красная цифра 59). Изорванный листъ. Продолженіе встрѣчи Руслана съ головой.—I. 253.

59₂. Рисунки: Голова (карандашемъ), мечъ, голова въ чалмѣ.

60₁. Изорванъ, какъ будто былъ рисунокъ Головы.

60₂. То-же какъ бы рисунокъ Головы и одинъ стихъ: Въ одно мгновенье усмирень.

61₁. Болѣе половины оторвано. Нападеніе Руслана на Голову: Счастливымъ пользуясь мгновеніемъ, и т. д. до ...на мѣстѣ опустѣломъ.—I. 254.

61₂. Нѣсколько зачеркнутыхъ стиховъ, съ оторваннымъ вдоль началомъ. Затѣмъ еще вырвано.

62₁. Половина оторвана. Разказъ Головы.—I. 257.

62₂. Оборванная, исчерканная черновая; есть и изъ Руслана и Людмилы. Рисунки: чья-то лысая голова и женская фигура въ сарафанѣ (Людмила).

63₁. Отрывокъ изъ Руслана, озаглавленный „Пѣснь IV“, но представляющей первоначальную редакцію начала V-й пѣсни:

Какъ я люблю мою княжну,
Мою прекрасную Людмилу,
Въ печальхъ сердца тишину,
Невинной страсти огонь [и] силу,
Унынье, вѣтренность, попой,
Улыбку севозъ нѣмыя слезы,
И съ этимъ юности златой
Всѣ нѣжны прелести, всѣ розы...

Повѣрьте... вамъ желаю
Такого точно жениха,
Какого здѣсь изображаю
По волѣ риемы и стиха.

Рисункъ: голова молодого человѣка, въ воротничкахъ.

63₂. Исчерканные стихи.

Лаиса, я люблю твой смѣлый разговоръ,
Люблю твоихъ очей я вѣзвы нѣмые,
Восторги быстрые, живые...

Тутъ же карандашемъ и чернилами:

Соперники въ искусствѣ брани

до:

Живите дружно, если... — I 230.

Рисунки: фигура, лица.

64₁. Верхъ оторванъ. Изъ четвертой пѣсни Руслана и Людмилы одинъ стихъ:

Двѣ дѣвицы коня уводятъ. — I. 261.

Черновой набросокъ, зачеркнутый:

Краснорѣчивый забіяка
Повѣса, пламенный поэтъ...

Затѣмъ другой набросокъ, тоже недоконченный:

За старше грѣхи, наказанный судьбою,
Я стражду восемь дней ¹⁾, съ лѣварствами въ желудкѣ
Съ Меркуриемъ... ²⁾, съ раскаяньемъ въ разсудкѣ
(Я стражду)...

64₂. Другими чернилами; исчерканная черновая, съ оторваннымъ началомъ; въ концѣ можно разобрать:

А нашъ осиротѣлый кругъ,
Т— скоро-ль оживится,
Когда прискачешь, милый другъ,
Душа во слѣдъ тебѣ стремится.
(Прощай), возьми себѣ вѣнокъ
Изъ рувъ молодого сладо[страстья]
И доплети... но ты знаешь
Въ наукѣ счастья ³⁾.

Затѣмъ вырванъ листъ.

65₁. Изъ пятой пѣсни Руслана и Людмилы:

Два дня колдунъ героя носить

и т. д. до:

Сѣдые вяжетъ волоса. — I. 270 и 271.

Тутъ же исчерканные четыре стиха:

Ты мнѣ велишь открыться предъ тобой...

Рисунки: мечъ, лицо.

65₂. Изъ Руслана и Людмилы продолженіе того-же:

Русланъ зоветъ коня лихаго

и т. д. до:

Людмилу съ трепетомъ зоветъ. — I. 271.

Затѣмъ вырванъ листъ; остался маленькій клочекъ, на которомъ видны остатки черновой изъ Руслана и Людмилы.

66₁. Оттуда-же:

—Съ Карломъ за сѣдломъ. I.
—Супругу только сторожилъ. 273. 274.

¹⁾ Первоначально вмѣсто этого было: съ поэмой въ головѣ и пр.

²⁾ Неразобрано.

³⁾ Последний стихъ такъ читается и въ подлинникѣ.

66₂. Оттуда-же:

Монахъ, который сохранилъ и пр.
 Всѣ трое мчатся на конѣ. I. 274. 5.

Вторая встрѣча съ Головой. Съ боку:

Недавно тихимъ вечеркомъ
 Пришелъ гулять я въ рощу нашу
 И тамъ у рѣчки подъ дубкомъ
 Увидѣлъ спящую Наташу...

Далѣе все исчеркано.

67₁. Повтореніе того-же изъ Руслана и Людмилы:

Всѣ трое мчатся на конѣ...

 И кривнулъ: здравствуй голова! I. 275.

67₂.

Княжны искатель недостойный

и т. д. до:

Склонясь къ ногамъ ея заснулъ. I. 280 и 281.

И еще:

Луна чуть свѣтитъ...

и т. д. до:

Измѣнникъ ѣдетъ на конѣ... I. 282.

Съ боку двѣ строки:

Оставь, о Лезбін. лампаду
 Близъ ложа тихаго любви...

Рисунки: крестъ, мечъ, двѣ головы.

Затѣмъ много вырвано.

68₁. Съ верху программа къ Руслану и Людмилѣ:

Источники воды живой и мертвой.
 Воскресеніе.
 Битва.
 Заключение.

И тутъ-же начато исполненіе программы:

Но въ это время вѣщій Финъ... I. 287.

 Ихъ тихій берегъ стережетъ. I. 288.

68₂. Оттуда-же:

Въ лицѣ угрюмомъ измѣнясь

и т. д. до:

Шатры бѣлѣютъ... I. 285, 287.

—Вырвано.

69₁. Побѣда Руслана:

... Чудный богатырь летить,
 Въ десницѣ держитъ мечъ побѣдный

 И палъ безъ чувствъ онъ на колѣна.

—I. 291—3.

69₂. Заключение поэмы:

Чѣмъ кончу длинный мой рассказъ

 Преданья старины глубокой.

—I. 293—294. И помѣта „26 ночью“.

70₁. Карандашемъ; поправки неразборчивы:

Скажи, какія заклинанья
 Имѣютъ надъ тобою власть?
 Всѣ хороши; на всѣ призванья
 Готовъ я какъ-бы съ неба пасть—
 Довольно одного желанья;
 Я какъ догадливый холопъ:
 Въ ладоши по турецки хлопъ,
 Присвистни, позвони и мигомъ
 (Явлюсь, таковъ ужъ мой удѣлъ),
 (Мнѣ должно) жить подъ вѣчнымъ игомъ...

70₂. Неписанная страница.

71₁. Исчерканный набросокъ:

Нѣтъ, нѣтъ, мой друзья, напрасно валяи пѣни,
 Я васъ люблю, все тотъ-же я ..

Тутъ же отрывокъ изъ письма къ товарищу:

„Помнишь-ли ты, житель свободной Англїи, что есть на свѣтѣ Псковская губернія, откуда пишетъ тебѣ твой лѣнивонецъ, котораго ты вѣрно помнишь (и любишь), который о тебѣ каждый день груститъ, на котораго (ты можешь и долженъ бы сердиться), но не знаю (сердишься-ли).

Я [не] люблю писать, языкъ и голосъ едва-ли достаточны для выраженія нашихъ мыслей и (чувствъ), а перо еще глупѣе, такъ (бѣдно) глупо, такъ медленно; письмо не можетъ замѣнить разговора. Какъ-бы то ни было, я виноватъ, зная, что мое письмо можетъ на минуту напомнить тебѣ объ нашей Россїи, о вечерахъ у Тургенева и Кар[амзина], (и не исполнивъ дружескаго долга).

71₂. „Къ Щербинину“. Черновое, съ вариантами противъ печатнаго.
 —I. 192.

72₁. Неписанный.

72₂.

Онъ улетѣлъ прекрасный мигъ любви.

27-го ноября 1817.

Зачѣмъ:

„Уныніе“.

Не спрашивай, зачѣмъ съ унылой думой
Я вѣчно омраченъ,
Зачѣмъ на все подъемлю взоръ угрюмой.
Зачѣмъ не милъ мнѣ сладкій жизни сонъ...
Не спрашивай, зачѣмъ душой остылой
Я разлюбилъ взаимную любовь
И никого не называю милой...
Кто разлюбилъ, ужъ не полюбитъ вновь,
Кто счастливъ былъ, ужъ не узнаетъ счастья.
Короткій день блаженствовать дано,
Отъ юности, отъ жизни, сладострастья
Останется уныніе одно.

См. I. 189, Къ ***.

Помѣта: „1819. 8 mars“ и приписка: „я человекъ не свободный“.

73₁ и 73₂. Черныкъ Платонизма (I. 296), начинающійся на 73₂, гдѣ первые восемь строкъ написаны дважды.

74₁. Изъ письма къ А. Н. Раевскому:

„Съ удивленіемъ узналъ я, что ты считаешь меня врагомъ освобождающейся Греціи“ и пр. до конца.—VII. 153.

74₂ и 75₁. Неписанные.

75₂. Изъ посланія къ Галичу нѣсколько исчерканныхъ отрывковъ:

Лети въ счастливый городокъ. I. 80.

Посланіе это было напечатано еще въ 1815 г., значить тутъ Пушкинъ собирался его передѣлывать. Снизу вырванъ большой клочъ и измѣненнымъ почеркомъ написано съ боку:

О если-бъ могъ достигнуть гласъ
Участія и удивленья
Къ душѣ, не снесшей оскорбленья...

76₁. Неписанный.

76₂ и 77₁. Русалка, черновое.—I. 205. Рисунокъ: молящаяся фигура.

77₂. Сверху стихъ:

Отступница любви сладкой.

Дальше набросано:

Все призракъ, суета,
Все дрянъ и гадость,
Стаканъ и красота
Вотъ жизни сладость.

И еще ниже, съ боку:

Любовь и вино
Намъ нужны равно,
Безъ нихъ человѣкъ
Зѣвалъ-бы во вѣкъ.
Къ нимъ лѣнь еще прибавлю,
Лѣнь съ ними за одно.
(Любовь) я съ нею славлю,
Она мнѣ льетъ вино.

Тутъ-же посреди страницы веркомъ внизъ:

Къ Нагульскому памятнику. 1819. 30 mars.

Побѣды памятникъ надменный
Съ благоговѣньемъ и тоской
Объемлю грозный мраморъ твой,
Воспомянемъ оживленный
Не подвигъ Росса, не Султанъ,
Не Задунайскій великанъ
(Тревожатъ)...

Надо замѣтить, что г. Анненковъ въ своихъ Матеріалахъ для біографіи Пушкина (Соч. Пушкина, изд. 1855 г., т. I. стр. 91) отнесъ этотъ набросокъ (въ иной редакціи, см. № 2367, л. 9, гдѣ она безъ помѣты) къ 1821-му году и на этомъ основаніи сдѣлалъ такое заключеніе: „Пушкинъ доходилъ тогда [во время путешествія съ цыганами] до самыхъ границъ имперіи. У насъ есть одинъ стихотворный отрывокъ, свидѣтельствующій это несомнѣнно и потому драгоцѣнный: „Воспомянемъ упоенный“ и проч. Эта фраза пѣбликомъ осталась и во второмъ изданіи Матеріаловъ (стр. 84); между тѣмъ въ книгѣ своей „А. С. Пушкинъ“ и проч., г. Анненковъ сообщилъ, что этотъ отрывокъ относится къ 1819-му году, 30 мая (я читаю не mai, а mars) и заключаетъ намекъ на одну изъ лицейскихъ любовныхъ шашепъ. Къ сожалѣнію г. Анненковъ больше ничего не поясняетъ, а пояснить слѣдовало бы, такъ какъ самъ по себѣ этотъ отрывокъ ничего не говоритъ еще о любовной исторіи, и тѣмъ болѣе, что при этомъ рождается сомнѣніе, почему стихотвореніе 1819-го года относится къ происшествію въ лицей, откуда Пушкинъ вышелъ въ 1817 году. Во всякомъ случаѣ странно, что г. Анненковъ, подготавливая свое изданіе, проглядѣлъ этотъ набросокъ и точную помѣту въ описываемой рукописи.

78₁. Два стиха изъ Платонизма:

Повѣрь, я (точно) угадалъ
Кому ты жертвуешь украдкой...

Затѣмъ нѣсколько исчерканныхъ и неразборчивыхъ строкъ прозы: но гдѣ
обяз. т. и законъ. Законъ ограждается

Сверху: Копанскій. Рисунки: голова въ колпакѣ и нога.

78₂. Сверху исчерканный набросокъ:

Не угрожай лѣнивцу молодому...

Затѣмъ:

Я мало жилъ и наслаждался мало,
Но иногда цвѣты веселья рвалъ,
Я жизни видѣлъ лишь начало,
(Кто знаетъ)...

Далѣе еще неразборчивая черновая.

Рисунки: головы, въ томъ числѣ, кажется, Александра I и Наполеона.

Примѣчаніе. Г. Анненковъ въ своей книгѣ „А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху“ даетъ общую характеристику только что описанной тетради, указываетъ кратко ея содержаніе (стр. 133—135). Читатель познакомившись съ подробнымъ описаніемъ и сравнивъ его съ отзывомъ г. Анненкова, увидитъ, что послѣдній преувеличилъ „бѣдность нравственнаго содержанія пустыхъ страницъ“, пропустивъ безъ вниманія нѣкоторые черновые наброски и замѣтки. Надо сказать еще, что въ данной тетради вовсе нѣтъ пѣсы „Деревня“ (или „Уединеніе“), въ противность увѣренію г. Анненкова (стр. 133. примѣч.); наконецъ прибавлю, что при тетради этой теперь не находятся „отдѣльные листы, составляющіе ея дополненіе“, содержавшіе черновыя строфы „Руслана и Людмилы“.

Сообщ. В. Е. Якушкинъ.

[Продолженіе слѣдуетъ].

РУКОПИСИ АЛЕКСАНДРА СЕРГѢВИЧА ПУШКИНА,

хранящіяся въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ.

II ¹⁾.

№ 2365. Въ четвертку синеватой бумаги, въ переплетѣ. На одной изъ послѣднихъ страницъ помѣта: „въ сей книжкѣ номерованныхъ и писанныхъ листовъ шестьдесятъ девять“. Красными чернилами переименовано 68 листовъ, такъ какъ заглавный листъ красными чернилами не занумерованъ, Черная нумерація въ свою очередь пропустила одинъ листъ (послѣ 59). кромѣ того еще одинъ листъ въ концѣ остался совсѣмъ безъ номера; такимъ образомъ всѣхъ листовъ—71.

1., заглавный: Кавказскій Плѣнникъ. Поэма. Затѣмъ идутъ извѣстные эпиграфы изъ Pindemonte и изъ Goethe.

1.,—неписанная страница.

2.,—2., „Н. Н. Раевскому“—извѣстное посвященіе (I. 313), въ редакціи, отличающейся отъ печатнаго текста какъ нѣкоторыми болѣе или менѣе значительными вариантами, такъ и расположеніемъ частей, отдѣленныхъ при этомъ черточками.

Я близъ тебя еще спокойство находилъ
Ты сердце зналъ мое; другъ друга мы любили

и т. д., еще двѣ строчки, какъ напечатано, затѣмъ:

Забуду-ли, мой другъ, Кавказскія вершины

и т. д., до:

Таится въ тишинѣ глухой?

Въ степяхъ Молдавіи, въ печальны дни разлуки...

¹⁾ См. „Русскую Старину“ изд. 1884 г., томъ ХLI, февраль, стр. 413—436, мартъ, стр. 647—662.

Три стиха: Тамъ пасмурный Бешту и т. д. переставлены раньше, за стихомъ: таятся въ тишинѣ глухой.

Затѣмъ вариантъ:

Мечты знакомыя, сердечныя страданья...

Конецъ такъ:

Я рано скорбь узналъ, постигнуть былъ гоненьемъ
Добыча клеветы, завистливыхъ невѣждъ;
Но сердце укрѣпивъ свободой и терпѣньемъ,
Я ждалъ безпечно лучшихъ дней,
Мой духъ не унывалъ, и счастье друзей
Мнѣ было сладкимъ утѣшеньемъ.

Начиная съ листа 3₁ и до 18₁ идетъ чисто переписанная самая поэма Кавказскій плѣнникъ, съ поправками, иногда неконченными, и съ нѣкоторыми вариантами. Первоначально вся поэма была написана безо всякихъ раздѣлений, потомъ она была разбита Пушкинымъ на отдѣлы съ римскими цифрами, а потомъ ужъ онъ раздѣлил ее на двѣ части, какъ и напечаталъ. Въ поэмѣ тутъ нѣтъ еще нѣкоторыхъ мѣстъ, вставленныхъ потомъ. На незначительныхъ вариантахъ, согласно нашему правилу для текста, напечатаннаго при жизни Пушкина, мы не останавливаемся, а заимствуемъ мѣсто, выпущенное Пушкинымъ изъ окончательной редакціи поэмы и въ извѣстномъ видѣ внесенное въ Эпизодъ: Послѣ описанія Баирана (I. 324—5):

Бывало въ свѣтлый Баиранъ и т. д.

И съ дружнымъ топотомъ бѣгутъ.

въ рукописи (листъ 10₁) слѣдуетъ мѣсто, зачеркнутое Пушкинымъ:

Когда червасы молодые
Съ ковшами полными въ рукахъ
Пируютъ, сидя на коврахъ,
Онъ внимлетъ гимны боевыя.
Они поютъ (своихъ ¹⁾ князей,
Поютъ измѣну, поединокъ
И смертный сонъ богатырей
На лонѣ мстительныхъ Грузинокъ,
Они поютъ ужасный часъ,
Когда съ побѣдою кровавой
На негодующій Кавказъ
Орель подъялся двуглавый,
Когда на Терекѣ родномъ...

и т. д.

¹⁾ Неконченная поправка: вмѣсто своихъ—войны.

Тебя влянутъ они, Герой...

до конца:

Смирись Кавказъ! Идетъ Ермоловъ! (I. 336)

.⁴⁾

XIV.

Но скученъ миръ однообразный и т. д. (I. 325).

13. Рядомъ съ словами плѣнника: „Ты видишь слѣдъ любви несчастной“ и пр., съ боку набросано „Я пережилъ мои желанья“, безъ концовъ строчекъ, въ такомъ видѣ:

Я пережилъ мои желанья
Я р...
Остались мнѣ одни страданья
Плоды ду...
Возмолв ж...
Вл..
Жи...
И...

Набросокъ первоначальной редакціи, см. I. 312 и 511.

На листѣ 18, въ концѣ поэмы извѣстная поэмта: 20²⁾ февраля 1821 Каменка.

18. „Когда съ веселою семьей“... изъ первой части Кавказскаго плѣнника (I. 324).

19₁—20₁: Примѣчанія къ поэмѣ; на листѣ 20₁ кромѣ того стихи:

Ты зрѣлъ, какъ Терекъ въ быстромъ бѣгѣ
Межъ виноградниковъ шумѣлъ,
Гдѣ часто, притаясь на брегѣ.
Чеченецъ иль черкесъ [сидѣлъ]
Подъ буркой съ гибельнымъ арканомъ...

Тутъ-же рисунокъ: голова.

20. Черновой набросокъ къ Эпилогу поэмы:

Все жертва пламенной войны
Все русскому мечу подвластно

и т. д., до:

Ни дивой вольности любовь...

Затѣмъ идетъ нѣсколько исчерканныхъ неразборчивыхъ строкъ, представляющихъ первоначальную редакцію заключительныхъ стиховъ Эпилога:

⁴⁾ Точки въ подлинникѣ.

²⁾ Цифра 20 неполнѣ ясна и можетъ быть прочитана 23.

Смирились вы,—умолили брани
И тамъ гдѣ.. лани
За вами пробѣгать могли,
[Князья] заоблачной державы,
[Тамъ] мы при кликахъ громкой славы
Знамена наши провели.

Тутъ-же рисунокъ: черкесь и черкесское оружіе.

21. и 22.

На берегъ пѣнистый выносить.
Иль ухватя рогатый пенъ и пр. I. 323.
..У стѣнъ Парижа нашъ бываеъ..

Рисунки: Плывущій пенъ, обвѣшанный оружіемъ, а на берегу казачій пикеть.—Двѣ головы.

22. и 22. Эпизодъ поэмы, неконченный. „Одесса 1821, 15 мая“.

Рисунки: лица, одно изъ нихъ въ маскѣ; туловище и ноги, во фракѣ.

23. Черновой набросокъ:

Примите новую тетрадь..

I, 514.—Впервые сообщенъ г. Анненковымъ, но съ ошибками. Предпоследніе три стиха въ подлинникѣ читаются такъ:

Который, ввѣкъ ¹⁾ не зная цѣли,
Усердно ²⁾ такъ тяжель и грубъ
И ровно кажды ³⁾ двѣ недѣли..

Во второмъ стихѣ второй строфы слово „мечты“ вставлено самимъ г. Анненковымъ для пополненія недостающей рѣимы, чего онъ не указалъ. Затѣмъ г. Анненковъ не привелъ конца второй строфы, который читается такъ:

... Отъ взоровъ зависти косою.
Картины, (вымыслы), рассказы
Для васъ я вновь перемѣшалъ,
Смѣшное съ важнымъ сочеталъ
И бѣшеной любви проказы
Въ Архивахъ ада отыскалъ.

Рисунокъ: голова въ чепцѣ.

23. Неразборчивый черныакъ, повидимому изъ Кавказскаго плѣнника, мѣсто, соответствующее концу 331-й стран., и пѣсня въ первоначальномъ наброскѣ.

24. Черныакъ Черкесской пѣсни (I. 332) съ вариантами.

¹⁾ У г. Анненкова: вретъ.

²⁾ Тамъ же: который.

³⁾ Тамъ же: каждыхъ.

24. Христось воскресъ, моя Ревекка, (I. 519) набросокъ съ вариантами; конецъ:

И то готовъ тебѣ вручить и пр.

25₁ и 25₂. Черновая: Желаніе (I. 309). Текстъ значительно отличается отъ печатнаго. Последней строфы нѣтъ, а предпоследняя, напр., кончается такъ:

И ты, моя задумчивая лира,
Ты, вѣрная пѣвица красоты,
Пѣвица нѣгъ, любви и разлуки,
Найдешь-ли вновь утраченныя звуки.

Рисунки: лица, фигуры, ножки.

26₁. Черновой набросокъ, исчерканный и неразборчивый, относящійся, можетъ быть, къ предыдущему-же стихотворенію. Начало:

Когда луны сіяетъ ликъ двурогій
И лучъ ея во мракѣ серебритъ утесъ...

Рисунки: лица и обнаженная женская фигура.

26₂.

Тѣснится средь толпы еврей сребролюбивый...

(VII. 181). Сообщившій этотъ отрывокъ г. Бартеневъ не объяснилъ, что онъ въ рукописи заключаетъ не три, а пять стиховъ, изъ которыхъ во второмъ, неподдающемся чтенію, можно разобрать только рѣмующее слово: властелинъ, а пятый лишь начать: (И злой черкесъ)... Затѣмъ на этой-же страницѣ, пониже, нѣсколько черновыхъ стиховъ изъ посланія къ Чаадаеву (I. 340):

... Высокая душа и просвѣщенный умъ...
... Тебѣ, хранителю моихъ душевныхъ силъ,
Тебѣ, которому давно я посвятилъ
И чувства чистыя, спасенныя тобою...

Рисунки: двѣ головы.

27.—29₁. Черновая того-же посланія къ Чаадаеву съ самаго начала; варианты, поправки. На 28₁ съ боку набросана часть программы эпической поэмы: „с..... д... призываетъ Г.....а, открываетъ ему свою любовь и производитъ въ сводники. (Г.....ъ влюбленъ). С..... и Марія“.

Рисунки: человѣческія головы и фигуры.

29₂. Черновая съ позднѣйшими поправками:

Плещутъ волны Флегетона

(Прозерпина, I. 417). Окончаніе приписано съ боку на слѣдующей страницѣ, при чемъ въ послѣднихъ стихахъ записаны лишь начальныя слова.

Рисунки: лица.

30.

Межь тѣмъ, какъ генераль Орловъ,
 Обритый рекрутъ Гименея,
 Священной страстью пламеѣя,
 Подъ мѣру подойти готовъ;
 Межь тѣмъ какъ ты, проказникъ умный,
 Проводишь ночь въ бесѣдѣ шумной,
 За ужиномъ съ бутылкою Аи
 Сидятъ Раевскіе мои.
 Когда вездѣ и пр. ¹⁾.
 ... Про Кишиневъ и про себя.
 На этихъ дняхъ (среди собора
 Митрополитъ, сѣдой обжора,
 Передъ обѣдомъ, невзначай
 Велѣлъ жить долго всей Россіи...

Затѣмъ въ рукописи слѣдующія двѣ строчки отмѣчены съ боку синимъ карандашомъ ²⁾, а потомъ совершенно зачеркнуты кѣмъ-то [вѣрнѣе, замазаны]. См. I, 58.

30. Продолженіе того-же:

Я сталъ умень... и лицемѣрю.
 Почусь, молюсь и твердо вѣрю,
 Что Богъ проститъ мой грѣхи,
 Какъ Государь мои стихи.
 Говѣетъ Инзовъ...

и пр., какъ напечатано:

... Да на сушенныя грибы...

Затѣмъ опять строчекъ десять, отмѣченные синимъ карандашомъ, кѣмъ-то совершенно зачеркнуты, а потомъ можно разобрать ³⁾:

Но я молюсь и воздыхаю...
 Креплюсь, не внемля сатанѣ...
 А все невольно вспоминаю
 Давыдовъ о твоёмъ винѣ.

31.

Вотъ эвхаристія (другая),
 Когда и ты, и милый братъ
 Передъ каминномъ надѣвая
 Демократическій халатъ,

¹⁾ Я привелъ цѣликомъ начало этого посланія къ В. Л. Давыдову потому, что г. Анненковъ привелъ въ немъ стихи не въ настоящемъ порядкѣ и не разобралъ одного слова (I. 518).

²⁾ Отмѣтки синимъ карандашомъ въ Пушкинскихъ тетраяхъ, повидному, вообще принадлежатъ г. Анненкову.

³⁾ По словамъ г. Анненкова это мѣсто уже не представляетъ никакой возможности для разбора (Пушкинъ въ Александр. эпоху, стр. 184).

Спасеня чашу наполняли
Безпѣнной, мерзлой струей
И за здоровье тѣхъ и той
До дна. до капли выпивали.

Нѣсколько неразборчивыхъ строкъ, а подъ конецъ одинъ стихъ удобочитаемъ:

И я скажу: Христось воскресъ!

Но тѣ въ Неаполѣ шалать,
А та едвали тамъ воскреснетъ
Народы тишины хотять,
И долго ихъ яремъ не треснетъ ¹⁾.

31₂—33₂. Къ моей чернильницѣ (I. 343). Впервые сообщено посмертнымъ изданіемъ, причемъ стихи были неправильно размѣщены, и ни г. Анненковъ, ни г. Бартеневъ не исправили ошибки. Дѣло въ томъ, что между 31 и 32 листами вырванъ одинъ листъ, такъ что піеса представляетъ значительный пропускъ. Мѣсто пропуска невѣрно указано въ печатномъ текстѣ, при чемъ четверостишіе, отмѣченное какъ уцѣлѣвшее отъ вырваннаго листа, принадлежитъ къ листу 31₂; отъ вырваннаго-же листа ничего не осталось—должно быть такъ:

Къ тебѣ я прибѣгалъ,
И музу призывалъ
На пиръ воображенья.
Прозрачный, легкій дымъ
Носился надъ тобою,
И съ трепетомъ живымъ
Въ немъ быстрой чередою...

Вотъ тутъ и идетъ пропускъ, а послѣ него такъ:

... Сокровища мои
На днѣ твоємъ таятся.
Тебѣ я посвятилъ и т. д.

Послѣднее четверостишіе печатнаго текста: Иссохшая, пустая и пр.— въ рукописи приписано послѣ помѣты и снабжено знакомъ, означающимъ, что оно должно быть вставлено въ текстъ за стихомъ: Любимцу праздныхъ лѣтъ...

Г. Бартеневъ вѣрно отмѣтилъ, что послѣднее четверостишіе приписано послѣ помѣты, но въ самой помѣтѣ онъ пропустилъ одно слово: „Книшиневъ.

¹⁾ Послѣднее четверостишіе передано г. Анненковымъ въ очень искаженномъ видѣ:

Но тѣ въ Неаполѣ шалать,
А та едваль воспрянетъ:
Народы тишины хотять
Усталыхъ къ миру тянетъ (!!)

11 апрѣля 1821*. (А. С. Пушкинъ, стр. 168). Этого мало: г. Бартенева поставилъ помѣту послѣ стиха: Тебя возьметъ унылый, такъ что надо было подумать, что заключительныхъ стиховъ совсѣмъ нѣтъ въ рукописи; а они тутъ, на своемъ мѣстѣ: Послѣдній будь привѣтъ и пр.

Рисунки: лица.—Затѣмъ вырвано.

34.

И долго послѣ Хризеида
Улыбку нѣжную лицо твое хранить...

(I. 311. Діонея и 510).

Внизу страницы черновой набросокъ, изъ котораго можно разобрать:

(Гречанка, я люблю тебя...)
Я твой на вѣкъ, Эллеферія...

Рисунки; лица и лошадь.

34.—35. Черновое начало шуточной поэмы, оставшейся неоконченной; до сихъ поръ эта піеса не была въ печати:

Въ Юрзуфѣ бѣдный мусульманъ
Недавно жилъ, съ дѣтьми, съ женою,
Душевно почиталъ священный Алькоранъ,
И счастливъ былъ своей судьбою.
Мехметъ (такъ звался онъ ¹⁾) прилежно цѣлый день
(Смотрѣлъ) за ульями, за стадомъ
И за домашнимъ виноградомъ,
Не зная, что такое лѣнь;
Жену свою любилъ; Фатима ²⁾ это знала
И каждый годъ дѣтей она рожала.
Но у татаръ ужъ такъ заведено
По нашему, друзья, хотъ это и смѣшно.
Фатима разъ, (она была тогда брюхата ³⁾),
А каждый вѣдаетъ, что въ эти времена
И даже самая степенная жена
Имѣеть прихоти то эти, то другія,
И Боже упаси какія!
— Фатима говоритъ умильно муженьку:
Мой другъ, мнѣ хочется ужасно каймаку!
[Повѣрь], теряю я рассудокъ,
Во мнѣ такъ и горитъ желудокъ.
Я не спала всю ночь, и посмотри, душа,

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Въ этомъ мѣстѣ поставлено Селима, но дальше вездѣ Фатима.

³⁾ вмѣсто зачеркнутыхъ словъ сдѣлана поправка въ полтора стиха:

Она въ то время

Несла бреми.

Средины послѣдняго стиха я не могъ разобрать.

Сегодня вѣрно я совсѣмъ нехороша!
 Всего мнѣ (должно опасаться),
 Не смѣю даже почесаться, —
 А то родится дочь съ [отмѣтвой] на носу
 Такой я муки не снесу!
 Любезный, миленькій, красивый мой дружечекъ,
 Достань мнѣ каймаку хоть крохотный кусочекъ!
 Мехметъ разнѣжился, собрался ..
 завязалъ
 Подцѣловалъ жену
 И въ ближнюю деревню побѣжалъ,
 Чтобы порадовать больную...
 Не шелъ онъ, а летѣлъ. За то въ обратный путь
 Пустился по горамъ, едва-едва шагая,
 И скоро сталъ искать, совсѣмъ изнемогая
 Мѣстечка, гдѣ бы отдохнуть.
 По счастью, на концѣ долины
 Онъ видитъ ручеекъ.....
 Добрелъ до береговъ и легъ въ тѣни вѣтвей.
 Журчанье водъ, деревъ вершины,
 Душистая трава, прохладный вѣтерокъ
 Все нѣжило...

Затѣмъ, хотя отдѣльныя фразы и слова разбираются, но всѣхъ стиховъ я не могъ возстановить: Мехметъ отдыхаетъ въ полномъ блаженствѣ, равномъ царскому; на этомъ разсказъ и обрывается.

36₁.

Язвительный поэтъ..

и проч. [отрывокъ посланія къ Вяземскому, VII, 5]; во второмъ стихѣ и умомъ вставлено г. Бартеневымъ вмѣсто неразобраннаго слова: первоначально этотъ стихъ былъ:

И смѣлой вольностью, и шутками богатый...

Рисунки: фигуры и лица.—Уголь отрѣзанъ.

36₂. Черновые наброски.

Красы... ¹⁾, завѣтные пиры
 И влики радости безумной
 И мирныхъ музъ минутные дары
 И лепетанье славы шумной...

Разоблачивъ (плѣнительный) кумирь
 Я вижу призракъ безобразный
 Но что-жъ теперь тревожить хладный миръ
 Души безчувственной и празднои...

¹⁾ Слово не разобрано.

Любить я славу и любовь
И многому я въ жизни вѣрилъ
(Когда еще кипѣла въ сердцѣ кровь,
И самъ съ собой я лицомъ билъ).

Рисунки: лица.

37₁—37₂.

Раззѣвавшись отъ обѣдни,
Къ К—¹⁾ вѣду въ домъ

и пр. (I. 523). Пятый стихъ:

Подогнувъ подъ ж... ноги и т. д.

Дамы прѣютъ и молчать.

* * *

Признаюсь предъ всей Европой
Хромоногая кричить
М— толстож...
Душу, сердце мнѣ томить!
Мужъ! вотще карманы грузно
Ты набилъ въ семьѣ моей
И вотще ты пятишь грузно:
М— мнѣ милѣй.

* * *

Здравствуй, круглая сосѣдка

и т. д. Слѣдующая строфа начинается такъ:

Вотъ еврейка съ Тадарашкой,
Пламя пышетъ въ подлещѣ,
Лапу держать подъ рубашкой;
Пѣна на ея лицѣ.

кончается же такъ:

Если вѣрить Моисѣю,
Скотоложница умретъ!

затѣмъ слѣдующій куплетъ:

Ты наказана сегодня
И тебя пронзилъ ²⁾ амуръ
О чувствительная сводня,
О краса молдавскихъ дуръ!

¹⁾ Катакази; Пушкинъ очень рѣдко выставляетъ вполне собственныя имена.

²⁾ Г. Бартенева напечаталъ: простилъ.

Смотришь: каждая дѣвица
 Предъ тобою съ молодцомъ,
 Ты-жь одна, моя вдовица,
 Съ указательнымъ перстомъ.

Послѣдняя строфа напечатана вѣрно.

38.

Я слушаю тебя и сердцемъ молодѣю и т. д.

I. 524. Внизу снова:

Я слушаю тебя и сердцемъ молодѣю
 Мнѣ сладокъ жаръ твоихъ рѣчей
 [Повѣрь] я снова пламенѣю
 Воспомянемъ прежнихъ дней...

38. Вся исчерканная и совершенно неразборчивая черновая. Рисунки: лица и ноги. Цифры, и дважды: Копанскій.

39. Опять нѣсколько исчерканныхъ черновыхъ.

(Прими въ залогъ воспоминанья
 Мои завѣтные стихи...)
 (И подъ печатію завѣтной
 Мои опасные стихи...)

Неудивляйся, милый другъ
 Ея израильскому платью...

Ее всевышній освѣнилъ
 Своей небесной благодатью.
 Она заняться.

Вотъ муза, рѣзвая болтуня.

I. 524. Рисунокъ: нога.

39.

Тамъ нѣкогда (въ мечтаньяхъ упоенья)
 Я посѣтилъ дворецъ уединенья.

Подруга милая я знаю для чего
 Ты прошлую весной отъ нашихъ (игръ отстала)
 Я тайну сердца твоего
 Давно угадала

не разъ
 я замѣчала васъ
 Ты слушаешь его въ безмолвіи
 Твой взоръ поту— любовью горитъ
 И долго послѣ Гага
 Улыбку

См. выше, листъ 341. Печатный текстъ I. 510. Я привелъ этотъ набросокъ въ томъ неконченномъ видѣ, какъ онъ сохранился въ подлинникѣ. На этомъ-же листѣ находятся французскіе стихи: *A son amant*, и проч. I. 524.

40. Программа комедіи, напечатанная г. Анненковымъ въ книгѣ „Пушкинъ въ Алекс. эпоху“ (стр. 160) и вошедшая въ послѣднее изданіе Пушкина (V. 6). Но г. Анненковъ не сообщилъ, что Пушкинъ начиналъ писать и самую комедію, что тутъ-же непосредственно за программой находится попытка начать комедію, въ стихахъ.

40. Сначала идетъ еще продолженіе программы и помѣта. Нѣкоторые слова остались неразобранны и обозначены точками. Конецъ.—4 іюня ночью. 5 іюня по утру.

Дегилье ¹⁾

[тутъ-же рисунокъ: нога].

Вр. Рам. С. вы здѣсь, а мнѣ ничего не сказали.

— Мочи нѣтъ усталъ, проигрался, пора въ театръ нашъ... даешь послѣдній завтракъ, онъ застрѣлится.

„Я шель къ тебѣ сестра... [благо даже] въ одномъ домѣ... Мы недѣлю не видались, что ты дѣлалъ? Занятъ былъ. Сегодня я дома, пріѣзжай пожалуйста. Тебѣ надо быть у... Я дамъ завтракъ. Богъ знаетъ какое общество. Зачѣмъ тебя нѣтъ въ свѣтѣ и проч.“

Далѣе начинается тотъ-же разговоръ въ стихахъ:

Скажи, какой судьбой другъ другу мы попались;
Въ одномъ дому живемъ и мѣсяцъ не видались.
Откуда и куда?—Я шель къ тебѣ сестра,
Хотѣлось мнѣ съ тобою увидѣться.—Пора.
Ей Богу занятъ былъ... дѣлами, службой,
Я дорожу сестра твоею дружбой,
Люблю тебя душой... Приду я иногда
Съ тобою посидѣть, но видишь-ли, бѣда,
Всегда разѣдемся—я дома, ты въ каретѣ...
Никакъ не съѣдемся...

Но мы могли-бы въ свѣтѣ
Видаться каждый день...

41.

Конечно, я-бы могъ
Пуститься въ свѣтъ. Нѣтъ, нѣтъ, избави Богъ!
По счастью модный кругъ теперь совсѣмъ не въ модѣ;
Ты знаешь на свободѣ
Не ѣдимъ въ общество, не знаемъ . . . дамъ
И васъ оставили на жертву...
Любезникамъ оснадцатаго вѣка.
А впрочемъ не найдешь живаго человѣка
Въ отборномъ обществѣ.

Хвалиться есть-ли чѣмъ?

¹⁾ Фамилія француза, съ которымъ Пушкинъ поссорился въ Квиневѣ.

Что тутъ хорошаго! (Ну), я прощаю тѣмъ
 Которые
 Привыкли. . . лишь къ пороку..
 Казармы нравятся имъ больше нашихъ залъ,
 Но ты который (съ годъ учиться) пересталъ,
 Который не знавалъ походной пыли ¹⁾ съ роду
 Зачѣмъ перенимать у нихъ пустую моду?

и пр. см. I. 525. — Г. Бартепевъ, сообщившій впервые отрывокъ, начиная со стиха „Казармы нравятся“ и т. д., сообщил текстъ его невѣрно (курсивомъ означены слова, пропущенныя или не такъ переданныя г. Бартепевымъ) и ни словомъ не указалъ, что онъ беретъ этотъ отрывокъ изъ двухъ страницъ черноваго текста, представляющаго несомнѣнно начало комедіи, планъ которой былъ напечатанъ г. Анненковымъ.

Тутъ-же [41₂] находится эпиграмма:

Повѣрь мнѣ, быть тебѣ Панглосомъ.

I. 525.—Рисунокъ: два лица.

42₁. Рисунокъ: комната, дверь, стулъ, на окнѣ кошка; посреди комнаты стоитъ худой человекъ въ одной рубашкѣ. Въ низу подпись: *ma femme!... ma culotte!... et mon diel doncl... oh, ma foi, qu'elle s'en tire comme elle voudra, puisque c'est elle qui porte culotte...*

42₂. Черновые стихи; много зачеркнутаго, много поправокъ. Незачеркнутыми остались слѣдующіе стихи:

Въ твою свѣтлицу, другъ мой нѣжный,
 Я прихожу въ послѣдній разъ,
 Любви отрады безнадежной
 Дѣлю съ тобою послѣдній часъ.
 Впередъ одна въ надеждѣ томной
 Не жди меня средь ночи темной,
 До первыхъ утреннихъ [лучей]
 Не жги свѣчей...

Рисунки: головы.

43₁. Исчерканный черновой набросокъ:

(Во времена царя Додона)
 Былъ монастырь, гдѣ чернецы
 безъ правилъ, безъ закона...

Тутъ-же, другими чернилами, сбоку:

Тадарашка въ васъ влюбленъ

и пр. I. 525. Сообщено было г. Бартепевымъ.

¹⁾ Вм. зачеркнутаго: „военной жизни“.

Предпослѣдній стихъ:

Охъ! на дрожжахъ далеко.

Рисунки: головы.

43. Чернякъ, исчерканный и неконченный:

Тевите медленно въ моемъ воспоминаньи,
Въ безвечной радости, въ живомъ очарованьи...

и далѣе еще нѣсколько исчерканныхъ, недописанныхъ стиховъ. — Затѣмъ начинается черновая пѣса: Гробъ юноши (I. 353), продолжающаяся на 44, — 45.

45. Какіе-то зачеркнутые стихи. Тутъ-же замѣтка:

18 juillet.

Nouvelle de la mort de Napoleon.

Bal chez l'archevêque Armenien.

1821.

Другими чернилами, съ боку:

Напрасно рощу оглашаетъ
Охотника веселый рогъ...
.¹⁾

46. Votre lettre est arrivé, fort à propos, j'en avais besoin.

. Далѣе написано слово: напрасно, а затѣмъ идетъ первоначальная программа Братьевъ разбойниковъ:

I. Разбойники, исторія двухъ братьевъ.

II. Атаманъ и съ нимъ два...²⁾ пѣсня на Волгѣ.

III. Купеческое судно, дочь купца.

IV. Сходить съ ума. — [См. ниже 61₂].

Далѣе два стиха:

Одна черта руки моей
Тебѣ довольно, другъ мой нѣжный.

и программа изъ древней русской исторіи:

Олегъ—въ Византію—Игорь и Ольга—походъ.

Рисунки: человѣч. фигура и много лицъ; между прочимъ двѣ одинаковыя головы съ рѣзкими чертами лица, въ ночной повязкѣ, — подписано: Marat; подъ головой длиннокудраго юноши: Sand.

46. 26 juillet 1821. И пѣвничекъ думаль... остальное зачеркнуто. — Рисунки: фигура, много лицъ, ножки.

¹⁾ Нѣсколько исчерканныхъ стиховъ не разобрано.

²⁾ Два слова не разобраны.

47. Сначала все исчеркано, далѣе можно разобрать:

... Священнымъ именемъ любовницы прекрасной
 Не бойся вѣтренныхъ невѣждъ,
 Не бойся клеветы ревнивой,
 Не обмани моихъ надеждъ
 Св. скромностью...
 Онъ мною былъ любимъ и мнѣ былъ одолженъ
 Последней радостью, послѣднимъ вдохновеньемъ...
 ... И скоро милая меня не будетъ,
 Но сердце чье нибудь поэта не забудетъ,
 Когда меня на вѣкъ обниметъ хладный сонъ...

Послѣдній стихъ трудно разобрать. Въ концѣ помѣта: 23 августа 1821. —
 См. I. 355.

47₂. 24 августа, въ ночь.

Мой другъ не узнавай слѣды минувшихъ [лѣтъ]

и т. д. I. 355. Чернякъ съ нѣкоторыми вариантами. Надо замѣтить, что первоначально Пушкинъ думалъ заключить первый стихъ словами: минувшаго слѣды, почему ниже и отмѣтилъ для третьяго стиха соответствующую риму: сердечныя бѣды; эта первоначальная рима оказалась не нужна и затѣмъ зачеркнута, а третій стихъ съ новою римою: нѣтъ—написанъ ниже. Стихотвореніе это кончается на 48₁.

48₂. Черновой набросокъ къ Бахчисарайскому фонтану:

Девлетъ Гирей задумчиво сидитъ
 Драгой янтарь въ устахъ его дымится
 Ужасный дворъ вкругомъ его молчитъ...

См. I. 531.—Туть-же еще чернякъ.

. . . до меня доходить
 И звуки струнь...
 Печаль на сердце мнѣ наводятъ.

Затѣмъ еще исчерканное стихотвореніе:

(Непримиримую) судьбою
 Пѣвцы давно разлучены

 Ихъ лиры вѣтренной порою
 Не славятъ счастья чередою,
 Умы тоской омрачены...

49.

Младыхъ пировъ утихли смѣхи
 Утихъ безумнаго веселья гласъ
 Любовницы забыли насъ
 И разлетѣлся утѣхи.

Въ...
Гдѣ...
Я...
Вообр...
Горишь-ли ты...
Пи...
Гдѣ ты...

Этотъ черновой набросокъ можетъ служить хорошимъ образцомъ того, какъ Пушкинъ иногда записывалъ свои стихи, — безъ окончанія строкъ, означая иной стихъ одной первой буквой. Третій съ конца стихъ, начинающійся словами: „Горишь-ли ты“ вызываетъ предположеніе не есть-ли этотъ набросокъ первоначальный текстъ посланія къ Я. Н. Толстому: Горишь-ли ты лампада наша (VII. 159).

49. Опять исчерканный набросокъ къ Бахчисарайскому фонтану:

... Онъ долго въ думы погружонъ...
Опомнися, онъ махнулъ рукою
И всѣ, свлонившись головою ..
.

Рисунки: Танцующіе черти, скелетъ, повѣшанный.

50. Черновой, исчерканный набросокъ:

(Въ Гееннѣ празднень)
(во тѣмѣ кромѣшной)
(Есть отдаленный уголокъ)
.
Оттуда изгнаны навѣтъ
Надежда, миръ, любовь и сонъ,
Гдѣ свищутъ адскіе бичи.
Гдѣ море адское влокочетъ,
Гдѣ (грѣшника) внимая стонъ
Ужасный — Сатана хохочетъ.

См. I. 519. Тутъ-же опять изъ Бахчисарайскаго фонтана:

Одинъ въ своихъ чертогахъ онъ.

Г. Анненковъ (Пушк. стр. 176) счелъ этотъ отрывокъ за принадлежащій къ адской поэмѣ, а между тѣмъ это несомнѣнно изъ Бахчисарайскаго фонтана. I. 384 и 531.—Рисунки: лица, черти; вѣдьма на метлѣ.

50. Рисунки: черти и вѣдьмы.

51. Первоначальный опытъ разсказа разбойника, написанный инымъ раз-мѣромъ:

Насъ было два брата—мы вмѣстѣ росли,
И жалкую младость въ нуждѣ мы вели,
И алчная (жажда владѣла) душой
И вмѣстѣ мы [вышли] на первый разбой...

Еще нѣсколько исчерканныхъ, недоконченныхъ строкъ; можно разобрать отдѣльныя слова.

51. Пейзажъ карандашемъ; на первомъ планѣ два обнаженныхъ дерева; помѣта: 1 avril. 30 may. Harting, [послѣднія два слова чернилами].

52₁—52₂. Черныякъ разсказа разбойника; все исчеркано: Насъ было двое—братъ и я... На 52₁—рисунки: двѣ головы.

53₁. „Пѣснь пѣсней Соломона“.

Да лобзаетъ меня лобзаніемъ устъ своихъ.

Перси твои пріятнѣ вина

Запахъ мѹра твоего лучше всѣхъ ароматовъ, имя твое сладостно какъ [излитое] мѹро, для того юная возлюбилъ я тебя.

Лобзай меня, твой лобзанья
Мнѣ слаще мѹра и вина,
Въ крови горитъ огонь желанья,
Душа тобой упоена...

См. II. 33. — Мы не разъ встрѣчаемъ въ тетрадахъ Пушкина такіе слѣды тщательной работы: сначала прозаическая программа или прозаическій переводъ, а затѣмъ уже стихи. Тутъ-же находится составленный Пушкинымъ (неполный) списокъ его произведеній за 1821 и 1822 годы. Къ сожалѣнію, клочекъ снизу листа вырванъ и конецъ списка за 1821 годъ оторванъ.

Въ 1821.

Конецъ Кавказскаго Плѣнника. [Извѣстно, что въ концѣ поэмы стоитъ помѣта: 20-го февраля 1821, почему и вся поэма отнесена къ 1821, см. выше листъ 18₁ и Соч. I. 335].

Я пережилъ. [Я пережилъ свои желанія, какъ мы видѣли, приписано съ боку въ срединѣ Кавказскаго подлинника—л. 13₁, Соч. I. 312].

Кинжалъ. [I. 346].

Чаадаеву. [I. 340; выше листы 26₂—29₁].

Чернильница. [I. 343; листы 31₂—33₂].

Три элегіи. [Собственно подъ именемъ элегіи въ печатномъ текстѣ извѣстна одна пѣса.—I 355; листъ 47₁].

Плещѣву [вѣроятно, надо читать Плещѣву; если такъ, то тогда здѣсь отмѣчено стихотвореніе: „Зачѣмъ безвременную скуку“. См. I. 353 и 516].

Наполеонъ. [I. 347; см. дальше листы 62₂—65₂].

Овидію. [I. 357 и ниже листы 53₂—56₂].

Л)

¹) На этомъ словѣ листъ оборванъ.

1822.

Братья разбойники. [I. 361; въ одномъ изъ писемъ къ Вяземскому Пушкинъ говоритъ, что Бр. разбойники написаны въ 1821 г., см. VII. 13].

Олегъ. [I. 376].

Царь Никита. [VII. 114].

Цензору [не было-ли еще въ 1822-мъ году начато Первое Посланіе къ Цензору?—I. 427].

Ө. Г.—[Өедоръ Глинкѣ. I. 401. Отнесено къ 1823-му году потому, что было прислано въ письмѣ къ брату въ январѣ 1823 г.; на основаніи приводимаго Пушкинскаго списка, надо заключить, что это стихотвореніе было написано въ 1822, можетъ быть въ концѣ].

Старайся пр. [Старайся наблюдать различныя примѣты. I. 310; отнесено къ 1821 г.].

Гречанкѣ. [I. 380].

53_а—56_а. Черновая: къ Овидію. Поправки, варианты.

56_а. Въ лѣсахъ Гаргаріи счастливой (черновое). I. 305.—Тутъ-же:

Ты правъ мой другъ

I. 522. Третья строка втораго куплета:

И вѣриль ей за чашей круговой ¹⁾.

57_а. Продолженіе той-же пѣсмы. Г. Анненковъ, не разобравъ первый стихъ четвертаго куплета, вставилъ въ него три слова изъ пятаго куплета (57_а), котораго совсѣмъ не приводитъ, не упоминая также и о дальнѣйшихъ наброскахъ. Выписываю въ точности четвертый куплетъ:

Свою печать утратилъ рѣзвый нравъ ²⁾,
 Душа часъ отъ часу нѣмѣетъ,
 Въ ней чувства нѣтъ уже. Такъ легкій листъ дубравъ
 Въ ключахъ кавказскихъ каменѣетъ.

На этомъ-же листѣ съ боку набросана черновая программа, имѣющая, по-видимому, отношеніе къ той-же пѣсѣ; нѣкоторыхъ словъ я не разобралъ: „ко всему былъ охлажденъ, ко всему охладѣлъ; вѣтренный, я сталъ без... Теперь кого...? И это смѣшно. Хочу возобновить дружбу, какъ мертвецъ... любовь; труды, не могу.

57_а. Продолженіе той-же пѣсмы:

И свѣтъ,—и дружбу, любовь
 Въ ихъ наготѣ отнынѣ вижу,
 Но все прошло! остыла въ сердцѣ кровь

¹⁾ Г. Анненковъ не вѣрно напечаталъ: я вѣриль...

²⁾ У г. Анненкова составленный стихъ всегдѣ не имѣлъ ни мѣры, ни смысла: Но все прошло!... рѣзвый нравъ.

(Ужасный ') опытъ ненавижу.
 (Разоблачивъ плѣнительный) кумиръ,
 (Я вижу)...
 ... Какъ бьется лань, пронзенная стрѣлой
 И силится...
 Ужели онъ казался прежде мнѣ
 Столь величавымъ и прекраснымъ
 Ужешъ глубинѣ
 Я наслаждался сердцемъ яснымъ.
 Чтожь видѣлъ въ немъ безумецъ молодой,
 Кого любилъ, къ чему стремился,
 Когожь... возвышенной [мечтой]
 Боготворить не постыдился!..

58₁. Черновой, неконченный набросокъ:

Я говорилъ предъ хладною толпой,
 Но для толпы ничтожной и глухой
 Смѣшонъ глазъ сердца благородный,
 (Я замолчалъ)...

Дальше исчеркано, можно разобрать отдѣльные слова. Внизу замѣтки, въ родѣ программы:

Вездѣ яремъ, сѣкира иль вѣнецъ,
 Вездѣ злобный иль малодушный.
 Предразсужденья
 Тиравъ—льстецъ,
 Предразсуждений рабъ послушный.

[Послѣднія два слова приписаны другими чернилами].

58₂.

(Себѣ ты выбралъ), Зензевей,
 Кого союзникомъ и другомъ?
 Кто будетъ счастливымъ супругомъ
 Царевны, дочери твоей?
 Она мила, какъ (ландышъ) мая,
 Рѣзва, какъ лань кавказскихъ горъ.

59₁. Сверху помѣта:

9-го дек. 1833 [начала было: 1832]. С. П. б. [т. е. С. Петербургъ]
 7¹/₂ веч. [т. е. вечера]. Эта помѣта показываетъ, что Пушкинъ, черезъ
 десять лѣтъ, въ Петербургѣ обращался къ своимъ кишиневскимъ тетрадамъ.
 Къ сожалѣнню за этой помѣтой идетъ лишь нѣсколько зачеркнутыхъ и не-
 конченныхъ строкъ.

59₂.—неписанная страница. Затѣмъ идетъ листъ незаномерованный чер-
 ными чернилами, по красной-же нумераціи—59-й; назовемъ его 59_а.

') Вар.: (И мрачный).

59_a—неписанная страница.

59_{a2}. Карандашемъ набросанъ отрывокъ программы, показывающей, что въ это время мысль Пушкина не разъ обращалась къ разнымъ эпохамъ русской исторіи. [См. выше 46₁ и еще слѣдующій 60₁ листъ]—„стрѣ[лецъ], влюбленный въ боярскую дочь—отказъ—приходить къ другу заговорщику—вступаетъ въ заговоръ“. [См. № 2378, л. 45₁].

60₁—60₂. Отрывокъ изъ трагедіи „Вадимъ“. Впервые былъ напечатанъ г. Анненковымъ въ VII-мъ томѣ его изданія съ цензурнымъ измѣненіемъ, исправленнымъ въ книгѣ „А. С. Пушкинъ“ и пр. Исправленіе это было внесено уже въ изданіе 1880 года, когда г. Бартепевъ сталъ заниматься рукописями Пушкина; не смотря на это, въ I кн. „Русскаго Архива“ 1881 года, г. Бартепевъ напечаталъ первую половину этого отрывка, кончающуюся стихомъ съ указанной уже г. Анненковымъ поправкой, бывшей для г. Бартепева вѣроятно новостью. Кромѣ того сообщенный г. Бартепевымъ текстъ отличался отъ напечатаннаго въ VII-мъ томѣ Анненковскаго изданія, почему изданіе 1882 года сочло нужнымъ исправить текстъ по „Русскому Архиву“. Между тѣмъ оказывается при сличеніи съ подлинникомъ:

1) два первые стиха, сообщенные г. Бартепевымъ, Пушкинымъ зачеркнуты, о чемъ „Русскій Архивъ“ не упомянулъ, не обративъ вниманія и на слѣланное въ первомъ стихѣ исправленіе:

(Я ждалъ тебя, Рогдай! скорѣй, какую вѣсть
О нашей родиѣ ты можешь мнѣ принести?)

2) четвертый стихъ г. Бартепевъ взялъ въ первоначальной, зачеркнутой редакціи:

Жива ль въ ихъ памяти Славянская свобода?

тогда какъ г. Анненковъ правильно взялъ исправленную редакцію:

Скажи, Рогдай, жива ль славянская свобода?

3) г. Бартепевъ безъ всякаго основанія напечаталъ третій стихъ въ отвѣтъ Родай такъ:

Съ досадою влачить позорный свой яремъ,

между тѣмъ какъ въ рукописи совершенно отчетливо, безо всякихъ вариантовъ и помарокъ:

Досадуя влачить позорный свой яремъ.

Испортивъ такимъ образомъ подлинный текстъ, г. Бартепевъ остановился на половинѣ отрывка, а между тѣмъ ему именно слѣдовало привести послѣднія слова Вадима, напечатанныя у г. Анненкова неточно:

Безумные!... давноль они въ глазахъ моихъ
 Встрѣчали торжествомъ властителей чужихъ
 И вольныя главы подъ иго преклоняли?
 Изгнанью моему давноль рукоплескали?
 Теперь зовутъ меня, а завтра можетъ вновь...
 Невѣрна ихъ вражда! невѣрна ихъ любовь...
 Но я не измѣню—

Замѣчу еще, что въ отвѣтѣ Рогдая третій стихъ исправленъ такъ:

Встревожены умы и пламя тлѣетъ въ нихъ.

Послѣ стиха:

Вадимъ они тебя съ надеждой именуютъ

зачеркнуть стихъ:

(Явись и перемѣнь ударить грозный часъ),

а слова Вадима первоначально начинались:

(Безумные! давноль въ восторгѣ звалъ я васъ
 Когда судьбу Варягамъ поручили
 И вольныя главы подъ иго преклонили).

См. I, стр. 370 и въ изданіи 1880 г. I, стр. 400.—Затѣмъ на этомъ-же листѣ находится и 60, программа поэмы Вадимъ (I, 528), сообщенная г. Анненковымъ не вполне точно. Мы находимъ на одномъ листѣ оба отрывка, изъ которыхъ первый принимали до сихъ поръ за программу трагедіи. Въ подлинникѣ сначала написанъ тотъ отрывокъ, который считается программой поэмы, а затѣмъ тутъ-же слѣдуетъ и отрывокъ, считающійся программой трагедіи, который и составляетъ такимъ образомъ продолженіе перваго, такъ что послѣ словъ: „Онъ идетъ къ Новгороду. (Нева)“, должно прямо слѣдовать: „Могила Гостомысла: онъ находитъ тамъ друга“ и пр. Вадимъ отправляется къ Новгороду и приходитъ къ могилѣ Гостомысла: такимъ образомъ оба отрывка составляютъ одну цѣльную часть программы поэмы. Слова-же: первая сцена трагедіи, по моему, означаютъ то, что Пушкинъ хотѣлъ вставить въ свою поэму, уже написанную раньше, сцену трагедіи, конечно передѣлавши. Надо еще замѣтить, что г. Анненковъ не вполне точно передалъ текстъ программы, такъ, вмѣсто: „Друзья собираются“ и пр. надо: „Заговорщики собираются. Клянутся умереть за свободу Новгорода“. Если эти измѣненія сдѣланы изъ цензурныхъ видовъ, то дальше есть нѣсколько неточностей, зависѣвшихъ ужъ не отъ строгости цензуры.

61. Прозаическій отрывокъ: „Петръ I-й не страшился“ и пр., представляющій первоначальную редакцію соответствующаго мѣста „Историческихъ замѣчаній“; см. т. V, стр. 9 и 10. Г. Бартенева сообщилъ этотъ черновой

отрывокъ (см. тамъ-же, примѣч.), но неточно,—онъ вставилъ нѣкоторыя сачеркнутыя слова, не отмѣтивъ ихъ, пропустилъ нѣсколько неразобранныхъ словъ, не указавъ пропуска, наконецъ не вездѣ точно передалъ текстъ, напр. онъ напечаталъ: равны предъ его палкою, надо: равны подъ его палкою, и пр.

61. Опять программа:

„Поэма“.

„Вечеромъ дѣвица плачетъ, приговариваетъ ¹⁾, молодцы готовы отплыть. Ессауль — гдѣ то нашъ атаманъ — они плывутъ и поютъ..... Подъ Астраханью разбиваютъ корабль купеческій; онъ беретъ себѣ другую—та сходять съ ума. Новая не любитъ его и умираетъ. Онъ пускается на всѣ злодѣйства. Ессауль предаетъ его“.—См. выше. 461.—Рисунки: головы, ножки, шаги, столъ.

62. Сверху изъ „Наполеона“:

Въ своемъ уныломъ заточеніи
Ты жаждалъ Франціи своей...

Внизу опять черновой отрывокъ изъ „Историческихъ замѣчаній“, безъ начала и конца, соответствующій примѣчанію на 11 стр. V-го тома:

... воинскія наши предпріятія... а изнуренная Турція не могла намъ противостоять. (Этотъ вопросъ могъ-бы далеко повести). Оно избавило-бы насъ отъ будущихъ хлопотъ. А Молдавія и Валахія [сдѣлались-бы] русскими губерніями..

62₂—65. Черновая „Наполеона“—I. 347. На 62,—эпиграфъ: *ingrata patria....*, и программа—I. 515.

На 64₂ находимъ значительные варианты въ одной строфѣ, написанной безъ конца нѣкоторыхъ стиховъ:

На Русь! ²⁾—возстанъ племень царица
Вспомни прежнія права
Помергни, солдце Австерлица,
Пылай, великая Москва
Настали времена другія!
Исчезни краткій нашъ позоръ!
Въ Москвѣ не царь
Война по гробъ! нашъ до...

Такимъ образомъ вариантъ, извѣстный доселѣ лишь по спискамъ, оказывается дѣйствительно принадлежащимъ Пушкину.

¹⁾ Въ подлинникѣ подговариваетъ

²⁾ Листъ 64 кончается недолисаннымъ стихомъ: „Идетъ на Русь!“—Кстати сказать, г. Бартепневъ, пропустивъ приводимый мною важный вариантъ, привелъ пять стиховъ, взявъ ихъ изъ разныхъ мѣстъ.

66а. „Въ лѣто 5 отъ Липецкаго потопа“ и пр.—VII. 59—напечатано впервые Бартевевымъ и опять неточно, съ вставкою зачеркнутыхъ словъ, съ пропускомъ неразобранныхъ и пр... Выписываю весь отрывокъ, насколько я разобралъ его, съ поправками описокъ: Въ лѣто 5 отъ Липецкаго потопа (превосходительный Раекъ и превосходительный) жалобный сверчокъ на лужицѣ города Кишинева, именуемой Быкомъ, сидѣли и плакали, вспоминая тебя Арзамасъ (Иерусалимъ ума и вкуса); благородные гуси величественно барахтались предъ ихъ глазами въ мутныхъ водахъ упомянутой (рѣчки). Живо представились имъ ваши отсутствующія превосходительства, и въ [полнотѣ] сердца своего они положили увѣдомить о себѣ членовъ православнаго братства, украшающихъ берега Мойки и Фонтанки—(и потому)...

66б.

(Овидій я брожу по тѣмъ-же берегамъ,
Которымъ...)

[I. 357]. Затѣмъ опять изъ „Историческихъ замѣчаній“ чернякъ съ нѣкоторыми вариантами: „Униженная Швеція и уничтоженная Польша“ и т. д., до: „отвратительное фиглярство въ сношеніяхъ съ философами (ея столѣтія)“. Далѣе листъ вырванъ, такъ что на 67а находимъ: „справедливѣе названіе“— и т. д., до: „его извѣстность“. См. V. 11, 12 и 13 стр.

67а. Неразборчивое французское четверостишіе и рисунокъ: рѣшетчатое окно, стаканъ и щетка.

68а. [Красной цифрой не занумерованъ]. Карандашный рисунокъ — семь человѣческихъ фигуръ, — сцена въ Кишиневской церкви. Чернилами помѣта: 12 апр. — Г. Анненковъ [Пушк., 200] подробно описываетъ этотъ рисунокъ: онъ видитъ здѣсь изображеніе одного случая въ масонской ложѣ Кишинева, видитъ необыкновенное сочетаніе лицъ и пр. По моему, какъ по обстановкѣ, такъ и по лицамъ, это просто сцена въ молдавской церкви. — Надо сказать, что вообще г. Анненковъ преувеличиваетъ значеніе рисунковъ въ тетрадяхъ Пушкина; такъ, онъ говоритъ [Мат., 47], что эти рисунки „обыкновенно повторяютъ содержаніе написанной пѣсы, воспроизводя ее такимъ образомъ вдвойнѣ“. Я вездѣ указываю содержаніе рисунковъ, обыкновенно не имѣющихъ отношенія къ написанному. Конечно, есть рисунки, относящіяся къ содержанію написаннаго, но ихъ сравнительно очень не много. Можетъ быть иные рисунки относятся къ случаямъ изъ жизни Пушкина, представляютъ его знакомыхъ, но значеніе и смыслъ ихъ опредѣлить очень трудно. Г. Анненковъ даетъ нѣсколько такихъ объясненій, но почти всегда крайне натянуто, неудачно.

68б. Чернилами, двѣ фигуры въ турецкихъ костюмахъ.

69₁. „Съ турецкаго“. V. 532. Сообщено г. Баргеновымъ, который при этомъ не оговорилъ, что во второмъ стихѣ слова: „часы отрадь въ“ зачеркнуты, и сдѣлана поправка изъ двухъ неразборчивыхъ словъ.

69₂. Помѣта опекуновъ [приведена въ началѣ]. Далѣе идетъ еще листъ, въ концѣ, совсѣмъ незанумерованный; будемъ считать его 70 (собственно 71).

70₁—неписанная страница.

70₂. Карандашемъ пять женскихъ головокъ.

Сообщ. В. Е. Якушкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУКОПИСИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЬЕВИЧА ПУШКИНА,

хранящихся въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ ¹⁾.

III.

№ 2366. Тетрадь въ четверку бѣлой бумаги, въ переплетѣ. На внутренней сторонѣ передней доски переплета нарисована голова; а на задней доскѣ, тоже съ внутренней стороны, опекунская надпись: «Въ сей книгѣ писанныхъ и номерованныхъ листовъ сорокъ три». Седьмой листъ вырванъ, такъ что осталось всего сорокъ два листа. Изъ этой книги было вырвано очень много до нумераціи; одинъ изъ вырванныхъ листовъ присоединенъ къ другой тетради [см. № 2387, 33].

1. Выписанъ по французски похвальный отзывъ о Русланѣ и Людмигѣ съ помѣтой: *Revue encyclop., fevrier 1821. Petersbourg.* На этой же страницѣ написанъ рядъ именъ: кажется, это записаны Пушкинымъ лица, къ которымъ онъ собирался писать, а зачеркнуты имена обозначаютъ, вѣроятно, тѣхъ, къ кому онъ написалъ:

—Катенину
—Вяземскому
—Баратынскому
(Дельвигу)
(Раевскому)
Брату.

1а. Черновое начало стиховъ:

Изгнанье славно, спору нѣтъ,
Но промѣняль-бы я....

Затѣмъ тутъ-же: Сія пустынная страна [I. 380]. Черныя съ вариантами.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ изд. 1884 г., томъ ХLI, февраль, стр. 413—436; мартъ, 647—662; т. ХLIИ; апрѣль, стр. 87—110.

2₁. «Элегическій отрывокъ».

Увы! навѣки скрылся онъ

и пр. [Гробъ юноши, I. 353]. Чернякъ, варианты.

2₂—3₂—продолженіе того-же. Затѣмъ много вырвано.

4₁—6₂. «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ»; черновая, съ вариантами, въ концѣ помѣта: «1 марта 1822»... На листѣ 4₁, къ стиху:

Твой щитъ * на вратахъ Цареграда

сдѣлана съ боку выноска: * но не съ гербомъ Россіи, какъ нѣкто сказалъ (для рѣзны къ Византіи), во первыхъ потому, что во времена Олега Россія не имѣла еще герба. Нашъ двуглавый орелъ есть гербъ Римской имперіи и знаменуетъ раздѣленіе ея на Западную и Восточную; у насъ-же онъ ничего не значитъ. [Ср. въ письмѣ къ брату, январь 1823. VII. 90].

7-го листа нѣтъ.

8₁ [уголъ оторванъ].

Мой другъ, уже три дня
Сяду я подъ арестомъ
И не выдался я
Давно съ моимъ Орестомъ.
Спаситель Молдованъ,
Бахметьева намѣстникъ
Законовъ провозвѣстникъ,
Смиранный Іоаннъ¹⁾,
За то что Ясскій панъ
Извѣстный намъ болванъ
Мазуркою, чалмою,
Несносной бородою,
И трусь, и грубіанъ,
Побить немножко мною,
И что бояръ пугнулъ
Я новою тревогой,
(Къ моей каморкѣ) строгой
Приставилъ караулъ
...²⁾
... Невинною (пгрою),
А именно — мараю
Небрежныя черты.
Пишу карриатуры,
Знакомыхъ столько лицъ,
Восточныя фигуры
Е...хъ куконцъ
И ихъ мужей рогатыхъ,
Обритыхъ и брадатыхъ!...

¹⁾ Т. е. И. Н. Инзовъ.

²⁾ Оторвано.

Пушкинъ, въ воображаемомъ разговорѣ съ императоромъ Александромъ первымъ [см. № 2370, л. 46₂; отрывокъ объ Инзовѣ напечатанъ V. 39] говоритъ: «Инзовъ любилъ меня и за всякую ссору съ Молдованами объявлялъ мнѣ комнатный арестъ и присылалъ мнѣ скуки ради французскіе журналы»... Въ приведенныхъ сейчасъ стихахъ,—къ сожалѣнію неконченныхъ и съ вырванной серединой,—разсказывается объ одномъ изъ этихъ домашнихъ арестовъ; такъ какъ причиной ареста въ данномъ случаѣ былъ побитый яскскій панъ, то возможно, что дѣло идетъ о ссорѣ съ Балшемъ [см. очеркъ г. Бартенева—«Пушкинъ въ южной Россіи»—стр. 95—97]. На этомъ-же листѣ рисунокъ: фигура татарина.

8, [уголъ оторванъ]. Уже въ предыдущей тетради [№ 2365] мы видѣли, что Пушкинъ въ Кишиневѣ не разъ останавливался на темахъ изъ русской исторіи. Тутъ мы опять находимъ еще подобныя-же замѣтки и программу. Въ «Сынѣ Отечества» 1823 года [т. LXXXII] было помѣщено извѣстіе, что Пушкинъ пишетъ поэму «Владиміръ»¹⁾. Пушкинъ, оказывается, дѣйствительно останавливался на этой темѣ, подготавливалъ матеріалъ, составилъ планъ²⁾. Обстоятельныя замѣтки Пушкина въ данномъ случаѣ [вѣроятно и на вырванныхъ листахъ были матеріалы] опять указываютъ намъ на серьезный подготовительный трудъ, на внимательное чтеніе нашего поэта. И такъ на листѣ 8, мы находимъ [часть оторвана]:

Изяславъ, сынъ Рогвѣды, въ Витебской губерніи основываетъ городъ Изяславль. Мстиславъ, Ярославъ (братья его)³⁾, двѣ дочери. Отъ Богемки (Чехнии) Вл[адиміръ] имѣлъ Вышеслава, отъ 3-й Святослава и Мстислава, отъ 4-ой (Болгарки) Бориса и Глѣба.

1000 годъ, XI вѣкъ.

Станславъ, Позвиздъ.

Судиславъ—меньшіе.

Умеръ [т. е. Владиміръ]. Вышеславу—Новгородъ.

Изяславу—Полоцкъ.

¹⁾ „Матеріалы“ г. Анненкова, 1855 г., стр. 100; признавая это извѣстіе „довольно важнымъ“, г. Анненковъ все-таки пропустилъ въ рукописяхъ поэта данныя, подтверждающія эти извѣстія,—данныя, конечно, тоже довольно важныя.

²⁾ Если Пушкинъ и начиналъ писать самую поэму, то во всякомъ случаѣ онъ ее не кончилъ: въ 1825-мъ году изъ Михайловскаго онъ писалъ Гнѣдичу: «Я еду отъ васъ эпической поэмы. Тѣнь Святослава скитается невоспѣтая—писали вы мнѣ когда-то [Гнѣдичъ, значитъ, старался поддержать въ Пушкинѣ интересъ къ древнерусскимъ темамъ] А Владиміръ? А Мстиславъ? А Донской? А Ермакъ? А Пожарской? Исторія народа принадлежитъ поэту!» VII. 75.

³⁾ На этой страницѣ скобки () не обозначаютъ зачеркнутыхъ словъ, а принадлежатъ Пушкину. В. Я.

Ярославу } — Ростовъ.
 Борису }
 Глѣбу — Муромъ
 Святеславу — Древлянскую землю.
 Всеволоду — Владиміръ Волынской.
 Святополку — Туровъ (въ Минской губерніи).

—Затѣмъ нѣсколько листовъ вырвано.

9. Планъ. Владиміръ, раздѣливъ на удѣлы Россію, остается въ Кіевѣ; молодые богатыри со скуки разъѣзжаются; съ нимъ Ильѣ Муромецъ и Добрыня—Печенѣги нападаютъ на Кіевъ—Владиміръ посылаетъ гонцовъ къ сыновьямъ—дѣти его собираются—кромя Мстислава, Ильѣ ѣдетъ за нимъ—встрѣчаетъ своего сына, сражается съ нимъ—Мстиславъ, при немъ молодые богатыри—идутъ на Косоговъ. Мстиславъ въ горахъ (влюбляется въ ихъ царевну амазонку Армиду), оставленные богатыри разъѣзжаются—Ильѣ ѣдетъ далѣе, (узнавъ о любви Мстислава), находитъ его и везетъ къ отцу—царевна за ними ѣдетъ—она пристаётъ къ печенѣгамъ. Сраженія, *de grands combats et des combats encor*: а) на Кіевъ нападаютъ соединенные народы; б) боги языческіе, изгнанные крещеніемъ, ихъ одушевляютъ: d) [sic] (Хозарскій князь колдунъ мечъ Еруслана объ двухъ ударахъ колдунъ убить Мстиславомъ). [Въ этомъ планѣ, какъ видимъ, поэтъ далъ широкое мѣсто элементу чудесъ, такъ что по одному плану, мы не могли-бы думать, что Пушкинъ для замышляемой поэмы серьезно читалъ по русской исторіи, какъ это намъ показалъ матеріалъ, предшествовавшій плану].

9. Сверху:

Журчить за мраморомъ вода
 И каплетъ тихими слезами
 Не умолкая никогда...

Затѣмъ идетъ «Царь Никита», первые двадцать шесть стиховъ. А. С. Пушкинъ, со словъ котораго извѣстно начало этой сказки, признавалъ несомнѣнными только двадцать стиховъ, въ его передачѣ соответствующихъ подлиннымъ 26. [VII. 114]; такъ какъ эти стихи были переданы Львомъ Сергѣевичемъ не совсѣмъ точно, то я ихъ выпиываю всѣ вполне. [Первые четыре стиха приписаны внизу листа].

Царь Никита жилъ когда-то
 Славно, мирно и богато
 Не творя добра, ни зла,
 И земля его цвѣла.
 Царь трудился по немного,
 Кушалъ, пилъ, молился Богу ¹⁾,

¹⁾ Въ рукописи два послѣдніе стиха написаны въ обратномъ порядкѣ.

И отъ разныхъ матерей
 Прижилъ сорокъ дочерей.
 Сорокъ дѣвушекъ прелестныхъ,
 Сорокъ ангеловъ небесныхъ,
 Милыхъ видомъ и душой—
 Что за глазки—Боже мой!
 Ротикъ алый,—темный волосъ
 Ножи—чудо!—Нѣжный голосъ
 Васъ съума свести-бы могъ,
 Словомъ съ головы до ногъ
 Чувство, душу все плѣняло—
 Одного не доставало...
 Да чего-же одного?
 Такъ бездѣлки, ничего,
 Ничего иль очень мало
 Все равно не доставало...
 Какъ-бы это изъяснить,
 Чтобы намъ не прогнѣвить
 Богомольной важной дуры
 Или чопорной цензуры...

На этомъ сказка обрывается; дажѣ нѣсколько листовъ вырвано: можетъ быть на нихъ содержалось и продолженіе сказки.

10. Продолженіе того-же плана поэмы изъ древнерусской жизни, начало котораго было на 9.

И[лья] хочетъ представить сына Владиміра, вмѣстѣ ѣдутъ...

Царевна Косоговъ влюбляется въ Мстислава. Ея мать, волшебница, старается заманить Мстислава, Мстиславъ упорствуетъ ея прелестямъ [sic] она въ сраженіи его увлекаетъ подъ видомъ Косога, убившаго его друга. Превращается вновь. Мстиславъ на островѣ наслажденія. Гонецъ приѣзжаетъ къ его дружинѣ, не застаетъ его. Владиміръ въ отчаяніи.

Царевна жалуется своей матери, та обѣщаетъ соединить ее съ Мстиславомъ.

Илья въ молодости обрюхатилъ царевну татарскую—она вышла замужъ, объявила сыну, сынъ ѣдетъ отыскивать отца.

10. Д'Аламберъ сказалъ однажды Лагарпу: не выхваляйте мнѣ Бюфона. (Этотъ человекъ) пишетъ—благороднѣйшее изъ всѣхъ [приобрѣтеній] человекѣ было сіе животное гордое, пылкое и проч. Зачѣмъ просто не сказать лошадь. Лагарпъ удивляется сухому разсужденію философа, но д'Аламберъ очень умный человекъ, и, признаюсь, я почти согласенъ съ его мнѣніемъ.

Замѣчу мимоходомъ, что дѣло шло о Бюфонѣ, великомъ живописцѣ природы. Слогъ его цвѣтущій, полный, всегда будетъ образцомъ описательной прозы.

[Затѣмъ въ концѣ 10, и въ началѣ 11, много исчерканнаго, неразборчиваго; далѣе]:

11.—12. Но что сказать объ нашихъ писателяхъ, которые, почитая за низость изъяснить просто вещи самыя обыкновенныя, думаютъ оживить дѣтскую прозу дополненіями и вялыми метафорами? Эти люди никогда не скажутъ дружба, не прибавивъ: сіе священное чувство, коего благородный пламень и пр. Должно бы сказать рано по утру, а они пишутъ: едва первые лучи восходящаго солнца озарили восточные края лазурнаго неба. Какъ это все ново и свѣжо, развѣ оно лучше потому только, что длиннѣе.

Читаю отчетъ новаго любителя театра: сія юная питомица Талии и Мельпомены, щедро одаренная Апол... Боже мой! А поставъ: это молодая хорошая актриса, и продолжай [такъ-же], будь увѣренъ, что никто не замѣтитъ твоихъ выраженій, никто спасибо не скажетъ. И развѣ завистливый зѣмль, коего неусыпная зависть изливаетъ усыпительный свой ядъ на лавры русскаго Парнаса, коего утомительная тупость [или глупость] можетъ только сравниться съ неутомимой [12.] ¹⁾ злостію... Боже мой! Зачѣмъ просто не сказать лошадь, не короче-ли?

...²⁾ Вольтеръ можетъ похвастаться [прекраснымъ] образцомъ благороднѣйшаго слога; онъ осмѣялъ въ своемъ... изысканность выраженій Фонтенеля, который никогда не могъ ему того простить ³⁾.

Точность, опрятность, вотъ первыя достоинства прозы. Она требуетъ мыслей и мыслей, безъ нихъ блестящія выраженія ни къ чему не служатъ; стихи дѣло другое (впрочемъ [и] въ нихъ не мѣшало-бы нашимъ поэтамъ имѣть сумму идей гораздо позначительнѣе, чѣмъ у нихъ обыкновенно [видно]; съ воспоминаніями о протекшей юности литература наша далеко не по-двинется ⁴⁾).

¹⁾ Между 11, и 12, нѣсколько вырвано; но такъ какъ фраза не прерывается, то стало быть эти листы были вырваны до того, какъ Пушкинъ писалъ эту замѣтку.

²⁾ Неконченная фраза: Г-нъ издатель такого то журнала...

³⁾ Первоначально было: „не могъ ему простить его справедливыя насмѣшки“ и внизу сдѣлана выноска: встаетъ о слогѣ: должно-ли въ семъ случаѣ сказать: не могъ ему и пр. или... [не могъ ему простить справедливыхъ насмѣшекъ]? Кажется, что слова сіи зависяютъ не отъ глагола могъ, управляемаго частицею не, но отъ неопредѣленнаго наклоненія простить, требующаго винительнаго падежа; впрочемъ Н. М. К. [Карамзинъ] пишетъ иначе.

⁴⁾ Свободн () Пушкина.

Вопросъ, чья проза лучшая въ нашей литературѣ—отвѣтъ: Карамзина это еще похвала небольшая. Скажемъ нѣсколько словъ о семъ почтен...

[На этомъ фраза обрывается; далѣе вырвано нѣсколько листовъ].

13. Заглавный листъ:

Т а в р и д а.

1822.

Gieb meine Jugend mir zurück.

Strop 4/ croisès, 4 desuite 1. 2. 1. et deux.

13. Цифры годовъ съ 1811 по 1824, по нѣсколько разъ, кругомъ. [Все таки, содержаніе страницы относится, кажется, къ 1822 г., а 1823 и 1824 обозначаютъ при этомъ только, что Пушкинъ, вспоминая свою жизнь, съ 1811 года, съ поступленія въ Лицей, вмѣстѣ съ тѣмъ задумывался и надъ будущимъ].

Сверху страницы:

«Страсти мои утихаютъ, тишина цар[ить] въ душѣ моей, ненависть, раскаяніе, все исчезаетъ—любовь, одушевл[еніе?]»...

Затѣмъ идетъ черныякъ изъ Евгенія Онегина: 1-й главы XXXIII строфа [III. 15]. Помѣта: 16 авг. 1822.

14.—15. Ты сердцу непонятный мракъ—I. 526 и 368. Черновая съ вариантами и поправками. [Рисунки: на 14, фигура женщины, плачущей подъ деревомъ, еще сидящая фигура, лицо, ножка; на 15, фигура рыцаря].

16.—16. Черновое стихотвореніе, нѣсколько разъ начатое и измѣненное. Для того, чтобы дать понятія какъ разнообразно мѣнялъ Пушкинъ свои стихи при отдѣлкѣ, я выписываю стихи со всѣми повтореніями, что только могу разобрать:

Покойны чувства, ясенъ умъ

 Пью съ воздухомъ любви томленье
 Въ душѣ утихло мрачныхъ думъ
 Однообразное волненье

* *
 *

Какой-то нѣгой неизвѣстной,
 Какой-то грустью полонъ я,
 (Холма) Тавриды, край прелестный,
 Одушевленные поля.

* *
 *

Ужель ты вновь со мною, наслажденье
 (Спокойны чувства), ясенъ умъ,
 (Ужель) утихло мрачныхъ думъ
 Однообразное волненье.

Воскресли чувства, ясенъ умъ,
 (Пью съ воздухомъ любви томленье,
 Все мило мнѣ въ уединеньи,
 Лазурь небесъ, и тѣнь, и шумъ)...
 Какой-то нѣгой неизвѣстной,
 Какой то грустью полонъ я!
 Одушевленные поля,
 Холмы Тавриды, край прелестный,
 (Тебя я посѣщаю вновь).

.
 Пью воздухъ сладострастья,
 (И слышу водъ знакомый гласъ)
 (Вездѣ мнѣ слышанъ тайный гласъ)
 (Знакомыхъ водъ мнѣ внятень гласъ)
 Давно затеряннаго счастья.

* * *

Счастливыи край, гдѣ блещутъ воды
 Лаская пышные брега
 И свѣтлой роскошью природы
 Озарены холмы, луга,
 Гдѣ скаль нахмуренные своды...

На листѣ 16, внизу еще вся исчерканная черновая другого стихотворенія, повтореннаго разборчивѣе на слѣдующей страницѣ:

17.

Пиры, любовницы, друзья
 Исчезли съ милыми мечтами,
 Одинъ, одинъ остался я!
 Померкла молодость моя
 Съ ея невѣрными дарами.
 Такъ свѣчи, въ долгу ночь горѣвъ
 Для рѣзвыхъ юношей и дѣвъ
 Въ концѣ безумныхъ пированій
 Блѣднѣютъ предъ лучами дня.

Далѣе на этой же страницѣ болѣе черными чернилами написанъ снова отрывокъ изъ извѣстной уже намъ программы, съ новыми дополненіями.

Илія находитъ пустытника, который пророчествуетъ ему участь Россіи.
 Мстиславъ увлеченъ чародѣйствомъ въ горы кавказскія.
 На Россію нападаютъ съ разныхъ сторонъ всѣ враги ея.
 Мстиславъ по вечерамъ видитъ ладію и дѣву. [См. выше 9.].

17. Опять черныя изъ Евгенія Онѣгина: первой главы строфа XXXIII [III. стран. 15]. Въ концѣ строфы строки недописаны, а послѣднихъ стиховъ совсѣмъ нѣтъ. Затѣмъ вырвано; остался клочекъ съ отдѣльными словами.

18. Отрывки изъ черноваго письма къ П. А. Катенину ¹⁾; вѣроятно, на предшествовавшемъ вырванномъ листѣ было самое письмо, а сохранившіяся отрывки представляютъ собой только дополнительные вставки [второй отрывокъ и отиѣченъ *].

«...Но эта похвала показалаcя бы мнѣ не очень лестною...»

* Ты даешь мнѣ знать о себѣ только черезъ журналы. Я прочелъ... твое письмо къ Гречу (въ его журналѣ) съ большимъ удовольствіемъ, во первыхъ потому, что ты...* (во вторыхъ что)...»

Тутъ же другими чернилами изъ посланія къ «Овидію»:

Здѣсь мирой сѣверной пустыни оглашая

и т. д. три стиха, I. 360.—Внизу вырванъ уголъ листа.

18₂. Исчерканная черновая:

Зачѣмъ раздался громъ войны
Во славномъ царствѣ Зензеева,
Поля и селы зажжены...

См. ниже 33₂ и № 2365, 58₂.

Далѣе другая исчерканная черновая:

На тихихъ берегахъ Москвы
Церквей вѣнчанннхъ крестами
Сіяютъ ветхія главы
Надъ монастырскими стѣнами;
Кругомъ простерлись по холмамъ
Во вѣкъ не рубленныя рощи,
Издавно почивали тамъ
Угодниковъ святыхъ мощи...

Дальше оторвано.

19₁ и 19₂. Изъ начала Братьевъ разбойниковъ черновые, неподписанные отрывки [I. 361 и 362] Рисунки: головы.—Зачѣмъ нѣсколько листовъ вырвано.

20₁—29₁. Черновые отрывки изъ разныхъ мѣстъ Бахчисарайскаго фонтана [I. 384]. Между листами 21 и 22, 22 и 23, 23 и 24, 27 и 28 вырвано по нѣсколькѣ листовъ. На листахъ 22₂, 25₁, 28₂ и 29₁ рисунки: лица, ноги.—Листъ 24₂ неписанная страница.

29₂. Написано только одно слово: «теперь».

30₁. Черновое французское письмо къ неизвѣстной дамѣ, неполнѣе разборчиво; написано верхомъ визъ.

¹⁾ Катенинъ въ «Сынѣ Отечества» 1822, № 13 (ч. 76) напечаталъ «Письмо къ издателю Сына Отечества», т. е. къ Гречу, по поводу его очерка русской словесности, при чемъ, признавая первенство Пушкина надъ всѣми молодыми поэтами, упрекалъ Греча за неупоминаніе о Баратынскомъ. В. Я.

„(Ce n'est pas pour vous braver que je vous écris, mais j'ai (la bêtise) et la faiblesse de vous avouer une passion ridicule, et je veux m'en expliquer franchement).. Ne feignez rien, ce serait indigne de vous et de plus c'est parfaitement inutile; la coquetterie serait une cruauté frivole et surtout bien inutile. Votre colère je n'y croirai pas plus... en quoi puis je vous offenser... je vous aime avec tant d'[élan] de tendresse, [si pas de].... Votre orgueil même ne peut en être blessé.

Si j'avais des espérances cela ne serait pas la veille de votre départ que j'aurais... me déclarer; attribuez mon aveu qu'à une [exaltation] troublée dont je n'étais plus le maître, qui allait jusqu'à la défaillance je ne demande rien, je ne sais moi même ce que je veux—cependant je vous...

30.

Чугунъ Кагульскій, ты священъ
 Для русскаго, для друга славы,
 Ты средь торжественныхъ знаменъ
 Упалъ горящій и кровавый
 Героевъ сѣвера, губя
 Но

Далѣе идетъ первоначальная программа сказки о царѣ Салтанѣ. Эта программа для насъ интересна тѣмъ, что показываетъ намъ, что Пушкинъ уже на югѣ занимался престоноародными русскими сказками, между тѣмъ какъ доселѣ его обращенія къ народной поэзіи относили къ эпохѣ пребыванія въ Михайловскомъ, объясняли исключительно вліяніемъ деревни и рассказовъ старой няни; послѣдней же приписывали и самую сказку о царѣ Салтанѣ; Пушкинъ, дѣйствительно, записалъ въ Михайловскомъ, со словъ своей няни, нѣсколько сказокъ [см. № 2368, л. 58, и VII т., с. 409]. между прочимъ и о царѣ Салтанѣ; но во всякомъ случаѣ данная программа, излагающая сказку въ другой редакціи, показываетъ на болѣе раннее знакомство Пушкина съ этой сказкой. Данная программа интересна для насъ еще и въ другомъ отношеніи: она набросана Пушкинымъ въ 1822 г., самую же сказку онъ написалъ лишь въ 1831 г., т. е. черезъ девять лѣтъ. Вотъ какъ подолгу хранилъ Пушкинъ въ своей душѣ уже готовые образы, вотъ какъ умѣлъ онъ пользоваться при случаѣ всѣмъ богатствомъ накопленнаго матеріала; новыя впечатлѣнія, глубоко врѣзываясь въ его поэтическую память, не уничтожали образовъ, впечатлѣній болѣе раннихъ. Вотъ самая программа:

Царь не имѣетъ дѣтей.

Слушаетъ трехъ сестеръ; когда-бы я была царица, то я бы (выстроила дворець) всякій день пр.....; когда бы я была царица, завела-бы.... На другой день свадьба. Зависть первой жены; война, царь на войнѣ; (царевна [sic]

рождает сына) гонецъ, etc. Царь [того острова, куда выкинуло лодку царевича] умираетъ бездѣтень. Оракулъ, буря, ладья. Избираютъ его царемъ—онъ правитъ въ славу—ѣдетъ корабль—у Салтана рѣчь о новомъ государѣ. Салтанъ хочетъ слать пословъ, царевна [т. е. царица, первая жена царя] посылаетъ своего повѣреннаго гонца, который клеветаетъ. Царь объявляетъ войну—царица [т. е. мать] узнаетъ его съ башни...

31.—33. «Les plus ancien... des poèmes romantique est: *Buovo d'Antona nel qual si tratta delle gran battaglie e fatti che lui fece, con la sua morte etc., in ottova rima, 1489. Venezia*» и т. д., идетъ длинная французская выписка, въ концѣ которой помѣчено: *extrait de Ginguené* ¹⁾. Эта выписка опять показываетъ намъ, что Пушкина въ это время занимала наша народная поэзія,—такъ, на листѣ 31, онъ въ скобкахъ замѣтилъ: *le reste commé dans le conte russe; въ другомъ мѣстѣ (33.) Bovet aïeul de Bova (c'est probable)* ²⁾.

33. Сверху помѣта: 30 іюня; затѣмъ идетъ исчерпанная черновая:

(Въ Арменію, въ палаты Зензевей
Съѣзжаются могучіе цари,
Царевичи, князья, богатыри,
Армянскій царь ихъ ласково встрѣчаетъ)

ниже еще два стиха:

И съ ними добрый Зензевей
Пируетъ ровно сорокъ дней.

[см. 18₂].

На той-же страницѣ посрединѣ:

«Послѣ об[обѣда] во снѣ видѣлъ Бюхбр» [Бюхельбекеръ].

«1 іюля день счастливый».

«Она [шатры?】».

Написавъ фамилію Бюхельбекера съ пропускомъ гласныхъ, Пушкинъ дважды пишетъ такимъ-же образомъ свою фамилію: «Пшкн», и потомъ анаграмою, тоже дважды, «ншп». Онъ припомнилъ тутъ и другого своего лицейскаго товарища, своего перваго друга, и написалъ его фамилію подъ своею, тоже анаграмою и безъ гласныхъ: «ншп», т. е. Пушнинъ.

—Затѣмъ много вырвано [не менѣе 18 листовъ].

На листѣ 34₁ и 34₂ карандашомъ и верхомъ внизъ написаны стихи:

¹⁾ Histoire litteraire de l'Italie, par P. L. Ginguené. 9 vol. P. 1811—1819. Выписка Пушкина сдѣлана изъ IV тома, стр. 176—183.

²⁾ О *Buovo d'Antona* Пушкинъ упоминаетъ въ письмѣ къ Вяземскому отъ іюня 1825 г. [VII. 29].

34₂.

Какъ наше сердце своенравно!
 томимый вновь ¹⁾,
 Я умолялъ тебя недавно
 Обманывать мою любовь,
 Участьемъ, нѣжностью и лживой
 Одушевлять свой дивный взглядъ,
 Играть душой моею покорной,
 Въ нее вливать огонь и ядъ...
 Ты согласилась, нѣгой влажной
 Наполнился твой южный взоръ,
 Твой видъ задумчивый и важный.
 Твой сладострастный разговоръ.
 И то что дозволяешь нѣжно,
 И то что запрещаешь мнѣ,

34₁.

Все впечатлѣлось неизбежно
 Въ моей сердечной глубинѣ...

Кромѣ того на листѣ 34₂ сверху, тоже верхомъ внизъ, но чернилами написаны два стиха изъ XXXIV строфы первой главы Евгенія Онѣгина:

Онъ не стоятъ ни страстей,
 Ни гѣсенъ имъ вдохновенныхъ (III. 16).

35,—36₂. Черновое письмо къ А. А. Бестужеву, верхомъ внизъ; чистовое, съ помѣткою 13-го іюня [1823 г.], напечатано въ VII, стр. 162. Въ черновомъ есть нѣкоторые варианты; такъ: это молчаніе простительно Гречу (умному головѣ) но не тебѣ [стр. 162]; или: тебѣ кажется болѣе нравится Благовѣщеніе, и мнѣ также, однакожъ и пр. [стр. 163].

37.—38₁. Черновой, неотдѣланный отрывокъ, гекзаметръ, опытъ идилліи, можетъ быть переводъ или подражаніе. Не разбирая всего въ этомъ неотдѣланномъ наброскѣ, я не рѣшаюсь его выписывать; укажу только, что въ немъ идетъ дѣло о слѣпомъ старикѣ, на котораго нападаютъ пастушескіе собаки; старикъ взываетъ къ Геліосу, подослѣвшіе пастухи унижаютъ своихъ собакъ и, пораженные величественною наружностью слѣпаго, спрашиваютъ его, кто онъ, ужъ не богъ-ли... На этомъ идиллія и обрывается.

38₂ и 39₁. Неписанныя страницы.

39₂. Верхомъ внизъ:

Только революціонная голова, подобная Мар. [Мир.—?] и И. [?] можетъ любить Россію—такъ какъ писатель только можетъ любить ея языкъ... Все должно творить въ этой Россіи и въ этомъ русскомъ языкѣ.

Рисунки: лица.

40.—неписанная страница.

¹⁾ Такъ и въ рукописи, безъ начала стиха.

40₂. Неразборчивая, исчерканная черновая, написанная карандашѣмъ поперегъ стр.

Бывало въ сладкомъ ослѣпленьи
Я вѣрилъ избраннымъ душамъ
.
.

Рисунокъ: усатое лицо.

41₁. Тоже черновые стихи.

..Чего мечтатель мо[лодой]
Ты въ немъ.
Кого восторженной душой
Боготворить не устыдился.

... Увидѣлъ ихъ надменныхъ, низкихъ,
Глушцовъ всегда злодѣйству близкихъ...
Предъ боязливой ихъ толпой
Ничто [и] опытъ вѣковой..
Напрасно...

Сбоку нѣсколько стиховъ изъ «Свободы сѣятель пустынный»,—черновой набросокъ. (I. 408). См. № 2367, л. 25а.

42₁ и 41₂. Опять исчерканная черновая, карандашѣмъ и чернилами.

Таковъ онъ былъ...
Мое спокойное незнанье
Страстями.... возмущалъ
И я его существованье
Съ своимъ невиннымъ сочеталъ...
Я видѣлъ мѣръ его глазами
Онъ общалъ...
Истолковать мнѣ все творенье
И разгадать добро и зло...

Непостижимое волненье
Меня къ лукавому влекло...
И я мое существованье
Съ его навѣкъ соединилъ...
... Я сталъ взирать его глазами,
Мнѣ жизни дался бѣдный кладъ,
Съ его неясными словами
Моя душа звучала въ ладъ...

Черновые стихи 40₂—41₂ повидимому составляютъ одно и, кажется являются первоначальной редакціей Демона [I. 407]. Ср. также черновой набросокъ къ Овѣгину [III. 423, adf.].

42₁—43₂. Черновое письмо къ Плетневу [октябрь 1822 года; подробности, разъясняющія содержаніе письма, см. въ 6-мъ и 7-мъ письмѣ къ А. С. Пушкину—VII, стр. 88 и 89; см. также выше предисловіе, февр., 416 стр.].

«Я долго не отвѣчалъ тебѣ, мой милый Плетневъ; собирался отвѣчать стихами, достойными твоихъ, но отложилъ попеченіе; положеніе твое протѣвъ меня слишкомъ выгодно, и ты слишкомъ хорошо умѣешь имъ воспользоваться. Если первый стихъ твоего посланія ¹⁾ написанъ также отъ души, какъ и всѣ прочіе, то я не раскаиваюсь въ минутной моей несправедливости: она доставила неожиданное украшеніе словесности. Если-же ты на меня сердитъ, то стихи твои, какъ они ни прелестны, никогда не утѣшатъ меня. Ты конечно бѣ извинилъ мои легкомысленныя строки, если бы зналъ, какъ часто бываю подверженъ такъ называемой хандрѣ. Въ эти минуты я золь на цѣлый свѣтъ, и никакая поэзія не шевелитъ моего сердца. Не подумай однако, что не умѣю цѣнить неоспоримаго твоего дарованія. Чувство изящнаго не совсѣмъ во мнѣ притупилось, и когда я въ совершенной памяти, твоя гармонія, поэтическая точность, благородство выраженій, стройность, чистота въ отдѣлкѣ стиховъ плѣняютъ меня, какъ поэзія моихъ любимцевъ.

«По письмамъ моего брата, вижу, что онъ съ тобою друженъ; завидую ему и тебѣ. *Sine ira*, милый пѣвецъ, по рукамъ и до свиданія.

«Я не вполне подтверждаю, что писалъ о твоей [прозѣ], но, признаюсь, это стихотвореніе ²⁾ недостойно ни тебя, ни Батюшкова. Многіе приняли его за сочиненіе послѣдняго. Знаю, что съ посредственнымъ писателемъ этого не случится. Но Батюшковъ, не будучи доволенъ твоей элегіей, разсердился на тебя за ошибку другихъ—я разсердился послѣ Батюшкова...

«Извини мое чистосердечіе, но оно залогъ моего къ тебѣ уваженія.

«(Прости). *Sine ira* и пр.»

— Затѣмъ очень много вырвано.

IV.

№ 2367. Переплетенная тетрадь, въ четверку синей бумаги; на оборотѣ первой доски переплета карандашомъ полустертая надпись:

«Черноморъ
Увы зачѣмъ
Черн. Шаль
Эпигр. Моск. Идил.
Чаадаеву
Чернильницѣ
.»

[чернилами]:

„Ainsi triste et captif ma lyre toutefois s'evellait.
André Chenier“.

¹⁾ „Я не сержусь на ѣдкій твой упрекъ“.

²⁾ „Батюшковъ изъ Рима“.

[Это списокъ произведеній Пушкина, а французскій стихъ—эпиграфъ къ піесѣ Андрей Шенъе, II, 1].—На послѣдней страницѣ: «Въ сей книгѣ писанныхъ и номерованныхъ листовъ 65».—На самомъ дѣлѣ всѣхъ листовъ 69: между 16 и 17 листами оборванный листъ остался совсѣмъ занумерованъ; затѣмъ опекуны оставили еще безъ помѣты по листу между 55 и 56 и между 58 и 59 листами, наконецъ занумеровали послѣдняго листа, т. е. всего они пропустили 4 листа, чиновники III-го Отдѣленія, кромѣ оборваннаго листа между 16 и 17 л., въ свою очередь пропустили листъ между 49 и 50, и кромѣ того дважды поставили цифру 41.—Изъ этой тетради много вырвано до нумераціи.

1. Сверху карандашемъ помѣта: «1-го сентября 1826, изв. о корон.», т. е. извѣстіе о коронаціи Николая I-го. Затѣмъ чернилами:

„Эпиграммы“

«во вкусѣ древнихъ»

Среди зеленыхъ волнь... [I. 304].

Рѣдѣтъ облаковъ... [I. 304]; есть варианты.

1. Окончаніе предыдущей эпиграммы; подъ ней помѣта: Каменка.—Затѣмъ:

Морской берегъ

Идиллія Москва.

— I. 308; поправки, какъ въ печатномъ, но есть и варианты.

2. Окончаніе предыдущей идилліи съ помѣтою: «8 февраля 1821. Кіевъ».—Туть же:

Мила красавица, когда свое чело,

и проч., I. 311.

2. «Элегія». I. 302 и 507. Первоначальный текстъ съ вариантами.

3. Окончаніе элегіи. Помѣта: «1820. Юрзуфъ».—Затѣмъ:

Къ портрету В.

[Вяземскаго; I. 360].—Варианты.

Элегія (изъ поэмы Кавказъ).

Первоначальный текстъ; варианты [I. 312 и 511]. См. № 2365, л. 13.

3. Окончаніе предыдущей элегіи. Помѣта: Каменка, 22 февраля 1821.—Туть же:

Въ альбомъ.

(Зубову—I. 183 и 494). Первоначальная редакція, не совсѣмъ точно переданная г. Анненковымъ; такъ —

Забудешь тайныя свиданья

а г. Анненковъ напечаталъ зачеркнутый вариантъ:

(Кто вспомнить) тайны свиданья...

— Помѣта: 1817.—Далѣе:

Эпиграмма.

Клеветникъ безъ дарованья.—I. 360.

4. Муза.—I. 311 и 511.—Варианты.

4₂. «Я говорилъ тебѣ»... I. 311 и 510. Варианты.—Затѣмъ идетъ эпиграмма, доселѣ не напечатанная ¹⁾):

Эпиграмма.

Оставя честь судьбѣ на произволь,
 ²⁾ живая жертва фурій,
 Отъ малыхъ лѣтъ любила чуждый полъ,
 И вдругъ бѣда: казнить ее Меркурій!
 Раскаяться приходитъ ей пора,
 Она больна, глазъ пухнетъ понемногу,
 Вдругъ лопнулъ онъ; что-жь дама?—Слава Богу!
 Все къ лучшему: вотъ лишняя дыра!

— Затѣмъ вырвано.

5. Конецъ посланія Катенину:

Она виновна, милый другъ,

и проч.—I. 338.—Варианты.—Помѣта: 5 апр.

— Затѣмъ «Эпиграмма»—«Ты правъ, хоть онъ поэтъ изрядный»—I. 190.—
 Варианты.

5₂—7₂. «Къ Чедаеву»—I. 340. Черныкъ съ вариантами и поправками.
 Въ концѣ помѣта:

6 апрѣля
 1821

Кышиневъ.

См. № 2365, 26₂ и 27₁.

8₁. «Христость воскресъ, моя Ревекка» и проч. [Еврейскъ.—I. 519].—
 Варианты.—Помѣта: 12 апрѣля. См. № 2365, 24₂.

8₂. «Аделъ».—I. 381.—Варианты.

9₁. «Элегія». «Воспомянемъ упоенный» и проч. печатный текстъ.
 I. 202.—Безъ помѣты; см. № 2364, л. 77₂.

9₂. «Идиллія». «Подруга милая»... [«Антологическій отрывокъ» или
 «Дюнея», I. 311 и 510]. Первоначальная редакція, какъ напечатано, только
 вмѣсто Кларисъ—Кромидъ.—См. № 2365, 34₁ и 39₂.—Вырвано.

¹⁾ Она отчеркнута синнимъ карандашомъ.

²⁾ Точки въ подлинникѣ.

10₁. «Элегія» <1821. авг. 23>. Противъ печатнаго текста [I. 355] въ началѣ есть лишніе четыре зачеркнутыхъ стиха ¹⁾:

Нѣтъ! поздно, милый другъ, узналъ я наслажденье:
Ничто души моей уже не воскресить,
Ей чуждо страсти упоенье,
И счастье тихое меня не веселитъ...
Умолкну скоро я...

и т. д. съ вариантами, съ зачеркнутымъ четверостишьемъ «Не бойся вѣтренныхъ невѣждъ» и пр. Кончается піеса на 10₂. [см. № 2365, 47₁].

10₂. Еще приписано внизу мелко:

Лизѣ страшно полюбить ²⁾.

I. 383.

11₁. «Элегія». «Мой другъ, забыты мной»...—I. 355. Черновая съ вариантами. См. № 2365, 47₂.—Одинъ стихъ написанъ безъ первыхъ словъ:

Нѣтъ, милая моя.

11₂. Конецъ предыдущей піесы; помѣта: 25 авг. 1821. Далѣе: «Эпиграмма». У Клариссы денегъ мало [I. 383]. Помѣта: «1822. генв.» — Затѣмъ вырвано.

12₁ и 12₂. «Война».—I. 356.—Помѣта: «1821».

13₁—14₁. «А—ву». [Алексѣеву. I. 351].—Послѣ стиха: Моихъ неопытныхъ друзей [стр. 352] приписано:

Вдали штыковъ и барабановъ
Такъ точно старый инвалидъ
Встрѣчаетъ молодыхъ улановъ
И имъ о битвахъ говорить.
Когда любовники и т. д.

Послѣ заключительнаго стиха печатнаго текста: Во время оно и со мной — зачеркнуто ³⁾:

(Я былъ рожденъ для наслажденья,
Въ моей утраченной веснѣ.
Какъ мало нужно было мнѣ
Для милыхъ сновъ воображенья.
Зачѣмъ-же въ цвѣтѣ юныхъ лѣтъ
Мнѣ стало чуждо сладострастье,
Зачѣмъ-же вдругъ увяло счастье
И не къ чему стремленья нѣтъ)
И чтожь?

и т. д. [см. I. 352. пр.].

¹⁾ Эти стихи отчеркнуты синимъ карандашомъ.

²⁾ Отчеркнуто синимъ карандашомъ.

³⁾ Отчеркнуто синимъ карандашомъ.

Уроки хитрые твердить?
 (Нѣтъ, милый! Или голосъ томной,
 Обманъ улыбки, нѣжный взоръ,
 Умильный видъ печали скромной
 Тобой владѣють до сихъ поръ).
 Люби, ласкай..

и т. д. съ нѣкоторыми вариантами.—Помѣта: 1821.

14₂—16₂ и еще полустраница безъ нумера [16_a]. Овидію.—Варианты.—Передъ двумя послѣдними стихами нѣтъ четырехъ стиховъ.—Примѣчѣнія.—I. 357 и 517.—Помѣта: «1821, дек. 26».

16_a. Θ. Н. Г.—Ѣ. (Глянкѣ. I. 401.). Черныкъ съ поправками, какъ напечатано. Первая половина пѣсы, остальное оторвано.

17₁. «Отрывокъ». «Старайся наблюдать» и пр. «Пастухъ и рыболовъ...». Черновое, съ поправками, какъ напечатано. Внизу выставлена цифра: 27.

17₂—18₁. «Гречанкѣ».—Черновое; варианты. I. 380.

18₂. «Дочери К. Г. (1820)» [Дочери Кара-Георгія]. I. 306 и 509. Кромѣ указанныхъ г. Анненковымъ есть и еще варианты.

19₁—19₂. «Дельвигу (1821, въ мартѣ)». См. письмо изъ Кишинева отъ 23-го марта 1821 г. VII. 128.—Варианты; изъ нихъ главнѣйшій:

... Какъ мужъ за гордою женою.
 Я позабылъ ея обѣты,
 Одна свобода мой кумиръ,
 Но все люблю, мой поэтъ,
 Счастливый голосъ вашихъ лиръ.

Конецъ:

Глядите съ улыбкой ваша сводня
 На шашни молодыхъ б.....

20₁—22₂. «На смерть Наполеона». [Наполеонъ]. I. 347. См. № 2365, л. 62₂. Черновая со многими поправками, какъ въ печатномъ, но есть и варианты. Предпослѣдній стихъ десятой строфы читается, какъ въ печатномъ.

23₁—24₁. «Кокеткѣ». [Къ Аглаѣ]. I. 337.—Текстъ, близкій къ печатному, съ многочисленными поправками. Такъ какъ для того, чтобы привести эти поправки, пришлось-бы выписать все стихотвореніе, то я ограничусь только указаніемъ двухъ стиховъ, не находящихся въ печатномъ текстѣ:

Помилуйте, нѣтъ, право нѣтъ,
 Я не дитя, хоть и поэтъ.
 Оставимъ юный пылъ и пр.

24₁. Еще: «Пріятелю».—I. 379.

24₂. «Варатынскому изъ Бессарабіи». Черновое.—I. 380.

25. «Ему же».—I. 380.—Помѣта передъ слѣдующей пѣсней; 26 окт. 1823. Одесса.—Мой голосъ для тебя и ласковый... [Ночь]. I. 407.

25. «Изыде сѣятель сѣяти сѣмена своя»—I. 408.—Неоконченная черновая. См. № 2366, л. 41.

26. «Въ Альбомѣ» [Иностранкѣ]. I. 413. Въ пятомъ стихѣ—доколѣ зачеркнуто и надписано: покажѣсть. Внизу: veux tu m'aimer. 18. 19. mai 1824. pl. d. D'. [г. Анненковъ прочелъ point de D.].

26.

.
.
.

27.—27. «Прозерпина» ¹⁾. Подражаніе Парни.—I. 417. Черновая, поправки чернилами и карандашомъ, какъ въ печатномъ, кромѣ стиха 4-го в. Быстро—Тайно, и 4-го съ конца—в. зачеркнутаго: И счастливецъ—надписано: И вздохнувъ онъ... Помѣта: «26 августа 1824».—Затѣмъ вырвано.

28. Подъ римскими цифрами двѣ эпиграммы:

V.

Охотникъ до журнальной драки

и пр. I. 191.

VI.

Ликой товарищъ нашихъ дѣдовъ,
Онъ другъ Венеры и пировъ,
Онъ на обѣдахъ—богъ обѣдовъ,
Въ своихъ садахъ—онъ богъ садовъ.

28. «Подражанія Корану».

1.

Изъ гл. Слѣпый въ 42 ст.

Смутяся, нахмурился пророкъ,

I. 456.

Печатный текстъ; въ четвертомъ стихѣ второго куплета в. зачеркнутаго: не понуждая—надписано: не замѣчая.

29. Окончаніе предыдущей пѣсы.

29. Подр[ажаніе] 2.

Съ тобою древле...

I. 457. Затѣмъ вырвано:

¹⁾ Это заглавіе приписано позднѣе.

30₁—31₁. «Второе посланіе къ цензору». I. 430.—См. № 2370, л. 21₁. Печатный текстъ съ поправками. Такъ въ стихѣ: Шишковъ уже наукъ... и пр. переставлено: Шишковъ наукъ уже...

Сей старецъ дорогъ намъ: онъ блещетъ у ¹⁾ народа
Онъ славенъ славою ²⁾ двѣнадцатаго года.

Затѣмъ: стихъ «Осиротѣлаго вѣнца Еватерины» переставленъ передъ стихомъ «Отъ хлада нашихъ дней»...—Далѣе:

Мужъ твердый въ правилахъ, душою превосходный.
32₁. 3 подра[жаніе] Кер[ану].

Земля недвижна...

I. 457. Поправки, какъ въ печатномъ.

32₂—33₁. «Клеопатра». II. 14.—Вся исчерканная черновая. Выписываю нѣкоторые стихи, отличающіеся отъ печатнаго текста:

Кто къ торгу новому приступить,
Свои я ночи продаю...
... Я жду, вѣщаетъ, чтожъ молчите,
(Или теперь бѣжите прочь)
Васъ было много, приступите,
(Купите радостную ночь)...
И гордый взоръ она обводитъ...

33₂—34₁. Снова та-же сцена изъ «Клеопатры», опять черновая, но со-всѣмъ другимъ размѣромъ.

И снова гордый глазъ возвысила царица.
Забыты мною днесъ вѣнецъ и багряница!
Простой наемницей на ложе восхожу,
Неслыхано тебѣ, Киприда, я служу.
Се новый даръ тебѣ, ночей моихъ награда.
О боги грозные! Внемлите-жъ, боги ада,
Подземныхъ ужасовъ печальные цари!
Примите мой обѣтъ: до сладостной зари
Властителей моихъ послѣднія желанья
И дивной нѣгою, и тайнами лобзанья,
Всею чашею любви послушно упою...
Но только сквозь завѣсъ во 'храмину мою
Блеснетъ Авроры лучъ,—клянусь моей порфирой,
Главы ихъ упадутъ подъ утренней сѣкирой!

* * *

¹⁾ Было: днѣ. Вар.: другъ чести, другъ народа.

²⁾ Было: печатнаго.

Благословенные священной рукой
 Изъ урны жребіи выходятъ чередой.
 И первый Аввила, клеветръ Помпея смѣлый,
 Изрубленный въ бояхъ, въ походахъ посѣдѣлый,
 Презрѣнья хладнаго не снесъ онъ отъ жены,
 И гордо выступилъ, суровый сынъ войны,
 На вызовъ роковыхъ, послѣднихъ наслажденій,
 Какъ прежде выступалъ на славный крикъ сраженій.
 Критонъ за нимъ, Критонъ изнѣженный мудрецъ,
 воспитанный подъ небомъ Арголиды ¹⁾,
 Отъ самыхъ юныхъ дней повлонникъ и пѣвецъ,
 И пламенныхъ пировъ, и пламенной Киприды.
 Послѣдній имени вѣвамъ не передалъ,
 Никѣмъ незнаемый, ничѣмъ незнаменитый,
 Чуть отроческий пухъ, темнѣе, покрывалъ
 Его стыдливыя ланиты;
 Огонь любви въ очахъ его пылалъ,
 Во всѣхъ чертахъ любовь пзображалась,
 — Онъ Клеопатрою казалось дышалъ,
 И молча, долго имъ царица любовалась.

* * *

Внизу 34, болѣе черными чернилами и крупнѣе написано: «что скажетъ нашъ Семень Никитичъ;—нынче ко мнѣ чуть свѣтъ—etc...».

34, и 35, . Неписанныя страницы.

35, . Карандашомъ и чернилами нарисована, верхомъ внизъ, карта Днѣпра на географической сѣткѣ съ обозначеніемъ градусовъ; на западѣ крайніе пункты—Кіевъ, Умань, Очаговъ, на Востокѣ—Чугуевъ, Харьковъ, Ново-московскъ.

36, . «Аріонъ» [заглавіе приписано карандашомъ]. II, 264. Черновая; есть поправки противъ печатнаго, изъ которыхъ отмѣчу одну: Пушкинъ началъ вездѣ мѣстоимѣніе я замѣнять черезъ онъ вмѣсто насъ, ихъ и пр. Внизу помѣта:

16 іюля
7

Сравнивъ эту помѣту съ послѣдующими, мы можемъ, кажется, отнести Аріона къ 1827 году.

36, . [Было написано что-то карандашомъ въ прозѣ, отрывокъ изъ письма, но потомъ поперекъ написаны чернилами черновые стихи; карандашъ очень трудно разобрать].

Карандашъ:

Съ чувствомъ искреннимъ удовол. получилъ я отъ васъ перваго почт. м. поправки моихъ..... Обстоятельства не позволяли мнѣ до сихъ поръ

¹⁾ Такъ и въ рукописи этотъ стихъ безъ начала.

вамъ отвѣчать, къ тому же я ждалъ отъ Языкова обѣщанныхъ стиховъ, надѣясь тѣмъ васъ одолжить и заслужить болѣе снисходительности къ моимъ бездѣлкамъ...

Чернила:

Въ мѣстахъ, гдѣ царствуетъ Венеція златая.

II. 154. Черновая; варианты.

37₁. Конецъ предъидущей піэсы. Помѣта: 17 сент. 1827.—Тутъ же карандашомъ написано посланіе къ Языкову:

Языковъ, братъ! Я получилъ
Твое посланье удалое—

и проч., какъ напечатано. II. 139. Помѣта: 28 авг.—Находящійся на этой страницѣ конецъ подражанія Шенье написанъ сбоку и захватываетъ начало строкъ посланія къ Языкову. Такимъ образомъ, повидимому, дѣло было такъ: на 36₁ былъ написанъ Аріонъ—[16-го іюля 1827 года], на 36₂ было набросано черновое письмо, на 37₁—написано посланіе къ Языкову [28 августа 1827]; затѣмъ 17-го сентября 1827 г. Пушкинъ написалъ на 36₂ и 37₁ подражаніе Шенье, покрывъ новою піэсою письмо и часть стиховъ къ Языкову.

37₂. Черновой отрывокъ изъ «Черепа»:

И съ нимъ почтенный кистеръ мой...

и пр. II. 153.

...Видь поэтическій предъ ними:
Въ прозрачной тѣмѣ ряды гробовъ.
Златыя надписи надъ ними
Гласятъ о славі мертвецовъ,
О благородствѣ ихъ священномъ
И о почтеніи надменномъ
Наслѣдниковъ...

38₁ и 38₂. Истинный вкусъ не въ томъ состоитъ, что, въ безотчетномъ отверженіи, *dédaigne* такое-то слово, такой-то оборотъ, но въ чувствѣ соразмѣрности цѣлаго и сообразности частей.

Никто болѣе (его) [Баратынскаго] не вложилъ (п'а mis)¹⁾ чувства въ свои мысли и болѣе вкуса въ свои чувства. Они въ немъ не раздѣлимы [Ср. V. 52].

Провинціальная чопорность.

¹⁾ Сначала написано французское выраженіе, а затѣмъ сверху русское.
В. Я.

Наконецъ появилось собраніе стих[отвореній] Бар[атынскаго] ¹⁾, такъ давно и съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемое. Спѣшимъ воспользоваться случаемъ высказать наше [мнѣніе] объ одномъ изъ первостепенныхъ нашихъ поэтовъ и (быть можетъ ²⁾, еще недовольно оцѣненномъ своими соотечественниками.

Первыя произведенія Баратынскаго обратили на него вниманіе.—Знаючи съ удивленіемъ увидѣли въ первыхъ опытахъ зрѣлость и стройность необыкновенную.

Сіе преждевременное развитіе всѣхъ поэтическихъ способностей можетъ быть зависѣло отъ обстоятельствъ, но уже предрекало намъ то, что нынѣ выполнено поэтомъ столь блистательнымъ образомъ.

Corrige le valet, mais respecte le maitre.

Соперники Баратынскаго — Батюшковъ и Жуковскій; сравн[еніе] ³⁾. [См. 39₂].

39. Черновая стихотворенія «Поэтъ»—П. 155. Первоначальный текстъ, отличающійся отъ печатнаго, но поправленный, почти вездѣ, какъ печатный.

39₂. Окончаніе предыдущій шэсы. Помѣта: 15 авг. 1827. Михайловское.—Затѣмъ опять о Баратынскомъ [см. 38₂].

Первыя произведенія Баратынскаго были элегии, и въ этомъ родѣ онъ первенствуетъ. Нынѣ вошли въ моду порицать элегии, какъ въ [старину] старались осуждать оды; но если вышья подражанія Ломоносову и Баратынскому равно нееносны, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что роды элегическій и лирическій [40₁] должны быть исключены изъ разрядныхъ книгъ поэтической олигархіи.

Въ тому же у насъ почти не существуетъ чистая элегія.—Въ древности отличалась она особымъ стихосложеніемъ, но иногда сбывалась на идилію, иногда входила въ трагедію, иногда принимала ходъ лирическій (чему въ новѣйшее время видимъ примѣры у Гёте ⁴⁾).—Tous les genres sont bons, excepté l'эппицеуех: вотъ основаніе поверхностной критики; хорошая эпитаграмма лучше плохой трагедіи,—что это значить? Можно-ли сказать, что бутылка шампанскаго лучше дурной погоды? ⁵⁾.

[Приведенные наброски о Баратынскомъ составляютъ, можетъ быть, начало статьи объ этомъ поэтѣ.—V. 148].

40₂—41₂. Англійскіе критики оспаривали у Лорда Байрона драматическій талантъ; они, кажется, правы.—Байронъ, столь оригинальный въ

¹⁾ Стихотворенія Е. Баратынскаго, Москва, 1827.

²⁾ Скобки Пушкина.

⁴⁾ Эта фраза написана другими чернилами и крупнѣе.

⁵⁾ Скобки Пушкина.

⁵⁾ Ср. V, 54.

Уроки хитрые твердить?
 (Нѣтъ, милый! Или голосъ томной,
 Обманъ улыбки, нѣжный взоръ,
 Умильный видъ печали скромной
 Тобой владѣютъ до сихъ поръ).
 Люби, ласкай...

и т. д. съ нѣкоторыми вариантами.—Помѣта: 1821.

14₂—16₂, и еще полустраница безъ нумера [16_а]. Овидію.—Варианты.—Передъ двумя послѣдними стихами нѣтъ четырехъ стиховъ.—Примѣчѣнія.—I. 357 и 517.—Помѣта: «1821, дек. 26».

16_а. Ө. Н. Г.—ѣ. (Глинкѣ. I. 401.). Чернякъ съ поправками, какъ напечатано. Первая половина пѣсы, остальное оторвано.

17₁. «Отрывокъ». «Старайся наблюдать» и пр. «Пасухъ и рыболовъ...». Черновое, съ поправками, какъ напечатано. Внизу выставлена цифра: 27.

17₂—18₁. «Гречанкѣ».—Черновое; варианты. I. 380.

18₂. «Дочери К. Г. (1820)» [Дочери Кара-Георгія]. I. 306 и 509. Кромѣ указанныхъ г. Анненковымъ есть и еще варианты.

19₁—19₂. «Дельвигу (1821, въ мартѣ)». См. письмо изъ Кюшинева отъ 23-го марта 1821 г. VII. 128.—Варианты; изъ нихъ главнѣйшій:

... Какъ мужъ за гордою женой.
 Я позабылъ ея обѣты,
 Одна свобода мой кумиръ,
 Но все люблю, мои поэты,
 Счастливый голосъ вашихъ лпръ.

Бонецъ:

Глядитъ съ улыбкой ваша сводня
 На шашни молодыхъ б.....

20₁—22₂. «На смерть Наполеона». [Наполеонъ]. I. 347. См. № 2365, л. 62₂. Черновая со многими поправками, какъ въ печатномъ, но есть и варианты. Предпослѣдній стихъ десятой строфы читается, какъ въ печатномъ.

23₁—24₁. «Бокеткѣ». [Ель Аглаѣ]. I. 337.—Текстъ, близкій къ печатному, съ многочисленными поправками. Такъ какъ для того, чтобы привести эти поправки, пришлось-бы выписать все стихотвореніе, то я ограничусь только указаніемъ двухъ стиховъ, не находящихся въ печатномъ текстѣ:

Помилуйте, нѣтъ, право нѣтъ,
 Я не дитя, хоть и поэтъ.
 Оставимъ юный пылъ и пр.

24₁. Еще: «Пріятели».—I. 379.

24₂. «Варатынскому изъ Бессарабіи». Черновое.—I. 380.

25₁. «Ему-же».—I. 380.—Помѣта передъ слѣдующей пѣсой: 26 окт. 1823. Одесса.—Мой голосъ для тебя и ласковый... [Ночь]. I. 407.

25₂. «Изыде сѣятель сѣяти сѣмена своя»—I. 408.—Неоконченная черновая. См. № 2366, л. 41.

26₁. «Въ Альбомѣ» [Иностранкѣ]. I. 413. Въ пятомъ стихѣ—доколѣ зачеркнуто и надписано: покамѣсть. Внизу: *veux tu m'aimer*. 18. 19. mai 1824. pl. d. D'. [г. Анненковъ прочелъ *point de D.*].

26₂. Къ** [княжнѣ Хованской].

Ты ...матерь, нѣтъ сомнѣнья,
Не та, которая красой
Плѣнила только д... ..,
Мила ты всѣмъ безъ исключенья;
Не та, которая

Родила, не спросясь супруга,
Есть богъ другой, земнаго круга

и т. д., какъ напечатано II. 401. Послѣдній стихъ: Ты б.....а моя ¹⁾.

27₁—27₂. «Прозерпина» ²⁾. Подражаніе Парни.—I. 417. Черновая, поправки чернилами и карандашомъ, какъ въ печатномъ, кромѣ стиха 4-го в. Быстро—Тайно, и 4-го съ конца—в. зачеркнутого: И счастливецъ—надписано: И вздохнувъ онъ... Помѣта: «26 августа 1824».—Затѣмъ вырвано.

28₁. Подъ римскими цифрами двѣ эпиграммы:

V.

Охотникъ до журнальной драки

и пр. I. 191.

VI.

Лихой товарищъ нашихъ дѣдовъ,
Онъ другъ Венеры и пировъ,
Онъ на обѣдахъ—богъ обѣдовъ,
Въ свснхъ садахъ—онъ богъ садовъ.

28₂. «Подражанія Корану».

I.

Изъ гл. Слѣпный въ 42 ст.

Смутясь, нахмурился пророкъ,

I. 456.

Печатный текстъ; въ четвертомъ стихѣ втораго куплета в. зачеркнутого: не понуждая—надписано: не замѣчая.

29₁. Окончаніе предыдущей пѣсы.

¹⁾ Пѣса эта отчеркнута синимъ карандашомъ.

²⁾ Это заглавіе приписано позднѣе.

29₂. Подр[ажаніе] 2.

Съ тобою древле...

I. 457. Затѣмъ вырвано:

30₁—31₁. «Второе посланіе къ цензору». I. 430.—См. № 2370, л. 21₁. Печатный текстъ съ поправками. Такъ въ стихѣ: Шишковъ уже наукъ... и пр. переставлено: Шишковъ наукъ уже...

Сей старецъ дорогъ намъ: онъ блещетъ у ¹⁾ народа
Онъ славенъ славою ²⁾ двѣнадцатаго года.

Затѣмъ: стихъ «Осиротѣлаго вѣнца Екатерины» переставленъ передъ стихомъ «Отъ хлада нашихъ дней»...—Далѣе:

Мужъ твердый въ правилахъ, душою превосходный.

32₁. 3 подра[жаніе] Кср[ану].

Земля недвижна...

I. 457. Поправки, какъ въ печатномъ.

32₂—33₁. «Клеопатра». II. 14.—Вся исчерканная черновая. Выписываю нѣкоторые стихи, отличающіеся отъ печатнаго текста:

Кто въ торгу новому приступитъ.
Свои я ночи продаю...
...Я жду, вѣщаетъ, чтожъ молчите,
(Или теперь бѣжите прочь)
Васъ было много, приступите.
(Купите радостную ночь)...
И гордый взоръ она обводитъ...

33₂—34₁. Снова та-же сцена изъ «Клеопатры», опять черновая, но совсѣмъ другіе размѣромъ.

И снова гордый гласъ возвысила царица.
Забыты мною днесъ вѣнецъ и багряница!
Простой наемницей на ложе восхожу,
Неслыхано тебѣ, Киприда, я служу.
Се новый даръ тебѣ, ночей моихъ награда.
О боги грозныя! Внемлите-жь, боги ада,
Подземныхъ ужасовъ печальные цари!
Примите мой бѣтъ: до сладостной зари
Властителей мнѣхъ послѣднія желанья
И дивной нѣгой, и тайнами лобзанья,
Всею чашею любви послушно упою...
Но только свомъ завѣсь во храмину мою
Блеснетъ Аврора лучъ,—клянусь моею порфирой,
Главы ихъ упадутъ подъ утренней сѣвкой!

* * *

¹⁾ Было: дяд. Вар.: другъ чести, другъ народа.

²⁾ Вм. печатнаго.

Благословенные священной рукой
 Изъ урны жребіи выходятъ чередой.
 И первый Аввила, клеветръ Помпея смѣлый,
 Изрубленный въ бояхъ, въ походахъ посѣдѣлый,
 Презрѣнныя хладнаго не снесъ онъ отъ жены,
 И гордо выступилъ, суровый сынъ войны,
 На вызовъ роковыхъ, послѣднихъ наслажденій,
 Какъ прежде выступалъ на славный крикъ сраженій.
 Критонъ за нимъ, Критонъ изнѣженный мудрецъ,
 воспитанный подъ небомъ Арголиды ¹⁾,
 Отъ самыхъ юныхъ дней поклонникъ и пѣвецъ,
 И пламенныхъ пировъ, и пламенной Киприды.
 Послѣдній имени вѣдамъ не передалъ,
 Никѣмъ незнаемый, ничѣмъ незнаменитый,
 Чуть отроческой пухъ, темнѣе, покрывалъ
 Его стыдливыя ланиты;
 Огонь любви въ очахъ его пылалъ,
 Во всѣхъ чертахъ любовь изображалась,
 — Онъ Клеопатрою казался дышалъ,
 И молча, долго имъ царица любовалась.

* * *

Внизу 34, болѣе черными чернилами и крупнѣе написано: «что скажетъ нашъ Семень Никитичъ;—нынче ко мнѣ чуть свѣтъ—etc...».

34, и 35, Неписанныя страницы.

35. Карандашомъ и чернилами нарисована, верхомъ внизъ, карта Днѣпра на географической сѣткѣ съ обозначеніемъ градусовъ; на западѣ крайніе пункты—Кіевъ, Умань, Очаковъ, на Востокъ—Чугуевъ, Харьковъ, Ново-московскъ.

36. «Аріонъ» [заглавіе приписано карандашомъ]. II, 264. Черновая; есть поправки противъ печатнаго, изъ которыхъ отмѣчу одну: Пушкинъ началъ вездѣ мѣстоимѣніе я замѣнять черезъ онъ вмѣсто насъ, ихъ и пр. Внизу помѣта:

16 іюля

7

Сравнивъ эту помѣту съ послѣдующими, мы можемъ, кажется, отнести Аріона къ 1827 году.

36. [Было написано что-то карандашомъ въ прозѣ, отрывокъ изъ письма, но потомъ поперекъ написаны чернилами черновые стихи; карандашъ очень трудно разобрать].

Карандашъ:

Съ чувствомъ искреннимъ удовол. получилъ я отъ васъ перваго почт. м. поправокъ моихъ..... Обстоятельства не позволяли мнѣ до сихъ поръ

¹⁾ Такъ и въ рукописи этотъ стихъ безъ начала.

вамъ отвѣчать, къ тому же я ждалъ отъ Языкова обѣщанныхъ стиховъ, надѣясь тѣмъ васъ одолжить и заслужить болѣе снисходительности къ моимъ бездѣлкамъ...

Чернига:

Въ мѣстахъ, гдѣ царствуетъ Венеція златая.

II. 154. Черновая; варианты.

37₁. Конецъ предыдущей піесы. Помѣта: 17 сент. 1827.—Тутъ же карандашомъ написано посланіе къ Языкову:

Языковъ, братъ! Я получилъ
Твое посланье удалое—

и проч., какъ напечатано. II. 139. Помѣта: 28 авг.—Находящійся на этой страницѣ конецъ подражанія Шенъе написанъ сбѣгу и захватываетъ начало строкъ посланія къ Языкову. Такимъ образомъ, повидимому, дѣло было такъ: на 36₁ былъ написанъ Аріонъ—[16-го іюля 1827 года], на 36₂ было набросано черновое письмо, на 37₁—написано посланіе къ Языкову [28 августа 1827]; затѣмъ 17-го сентября 1827 г. Пушкинъ написалъ на 36₁ и 37₁ подражаніе Шенъе, покрывъ новою піекою письмо и часть стиховъ къ Языкову.

37₂. Черновой отрывокъ изъ «Черепя»:

И съ нимъ почтенный кистерь мой...

и пр. II. 153.

...Видъ поэтический предъ нами:
Въ прозрачной тѣмѣ ряды гробовъ.
Златыя надписи надъ ними
Гласятъ о славѣ мертвецовъ,
О благородствѣ ихъ священномъ
И о почтеніи надменномъ
Наслѣдниковъ...

38₁ и 38₂. Истинный вкусъ не въ томъ состоитъ, что, въ безотчетномъ отверженіи, *dedaigne* такое-то слово, такой-то оборотъ, но въ чувствѣ соразмѣрности цѣлаго и сообразности частей.

Никто болѣе (его) [Баратынскаго] не вложилъ (*n'a mis*) ¹⁾ чувства въ свои мысли и болѣе вкуса въ свои чувства. Они въ немъ не раздѣлимы [Ср. V. 52].

Провинціальная чопорность.

¹⁾ Сначала написано французское выраженіе, а затѣмъ сверху русское.
В. Я.

Наконецъ появилось собраніе стих[отвореній] Бар[атынскаго] ¹⁾, такъ давно и съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемое. Спѣшимъ воспользоваться случаемъ высказать наше [мнѣніе] объ одномъ изъ первостепенныхъ нашихъ поэтовъ и (быть можетъ ²⁾, еще недовольно оцѣненномъ своими соотечественниками.

Первыя произведенія Баратынскаго обратили на него вниманіе.—Знаючи съ удивленіемъ увидѣли въ первыхъ опытахъ зрѣлость и стройность необыкновенную.

Сіе преждевременное развитіе всѣхъ поэтическихъ способностей можетъ быть зависѣло отъ обстоятельствъ, но уже предрекало намъ то, что нынѣ выполнено поэтомъ столь блистательнымъ образомъ.

Corrige le valet, mais respecte le maitre.

Соперники Баратынскаго — Батюшковъ и Жуковскій; сравн[еніе] ³⁾. [См. 39₂].

39. Черновая стихотворенія «Поэтъ»—П. 155. Первоначальный текстъ, отличающійся отъ печатнаго, но поправленный, почти вездѣ, какъ печатный.

39₂. Окончаніе предыдущій піэсы. Помѣта: 15 авг. 1827. Михайловское.—Затѣмъ опять о Баратынскомъ [см. 38₁].

Первыя произведенія Баратынскаго были элегіи, и въ этомъ родѣ онъ первенствуетъ. Нынѣ вошло въ моду порицать элегіи, какъ въ [старину] старались осмѣять оды; но если ваялы подражанія Ломоносову и Баратынскому равно несносны, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что роды элегическій и лирический [40₁] должны быть исключены изъ разрядныхъ книгъ поэтической олигархіи.

Еъ тому же у насъ почти не существуетъ чистая элегія.—Въ древности отличалась она особымъ стихосложеніемъ, но иногда сбивалась на идилію, иногда входила въ трагедію, иногда принимала ходъ лирической (чему въ новѣйшее время видимъ примѣры у Гёте ⁴⁾).—Tous les genres sont bons, excepté l'ennuyeux: вотъ основаніе поверхностной критики; хорошая эпиграмма лучше плохой трагедіи,—что это значить? Можно-ли сказать, что бутылка шампанскаго лучше дурной погоды? ⁵⁾.

[Приведенные наброски о Баратынскомъ составляютъ, можетъ быть, начало статьи объ этомъ поэтѣ.—V. 148].

40.—41₂. Англійскіе критики оспаривали у Лорда Байрона драматическій талантъ; они, кажется, правы.—Байронъ, столь оригинальный въ

¹⁾ Стихотворенія Е. Баратынскаго, Москва, 1827.

²⁾ Скобки Пушкина.

³⁾ Эта фраза написана другими чернилами и крупнѣе.

⁴⁾ Скобки Пушкина.

⁵⁾ Ср. V, 54.

Чайльдъ-Гарольдъ, въ Гяуръ и въ Донъ-Жуанъ, дѣлается подражателемъ, какъ скоро вступаетъ на поприще драмы. Въ Manfredt онъ подражалъ Фаусту,—замѣняя простонародныя сцены и субботы другими, по его мнѣнію благороднѣйшими. Но Фаустъ есть величайшее созданіе поэтическаго духа, служить представителемъ новѣйшей поэзіи, точно какъ Илиада служить памятникомъ классической древности.

Въ другихъ трагедіяхъ, кажется образцомъ Байрону былъ Alfieri. Каинъ имѣетъ одну только форму драмы, но по безсвязности сцены и отвлеченнымъ разсужденіямъ въ самомъ дѣлѣ относится къ роду скептической поэзіи Чайльдъ-Гарольда.—Байронъ бросилъ односторонній взглядъ на міръ и природу человѣческую, потомъ отвратился отъ нихъ и погрузился въ (описаніе) самого себя, въ коемъ онъ [поэтически] создалъ и описалъ единый характеръ (именно свой ¹⁾); все, кромѣ..... etc., отнесъ онъ къ сему мрачному, могущественному лицу, столь таинственно пѣвительному.—Когда же онъ сталъ составлять свою трагедію, то каждому дѣйствующему лицу роздалъ онъ по одной изъ составныхъ частей сильнаго и сложнаго характера... и такимъ образомъ раздробилъ величественное свое созданіе на нѣсколько лицъ, мелкихъ и незначительныхъ. Байронъ чувствовалъ свою ошибку, и въ послѣдствіе времени (снова) принялся за Фауста, подражая ему въ своемъ Превращенномъ уродѣ (думая тѣмъ исправить le chef d'oeuvre) ²⁾.

42. Tous les genres sont bons [excepté l'ennuyeux]; эта шутка Вольтера... [и т. д. почти дословно какъ напечатано V. 54; см. 40₁].

* *
* *
* *

Но скептицизмъ въ критикѣ, какъ и въ философіи, есть только первый шагъ умствованія.

42.

Толпа холодная поэта окружаетъ
И (равнодушныя) хвалы ему жужжить
Но равнодушно ей задумчивъ онъ внимаетъ,
И звучной лирою разсѣянно бряцаетъ...

[Затѣмъ опять о Байронѣ]: онъ представилъ намъ свой призракъ. Онъ создалъ себя вторично, то подъ чашкой ренегата, то въ плащѣ корсара, то издыхающимъ подъ схиміей, наконецъ, то странствующимъ посреди...

Ученый безъ дарованія.—V. 52.

43.—44. Начало «Исторіи села Горохина», значительно отличающееся отъ печатнаго. Такъ какъ эта превосходная «исторія» напечатана тоже лишь по черновымъ отрывкамъ, то я выпиываю цѣликомъ весь новый отрывокъ [см. IV. 110].

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Скобки Пушкина.

Если званіе любителя отечественной литературы само по себѣ достойно уваженія, то я въ мнѣніи публики, не взирая на убожество дарованій, имѣю право на нѣкоторое ея вниманіе. Произошедъ въ 1751 году отъ честныхъ, но недостаточныхъ родителей, я не могъ пользоваться источниками просвѣщенія, открытыми въ послѣдствіи времени въ столь великомъ изобиліи, и долженъ былъ довольствоваться уроками приходскаго дьячка, человѣка впрочемъ весьма довольно образованнаго въ смиренномъ своемъ званіи. Сему-то почтенному мужу обязанъ я благородною страстію къ изящному вообще и къ російской словесности въ особенности. Ввѣренный мнѣ имъ письмовникъ г. Бурганова не выходилъ изъ моихъ рукъ, и восьми лѣтъ зналъ я его наизусть. Съ того времени, смѣло могу сказать, что не вышло изъ печати ни одного русскаго творенія, ни одного перевода, ни одного русскаго журнала (включая тутъ хозяйственныя и поваренныя сочиненія, также и мѣсяцесловы ¹⁾, коихъ бы я не прочиталъ или о коихъ по крайней [мѣрѣ] не получилъ достаточнаго понятія. Старыхъ людей обвиняютъ вообще въ слѣпой привязанности къ прошедшему и въ отвращеніи отъ настоящаго. Но я не заслуживаю такого упрека. Успѣхи нашей словесности всегда радовали мое сердце, и я не могъ безъ негодованія слышать въ нынѣшнихъ журналахъ нападки, столь-же безумныя, какъ и несправедливыя, на произведенія (нашихъ) писателей, дѣлающихъ честь не только Россіи, но и всему человѣчеству, и вообще на состояніе просвѣщенія въ любезнѣйшемъ намъ отечествѣ. Сіи журналы не суть-ли сами краснорѣчивыми доказательствами исполнинскихъ успѣховъ нашего просвѣщенія? какой изъ иностранныхъ (журналовъ) превзойдетъ въ глубокомыслии «Вѣстникъ Европы,» въ учености «Сѣверный Архивъ», въ пріятномъ разнообразіи «Московскій Телеграфъ», въ прочихъ достоинствахъ «Сынъ Отечества», («Московскій Вѣстникъ»), «Сѣверную Пчелу» и другіе?— Въ чемъ конечно согласятся почтенные издатели «Вѣстника Европы», «Сѣвернаго Архива», «Московскаго Телеграфа» и проч... Сіи-то несправедливыя и безумныя нападенія принудили меня въ первый разъ выступить на поприще писателей, надѣясь быть полезенъ любезнымъ моимъ соотечественникамъ, пока неутомимыя Парки прядутъ еще нить жизни, какъ говоритъ Г. Ф. въ одномъ трогательно грустномъ объявленіи о поступившей въ продажу книжки своего сочиненія. [См. № 2387].

45. Есть различная смѣлость; Державинъ написалъ: Былъ на высотѣ... когда счастье тебѣ хребетъ свой съ грознымъ повернуло, ты видишь, видишь, какъ... сіяніе вдругъ тебя.... Жуковскій говоритъ о Богѣ:

Онъ въ дымъ могилъ себя облекъ.

¹⁾ Скобки Пушкина.

Мы находимъ эти выраженія смѣлыми. Крыловъ говоритъ о храбромъ мужикѣ:

Онъ даже хаживалъ одинъ на...

Французы до нынѣ еще удивляются смѣлости Расина, употребившаго слово *равé*, помость ¹⁾.

И Делиль гордится тѣмъ, что онъ употребилъ слово *ваше*. (Жалкая словесность, повинующаяся таковой мелочной и своенравной критикѣ. Жалка участь поэтовъ (какого-[бы] достоинства они впрочемъ ни были) ²⁾, если они принуждены славиться позабытыми побѣдами надъ предразсудками вкуса.

* Ибо они сильно и необыкновенно передаютъ намъ ясную мысль, картины поэтическія ³⁾.

Описаніе водопада:

Алмазна сыплется гора
Съ высотъ и проч. .

Есть высшая смѣлость,—смѣлость изображенія, созданія, гдѣ планъ обширный объемлется творческою мыслию, такова смѣлость Шекспира, Dante, Miltone, Гёте въ Фаустѣ, (46,) Мольера въ Тартюфѣ, Фонъ-Визина въ Недорослѣ, (Байрона въ Чайльдъ-Гарольдѣ).

Бальдеронъ называетъ молоніи огненными языками небесъ, глаголющихъ землѣ. Мильтонъ говоритъ, что адское пламя давало только различать вѣчную тьму преисподней.

На 46, начинается еще замѣтка: чѣмъ болѣе мы холодны,—почти дословно, какъ напечатано V. 52.

46., Конецъ предыдущей замѣтки. Затѣмъ идетъ другая замѣтка:

Браните мужчинъ вообще, разбирайте всѣ ихъ морали, не одинъ не подумаетъ заступиться. Но дотроньтесь сатирически до прекраснаго пола,— всѣ женщины возстанутъ на васъ единодушно,—онѣ составляютъ одинъ народъ, одну секту.

47. Одна изъ причинъ жадности, съ которой [мы] читаемъ записки великихъ людей,—наше самолюбіе, мы рады ежели сходствуемъ съ замѣчательнымъ человѣкомъ чѣмъ-бы то ни было, мнѣніями....., привычками, даже слабостями и пороками; вѣроятно, большее сходство имѣли-бы мы съ мнѣніями, привычками и слабостями людей вовсе ничтожныхъ, если бы они оставляли намъ свои призванія.

47. Мнѣ пришла въ голову мысль,—почти дословно, какъ напечатано V. 52.

¹⁾ Слѣдуетъ неразборчивый стихъ изъ Расина.

²⁾ Снобскіи Пушкина.

³⁾ Куда должна относиться эта вставка, отмѣченнаго *, не знаю.

Затѣмъ идетъ черновой набросокъ изъ посланія Ѡ. Н. Глинкѣ; варианты; I. 401.

48,—49. Черновая «Клеопатры». Есть варианты. II. 15. См. выше 32.

49. Черновой отрывокъ:

Глядитъ на свѣтлые края,
Глядитъ на синій сводъ небесный,
(Глядитъ на бездны, на) ¹⁾ берега
Вѣнчанны чашею древесной.

50.

Шумитъ кустарникъ... На утесъ
Олень веселый выбѣгаетъ,
Недвижимъ, онъ подножный лѣсъ
Съ вершины острой озираетъ
И чуткимъ ухомъ шевелить,
Но вздрогнулъ онъ,—недалгвій звукъ
Его коснулся. . .

Рисунокъ: медвѣдь на привязи.

50₂—55₂. Черновое посланіе «Еъ вельможѣ» — Варианты. II. 267.

Рисунки: 51₁—лица; 52₂—ноги.

Затѣмъ, далѣе до конца тетради, все написано верхомъ внизъ.

За 55 листомъ, послѣ многихъ неписанныхъ листовъ, идетъ листъ занумерованный черною цифрою [красная—54]; первая страница его неписанная, а на второй находится замѣтка:

55_{аа}.

О Гаврилѣ Григорьевичѣ Пушкинѣ.

[Онъ] передался самозванцу, былъ имъ съ Плещеевымъ посланъ возмущать Москву, пожалованъ имъ въ великіе сокольничіе (небывалый чинъ) ²⁾, находился потомъ думнымъ дворяниномъ (1616 г.) ³⁾ съ Мининымъ, получая 120 руб. окладу. Въ 1630 году находился въ томъ-же чинѣ. 1 октября 1619 года у Срѣтенскихъ воротъ, съ Макс. Радилковымъ защищаетъ Москву противъ Владислава и Сагайдачнаго. Въ Вязьмѣ принимаетъ возвращающагося изъ плѣна Филарета; въ 1643 году онъ Елатомскимъ намѣстникомъ и посломъ въ Польшѣ (о границахъ) ⁴⁾.

56₁ неписанная страница.

56₂ и 57₁. Байронъ много читалъ и спрашивалъ о Россіи... и пр. Байронъ говорилъ, что никогда не возьмется... и пр. Почти какъ напечатано V. 56.

¹⁾ Поправка не разобрана.

²⁾ Скобки Пушкина.

³⁾ Скобки Пушкина; годъ въ рукописи написанъ ошибочно 1816.

⁴⁾ Скобки Пушкина.

57. Я бы никакъ не осмѣлился оставить рѣшмы... и пр. II. 153.

58. Черновое, исчерканное стихотвореніе карандашемъ съ поправками и дополненіями чернилами.

Любимецъ моды легкокрылой,
Хоть не британецъ, не французъ
Ты вновь создалъ, волшебникъ милой,
Меня, питомца (скромныхъ) музъ
И я смѣюся надъ могилой
Ушедъ навѣкъ отъ смертныхъ узъ.
Себя какъ въ зеркалѣ я вижу
Но чудо! Зеркало мнѣ льститъ.
Такъ Риму, Дрездену, Парижу
Извѣстенъ впредь мой будетъ видъ
.
Оно гласитъ, что не утрачу
Пристрасть [вѣрныхъ?] Аонидъ.

Насколько можно судить по содержанію это посланіе къ лицу, переведшему что-либо изъ сочиненій Пушкина.

58, и на слѣдующемъ листѣ, незанумерованномъ черною цифрою [крас. 58.]—посланіе къ Мордвинову—II. 20. Первый стихъ предпослѣд- няго куплета:

Такъ въ пѣну [волнъ?] съ вершины горъ скатясь...

На второй страницѣ того-же незанумерованнаго листа [красн. 58.] находится замѣтка: иностранцы утверждающіе... Почти какъ напечатано V. 55.

59. Гордиться славою... Первая половина замѣтки, почти какъ напечатано V. 55.

59. Еще отрывокъ изъ той-же замѣтки.

60. Ненапечатанная еще замѣтка по Тациту:

Съ таковыми сужденіями неудивительно, что Тацитъ, (бичъ) тирановъ, не нравился Наполеону,—но удивительно чистосердечіе Наполеона, въ томъ признававшагося, не думая о добрыхъ людяхъ, готовыхъ видѣть тутъ ненависть тирана къ своему мертвому карателю...

Тацитъ говорить о Тиберіи, что онъ не любилъ смѣнять своихъ проконсуловъ ¹⁾, однажды назначенныхъ. Ибо, прибавляетъ онъ важно, злая душа его не желала счастья многихъ...

60. Черновой отрывокъ изъ Арапа Петра Великаго: мысли арапа во время ѣзды съ Петромъ—IV. 12. Затѣмъ очень много вырвано.

61. Письмо арапа къ графинѣ. IV. 8.

¹⁾ Карандашомъ: намѣстниковъ.

61. Черновой набросокъ:

О ты, который сочеталъ
Съ глубокимъ чувствомъ разумъ вѣрный,
И точный умъ (и слогъ примѣрный),
(О ты, который) избѣжалъ
(Сентиментальности) манерной...

62, —65. Французская выписка: Le duc de Saxe en mourant laissa à l'Empereur Otton son frère... и т. д.

(Extrait de Berald de Savoy) ⁴⁾.

66. Кромѣ надписи опекуновъ о числѣ листовъ [см. выше], находимъ три помѣты:

14 juillet 1826
2 aout 1827 j. h.
4 aout R. J. P. Jich...

Рисунокъ: голова.

Поправка къ № 2364, л. 58. [«Русская Старина» изд. 1884 г., мартъ, стр. 655]. Въмѣсто напечатаннаго должно быть:

У рѣзвой младости не вѣчно мы въ гостяхъ
Не долго знаться намъ съ безпечностью игривой
Съ Венерой пламенной и нѣгой прихотливой,
Вздохнемъ объ нихъ, какъ объ друзьяхъ,
И старости дождемся молчаливой.

Изъ первоначальной редакціи посланія къ Каверину, см. I, стр. 492.

Опечатка: № 2364, л. 242 [«Русск. Ст.» изд. 1884 г., февраль, стр. 434, стихъ 29] вм. Клаво должно быть Клово.

Во II книгѣ «Русскаго Архива» изд. 1884 года г. Любитель старины помѣстилъ замѣтку о моей работѣ по описанію рукописей Пушкина [по поводу второй книги изд. 1884 г. «Русской Старины»]. Желая мнѣ успѣха, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сомнѣвается въ вѣрности сдѣланныхъ мною въ предисловіи указаній на небрежность г. Бартенева въ передачѣ Пушкинскаго текста, и отрицаетъ, чтобы г. Бартенева когда-либо пользовался монополіей по отношенію къ рукописямъ Пушкина [см. «Русская Старина», изд. 1884 г., февраль, стр. 417—418].

Относительно страшной небрежности г. Бартенева мнѣ теперь уже не

⁴⁾ Сербин Пушкина.

зачѣмъ приводить доказательства: г. Любитель старины самъ можетъ видѣть многочисленныя примѣры этой небрежности въ апрѣльской и майской книгахъ «Русской Старины» изд. 1884 г.; дальше онъ увидитъ ихъ и еще во множествѣ. Изъ напечатаннаго уже мною матеріала точно также видно, что г. Барте-невъ оставилъ безъ вниманія въ рукописяхъ Пушкина очень многое, не-сколько по интересу не уступающее тому, что онъ изъ нихъ извлекъ. Въ общемъ этотъ матеріалъ будетъ по объему больше того, что напечатано было г. Бартевымъ. Поэтому напрасно г. Любитель старины увѣряетъ, что я будто-бы дорожу только всякой опиской Пушкина [я прямо огово-рилъ въ предисловіи, что описки Пушкина я не привожу, прямо исправляю]; другое дѣло описки и ошибки издателей Пушкинскаго текста: онъ меня за-нимаютъ, и я стараюсь ихъ, по возможности, исправить.

Г. Любитель старины говоритъ, что г. Барте невъ никакой монополіей не пользовался. Вотъ фактъ: до осени 1882 г. рукописи Пушкина въ Ру-мянцовскомъ Музеѣ были доступны только г. Барте неву; объясненіе-же этого факта, дающее мнѣ право называть его—монополіей и даже искусствен-ной монополіей [конечно не въ смыслѣ экономическаго термина], я не разъ лично слышалъ отъ самаго покойнаго А. Е. Викторова. Пусть г. Любитель старины не думаетъ, что я ложно шлюсь на мертваго: я печатно говорилъ о сказанной монополіи г. Барте нева еще при жизни А. Е. Викторова. [«Русскія Вѣдомости», 1883 года, № 150].

Сообщ. В. Е. Якушкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУКОПИСИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЬЕВИЧА ПУШКИНА,

хранящіяся въ Румянцовскомъ Музеѣ въ Москвѣ.

V¹⁾.

№ 2368. Тетрадь въ листъ, въ черномъ кожанномъ переплетѣ. Ярлыкъ съ надписью, уже приведенною [см. № 2364]. На внутренней сторонѣ задней доски переплета: «Въ сей книгѣ писанныхъ и номерованныхъ листовъ пятьдесятъ девять. Опекунь...» На самомъ дѣлѣ листовъ 58, такъ какъ одинъ листъ, 20, вырванъ; кромѣ того отъ 17 и 19 листа остались только незначительные кусочки: большая часть этихъ двухъ листовъ вырѣзана и притомъ послѣ нумераціи III-го отдѣленія, такъ какъ красныя цифры тоже отрѣзаны.

I. «Съ португальскаго». — II. 397. Черновое стихотвореніе, впервые сообщенное г. Анненковымъ въ его «Матеріалахъ», но неточно и неполно. Прежде всего замѣчу, что у Пушкина третій куплетъ написанъ раньше втораго, чего г. Анненковъ не оговорилъ. Затѣмъ послѣ шестаго куплета находимъ еще нѣсколько, пропущенныхъ г. Анненковымъ:

... Передъ ней цвѣточки сѣялъ.

* * *

Дѣва издали ко мнѣ
Приближалась въ тишинѣ
(И я) пѣлъ, [ее] встрѣчая,
Пѣлъ, гитарою бряцаая.

* * *

¹⁾ См. „Русскую Старину“ изд. 1884 г., томъ XLI, февраль, стр. 413—436, мартъ, стр. 647—662; томъ XLII, апрѣль, 87—110; май, стр. 325—354.

Дѣвы радости моей,
Нѣтъ! на свѣтѣ нѣтъ милѣй!
Кто посмѣетъ подъ луною
Спорить въ счастья со мною.

* * *

Не завидую царямъ,
Не завидую богамъ,
Какъ увижу очи томны
[Тонкій] станъ и косы темны.

* * *

Такъ я пѣлъ, бывало ей,
И красавицы моей
Сердце пѣснью любовалось,
Но блаженство миновалось...

и прочее. — Внизу помѣта: (Gonzago). — Замѣчу, что названіе «романсъ трубадура» принадлежитъ г. Анненкову.

1. Только одна строка верхомъ внизъ:

Когда бъ родилась ты...

— [Затѣмъ нѣсколько листовъ вырѣзаны].

2.

„Примѣчаніе“.

«Бессарабія, извѣстная въ самой глубокой древности должна быть особенно любопытна для насъ:

Она Державиннымъ воспѣта
И славой русскою полна.

(«Отъ Олега и Святослава до Суворова и Кутузова она была театромъ нашихъ вѣчныхъ войнъ»).

«Но до нынѣ область сія намъ извѣстна по ошибочнымъ описаніямъ двухъ или трехъ путешественниковъ. Не знаю, выйдетъ-ли когда-нибудь Историческое и Статистическое описаніе оной, составленное И. П. Липранди, соединяющаго ученость истинную съ отличными достоинствами военного человѣка.—Если...»

2₂ и 3₁—неписанныя страницы.

3. Эпиграфы къ Цыганамъ.—I. 539.

4₁—15₁. «Цыганы»¹⁾.—I. 433. Черновой текстъ съ многочисленными поправками, какъ напечатано; есть варианты и отличія. Такъ, напр., весь

¹⁾ Первоначально было написано Цыгане, потомъ поправлено.

разговоръ Алеко и Земфиры — стр. 438 — 440 написанъ потомъ (14.), а въ самомъ текстѣ прямо послѣ стиха: Онѣ проснутся погоди—идеть: Прошло два лѣта. . и пр.—Въ концѣ послѣ стиха: До утра сномъ не опочилъ—помѣта:

1824
 Михайловское
 (8) октября 10.

Рисунки: 7₁—вѣдьма на помелѣ, женская голова и женская фигура; 8₁ и 14₁—ножки; 9₁ и 11₁—недорисованныя челоуѣческія фигуры.

15₂—16₂. Черновой набросокъ къ Цыганамъ,—I. 539, — почти весь перечерканный и исчерканный, очень трудно читаемый; много поправокъ конченыхъ и неконченыхъ; много повтореній, вариантовъ. Г. Анненковъ напечаталъ этотъ отрывокъ нѣсколько неточно и несполнѣ, при чемъ въ данномъ случаѣ извиненіемъ служить неразборчивость подлинника. Не беря также на себя разобрать вполнѣ текстъ, приведу нѣкоторыя дополненія. Послѣ предъ ослѣдняго куплета находимъ [16.]:

За то безпечень, здравъ и воленъ
 Не будетъ вѣдать ложныхъ нуждъ
 Онъ будетъ жребіемъ доволенъ,
 Напрасныхъ угрызений чуждъ.

И далѣе на листѣ 16₂:

Отъ общества, быть можетъ, я
 Отъемлю нынѣ гражданина,
 Что нужды — я спасаю сына...
 И я-бъ желалъ, чтобъ мать [моя]...

17₁. Больше половины листа отрѣзано; на оставшемся клочкѣ очень блѣдными чернилами набросана черновая:

Едва уста краснорѣчивы
 Тебя коснулись и въ мигъ
 Его ума огонь игривый
 Въ тебя таинственно проникъ.

Кристалль, поэтомъ обновленный,
 Укрась мой тихій уголокъ,
 Залогъ поэзіи священный
 И дружбы сладостный залогъ.

Въ тебѣ таятся жаръ цѣлебный...

Дальше отрѣзано.

17. Лишь два слова: «туть жизнь...»

Рисунокъ карандашемъ: женская головка.

18₁—19₁. Какая ночь! Морозъ трескучій... и пр.—[Опричникъ: II. 221].
Послѣ стиха: Оцѣпѣлыя чернѣютъ...—зачеркнуто:

Недавно кровь со всѣхъ сторовъ
Струею тощей снѣгъ багрила,
И подымался томный стонъ
Но смерть коснулась къ нимъ, какъ сонъ,
Свою добычу осѣнила...

П. А. Бфремовъ предположилъ, что слово кромѣшникъ вставлено г. Анненковымъ отъ себя. Оказывается, что въ черновой піесѣ Пушкинъ употребилъ именно это слово, — Кто сей? Бромѣшникъ молодой—, какъ онъ употребилъ его и въ Борисѣ Годуновѣ, согласно съ Карамзинымъ.—[Почти весь 19 листъ отрѣзанъ].

19. Два неразборчивые зачеркнутые стиха.—Затѣмъ много листовъ вырѣзано, въ томъ числѣ и нумерованный 20.

21. Сверху окончаніе фразы, начало которой, вѣроятно, было на предыдущемъ, вырванномъ листѣ:... «Однѣми догадками».

Затѣмъ карандашомъ черновой полустертой набросокъ:

Земли достигнувъ [наконецъ],
Отъ бурь спасенный провидѣньемъ,
Святой Владычицѣ пловець
Свой даръ несесть съ благоговѣньемъ;
Такъ посвящаю съ умиленьемъ
Тебѣ увядшій мой вѣнецъ...

Остальное или зачеркнуто, или постерлось, такъ что дальше можно разобратъ лишь отдѣльныя слова. Въ концѣ помѣта: «31 іюня 1827».—Тутъ-же еще черновой набросокъ [чернилами], повидимому варіантъ къ описанію могилы Ленскаго:

(И свѣжій)... вѣтерокъ
Колелетъ иногда вѣнокъ
Подъ тѣнью сосенъ устарѣлыхъ,
И камень говорить...

— Ср. III. 126 и ниже листъ 36₁.

21. Черновой отрывокъ изъ Арапа Петра Великаго, близкій къ печатному тексту: «Но Ибрагимъ чувствовалъ, что судьба его...» и проч. до конца главы. IV. 6.—Затѣмъ вырвано.

22₁. Оттуда-же, начало второй главы (IV. 7).

22₂. То-же, до словъ: написалъ слѣдующее письмо,—стр. 8.—Тутъ-же черновая строфа изъ VII главы Онѣгина (строфа XXXVI, т. III, стр. 144).
Вариантъ:

Въ изгнаньи, въ горести, въ разлукѣ,
Москва, какъ жаждалъ я тебя,
Святая родина моя!

Рисунокъ: церковь.

23₁. Черновые строфы XXXVII и XXXVIII той-же главы Евгенія Онѣгина.—Рисунокъ: вѣтки.

23₂. Опять изъ Арапа Петра Великаго,—начало III главы: На другой день Петръ и т. д.—IV. 12—до словъ: оспариваемаго Бутурлинымъ и Долгорукимъ, разбирающаго... [стр. 13].—Рисунокъ: 2 лица.—Выврано.

24₁—24₂. Опять изъ Евгенія Онѣгина, строфы XLIII—XLV главы VI (см. 7. III, стр. 127—128).—Въ концѣ помѣта: «10 августа».—Затѣмъ вырвано.

25₁. Снова изъ Арапа Петра Великаго, изъ III главы, со словъ К. [въ рукописи вездѣ Корсаковъ]:... посмотрѣлъ на меня съ головы до ногъ [IV. 15], и до словъ: перевернулся передъ зеркаломъ [стр. 16].

25₂. Сверху фраза изъ той-же главы: «лакеи, навъюченные господскими шубами и муфтами».—Затѣмъ рецептъ:

Aquae distillatae	}	3jj
Meanthae		
Alcohol		
Balsami capahini		
Syropi capillorum Veneris		
Aquae florum auvanciali		
Spiritus nitri dulcis	}	3j
facti		
Miscе.		

Внизу опять изъ Арапа Петра Великаго, продолженіе 25₁: и объявилъ Ибрагиму, что готовъ и пр.

26,—27₁. Черновые отрывки изъ разныхъ мѣстъ «Арапа Петра Великаго», со страницъ 15, и 19₁ и 29.

27. Еще изъ Е. Онѣгина, изъ XXXVIII строфы главы седьмой:

Возокъ летить черезъ ухабы

И стая галокъ на крестахъ

* * *

Москва! Москва!...

Послѣднія два слова, вѣроятно, представляютъ собой начало пропущенной XXXIX строфы.

Затѣмъ идетъ черновое, все исчерканное шуточное стихотвореніе, начинающееся на 27₁ и занимающее всю страницу 27₂. Многое въ этомъ стихотвореніи я не могъ разобрать; въ разобранномъ-же нѣкоторыя слова я пропускаю.

Сводня грустно за столомъ
 Карты разлагаетъ,
 Смотрять барышни кругомъ,
 Сводня имъ гадаеть.
 Три девятки, тузъ червей
 И король бубновый,
 Споръ, досада отъ рѣчей
 И притомъ обнови
 [А по картамъ] ждять гостей
 Надобно сегодня —
 Вдругъ стучатся у дверей,
 Барышни и сводня
 Встали отодвинувъ столъ
 Всѣ толкнули,
 Шепчуть: Катя, кто пришелъ,
 Посмотри хоть въ щелку.
 „Что? хорошій человекъ,
 Я была знакома,
 Онъ вѣрный вѣкъ,
 Онъ у нихъ какъ дома“.
 (.) въ кухню (руки мыть)
 (Всѣ бѣгомъ прыжками),
 (Обуваться, пукли взбить),
 Прыскаются духами.
 Гостя сводня между тѣмъ
 Ласково встрѣчаетъ ¹⁾.

¹⁾ Двадцать строкъ далѣе опускаемъ.

Гость ей: право мнѣ васъ жаль,
 Здравствуй другъ Анета;
 Ахъ, Луиза! что за шаль!
 Подойди, Жанета,
 А Луиза поцѣлуй! ¹⁾.

 Сводня приуныла

 Сводня карты вновь беретъ
 [Дѣвушкамъ] гадаеть,
 Но никто, никто нейдетъ,
 Сводня засыпаетъ.

На 27, рисунокъ: Дерево и камни.

28₁ рисунокъ: Дерево и камень.

28₂—29₂. Опять отрывки изъ Драпа Петра Великаго изъ разныхъ мѣстъ. IV. 19, 29, 35, 36.—Между 28 и 29 много вырвано.

Рисунки: 29₁ голова толстяка, другая въ чалмѣ; 29₂ нѣсколько головокъ.

30₁. М. Г. NN., вы не знаете правописанія и пишете обыкновенно безъ смысла. Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою: не выдавайте себя за представителя цѣлаго народа и рѣшителя споровъ двухъ литераторовъ. Съ истиннымъ почтеніемъ etc.

Кс. находить какое-то сочиненіе глупымъ. (Чѣмъ вы это докажете?)
 —(Помилуйте) простодушно увѣряеть [онъ], да я могъ-бы такъ написать.

Проза кн. Вяземскаго чрезвычайно жива. Онъ обладаетъ рѣдкой способностью оригинально выражать мысли; къ счастью онъ мыслить, что довольно рѣдко.... ибо должно стараться (имѣть) большинство голосовъ на своей сторонѣ: уважайте глупцовъ. [См. V, 57].

Затѣмъ идетъ черновой набросокъ, можетъ быть изъ Евгенія Онѣгина; въ концѣ его можно разобрать:

(Приятно письма получать,
 Но что за мука отвѣчать).

 Тому причина просто лѣнь,
 Мой черный день, почтовый день.

¹⁾ Двѣнадцать строкъ далѣе опускаемъ.

30. Черновая со многими поправками:

По теткамъ, бабушкамъ и дѣдамъ,
По званымъ родственнымъ обѣдамъ
Развозять каждый божій день
Ея разсѣянную лѣнь.

И пр., приблизительно по печатному [Евг. Онѣгинъ, гл. VII, строфа XLIV; III, 148]. Тутъ же и изъ XLVII строфы той-же главы.

31. Prude, coquette. Слово кокетка и пр., приблизительно какъ напечатано V. 57. Въ концѣ лишняя фраза: Prude мужскаго рода не имѣеть, но есть мужья prudes въ отношеніи своихъ женъ,—(нельзя выдумать глупѣе роли),—животныя самыя глупыя и скучныя.

Повторенное острое слово становится глупостью. Какъ можно переводить эпиграммы,—разумѣю не антологическія, въ которыхъ развертывается поэтическая прелесть, но ту, которую Буало опредѣляетъ:

Un bon mot de deux rimes orné.

31,—32. Черновыя строфы изъ Онѣгина—XLVI, XLVII и XLIX и L главы седьмой [III. 147—150]. Вариантъ къ строфѣ XLIX:

Къ ней (важный) Вяземскій подсѣлъ
И ею точно завладѣлъ,
На вечерѣ иль за обѣдомъ
(Онъ ищетъ быть ея сосѣдомъ).

Первоначально Пушкинъ хотѣлъ, чтобъ въ театрѣ обратили вниманіе на Татьяну.

Въ низу вопросы зашумѣли:
Кто это съ правой стороны,
Въ четвертой ложѣ?...

33.—Неписанная страница.

34₁ и 33₁. Верхомъ внизъ написано стихотвореніе, начинающееся на 34₁ и кончающееся на 33₁. Стихотвореніе это по тону близко подходит къ пѣснямъ западныхъ славянъ. Начало его состоитъ изъ недописанныхъ, исчерканныхъ стиховъ. Пѣсня эта представляетъ разговоръ стараго конюха можетъ быть, съ ворожеею.

Кормомъ, стойлами, надзоромъ
Всѣмъ красны боярскіе конюшни,
Сбруя блещетъ на столбахъ дубовыхъ
Стойлы красны борзыми конями,
Кони сыты...
Лишь однимъ конюшни непригожи:
Домовой повадился въ конюшни,

По ночамъ (онъ) ходить (по конюшнѣ),
 Чистить, холить онъ коней боярскихъ,
 Заплетаешь гүпвы имъ въ косички,
 Туго хвостъ завязываетъ въ узель...
 Какъ не влюбить онъ коня вороного:
 На вечерней зарѣ обойду я конюшню.
 И зайду въ стойло къ вороному,
 Конь стоитъ исправенъ и смиренъ.
 А по утру отопрешь конюшню,
 Конь не тихъ. весь въ мылѣ, (грудью) пышетъ,
 Съ морды каплетъ кровавая пѣна:
 Во всю ночь домовой на немъ ѣздитъ
 По горамъ, по рѣкамъ, по болотамъ,
 Съ полуночи до бѣлаго свѣта,
 До заката мѣсяца...
 Ахъ ты старый конюхъ, неразумный!
 Загадаль-ли (тебѣ), старый, загадку,
 Разгадаешь-ли, старый, загадку:
 Полюбилъ краску дѣвку молодой конюхъ,
 Младой конюхъ, разгульный парень;
 Онъ конюшню ночью отпираетъ,
 По тихоньку вороного сѣдлаетъ,
 По легоньку выводитъ за ворота,
 На коня на борзаго садится,
 Къ (красной дѣвкѣ въ гости) скачетъ.

Кромѣ того на 33, находится черновой исчерканный набросокъ о рѣмѣ, упомянутый выше въ предисловіи.

(Своейравная царца
 Романтическихъ октавъ.
 Рѣма сладкая пѣвница)...

Своейравная подруга
 Гармонической мечты,
 Рѣма мнѣ часы досуга
 Оживлять умѣла ты
 И стиховъ моихъ вѣнчала
 Своевольныя ¹⁾ четы.

Много исчерканнаго.

34. Верхомъ внизъ.

(Изъ Alfieri ²⁾).

Сомнѣнье, страхъ, порочную надежду и пр., какъ напечатано II. 403; только въ двухъ мѣстахъ г. Анненковъ, впервые сообщившій этотъ отрывокъ, передалъ подлинникъ неточно.

¹⁾ Въ февралѣ, стр. 421, ошибка: своейравныя.

²⁾ Скобки Пушкина.

Высокій умъ съ наружностью прекрасной...

[у г. Анненкова—прелестной]

Не можно мнѣ; и онъ какъ и другіе...

[у г. Анненкова—не должно].

35. Черновой набросокъ, малоразборчивый:

Блаженъ въ златомъ вругу вельможъ
 Пить, внимаемый царями.
 Владѣя смѣхомъ и слезами,
 Преправя съ горькой правдой ложь,
 Онъ вкусъ [притупленный] щекотить
 И къ славѣ спѣсь бояръ охотить,
 Онъ украшаетъ ихъ пиры.
 (И сыплетъ Фебовы дары).
 И внемлетъ.....
 Межъ тѣмъ.....
 Тѣсясь у..... крыльца
 Народъ [колеблется] волнами
 (Съ почтеньемъ) слушаетъ пѣвца...

Тутъ же изъ Е. Онѣгина черновая строфа [VIII] главы седьмой,
 [III. 152].

Между двухъ тетокъ у колонъ...

35. Рисунокъ чернилами и карандашомъ: древесныя вѣтви.

36.

— — — | — — | — — — | — — — | — — — | — — —
 таится пещера

Затѣмъ неразборчивое, исчерканное стихотвореніе, начинающееся стихомъ:

Въ рощахъ Карійскихъ, любезныхъ ловцамъ...

Тутъ же изъ Евгенія Онѣгина, седьмая глава, къ строфамъ VI и VII (III. 132). Описаніе могильнаго камня Ленскаго:

Кругомъ его цвѣтеть шиповникъ,
 Минутный вѣстникъ теплыхъ дней
 И вьется (плющъ, могила), любовникъ,
 Гремить и свищетъ соловей.
 И говорятъ, надъ урной бѣлой
 По утру свѣжій вѣтерокъ
 Колеблетъ иногда вѣнокъ
 На вѣтвяхъ сосны престарѣлой.
 На урнѣ надпись говорить...

36.

Обдѣлай ты его баронъ.

II. 154. Поправки приблизительно какъ въ печатномъ; много зачеркнутъ и недописано.

37₁ или 36₁.

Кругомъ его цвѣтеть шиповникъ,
 Минутный вѣстникъ теплыхъ дней
 (И вьется плющъ, могилъ любовникъ,
 И свищетъ ночью соловей).

37₂. Рисунокъ: лицо.

Съ 38₁ по 59₂ все верхомъ внизъ, т. е. Пушкинъ началъ писать съ обратной стороны тетради; для удобства и мы начнемъ съ 58₂. На внутренней сторонѣ задней доски переплета рукою Пушкина написано съ помарками:

У Лукомурья дубъ зеленый...

Эти строки являются подъ непосредственнымъ вліяніемъ слѣдующей затѣмъ сказки няни, и представляютъ переложеніе разсказа объ одномъ изъ чудесъ.

59₂. Начинаются сказки, написанныя очень чисто, безъ помарокъ. Всѣхъ сказокъ записано семь; изъ нихъ три сообщены г. Анненковымъ, но не вполне и не всегда точно.

Народныя сказки.

1.

Нѣкоторый царь задумалъ жениться. См. VII. 409.—58₂.

2.

58₁—56₁.

Нѣкоторый царь ѣхалъ на войну. См. VII. 411.—Я не буду приводить поправокъ отдѣльныхъ словъ въ текстѣ, напечатанномъ г. Анненковымъ [который печатаетъ чудной вмѣсто чудесной, прорубь вмѣсто пролубь, хотѣлъ вмѣсто хочеть и т. п.], но для примѣра неточности и небрежности въ передачѣ текста, укажу въ этой второй сказкѣ два мѣста, гдѣ текстъ спутанъ, и третье, гдѣ слѣланъ значительный пропускъ. Такъ, въ печатномъ текстѣ, на стр. 412, читаемъ: «Царь... повелѣваетъ ему готовиться отвѣчать на его загадки: повелѣваетъ построить церковь въ одну ночь. Царевна обратясь въ муху является къ нему: «не печалься Иванъ царевичъ, скинь портки, повѣсь на шестокъ, да спи, а завтра возьми «молоточекъ, ходи около церкви, гдѣ лишнее—отрѣжь, гдѣ не ровно—приколоти». Царевичъ думалъ, думалъ и наконецъ сказалъ: «а ну же его! повѣсятъ, такъ повѣсятъ, голова мнѣ не дорога». Царевичъ былъ безумная голова, легъ и заснулъ...»—Въ такой передачѣ текста является страннымъ, о чемъ еще думаетъ царевичъ послѣ совѣта царевны и пр.; въ подлинникѣ фразы размѣщены иначе... «построить церковь въ одну ночь. Царевичъ ду-

маль, думаль, и проч.—жизнь ииѣ не дорога». Царевна, обратясь въ муху, является, и проч.—приколоти». Царевичъ былъ безумная головушка... Въ другомъ мѣстѣ на той-же страницѣ текстъ спутанъ и вмѣстѣ сдѣланъ пропускъ. Г. Анненковъ напечаталъ это мѣсто такъ ¹⁾: Отдамъ за тебя старшую дочь, но сперва узнай ее между 30-ю прочими. Задумался царевичъ: ну-же его, повѣсить, такъ повѣсить!> Но царевна его надоумила: это не мудрено, сказала царевна-муха. Мы завтра будемъ все съ одинаковымъ лицомъ, съ одинаковымъ уборомъ, на которую сядетъ муха, та и старшая». На утро и пр. Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ:... между 30-ю прочими. «Это не мудрено, думаль Ив.-ц... Нѣтъ, мудрено, сказала царевна-муха. Мы завтра будемъ съ одинаковымъ лицомъ, съ одинаковымъ уборомъ. Задумался царевичъ: «... его такъ, вѣсить, такъ вѣсить». Но царевна его надоумила. На утро и т. д.—Наконецъ на той-же страницѣ, въ концѣ послѣ словъ царевны:... убѣжимъ,—пропущенъ цѣлый эпизодъ: Она плюнула 3 слюнки на окно Ив.-ц., да 3 слюнки къ себѣ,—сѣли верхомъ и ускакали. По утру посылаетъ царь къ Ив.-ц.: что ты, Ив.-ц., спишь или думу думаешь;—думу думаю, отвѣчаютъ слюнки.—Наконецъ царь видитъ обманъ и посылаетъ за ними въ погоню, и т. д. Указанная путаница и пропуски въ текстѣ, напечатанномъ г. Анненковымъ, конечно, не могутъ быть оправданы тѣмъ, что эти сказки не сочинены, а только записаны Пушкинымъ.

56₂—55. За окончаніемъ предыдущей сказки начинается:

3.

Попъ поѣхалъ искать работника и т. д.;—VII, 413. Г. Анненковъ прерываетъ сказку на словахъ: Попъ, видя Балду, бѣжитъ, и проч.; въ подлинникѣ сказка хотя отрывочно записана дальше: и беретъ [т. е. Балда] его въ мѣшки вмѣсто сухарей, утопляетъ ночью попадью вмѣсто его, и пр.

Балда у царя; дочь одержима бѣсомъ; Балда подъ страхомъ висѣлицы берется вылѣчить царевну; съ нею ночуетъ, беретъ съ собою орѣхи желѣзные и старыя карты, да молотокъ; знакомаго бѣсенка заставляетъ грысть желѣзные орѣхи, играетъ съ нимъ въ щелчки и бьетъ бѣсенка молоткомъ. На другую ночь то-же; на третью дѣлаетъ куколку на пружинахъ, у которой ротъ открывается. Что такое Балда? Пить хочетъ—всунъ ему стручекъ-то свой, свою дудочку въ ротъ—бѣсенокъ пойманъ и высѣченъ и пр.

¹⁾ Я, какъ обыкновенно, дѣлаю и тутъ ссылки на послѣднее изданіе, которое воспроизводитъ текстъ точно съ изданія 1855 г.,—см. въ изд. г. Анненкова, т. I, стр. 440. В. Я.

55, и 55¹.

4.

Царь Кащей безсмертный не хотѣлъ дочери своей выдать замужъ, покамѣсть самъ будетъ живъ. Дочь приступаетъ къ нему: гдѣ-же твоя смерть? — Въ баранѣ отвѣчаетъ Кащей, въ козлѣ, въ вѣникѣ. Дочь велитъ вызолотить рога барану и козлу, вызолачиваетъ и вѣникъ, — напрасно; Кащей живъ. Наконецъ онъ объявляетъ, что смерть его на морѣ на океанѣ, на островѣ Буянѣ, а на островѣ дубъ, а въ дубѣ дупло, а въ дуплѣ сундукъ, а въ сундукѣ заяцъ, а въ зайцѣ утка, а въ уткѣ яйцо. — Иванъ-царевичъ идетъ за смертію Кащея; голодъ; попадается ему собака, ястребъ, волкъ, баранъ, ракъ; Ив.-царевичъ говоритъ имъ каждому: я тебя съѣмъ, но оставляетъ имъ животъ; приходитъ къ морю, волкъ его перевозитъ, баранъ рогами сваливаетъ дубъ, собака ловитъ зайца, ястребъ ловитъ утку, ракъ лапами выноситъ изъ моря яйцо; отецъ проситъ отъ нее мѣсяца, недѣли, дня и проч.

55¹—53².

5.

Слѣпой царь не вѣровалъ своей женѣ и не пускалъ ее въ садъ. «Вели, сказала она, повѣсить кровать мою на яблоню, я влѣзу туда, ты покамѣсть обхватишь яблоню, да держи»; Царь согласился. Любовникъ былъ уже тамъ, царица къ нему лезетъ, царь пока держитъ яблоню.

Глядя на сіе, мужъ съ женою (царь да царица ¹) поссорились и побранились; жена была беременна; она родила и велѣла убить сына и принести себѣ его сердце. Младенецъ уговорилъ повара принести вмѣсто своего собачье сердце, и подмѣнить кузнецаго сына. Молодой царевичъ собираетъ маленькую шайку, ребята признаютъ его царемъ, ибо по его велѣнію берега приклонилась, и лягушки замолкли. Царенокъ дѣлаетъ виселицу, вѣшаетъ, кнутомъ сѣчетъ и въ ссылку ссылаетъ; доходитъ слухъ о томъ до царя, который задаетъ ему разныя задачи и изумляется равнему понятію сына кузнеца.

Ѣдетъ царь мимо кузницы. Богъ помочь, кузнецъ. — Спасибо, В. В. — Сколько..... съ тѣхъ поръ, какъ ты куешь? — А сколько шаговъ ступилъ твой конь? — Приѣзжай-же ко мнѣ завтра не пѣшкомъ, не верхомъ, покажи мнѣ своего друга и недруга, и принеси мнѣ даръ, котораго-бы я не взялъ. — Кузнецъ приѣзжаетъ на козлѣ, приноситъ ястреба подъ блюдомъ и приводитъ жену (своего врага ¹) и собаку (своего друга ¹); — жену бьетъ,

¹) Скобки Пушкина.

та его бранить и убѣгаетъ, собаку бьетъ, та визжитъ и къ нему ласкается. Царь догадывается, что кузнецъ уменъ умомъ сыновнимъ, призываетъ его и ѣдетъ съ нимъ и со своимъ мнимымъ сыномъ прогуливаться.—Подѣбзжаютъ къ сосновой рошѣ.—Что-бъ изъ нея сдѣлать, мой сынъ? спрашиваетъ царь.—Да наковальню отвѣчаетъ царскій сынъ [мнимый].—А ты, кузнецкій сынъ?—Терема царскіе. Видятъ еловую [рощу] и березовую; тотъ-же вопросъ, отвѣты въ томъ-же духѣ.—Царь привозитъ кузнецова сына домой. Мать его въ него влюбляется; новый Иосифъ, онъ убѣгаетъ и притворяется дурачкомъ. Погонщики его настигаютъ; онъ, ѣстъ и вышей бьетъ. Что ты дѣлаешь?—Убавляю, прибавляю и недруговъ побѣждаю. Не узнавъ его, оставляютъ.

Мать его скоро предается другому любовнику. Царевичъ приходитъ къ ней подъ видомъ нищаго. Хищникъ (sic) ввергается въ темницу и осуждается на смерть. Три висѣлицы: золотая, серебряная шелковая. Царь и царица ѣдутъ смотрѣть казнь королевича. Онъ хохочетъ; чему? Да тому, что переднія колеса ѣдутъ за лошадыю, а заднія-то зачѣмъ? (allusion a la reine, qui suit le roi ¹). Приѣзжаютъ. Царевичъ проситъ позволенія играть на рожкѣ, рать его вооружается;—ступаетъ на ступень, на другую, на третью и все играетъ въ рожекъ. Наконецъ хохочетъ. Чему, дуракъ?—Самъ ты дуракъ, взгляни, какъ мои голуби твою пшеницу клочотъ, и проч.

На шелковой вислицѣ вѣшаетъ онъ сводника, купца Шелковникова: вотъ куда каламбуры зашли!

53,—53.

6.

О святвахъ молодые люди играютъ игрища, идутъ въ пустую избу. Одинъ изъ нихъ говоритъ: чертъ, жени меня. Чертъ выходитъ изъ за печки, соглашается женить. Невѣста—дочь, проклятая отцомъ и матерью. Молодые ѣдутъ въ чужой городъ, заживаютъ домкомъ. Разъ видятъ двухъ нищихъ, старика со старухою, и несутъ они младенца, что не пьетъ, не ѣстъ ужъ 30 лѣтъ. Молодые зовутъ ихъ, жена топоромъ разрубаетъ младенца, и вываливается оттуда осиновый чурбанъ; она открываетъ имъ, что она ихъ дочь.

Въ томъ-же родѣ. Женихъ пропадаетъ три года; невеста его узнаетъ, что должно въ лѣсу въ пустой хижинѣ 3 ночи ночевать, дабы достать его. Находить хижину, около нея ходить, слышитъ голосъ его, но не видитъ входа; видитъ ходъ чертей, между ними и онъ на гудкѣ играетъ. Хижинка открывается, она видитъ тамъ кучу змѣй—бросается туда, то былъ хворостъ и проч.

3. Мать, разсердясь на сына, [говоритъ] ему: лукавый тебя побери. Маль-

¹) Свободы Пушкина.

чикъ исчезаетъ. Тоже слышитъ его голосъ въ банѣ; читая воскресную молитву (да воскреснетъ Богъ ¹⁾) она туда, а плачутъ въ ригѣ, у пруда. Господи, говоритъ она, прости мое согрѣшеніе! Мальчикъ тутъ: я былъ тамъ и тамъ... и огни, и много ихъ, и проч.

53₁—52₂.

7 ²⁾.

Царевна заблудилась въ лѣсу. Находитъ домъ пустой, убираетъ его. 12 братьевъ пріѣзжаютъ: ахъ, говорятъ, тутъ былъ кто-то, или мущина, или женщина,—коли мущина будь нашъ отецъ родной или братъ названный, коли женщина будь намъ мать или сестра... Сіи братья враждуютъ съ другими 12 богатырями; уѣзжая они оставляютъ сестрѣ платокъ, сапогъ и шапку: если кровію нальется, то не жди насъ. Пріѣзжая назадъ, спятъ они сномъ богатырскимъ: 1 разъ 12 дней, 2) 24, 3) 31. Противники пріѣзжаютъ и пируютъ. Она подноситъ имъ сонныхъ капель—и проч.

Мачиха ея приходитъ въ лѣсъ подъ видомъ нищенки; собаки ходятъ на цѣпяхъ и не подпускаютъ ее. Она достаетъ царевнѣ рубашку, которую та надѣвъ умираетъ. Братья хоронятъ ее въ гробницѣ натянутой золотыми цѣпями къ двумъ соснамъ. Царевичъ влюбляется въ ея трупъ и проч.

52₂—50₂. Народныя пѣсни, нѣсколько лѣтъ тому назадъ напечатанныя г. Анненковымъ въ газетѣ «Порядокъ» [1881 г., № 11], см. II. 390 ³⁾. Пѣсни эти опять таки переданы г. Анненковымъ неточно, съ ошибками. Многія слова переданы въ печатномъ текстѣ не такъ, какъ они записаны Пушкинымъ; у Пушкина вездѣ, напр., Сенька Разинъ, въ печатномъ же Стенька; особенно часто мѣняетъ г. Анненковъ окончаніе неопредѣленнаго наклоненія: у Пушкина подчивать, у г. Анненкова подчивати и пр. Оставляя въ сторонѣ эти неточности въ отдѣльныхъ словахъ, укажу, что въ пѣснѣ о С. Разинѣ въ печатномъ текстѣ пропущенъ собственно одинъ лишь стихъ; мѣсто это въ рукописи читается такъ:

Посреди лодки хозяинъ, Сенька Разинъ атаманъ
Закричалъ тутъ а[таманъ]...

А мы счерпнемте воды изо Камы со рѣки.

Мы исчерпнули воды изо Камы со рѣки,

Припечалился хозяинъ, Сенька Разинъ атаманъ.

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Эта сказка послужила основой для сочиненія спящей царевны.

³⁾ Въ газетѣ „Порядокъ“ пѣсня о разбойникахъ перепечатана неточно и съ пропускомъ 3-хъ стиховъ.

Ясно, что здѣсь въ пѣснѣ какой-то пропускъ ¹⁾. Въ пѣснѣ о Марьянинкѣ и 12 разбойникахъ [II. 392]:

Анненковъ передаетъ многія слова неточно [къ матушкѣ, вмѣсто къ матери и т. п.]; кромѣ того онъ не сдѣлалъ двухъ перестановокъ, указанныхъ Пушкинымъ; такъ вмѣсто напечатаннаго:

Она годъ живетъ, и другой живетъ,
Прижила малаго дѣтеныша...

надо:

Они прижили малаго дѣтища;
Она годъ живетъ и другой живетъ...

Вмѣсто [второго стиха на 303 стр.]:

Взяли въ полонъ родну сестру,

надо:

Родну сестру взяли во полонъ.

Последній стихъ пѣсни у Пушкина не дописанъ, но, вѣроятно, онъ долженъ представлять повтореніе сейчасъ приведеннаго. Во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ, кромѣ не пушкинской разстановки словъ, мы видимъ и неточность въ передачѣ отдѣльныхъ выраженій: примѣровъ этихъ достаточно.

Затѣмъ идетъ еще пѣсня:

Какъ за церковью, за нѣмецкою...

[II. 380]. Къ слову не примолвили, Пушкинъ сдѣлалъ на поляхъ отмѣтку: пригласить.

50₁ и 49₂. Черновая, съ помарками: Евгенийъ Онѣгинъ, изъ пятой главы, строфы XXI—XXIV [III. 98—100]. Рисунки: 50₁ нѣсколько головъ въ парикахъ; стрѣляющая пушка. 49₂: передняя половина лошади, на ней всадникъ.

49₁—44₁. Черновая, всѣ исчерканныя статьи «О народномъ воспитаніи». [V. 40—46]. Писана карандашомъ и чернилами. Много помарокъ и повтореній, много недописаннаго. Это здѣсь не цѣльная статья, а рядъ набросковъ, повторяющихся замѣтокъ. Въ общемъ эта черновая близко подходитъ къ печатному тексту. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ встрѣчаются §, на которые Пушкинъ, вѣроятно, хотѣлъ раздѣлить сначала всю статью. Въ двухъ мѣстахъ [когда дѣло идетъ 1) объ имп. Александрѣ и 2) о патриархальномъ воспитаніи] сдѣлана замѣтка: изъ записокъ. Изъ дополненій укажу слѣдующее: должно надѣяться, братья, товарищи, друзья погибшихъ успокоятся временемъ и размышленіемъ, поймутъ, простятъ въ душѣ не-

¹⁾ Замѣчаніе г. Анненкова о неразборчивости рукописи въ данномъ мѣстѣ объясняется просто запамятованіемъ и неточной отмѣткой въ сдѣланной копіи.

обходимость и (съ надеждою на великодушіе, на милость монарха, коего власть неограничена никакими законами)... [ср. V. 41]. — Затѣмъ находимъ тутъ фразу о программѣ обученія, не совсѣмъ согласную со словами печатной статьи [V. 45]: нужно ввести совершенно новую систему ученія: языки латинскій, французскій и нѣмецкій должны преимущественно занимать первые годы; науки математическія, Исторія (краткій рассказъ происшествій), Географія (не статистика ¹⁾), Логика и Законъ Божій—слѣдующіе три года, послѣдніе... Продолженіемъ этой фразы служатъ другая, отдѣленная отъ нея нѣсколькими страницами: «Высшія политическія науки займутъ сіи окончательныя годы. Исторія, которая въ первые годы и проч.».

На 42. Вчернѣ набросано заключеніе статьи.

Между 49 и 48 вырвано; 48 листъ не зашпурованъ красною цифрою; рисунки: 49, лицо; 49, фигура толстяка и женское лицо.

43. Карандашомъ черновые наброски XXV строфы пятой главы Евгенія Онягина [III. 100].

Но вотъ багряною рукою и пр.

Веселый праздниѣкъ именинъ.

Татьяну ждутъ привѣты, ласки

Ужъ навануѣ 2 коляски,

Одна кибитка, 3 возка

Къ нимъ привезли изъ далека

Сосѣдей цѣлыми семьями

.

И еще:

Съ ребятами съ учителями

Сосѣди цѣлыми семьями

Съ утра съѣзжаются въ саняхъ и т. д.

Рисунки: фигура расшаркивающегося или танцующаго мужчины; ножки.

43. [Чернилами]:

Подруга дней моихъ суровыхъ

[II. 147]. Вслѣдъ за послѣднимъ печатнымъ стихомъ былъ начатъ еще:

Тѣснятъ твою всечасно грудь

То чудится тебѣ...

Съ боку и внизу карандашемъ набросана XXVI строфа пятой главы Евгенія Онягина [III. 100]. Рисунки: всадникъ и нѣсколько женскихъ головъ.

42. Окончаніе статьи о народномъ воспитаніи, см. выше.

¹⁾ Скобки Пушкина

42₁—38₂. Черновые строфы изъ пятой главы Евгенія Онѣгина XXVII—XXX, XXXII—XXXIV, XXXVII и XXXVIII. [III 101—106]. Въ XXX строфѣ есть важный черновой вариантъ:

...слезы изъ очей
Хотятъ ужъ хлынуть; вдругъ упала
Вѣднѣшка въ (обморокъ, смутясь
Ее выносятъ, суетясь,
Толпа гостей залепетала
Всѣ на Евгенія глядятъ
И всѣ въ душѣ его винятъ).

Пушкинъ тутъ-же зачеркнулъ эти стихи и сейчасъ-же началъ:

Но воля и разсудка власть
Превозмогли и т. д.

Съ этой перемѣной картина, конечно, много выиграла.

38₁. Нарисованы: валъ и ворота [крѣпость], на валу висѣлица и на ней пять повѣшанныхъ, съ боку начата фраза: и я бы могъ, (какъ тутъ на ..). Въ визу страницы опять повторенъ тотъ-же рисунокъ, а посреди страницы снова начата фраза: и я бы могъ ..—Рисунки эти относятся къ 1826 г. [«О народномъ воспитаніи» писано въ половинѣ ноября] и напоминаютъ смерть Рылѣева, Пестеля, С. Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина и Каховскаго († 13 іюля 1826 г.). Въ запискѣ «О народномъ воспитаніи» Пушкинъ высказываетъ надежду, что братья, друзья, товарищи погибшихъ [декабристовъ] успокоятся временемъ и размышленіемъ Онъ самъ еще не былъ въ это время успокоенъ. Обласканный царемъ, восторженно встрѣченный москвичами, онъ продолжалъ думать о погибшихъ братьяхъ, и не только о живыхъ, но и о мертвыхъ. Такимъ образомъ рисунокъ на этой страницѣ и надпись показываютъ намъ, что сказанное имъ въ письмѣ къ кн. Вяземскому [VII. 44]: «Повѣшенные повѣшены, но каторга 120 друзей, братьевъ, товарищей ужасна» было невольнѣ искренно, что Пушкинъ, повторяю, думалъ и о мертвыхъ братьяхъ, мысленно присоединялъ себя къ ихъ судьбѣ. Припомнимъ кстати окончаніе-вариантъ Пророка [II. 398].— На той-же страницѣ (38₁) еще рисунки: много лицъ.

VI.

№ 2369. Тетрадь въ листъ, въ черномъ кожаномъ переплетѣ. Ярлыкъ съ надписью, уже приведенною выше [см. № 2364]. На внутренней сторонѣ передней доски рукою Пушкина написано съ росчерками: «27 мая 1822, Клишиневъ Rouschkin, Alexeef, Пушкинъ»; нарисовано лицо. На задней доскѣ, тоже съ внутренней стороны, помѣчено: «Въ сей книгѣ написанныхъ и номерованныхъ листовъ пятьдесятъ одинъ. Опекунъ:» Такъ и есть на самомъ дѣлѣ: 51 листъ.

1₁. Въ два столбца написанъ—

«Отрывокъ».

Ты, сердцу непонятный мразь“...

—I. 526. Первоначальный текстъ съ поправками и вариантами. Два ряда точекъ, стр. 527, такъ и въ подлинникѣ. Тутъ же начинается черновая: «Иностранкѣ»—I. 413; варианты. См. № 2367, л. 26₁.

1₂. Внизу окончаніе предыдущей піэсы, а сверху—черновой набросокъ, со многими поправками и помарками. Привожу по возможности послѣднюю редакцію, далеко, конечно, не оконченную:

Исполню я твое желанье
Начну обѣщанный разговоръ
Давно, когда мнѣ въ первый разъ
Повѣдали сіе преданье,
Тогда я грустью омрачился,
Но не надолго юный умъ,
Забывъ веселыхъ оргій шумъ,
Въ унынье, въ думы углубился.
Какою быстрой чередой
Тогда смѣнялись впечатлѣнья,
Восторги—тихою тоской,
Печаль—порывомъ упоенья...

Далѣе идутъ еще нѣсколько строкъ, представляющихъ варианты того-же:

Мнѣ стало грустно; (рѣзвый) умъ
Минутной думой омрачился,
Но скоро пылкихъ оргій шумъ...

и еще:

Мнѣ стало грустно; на мгновенье
Забылъ я [пылкихъ] оргій шумъ...

Рисунки: нѣсколько ножекъ опирающихся на стремя. Затѣмъ много вырвано, не менѣе 18 листовъ [писанныхъ].

2₁. Черновой набросокъ: «Наши писатели жалуются на равнодушіе женщинъ».... — V. 52. — Первоначальная редакція, отличающаяся отъ печатной многими вариантами и значительными дополненіями. Такъ какъ мысль остается все та-же, а въ исправленномъ видѣ эта замѣтка была напечатана самимъ Пушкинымъ, то я не привожу ничего изъ черняка.

2₂. Окончаніе предыдущей замѣтки. Далѣе начинается отрывокъ: «Причинами, замедлившими ходъ нашей словесности»... V. 15. Отрывокъ этотъ напечатанъ впервые г. Анненковымъ [А. С. Пушкинъ и пр. стр. 222]. Г. Аннеговъ пользовался другимъ оригиналомъ и, повидимому, не вездѣ точно разобралъ его, почему я и выписываю изъ этой черновой нѣсколько мѣстъ, исправивъ, кажется, передающихъ мысль Пушкина, чѣмъ печатный текстъ. Ссылки дѣлаю на

V томъ.—Стр. 15, строка 4 снизу: Исключая тѣхъ, которые занимаются стихамп, русскій языкъ не для кого еще не можетъ быть довольно привлекателенъ; у насъ нѣтъ еще ни словесности, и т. д. [у г. Анненкова: исключая тѣхъ, которые занимаются сплетнями литературными (sic), у насъ нѣтъ еще и пр.]. Стр. 16, строка 11 сверху:... на языкѣ чужомъ, коего механическія формы давно уже готовы и всѣмъ извѣстны. Стр. 16, 5 строчка съ конца: Батюшковъ, счастливый сподвижникъ Ломоносова, сдѣлалъ для русскаго языка то-же самое... У г. Анненкова: что счастливые сподвижники Ломоносова [пробѣлъ, будто-бы для именъ сподвижниковъ] ¹⁾, что Батюшковъ сдѣлалъ и т. д... Помѣты нѣтъ никакой.

Рисунки: мужскія и женскія лица, въ томъ числѣ Наполеонъ въ шляпѣ.

32. Окончаніе Вахчисарайскаго фонтана:

Я помню столь-же милый взглядъ.

и до конца—I. 400. Поправки, какъ напечатано. Затѣмъ вырвано.

41.

Братъ милый, отрокомъ разстался ты со мной...

—VII. 83. За послѣднимъ печатнымъ стихомъ можно разобрать еще:

Какъ юный жаръ твою волнуетъ кровь,
Ты сердце пробуешь въ надеждѣ торопливой,
Ввѣряешься...

Далѣе еще четыре строки карандашемъ, почти стершіяся. — Рисунокъ Два лица.

42. Сверху двѣ помѣты: 9 іюня—28 мая, ночью ²⁾. Начинается Евгенія Онѣгина черновыя съ поправками и вариантами.

Мой дядя самыхъ честныхъ правилъ.

—Двѣ строфы. III. 1.

51. Третья и четвертая строфа первой главы [III. 2].

52. Повтореніе четвертой строфы и пятая той-же главы [III. 3].

¹⁾ Г. Анненковъ занимался бумагами Пушкина въ началѣ 1850-хъ годовъ, и данный отрывокъ напечаталъ черезъ 20 лѣтъ, въ 1874-мъ году: обозначенный имъ пробѣлъ не есть-ли какая нибудь случайность въ сдѣланной имъ копіи? Зная вообще неточность г. Анненкова въ передачѣ Пушкинскаго текста, я склоненъ думать, что и вообще въ этомъ отрывкѣ отличія напечатаннаго имъ текста отъ даннаго подлинника зависятъ отъ неточнаго чтенія неразборчивой, небрежной копіи, сдѣланной за 20 лѣтъ.

²⁾ Д. Баргеньевъ прибавляетъ [стр. 133], что тутъ съ боку помѣта: „Евгеній Онѣгинъ, поэма въ“. Никакой подобной помѣты нѣтъ. В. Я.

6.

И могъ онъ [съ ними] въ самомъ дѣлѣ
Вести и мужественный споръ
О Байронѣ и Вежамен,
О Карбонарахъ, о Парни,
Объ (генералѣ) Жюмيين.

Этотъ отрывокъ неточно сообщенъ г. Бартевымъ [см. III. 421]. Затѣмъ идетъ вся VI строфа первой главы и начало VII. Тутъ находимъ зачеркнутые три стиха, напечатанные г. Бартевымъ неточно и въ непосредственной связи съ приведенными выше [см. III. 422]; у Пушкина они написаны среди строфы, при чемъ изъ нихъ послѣдній не относится къ двумъ первымъ:

Онъ звалъ нѣмецкую словесность
По книгѣ г-жи де Сталь...

Третья строка:

И приводилъ ихъ очень кстати...

относится къ предыдущему:

...Изъ Энеиды три стиха

6.

Не яль тебя [...] замѣтилъ
Въ толпѣ застѣчивыхъ подругъ,
Твой первый взоръ не я-ли встрѣтилъ
Не я-ли былъ [твой] первый другъ.

Затѣмъ проведена большая черта, а далѣе опять изъ Е. Онѣгина, изъ пятой строфы первой главы; потомъ черточки и два съ половиной стиха, отчеркнутые синимъ карандашомъ. Г. Бартевъ привелъ ихъ опять въ связи съ вышеупомянутыми отрывками [см. III. 422].

Садился онъ за клавиорды
И бралъ на нихъ одни аккорды
(Съ небрежностью)...

7. VII и VIII строфы первой главы Ергенія Онѣгина [III. 4 и 5].

7. X и XI строфы той-же главы. Затѣмъ вырвано.

8. Заключительное двустихье IX строфы первой главы:

Какъ онъ умѣлъ наединѣ...
Но скромнымъ быть пора-бы мнѣ.

[III. 422]. Г. Бартевъ сообщилъ это двустихье въ непосредственной связи съ вышеупомянутыми отрывками, т. е. соединилъ вмѣстѣ стихи изъ разныхъ мѣстъ поэмы, заимствовавъ ихъ со страницъ 6, 62 и 81. Такихъ соединеній, совершенно непонятныхъ и ничѣмъ не вызванныхъ, въ сообщеніяхъ изъ бумагъ Пушкина у г. Бартева очень много.

Дальше на той-же страницѣ слѣдуетъ черновой набросокъ, отчеркнутый синимъ карандашемъ, но сообщенный г. Анненковымъ не вполне:

Такъ рѣзвый баловень служанки,
Амбара стражь, усатый котъ
За мышью крадется съ лежанки,
Протянется, идетъ, идетъ,
Полузажмурясь, (подступаетъ)
Свернется въ комъ, хвостомъ вертитъ
Расширить когти...

Ср. въ графѣ Нулинѣ, II. 127.

Затѣмъ:

Какъ онъ умѣлъ сердца тревожить
вся XII строфа первой главы. Тутъ-же карандашемъ:

Какъ онъ умѣлъ вдовы смиренной...

III. 422.—Рисунки: нѣсколько головъ чернилами и карандашемъ.

8. [Вся карандашемъ].

Какъ онъ умѣлъ съ любою дамою
О платонизмѣ разсуждать
Смѣшить неожиданной эпиграммою
(И въ куклы съ дурочкой играть).
Онѣгинъ это испыталъ,
За то какъ женщинъ понималъ.

Далѣе идетъ отрывокъ, сообщенный г. Анненковымъ, но не вполне и притомъ почему-то въ непосредственной связи съ отрывкомъ, взятымъ со страницы предыдущей.

Такъ хищный волеъ, томясь отъ глада
Выходить изъ глуши лѣсовъ
И рыщетъ близъ безпечныхъ псовъ
Вокругъ неопытнаго стада;
Все спитъ, и вдругъ свирѣпый волеъ
Ягненка мчитъ въ дремучій боръ.

Слѣдующій затѣмъ набросокъ

Нашъ пылъ сердечный рано мучить,
былъ напечатанъ г. Анненковымъ [см. III. 422], но не совсемъ точно: въ подлинникѣ стихи идутъ подъ конецъ въ такомъ порядкѣ:

...И узнаемъ ее въ романѣ.
Лѣта пройдутъ и между тѣмъ
Не насладились мы ничѣмъ.
Прелестный опытъ упреждая,

Мы только счастью вредимъ:
[Незально] скроется, и съ нимъ
Уйдетъ горячность молодая.

Рисунки: двѣ молящіяся женщины.

91. [Карандашемъ и чернилами].

Сначала идетъ черновой набросокъ изъ Онягина, изъ XXXIV строфы первой главы:

Чтожь былъ-ли счастливъ мой Евгенийъ

и т. д., четыре стиха, варианты.

Далѣе идетъ черновой набросокъ:

Кто, волны, васъ остановилъ,
Кто оковалъ вашъ бѣгъ могучій,
Кто въ прудъ безмолвный и дремучій
Потокъ мятежный обратилъ?
.
(Вы, бури), вѣтры, взойте воды,
Разрушьте гибельный оплотъ!
Гдѣ ты, гроза! символъ [свободы],
Промчися поверхъ невольныхъ водъ.

Затѣмъ съ боку и ниже опять Евгенийъ Онягинъ, изъ первой главы, изъ разныхъ мѣстъ [отдѣльные стихи XV и XXVI строфъ].

92. Конецъ XV строфы и изъ XVI ¹⁾ [III. 7 и 8]. Рисунки: лица.

101. XVII и XX строфы той-же главы. Такимъ образомъ воспоминаніе о театрѣ [строфы XVIII и XIX] были вставлены потомъ.

102—112. Въ восторгѣ всѣ. Онягинъ входитъ, и т. д., строфы XXI—XXIV. Въ концѣ 112, набросокъ:

Во всей Европѣ въ наше время

[III. 423]. Г. Анненковъ вѣрно прочелъ этотъ черныкъ, — поправки-же г. Бартенева не вѣрны; конецъ въ подлинникѣ читается такъ:

¹⁾ Г. Бартенева [184] привелъ съ этой страницы два стиха въ такомъ видѣ:

Вошелъ и пробка въ потолокъ!
И vol au vent и vinaigrette.

Опять соединены два разные стиха.

Первый стихъ находится въ строфѣ на своемъ мѣстѣ, второй-же приписанъ съ боку съ незаконченнымъ другимъ:

И vol au vent и vinaigrette
Дымится... жиръ котлетъ.

Такимъ образомъ и г. Анненковъ привелъ двустихье неточно [см. III, 422].

В. Я.

И нынче воинъ и придворный
 (И дипломатъ ¹⁾) и либераль задорный
 Поэтъ — и славный дипломатъ
 Готовы ²⁾...

Между 10 и 11 нѣсколько вырвано.

Рисунки: 11₁ и 12₂—лица.

12₁. «Завидую тебѣ, питомецъ моря смѣлый». — П. 23. Исчерканная черновая. Затѣмъ замѣтки къ Евгению Овѣгину:

(Коветства) странности такой
 Не понималъ философъ мой ³⁾. [III. 423].

* * *

Что не въ какомъ родѣ — иномъ
 Создать высокаго не могъ.

Куда нибудь, не все ль равно,
 Съ утра рѣшиться мудрено.

Рисунки: головы и ножки.

12₂.

Быть можно дѣльнымъ человѣкомъ

и пр., строфы XXV и XXVI главы I [III. 12].—Рисунки: лица.

13₁. Черновые наброски XXVII строфы, и потомъ вся эта строфа. — Рисунки: лица.

13₂—14₂. Строфы XXVIII — XXXII и XXXIV той-же первой главы. — Рисунки: 13₂—лица; 14₂—голова офицера.

15₁. Окончаніе пятой строфы, начиная со стиха: Имѣлъ онъ счастливый талантъ. Далѣе строфа XXXV и первая половина XXXVI.—Рисунки: лицо; фигура съ ведромъ.

15₂ и 16₁. Черновая съ поправками, и значительными вариантами: Простишь-ли мнѣ ревнивыя мечты [I. 405]. Стихотвореніе начато на 16₁ и кончено на 15₂. Последнихъ двухъ стиховъ нѣтъ.—На 16₁ сверху черновой набросокъ изъ письма къ Вяземскому: «Какъ сюжетъ, c'est un tour de

¹⁾ Съ боку вмѣсто зачеркнутого приписано—поэтъ, но тоже зачеркнуто.

²⁾ Последнее слово не дописано и можетъ быть прочитано: готовъ.

³⁾ Г. Бартеневъ привелъ эти два стиха въ непосредственномъ соединеніи съ двумя другими:

Быть можно дѣльнымъ человѣкомъ
 И думать о красѣ ногтей.

Эти два стиха [къ тому-же вошедшіе въ окончательную редакцію и давно извѣстные] г. Бартеневъ затѣмъ-то взялъ со слѣдующей страницы, гдѣ находится вся XXV строфа.

В. Я.

force и т. д. [VII. 10]. Есть варианты; такъ, при словахъ: «я ничего лучше не написалъ»—въ скобкахъ замѣчено: «кромѣ посланія къ Овидію». Письмо это относится къ 14-му октября 1823-го года: около этого-же времени была, значитъ, написана и Элегія г-жѣ Ризничъ.—Между 15 и 16 вырвано.

16,—20. Опять черновыя строфы изъ первой главы Евгенія Онѣгина [XXXVII, XXXVIII и XLII—LVI], отличающіяся отъ печатныхъ вариантами, порядкомъ стиховъ. На 20: находимъ такой набросокъ:

Занятіямъ деревня учить,
Уединенье хоть кого
Читать въ ненастны дни научить
важнѣй всего [sic].

На 20₁, при началѣ LIV строфы, помѣта: 8 апр.

— На 19₁ съ боку приписано, около XLIX строфы: «aimez moi».

Рисунки: 17₂—голова; 18₁—черты и вѣдьма; 20₁—мужская голова и женская фигура.

21₁ и 21₂. Французское письмо къ неизвѣстному лицу [VII. 179], напечатанное впервые г. Бартевымъ [135], не совсѣмъ точно, чему въ данномъ случаѣ отчасти служить оправданіемъ неразборчивость черноваго письма. Впрочемъ не всѣ неточности г. Бартева могутъ быть оправданы; такъ, напр., въ восьмой строкѣ письма [VII, 179], г. Бартевъ напечаталъ M. de S., а въ рукописи несомнѣнно стоитъ: M^{de} S.; или еще г. Бартевъ безо всякой оговорки пропустилъ совершенно нѣсколько заключительныхъ строкъ письма: je lui prepare une [fameuse?] lettre en [sous-accord] № 2, mais cette fois-ci il aura de g. j. f. ⁴⁾, afin qu'il soit du secret comme tout le monde (et qu'il soit pas le seul à ne pas comprendre ce qu'on veut lui dire).—На 21₂ страницѣ въ концѣ изъ первой главы Е. Онѣгина LVII и начало LVIII.—Рисунокъ: женская головка въ кокошникѣ.

22₁ и 22₂. Вся LVIII строфа, LIX и LX, т. е. конецъ первой главы; помѣта Octobre 22, 1823, Odessa.—Въ концѣ 22₂ «Жалоба» въ редакціи посмертнаго изданія, съ вариантомъ одного стиха:

Потому предковъ благородныхъ.

23. Начало второй главы Евгенія Онѣгина:

Деревня, гдѣ скучалъ Евгений
Была пустая сторона,
Для безпорочныхъ наслажденій
Она казалась создана.
Господскій домъ... См. 24₁

Рисунокъ: офицеръ съ крестомъ.

⁴⁾ Такъ въ подлинникѣ.

23,—24. На той-же страницѣ начинается черновое письмо къ Вигелю [VII. 180]; стихи, содержащіеся въ этомъ письмѣ, уже были извѣстны въ печати и раньше, что не помѣшало г. Бартеневу, сообщая письмо, пропустить нѣсколько стиховъ, находящихся и въ печатной редакціи, и въ рукописи, хотя онъ пользовался печатнымъ текстомъ и заимствовалъ изъ него тамъ, гдѣ не разобралъ. Проза въ этомъ письмѣ передана г. Бартеневымъ опять не совсѣмъ точно. Поэтому, чтобы распутать сбитый г. Бартеневымъ текстъ стиховъ и исправить его ошибки въ самомъ письмѣ, я приведу все это посланіе въ томъ видѣ, какъ оно сохранилось въ рукописи:

Проклятый городъ Кишиневъ,
Тебя бранить языкъ устанетъ!
Когда нибудь на грѣшный кровъ
Твоихъ запачканныхъ домовъ
Небесный громъ конечно грянетъ,
И не найду твоихъ слѣдовъ!
Падутъ, погибнутъ пламенѣя
И лавки грязныя жидовъ,
И пестрый домъ Вареломея.
Такъ, если вѣрить Моисею,
Погибъ несчастливый Содомъ,
Но [только] съ этимъ городкомъ
Я Кишиневъ равнять не смѣю.
Я слишкомъ съ библейю знакомъ
И къ лести вовсе не привыченъ.
Содомъ, ты знаешь, былъ отличенъ
Не только вѣжливымъ грѣхомъ
Но просвѣщеніемъ, пирами,
Гостеприимными домами
И красотою [стройныхъ] дѣвъ;
Мнѣ жаль [что] (пламенемъ), громами
Его сразилъ Егвы гнѣвъ.
.....
[Въ блаженствѣ, въ развлеченьяхъ свѣта]
Избранный Богомъ человекъ,
Проведь [бы тамъ] свой мирный вѣкъ ¹⁾,
Но въ Кишиневъ, видишь самъ
Ты не найдешь ни милыхъ дамъ,
Ни сводни, ни книгопродавца.
Жалѣю о твоей сульбѣ,
Не знаю, придутъ-ли къ тебѣ
Подъ вечеръ милыхъ три красавца.
На всякій случай, грустный другъ,
Лишь только будетъ мнѣ досугъ
Прощусь съ Одессою, явлюсь...

¹⁾ Эти два стиха очеркнуты поэтомъ. Поправка неразобрана.

Тебѣ служить я буду радъ
Своей бесѣдою шальною.

.

Это стихи, слѣдственно шутка. Не сердитесь и усмѣхнитесь, любезный Филиппъ Филипповичъ. Вы скучаете въ вертепѣ, гдѣ я скучалъ три года. Желаю васъ разсѣять хоть на минуту и сообщаю вамъ свѣдѣнія, которыхъ вы требовали отъ меня въ письмѣ къ Шв. ¹⁾

.

слѣдственно чертъ съ нимъ. Обнимите ихъ отъ меня дружески, сестру также, и скажите имъ, что Пушкинъ цѣлуетъ ручки Майгинъ и желаетъ ей счастья на землѣ, умалчивая о небесахъ, о которыхъ не получилъ еще достаточныхъ свѣдѣній. Пульхеріи В. объявите за тайну, что я влюбленъ въ нее безъ памяти и буду на дняхъ экзекуторъ и камергеръ, въ подражаніе другу Завальевскому. Полторацкимъ поклонъ и старая дружба! Алексѣеву то же и еще что нибудь. Гдѣ и что Липранди? Мнѣ брюхомъ хочется видѣть его. У насъ холодно, грязно. Обѣдаемъ славно. Я пью, какъ Лотъ Содомскій и жалѣю, что не имѣю съ собой ни одной дочки. Недавно выдался намъ молодой денекъ. Я былъ президентомъ попойки. Всѣ перепились и потомъ поѣхали по».

На 23, рисунокъ: лицо.—На 24, въ концѣ начинается снова Е. Онѣгинъ; первая строфа второй главы въ окончательной редакціи. [См. выше 23₁].

24₂. II строфа той-же главы; варианты переданы г. Бартеневымъ [III. 424 и у Барт. 136] не точно:

Все это нынѣ обветшало,
Но въ томъ и нужды было мало
Скупому дядѣ богачу...

Тутъ же строфа IV. При стихѣ:

И небо рабъ благословилъ

зачеркнута поправка:

(Мужиеъ судьбу) благословилъ.

Въ прежнихъ изданіяхъ этотъ стихъ и печатался въ послѣдней редакціи. Рисунки: лицо и фигура атлета.

25₁. V строфа второй главы. Съ боку опять приписано: «aimez moi». —

¹⁾ Далѣе опускаемъ пять съ половиною печатныхъ строкъ.

Затѣмъ идетъ неоконченная черновая: Свободы сѣятель пустынный. См. № 2367, л. 25 [I. 408].—Тутъ-же внизу III строфа второй главы Евгенія Овѣгина. Г. Бартенева сообщилъ [137, см. III. 424] изъ этой черновой строфы пять стиховъ, гдѣ новаго былъ только одинъ стихъ:

Въ другомъ нашелъ онъ цѣлый строй.

Между тѣмъ оказывается, что этотъ стихъ сначала былъ написанъ такъ:

Въ другомъ наливекъ, сахаръ, чай,

а потомъ исправленъ окончательно, какъ и вошелъ въ печатный текстъ:

Въ другомъ наливкоу цѣлый строй.

Сообщенной же г. Бартенева редакціи въ рукописи нѣтъ.

25. Черновые наброски шестой строфы. Характеристика Ленскаго:

... По имени Владиміръ Ленскій
 Душою ¹⁾ школьникъ ²⁾ Геттингенскій,
 Красавецъ, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ,
 Кривунъ, мечтатель и поэтъ.
 Онъ изъ Германіи свободной
 Привезъ учености плоды,
 Духъ пылкій, прямо благородный,
 Всегда восторженную рѣчь
 И кудри черныя до плечъ ³⁾.

Затѣмъ идетъ VII строфа въ первоначальной редакціи [III. 425]; два послѣдніе стиха читаются такъ:

Страстей кипящихъ буйный пиръ,
 И слезы, и сердечный миръ ⁴⁾.

Рисунки: лицо; дерево у забора.

26. VIII строфа второй главы; между прочимъ:

Онъ вѣрилъ избраннымъ судьбами
 Мужамъ, которымъ тайный даръ
 И сердца неподдѣльный жаръ
 И Геній власти надъ умами ⁵⁾...

Тутъ-же и IX строфа.—Рисунки: лицо.

¹⁾ Зачеркнутый вариантъ: кудрявый.

²⁾ То-же: мечтатель.

³⁾ Г. Бартенева [137; III. 425] привелъ нѣкоторые изъ этихъ стиховъ, но присоединилъ къ нимъ два стиха съ 26.

⁴⁾ Въ послѣднемъ стихѣ была сдѣлана поправка, какъ напечатано, но потомъ поправка зачеркнута и восстановленъ прежній стихъ.

⁵⁾ Послѣдніе два стиха приведены у г. Бартенева [137; III. 425, см. 25, примѣч.] вмѣстѣ съ характеристикой свойствъ Ленскаго, какъ-бы составляя такимъ образомъ тоже непосредственное описаніе Ленскаго. В. Я.

26₂ и 27₁.

Не пѣлъ порочной онъ забавы

и пр. III. 425.—Г. Бартепевъ [137] напечаталъ эти черновые наброски не точно; напр.:

... Добыча жадная страстей..
.. Картины прежнихъ наслаждений...

такъ онъ пропустилъ четыре стиха:

Напрасно дѣвочки украдкой
Внимая звуку лиры сладкой,
Къ вамъ устремляютъ нѣжный взоръ,
Начать не смѣя разговоръ...

Или въ другомъ мѣстѣ:

Вы рождены [для] славы женской,
Для васъ ничтоженъ гласъ молвы..
И жаль мнѣ васъ, и милы вы

Послѣ замѣчанія о Пиронѣ начинается:

Онъ пѣлъ любовь, любви послушный...

и проч. См. III, 426 и 32; вся строфа, поправки, близкія къ окончательной редакціи.— На 26₂ съ боку приписано: Q. S. F. O. H.; рисунки: 26₂—много головъ; 27₁—ноги.

27₂. Продолженіе характеристики музы Ленскаго:

Но чаще гнѣвною сатирой
Одушевляясь, стихъ его...

Затѣмъ XII строфа второй главы. Стихъ: Коль хочешь знать, я Купидонъ [III. 427] зачеркнутъ и замѣненъ: Приди въ чертогъ ко мнѣ златой.— Рисунки: лица.

28₁. [Блочекъ вырванъ]. Строфы XIII и XIV второй главы.— «Мы всё глядимъ въ Наполеоны» и пр. III. 427; «Но добрый юноша, готовый» и пр. до конца, этого тутъ нѣтъ. См. ниже 31₂.—Рисунки: лица, голова собаки.

28₂.

Сноснѣе впрочемъ (былъ) Евгений

и пр.—строфа XIV.

...Не посвящалъ друзей въ шпіоны,
Не думалъ, что добро, законы,
Любовь къ отечеству, права,
(Лишь только) звучныя слова.

Затѣмъ тутъ-же строфа XV.

23₁—24₁. На той-же страницѣ начинается черновое письмо къ Вигелю [VII. 180]; стихи, содержащіеся въ этомъ письмѣ, уже были извѣстны въ печати и раньше, что не помѣшало г. Бартеневу, сообщая письмо, пропустить нѣсколько стиховъ, находящихся и въ печатной редакціи, и въ рукописи, хотя онъ пользовался печатнымъ текстомъ и заимствовалъ изъ него тамъ, гдѣ не разобралъ. Проза въ этомъ письмѣ передана г. Бартевымъ опять не совсѣмъ точно. Поэтому, чтобы распутать сбитый г. Бартевымъ текстъ стиховъ и исправить его ошибки въ самомъ письмѣ, я приведу все это посланіе въ томъ видѣ, какъ оно сохранилось въ рукописи:

Проклятый городъ Кишиневъ,
Тебя бранить языкъ устанетъ!
Когда нибудь на грѣшный кровъ
Твоихъ запачканныхъ домовъ
Небесный громъ конечно грянетъ.
И не найду твоихъ слѣдовъ!
Падугъ, погибнуть пламенья
И лавки грязныя жидовъ,
И пестрый домъ Варооломея.
Таеъ, если вѣрить Моисею,
Погибъ несчастливый Содомъ,
Но [только] съ этимъ городкомъ
Я Кишиневъ равнять не смѣю.
Я слишкомъ съ библіей знакомъ
И къ лести вовсе не привыченъ.
Содомъ, ты знаешь, былъ отличенъ
Не только вѣжливымъ грѣхомъ
Но просвѣщеніемъ, пирамъ,
Гостепреимными домами
И красотою [стройныхъ] дѣвъ;
Мнѣ жаль [что] (пламенемъ). громами
Его сразилъ Егвы гнѣвъ.

[Въ блаженствѣ, въ развлеченьяхъ свѣта]
Избранный Богомъ человекъ,
Провелъ [бы тамъ] свой мирный вѣкъ ¹⁾,
Но въ Кишиневѣ, видишь самъ
Ты не найдешь ни милыхъ дамъ,
Ни сводни, ни книгопродавца,
Жалѣю о твоей судьбѣ,
Не знаю, придуть-ли къ тебѣ
Подъ вечеръ милыхъ три красавца.
На всякій случай, грустный другъ,
Лишь только будетъ мнѣ досугъ
Прощусь съ Одессою, явлюсь...

¹⁾ Эти два стиха отчеркнуты поэтомъ. Поправка неразобрана.

Тебѣ служить я буду радъ
Своей бесѣдою шальною,
.

Это стихи, слѣдственно шутка. Не сердитесь и усмѣхнитесь, любезный Филиппъ Филипповичъ. Вы скучаете въ вертепѣ, гдѣ я скучалъ три года. Желаю васъ разсѣять хоть на минуту и сообщаю вамъ свѣдѣнія, которыхъ вы требовали отъ меня въ письмѣ къ Шв. ¹⁾

.
слѣдственно чертъ съ нимъ. Обнимите ихъ отъ меня дружески, сестру также, и скажите имъ, что Пушкинъ цѣлуетъ ручки Майгинъ и желаетъ ей счастья на землѣ, умалчивая о небесахъ, о которыхъ не получилъ еще достаточныхъ свѣдѣній. Пульхеріи В. объявите за тайну, что я влюбленъ въ нее безъ памяти и буду на дняхъ экзекуторъ и камергеръ, въ подражаніе другу Завальевскому. Полторацкимъ поклонъ и старая дружба! Алексѣеву то же и еще что нибудь. Гдѣ и что Липранди? Мнѣ брюхомъ хочется видѣть его. У насъ холодно, грязно. Обѣдаемъ славно. Я пью, какъ Лотъ Содомскій и жалѣю, что не имѣю съ собой ни одной дочки. Недавно выдался намъ молодой денекъ. Я былъ президентомъ попойки. Всѣ перепились и потомъ поѣхали по».

На 23, рисунокъ: лицо.—На 24, въ концѣ начинается снова Е. Онѣгинъ; первая строфа второй главы въ окончательной редакціи. [См. выше 23].

24₂. II строфа той-же главы; варианты переданы г. Бартевыми [Ш. 424 и у Барт. 136] не точно:

Все это нынѣ обветшало,
Но въ томъ и нужды было мало
Скупому дядѣ богачу...

Тутъ же строфа IV. При стихѣ:

И небо рабъ благословилъ

зачеркнута поправка:

(Мужнеъ судьбу) благословилъ.

Въ прежнихъ изданіяхъ этотъ стихъ и печатался въ послѣдней редакціи. Рисунки: лицо и фигура атлета.

25₁. V строфа второй главы. Съ богу опять приписано: «aiméz moi».—

¹⁾ Далѣе опускаемъ пять съ половиною печатныхъ строкъ.

Затѣмъ идетъ неоконченная черновая: Свободы сѣятель пустынный. См. № 2367, л. 25 [I. 408].—Тутъ-же внизу III строфа второй главы Евгения Онѣгина. Г. Бартевевъ сообщилъ [137, см. III. 424] изъ этой черновой строфы пять стиховъ, гдѣ новаго было только одинъ стихъ:

Въ другомъ нашелъ онъ цѣлый строй.

Между тѣмъ оказывается, что этотъ стихъ сначала былъ написанъ такъ:

Въ другомъ наливки, сахаръ, чай,

а потомъ исправленъ окончательно, какъ и вошелъ въ печатный текстъ:

Въ другомъ наливкою цѣлый строй.

Сообщенной же г. Бартевевымъ редакціи въ рукописи нѣтъ.

25. Черновые наброски шестой строфы. Характеристика Ленскаго:

... По имени Владиміръ Ленскій
 Душою ¹⁾ школьникъ ²⁾ Геттингенскій,
 Красавецъ, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ,
 Крикунъ, мечтатель и поэтъ.
 Онъ изъ Германіи свободной
 Привезъ учености плоды,
 Духъ пылкій, прямо благородный,
 Всегда восторженную рѣчь
 И мудри черныя до плечъ ³⁾.

Затѣмъ идетъ VII строфа въ первоначальной редакціи [III. 425]; два послѣдніе стиха читаются такъ:

Страстей кипящихъ буйный пиръ,
 И слезы, и сердечный миръ ⁴⁾.

Рисунки: лицо; дерево у забора.

26. VIII строфа второй главы; между прочимъ:

Онъ вѣрилъ избраннымъ судьбами
 Мужамъ, которымъ тайный даръ
 И сердца неподдѣльный жаръ
 И Геній власти надъ умами ⁵⁾...

Тутъ-же и IX строфа.—Рисунокъ: лицо.

¹⁾ Зачернутый вариантъ: кудрявый.

²⁾ То-же: мечтатель.

³⁾ Г. Бартевевъ [137; III. 425] привелъ нѣкоторые изъ этихъ стиховъ, но присоединилъ къ нимъ два стиха съ 26.

⁴⁾ Въ послѣднемъ стихѣ была сдѣлана поправка, какъ напечатано, но потомъ поправка зачернута и восстановленъ прежній стихъ.

⁵⁾ Послѣдніе два стиха приведены у г. Бартевева [137; III. 425, см. 25; примѣч.] вмѣстѣ съ характеристикой свойствъ Ленскаго, какъ-бы составляя такимъ образомъ тоже непосредственное описаніе Ленскаго. В. Я.

26₂ и 27.

Не пѣлъ порочной онъ забавы

и пр. III. 425.—Г. Бартеневъ [137] напечаталъ эти черновые наброски не точно; напр.:

... Добыча жадная страстей..
... Картины прежнихъ наслаждений...

такъ онъ пропустилъ четыре стиха:

Напрасно дѣвочки украдкой
Внимая звуки лиры сладкой,
Къ вамъ устремляютъ нѣжный взоръ,
Начать не смѣя разговоръ...

Или въ другомъ мѣстѣ:

Вы рождены [для] славы женской,
Для васъ ничтоженъ гласъ молвы..
И жалъ мнѣ васъ, и милы вы

Послѣ замѣчанія о Пиронѣ начинается:

Онъ пѣлъ любовь, любви послушный...

и проч. См. III, 426 и 32; вся строфа, поправки, близкія къ окончательной редакціи.— На 26₂ съ боку приписано: Q. S. F. O. H.; рисунки: 26₂—много головъ; 27₁—ноги.

27₂. Продолженіе характеристики музы Ленскаго:

Но чаще гнѣвною сатирой
Одушевляясь, стихъ его...

Затѣмъ XII строфа второй главы. Стихъ: Коль хочешь знать, я Купидонъ [III. 427] зачеркнуть и замѣненъ: Приди въ чертогъ ко мнѣ златой.— Рисунки: лица.

28₁. [Клочекъ вырванъ]. Строфы XIII и XIV второй главы.— «Мы всё глядимъ въ Наполеоны» и пр. III. 427; «Но добрый юноша, готовый» и пр. до конца, этого тутъ нѣтъ. См. ниже 31₂.—Рисунки: лица, голова собаки.

28₂.

Сноснѣе впрочемъ (былъ) Евгений

и пр.—строфа XIV.

...Не посвящалъ друзей въ шпионы,
Не думалъ, что добро, законы,
Любовь къ отечеству, права,
(Лишь только) звучныя слова.

Затѣмъ тутъ-же строфа XV.

29₁. Въ прогулкѣ ихъ уединенной—III. 429.—Затѣмъ неразборчивая черновая стиховъ Ленскаго [III. 427 и 428], сообщенныхъ у г. Бартенева неточно [138—139], что въ данномъ случаѣ до извѣстной степени оправдывается неразборчивостью исчерпанной черновой. Не разбирая всей черновой вполнѣ, не стану приводить поправокъ отдѣльныхъ словъ; замѣчу только, что различія текста, сообщеннаго у г. Бартенева, отъ текста, напечатаннаго г. Анненковымъ, не всегда оправдываются рукописью.

29₂.

Межъ ними все рождало споры
И къ разсужденію влекло...

и т. д. (XVI строфа второй главы Евгенія Онѣгина). Тутъ и набросокъ, впервые сообщенный г. Бартевымъ, но неточно. [III. 429].

Отъ важныхъ исходя предметовъ,
Касался разговоръ
И русскихъ иногда поэтовъ;
Съ вздохомъ и потупя взоръ,
Владимиръ слушалъ, какъ Евгеній
Немилосердно поражалъ...

Затѣмъ:

Мнѣ было грустно, тяжело, больно

и пр. III. 423. Чтеніе г. Бартенева на этотъ разъ вѣрнѣе чтенія г. Анненкова:

Но одолѣвъ меня въ борьбѣ...

Была сдѣлана поправка—мой умъ, но она зачеркнута, и прежній стихъ восстановленъ.—Съ боку помѣта: 1 novembre, 20 p. a. et.—Рисунки: три женскія головки.

30₁. Еще черновая стиховъ Ленскаго, опять сообщенныхъ г. Бартевымъ и опять объ нихъ надо сказать, что было сказано о первыхъ [29₁]: рукопись не всегда оправдываетъ тѣ отличія отъ текста у г. Анненкова, которыя внесъ г. Бартевъ. Такъ, хоть первый, напр., стихъ въ рукописи читается:

Надеждой сладостной младенчески дыша.

Г. Бартевъ сообщаетъ:

Ничтожествомъ могила ужасаетъ
Какъ! Ничего во мнѣ!

Въ первомъ стихѣ не зачеркнуто лишь послѣднее слово и онъ виѣстѣ со вторымъ неоконченнымъ отчеркнуть съ боку, а ниже написано это мѣсто такъ:

Меня ничтожествомъ могила ужасаетъ...
 Какъ ничего—ни мысль, ни первая любовь...
 Мнѣ страшно, и на жизнь гляжу печально вновь ¹⁾...

Съ богу замѣтка: choc. 20 port. 5. 40.

30₂. Черновые наброски къ XIX строфѣ второй главы Онѣгина. Тутъ же черновой набросокъ, относящійся къ Цыганамъ [I. 438 и 540].

Какія чувства не кипѣли
 Въ его измученной груди,
 Давноль, на долголь присмирѣли?
 Они проснутся подожди [sic].

Затѣмъ черновая XVII строфа [III. 429] Евгенія Онѣгина ²⁾.

Блаженъ кто вѣдалъ ихъ волненье,
 Порывы, сладость, упоенье,
 И наконецъ отъ нихъ отсталъ,
 Блаженнѣй тотъ кто ихъ не зналъ,
 Кто усыплялъ любовь измѣной
 Вражду злословьемъ, (клеветой) ³⁾
 Эѣвалъ съ друзьями и женой,
 Ревнивой не тревожась мукой..
 Но мнѣ досталось на часть
 Одна [губительная] ⁴⁾ страсть

* * *

Страсть къ банку—ни любовь свободы,
 Ни Фебъ, ни дружба, ни пиры

и проч., какъ вѣрно напечатано было г. Анненковымъ [см. III. 191]. Г. Бартеневъ [140; III. 429] тоже напечаталъ эти двѣ строфы, но съ пропусками и искаженіями, не имѣющими никакого оправданія. Повторяю, г. Анненковъ въ данномъ случаѣ передалъ текстъ совершенно точно и все, чѣмъ отличается этотъ отрывокъ въ «Русскомъ Архивѣ», есть результатъ невѣроятной небрежности г. Бартенева, не сумѣвшаго прочесть вполне разборчивой черновой и не пожелавшаго справиться съ печатнымъ текстомъ!—На этой страницѣ приписано: «3 nov. 1823. u. b. d. M. R.». т. е.: «3 novembre 1823. un billet de M-me Riznic».—Рисунки: нѣсколько головъ; недорисованная фигура на колѣняхъ.

¹⁾ Въ обоихъ случаяхъ со стихами Ленскаго текстъ, сообщаемый г. Анненковымъ, настолько отличается отъ данной черновой, что заставляетъ предполагать другой подлинникъ. Впрочемъ текстъ у г. Бартенева, несомнѣнно списанный съ этихъ черновыхъ, отличается отъ нихъ не менѣе, чѣмъ текстъ у г. Анненкова.

²⁾ Г. Бартеневъ [140 стр.] привелъ только первые четыре стиха.

³⁾ Поправка не разобрана.

⁴⁾ Ср. ниже 43.

31.

Пріятно въ первый разъ конечно
У ногъ любовницы своей
Вздыхать и вѣрить ей безпечно...

— III. 430. Г. Бартепевъ [140] сообщилъ эти стихи въ непосредственной связи съ предъидущими строфами, хотя послѣднія не доходятъ до конца 30-й страницы. Далѣе идетъ черновой набросокъ— «Но добрый юноша, готовый» и пр. [III. 427], г. Бартепевъ, совершенно непонятно почему, — слилъ этотъ набросокъ съ строфою XIV [см. 28.], между тѣмъ, какъ слѣдуетъ скорѣе отнести къ наставленію «пѣвцамъ любви» (см. 26.).— Пропусковъ г. Бартепева я возстановить тоже не могу.

32.—33. Письмо къ кн. Вяземскому [VII. 10, отъ 4-го ноября 1823, изъ Одессы]: «Вотъ тебѣ, милый и почтенный Асмодей» и т. д.—Приведу изъ черноваго нѣсколько мѣстъ, дополняющихъ бѣловое письмо: «напечатай, но не уступай этой . . . , отгрызайся за каждый стихъ»;—«если не для меня, такъ для Софьи Киселевой». Въ выдержкахъ изъ этого черноваго письма, приведенныхъ г. Анненковымъ [см. тамъ же, стр. 11, примѣчаніе] есть пропуски и значительныя неточности:

«Перечитывая твои письма беретъ меня охота спорить... Говоря о романтизмѣ, ты гдѣ-то пишешь, что даже стихи со времени революціи имѣютъ новый образъ и упоминаешь объ А. Шенье. Никто болѣе меня не уважаетъ, не любитъ болѣе этого поэта, но онъ истинный грекъ, изъ классиковъ классикъ; c'est un imitateur....., отъ него такъ и пахнетъ Теоокритомъ и Анаалогіей. Онъ освобожденъ отъ италянскихъ soncetti и отъ французскихъ antithèses, но романтизма въ немъ нѣтъ еще ни капли. Первые думы Ламар...¹⁾ въ своемъ родѣ едвали не лучше думъ Рылѣева, послѣднія прочелъ я недавно и еще не опомнился такъ онъ вдругъ выросъ. Парни—древній, Millevoуе ни то, ни се, но хороши только въ мелочахъ элегическихъ. Lavigne—школьникъ Вольтера и бѣтается въ старыхъ сѣтяхъ Аристотеля. Романтизма нѣтъ еще во Франціи, а онъ-то и возродитъ умершую поэзію. Помни мое слово,—первый поэтический гений въ отечествѣ Буало ударится въ такую свободу, что—что твои нѣмцы! Покамѣстъ во Франціи поэтовъ менѣе чѣмъ у насъ. О Дмитріевѣ спорить съ тобою не стану, хоть всѣ его басни не стоятъ одной хорошей басни Крылова, всѣ его сатиры—одного изъ твоихъ посланій, а все прочее перваго стихотворенія Жуковскаго. Сказки написаны въ дурномъ родѣ, холодны и растянуты. Ермакъ такая дрянь, что мочи нѣтъ; по мнѣ Дмитріевъ ниже Нелединскаго—и стократъ ниже стихотворца Карамзина. Хорошъ русскій поэтъ, poète de notre civilisation, хороша и наша civilisation! Грустно мнѣ видѣть, что все у насъ клонится Богъ знаетъ

¹⁾ Неразборчивое пмя.

куда,—ты одинъ бы могъ прикрикнуть на лѣво и на право, порастрести старыя репутаціи, приструнить новыя, и показать имъ часть истины, а ты покровительствуешь старому вралю, не и что всего хуже бросилъ поэзію,—этого я переварить не въ силахъ. Что тебѣ пришло въ голову оперу писать и закабалить поэзію музыкѣ: чинъ-чина почитай,—я-бы и для Россіи не пошевельился.

Что до моихъ занятій, пишу теперь не романъ, а романъ въ стихахъ; дьявольская разница,—въ родѣ Донъ-Жуана. Первая пѣснь или глава кончена; я тебѣ ее доставлю. Пишу его съ упоеньемъ, что уже давно со мной не бывало. О печати и думать нельзя. Цензура наша такъ своенравна, что невозможно разбѣрить круга своихъ дѣйствій лучше и не думать; а брать такъ брать, не то что и когтей марать».

На 33, еще—XVIII строфа второй главы Е. Онѣгина, безъ послѣднихъ двухъ строкъ.

33. XIX [начиная съ пятого стиха] и XX строфы той же главы.—Рисунки: женскія головки.

34. Строфы XXI и XXII ¹⁾.

34. Къ XXI строфѣ:

Кто-жь та была, которой очи
Онъ безъ искусства привлекалъ,
Которой онъ и дни, и ночи
И думы сердца посвящалъ,
Меньшая дочь сосѣдей бѣдныхъ
Вдали веселій, связей вредныхъ
Невинной прелести полна (весела) ²⁾
Въ глазахъ родителей она (цвѣла)
Цвѣла какъ ландышъ потаенный,
Незнаемый въ травѣ густой,
Ни мотыльками, ни пчелой...

Затѣмъ идетъ строфа: ни дура англійской породы и пр.—III, 430.—Варианты къ этой строфѣ, сообщенныя г. Бартевымъ [141], произошли или отъ пропуска нѣкоторыхъ словъ, или отъ внесенія зачеркнутыхъ вариантовъ, или же напротивъ отъ неоконченныхъ поправокъ.—Рисунки: много женскихъ и мужскихъ лицъ; человекъ какъ-бы въ ливреѣ и въ токъ.

¹⁾ Всѣ эти строфы, конечно, многими вариантами отличаются отъ печатныхъ. Г. Бартевъ [141] привелъ изъ XXI строфы 2 стиха [соединивъ ихъ съ извѣстнымъ раньше стихомъ XX стр.],—ихъ можно-бы привести и больше,—но я не привожу этихъ нѣсколько отличныхъ отъ печатнаго стиховъ, согласно принятому мною правилу.

²⁾ Зачеркнутыя два слова: весела и цвѣла представляютъ хорошій призмѣрь впередъ записанныхъ поэтомъ приемъ, которыя оказались ненужны, когда соответствующіе стихи замкнулись римою иною: полна и она.

35₁. Строфа XXIII; два послѣдніе стиха:

И новый карандашъ беру
Чтобъ описать ее сестру ¹⁾.

Далѣе идетъ строфа XXIV.

35₂. Строфа XXV; послѣдніе стихи:

Съ сестрой рѣзвиться не хотѣла
И часто цѣлый день одна
Сидѣла съ книгой у окна

III. 430, см. примѣч. къ 35.

Далѣе:

Ни живостью сестры своей
Ни красотой лица румяной
Не привлекала бь она очей.

Туть-же стихи, неизмѣющіе, кажется, отношенія къ Е. Онѣгину:

(Венерѣ) Фебу и Фемидѣ,
Полезно посвящая дни
Дозоромъ ѣздить по Тавридѣ
И проповѣдуютъ Парни. III. 430.

Рисунки: 35 — лица.

36₁. XXVII строфа II главы Онѣгина, съ нѣкоторыми вариантами противъ печатнаго текста [III. 40]; два первые стиха приведены г. Барте-невымъ [см. III. 431], въ непосредственной связи съ послѣдними стихами предыдущей страницы и со стихами, относящимися не къ Татьянѣ, а къ ея матери [см. 37₁].—Внизу записанъ адресъ: «На Мойкѣ, въ д. гр. Вельгорскаго И. Н. Р.»—Рисунки: много лицъ, ножки, фигура пожилой женщины въ платьѣ и прическѣ 20-хъ годовъ.

36₂. Строфы XXIX и XXX той-же главы.

Ей чтенье нравилось болѣ
Никто ей въ этомъ не мѣшалъ,
И чѣмъ романъ тянулся долѣ,
Тѣмъ ей онъ болѣ угождалъ и пр.

Рисунки: много лицъ, между прочимъ нѣсколько разъ женская голова въ фригійскомъ колпакѣ.

37₁. Строфы XXXI и XXXII. Они привыкли вмѣстѣ кушать и пр. III. 431.—Рисунки: много лицъ и двѣ женскія фигуры.

¹⁾ Г. Бартевевъ, опустивъ этотъ вариантъ, привелъ первыя двѣ строки этой строфы, отличающіяся отъ печатныхъ однимъ словомъ: тиха вм. скромна, при чемъ, по непонятнымъ причинамъ, опять соединилъ эти стихи съ послѣднимъ стихомъ XXV строфы [35₁], относящимся не къ Ольгѣ, а къ Татьянѣ [III, 430].
В. Я.

37². Черновое французское письмо къ неизвѣстному лицу [VII. 182], сообщенное г. Бартевымъ, не обозначившимъ пропуска нѣкоторыхъ неразобранныхъ словъ. Послѣ того текста письма, который напечатанъ, идутъ нѣсколько стиховъ изъ XXXII строфы, затѣмъ нѣсколько французскихъ малоразборчивыхъ строкъ, относящихся къ тому же письму.

S. qui passait pour avoir des goûts antiphysiques à passer un fil par le bout d'une aiguille..... A. dit de lui qu'il exhalait partout où [il] fallait de patience et...

Затѣмъ опять нѣсколько стиховъ изъ XXXII строфы II главы Онѣгина. 38².

Супругъ—онъ звался Дмитрій Ларинъ
И винокуръ, и хлѣбосоль,
Ну словомъ—прямо русскій баринъ...

Затѣмъ XXXVI и XXXIV строфы. — Рисунки: нѣсколько лицъ.— Вырвано.

39. XXXVII строфа той-же главы Онѣгина и отрывки изъ строфъ XXVIII и XXIX.—Рисунки: лица.

39². I строфа третьей главы, XXXIX второй главы.—Далѣе: когда желаніемъ и нѣгой утомленный и пр. Барт. стр. 142.

40.—40². Черновое письмо къ А. И. Тургеневу—VII., 61, примѣчаніе. Г. Бартевъ опять не обозначилъ пропуска недописанныхъ и неразобранныхъ мѣстъ, опять не всегда точно передаетъ текстъ, печатаетъ, напр. имѣть вмѣсто видѣть и т. п.—На 40² есть еще черновой исчерканный набросокъ: мою задумчивую младость и пр.—III. 424.—Внизу начато стихотвореніе, записанное въ такомъ видѣ, что опять показываетъ намъ приемъ Пушкина при творествѣ, записываніе имъ риемъ:

Жуковский святой
Парнаса чудотворецъ
Царедворецъ,
Крыловъ разбить параличемъ.

—III. 424. примѣчаніе.—Рисунки: женскія фигуры и ножки ¹⁾.

41. «Конечно ты правъ» и проч. черновое письмо къ кн. Вяземскому—VII. 12.

41². Нѣкоторые стихи изъ XXXIX и XL строфъ второй главы Онѣгина; съ боку помѣта: «8 декабря 1823, nuit».—Далѣе:

Но можетъ быть—и это даже
Правдоподобнѣе сто разъ,

¹⁾ Г. Бартевъ даетъ послѣ приведеннаго наброска о Жуковскомъ и Крыловѣ помѣту: „8 дек. 1823“. [см. „А. С. Пушкинъ“ I, стр. 143], но эта помѣта находится не тутъ, а черезъ двѣ страницы, см. 41². В. Я.

и т. д. до:

Или затасканный букварь.

III. 431. — Затѣмъ черновые наброски изъ Отрывка [недвижный стражъ дремалъ — I. 409], начиная со стиха: Владыка съвера одинъ въ своемъ чертогѣ и кончая: все пало! подь яремь... Рисунки: лица и ноги.

42. Сверху еще одинъ стихъ изъ предыдущаго отрывка: Но вновь свободою Гишпанія кипѣла. Затѣмъ:

Быть можетъ этотъ стихъ небрежный
 Переживетъ мой вѣкъ мятежный
 Могу-ль воскликнуть, воскликнуть (sic)
 Euge monumentum я
 Воздвигнулъ памятникъ....

[III. 431. Барт. 143]. Далѣе:

Я узнаю сія примѣты
 (Примѣты вѣрныя любви)
 Сія предвѣстія любви... ¹⁾

III. 431.—Потомъ нѣсколько стиховъ къ XXXIX и XL строфѣ второй главы Онѣгина. Между прочимъ такъ:

Не я первой, не я послѣдній...
 Но чтожь, въ гостиной или передней
 Равно читатели [умны],
 Надъ книгой ихъ права равны.
 Не я второй, не я послѣдній
 Ихъ судъ услышу надъ собой,
 Ревнивый строгій и тупой.

Такимъ образомъ двѣ редакціи этого отрывка были написаны прямо одна за другой.—Рисунки: лица.

42. Только рисунки: женскія головки, черти, раздувающіе огонь, вѣдьма, скелетъ, лошадь, дерево.

43. XXXV строфа второй главы Онѣгина.—Затѣмъ нѣсколько французскихъ строчекъ изъ письма къ какому-то генералу [VII. 183]. Г. Барте-невъ [стр. 144] пропустилъ одно слово: Je suis confus et humilié de n'avoir pu—и т. д.—Эти французскія строчки написаны на стихахъ:

¹⁾ Г. Бартеневъ, сообщая этотъ набросокъ, во первыхъ отмѣтилъ зачеркнутымъ не тотъ стихъ, во вторыхъ зачѣмъ-то соединилъ эти три стиха съ четвертымъ, вовсе сюда не относящимся, хотя и находящимся на этой страницѣ:

Для призраговъ закрылъ я вѣжды.

Стихъ этотъ, находящійся и въ печатной редакціи, относится къ слѣдующимъ наброскамъ изъ XXXIX строфы второй главы Онѣгина съ неразборчивымъ стихомъ.
 В. Я.

Онѣгинъ говорилъ объ нихъ
 Съ невольнымъ вздохомъ сожалѣнья

Гослѣ французскаго отрывка:

Но мнѣ досталася на часть
 [Не толь] губительная страсть
 Ужь я не тотъ... ¹⁾.

43₂. Тутъ черновой набросокъ, не вполне правильно прочитанный г. Анненковымъ; г. Бартечевъ не только не исправилъ текста г. Анненкова, но еще болѣе его испортилъ. Въ подлинникѣ этотъ набросокъ читается такъ:

Все кончено: межъ нами связи нѣтъ.
 Въ послѣдній разъ обнявъ твои колѣни
 Произношу я горестныя пѣни ²⁾.
 Все кончено, я слышу твой отвѣтъ ³⁾.
 Обманывать себя не стану
 Тебя (роптаниемъ) преслѣдовать не буду
 (И невозвратное) быть можетъ позабуду.
 (Я зналъ: не для меня) блаженство,
 Не для меня сотворена любовь
 Ты молода, душа твоя прекрасна,
 И многими любима будешь ты...

— На этой-же страницѣ начинается и кончается на слѣдующей, 44₁, черновое письмо къ А. А. Бестужеву [VII. 165; февраль 1824]. Привожу изъ черноваго одну поправку и три дополненія, оставляя въ сторонѣ мелкія различія.—Въ печатномъ чистовомъ текстѣ: «совѣтую тебѣ, дружокъ, заворотъ»... въ черновой рукописи: «совѣтую тебѣ держать заворотъ»...—Въ рукописи: должно было оставить покойному Д... (Нахимову), а не печатать въ европейскомъ изданіи.—Еще: «о поэмѣ пока нечего и думать: она писана строфами едва-ли не вольнѣе строфъ Донъ-Жуана».—Въ концѣ зачеркнутая приписка: «У васъ есть еще нѣсколько моихъ стиховъ, сдѣлайтесь съ цензурой, переправляйте ихъ».

44₂.

къ М. А. Г.

Давно объ ней воспоминае,

и проч., текстъ съ поправками, какъ напечатано [I. 408 и 534; княжнѣ Голицыной].

¹⁾ См. выше 30₂.

²⁾ У г. Анненкова этотъ стихъ такъ:

Произносилъ я горестныя пѣни, — такая поправка есть; у г. Бартечева ошибочно:

Прощальныя и горестныя пѣни...

³⁾ Г. Анненковъ привелъ только эти четыре стиха; г. Бартечевъ напечаталъ и дальнѣйшія исчерканныя и неотдѣланныя строки, но нечочно.

В. Я.

44²—45¹. Вся исчерпанная малоразборчивая черновая съ многочисленными поправками и варианты: «Къ чему холодныя сомнѣнья» и пр. [Чаадаеву, I. 303].

45². Черновое начало Цыганъ, I. 433; затѣмъ программа: (старикъ), (дѣва) Алеко и Марианна, (утро, медвѣдь, исповѣдь), (разговоръ), признаніе, убійство, изгнаніе.—Рисунки: лица.

46¹. Продолженіе изъ Цыганъ (I. 434):

Все живо посреди степей..

.

Ночнымъ подернутое паромъ.

Рисунки: медвѣдь, два шатра, въ одномъ женщина кормить грудью ребенка;—голова пожилаго господина, туго затянутого въ галстухъ.

46². Начатое не съ самаго верха страницы черновое письмо къ Бестужеву [VII, 163. 12-го янв. 1824 года]: «конечно я на тебя сердитъ», и проч. Послѣ-словъ: et te autem, Brute?—въ черновой слѣдуетъ: я хотѣлъ было за вину твоей корректуры извиниться въ какомъ нибудь журналѣ, публика этого не стоитъ —Рисунокъ: лицо. —Письмо это занимаетъ всю 47¹.

47². Опять продолженіе Цыганъ [см. 46¹].

Его молоденькая дочь...

.

...Готовъ идти за мною всюду.

Рисунки: лица.

48¹.

СТАРИКЪ.

Я радъ. Останься до утра...

.

По городамъ ходи съ медвѣдемъ

Иль подаянія проси.

Рисунокъ: голова въ фескѣ.

48². Опять Евгеній Онѣгинъ:

„Глава третья“

I и II строфы.—Съ боку помѣта: «8 fevr., la nuit, 1824», и тутъ-же приписано: joué avec Sch. et Sin, perdu, souré chez C. E. V.—Рисунки: двѣ головы, одна изъ нихъ во фригійскомъ колпакѣ.

49¹. III строфа той-же главы; такъ какъ она не вся внесена въ окончательную редакцію и шесть стиховъ въ ней замѣнены точками, то я и выписываю ее всю въ черновой редакціи, хотя она совершенно неотдѣлана.

Къ сосѣдкамъ поскакали други;
 Обоимъ имъ расточены
 Порой тяжелыя услуги
 Гостепріимной старины;
 Обрядъ извѣстный угощенья:
 Несутъ на блюдечкахъ варенья,
 Бутылъ съ брусничною водой,
 Арбузъ и персикъ золотой;
 Въ деревнѣ день есть цѣль обѣда.
 Поджавши руки, у дверей
 (Стопнулись) ¹⁾ дѣвки, изъ сѣней
 Смотрѣть на новаго сосѣда,
 А на дворѣ толпа людей
 Критиковала ихъ коней.

Тутъ-же IV строфа. Рисунки: три лица; можетъ быть, одно изъ нихъ Татьяна, другое—Онѣгинъ.

49. V строфа той-же главы.—Рисунки: много лицъ.

50. Къ IX строфѣ:

Теперь съ какимъ она вниманьемъ
 Романъ брала къ себѣ въ постель,
 Съ какимъ живымъ очарованьемъ
 Являлся ей Малекъ-Адель...

Далѣе идетъ строфа, совершенно не вошедшая въ романъ потому, что она оказалась въ противорѣчій съ сложившимся планомъ: въ ней поэтъ заставилъ было Онѣгина сразу влюбиться въ Татьяну. [Вотъ насколько истинно заявленіе Пушкина:

И даль свободнаго романа
 Я сквозь магическій кристалъ
 Еще неясно различалъ. [III. 177].

Выписываю самую строфу]:

Въ костелѣ лежа, нашъ Евгеній
 Глазами Байрона читалъ
 Но дань (невольныхъ) размышленій
 Татьянѣ (милон) посвящалъ
 Проснулся ранѣ
 И мысль была [все] о Татьянѣ.
 Вотъ новое, подумалъ онъ,
 Неужто я въ нее влюбленъ?
 Ей-Богу, это было бѣ славно
 (Я радъ)... Ужъ того-бѣ одолжилъ

¹⁾ Вар : сбѣжались.

(Посмотримъ!) И тотчасъ рѣшилъ
Сосѣдовъ навѣщать исправно,
Какъ можно чаще, всякій день:
Вѣдь имъ досугъ, а мнѣ не лѣнь.

См. дальше 51.

50₂—51₁. Сначала карандашомъ, потомъ чернилами черновое письмо къ кн. Вяземскому: «отъ всего сердца благодарю тебя, милый европеецъ» и пр. [VII. 14.—8 марта 1824]. Часть этой черновой, очень близкой къ бѣловому письму, напечатана г. Анненковымъ [А. С. Пушкинъ и пр., стр. 252], см. примѣч. къ 15 стр. VII-го тома, ср. выше.

51₂. Опять о любви Онѣгина къ Татьянѣ.

Рѣшилъ, п скоро сталъ Евгений,
Какъ Ленскій..

т. е. часто посѣщать Лариныхъ, см. выше 50₁.—Затѣмъ:

Ужель Онѣгинъ въ самомъ дѣлѣ
Влюбленъ...

Потомъ VI строфа третьей главы, текстъ, близкій къ печатному.—Далѣе вырвано.

Сообщ. В. Е. Яковлевъ.

Поправки: № 2364, л. 43₁—см. Мечтателю—I. 197; л. 72₂:—
см. I. 189, Къ ***.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУКОПИСИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЬЕВИЧА ПУШКИНА,

хранящіяся въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ ¹⁾.

VII.

№ 2370. Тетрадь въ листъ, въ черномъ кожаномъ переплетѣ. Ярлыкъ съ обычною надписью, см. № 2364. На внутренней сторонѣ задней доски: въ сей книгѣ писанныхъ и номерованныхъ листовъ восемьдесятъ пять (85). Опекуны:—Тутъ же рукою Пушкина: «1824, ¹⁹/₇ avr., mort de Byron».

1₁—2₁. Черновое письмо къ А. И. Базначеву [VII. 187; май, 1824 г.]. Чернякъ этотъ, сильно исчерканный, отличается нѣсколько отъ текста перебѣленного письма, напечатаннаго г. Анненковымъ.—На 1₁ съ боку набросано какое-то неразборчивое стихотвореніе.—На 2₁ неоконченная черновая строфа изъ Е. Онѣгина, именно XXIX третьей главы.—1₂ и 2₁ рисунки: головы, ножки, фигура Меркурія.

2₂. Черновые стихи изъ той-же главы Онѣгина—изъ строфы XXXII и XXXIII.—Тутъ-же четыре стиха изъ разговора поэта съ книгопродавцемъ:

Стихи питомца [музъ] и грацій,

и т. д.—I. 420.—Затѣмъ здѣсь-же набросокъ къ известной эпиграммѣ на Воронцова:

Неловкій лстецъ за трапезой царя,
О Ріэго казненномъ говоря...
Хоть подлецомъ однимъ на свѣтѣ...

I. 411.—Съ боку четыре неразборчивыхъ строчки карандашомъ.—Рисунки: лица, ножки.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ изд. 1884 г., томъ XII, февраль, стр. 413—436; мартъ, 647—662; т. XIII, апрѣль, стр. 87—110; май 325—354; июнь, 533—572.

„РУССКАЯ СТАРИНА“, ТОМЪ XIII, 1884 г., ІЮЛЬ.

3₁. Сверху три исчерканные, неразборчивые стиха, въ которыхъ говорится о прохладѣ приморской пещеры, см. 61.—Зачѣмъ изъ «Цыганъ»:

Веду я гостя; за бурганомъ...

 И сонъ меня невольно клонить...

I. 435;—поправки и варианты.

3₂. Сверху четверостишіе, представляющее продолженіе словъ Земфиры къ Алеко, невошедшее въ поэму:

Моей любовью насладись
 Въ молчаньи ночи безмятежной,
 Приди, я такъ, другъ сердечный
 Не измѣнись, не измѣнись..

Далѣе исчерканная черновая—описаніе утра, подниманія табора — I. 436. —Зачѣмъ изъ Онѣгина конецъ XXIX и начало XXX строфы третьей главы.—Рисунки: лица и фигура Сатира безъ головы.

4₁. Изъ первой главы Е. Онѣгина, строфа XXXIII:

Я помню море предъ грозюю...

Конецъ не дописанъ.—Зачѣмъ опять изъ третьей главы, конецъ XXIX и вся XXX строфа.—Рисунокъ: лицо.

4₂. Строфа XXXI и начало письма Татьяны.—Рисунки: два лица.

5₁. Программа письма Татьяны, [несовѣмъ точно сообщенная г. Анненковымъ, Матер. 140]: «(У меня нѣтъ никого)... (Я знаю, васъ уже)... Я знаю, что вы презираете... Я долго хотѣла молчать, я думала, что васъ увижу... Я ничего не хочу, я хочу васъ видѣть,—у меня нѣтъ никого, придите, вы должны быть то и то, если нѣтъ, меня Богъ обмануль... Я не перечитываю письма, и письмо не имѣетъ подписи, отгадайте, кто...»

Потомъ опять черновое начало письма:

Повѣрьте—я молчать хотѣла...

и т. д.—Въ концѣ страницы опять фраза къ программѣ: «Зачѣмъ я васъ увидѣла—но теперь [ужь] поздно. (Когда)...»

5₂.

Зачѣмъ вы посѣтили насъ...

Черновое продолженіе письма Татьяны.—Рисунки: лица.

6₁. Сверху снова неконченныя стихи о приморской пещерѣ [см. 3₁].

Пріютъ любви, онъ вѣчно полнъ
 Прохлады сумрачной и влажной,
 Тамъ никогда стѣсненныхъ волнъ
 Не умолкаетъ шумъ протяжный...

Потомъ опять черновая изъ разныхъ мѣстъ письма Татьяны [III, 61—63].

6. Сверху нѣсколько затерянутыхъ строкъ, кажется, изъ письма Татьяны.—Далѣ весь исчерканный, мало разборчивый черныякъ неизвѣстнаго стихотворенія; въ немъ дается очеркъ историческихъ событій [подобный очерку въ посланіи къ Вельможѣ—II, 269], говорится о революціи, о Наполеонѣ. Разбирая лишь отдѣльные стихи, отдѣльныя слова, я не выписываю ничего изъ этого стихотворенія, одинъ куплетъ котораго повторенъ на слѣдующей страницѣ.—Тутъ-же изъ Онѣгина, конецъ письма Татьяны [III, 63]; затѣмъ съ боку еще:

Подумала, что скажутъ люди.
И подписалась: Т. Л.

Рисунки: лица; господинъ, играющій на билліардѣ.

7. Сверху стихи, относящіеся къ Наполеону; можно разобрать три первыя строки:

Зачѣмъ ты посланъ былъ, и кто тебя послалъ?
Чего, добра или зла, ты чудный былъ свершитель,
Земли чудесной посѣтитель...

Далѣ куплетъ, находящійся также и на предыдущей страницѣ (въ другой редакціи) и принадлежавшій къ неразобранному тамъ большому стихотворенію:

(Дряхлѣли троны), алтари,
Надъ ними (туча) собиралась,
Вѣщали книжники, тревожились цари,
Толпа свободой волновалась...

Потомъ опять черновое окончаніе письма Татьяны [III, 63].—Рисунки: фигура пригорюнившейся Татьяны; женская головка.

7. XXXII строфа третьей главы Онѣгина; между прочимъ есть стихъ: Татьяна, сидя на постелѣ... чему соответствуетъ рисунокъ: женская фигура на постелѣ.—Потомъ неразборчивая черновая какого-то стихотворенія: обращеніе къ морю и къ вѣтрамъ по поводу ея отъѣзда.—Еще рисунки: лица.

8. На этой страницѣ Пушкинъ записалъ по памяти, съ пометками, нѣсколько куплетовъ Жуковскаго изъ «Стихотворенія, пѣтаго на празднествѣ англійскаго посла». Г. Анненковъ, принявъ эти куплеты за произведеніе Пушкина, напечаталъ ихъ въ VII томѣ своего изданія [стр. 36], но въ видѣ, настолько отличающемся отъ стиховъ Жуковскаго, что нужно было предполагать или что Пушкинъ запомнилъ, или что у него былъ другой оригиналъ, другая редакція піесы Жуковскаго; въ послѣднемъ предположеніи, въ изданіи Жуковскаго 1878 года приведены [стр. 491] и «варианты» изъ наброска Пушкина, какъ его напечаталъ г. Анненковъ. Теперь оказывается, что приведенные г. Анненковымъ четыре куплета [Пушкинъ записалъ всѣ кромѣ послѣдняго, да еще одинъ лишь начать] написаны у Пушкина, хотя

и съ помарками, но въ концѣ концовъ съ полною вѣрностію оригиналу [Соч. Жук. II, стр. 3], что всѣ отличія въ напечатанномъ у г. Анненкова текстѣ произошли по небрежности и по осторожности г. Анненкова; во всякомъ случаѣ всѣ эти искаженія принадлежать одному г. Анненкову.—
Рисунки: лица, ножки, руки, ружье.

8.—9. Черновое французское письмо къ А. И. Казначееву, въ переводѣ [не совсѣмъ точномъ] напечатанное г. Анненковымъ [VII. 189].

Je suis bien fâché que mon congé vous ait fait tant de peine et l'affection que vous m'en témoignez me touche sincèrement. Quand au craintes, que vous avez relativement aux suites que ce congé peut avoir, je ne les vois pas fondées. Que regrettrai-je? est ce ma carrière manquée? C'est une idée à la quelle j'ai eu le temps de me résigner.—Sont ce mes appointements? (Je n'ignore pas qu'avec mon manque de fortune et mon peu de moyens, je ne puis pas les dédaigner. Mais puisque mes occupations littéraires peuvent me procurer plus d'argent, qu le [service], il est tout naturel de leur sacrifier les occupations de mon service). Vous mes parlez de protection et d'amitié,—deux choses à mon sens incompatibles. Je ne puis ni ne veux prétendre à l'amitié du c-te Woronzow, encore moins à sa protection: j'estime trop cet homme pour vouloir m'abaisser devant lui, et rien que je sache ne dégrade plus que le patronage... J'ai des préjugés démocratiques, qui vaillent bien... les préjugés d'aristocratie.

Je n'aspire qu'à l'indépendance (pardonner moi le mot en faveur de la chose ¹⁾); à force de courage et de persévérance, je finirai par en jouir. J'ai déjà vaincu ma répugnance d'écrire et de vendre mes vers pour vivre; le plus grand pas est fait, si j'écris encore que sous l'influence capricieuse de l'inspiration, les vers une fois écrits, je ne le regarde plus que comme une marchandise à [tant] la pièce. Je ne conçois pas la consternation de mes amis (je ne sais pas trop ce que c'est que mes amis ²⁾). Je suis fatigué de dépendre de la dégestion bonne ou mauvaise de tel ou tel chef, je suis ennuyé d'être treté dans ma patrie avec moins d'égard que le premier galopin anglais, qui vient promener parmi nous sa platitude, (sa nonchalance) et son baragoin.

Il n'y a pas de doute, que le c-te Woronzow, qui est un homme d'esprit, saura me donner le tort dans l'opinion du public,—trionphe très flatteur et dont je le laisserer jouir tout à son gré, vu que je me soucie tout autant de l'opinion de ce public, que de l'admiration de nos journaux.

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Скобки Пушкина.

На 9₁. еще внизу два стиха:

Какъ узникъ Байрона...
Вздохнулъ, оставя мракъ тюрьмы...

Затѣмъ тутъ-же черновое подражаніе Корану—I. 454: «О жены чистыя пророка», все до конца, съ поправками и вариантами.—Рисунокъ: ноги въ восточныхъ шароварахъ.

9₂. Снова изъ Цыганъ, описаніе утра [I. 436]: «Оставьте, дѣти, ложе нѣги»... и т. д., до конца [см. 3₂], весь исчерканный чернякъ:—Рисунки: всадникъ на лошади, осель, нѣсколько лицъ.

10₁. Дважды неразборчивая черновая изъ Цыганъ:

Его вотще волшебной славы
Манила дальняя звѣзда...

и т. д.—Затѣмъ тутъ-же карандашомъ начинается предисловіе къ «Евгенію Онѣгину», продолжающееся на слѣдующей 10₂—страницѣ [одна строка карандаш., остальное чернилами]. Первоначальный текстъ значительно полнѣе напечатаннаго Пушкинымъ; [III. 417]. Начало приблизительно то-же, но конецъ иной,—выписываю его.—Послѣ словъ: чувство унынія поглотило всё прочія,—слѣдуетъ: званіе издателя не позволяетъ намъ ни хвалить, ни осуждать сіе новое произведеніе. Мнѣнія наши могутъ показаться пристрастными. Но да будетъ намъ позволено обратить вниманіе почтенной публики и гг. журналистовъ на достоинство, новое въ сатирическомъ писателѣ: наблюденіе строгой благопристойности въ шуточномъ описаніи нравовъ. Ювеналь, Катуллъ, [Петроній], Вольтеръ и Байронъ далеко не сохранили должнаго уваженія къ читателямъ и къ прекрасному полу. Говорятъ, что наши дамы начинаютъ читать по русски. Смѣло предлагаемъ имъ произведеніе, гдѣ найдутъ онѣ подъ легкимъ покрываломъ сатирической веселости наблюденія вѣрныя (и безпристрастныя).

Другое достоинство, почти столь-же важное, приносящее немалую честь сердечному незлобію нашего автора, есть совершенное отсутствіе оскорбительной личности (ибо не должно сіе приписывать единственно отеческой бдительности нашей цензуры¹⁾).

11. Сверху фраза, служащая, кажется, продолженіемъ предыдущаго, опредѣляющая цензуру:

... «столь-же заботливо охраняющей гражданъ отъ нападенія простодушной клеветы (или) насмѣшливаго легкомыслія».—Затѣмъ набросаны восемь примѣчаній къ первой пѣсни Онѣгина [первыя десять за исключеніемъ 2 и 4].

¹⁾ Скобки Пушкина.

11₂. Сверху 11 и 12 примѣчанія къ той-же главѣ [III. 421 и 422]. Далѣе нѣсколько исчерканныхъ строкъ:

И бурныхъ дней своихъ на пасмурномъ закатѣ
Онъ будетъ сожалѣть о давней ихъ утратѣ¹⁾...

Затѣмъ XXXII и XXXIII строфы третьей главы Онѣгина.—Потомъ верхомъ внизъ написанъ исчерканный чернякъ, въ которомъ я разбираю отдѣльные слова. Посреди страницы помѣта: 5 сент. 1824, u. l. de... [une lettre de]. Рисунки карандашомъ: головы.

12₁. Сначала XXXIV строфа третьей главы Онѣгина чернилами; потомъ была написана XXXV карандашомъ, а поверхъ ея чернилами написана вся XXV строфа той же главы:

Кокетка судить хладнокровно...

и т. д.—Три большія буквы: П О У. Съ боку три стиха изъ стихотворенія «Къ морю», занимающаго двѣ слѣдующія страницы.

Рисунки карандаш.: женскія фигуры, лица, ножки.

12₂ и 13₁. «Морю. 1824». Чисто написанное, съ нѣкоторыми поправками, есть варианты противъ печатнаго текста [I. 414]; изъ нихъ укажу одинъ:

Гдѣ капля блага, тамъ на стражѣ
Иль просвѣщенье, или тиранъ.

Тутъ не все еще стихотвореніе.

На 13₁ еще изъ подражаній корану:

Клянусь четой и нечетой...

— I. 454.—Поправки какъ въ печатномъ.

13₂—17₁. «Разговоръ между поэтомъ и книгопродавцемъ»—I. 420. Черновая. Поправки и варианты.—Въ концѣ помѣта: 26-го сентября 1824.

На 17₁ еще дважды набросано:

Т—правъ, когда такъ вѣрно васъ...

III. 438.

17₂. Исчерканная черновая строфа изъ Е. Онѣгина, до сихъ поръ печатавшаяся несовсѣмъ точно [III. 432] и съ неправильнымъ размѣщеніемъ начала и конца:

Теперь какъ сердце въ ней заблосъ,
О Боже! страхъ и стыдъ какой
Въ груди дыханіе стѣснилось
(Что скажетъ онъ?) О Боже мой!
(На мать она) глядѣть не смѣеть,
То вся горитъ, то вся блѣднѣетъ,—

¹⁾ Первоначально было: дней моихъ, я буду...

При ней потупя зорь молчать
И чуть не плачеть (и дрожитъ)..
Внукъ нянинъ (въ полдень воротился),
Сосѣда видѣлъ [и ему]
Письмо вручилъ онъ самому.
Ну чтожь сосѣдъ? „Верхомъ садился
И положилъ письмо въ карманъ“.
(Татьяна, вотъ и весь романъ)!

Затѣмъ черновая XXXVII строфы третьей главы; варианты.—Рисунки: всадникъ, садыщийся на лошадь; нога со шпорой.

18. Черновая XXXVIII строфы той-же главы.—Тутъ-же дополнительные наброски къ стихотворенію «Морю» [см. 12 и 13; I. 415].

Чтобъ даль—ты мнѣ? Куда-бы нынѣ
Я бѣгъ безпечный устремилъ?

и пр.,—варианты.

18. Сверху два стиха:

Слабъ и робокъ человекъ,
Слѣгъ умою—и все тревожить...

Затѣмъ черновая изъ Подражаній корану:

Смутясь нахмурился пророкъ...

—I. 456.—Рисунки: нѣсколько лицъ.

19. То же:

Не даромъ видѣлъ васъ во венѣ
Въ бою съ обрѣтыми главами..

—I. 458.—Затѣмъ опять изъ XXXVIII строфы третьей главы [см. 18].—Съ боку длинное все исчерганное недоконченное и очень неразборчивое стихотвореніе, начинающееся такъ:

Мнѣ жаль великія жены...

Содержаніе этого стихотворенія то же, что въ известной эпиграммѣ: «Насильно Зубову мила»,—последняя эпиграмма представляетъ просто конецъ даннаго стихотворенія; въ началѣ упоминаются Орловъ, Державинъ, Потемкинъ, Д'Аламберъ и пр.—Рисунки: головы монаха и женщины.

19. Наброски къ XE строфѣ Е. Онѣгина и пѣсни дѣвушекъ [III. 67] совсѣмъ иная; привожу ея съ поправками, сдѣланными карандашомъ:

П ѣ с н я.

Вышла Дуня на дорогу,
Не молившись Богу.
Дуня плачеть, завываетъ,
Друга провожаетъ,—

Другъ поѣхалъ на чужбину,
 Въ дальнюю сторону.
 Охъ ужъ эта мнѣ чужбина,
 Дальняя сторона! ¹⁾
 На чужбинѣ молодежи
 Красныя дѣвицы;
 Осталася я младая
 Горькою вдовицей.
 Вспомни меня младую.
 Иль я затоскую ²⁾
 Вспомни меня заочно,
 Хоть и ненарочно.

Съ боку черновой набросокъ пѣсни, какъ она напечатана:

Дѣвицы красавицы и т. д.

20₁. Черновая послѣдней строфы третьей главы Онѣгина [III. 68].
 Помѣта: 2 октября 1824.—Тутъ же дважды черновое подражаніе корану:
 Съ тобою древле, о Всесильный!—I. 457.

20₂. Веселый край! Тамъ въ старыя годы п т. д., до:

И о быломъ ³⁾ вспоминать!

— XVIII и XIX строфы первой главы Евгенія Онѣгина [III. 8 и 9].—
 Рисунки: лица.

21₁ и 22₁. Второе посланіе къ цензору.—I. 430, см. 2367, л. 30, ⁴⁾.
 Исчерканная черновая, съ поправками. Привожу нѣкоторые варианты:

На трудномъ поприщѣ Тимковскаго наслѣдникъ,
 Позволь себя обнять, мой старшій собесѣдникъ!
 Недавно строгою цензурой притѣсенъ...

Затѣмъ:

Священной славою двѣнадцатаго года...

Еще:

И такъ спѣшу тебя, пріятель мой, поздравить.

На 22₁, кромѣ того изъ Подражаній корану, черновая: Земля недвижна,
 и пр.—I. 457.

¹⁾ Вариантъ карандашомъ: горькая бручина!

²⁾ Тоже: приревную.

³⁾ Курсивъ подлинника.

⁴⁾ Дополненіе къ № 2367, л. 30. Еще варианты противъ печатнаго: ' "

Потѣшимъ дерзости бранчивую свербежь.
 и дагѣ:

Вы были въвѣрены печальныя науки.

22₂—23₂. Сверху: «Aurelius Victor», и затѣмъ черновые наброски къ Клеопатрѣ, опять двумя размѣрами [см. 2367, 32₂, 48₁]—II. 14.—Рисунки 23₂: лица.

24₁. Сверху черновое неразборчивое стихотвореніе, озаглавленное «Младенцу» ¹⁾. Въ срединѣ можно прочесть:

Прощай, прелестное дитя,
Я не скажу тебѣ причины...

И еще:

Быть можетъ о судьбѣ моей
Она со временемъ услышитъ..

Дитя не смѣю надѣ тобою
Произнести благословенье
Ты тихій ангелъ утѣшенья...
Да будутъ ясны дни твои,
Какъ нынѣ ясенъ жребій...

Тутъ-же черновая изъ Цыганъ:

Прошло два лѣта. Тамъ же бродятъ...
И дань ихъ вольную беретъ.

— I. 440 и 441.

24₂—28₂. Продолженіе и окончаніе Цыганъ; черновая, исчерканная, съ поправками и вариантами.—На 27₂, гдѣ кончается самая поэма, сверху помѣта: 1824, 10 ²⁾ октября.—На 28₁ и 28₂—эпиграфъ.—На 25₁, 26₁ и 27₂ рисунки: лица.

На 28₂ кромѣ того замѣчаніе къ «Разговору книгопродавца съ поэтомъ», почти какъ напечатано [III. 417].—Тутъ-же черновая XXXVI строфы третьей главы Онѣгина и полторы строчки изъ XII строфы четвертой главы:

Я знаю, вы ко мнѣ писали,
Не отпирайтесь...

Затѣмъ черновой набросокъ о Дружбѣ—II. 19.

29₁. Сверху написано заглавіе:

Гробъ Анакреона ³⁾.

слѣдуетъ нѣсколько стиховъ изъ этой пѣснь—I. 104. Тутъ-же два стиха изъ Цыганъ о журавляхъ—I. 452, и затѣмъ замѣтка о цыганахъ, первая половина которой сообщена г. Анненковымъ. Вотъ окончаніе замѣтки [нѣкорыя слова и даже строки я не могъ разобрать: «Въ Молдавіи цыгане

¹⁾ Было: ребенку.

²⁾ Поправлено изъ 8.

³⁾ Въ подлинникѣ такъ: Гроб. Ан.

32. Черновое, исчерканное начало IV главы Онѣгина [Ш. стр. 69, строфа VIII и стр. 189, строфа IV].

Тутъ же записано: Бумаги, перьевъ, сыру, облатокъ, — т. е. то, что поэту надо было выписать въ деревню [сравни VIII. 101, 112 и 121, — порученія въ письмахъ къ брату], записаны также имена лицъ, къ которымъ Пушкикъ, вѣроятно, собирався писать: Жуковский, Тургеневъ, Васил. Бат., Вяземскій. — Рисунокъ: дерево, лица.

33, и 33. Примѣчаніе къ Онѣгину—III. 23.—нѣсколько полиѣ печатнаго. Тутъ же съ боку и внизу черновые наброски къ Онѣгину—III, стр. 189. строфа III.

34. Сверху нѣсколько исчерканныхъ строчекъ стихами и прозой. Затѣмъ идетъ черновая строфа изъ Онѣгина, напечатанная впервые г. Анненковымъ, который привелъ ее не всю и неправильно отнесъ къ Альбому Онѣгина [Ш. 438]; еслибы онъ прочелъ ее всю, онъ увидалъ бы, что это первоначальная редакція четвертой строфы четвертой главы Онѣгина [строфы, не вошедшей въ романъ—см. Ш. 189], послѣднія строчки которой она даетъ почти въ томъ же видѣ. Привожу всю эту строфу цѣлкомъ, — въ ней не хватаетъ двухъ послѣднихъ стиховъ.

Смѣшонъ конечно важный модникъ,
Систематическій Фобласть,
Красавицъ записной угодникъ,
Хоть по дѣломъ онъ мучить васъ;
Но жалокъ тотъ, кто безъ искусства
Души возвышенныя чувства,
Прелестной вѣру мечтѣ,
Приносить въ жертву красотѣ,
И расточивъ неосторожно,
Любви (себѣ) въ награду ждетъ¹⁾,
(Объятіи требуетъ), зоветъ,
Какъ будто требовать воз[можно]...

Стр. 33.

Далѣе идетъ черновое письмо [къ Всеволожскому?] со стпхами:

Ты издалъ дядю моего,
Творца опаснаго сосѣда
[Достоинъ очень онъ того],
Хотя покойная Бесѣда
[И не вѣначала] ²⁾ лнкъ его.
Теперь издай меня, пріятель,
Плоды [пустыхъ] моихъ трудовъ:
Когда ты будешь свой издатель...

¹⁾ Поправка не разобрана.

²⁾ Поправка не разобрана.

Безпечно и радостно полагаюсь на тебя въ отношеніи моего Онѣгина. Созови мой Ареопагъ: ты, Жуковский, Вяземскій, Гнѣдичъ и Дельвигъ; отъ васъ ожидаю суда и съ покорностію приму его рѣшеніе. Жалѣю, что нѣтъ В[аратынскаго]; говорятъ, онъ...

34₂ и 35₁. Черновое французское письмо къ кн. В. Ѳ. Вяземской [женѣ кн. П. А. Вяземскаго]. Г. Анненковъ [Пушк. стр. 269] сообщилъ это письмо въ русскомъ переводѣ, не указавъ, вѣриѣе—скрывъ, что это письмо адресовано къ Вяземской ¹⁾. Выписываю это письмо; хотя я не могъ разобрать нѣкоторыхъ мѣстъ, но все-таки разобралъ кое-что лишнее противъ печатнаго перевода.

«Belle et bonne princesse Véra, aussi charmante et genereuse, je dois vous (remercier) pour vottre lettre; les paroles seraient trop froides et trop faibles pour vous exposer mon attendrissement et ma reconnaissance. Votre douce amitié suffirait a toute âme moins égoïste que la mienne. Tel que je suis, elle seule me console de bien des chagrins et seule a pu. . . . la rage de l'ennuie qui consume ma sottе existence. Vous devez la connaître, cette sottе existence: ce que j'avais prévu c'est trouvé vrai. Ma présence au milieu de ma famille n'a fait que redoubler des chagrins assez [reels]. (Le gouvernement a eu l'infamie de proposer a mon père d'être son agent de persecution). On m'y reproché mon exil, on se croit (d'être) entraîné dans mon malheur, on pretend que je prêche l'athéisme à ma soeur qui est une créature céleste et à mon frère qui est très drol et très [jeune?], qui admirait mes vers et qui j'ennuie tres certainement. Mon père a eu la faiblesse d'accepter un emplois qui le met dans tous les cas dans une fausse position a mon égard. Cela fait que je passe à cheval et dans les champs tout le temps que je ne suis pas au lit. Tout ce que me rappelle la mer m'attriste, le bruit d'une fontaine me fait mal à la lettre,—je crois qu'un bon ciel me ferait pleurer de rage. Но слава à Dieu, nebo у насъ сивое, а луна точная рѣна.

A l'égard de mes voisins, je n'ai eu que la peine de les rebuter d'abord, ils ne m'excèdent pas; je joui parmi eux une réputation d'Oneguine, et voila je suis prophète en mon pays..

Pour toute ressource je vois souvent une bonne vielle voisine, j'ecoute ses conversations patriarchales, — ses filles assez mauvaises... sous tous les rapports, me jouent de Rossini, qui j'ai fais venir. Je suis dant la melleur position possible pour achever mon roman poethique mais l'en-

¹⁾ Кстати сказать, мнѣ кажется, что французское письмо Пушкина, найденное въ бумагахъ кн. Вяземскаго [VII. 51] тоже относится къ княгинѣ Вѣрѣ Ѳеодоровнѣ.

стихи у Смирдина не залежатся. Передумай и дай отвѣтъ. Обнимаю тебя..., обнимаю и... прошу..., когда не свидимся... когда...

Тутъ же, на 36, — два черновыхъ куплета изъ VI подражанія Корану, начиная со стиха:—Вы побѣдили, слава вамъ.—I. 458.

36.

Черный воронъ выбиралъ бѣлую лебедушку.
 Какъ жениться задумалъ царскій арапъ,
 Межъ боярынь арапъ похаживаетъ,
 На боярышень арапъ поглядываетъ.
 Что выбралъ арапъ себѣ сударушку,
 Черный воронъ—бѣлую лебедушку,
 А какъ онъ арапъ чернешенекъ,
 А она то душа—бѣлешенька...

Далѣе начинается черновое, зачеркнутое [письмо къ Жуковскому, приведенное г. Анненковымъ [лишь съ пропускомъ нѣскольکو словъ].—VII. 193—194. Я на немъ не останавливаюсь, такъ какъ оно извѣстно и въ бѣловомъ видѣ—VII. 192.

37. Конецъ предыдущаго письма и черновое второе письмо къ Жуковскому, тоже извѣстное въ бѣловомъ видѣ—VII. 195. Черновое, содержащее только начало бѣловаго, кончается «фразой: стыжусь, что доселѣ не имѣю духа исполнить пророческую вѣсть, что разнеслась недавно обо мнѣ... Глупо—часъ отъ часу далѣе вязнуть въ жизненной грязи...»—Ср. VII.

37. Изъ Клеопатры:

Чуть отроческій пухъ темнѣя покрывалъ
 Его ланиты—и пр. — II. 16.

Затѣмъ все VI подражаніе Корану [I. 458], чисто переписанный, съ немногими поправками, печатный текстъ. Тутъ же, съ боку—черновое VII подражаніе Корану,—I. 458.

Затѣмъ съ боку же нѣскольکو неразборчивыхъ словъ:

Они твердили...
 Его-ль намъ купить; онъ поэтъ!...

Рисунокъ: фигура турка.

38. Сверху черновая восточная пѣсня:

Пока супругъ тебя, красавицу младую,
 Между шести другихъ еще не заключилъ,
 Ходи въ фонтану близъ могилъ
 И черпай воду ключевую,
 И думай, милая моя:
 Какъ невозвратная струя,
 Влестить, бѣжить и исчезаетъ,
 Такъ жизнь и юность убѣгаетъ,
 Въ гаремѣ такъ исчезну я.

Потомъ черновое:

Фонтанъ любви, фонтанъ живой!

и т. д. до конца [I. 303, Фонтану Бахчисарайскаго дворца]. Внизу карандашемъ черновой набросокъ: «Не стану я жалѣть о розахъ» [I. 305. Виноградъ].—Рисунокъ карандашомъ: вѣтка съ ягодами.

38. VIII подражаніе Корану—I. 459, написанное дважды: сверху черновой набросокъ, а внизу переписано на чисто, почти безъ поправокъ,— варианты противъ печатнаго. Чистой піеѣ придано названіе «Милостыня».

39. IX подражаніе Корану, черновая, варианты—I. 459. Первые шесть строкъ написаны дважды.

39. Сверху окончаніе предыдущей піесы. Затѣмъ нѣсколько зачеркнутыхъ строкъ:

(Блаженъ кто вами любовался
Блаженъ, блаженъ кто видѣтъ могъ...)

Затѣмъ еще черновая:

Я..... безъ увлеченья,
И [оставляя] безъ сожалѣнья,
Когда крылатая любовь
И..... предавался вновь.

Ср. въ X строфѣ IV главы Е. Онѣгина. Съ боку приписано: карты, Пугачевъ, allamatta [ср. выше 32].—Рисунки: лица.

40. Сверху программа сказки: Иванъ Царевичъ поѣхалъ (на конѣ ¹⁾) по горамъ охотой... (поѣхалъ охотой въ лѣса)... за бурнымъ волгомъ, разъ (травил... лису), гонялся.

Далѣе идетъ черновое письмо къ кн. Вяземскому: Ольдеропъ его въ рѣму,—надоѣлъ онъ мнѣ и т. д., съ нѣкоторыми отличіями отъ бѣлаго письма—VII. 20.

40. Вся страница занята окончаніемъ предыдущаго письма. Рисунки: человѣческая фигура безъ головы, рука, головка.

41. Черновые наброски къ Евгению Онѣгину; начинаются стихами изъ III [пропущенной] строфы IV главы [III. 189]: Но есть одна.... Много ненапечатанныхъ стиховъ, но разбираются они очень плохо. Привожу три стиха, повторяющіе не разъ высказанное Пушкинымъ:

Молва, играя, очернила,
Не разъ меня непощадила,
Ей подмогала клевета...

Рисунки: нѣсколько головъ.

¹⁾ Поправка не разобрана.

41. Черновой набросокъ:

Конечно, нѣтъ сомнѣнья,
 Не всё.....
 Найти возможно исключенья,
 И вы живой тому примѣръ,
 Но вообще, клянусь предъ вами,
 Что женщины не знаютъ сами
 Зачѣмъ онѣ (того берутъ)
 (Зачѣмъ)...

Съ боку: Лида—новая Діана—I. 383.

Зачѣмъ идетъ черновое письмо къ какому-то неизвѣстному одесситу. Г. Анненковъ изъ этого письма привелъ [Пушк. 244] только полторы строчки, и то не вполне точно.—Письмо обращается къ Д. Мак., но почему г. Анненковъ опредѣлилъ его фамилію буквою *К.*, мнѣ неизвѣстно. «Буря, кажется, успокоилась. Осмѣливаюсь выглянуть изъ своего гнѣзда и подать вамъ голосъ, милый Д. Мак. Вотъ уже 4 мѣсяца, какъ нахожусь я въ глухой деревнѣ,—скучно, да нечего дѣлать. Здѣсь нѣтъ ни моря, ни голубаго неба полудня, ни италіанской оперы, ни васъ, друзья мои. Но за то нѣтъ ни саранчи, ни милордовъ Уоронцовыхъ. Уединеніе мое совершенно, праздность торжественна. Сосѣдей около меня мало, я знакомъ только съ однимъ семействомъ, и то вижу его довольно рѣдко, (совершенный Онѣгинъ); цѣлый день верхомъ, вечеромъ слушаю сказки моеѣ няни, оригинала няни Татьяны; вы кажется разъ ее видѣли; она единственная моя подруга, и съ нею только (одною) мнѣ не скучно. (Я въ перепискѣ только съ Ж. и В. ¹⁾). Объ Одессѣ ни слуху, ни духу. Сердце вѣсти просить,—а то не смѣлъ затѣять переписку съ оставленными товарищами (долго крѣпился, но не утерпѣлъ ²⁾). Ради Бога! Слово живое объ Одессѣ,—настрочите, чтѣ у васъ дѣлается....., во-первыхъ выздоровѣла-ли Катенька ³⁾ Гр. Р... я сердечно [желаю] всего счастья почт. и благо...»

Дагѣ нѣсколько листовъ вырвано.

42. Черновое стихотворное посланіе къ брату:

(Чтѣ-же? будетъ-ли ⁴⁾ вино?
 Лайонъ? Жду его давно.
 Знаешь-ли какого рода?
 Милый мой, мнѣ все равно,
 У меня законъ одинъ:

¹⁾ Съ Жуковскимъ и Вяземскимъ

²⁾ Съобыи Пушкина.

³⁾ См. VII. 192.

⁴⁾ Поправка некончена.

Жажды полная свобода
 И терпимость всякихъ винъ.
 Погребъ мой гостепреимный
 Радъ мадерѣ золотой
 И подъ пробкой смоляной
 St. Пере бутылкѣ длинной.
 Въ дѣта юныя мои
 юности безумной
 Поэтическій Аи
 Нравился мнѣ пѣной шумной
 Снмъ подобіемъ любви.

Далѣе почти все исчеркано, разбираются отдѣльные слова.

Но бургонское...
 Мнѣ понравилось потомъ
 Нынѣ нѣтъ во мнѣ пристрастья,
 Безъ разбора.....
 Вина обхожу кругомъ....

• Рисунокъ: голова карандашомъ.

42,—44. Черновое письмо къ Дельвигу: Путешествіе по Тавридѣ прочелъ я съ жадностью и съ необычайнымъ удовольствіемъ и т. д. VII. 131.

На 44, начинаются историческія замѣтки, непосредственно предшествующія началу Бориса Годунова.

«Убіеніе св. Димитрія. Чиновники Владим. Загрядской и Никифоръ Чепчуговъ не согласились. Дядька царскій, окольничій Андрей Лупъ-Клешнинъ предложилъ дьяка Михайла Битяговскаго. Сынъ его Данило, плем. Никита Качаловъ, сынъ ея Осипъ (убійцы ¹). Кормилица Димитрія Ирпа Жданова.

1591 г. мая 15.—Судьи: Клешнинъ и кн. Вас. Ив. Шуйскій, младшій братъ погибшаго кн. Андрея Ш., дьякъ Вылузгинъ. 19 мая съ Крутицкимъ митрополитомъ (Геласій ²) являются въ Угличѣ, въ церк. св. Преображенія. Геласій проситъ прощенія за вдовую царицу. Царицу постригаютъ въ пустыню св. Николая на Выксѣ.

1598. Государственный дьякъ и печатникъ Василій Щелкановъ требуетъ присяги во имя думы боярской. Избраніе Годунова.

44. Ссылки и казни. 1584—87. Митрополитъ Діонисій, мудрый Грамматикъ, замышляетъ съ кн. Шуйскимъ о разводѣ Теодора съ Ириною; по клеветѣ взяты подѣ стражу кн. Татевы, Урусовы, Болычевы, Быкасовы, друзья кн. Ш., кн. Андрей Ив. Ш. Пеговскій сосланъ

¹) Скобки Пушкина.

²) Скобки Пушкина.

въ Каргополь, другихъ заточили въ Буй городъ, въ Галичь, въ Шую и въ Сибирь. Кн. Ив. Татевъ въ Астрахань; купцамъ отсѣкли головы. Діонисій и Варлаамъ заточены, 1-й въ монастырь Хутынской, 2-й въ Антоніевъ Новгородскій. К. Шуйскій удуленъ.

1584. Верховная дума. Кн. Мстиславскій старый бояринъ и воевода. Никита Роман. Юрьевъ, дядя государя, братъ Анастасіи. Кн. Шуйскій Псковскій. Бѣльскій, любимецъ Грознаго. Годуновъ, зять Малюты Скуратова.—Теодоръ царствуетъ 14 лѣтъ.

Послѣ убійства Димитрія до избранія Годунова 7 лѣтъ.

Князья Рюрикова племени: Шуйскій, Сицкій, Воротынскій, Ростовскій, Телятевскій и проч.

45. [Начинается программа трагедіи, а потомъ идетъ и первая ея сцена]. Годуновъ въ монастырѣ; толки князей; вѣсти;—площадь, вѣсть о избраніи (Годуновъ, юродивый).—Лѣтописецъ, Отрепьевъ.—Бѣгство Отрепьева.

Годуновъ въ монастырѣ, его раскаяніе;—монахи-бѣглецы.—Годуновъ въ семействѣ.

Годуновъ въ совѣтѣ; толки на площади.—Вѣсти объ измѣнахъ, смерть Ирины.—Годуновъ и колдуны.

Самозванецъ передъ сраженіемъ.—Смерть Годунова (извѣстіе о первой побѣдѣ, пиры, появленіе самозванца), присяга боярѣ, измѣна.

Пушкинъ и Плещеевъ на площади—письмо Димитрія;—вѣче;—убіеніе царя;—самозванецъ въѣзжаетъ въ Москву.

1-е дѣйствіе 20 февраля 1598. Воротынскій, кн. Шуйскій ¹⁾.

Какъ думаешь, чѣмъ кончится тревога;

 Какъ онъ тверда, какъ онъ неумолима.

Черныя съ поправками, какъ напечатано—II. 37.

45. Продолженіе той-же сцены:

Знать самъ Борисъ сей духъ въ нее вселилъ

 Что, если такъ, Димитрій могъ бы жить.

Послѣ этого прямо:

Ужасное злодѣйство! о конечно,
 Губителя раскаянье грызеть,
 Быть можетъ кровь царевича святого
 Ему шагнуть мѣшаетъ на престолъ.

¹⁾ Было: Ростовскій.

Тутъ сейчасъ-же другая редакція:

Ужасное злодѣйство! жаль однако:
 Борисъ уменъ; правленіе его
 Покоило, величило Россію;
 Онъ прямо царь,—что будетъ безъ него?
 —И, не тужи,—онъ будетъ государемъ
 Какая честь для насъ, для всей Россіи,

и т. д.; потомъ написаны первые стихи сцены, недостающіе еще на предыдущей страницѣ:

Наряжены смотрѣть мы за устройствомъ,
 А между тѣмъ и не за кѣмъ смотрѣть
 Москва пуста и пр.

Далѣе продолженіе сцены:

Да родъ его не знатенъ; мы знатнѣе.

 Пускай они оставяютъ Годунова.

— П. 38, 39 и 40.

46.

Своихъ князей у нихъ довольно; пусть
 Изъ насъ они любого изберутъ
 Себѣ царемъ.

Да хорошо-бъ, но трудно.

Уже давно мы лишены удѣловъ,
 Давно царямъ мы какъ дворяне служимъ,
 Народъ отвыкъ въ насъ (видѣтъ) древній корень
 Воинственныхъ властителей своихъ,
 И много насъ, наследниковъ Варяга,
 [Но] мудрено тягаться съ Годуновымъ,
 Онъ привязалъ и страхомъ, и любовью,
 И славою всѣ русскія сердца.

— Онъ смѣлъ, вотъ все—а мы... Но тише...

и т. д., до конца. П. 240—241.

На 46, начинается и занимаетъ 46, и 47, воображаемый разговоръ Пушкина съ Александромъ I-мъ. Отрывокъ объ Инзовѣ изъ этого разговора напечатанъ былъ г. Анненковымъ, — см. V. 39, стр. № 2366, 81. — Разговоръ написанъ очень неразборчиво, весь исчерпанъ, мѣстами фразы недописаны. Вотъ этотъ интересный для біографіи Пушкина разговоръ.

«Когда-бъ я былъ царь, то позовалъ бы Александра Пушкина и сказалъ [бы] ему: Александръ Сергѣевичъ, вы сочиняете (прекрасные) стихи, (я читаю съ большимъ удовольствіемъ). А. П.—ъ поклонился бы мнѣ съ нѣкоторымъ скромнымъ замѣшательствомъ, а я бы продолжалъ: я читаю вашу оду Свобода, (прекрасно, хоть) она писана немного сбивчиво, мало обдуманно.

(вамъ вѣдь было 17 лѣтъ, когда вы написали эту оду.—В. В. я писалъ ее въ 1817 году)... — Тутъ есть 3 строфы очень хорошія... я замѣтилъ, вы старались очернить меня въ глазахъ народа распространеніемъ недѣльной клеветы; вижу, что вы можете имѣть мнѣнія не основательныя, но вижу, что вы не уважали правду, личную честь даже въ царѣ. — Ахъ, В. В., зачѣмъ упоминать объ этой дѣтской одѣ. Лучше-бы вы прочли хоть 3 и 6 пѣснь Руслана и Людмилы, ежели не всю поэму, или первую часть Кавказскаго Плѣнника, или Бахчисарайскій Фонтанъ. Онѣгиня печатается, буду имѣть честь отправить 2 экземпляра въ бібліотеку В. В., къ Ивану Андреевичу Крылову, и если В. В. найдете время... Помилуйте, Александръ Сергѣевичъ, (вы доставите намъ пріятное занятіе),— наше царское прав[ило]: дѣла не дѣлай, а отъ дѣла (не бѣгай). Скажите ¹⁾, неужто вы все не перестаете писать на меня пасквили, это не хорошо; вы не должны на меня жаловаться; кажется, если я васъ не отличалъ еще, дожидая случая, то вамъ и жаловаться не на что. Признайтесь, любезнѣйшій нашъ товарищъ король Галіи или императоръ Австрійскій съ вами не такъ бы поступили: за всѣ ваши проказы вы жили въ тепломъ климатѣ. Что вы дѣлали у Инзова и у Воронцова?—В. В. Инзовъ меня очень любилъ, за всякую ссору съ Молдаванами объявлялъ мнѣ комнатный арестъ и присылалъ мнѣ скуки ради французскіе журналы. А Е. С. гр. Воронцовъ (не сажалъ меня подъ арестъ, не присылалъ мнѣ газетъ, но зная русскую литературу, какъ герцогъ Веллингтонъ, былъ ко мнѣ чрезвычай но).... Какъ это вы могли ужиться съ Инзовымъ, а неужились съ графомъ Воронцовымъ?—В. В., генералъ Инзовъ добрый и почтенный (старикъ), онъ русскій въ душѣ, онъ не предпочитаетъ перваго англійскаго шалопа всѣмъ извѣстнымъ и неизвѣстнымъ своимъ соотечественникамъ; онъ уже не волочится, ему не 18 лѣтъ... страсти если и были и въ немъ, то ужъ давно исчезли. [Онъ] довѣряетъ благородству чувствъ потому, что самъ имѣетъ чувства благородныя, не боится насмѣшекъ потому, что выше ихъ и никогда не подвергнется заслуженной колкости потому, что совсѣмъ вѣжливъ; [онъ] не опрометчивъ, не вѣрится.... пасквилямъ.....—В. В., вспомните, что всякое слово вольное, всякое сочиненіе возмутительное приписываются мнѣ такъ, какъ всякіе остроумные вымыслы К. Ц.; (я не) оправдывался (никогда изъ пустого вольнодумія); отъ дурныхъ стиховъ не отказывался, надѣясь на (свою) добрую славу, а отъ хорошихъ, признаюсь и силы нѣтъ отказаться.—Слабость непростительная, но вы же и Аеи? вотъ что ужъ никуда не годится.—(Я Аеи?) В. В., какъ можно судить человѣка по письму, писанному къ товарищу?—можно-ли, школьническую шутку взвѣшивать какъ

¹⁾ Съ этихъ поръ и до словъ: какъ это вы могли ужиться съ Инзовымъ, все перечеркнуто. В. А.

преступленіе, а двѣ пустыя фразы судить, какъ бы всенародную проповѣдь?— Я всегда почиталъ васъ, какъ лучшаго изъ европейскихъ нынѣшнихъ властителей (увидимъ однако, что будетъ изъ Карла X), но вашъ послѣдній поступокъ со мною...., ссылаюсь на собственное ваше сердце, противорѣчить вашимъ правиламъ и просвѣщенному образу мыслей.. — Признайтесь, вы всегда надѣялись на мое великодушіе?—Это не было-бы оскорбительно В. В. Вы видите, что я бы ошибся въ моихъ расчетахътутъ бы онъ разгорячился и наговорилъ-бы мнѣ много лишняго, (хоть отчасти правды), я-бы разсердился и сослалъ его въ Сибирь, гдѣ-бы онъ написалъ (эпическую) поэму Ермакъ, или Кучумъ.... размѣромъ и съ риемой...

47₂. Снова изъ Бориса Годунова, вторая сцена (Красная площадь)—
II. 41:—Неумолимъ! и т. д.

О Господи! Кто будетъ нами править
— (Онъ обѣщалъ съ боярами рядить
По прежнему.)

—А царство безъ царя
Какъ устоятъ? Подымется раздоръ
А [хщный] Ханъ набѣгъ опять готовить
И явится внезапно подъ Мосевой.
Кто отразитъ поганые (полки)?
Кто сдвинетъ Русь въ грозящую дружину?
О, горе намъ!

Но вотъ верховный дьякъ
Выходитъ намъ вѣщать—
—Послушайте Щелкалова! молчать!
—Бояре всѣ соборомъ положили,

и т. д., до конца съ незначительными вариантами.

48₁. Слѣдующая сцена изъ Бориса Годунова (Дѣвичье поле).

Теперь они пошли къ царицѣ въ келью

и т. д., есть нѣкоторые варианты.—I.—42 и 43.

Заплачемъ же и мы.

—Я силюсь брать

Да не могу.

—Я тоже.

—Нѣтъ-ли луку,

Потремъ глаза.

—Нѣтъ я слюной намажу.

Съ боку то-же иначе:

Да не могу.

—Дай ущипну тебя

Иль вырву влокъ изъ бороды

—Не во-время ты шутишь.

—Нѣтъ-ли луку.

48. Сверху дополненія въ той-же сценѣ:

Не плачь, не плачь! Агу, вотъ бука, бука,
Отдамъ тебя. Агу, не плачь, не плачь.
—Народъ завылъ. О чемъ ты плачешь, баба?
—А какъ намъ знать, то вѣдаютъ бояре,
Не намъ чета!—(Ну что-жь?) Какъ должно плавать
Такъ и примолкъ. Вотъ бука съѣсть тебя,
Плачь блавонень!....

Далѣе начинается сцена въ Кремлевскихъ палатахъ [Ш. 44]. Сначала указаны нѣкоторые дѣйств. лица: Шуйскій, Воротынский, Щелкаловъ, патриархъ Іовъ, Голицынъ.

Внемлите! ты, Владыко, вы бояре,
Обнажена...

и т. д., есть варианты; послѣ стиха: «Наслѣдую великимъ Іоанномъ» зачеркнуты два стиха:

Прославившимъ державною рукою
Столь много лѣтъ страдавшую Россію.

49. Конецъ предыдущей сцены. Затѣмъ:

«Явленіе 4».

Чудовъ монастырь, ночь. Лѣтописецъ пишеть, Григорій спить.

Еще одно послѣднее сказанье

и т. д.

Исполню долгъ мнѣ Богомъ завѣщанный,
И въ памяти на вѣки усноюю
Земное все,—въ могилу нисходя
Оставлю трудъ смиренный, безымянный...

и пр., черновая съ вариантами.

49, и 50. Продолженіе той-же сцены.

...Спасителя смиренно умоляютъ.
Но близокъ день, лампада догораетъ,
Еще одно ужасное преданье.

Борисъ, Борисъ! престола ты достигъ,
Исполнились надменные желанья!
Вокругъ тебя послушные рабы,
Все съ трепетомъ твоей гордыни служатъ,
Но счастья нѣтъ твоей душѣ преступной,
И ты забылъ младенца кровь святую,
А въ велии безвѣстное перо
Здѣсь на тебя доносъ безмолвный пишеть
И не уйдетъ злодѣйство отъ суда
И на землѣ, какъ въ вышнихъ передъ Богомъ.

Какъ быстро, какъ неясно
 Минувшее проходить предо мной
 Давно-ль оно неслось событій полно,
 Какъ океанъ, усѣянный волнами,
 И такъ теперь безмолвно, безмятежно.
 Передо мной опять выходятъ люди,
 Князья, враги и старые друзья,
 Товарищи мои въ пирахъ и битвахъ
 И въ сладостныхъ семейственныхъ бесѣдахъ.
 Какъ ласки ихъ мнѣ радостны бывали,
 Какъ живо жгли мнѣ сердце ихъ обиды!
 Но гдѣ-же ихъ знакомый ликъ и голосъ
 И дѣйствія, и страсти [мощныя]?
 Немного словъ доходить до меня,
 Чуть чуть ихъ слѣдъ ложится легкой тѣнью..
 И мнѣ давно, давно пора за ними..

Далѣе приписано:

...люди
 Уже давно повинувшіе мѣръ,
 Властители которымъ былъ покоренъ,
 И недруги, и старые друзья—
 Товарищи моей цвѣтущей жизни
 И въ шумѣ битвъ и въ [сладостныхъ] бесѣдахъ.

Рисунки: лица.

50. Изъ Онѣгина, черновой отрывокъ изъ XV строфы IV главы [III. 72]:

Того-ли вы во мнѣ искали

и пр.—Тутъ-же черновой набросокъ къ цыганамъ: Прими привѣтъ сердечный мой, и т. д., варианты, не все—I. 539.—Рисунки: женское лицо и какой-то звѣрь.

51. «Прощай письмо любви»... и т. д.—[Сожженное письмо, II. 7] черновой текстъ, варианты.—Конецъ:

Приди, приди ко мнѣ на горестную грудь,
 Вблизи сердца моего останься, забудь
 Слова завѣтныя, слова души прекрасной.

Тутъ-же черновой набросокъ; многое не разбираю.

Сосѣдство ваше намъ опасно,
 Хоть мило, можетъ быть, оно,
 Такъ утверждаю не напрасно,
 Я доказать.....
 Твой домъ, учтивая бесѣда,
 И шутки пополамъ
 Напоминаютъ живо намъ
 опаснаго сосѣда.

51. Черновая строфа [XVII] четвертой главы Онегина [III. 73]. Тутъ-же строфа, не вошедшая въ поэму, въ такомъ видѣ:

Но ты губернія Псковская
Теплица юныхъ дней моихъ,
Что можетъ быть страна пустая
Несноснѣй барышень твоихъ.
Межъ ними нѣтъ, замѣчу встати
Ни тонкой вѣжливости знати,
Ни (вольности) веселыхъ шлюхъ ¹⁾
Но уважая...

и т. д., какъ напечатано, только въ одномъ стихѣ запятая, поставленная въ рукописи иначе, даетъ лучшій смыслъ:

Пороки зубъ, нечистоту...

Рисунки: лица, ноги, дерево.

52. Черновое, совершенно неотдѣланное стихотвореніе; такъ какъ сверху находится зачеркнутое имя: «Владиміръ», то можно думать, что стихотвореніе это должно было тоже служить образцомъ произведеній Владиміра Левскаго, къ поэзіи котораго оно подходит и по содержанію. Вотъ что я разбираю:

Играй, прелестное дитя,
Летай за бабочкой летучей,
Ее поймай, поймай шутя
надъ розою колючей
.....
Но не совѣтую тебѣ
Играть съ уснувшимъ змиемъ.
Завидовать (его) судьбѣ...

Далѣе черновая строфа изъ Онегина [XXIII строфа четвертой главы]. По бокамъ послѣдняго стиха:

Едва, едва блеснувшій день,—

съ правой стороны—31 дек. 1824, съ лѣвой—1 генв. 1825. Тутъ-же съ боку: *sottise et impertinace*.

52. Сверху нѣсколько стиховъ изъ Бориса Годунова [изъ сцены въ Чудовомъ монастырѣ, II. 47].

Три раза въ ночь злой врагъ меня будилъ.
Мнѣ снилося, что лѣстница крутая
Меня вела на башню; съ башни той
И видѣлъ я Москву, какъ муравейникъ;
Народъ (шумя) на площади кипѣлъ
И на меня указывалъ со смѣхомъ.

¹⁾ Вар.: ни милой вѣтренности шлюхъ.

И тотъ-же сонъ три раза видѣлъ я,
И три раза я падалъ съ той-же башни..
Чудесный сонъ
Проснулся, гляжу,— и все передъ лампадой
За картией святой старикъ сидитъ,
(То думаетъ, то пишетъ),
И во всю ночь онъ не смыкалъ очей. .

Далѣе черновая зачеркнутая строфа изъ Онегина [изъ VII главы, соответствующе ХХХV и ХХVI строфамъ].

Увы, Татьяна увядаетъ...
Влѣднѣтъ, гаснетъ и молчитъ,
Ничто ее не занимаетъ,
Ея души не веселитъ.
(. качая головою,
Сосѣди шепчутъ межъ собою
Пора, пора-бы замужъ ей.
Мать тоже мыслить, у друзей
Тихонько требуетъ совѣта;
Друзья совѣтуютъ— зимой
Въ Москву подняться всей семьей,—
Авось въ толпѣ большого свѣта
Татьянѣ сыщется женихъ,
Милѣй и счастливѣй другихъ.

53.
Тѣже изъ Онегина, ко II главѣ:

Не въ первый разъ моею Татьянѣ
Ужъ назначили жениховъ
И всякъ Онегинимъ заранѣ
Ее поздравить былъ готовъ.
. . . . въ самомъ дѣлѣ
Ее искалц, но доселѣ
Она отказывала всѣмъ;
Старушка мать гордилась тѣмъ
(Хоть громко жаловалась)...
Теперь сосѣдки всѣхъ семейныхъ
По пальцамъ даже перечли,
Такъ до Онегина дошли,
И предрекли уже разводъ
. . . . (много) черезъ годъ

Семейство Ларинныхъ заранѣ
Поздравить всякій былъ готовъ...

Но сплетни (скоро перестали,
Онегинъ не пріѣхалъ вновь,
Не вздумалъ свататься женихъ,
А Таня)..

--Рисунки: голова, кусты.

53. Разные наброски къ Онѣгину:

Старушка очень полюбила
 Благоразумный ихъ совѣтъ,
 Въ столицу (ѣхать) положила,
 Какъ только б[удеть] зимній слѣдъ
 Ужъ небо осенью дышало

и т. д.,—т. е. сначала изъ XXVII строфы седьмой главы, а конецъ изъ XI строфы главы четвертой; непосредственно затѣмъ идетъ строфа, совсѣмъ невошедшая въ романъ; строфа вся исчеркана,—вполнѣ разбираю только начало:

Когда повѣтъ къ намъ десною
 И небо вдругъ оживлено
 Люблю поспѣшною рукою
 Двойное выставить окно...

Далѣе неразборчиво,—можно прочесть лишь отдѣльные стихи, отдѣльные слова.

54. На предыдущей страницѣ мы видѣли въ одной строфѣ стихи, составившіе въ окончательной редакціи заключеніе XI строфы четвертой главы Онѣгина; тутъ мы видимъ стихи, составившіе начало той-же строфы,—но соединенные съ другими стихами, не вошедшими въ романъ:

Что наше сѣверное лѣто
 Карриатура южныхъ зимъ,
 Мелькнетъ и нѣтъ, извѣстно это,
 Хоть мы признаться не хотимъ.
 Мы точно насынен природы,
 Питомцы вѣчнаго....
 Съ зимою только дружны мы.
 Не шумъ дубровъ, не тѣнь, не розы,
 Снѣга, трескучіе морозы,
 Мятель, свинцовый сводъ небесъ
 Безлиственный, серебряный лѣсъ
 Пустыни ярко снѣговья,
 Гдѣ свищутъ подрѣзы саней
 (По слѣду ухарскихъ коней)
 среди ночей,
 Кибитки, пѣсни удалыя
 Вотъ наша область, наша слава
 А дома....
 Двойныя стекла, банный паръ,
 Халатъ, лежанка и угарь...

54. Отрывокъ:

Что козырь?—Черви.—Мнѣ ходить...

и т. д.—I. 520. Далѣе другой набросокъ, который былъ сообщенъ г. Анненковымъ, но не весь [I. 520. Пушкинъ etc. стр. 177].

Кто тамъ?—Здорово, господа!
 — Зачѣмъ пожаловаль сюда?
 — Привель я гостя.—Ахъ, Создатель!
 Вотъ докторъ Ф[рикень], нашъ пріятель!
 Живой!—Онъ живъ, да нашъ давно:
 Сегодня-ль, завтра-ль, все равно!
 — Объ этомъ думаютъ двоюло,
 Обычай требоваль однако
 Соизволенья моего.
 Но впрочемъ это ничего,
 Вы знаете, всегда [вѣдь] другу
 Я рада оказать услугу.

Потомъ набросаны два стиха опять изъ карточной игры:

Я дамой...—Крой!—Я бью тузомъ:
 — Позвольте, козырь.—Ну поидемъ.

Затѣмъ еще:

Такъ вотъ дѣтей земныхъ изгнанье...

и т. д.—I: 519; предпоследній стихъ:

Все тихо ¹⁾.—Тамъ, гораздо далѣ.

Далѣ:

Сегодня балъ у сатаны,
 На именины мы званы...

Четвертый стихъ, кромѣ печатной редакціи [I. 519]

На кухню тащутъ поросенка

имѣеть еще двѣ редакціи:

- 1) Метутъ (торопять поваренка).
- 2) (Усердно жарятъ поросенка).

Всѣ три редакціи зачеркнуты.

55. Окончаніе предыдущаго наброска. Затѣмъ:

Я былъ свидѣтелемъ златой твоей весны,
 Тогда напрасенъ умъ, искусства ненужны
 И самой красотѣ—семнадцать лѣтъ замѣна.
 Но время протекло, настала перемяна,
 Ты приближаешься къ сомнительной порѣ,
 (Какъ больше жениковъ въ мечтахъ, чѣмъ) на дворѣ
 твой слухъ обворожаетъ,
 А зеркало сильнѣй грозитъ и увлекаетъ
 утѣшься и смиришь,
 заранѣ откажись.

¹⁾ Зачеркнутый вариантъ: Здѣсь пусто.

Ищи другихъ побѣдъ успѣхи предъ тобой,
 Я счастья тебѣ желаю всей душой,
 и опытовъ моихъ,
 Мой дидактическій благоразумный стихъ.

Потомъ опять изъ Бориса Годунова, продолженіе, см. 52.

(Минувшихъ лѣтъ онъ пишетъ повѣсть)
 Какъ я люблю его спокойный ликъ,
 Когда душой въ минувшемъ погруженный,
 Онъ лѣтопись свою ведетъ; и часто
 Я угадать хотѣлъ, о чемъ онъ пишетъ:
 О битвахъ-ли, о казняхъ Іоанна?
 О мятежахъ Новгородской волп?
 О (гибельномъ) владычествѣ татаръ?
 О славѣ-ли святой Руси? Напрасно
 Все тотъ же [видъ], холодный, величавый,
 Ни на челѣ высокомъ, ни во взорахъ
 Нельзя прочесть его завѣтныхъ думъ...

Рисунки: двѣ отдѣльныя фигуры въ маскахъ, съ рапирами.
 55.

Такъ мудрый дьякъ, въ приказѣ посѣдѣлый
 и пр.—II. 47.—Черновая съ поправками и вариантами. Съ боку наведена
 программа словъ Пимена: Приближаюсь къ тому времени, когда земное пе-
 рестало быть для меня занимательнымъ.

56. Изъ разговора Григорія съ Пименомъ, продолженіе предыдущаго,
 II—48. Затѣмъ прозаическая замѣтка:

Батенинъ перевелъ многія трагедіи, также комедію le Méchant и проч.
 Не упоминаю объ его же [переводѣ]... Андромаха еще въ рукописи и не-
 играна. Она, безъ сомнѣнья, лучше извѣстна...

Рисунки: лицо; фигуры печально сидящихъ чертей.

56. Сверху:

Скажи мнѣ, ночь, зачѣмъ твой тихій мракъ
 Мнѣ радостнѣй...

Потомъ:

Только розы отцвѣтаютъ
 Амврозіей дыша,
 Въ Элизій улетаютъ
 Ихъ легкая душа,
 И тамъ, гдѣ волны сонны,
 Забвеніе несутъ,
 Ихъ тѣни благовонны
 Надъ Летою цвѣтутъ...

Далѣе слѣдуетъ все исчерканное, неразборчивое французское стихотворе-
 ніе, по содержанію представляющее, вѣроятно, подлинникъ сейчасъ приве-
 денныхъ стиховъ о розахъ.—Рисунки: лицо; фигуры татаръ.

57¹. Сверху черновые неразборчивые наброски:

... Хоть онъ былъ вѣжливъ.
Но дома скучень, сухъ и гордъ.

... Люблю одму,—имѣть
Она какой-то южный видъ...

Затѣмъ идетъ эпиграмма на В.....ва, сначала въ черновомъ неконченномъ наброскѣ [конецъ], потомъ въ болѣе отдѣланномъ видѣ. Черновой набросокъ имѣетъ такой видъ:

Ріего былъ предъ Фердинандомъ грѣшенъ
повѣшенъ
не съ горяча
Ругаться намъ надъ жертвой палача
что-жъ вышло?
Царю смѣшно такое добротство,
Лъстецы старайтесь сохранить
И въ подлости немного благородства.

Затѣмъ, какъ сказано, вся эпиграмма въ болѣе отдѣланномъ видѣ; эта же эпиграмма, вполне дописанная, въ окончательной редакціи, повторяется еще и ниже, на 85¹, тамъ и будутъ приведены поправки печатнаго текста, а варианты черновые я не стану приводить. Смотри также выше 2².

57². Конецъ XXIV строфы и XXV строфа четвертой главы Онѣгина; черновыя съ вариантами.

58¹. Наброски изъ второй главы Онѣгина. Сверху послѣдніе пять стиховъ VIII строфы:

Людей священные друзья...

Потомъ, въ разбивку, послѣдніе стихи VII строфы:

Онъ забавлялъ мечтою сладкой...

Съ боку изъ VI строфы:

Онъ изъ Германіи туманной
Привезъ презрѣнныя суеты ¹⁾
Славолюбивыя ²⁾ мечты,
Ученость ³⁾ и немного странный
Видъ...

Далѣе конецъ X строфы:

Онъ пѣлъ тѣ дальнія страны...

и т. д.—Потомъ черновая XXVII строфы главы четвертой.

¹⁾ Зачеркнуто: учености плоды.

²⁾ Тоже: вольнолюбивые.

³⁾ Тоже: Духъ пылкій.

58. Черновая XXVII строфы, четвертой главы Онѣгина.—Потомъ известная замѣтка о стихотвореніи «Демонъ», въ рукописи нѣсколько отличающаяся отъ печатнаго текста,—У. 14.

59. Окончаніе предыдущей замѣтки. Затѣмъ черновые стихи:

Куда, куда завлекъ меня враждебный Геній?
 Рожденный для любви, для сладкихъ искушеній
 Зачѣмъ я покидалъ безвѣстной жизни тѣнь,
 Свободу, и друзей, и лѣнь!
 Судьба летѣла мою живую младость,
 Безпечною рукой меня вѣнчала радость,
 На шумныхъ вечерахъ, мой звонкій [смѣхъ]
 Далеко возвѣщаль часъ утѣхъ ¹⁾
 Когда-жь утомлены Вакхальною тревогой
 надъ чашею треногой... ²⁾

Тутъ же внизу:

Кхбхр [т. е. Кюхельбекеръ]

«да сохранить тебя твой добрый Геній (въ тишинѣ) подъ бурей...»

Рисунки: лицо, треногая чаша.

59,—64. Андрей Шенье въ темницѣ—II. 1; очень исчерпанная черновая, съ повтореніями, вставками; варианты.—Рисунки: головы лошадей.

На 64, еще карандашомъ: десять стиховъ XXI строфы пятой главы Онѣгина:

Споръ громче, громче; вдругъ Евгений

и т. д.—Рисункомъ карандашомъ: бритое лицо въ очахъ.

64. XIV строфа четвертой главы Онѣгина и неоконченный набросокъ слѣдующей строфы; черновыя съ вариантами.

65. Исчерпанная замѣтка объ Андреѣ Шенье: «А. Сн. погибъ жертвой французской революціи, на 31-мъ году отъ рожденія. Долго славу его составляли нѣсколько [элегій] и два или три отрывка. Общее сожалѣніе объ утратѣ всего прочаго. Наконецъ творенія его были отысканы и вышли въ свѣтъ въ 1819 году.. Нельзя воздержаться отъ горестнаго чувства»...

Затѣмъ идетъ черновая строфа изъ Онѣгина (III. 183):

Я жилъ тогда въ Одессѣ пыльной..

Варианты противъ печатнаго, напр.:

Тамъ все Европой дышетъ, вѣетъ,
 Все движетъ лирою пѣвца..

¹⁾ Такъ въ подлинникѣ.

²⁾ Такъ въ подлинникѣ.

Внизу:

Я жилъ поэтомъ —
Безъ дровъ зимой, безъ дрожекъ лѣтомъ,
Но всякой...

65. Черновое письмо къ Бенкендорфу [чистовое напечатано—VII. 381,— помята 20-го іюля 1827] объ Ольдекопѣ. Есть отличія отъ чистоваго.

Рисунки: лицо, женскія ноги въ платьѣ.

66.—68. Наброски изъ Путешествія Онѣгина; сначала опять [см. 65]:

Я жилъ тогда въ Одессѣ пыльной

и т. д., до конца: Лишь море Черное шумить [Ш. 183—187]; черновыя съ вариантами.

На 68₂ еще набросано [см. I. 541]:

Въ пещерѣ тайной, въ день гоненья,
Читаль я сладостный коранъ,
Внезапно ангелъ утѣшенья,
Влетѣвъ, принесъ мнѣ талисманъ.

Его таинственная сила
(Съ тѣмъ)¹⁾,
Слова святыя начертила
На немъ безвѣстная рука.

Затѣмъ вся исчерпанная черновая какого-то стихотворенія о лунѣ и зарѣ.

Рисунки: 66₂—много лицъ; 68₁—женская фигура.

69. Изъ Ариоста, октавы 104—106 [II, стр. 394]; черновая съ неоконченными поправками; варианты.—Рисунки: лица.

69₂ и 70₁. Проектъ французскаго письма къ императору Александру I; часть этого черноваго наброска приведена въ переводѣ г. Анненковымъ [«Пушкинъ» и пр., стр. 142;—VII. 196]. Письмо набросано наскоро; много въ немъ нельзя разобрать, многія слова прямо ненаписаны, обозначены лишь первой буквой или даже неопредѣленнымъ росчеркомъ. Привожу такъ, какъ разобралъ.

(J'avois 20 ans en 1820). Des propos inconsiderés, des vers satiriques... le bruit repandit, que j'avoit été traduit et f. à la ch. t. ²⁾).

Je fus le dernier à apprendre ce bruit qui etait devenu général; je me vus flétri dans l'opinion, je fus decouragé, je me batais, j'avois 20 [ans]. Je deliberais si je ne ferais pas bien de me suicider ou d'assasiner V. Dans le premier cas je ne faisais qu'à [confirmer] un bruit,

¹⁾ Такъ въ подлинникѣ.

²⁾ Недописанныя слова.

qui me déshonorait, [dans le second] je ne me vengeais pas parsqu'il n'y avoit pas d'outrage, je commetais un crime, je [sacrifiais] a l'opinion d'un public, que je meprisais, un homme..... dont j'avait l'admiration involontaire. Ces reflexions me determinerent.

Tels furent mes reflexions; je les communiquais a un ami qui fut parfaitement de mon avis. Il me conseilla des démarches de justification envers l'autorité: j'en sentis l'inutilité. Je résolu de mettre tant d'indignation et de jactance dans mes discours et mes ecrits, qu'enfin l'autorité soit obligé de me traiter en criminel: (j'aspirais) la Siberie ou la forteresse comme réhabilitation.

Le conduit magnanime et liberale de l'autorité me toucha en dera-cinent une ridicule calomnie... Depuis . . . à une disgrace s'il m'est quelques fois échapper des plaintes contre un ordre des choses reçu, si quelques fois je m'abandonner à jeunes declamations, je suis pourtant bien sur d'avoir tousjours respecté soit dans l'ecrit, soit dans mes discours la personne de V. M. Sire on m'accuse d'avoir compté sur la générosité de votre caractère; je vous ai dit la vérité avec une franchise dont serait impossible d'être coupable envers tout autre souverain du monde.

Aujourdhui je recoure à cette générosité: ma santé a etais fortement alterée dans ma jeunesse; un anevrisme de coeur exige une [prompte] opération, un traitement prolongé; la ville qui m'en était assignée ne peut me procurer aucun secours. Je souplie V. M. de me permettre le séjour d'une de nos capitales ou bien de m'ordoner un, endroit de l'Europe ou je puis prendre soins de [prolonger] mon existance...

Пушкинъ еще въ Одесѣ выставилъ причиною просьбы объ отставкѣ свой аневризмъ, его просьба о поѣздкѣ въ Дерптъ къ Моллеру, назначеніе ему для лѣченія Пскова и проч.—пзвѣстны.—Ср. VII. 199.

70₂—71₁. Начало четвертой главы Евгения Онѣгина; изъ каждой строфы, обозначенной цифрою, выписано по стиху или по нѣскольку стиховъ, часто неконченныѣ. Это какъ бы возобновленіе въ памяти уже написанныѣхъ строфъ, для того чтобы продолжать дальше. Привожу первые стихи съ указаніемъ цифры строфы:

1.

Въ началѣ жизни etc.

[Съ боку приписано: То вдругъ сая..]

2.

Словами юнаго поэта...

[3.]

Чѣмъ меньше etc.

[4.]

Ахъ дамы! скучно etc.

5.

Такъ точно думалъ мой Евгений ..

6.

Онъ твердо зналъ, что вы-же сами...

7.

Безъ упоенья по привычкѣ etc

8.

Но получивъ посланье Тани

и т. д. вся XI строфа съ нѣкоторыми вариантами.

9.

Минуты двѣ etc.

См. VII—XII строфы четвертой главы и дополненія—III. 188—190.

Затѣмъ идетъ программа слѣдующей [XIII] строфы, уже сообщенная г. Анненковымъ [Матер., стр. 141].

71.—73₂. Начинается съ исполненія предшествующей программы, со строфы XIII главы четвертой; потомъ идутъ подрядъ все строфы до XXII включительно, —черновыя съ вариантами.—Рисунокъ на 73₁: лицо.

74₁ и 74₂. XXVIII—XXX строфы четвертой главы; черновыя съ поправками карандашомъ.—Рисунки карандашомъ и чернилами: чертъ въ плащѣ и въ шпакѣ; рагъ; лицо.

75₁. Карандашомъ были написаны XXXI и XXXII строфы главы четвертой Онѣгина, а сверху чернилами черновое начало Черепа, съ поправками и вариантами—II. 150. См. № 2367, 37₂ и № 2368, л. 36₂.

75₂—76₁. Карандашомъ XXXIII—XXXVI строфы четвертой главы Онѣгина.—Рисунки: головы.

76₂. XXXVII строфа четвертой главы. Въ рукописи тутъ мы находимъ и два послѣдніе стиха:

... Какой нибудь журналъ читая,
И одѣвался,—только врьдъ
Носили вы такой нарядъ.

затѣмъ непосредственно начинается строфа, представляющая такимъ образомъ выпущенную изъ романа XXXVIII строфу главы четвертой, [до сихъ поръ она считалась принадлежащей ко второй главѣ, см. III. 424]:

Носилъ онъ русскую рубашку

и т. д., какъ напечатано, только одинъ стихъ сообщенъ г. Анненковымъ невѣрно; онъ напечаталъ:

Но только симъ уборомъ чуднымъ...

Въ рукописи ясно читаемъ:

И только. Симъ уборомъ чуднымъ...

77₁—79₁. [Все карандашомъ; на 78₁ поправка чернилами; 79₁ карандашъ и чернила].—Продолженіе четвертой главы Онѣгина, до конца. Сначала идетъ строфа XXXIX; затѣмъ XL, которую мы видѣли уже раньше [см. 53₁ и 54₁], обозначена двумя стихами, такъ:

Но наше сѣв. etc.
Ужъ небо осенью etc.

XLI нѣтъ, потомъ всѣ XLII—LI.—Черновыя съ вариантами. Начало XLIII строфы такое, какъ напечатано III. 432. Послѣ XLII строфы помѣта: 2 гевв. 1826; въ концѣ, послѣ LI строфы: 3 гевв.

На 79₁ чернилами внизу исчерканныя октавы изъ Аріоста—107 и 108,—II. 395.

79₂. Сверху помѣта карандашомъ: 4 гевв. Карандашомъ-же двѣ черновыя строфы изъ Евгенія Онѣгина: I и II главы пятой; варианты:

Летитъ вибитка почтовая,
Въ тулупѣ, въ красномъ кушакѣ
Слуга сидитъ на облучкѣ,
Ямшикъ веселый, стоя, править,
И колокольчикъ удалой
Гремитъ подъ новою дугой...

Поверхъ карандашныхъ строфъ Онѣгина чернилами написана 109 октава изъ Аріоста [II. 396.]—Рисунокъ: фигура во весь ростъ [можетъ быть, свой портретъ].

80₁—82₁. Карандашомъ.—Пятой главы Онѣгина строфы III—XII; черновыя съ вариантами.

На 80₁ съ боку: жидъ и сынъ, графъ. [т. е. программа изъ Скупаго рыцаря].

На 82₁ [замѣчаніе къ I главѣ Онѣгина къ стиху XXVIII строфы:

Бренчать кавалергарда шпоры]

Неточность.

На балахъ кавалергардскіе офицеры являются, такъ же какъ и лейбъ-гусары, въ вицмундирѣ, въ башмакахъ. Замѣчаніе основательное, но въ описаніи есть нѣчто повѣстическое. Ссылаюсь на мнѣніе А. И. В.

Рисунки: 80₁—фигура [можетъ быть, свой портретъ]; 80₂ и 81₂—много лицъ.

82₂—84₁. Карандашъ и чернила. Пятой главы Онѣгина строфы XIII—XX, черновыя, варианты. Рисунки: 82₂—лица, кошка; 83₁—человѣческая фигура; 83₂—задъ лошади и ноги всадника, человѣческая голова.

84₁. Изъ André Chenier.

Ты вынешь и молчишь, печаль тебя снѣдаетъ,

и т. д.—I. 454.—Чисто переписано, съ одной поправкой,—во второмъ стихѣ: на дѣвственныхъ устахъ, вмѣсто —на розовыхъ; есть варианты.

85а. Сверху черновой набросокъ эпиграммы:

Пріятелямъ.

Враги мои, покажѣть я ни слова...

и т. д., до конца.—II. 10.

Загѣмъ эпиграмма на Воронцова [см. выше л. 57.]—I. 411.

Сказали разъ царю, и т. д.

варианты:

Всѣхъ размѣшилъ проворный приговоръ
Ріаго былъ предъ Фердинантомъ грѣшевъ...

далѣе:

Не захотѣлъ улыбкой наградить,

последній стихъ:

И въ самой подлости осанку благородства.

85а. «Начало 1 пѣсни Дѣвственницы».

Я не рожденъ святыню славословить,
Мой слабый гласъ не взлететь до небесъ,
Но долженъ я васъ нынѣ приготовить
Къ услышанью Іоанниныхъ чудесъ.
Она спасла французскіе лилеи,
Въ бояхъ ея дѣвической рукой
Поражены заморскіе злодѣи;
Могучею блистая красотой
Она была подъ юбкою герой.
Я признаюсь, вечернею порой
Милѣ мнѣ смиренная дѣвица,
Послушная какъ агнецъ полевой;
Іоанна-же была душою львица;
Среди трудовъ и бранныхъ непогодъ
Являлася всѣхъ витязей славнѣе,
И чтѣ всего чудеснѣе, труднѣе,
Цвѣтъ дѣвственный хранила круглый годъ.

О ты, пѣвецъ сей чудотворной дѣвы,
Сѣдой пѣвецъ, чьи хриплые напѣвы,
Нестройный умъ и безтолковый вкусъ
Въ былые дни бѣсили вѣжныхъ музъ,
Хотѣлъ-бы ты, о стихотворецъ хилый,
Почтить меня скрипичею своею,
Да не хочу. Отдай ее, мой милый,
Кому нибудь изъ модныхъ риемачей.

Это переводъ изъ первой пѣсни «Rucelle» Вольтера.—Написано чисто, почти безъ помарокъ.

VIII.

№ 2371. Большой альбомъ въ листъ, въ красномъ бумажномъ переплетѣ. Въ этомъ альбомѣ Пушкинъ писалъ сначала съ одной стороны, потомъ съ другой, почему сразу нельзя рѣшить, гдѣ собственно начало альбома: черная нумерація приняла за начало одну сторону, красная другую. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ красная нумерація начинается вѣрнѣе, ей я и буду слѣдовать; такимъ образомъ нумерація и помѣты опекуновъ будутъ для насъ верхомъ внизъ.—На передней доскѣ переплета верхомъ внизъ опекунская помѣта: <въ сей книгѣ писанныхъ листовъ сто>. Красная нумерація насчитываетъ всего 99, но она одинъ листъ, между 64 и 65, оставила безъ номера. Одно нумерованнаго листа, именно красн. 91, черн. 9—нѣтъ, но такъ какъ одинъ листъ между черн. 16 и 17, кр. 84 и 85—[на немъ правда одно слово]—остался совсѣмъ безъ номера, то всѣхъ листовъ въ альбомѣ 100. На задней доскѣ переплета, снаружи, ярлыкъ опекунскій все съ тою же надписью, верхомъ внизъ.

1. Эпиграфъ изъ Баратынскаго:

Собранье пламенныхъ замѣтъ
Богатой жизни юныхъ лѣтъ.
Плоды роскошнаго забвенья,
Гдѣ воплотить умѣлъ поэтъ
Свои живыя сновидѣнья...

Баратынскій. Пирр.

Съ боку помѣта:

1824—
1827
Москва, 18 Мг.

1₂.—неписанная страница.

2₁. Черновая изъ Онѣгина.

Пѣснь VII.

I строфа и четыре строки II строфы.

Рисунокъ: лира, на ней птица съ распушенными крыльями.

2₂—7₁. Продолженіе строфы II и строфы III—XXI. VIII строфа, какъ напечатана—III. 433, IX тоже,—конецъ ея такой, какъ въ XI строфѣ печатнаго текста; XI же строфа тоже въ первоначальной редакціи [III. 433]. Черновыя, варианты.—Конецъ 5₂ и 6₁—7₁ писаны карандашомъ.

На 5₁, передъ XII строфой помѣта: 19 февраля.—Рисунки: 2₂ ржущій жеребецъ въ чепракѣ; 3₁—двѣ мужскія головы; 3₂—мускулистыя

ноги; 5₁—женская голова; 6₁—всадникъ, 6₂—фигура Наполеона; мужская голова въ парикѣ съ косой.

7₂—10. Альбомъ Онегина; черновыя, варианты.—Вступленіе № 1, № 3, № 2. № 2 изъ дополненій [III. 438], № 4 [дважды на одной страницѣ], № 5, № 6, № 8, № 9 и № 10.—III. 192—195 и 438.—При № 5 [на листѣ 9₁] помѣта: 5 авг...

10₂. Изъ первой пѣсни Полтавы [II. 173].

I.

Была та смутная пора,

и т. д.;

II.

Вѣнчанный славой бесполезной...

и т. д.

11₁. Опять, въ болѣе исчерпанномъ видѣ:

Была та смутная пора

и проч. Помѣта: 5 апр.—Рисунки: два лица.

11₂ и 12₁. Продолженіе — II. 173 и 174.—Рисунки: 11₂ — кустикъ, 12₁ — змѣй, карандашомъ.

12₂. Дважды набросано:

Вы избалованы природой,

— II. 235. Привожу болѣе разборчивую, черновую:

Вы избалованы природой,
Она пристрастна къ вамъ была,
И наша страстная хвала
Вамъ кажется докучной лдой.
Вы сами знаете давно,
Что васъ хвалить не мудрено,
(Что ваши взоры—сердцу жалы),
Что ваши ножки очень малы,
Что вы чувствительны, остры,
Что вы умны, что вы добры.
Что можно васъ любить сердечно;
Но вы не знаете, конечно,
Что и болтливая Моемва
Порою правды не умалить,
Что иногда и сердце хвалить,
Хоть и вьржится голова.

13₁. Черновое стихотвореніе:

Увы! языкъ любви болтливой,
Языкъ [и скромный], и простой
Своею провой нерадивой
Тебѣ докучень, Ангель мой.

[Ты любишь] мѣрные напѣвы,
 [Ты любишь] рѣзмы гордой звонъ,
 И сладокъ уху милой дѣвы
 Честолюбивый Аполлонъ.
 Тебя страшить любви признанье,
 Письмо мое ты разорвешь,
 Но стихотворное посланье
 Съ улыбкой нѣжною прочтешь.
 Благословенъ же будь отнынѣ
 Судьбою ввѣренный мнѣ даръ,
 Доселѣ въ жизненной пустынѣ
 (Во мнѣ питаю сердца) ¹⁾ жаръ
 Мнѣ навлекалъ одно гоненье

 заключенье
 И рѣдко хладную хвалу.

Съ боку помѣта: 9 мая 1828, море On day. Тутъ же карандашомъ черновое:

Снова тучи надо мною...

и т. д. II. 165.—Рисунокъ карандашный: дважды одно и тоже пожилое лицо.

13₂ — 14₂. Воспоминанье — II. 163; черновое; помѣта: 19 мая. — Рисунки: 13₂ голова и дважды мачта съ парусомъ.

На 14₂ еще—Ты и Вы—II. 219. ↙

На этой страницѣ три помѣты: «18 мая у княгини Голицыной etc.»; «20 мая 1828»; въ концѣ стихотворенія: «23 мая».—Рисунки: два лица.

15₁. Подраженіе Анакреону: кобылица молодая [II. 231]. Помѣта: 6 іюня.

Съ боку карандашомъ нѣсколько зачеркнутыхъ словъ: /— Рисунки: нѣсколько скачущихъ лошадей,—рисовано одними палочками.

15₂. Изъ сказки о царѣ Салтанѣ:

Три дѣвицы подь окномъ,

и т. д., до:

Родила богатыря.

— III. 205.—Рисунки карандашомъ: женская голова и лошадь.

16₁. Программа къ той же сказкѣ [см. № 2366, л 30₂].

«Только успѣла она выговорить сіи слова, какъ дверь отворилась и царь вошелъ безъ доклада. Царь имѣлъ привычку гулять поздно по городу и подслушивать рѣчи своихъ подданныхъ. Онъ съ пріятной улыбкой подошелъ къ меньшей сестрѣ, взялъ ее за руку и сказалъ: будь же царицей и роди мнѣ царевича. Потомъ, обратясь къ старшей и средней, сказалъ

¹⁾ Поправка не разобрана.

онъ: ты будь у меня при дворѣ ткачихой, а ты вухаркой. Съ этимъ словомъ, не давъ имъ образумиться, Царь два раза свистнулъ; дворъ наполнился воинами и царедворцами; серебряная карета подъѣхала къ [самому] крыльцу. Царь сѣлъ въ нее съ новою царицей, а свояченицъ велѣлъ вести во дворецъ; ихъ посадили въ телѣги, и всѣ поскакали».

16а. Сверху исчерпанные стихи; есть что то въ родѣ программы: первая любовь, пиръ поэтовъ, деревня.

Далѣ набросокъ:

Волненьемъ жизни угомленный
Остави заблуждений путь
(Къ тебѣ прибрелъ я) отдохнуть
И близъ тебя, мой другъ безцѣнный...
Тебѣ принесъ ..

Съ боку, рядомъ съ этимъ стихотвореніемъ помѣта:

25 іюня
[Фанни]
яня
Elisa e Claudio.

Затѣмъ, ниже:

Ст[арый] поэтъ. Благодарю за привѣтъ ты считаешь во мнѣ старость, а не гений, онъ угасъ [на верху страницы есть зачеркнутый стихъ, передающій часть этой фразы: но вы во мнѣ почтили годы...].

..... 1) Мы почтаемъ въ тебѣ твою славу.

Ст. поэтъ. Что слава? я ею наслаждался, какъ просилъ... Другія времена, другія вдохновенія, другой поэтъ...

Спой намъ что нибудь.....

Рисунки: карандашомъ лицо старика въ жабо; бутылка.

17^а. Изъ седьмой главы Онѣгина XXII строфа [см. 74]:

Хотя мы знаемъ, что Евгений
Издавна чтенье разлюбилъ,
Однако жъ нѣсколько твореній
Съ собой [въ дорогу] онъ возилъ
.....
Юмъ, Робертсонъ, Руссо, Мабли,
Вронъ Д'Ольбахъ, Вольтеръ, Гельвецій,
Локъ, Фонтенель, Дидротъ...
Гораций, Кикеронъ, Лукрецій.

Далѣ нѣсколько исчерпанныхъ полустершихся карандашныхъ строчекъ; разбираю не все.

1) Названіе собесѣдника стараго поэта неразобрано.

.
 (И твое) воспоминање
 Замѣнить душѣ моеи
 Славы мечтанье
 И надежду юныхъ дней

 Ангель нѣжный, ангель ясный,
 Ангель радостный, прости...

Рисунокъ: лицо.

17₂. Изъ воспоминаній въ Царскомъ селѣ:

Какъ древле юный расточитель

— П. 249. Тутъ же карандашомъ четыре строчки, перенесенныя, за недостаткомъ мѣста, со слѣдующей страницы: Бругомъ Мазепы раздавался — и проч. — П. 174. — Рисунки карандашомъ: нѣсколько лицъ и фигура въ сарафанѣ и кокошникѣ.

18₁. Карандашомъ:

Давно Украйна волновалась...

и т. д. — П. 174 — см. 17₂. Тутъ же встрѣчаемъ заглавіе: «Анчаръ». — Рисунки: нѣсколько слитно нарисованныхъ лицъ, много ножекъ.

18₂. Карандашъ, чернильныя поправки.

Продолженіе изъ Полтавы: Храпя суровость обычайну... — П. 174, см. 17₂ и 18₁. — Затѣмъ изъ другаго мѣста: Мгновенно сердце молодое... и т. д. П. 170.

19₁. Продолженіе: Но поздній жаръ ужъ не остынетъ — П. 170, см. 18₂. Далѣе исчерканная черновая:

Въ степяхъ зеленыхъ Буджака
 Гдѣ Прутъ, (завѣтная) рѣка,
 Обходить русскія владѣнья
 При (бѣдномъ) устьѣ ручейка
 Стоитъ безвѣстное селенье;
 Семействами болгары тутъ
 (Въ убогой дикости) живутъ
 Храпя родительскіе нравы,
 Питаясь трудомъ [sic]
 И не заботятся о томъ
 Какъ рабоборствуютъ державы
 И мирно правятъ ихъ судьбой...

19₂. Чернила и карандашъ. Могу^ѣ и славенъ Кочубей и проч. П. 169. Черновая, варианты, повторенія; дочь Кочубея называется Натальей и Анной. Рисунки: лошади, нарисованныя одними черточками; корабль.

20₁. Черновой, очень неразборчивый отрывокъ письма къ одному изъ литературныхъ друзей:

«Письмо твое застало меня посреди хлопотъ и неприятностей всякаго рода, (оно обрадовало меня какъ будто бы ты самъ...) отвѣчаю на скоро на всё твои запросы. Стихъ, который тебя мучить, Гибдича, изъ его Тан-преда!..»

Успокоился ли ты? S. Голыцынъ пустился въ стихи, јуніот и Киселевъ въ дорогу, а я въ распутство..

[Далѣе разбираю отдѣльные слова; въ концѣ]: въ послѣднее время вотъ какъ воспѣли мы...

20. и 21. Анчаръ—II. 219.—Черновая. На 21, рисунки карандашомъ: человекъ съ связанными назадъ руками и поникшей головой; лицо; деревцо.

21. Карандашомъ нѣсколько строкъ изъ официальнаго письма: «Осмѣливаюсь замѣтить, что ни въ одномъ изъ моихъ сочиненій, даже и въ тѣхъ, въ коихъ... не видно ни направленія къ безвѣрію, ни кощунства надъ религіей. Тѣмъ прискорбнѣе для меня мнѣніе, приписывающее мнѣ въ настоящихъ лѣтахъ и обстоятельствахъ произведеніе жалкое и постыдное».... См. 23.

Рисунки: головы и фигуры.

22. Только сверху четыре слова: и въ самомъ дѣлѣ. Рисунки: кружки, деревья, лицо.

22. Черныкъ карандашомъ:

Счастливъ, кто избранъ своенравно...

и т. д.—II. 162;—варианты.—Внизу двѣ строки изъ Анчара:

Къ нему не ходитъ гладный тигръ,
Надъ нимъ орелъ не пролетитъ.

Рисунки: кусты, цифры, карты игральныя.

23. Сверху изъ Полтавы:

Мила она какъ вешной цвѣтъ,

и т. д.—II. 169.—Затѣмъ письмо, вѣроятно, къ генер. Бенкендорфу. Это письмо, такъ же какъ и отрывокъ изъ письма на 21, еще дополняютъ собой свидѣтельства о постоянныхъ преслѣдовавшихъ Пушкина неприятностяхъ и опасеніяхъ:

«Г. оберъ-полицмейстеръ требовалъ отъ меня подписки въ томъ, что я [не буду печатать] безъ [разрѣшенія] обычной цензуры. Повинуясь священной для меня волѣ [т. е. императора]; тѣмъ не менѣе прискорбна мнѣ сія мѣра. (Государь императоръ въ минуту, для меня незабвенную, изволилъ освободить меня отъ цензуры ¹⁾), я далъ честное слово государю, которому

¹⁾ Скобки () Пушкина.

измѣнить не могу, не говоря ужъ [23₂] о чести дворянина, но и по глубокой, искренней моей привязанности къ (Е. В. какъ) царю и человѣку. Требованіе полицейской подписки унижаетъ меня въ собственныхъ моихъ глазахъ, и я такъ глубоко чувствую, что я того не заслуживалъ, и дажь-бы и въ томъ честное слово, если-бы я смѣлъ еще надѣяться, что оно имѣетъ свою цѣну. Что касается до цензуры, если государю императору угодно уничтожить милость мнѣ оказанную, то, я (съ благоговѣніемъ) и горестью пріемля знакъ его неблаговоленія, прошу ваше превосходительство разрѣшить мнѣ, какъ надлежитъ мнѣ впредь (поступать) ¹⁾ съ моими сочиненіями, которыя, какъ вамъ извѣстно, составляли одно мое имущество.

Надѣюсь, что ваше превосходительство поймете и не примете въ худую сторону смѣлость, съ которой осмѣливаюсь объясняться. Она знакъ искренняго уваженія человѣка, который чувствуетъ обяз....»

24₁. И подлинно, въ Полтавѣ нѣтъ и т. д.—II. 169; см. 19₂.

24₂—25₂. Стихи объ рѣмѣ; сначала надо читать 25₁, потомъ 24₂ и 25₂. — Стихотвореніе это сообщено г. Анненковымъ, но неполнѣ точно. Такъ въ первомъ куплетѣ четвертый стихъ напечатанъ [II. 407]:

Ты умолкла, улетѣла...

въ рукописи эта редакція зачеркнута, а незачеркнутыми остались:

Ахъ зачѣмъ ты улетѣла

и еще:

Ахъ ужель ты улетѣла.

Четвертый куплетъ читается такъ:

Но съ тобой не разставался,
Сколько разъ повиновался
Рѣзвой прихоти твоей ²⁾,
Какъ любовникъ добродушный,
Снисходительно послушный
Вылъ я мучимъ [и] любимъ.

Въ пятомъ куплетѣ пятый стихъ въ рукописи читается:

(Какъ-бы пышно заблестала)...

Последній изъ напечатанныхъ куплетовъ:

Помня первыя свиданья
Утолить его страданья
Мнемозина притекла,
И подруга Аполлона
Въ [тихой] рошѣ Геликона
. родила

¹⁾ Поправка не разобрана.

²⁾ Для рѣзмы слѣдовало-бы:

Рѣзвымъ прихотямъ твоимъ.

Дальше еще набросано:

И младенца воспріяли
 Боги... Діана....
 И отъ гнѣвнаго Зевеса
 ...соверыла ночь...

На 25, рисунокъ: лицо.

26. Чернила и карандашъ.—Изъ Полтавы:

Но не единая краса,

и т. д.—II.—170, см. 19₂ и 24₁.—Дважды написано заглавіе: Евгеній Онѣгинъ.—Рисунки: лица.

26. Изъ Полтавы:

Что-жь Гетманъ, юноши твердили...

— II. 174.

27.—36. Заняты отрывкомъ—«Гости съѣзжались на дачу». Карандашъ и чернила.—При сравненіи посмертнаго печатнаго прозаическаго текста съ рукописями встрѣчаешься съ затрудненіемъ: поправки и пропуски къ стихамъ сообщить гораздо легче, да эти поправки важнѣе и интереснѣе сами по себѣ,—отъ искаженія одного слова часто нарушена гармонія всей картины; другое дѣло проза: съ одной стороны для указанія поправки одного слова приходится выписывать длинную фразу, съ другой длинный перечень подобныхъ ошибокъ представилъ-бы матеріалъ слишкомъ сухой. Поэтому сдѣлавъ общую оговорку, что посмертная проза Пушкина издана чуть-ли еще не хуже посмертныхъ стиховъ, я ограничусь указаніемъ только главнѣйшихъ поправокъ и пропусковъ, оставляя въ сторонѣ болѣе мелкія ошибки и пропуски двухъ трехъ словъ.

Обращаюсь къ данному отрывку. Онъ впервые былъ напечатанъ въ сборникѣ «Сто русскихъ литераторовъ» 1839 и потомъ перепечатанъ отсюда безъ измѣненія г. Анненковымъ и въ послѣдующихъ изданіяхъ. Въ тетрадяхъ Пушкина не сохранилось того оригинала, съ котораго напечатанъ былъ этотъ отрывокъ, но въ нѣсколькихъ мѣстахъ встрѣчаемъ отдѣльныя части этого отрывка, наброски, часто болѣе полныя, чѣмъ печатный текстъ. Г. Анненкову необходимо нужно было соединить указанные наброски, сравнить съ ними печатный текстъ и дополнить его; онъ этого не сдѣлалъ. Данный набросокъ, представляющій почти полный печатный текстъ, былъ бы въ этомъ отношеніи особенно важенъ. Какъ уже сказала, я, пропуская мелкія отличія ¹⁾, приведу лишь главные дополненія.

¹⁾ Для примѣра этихъ отличій текста, приведу начало: Гости съѣзжались на дачу Гр. Л. Зала наполнялась дамами и мушкетерами, пріѣхавшими въ одно

.
 (И твое) воспоминанье
 Замѣнить душѣ моей
 Славы мечтанье
 И надежду юныхъ дней

 Ангель нѣжный, ангель ясный,
 Ангель радостный, прости...

Рисунокъ: лицо.

17². Изъ воспоминаній въ Царскомъ селѣ:

Какъ древле юный расточитель

— II. 249. Тутъ же карандашомъ четыре строчки, перенесенныя, за недостаткомъ мѣста, со слѣдующей страницы: Бругомъ Мазепы раздавался — и проч. — II. 174. — Рисунокъ карандашомъ: нѣсколько лицъ и фигура въ сарафанѣ и кокошникѣ.

18¹. Карандашомъ:

Давно Украина волновалась...

и т. д.—II. 174—см. 17². Тутъ же встрѣчаемъ заглавіе: «Анчаръ». — Рисунокъ: нѣсколько слитно нарисованныхъ лицъ, много ножекъ.

18². Карандашъ, чернильныя поправки.

Продолженіе изъ Полтавы: Храпя суровость обычайну... — II. 174, см. 17² и 18¹. — Затѣмъ изъ другого мѣста: Мгновенно сердце молодое... и т. д. II. 170.

19¹. Продолженіе: Но поздній жаръ ужъ не остынетъ—II. 170, см. 18². Далѣе исчерпанная черновая:

Въ степяхъ зеленыхъ Бужака
 Гдѣ Прутъ, (завѣтная) рѣка,
 Обходить русскія владѣнья
 При (бѣдномъ) устьѣ ручейка
 Стоитъ безвѣстное селенье;
 Семействами болгары тутъ
 (Въ убогой дикости) живутъ
 Храпя родительскіе нравы,
 Питаясь трудомъ [sic]
 И не заботятся о томъ
 Какъ рабоборствуютъ державы
 И мирно правятъ ихъ судьбой...

19². Чернила и карандашъ. Могучъ и славенъ Кочубей и проч. II. 169. Черновая, варианты, повторенія; дочь Кочубея называется Натальей и Анной. Рисунокъ: лошади, нарисованныя одними черточками; корабль.

20¹. Черновой, очень неразборчивый отрывокъ письма къ одному изъ литературныхъ друзей:

«Письмо твое застало меня посреди хлопотъ и неприятностей всякаго рода, (оно обрадовало меня какъ будто бы ты самъ...) отвѣчаю на скоро на всѣ твои запросы. Стихъ, который тебя мучить, Гнѣдича, изъ его Танкреды...

Успокоился ли ты? С. Голицынь пустился въ стихи, junior и Киселевъ въ дорогу, а я въ распутство...

[Далѣе разбираю отдѣльные слова; въ концѣ]: въ послѣднее время вотъ какъ воспѣли мы....

20₂ и 21₁. Анчаръ—II. 219.—Черновая. На 21₁ рисунки карандашомъ: человекъ съ связанными назадъ руками и понижей головой; лицо; дерево.

21₂. Карандашомъ нѣсколько строкъ изъ официальнаго письма: «Осмѣливаюсь замѣтить, что ни въ одномъ изъ моихъ сочиненій, даже и въ тѣхъ, въ коихъ... не видно ни направленія къ безвѣрью, ни кощунства надъ религіей. Тѣмъ прискорбнѣе для меня мнѣніе, приписывающее мнѣ въ настоящихъ лѣтахъ и обстоятельствахъ произведеніе жалкое и постыдное».... См. 23₁.

Рисунки: головы и фигуры.

22₁. Только сверху четыре слова: и въ самомъ дѣлѣ. Рисунки: кружки, деревья, лицо.

22₂. Чернякъ карандашомъ:

Счастливъ, кто избранъ своенравно...

и т. д.—II. 162;—варианты.—Внизу двѣ строки изъ Анчара:

Къ нему не ходитъ гладный тигръ,
Надъ нимъ орелъ не пролетитъ.

Рисунки: кусты, цифры, карты игральныя.

23₁. Сверху изъ Полтавы:

Мила она какъ вешней цвѣтъ,

и т. д.—II. 169.—Затѣмъ письмо, вѣроятно, къ генер. Бенкендорфу. Это письмо, такъ же какъ и отрывокъ изъ письма на 21₂, еще дополняютъ собой свидѣтельства о постоянныхъ преслѣдовавшихъ Пушкина неприятностяхъ и опасеніяхъ:

«Г. оберъ-полицмейстеръ требовалъ отъ меня подписки въ томъ, что я [не буду печатать] безъ [разрѣшенія] обычной цензуры. Повинуюсь священной для меня волѣ [т. е. императора]; тѣмъ не менѣе прискорбна мнѣ сія мѣра. (Государь императоръ въ минуту, для меня незабвенную, изволилъ освободить меня отъ цензуры ¹⁾), я далъ честное слово государю, которому

¹⁾ Скобки () Пушкина.

измѣнить не могу, не говоря ужъ [23₂] о чести дворянина, но и по глубоко, искренней моей привязанности къ (Е. В. какъ) царю и человѣку. Требованіе полицейской подписки унижаетъ меня въ собственныхъ моихъ глазахъ, и я такъ глубоко чувствую, что я того не заслуживалъ, и даль-бы и въ томъ честное слово, если-бы я смѣлъ еще надѣяться, что оно имѣетъ свою цѣну. Что касается до цензуры, если государю императору угодно уничтожить милость миѣ оказанную, то, я (съ благоговѣніемъ) и горестью приѣмля знакъ его неблаговоленія, прошу ваше превосходительство разрѣшить миѣ, какъ надлежитъ миѣ впродъ (поступать) ¹⁾ съ моими сочиненіями, которыя, какъ вамъ извѣстно, составляли одно мое имущество.

Надѣюсь, что ваше превосходительство поймете и не примете въ худую сторону смѣлость, съ которой осмѣливаюсь объясняться. Она знакъ искренняго уваженія чловѣка, который чувствуетъ обяз....»

24. И подлинно, въ Полтавѣ нѣтъ и т. д.—II. 169; см. 19₂.

24₂—25₂. Стихи объ приемѣ; сначала надо читать 25₁, потомъ 24₂ и 25₂. — Стихотвореніе это сообщено г. Анненковымъ, но неполнѣ точно. Такъ въ первомъ куплетѣ четвертый стихъ напечатанъ [II. 407]:

Ты умоляла, улетѣла...

въ рукописи эта редакція зачеркнута, а незачеркнутыми остались:

Ахъ зачѣмъ ты улетѣла

и еще:

Ахъ ужель ты улетѣла.

Четвертый куплетъ читается такъ:

Но съ тобой не разставался,
Сколько разъ повиновался
Рѣзвой прихоти твоей ²⁾,
Какъ любовникъ добродушный,
Снисходительно послушный
Былъ я мучимъ [и] любимъ.

Въ пятомъ куплетѣ пятый стихъ въ рукописи читается:

(Какъ-бы пышно заблестала)...

Послѣдній изъ напечатанныхъ куплетовъ:

Помня первыя свиданья
Утолить его страданья
Мнемозина притекла,
И подруга Аполлона
Въ [тихой] роцѣ Геликона
. родила

¹⁾ Поправка не разобрана.

²⁾ Для приема слѣдовало-бы:

Резвымъ прихотямъ твоимъ.

Дальше еще набросано:

И младенца воспріяли
 Боги... Діана....
 И отъ гнѣвнаго Зевеса
 ...сокрыла ночь...

На 25, рисунокъ: лицо.

26. Чернила и карандашъ.—Изъ Полтавы:

Но не единая краса,

и т. д.—II.—170, см. 19₂ и 24₁.—Дважды написано заглавіе: Евгенийъ Онягинъ.—Рисунки: лица.

26. Изъ Полтавы:

Что-жь Гетманъ, юноши твердили...

— II. 174.

27.—36. Заняты отрывкомъ—«Гости съѣзжались на дачу». Карандашъ и чернила.—При сравненіи посмертнаго печатнаго прозаическаго текста съ рукописями встрѣчаешь съ затрудненіемъ: поправки и пропуски въ стихамъ сообщить гораздо легче, да эти поправки важнѣе и интереснѣе сами по себѣ,—отъ искаженія одного слова часто нарушена гармонія всей картины; другое дѣло проза: съ одной стороны для указанія поправки одного слова приходится выписывать длинную фразу, съ другой длинный перечень подобныхъ ошибокъ представилъ-бы матеріалъ слишкомъ сухой. Поэтому сдѣлавъ общую оговорку, что посмертная проза Пушкина издана чуть-ли еще не хуже посмертныхъ стиховъ, я ограничусь указаніемъ только главнѣйшихъ поправокъ и пропусковъ, оставляя въ сторонѣ болѣе мелкія ошибки и пропуски двухъ трехъ словъ.

Обращаюсь къ данному отрывку. Онъ впервые былъ напечатанъ въ сборникѣ «Сто русскихъ литераторовъ» 1839 и потомъ перепечатанъ отсюда безъ измѣненія г. Анненковымъ и въ послѣдующихъ изданіяхъ. Въ тетрадяхъ Пушкина не сохранилось того оригинала, съ котораго напечатанъ былъ этотъ отрывокъ, но въ нѣсколькихъ мѣстахъ встрѣчаемъ отдѣльныя части этого отрывка, наброски, часто болѣе полныя, чѣмъ печатный текстъ. Г. Анненгову необходимо нужно было соединить указанные наброски, сравнить съ ними печатный текстъ и дополнить его; онъ этого не сдѣлалъ. Данный набросокъ, представляющій почти полный печатный текстъ, былъ бы въ этомъ отношеніи особенно важенъ. Какъ уже сказалъ, я, пропуская мелкія отличія ¹⁾, приведу лишь главные дополненія.

¹⁾ Для примѣра этихъ отличій текста, приведу начало: Гости съѣзжались на дачу Гр. Л. Зала, наполнялась дамами и мужчинами, пріѣхавшими въ одно

Въ разговорѣ Минскаго съ испанцемъ [см. еще № 2372, л. 75₂ и предшеств.], избилующемъ многими вариантами, заключительныя слова Минскаго [IV. стр. 463] гораздо полнѣе [28₂—29₂]. «Что касается до красоты, отвѣчалъ русскій, то вы правы, здѣсь на каждомъ [шагу] встрѣчаете вы красавицу; вообще въ нихъ [т. е. въ русскихъ женщинахъ] есть и природный умъ и образованность; но нечего говорить объ ихъ любезности: она не въ модѣ, никто объ ней и не думаетъ. Женщины боятся прослыть кокетками, мужчины уронить свою важность, достоинство. Всѣ стараются быть благопристойно-ничтожными со вкусомъ и приличіемъ.—Что наше общество? тѣ же лица каждый день выѣсть; а есть-ли между ними что нибудь похожее на искренность, на благорасположеніе и близость сношеній, на все что составляет прелесть общегитія. Велухайтесь въ наши разговоры: сухія извѣстія изъ арміи, которыя завтра же прочтете вы въ газетахъ, толки о новомъ посредственномъ актерѣ, изрѣдко соблазнительный анекдотъ, рассказанный безъ всякаго правдоподобія, растолкованный, разобранный безо всякой веселости. Волочиться почитаемъ мы за дурной тонъ и извиняемъ его только въ старикахъ. Однако мнѣ хочется дать вамъ понятіе о нравахъ нашего большого свѣта и дабы не употребить во зло довѣренности иностранца, я расскажу вамъ»... и т. д.

Приведу еще мѣсто о женихѣ героини: «Вольскій, богатый молодой человекъ, привыкшій подчинять свои чувства мнѣнію другихъ, влюбился въ нее потому, что генераль-адъютантъ Н. на одномъ придворномъ балѣ рѣшительно объявилъ, что Зинаида первая красавица въ Петербургѣ, и что Г***, встрѣтаясь на Англійской набережной, цѣлые полчаса изволилъ съ нею прогуливаться» [32₂].

На 33₁. Рисунокъ: лицо.

На 36₂ еще карандашомъ изъ Полтавы:

Самъ гетманъ сватовъ шлетъ...

—II. 170.—Тутъ же фигура какой-то полной барыни.

37₁—67₂. Продолженіе черновой Полтавы, все до конца, исчерпанная черновая съ вариантами.—Чернилами и карандашомъ.—На 39₂, кромѣ стиховъ, встрѣчаемъ такую программу: «Портретъ Мазепы; (его ненависть); (его замыслы; его сношенія) съ Петромъ и Карломъ; (его хитрость;ночи)». —На 43, тоже программа: «Марія; Чуйкевичъ; доносъ; ночь передъ казнью; мать и Марія; казнь; еумашество; измѣна; Полтава». Тутъ-же рядъ цифръ и вычисленій, представляющихъ, вѣроятно, списокъ долговъ.

время изъ театра, гдѣ давали новую комедію. Каждый гость, пробравшись до круглаго стола, гдѣ разливали чай, спѣшилъ поклониться хозяйкѣ и вновь исчезнуть въ толпѣ, еще не занятой ни картами, ни разговорами, и т. д.

В. Я.

(1300) Голицын.

(500) }
(850) } Тр...

2650

170 }

150 }

500 brev.

250 Хитр.

л. 44.—половина оторвана; на листѣ между 64 и 65 нѣтъ красной цифры, черная—36.

Рисунки: 37₁—лицо; 37₂—вѣтка; 38₁—два повѣшанныхъ и двѣ висѣлицы съ пятью повѣшанными [см. № 2368, л. 38₁]; 39₁—повѣшанный; 40₁—ключи; 40₂—змѣя; 41₁, 42₁ и 42₂—лица; 43₁—пейзажъ; 43₂ женская фигура и три повѣшанныхъ; 45₁—корова; 46₁—лицо; 47₁—три головки; 48₁ и 48₂—лица; 51₂—два всадника и лошадь; 53₁—пистолеть и лебедь.

68₁—69₂. Изъ Евгенія Онѣгина—VII главы строфы XXII—XXIV и еще изъ строфы XII главы восьмой. Рисунки: 61₂—лошади; 65₂—голова въ киверѣ; 66₁—дерево; 68₁—кустъ; 69₁—лодка.

70₁ и 69₂. Посвященіе къ Полтавѣ, дважды, съ повтореніями въ черновомъ и въ болѣе бѣловомъ видѣ. Отличія отъ печатнаго текста—II. 168.

Тебѣ... но голосъ музы темной
Коснется ль слуха твоего
.
Передъ тобою безъ привѣта
Пройдетъ непризнанное вновь?...
О если примешь тайны звуки,
Мечты, преданныя тебѣ,
Вѣрь, Ангель, что во дни разлуки
Въ моей измѣнчивой судьбѣ
Твоя далекая ¹⁾ пустыня...

и т. д.—Помѣта:

27 октября
1828
Малинники ²⁾.

Тутъ-же.

I love this sweet name.

¹⁾ Въмѣсто зачеркнутаго: печальная.

²⁾ Малинники — имѣніе добраго пріятеля А. С. Пушкина, — сына Правосовны Александровны Осиповой, по первому мужу Вульфъ, — Алексѣя Николаевича Вульфа, въ Тверской губерніи

70₂. Выписка въ шесть стиховъ изъ Мазепы Байрона, начиная со стиха:

[Until] a day more darke and drear.

и эпиграфъ, т. е. четыре предшествующіе стиха.—II. 167.—Изъ Полтавы:—

При кликахъ войска своего,
Въ своемъ шатрѣ etc.

— II. 211.

71₂—74₂. Изъ седьмой главы Евгенія Онѣгина, строфы XXIV—XXXV и XL—XLIII.

74₂. Оттуда-же строфа LIV.

75₁. Чернякъ послѣдней [LV] строфы седьмой главы Онѣгина.

Пою... слогъ настроя,
Я полурусскаго героя...

Тутъ-же по двумъ широкимъ линейкамъ крупно написано: «тошно такъ» и съ росчеркомъ написана чья-то фамилія.

75₂.—Неписанная.

77₂—76₁. Черновой романсъ; очень исчерканный; въ чистовомъ видѣ см. его въ № 2384, л. 50₁.

Былъ на свѣтѣ рыцарь бѣдный...

Послѣ втораго куплета еще набросанъ куплетъ, соответствующій попадающемуся въ спискахъ и сообщенному—III. 246, примѣч; въ извѣстной намъ бѣловой этого куплета нѣтъ.

[Разъ] побѣхаль онъ въ Женеву,
Онъ увидѣлъ у креста
На пути Марію Дѣву
Матерь Господа-Христа.

Далѣе, за пятымъ куплетомъ печатнаго текста идетъ:

Проводилъ онъ цѣлы ночи
Предъ иконой пресвятой
Устремивъ къ ней [... очи],
Тихо слезы лилъ рѣкой

—
Пѣть псалмы Отцу и сыну
И Святому Духу—вѣкъ
Не случалось Паладину:
Былъ онъ странный человѣкъ.

Потомъ конецъ:

Возвратясь въ свой замокъ дальній
Жилъ онъ будто заключень,
Все влюбленный, все печальный,
Безъ причастья умеръ онъ.

Какъ боролся онъ съ [кончиной]
 Бѣсъ лукавый подостѣль
 Душу рыцаря собирался
 Унести онъ въ свой предѣль.

Онъ и Богу не молился ¹⁾
 Онъ не вѣдалъ и поста,
 Онъ
 Непрестанно волочилъ.

.

 ²⁾

78а. Карандашъ; программа:

Кирджали. (Крупянского зала). Эмигранты. Sténka. Скулянская битва. Кантакузень, ренди . . . Харчевскій, Навроцкій. Битва. Арнауты въ Кишиневѣ.

78в. Черновой набросокъ объ «Осени».

[Октябрь] ужъ наступилъ; съ нагихъ своихъ вѣтвей
 Послѣдній листь уже дубрава отряхаетъ
 . . . хладные предвѣстники дождей...

и т. д.—II. 278. Край листа оторванъ, поэтому въ нѣкоторыхъ стихахъ недостаетъ перваго слова.—Рисунки: бородатое лицо, ножки, разные рочерки.—Эта страница фотолитографирована въ «Альбомѣ Пушкинской выставки», стр. 126, № 1. Цифра 22 на литографіи, это опечаточная нумерація.

79а. Тотъ-же мотивъ объ осени другимъ размѣромъ:

Ужъ осень холодомъ дохнула
 (На обнаженные поля),
 Уже дубрава отряхнула
 Послѣдній листь съ вѣтвей; земля
 (Прохвачена морозомъ)...

Сравни въ Евг. Онѣгинѣ строфу XL главы четвертой.—Рисунокъ: сцена въ гостиной, четыре фигуры въ костюмахъ 1820-хъ годовъ; можетъ быть, это Татьяна, ея мать, сестра и Ленскій, сообщающій о предстоящемъ прїѣздѣ Онѣгина—глава III, строфа XXXVI.—См. «Альбомъ Пушкинской выставки», тамъ-же, № 2; цифра 79 посреди листа, это жандармская красная нумерація.

¹⁾ Этотъ куплетъ долженъ быть по смыслу поставленъ раньше предыдущаго. В. Я.

²⁾ Опускаемъ четыре строки. Ред.

79₂—82₁. Опять неразборчивая черновая Осень.

Октябрь уже насталь—ужъ роца отряхаетъ
Листы послѣдніе съ нагихъ своихъ вѣтвей...

и т. д.; варианты. II. 278. Весь отрывокъ и съ XI строфой. Последняя строфа:

Плыветъ... Куда-жь намъ плыть? Какіе берега
Теперь мы посѣтимъ? Египетъ волосальный...

Далѣе упоминаются: «Иль скалы Шотландіи, иль снѣгъ»...

Рисунки: 80₂—берегъ, вода и лодка; 81₂—лодка, женская фигура; 82₁—птицы, египетская статуя, топоръ.

82₂.—Неписанная страница.

83₁. Нѣсколько черновыхъ исчерканныхъ строгъ къ «Бѣсамъ» III. 274.

И за ихъ волнистой дымкой
Мѣсяць
Освѣщаетъ невидимкой..

83₂.—Неписанная.

85₂—84₁ и еще одинъ нумерованный—83а₂.—Карандашомъ начало первой сцены «Русалки», до приѣзда князя.—III. 252.

Охъ, того всѣ вы, дѣвки молоды,
Всѣ глупы вы! Ужъ если подвернулся
Къ вамъ человѣкъ богатый, знатный, сильный,
Такъ должно бы стараться до грѣха
Изъ волокиты (сдѣлать) жениха
А чѣмъ? Разумнымъ, честнымъ поведеніемъ
Не баловать (излишнею любовью)
Не слишкомъ и суровостью пугать,
А исподволь то строгостью, то лаской
Заманивать; порой обинякомъ
О свадьбѣ заговаривать—* а пуще
Беречь свою дѣвическую честь,
Безцѣнное сокровище * ¹⁾. А если
Уже надежды нѣтъ на бракъ законный,
То можно выгадать по крайней мѣрѣ
Какойнибудь барышъ,—иль пользу
Своимъ роднымъ. Подумать должно:
— Не вѣчно-жь будетъ охъ меня любить
И слушаться моей малѣйшей воли,
И баловать меня»...

и т. д.—Дальше мелкіе варианты.—Кончается отрывокъ приѣздомъ князя, мельникъ уходитъ готовить ему угощеніе: послѣднее слово одно только и находится на незаномерованномъ [83а] листѣ.

¹⁾ Два стиха, обозначенные звѣздочкой, находятся на 86₁, и мѣсто, куда ихъ вставить, указано звѣздочкой. В. Я.

88₁—86». Прозаическій отрывокъ, конецъ и продолженіе того отрывка, который, по первымъ словамъ, называется—«На углу маленькой площади» и который былъ впервые напечатанъ посмертнымъ изданіемъ съ нѣкоторыми измѣненіями и сокращеніями, не возстановленными и г. Анненковымъ. Полный подлинный текстъ печатнаго отрывка см. въ № 2386; отрывокъ-же, находящійся въ описываемой тетради, представляетъ конецъ печатнаго текста съ нѣкоторыми вариантами и потомъ значительное продолженіе: не смотря на это и посмертные издатели, и г. Анненковъ оставили описываемыя страницы безъ малѣйшаго вниманія. Опускаю варианты.

Данный отрывокъ начинается съ слѣдующаго мѣста:

«Такъ! опять подозрѣнія, опять ревность! это, ей Богу, несносно! Съ этими словами онъ всталъ и взялъ шляпу,—и т. д.—III. 441. Самое окончаніе печатнаго текста: Зинаида встала, подошла къ окошку, смотрѣла, какъ подали карету Володскому, какъ онъ сѣлъ и уѣхалъ. Долго стояла она на томъ-же мѣстѣ, опустивъ руки и погруженная въ размышленіе. Слезы изрѣдка текли по ея блѣдному лицу. Наконецъ она сказала громко и съ видомъ рѣшительнымъ онъ меня ужъ не любитъ, отерла глаза, позвонила; вошла горничная, она велѣла засвѣтить лампу и сѣла за письменное бюро».

Далѣе начинается отрывокъ, который объясняетъ читателю описанную передъ этимъ сцену.

** [т. е. мужъ героини, Зинаиды] скоро удостовѣрился въ невѣрности своей жены. Это чрезвычайно его разстроило. Онъ не зналъ на что рѣшиться: притвориться ничего не замѣчающимъ казалось ему глупымъ; смѣяться надъ несчастіемъ столь обыкновеннымъ—презрительнымъ; сердиться не на шутку—слишкомъ шумнымъ; жаловаться съ видомъ глубоко-оскорбленнаго чувства слишкомъ смѣшнымъ. Къ счастью жена его явилась ему на помощь.

Полюбивъ Володскаго, она почувствовала отвращеніе отъ своего мужа, среднее одиѣмъ женщинамъ и понятное только имъ... Однажды вошла она къ нему въ кабинетъ, заперла за собою и объявила, что любитъ Володскаго, что не хочетъ обманывать мужа и втайнѣ его безчестить, и что она рѣшилась развестись. ** не могъ опомниться отъ такого чистосердечія, былъ встревоженъ стремительною; она не дала ему времени опомниться, въ тотъ-же день переѣхала съ Англійской Набережной въ Коломну и въ короткой записочкѣ увѣдомила обо всемъ Володскаго, ничего тому подобнаго не ожидавшаго. Онъ былъ въ отчаяніи: никогда не думалъ онъ связать себя такими узами. Онъ не любилъ скуки... боялся обязанностей и выше всего цѣнилъ свою себялюбивую независимость... Но все было кончено. Зинаида оставалась на его рукахъ. Онъ притворился благодарнымъ и приготовился на

79₂—82₁. Опять неразборчивая черновая Осень.

Октябрь уже насталь—ужь роша отряхаеть
Листы послѣдніе съ нагихъ своихъ вѣтвей..

и т. д.; варианты. II. 278. Весь отрывокъ и съ XI строфой. Последняя строфа:

Плыветь... Куда-жь намъ плыть? Какіе берега
Теперь мы посѣтимъ? Египетъ колосальный..

Далѣе упоминаются: «Иль скалы Шотландіи, иль снѣгъ»..

Рисунки: 80₂—берегъ, вода и лодка; 81₂—лодка, женская фигура;
82₁—птицы, египетская статуя, топоръ.

82₂.—Неписанная страница.

83₁. Нѣсколько черновыхъ исчерканныхъ строгъ къ «Вѣсамъ» III. 274.

И за ихъ волнистой дымкой
Мѣсяцъ
Освѣщаетъ невидимкой..

83₂.—Неписанная.

85₂—84₁ и еще одинъ нenumerованный—83а₂.—Карандашомъ начало первой сцены «Русалки», до пріѣзда князя.—III. 252.

Охъ, то то всѣ вы, дѣвки молоды,
Всѣ глупы вы! Ужъ если подвернулся
Къ вамъ человекъ богатый, знатный, сильный,
Такъ должно бы стараться до грѣха
Изъ волокиты (сдѣлать) жениха
А чѣмъ? Разумнымъ, честнымъ поведеньемъ
Не баловать (излишнею любовью)
Не слишкомъ и суровостью пугать,
А исподволь до строгостью, то лаской
Заманивать; порой обнякомъ
О свадьбѣ заговаривать—* а пуще
Беречь свою дѣвическую честь,
Бездѣнное сокровище * ¹⁾. А если
Уже надежды нѣтъ на бракъ законный,
То можно выгадать по крайней мѣрѣ
Какой нибудь барышъ,—иль пользу
Своимъ роднымъ. Подумать должно:
Не вѣчно-жь будетъ оиъ меня любить
И слушаться моей малѣйшей воли,
И баловать меня....

и т. д.—Дальше мелкіе варианты.—Кончается отрывокъ пріѣздомъ князя, мельникъ уходитъ готовить ему угощеніе: послѣднее слово одно только и находится на занумерованномъ [83а] листѣ.

¹⁾ Два стиха, обозначенные звѣздочкой, находятся на 86₁, и мѣсто, куда ихъ вставить, указано звѣздочкой.

88₁—86₂. Прозаическій отрывокъ, конецъ и продолженіе того отрывка, который, по первымъ словамъ, называется—«На углу маленькой площади» и который былъ впервые напечатанъ посмертнымъ изданіемъ съ нѣкоторыми измѣненіями и сокращеніями, не возстановленными и г. Анненковымъ. Полный подлинный текстъ печатнаго отрывка см. въ № 2386; отрывокъ-же, находящійся въ описываемой тетради, представляетъ конецъ печатнаго текста съ нѣкоторыми вариантами и потомъ значительное продолженіе: не смотря на это и посмертные издатели, и г. Анненковъ оставили описываемыя страницы безъ малѣйшаго вниманія. Опускаю варианты.

Данный отрывокъ начинается съ слѣдующаго мѣста:

«Такъ! опять подозрѣнія, опять ревность! это, ей Богу, несносно! Съ этими словами онъ всталъ и взялъ шляпу,—и т. д.—III. 441. Самое окончаніе печатнаго текста: Зинаида встала, подошла къ окошку, смотрѣла, какъ подали карету Володскому, какъ онъ сѣлъ и уѣхалъ. Долго стояла она на томъ-же мѣстѣ, опустивъ руки и погруженная въ размышленіе. Слезы изрѣдка текли по ея блѣдному лицу. Наконецъ она сказала громко и съ видомъ рѣшительнымъ онъ меня ужъ не любитъ, отерла глаза, позвонила; вошла горничная, она велѣла засвѣтить лампу и сѣла за письменное бюро».

Далѣе начинается отрывокъ, который объясняетъ читателю описанную передъ этимъ сцену.

** [т. е. мужъ героини, Зинаиды] скоро удостовѣрился въ невѣрности своей жены. Это чрезвычайно его разстроило. Онъ не зналъ на что рѣшиться; притвориться ничего не замѣчающимъ казалось ему глупымъ; смѣяться надъ несчастіемъ столь обыкновеннымъ—презрительнымъ; сердиться не на шутку—слишкомъ шумнымъ; жаловаться съ видомъ глубоководорбленнаго чувства слишкомъ смѣшнымъ. Къ счастью жена его явилась ему на помощь.

Полубивъ Володскаго, она почувствовала отвращеніе отъ своего мужа, сродное однѣмъ женщинамъ и понятное только имъ... Однажды вошла она къ нему въ кабинетъ, заперла за собою и объявила, что любитъ Володскаго, что не хочетъ обманывать мужа и втайнѣ его безчестить, и что она рѣшилась развестись. ** не могъ опомниться отъ такого чистосердечія, былъ встревоженъ стремительною; она не дала ему времени опомниться, въ тотъ-же день переѣхала съ Англійской Набережной въ Коломну и въ короткой записочкѣ увѣдомила обо всемъ Володскаго, ничего тому подобнаго не ожидавшаго. Онъ былъ въ отчаяніи: никогда не думалъ онъ связать себя такими узами. Онъ не любилъ скуки... боялся обязанностей и выше всего цѣнилъ свою себлюбивую независимость... Но все было кончено. Зинаида оставалась на его рукахъ. Онъ притворился благодарнымъ и приготовился на

хлопоты любовной связи, какъ на занятіе должностное или какъ на скучную обязанность повѣрять ежемѣсячные счета своего дворецкаго...

(Но чѣмъ далѣе)...

На 87₂, послѣ того, какъ сказано, что Зинаида сѣла за письменное бюро приписано: vous écrivez vos lettres de 4 pages plus vite, que je ne puis les lire.—Въ концѣ 86₂ карандашомъ два стиха изъ Русалки, см. выше, примѣчаніе къ л. 85₂.—Рисунки: на 87₂—ножки и руки; на 87₁—голова барыни въ высокой прическѣ.

88₂. Черновое исчерканное четверостишіе:

[Тебя пою] на томной лирѣ,
Но гдѣ найду мой (идеалъ)?
И кто пойметъ меня въ семь мірѣ?
Но не понималъ.

Затѣмъ черновой набросокъ объ Онѣгинѣ, имѣющій отношеніе къ VIII гл. строфѣ XVI, хотя и не принадлежащей прямо къ роману.

Смотрите въ залу Нина входитъ,
Остановилась у дверей
И взглядъ разсѣянный обводитъ
Кругомъ внимательныхъ гостей.
Въ волненьи перси, плечи блещутъ,
Горитъ въ алмазахъ голова
Вдругъ стана и трепещутъ
Прозрачной сѣтью кружева

И шелъ узорной паутинной
Сквозить на розовыхъ [плечахъ]
И въ восторгѣ, въ небесахъ
Предъ сей волшебною картиной.
Одинъ Онѣгинъ...
Одной Татьяной пораженъ,
Одной Татьяной...

Рисунокъ: деревья, пѣнь, трава.

89₁. Посреди страницы четыре исчерканныхъ строчки изъ прозаическаго отрывка: «На углу маленькой площади».

«Аристокрація! прервала съ усмѣшкою блѣдная дама. (Что ты зовешь аристокраціей?)

Да, да! Аристокрація, возразилъ съ жаромъ Вол[одской]. (Развѣ)...

Рисунки: на кровати подъ пологомъ лежитъ полурасдѣтая женщина, со свѣсившимися головою и рукой, по видимому мертвая; внизу начатъ тотъ же рисунокъ; можетъ быть, Пушкинъ рисовалъ Дездемону; если такъ, то хитроулыбающееся мужское лицо представляетъ, быть можетъ, Яго.—Страница эта воспроизведена въ «Альбомѣ Пушкинской выставки», стр. 126,

№ 3.—Цифра 89, находящаяся на фотографии, это—красная жандармская нумерація.

82. Одни рисунки: стѣна, кустъ, деревья; другая стѣна съ рѣшетчатымъ окномъ; три фигуры какъ бы сумашедшихъ, кошка; лежащая фигура пьянаго, —такая-же фигура начата еще, двѣ обнявшіяся фигуры въ испанскомъ костюмѣ; лошадь. См. «Альбомъ Пушкинской выставки», стр. 126, № 4.

90₁. Рисунокъ: лѣсъ.

90₂. Дважды начатый черныкъ:

Брадатый старичекъ Авдѣй
 Съ поклономъ барынѣ своей
 Поднесъ ученаго скворца,
 Замѣсто краснаго яича.
 Извѣстно вамъ, такая птичка
 Умнѣй инаго мудреца.
 Скворецъ
 Вздыхалъ о царствіи небесъ
 И приговаривалъ, картава:
 Христось воскресъ! Христось воскресъ!...

Рисунокъ: средневѣковой копейшикъ.

Листа 91 [черн. нум. 9]—нѣтъ.

92₂—92₄.—Черновая, неоконченная шѣса Чернь—II 226; варианты.

93₂—93₁. Исчерченная черновая стихотворенія Пвѣтокъ—II. 162; варианты.—На 93₁ внизу нѣсколько черновыхъ стиховъ изъ Черни; см. л. 92.

95₁—94₂. Черновая изъ Полтавы: II. 187.

Давно замыслили мы дѣло

и т. д. разговоръ Мазепы съ Маріей до конца. Начало см. 97₂. Приведу вариантъ заключительныхъ словъ Маріи, которая по этому варианту не соглашается пожертвовать отцомъ:

Мнѣ пережить тебя невозможно,
 Но за отца тобой мнѣ должно...

или иначе:

Мнѣ пережить тебя нельзя,
 Но жертвовать должна тобой...

95. Нѣсколько совершенно зачеркнутыхъ стиховъ; можно разобрать:

(Мнѣ ночь отрада)...
 (Я проснулся, но лѣнливо)

 Длятся ночи Декабря...

97²—96¹. Чернила и карандашъ. Исчерканное начало II пѣсни Полтавы:

Уходить быстро дни за днями.
Мазена мраченъ. Умъ его...

и т. д., до:

Марія, такъ и быть, узнай.

— II. 185—187; продолженіе см. выше.

— На 96¹ первоначальный текст карандашомъ, исправленія, ближе къ печатному, чернилами. На 96¹ съ боку нѣсколько карандашныхъ строкъ прозы, составляющихъ продолженіе 98¹, гдѣ я ихъ и приведу.—На 97² набросокъ.

Въ рюмьѣ свѣтлой бредо мною
Брызжитъ, пѣнится вино...

Рисунки: 96²—двѣ головы; 97²—лицо и фигура.

98¹. Карандашъ. Отрывокъ, изображающій послѣдующія отношенія между Зинаидой Вольской и Минскимъ [см. въ отрывкѣ: «Гости съѣзжались на дачу», IV, 462, выше л. 27¹]. Посмертное изданіе пропустило данный отрывокъ, г. Анненковъ тоже его не замѣтилъ.

«Минскій лежалъ еще въ постелѣ, когда (слуга) подалъ ему письмо. Онъ распечаталъ его, зѣвая, пожалъ изчехами, развернулъ два листа вдоль и поперекъ написанные мелкимъ женскимъ почеркомъ. Письмо начиналось такимъ образомъ: Я намѣрена тебѣ сказать все, что имѣю на сердцѣ. Въ твоемъ присутствіи я не нахожу мыслей, которыя такъ сильно меня преслѣдуютъ. Твои софизмы не убѣждаютъ (меня ¹), но заставляютъ меня молчать. Это доказываетъ твое всегдашнее превосходство надо мною, но (этого) недовольно для счастья, для спокойствія моего сердца... Вольская упрекала его въ холодности, недовѣрчивости... и проч., жаловалась, умоляла, сама не зная о чемъ; разсыпалась въ вѣжливыхъ ласковыхъ увѣреніяхъ... ²) и назначала ему вечеромъ свиданіе въ своей ложѣ. Минскій отвѣчалъ ей въ двухъ словахъ, извиняясь скучными необходимыми дѣлами и обѣщалъ быть непременно въ театрѣ.

98²—99¹.—неписанныя страницы.

99². «Шотландская пѣсня» — II. 166. Черновая. варианты: — Сбоку еще:

Лицинскій околѣлъ, отечеству бѣда,
Бязъ Сергій ³) живъ еще, утѣшьгесь Го!спода].

Сообщ. В. Е. Якушкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹) Поправка: моихъ подозрѣній.

²) Дальнѣйшее взято съ 96¹, см. выше.

³) Было: Потоцкій.

РУКОПИСИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЬЕВИЧА ПУШКИНА,

хранящихся въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ ¹⁾.

IX.

№ 2372. Тетрадь въ большой почтовый листъ, въ темномъ сафьяновомъ переплетѣ. Сзади помѣта: «въ сей книжкѣ писанныхъ и пронумерованныхъ листовъ 69». Конецъ вырванъ и тетрадь оканчивается 66-мъ листомъ; одинъ листъ съ рисункомъ между 55-мъ и 56-мъ листами не занумерованъ, такъ что всѣхъ листовъ 67.—Листъ 22-й склеенъ изъ двухъ еще самимъ Пушкинымъ: «Полтава» идетъ безъ перерыва на 22₁ и 22₂. Листъ 35 отрѣзанъ г. Анненковымъ для снятія факсимиле; на листѣ его-же надпись: «тотъ-же листокъ перебѣленный Пушкинымъ», и синимъ карандаш.: «Приложеніе IV». См. Матеріалы.

1—41. Полтава, начисто переписанная, но потомъ во многихъ мѣстахъ испещренная поправками. Ссылки на примѣчанія, но самыхъ примѣчаній нѣтъ. Поэма тутъ оканчивается стихомъ: съ роднымъ прощаясь рубежемъ. [И. 169—215; см. № 2371].

42₁—43₁. Забѣтка о Борисѣ Годуновѣ, несовсѣмъ точно и неполнѣ напечатанная г. Анненковымъ [Матеріалы, стр. 137; см. V, стр. 73]. Привожу поправки печатнаго текста, выписывая соответствующія мѣста.

«Изученіе Шекспира, Карамзина и старыхъ нашихъ лѣтописей дало мнѣ мысль облечь въ формы драматическія ²⁾ одну изъ самыхъ драматическихъ эпохъ нашей исторіи. (Я писалъ въ строгомъ уедине-

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1884 г., томъ ХLI, февраль, стр. 413—436; мартъ, 647—662; томъ ХLII, апрѣль, стр. 87—110; май, 323—354; июнь, стр. 533—572, томъ ХLIII, июль, стр. 1—54.

²⁾ Было: оживить въ формахъ драматическихъ; потомъ оживить зачеркнуто и сверху надписано облечь, а два другія слова остались безъ поправки.

ни) не смущаемый никакимъ (чуждымъ) ¹⁾ вліяніемъ. Шекспиру подражалъ я въ его возможномъ и широкомъ изображеніи характеровъ, въ обыкновенномъ составленіи типовъ и простотѣ: Карамзину» и т. д.

Послѣ словъ: «труды мои были ревностны и добросовѣстны», зачеркнута фраза: находясь въ уединеніи, несмущаемый никакимъ постороннимъ вліяніемъ, я могъ ошибочно судить о вкусѣ читающей публики.

Нѣсколько далѣе... старался я угадать мнѣніе критики, понять ее всевозможнымъ хладнокровіемъ, въ чемъ именно и пр.

Еще: ...нашему театру приличны народныя законы драмы Шекспира, а не придворный обычай трагедіи Расина.

Послѣ словъ: замедлить преобразование нашей сцены,—въ скобкахъ поставлена фраза: Ермакъ А. С. Хомякова есть болѣе произведеніе лирическое, чѣмъ драма. Успѣхомъ своимъ оно обязано прекраснымъ стихамъ, коими оно написано.

43₂. Какъ непосредственное продолженіе предыдущихъ замѣтокъ идутъ замѣчанія, почему-то сообщенныя г. Анненковымъ, какъ какіе-то отрывки съ раздѣленіемъ цифрами [Матер. 138, V, 74]. На этой страницѣ написаны [одинъ за другимъ] замѣчанія, обозначенныя у г. Анненкова—1 и 2.

44₁. Продолженіе замѣтокъ о Борисѣ Годуновѣ; первая фраза этой страницы сообщена г. Анненковымъ подъ цифрой—3, при чемъ за первой фразой поставлено «и проч.», а въ «прочемъ» мы встрѣчаемъ очень интересное для характеристики Пушкина сознаніе. Выписываю все содержаніе страницы.

«Нашедъ въ исторіи одного изъ предковъ моихъ, игравшаго важную роль въ сію несчастную эпоху, я вывелъ его на сцену, не думая о щекотливости приличія, сои атоге, но (безо всякой дворянской снѣси). (Если-бы изъ этого можно было заключить о моеи снѣси, то я)... Изъ всѣхъ моихъ подражаній Байрону дворянская снѣсь была самое смѣшное. (Древнее русское дворянство не можетъ быть уважаемо)—аристокрацію нашу составляетъ дворянство новое, древнее-же пришло въ упадокъ; [его] права уравнены съ правами прочихъ сословій, великія имѣнія давно раздроблены, уничтожены и никто даже еслбы.... и проч. Принадлежать къ такой аристократіи не представляетъ никакого преимущества въ глазахъ благоразумнаго человѣка и уединенное почитаніе къ славѣ предковъ можетъ только навлечь нареканія въ страшномъ безсмыслии или [въ] подражаніи иностранцамъ.—Рисунокъ: женское лицо, карандашомъ.

Съ 45 по 66 все написано верхомъ внизъ, т. е. Пушкинъ писалъ

¹⁾ Надписанное слово не разобрано.

съ обратной стороны тетради; поэтому и я привожу страницы въ обратномъ порядкѣ.

66₂. Черновой набросокъ:

Когда въ объятіи моп...

и т. д. III. 204.

66. Сверху карандашомъ черновые стихи на ту-же тему, какъ предыдущіе.

(Повѣрь, безумныя) забавы
 Души не трогаютъ моей,
 И суета безумной славы,
 Я полюбилъ ¹⁾.
 И.
 Не упрекай меня другъ нѣжный...

Затѣмъ чернилами сдѣланъ расчетъ предполагаемаго изданія сочиненій.

Онѣгинъ, I—IX ²⁾.

I часть.	
Предисловіе.	
Русланъ и Людмила . . .	3,000 [т. е. рублей]
Кавказскій плѣнникъ . . .	600
Братья разбойники . . .	300
Бахч. Фонтанъ	600
Цыганы	600
Графъ Нулинъ	600
	5,700
II. Полтава	1,500
Онѣгинъ	4,000
	5,500
III. Трагедія съ нотами и съ предисловіемъ	3,000
IV. Мелкія стихотворенія...	

Сначала предполагалось раздѣленіе на V томовъ, и, начиная съ Братьевъ Разбойниковъ, стмѣчень II томъ, по истомъ эта стмѣтка за черкнута и всѣ послѣдующія цифры томовъ измѣнены.—Съ боку еще цифры, имѣющія отношенія къ расчетамъ по изданію.

¹⁾ Такъ въ подлинникѣ неконченный стихъ.

²⁾ Въ подлинникѣ одна подъ одной выписаны всѣ цифры съ I по IX, обозначающія главы романа.

65,—62. Эти страницы заняты тѣмъ несомнѣнно имѣющимъ автобіографическій характеръ отрывкомъ, который Пушкинъ почему-то озаглавилъ—(«съ французскаго») ¹⁾. [IV, 435]. Впервые этотъ интересный отрывокъ напечатанъ г. Анненковымъ, но крайне небрежно, неточно. Г. Анненковъ во многихъ мѣстахъ мѣняетъ или переставляетъ слова; укажу нѣсколько примѣровъ ²⁾. На 436 стр. напечатано: гдѣ я вижу все и всѣхъ,—въ рукописи—всѣхъ и все; стр. 437 до Кронштата есть у меня занятіе,—въ подлинникѣ—есть для меня; тамъ-же: сегодня это была новость домашняя, завтра будетъ площадьная,—словъ была, будетъ—нѣтъ въ подлинникѣ.—На стр. 438: у насъ приготавливаются къ семейному счастью публичными объявленіями,—въ подлинникѣ—семейственному, печатными.—Кромѣ того г. Анненковъ пропустилъ нѣсколько фразъ и отдѣльныхъ словъ. Выписываю точно по рукописи эти мѣста, искаженные у г. Анненкова. [Стр. 435]. «Участь моя рѣшена, я женюсь... Ожиданіе рѣшительнаго отвѣта было самымъ болѣзненнымъ чувствомъ жизни моей. Ожиданіе послѣдней замѣшканшей карты, угрызеніе совѣсти, сонъ передъ поединкомъ, все это въ сравненіи съ нимъ ничего не значить.

«Дѣло состоитъ въ томъ, что я боялся не одного отказа. Одинъ изъ моихъ пріятелей говаривалъ: не понимаю, какимъ образомъ можно свататься, если знаешь навѣрное, что не будетъ отказа.

«Жениться! легко сказать... и т. д. Спросите ихъ, что такое бракъ, въ отвѣтъ они скажутъ пошлую эпиграму.

«Я женюсь, т. е. жертвую независимостью..... уединеніемъ, непостоянствомъ. И такъ я [удваиваю] жизнь, и безъ того не полную.

«Пока я не женатъ, чтò значать мои обязанности? Есть у меня больной дядя—и т. д.—...счастія тутъ не нужно. 12 мая». [Стр. 436. Помѣта эта относится въ подлинникѣ къ первому отрывку, какъ слѣдующая—13 мая—ко второму; третій безъ помѣты].

[Стр. 437]... «и разбирается въ журналахъ дураками.

«...Кто знакомаго бухарца съ шалами.

«Иные беспокоятся о многочисленности будущаго моего семейства и предлагаютъ мнѣ 12 дюжинъ перчатокъ съ портретомъ М-ше Зонтагъ.

«Молодые люди начинаютъ со мною чиниться, уважаютъ во мнѣ уже непріятеля, обхожденіе молодыхъ дѣвушекъ, и т. д.

На 65. и 64. съ боку цифры, представляющія денежныя расчеты.

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Дѣлаю ссылку по послѣднему изданію, воспроизведему съ точностью, текстъ г. Анненкова [VII. 139—141].

61₂. Черновое письмо къ неизвѣстному лицу:

«Я охотно взялся-бы выкупить (векселя)... (но слѣдующія вамъ 24,800 рубл. обязанъ выплатить въ теченіи 4 лѣтъ ⁴⁾)—но срокъ онымъ векселямъ, по словамъ вашимъ, два года, а слѣд... Я никакъ не въ состояніи, по случаю дурныхъ оборотовъ, заплатить вдругъ 25 тысячъ. Все что могу, за вашъ двадцатипяти тысячный вексель выдать 20 съ вычетомъ 10% за годъ, т. е. 18 тысячъ рублей... Въ такомъ случаѣ извольте отписать ко мнѣ и я не премину чрезъ васъ или чрезъ кого вамъ будетъ угодно доставить вамъ»...—На этомъ письмо обрывается.

61₁. Опять [см. 66₂] планъ изданія сочиненій и денежные расчеты. Привожу главное.

I томъ.

Русланъ.	3,000	10 [т. е. листовъ]
Кавк. Плѣн.	600	5
Брат. Разб.	300	2
Бахч.	600	5
Цыганы	600	5
Графъ N.	600	5
Октавы.	[700?]	32
	<u>6,400</u>	

II томъ.

Онѣгинъ	I	500
	II	500
	III	600
	IV	600
	V	600
	VI	600
	VII	600
	VIII	600
	IX	600
Полтава	I	300
	II	500
	III	500
		<u>6,500</u>

III томъ.

Трагедія.	15 [листовъ]
Мелкія стихотв.	20
	<u>35</u>

⁴⁾ Скобки Пушкина.

Сцены.

[Общій щетъ листовъ:]

55
35
32
122

Рисунки: двѣ женскія фигуры.

60. Карандашомъ, съ чернильными поправками, черновое письмо къ невѣстѣ.

«Je voudrais pouvoir esperer, que cette lettre ne vous trouvera plus à Zavod—(mais c'est avec delice que j'obei à vos ordres); me voila donc à Moscou si triste, si ennuyese, lorsque vous n'yetes pas; je n'ai pas eu le courage de passer par la Nikitskaja, encore moins de venir demander de nouvelles... Vous ne saurais imaginer l'angoisse que me donne votre absence, je... d'avoire quitté Z[avod?] Toutes mes craintes reviennent plus vives et plus noires. (Que sais-je?) Je voudrais esperer etc. Je compte les quarts d'heures que me separent de vous..»

Рисунокъ: лицо, чернилами.

60. Карандашомъ программа статьи: «О новѣйшихъ романахъ. Barnave....; Eugène Sue; De Vigni; Hugo; Balzac, scène..... contes.... Musset, tables de nuit.—Поэзія французская.—Vuron.—Муравьевъ, Полевой (Полевой—романистъ) ¹⁾, Свиньинъ, Карамзинъ».—Затѣмъ на верхомъ внизъ черновое письмо къ гр. Чернышову [VII, стр. 407, № 1].—Рисунокъ: голова.—Далѣе нѣсколько листовъ вырвано.

59. Половина листа оторвана вдоль.—Карандашомъ вдоль: «Д. говориваль, что самая полная сатира на нѣкоторыя литературныя общества былъ-бы списокъ членовъ съ означеніемъ того, что къмъ написано»

«Грамматика не предписываетъ законовъ языку, но изъясняетъ и утверждаетъ его обычаи».

59. Карандашомъ черновая записка: «получивъ отъ вашего превосходительства извѣщеніе о выборѣ гг. См. и Бар. въ члены Россійской Академіи, спѣшу доставить вамъ избирательный свой голосъ. Съ глубочайшимъ»...

Поперекъ чернилами черновое стихотвореніе, неподдающееся моему чтенію; повидимому это набросокъ къ сказкѣ о Мертвой Царевнѣ, судя по листу 58, гдѣ именно находимъ отрывки изъ пазванной сказки, тоже неразборчивые.—Затѣмъ вырѣзано.

¹⁾ Свободы Пушкина.

57₂—56₂. «Цезарь путешествовалъ»... IV. 458. № 1.—Поправки: —...вслѣдствіе ненавистнаго обвиненія. Мы были поражены ужасомъ, одинъ Петроній равнодушно выслушалъ.—На 56₂ еще вдоль черновые стихи изъ Мертвой Царевны.

56₁. Не верхомъ внизъ.—Черновое письмо къ И. И. Дмитріеву.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ! Имѣвъ всегда счастье пользоваться благосклонностью вашего превосходительства, осмѣливаюсь нынѣ обратиться къ вамъ со всепокорнѣйшей просьбою.—Случай доставилъ въ мои руки нѣкоторыя важныя бумаги, касающіяся Пугачева собственныя письма Екатерины, Бибикова, Румянцова, Панина, Державина и другихъ. Я привелъ ихъ въ порядокъ и надѣюсь ихъ издать. Въ Историческихъ Запискахъ, (которыя дай Богъ намъ прочесть какъ можно позже) ¹⁾, вы говорите о Пугачевѣ и какъ очевидецъ описали его смерть. Могу-ли надѣяться, что вы, м. г., не откажетесь занять мѣсто между знаменитыми людьми, коихъ имена и свидѣтельства дадутъ цѣну моему труду, и позволите помѣстить собственныя ваши строки въ одномъ изъ любопытнѣйшихъ эпизодовъ царствованія Великой Екатерины?

Съ (глубочайшимъ почтеніемъ) и совершенною преданностью честь имѣю быть, м. г., вашего высокопревосходительства покорн.»...

55_{а2}. [незанумерованъ], 55_{а1} и 55₂ даютъ повторенія приблизительно одного и того же рисунка: холмъ, вода, [лодка], на холму строеніе, [дерево].

55₁. Опять черновая изъ Мертвой Царевны.—Дальше вырвано.

54₂—46₂. Изъ «Мѣднаго Всадника» черновыя. См. № 2374 и № 2375.

Мы будемъ нашего героя
Звать этимъ именемъ...

и т. д. [III 362]. Начиная съ 51₂ все въ два столбца.—На 52₂ послѣ стиха: насмѣшка неба надъ землей—помѣта—«30 октября».

46₁. Тоже два столбца; одинъ изъ Мѣднаго Всадника, до конца.—III. 370, другой изъ Мертвой Царевны.

45₂ и 45₁. Изъ Мертвой Царевны. Рисунокъ: на 45₂ голова собаки.

¹⁾ Слободки Пушкина.

X.

№ 2373. Большая тетрадь въ листь, синей бумаги [водяной знакъ—1828], въ бумажномъ переплетѣ съ тѣмъ-же ярлыкомъ; тетрадь очень толстая, около 80 писчихъ листовъ, но писанныхъ менѣе трети; на одномъ изъ послѣднихъ листовъ опекунская надпись, считающая писанныхъ листовъ 43; красныхъ нумерацій двѣ, начинающихся съ разныхъ концовъ книги; одна изъ нихъ насчитываетъ 41 листь, другая тоже 43. Всѣ эти счеты невѣрны. Всѣхъ листовъ на самомъ дѣлѣ—47: пять листовъ въ разныхъ мѣстахъ пропущены безъ номера. Я буду приводить цифры листовъ по красной нумераціи, считающей 43 и начинающейся не съ той стороны, съ которой идетъ черная нумерація, а съ обратной. И такъ начинаю не съ той стороны, гдѣ ярлыкъ.

1₁ и 1₂. Черновое начало стихотворенія, доселѣ неналечатанное:

Мѣдокъ.

(Медокъ въ Уаллахъ ¹⁾).

Попутный дуетъ вѣтръ.—Идетъ корабль,—
 Во всю длину развиты флаги, вздулись
 Вѣтрила всѣ, — идетъ, и предъ кормой
 Морская пѣна раздается.—Многимъ
 Наполнилася грудь у всѣхъ пловцовъ.
 Теперь, когда свершенъ опасный путь,
 Родимый край они узрѣли снова;
 Одинъ стоитъ, вдаль устремивши взоры,
 И въ тишинѣ [отрадной] ему рисуется
 Мечта, давно знакомые предметы,
 Заливъ и мысъ, — пова недвижны очи,
 Не заболать. Другой товарищу
 Жметъ руку и привѣтствуетъ съ отчизной,
 И Господа благодаритъ, и въ радости рыдаетъ.
 Другой, безмолвную творя молитву,
 Угоднику и Дѣвѣ Пресвятой,
 И милостынь, и дальнихъ поклоненій
 Старинные обѣты обновляетъ,
 Когда найдетъ онъ все благополучно.
 Задумчивъ нѣмъ и ото всѣхъ далежь
 Самъ Мѣдокъ погруженъ въ моленьяхъ
 О славномъ подвигѣ, то въ снахъ надежды,
 То въ горестныхъ предчувствьяхъ и мечтахъ.
 Прекрасенъ вечеръ, и попутный вѣтеръ
 Межь вервей. , корабль надежный быстро
 Бѣжитъ, шума межь волнь.

Садится солнце . . .

¹⁾ Т. е. въ Уэльсѣ? Пушкинъ, повидному, принялъ Walls за множественное число и перевелъ Уаллы.

2₁. Двѣ французскія замѣтки по поводу Бориса Годунова. Первая изъ нихъ сообщена была г. Анненковымъ [см. V, 72]; вторая же имъ пропущена ¹⁾. Вотъ она:

Lorsque j'écrivais cette tragedie j'étais seul à la compagne ne voyant personne, ne lisant que le journaux etc... d'autant plus volontiere que j'ai toujours cru que le romantisme convenait seul à notre scene; je vis que j'étais dans l'erreur; j'approuvais avec une grande repugnance à... au publique ma tragedie. Je voulais au moins la faire précéder d'une preface et la faire accompagner de notes, mais je trouve tout celà fort inutile.

2₂—неписанная страница.

3₁—12₂. Черновая «Галуба»—II. 254 и слѣд.—На 5, находится программа: 1. Похороны 2. Черкесь-христианинъ и т. д. Исполненные нумера программы зачеркнуты, а потомъ снова выписаны нѣсколько въ сторонѣ.

На 11₂ черновой малоразборчивый отказъ старика, отца невѣсты, на предложеніе Тазита:

Ему внималъ старикъ угрюмый,
Главою бѣлой покачалъ.
И мрачно отвѣчалъ ²⁾:
Я не отдамъ моей орлицы
Тому, кто въ бой идти не смѣетъ,
Кто мстить за брата не умѣетъ.
Кто робоеъ даже предъ рабомъ,
Кто изгнанъ и провлять отцомъ.

Рисунки: 4₁—осѣдланый конь, безъ всадника, скачущій по скалѣ, подъ его ногами змѣя,—содержаніе рисунка понятно [дальше мы увидимъ въ этой-же тетради черновыя «Мѣднаго Всадника»]—Пушкинъ не рѣшился нарисовать всадника, котораго онъ такъ совершенно изображалъ въ стихахъ.—На 5₁—лицо; на 6₁—лица и деревья; на 9₂—скала; на 11₁—черкесь на корточкахъ, передъ нимъ ружье, противъ него монахъ съ длинной бородой: рисунокъ, относящійся къ программѣ Галуба.—На 11₂—птицы; на 12₁ [оборванный снизу листь]—лица.

13₁—14₂. Прозаическій отрывокъ, въ видѣ діалога, о положеніи литературной критики; отрывокъ этотъ отмѣченъ звѣздочками въ началѣ и въ концѣ, т. е. предназначался къ вставкѣ въ неизвѣстный разговоръ [можетъ быть въ тотъ разговоръ, который мы находимъ въ № 2328, л. 94₂]. По содержанію ср. этотъ отрывокъ съ замѣткой V. 116. № 1.

¹⁾ Г. Анненковъ, сообщая первый изъ этихъ отрывковъ, замѣтилъ только [Мат., 150], что онъ предназначался Пушкинымъ для предисловія къ Рисуну Годунову: замѣчаніе совершенно неосновательное; второй отрывокъ, пропущенный г. Анненковымъ, находящійся на той-же страницѣ, прямо говоритъ, что Пушкинъ въ то время рѣшилъ уже не писать предисловія.

²⁾ Неконченный стихъ; вар.: махнулъ рукой.

* Тѣмъ хуже для литературы... Еслибы всё писатели, заслуживающіе уваженіе, довѣренность публики взяли на себя трудъ управлять общимъ мнѣніемъ, то вскорѣ критика сдѣлалась-бы не тѣмъ, чѣмъ она есть. Не любопытно-ли было-бы, напримѣръ, читать мнѣнія Гнѣдича или К... объ нынѣшней элегической поэзіи? Не пріятно-ли было-бы видѣть Пушкина, разбирающаго трагедію Хомякова? Эти господа въ связи между собою и, вѣроятно, другъ другу передаютъ взаимныя замѣчанія о новыхъ произведеніяхъ. Зачѣмъ не сдѣлать и насъ участниками въ ихъ критическихъ бесѣдахъ.

— Публика довольно равнодушна къ успѣхамъ словесности—истинная критика для нея незанимательна, она изрѣдка смотритъ на драку двухъ журналистовъ, мимоходомъ слушаетъ монологъ раздраженнаго автора или пожимаетъ плечами.

— Воля ваша, я останавливаюсь, смотрю и слушаю до конца, аплодирую тому, кто сбилъ своего противника. Еслибъ я былъ авторъ, то почелъ бы за малодушіе не отвѣчать на нападеніе, какого бы оно роду ни было. Что за аристократическая гордость позволять всякому уличному шалуну метать въ тебя грязью! Посмотрите на Англійскаго лорда: онъ готовъ отвѣчать на учтивый вызовъ gentleman и стрѣляться на кухнейтерскихъ пистолетахъ—или снять съ себя фракъ и вох'оваться на перекресткѣ съ извозчикомъ. Это настоящая смѣлость. Но мы и въ литературѣ и въ общественномъ быту слишкомъ чопорны, слишкомъ дамоподобны.

— Критика не имѣетъ у насъ никакой самостоятельности; вѣроятно, и писатели вашего круга не читаютъ русскихъ журналовъ и не знаютъ, хвалятъ-ли ихъ или бранятъ.

— Извините, Пушкинъ читаетъ всё №№ Вѣстника **, гдѣ его ругаютъ, что значить, по его энергическому выраженію,—подслушивать у дверей, что говорится объ немъ въ прихожей.

— Куда какъ любопытно!

— Любопытство по-крайней мѣрѣ очень понятное. Пушкинъ и отвѣчаетъ эпиграммами.

— Но сатира не критика, эпиграмма не опроверженіе. Я хлопочу о пользѣ словесности, не только о вашемъ удовольствіи *.

14.—неписанная страница.

15.

Гл. I.

А въ ненастные дни

Собирались они

Часто

Гнули — — — [sic]

Отъ пятидесяти

На сто

И выигрывали,
И отписывали
Мѣломъ.
Таеъ въ ненастные дни
Занимались они
Дѣломъ.

Рукописная баллада.

[Это отрывокъ изъ извѣстной пѣсни—«Знаешь тѣ острова»—принадлежащей многимъ авторамъ; Пушкинъ выписалъ его какъ эпитаграфъ къ слѣдующему затѣмъ прозаическому отрывку].

«Года 4 ¹⁾ тому назадъ собралось насъ въ Петербургѣ нѣсколько молодыхъ людей, (недавно сближенныхъ) между собою обстоятельствами. Мы вели жизнь довольно безпорядочную. Обѣдали у Андриѣ безъ аппетита, пили безъ веселости, ѣздили къ С. А. (безъ нужды), побѣсить бѣдную старуху притворной разборчивостью; день проводили кое-какъ, а вечеромъ по очереди собирались другъ у друга (и всю ночь проводили за картами)»...

Для «Пиковой Дамы» [IV, 345] Пушкинъ, какъ извѣстно, взялъ этотъ же эпитаграфъ: не представляетъ-ли данный отрывокъ первоначальный приступъ къ «Пиковой Дамѣ»?

15₂—неписанная страница.

16₁. Прозаическій отрывокъ:

«Москва была освобождена Пожарскимъ, польское войско удалилось; король Шведскій думалъ о замрени. Последняя опора Марины, Заруцкій, злодѣйствовалъ въ отдаленномъ краю Россіи. Отечество отдохнуло и стало думать объ избраніи себѣ новаго царя. Выборные люди ото всего государства стеклись въ разоренную Москву и приступили къ великому дѣлу. Долго не могли рѣшиться, помнили горькія послѣдствія двухъ недавнихъ выборовъ. Многіе бояре не уступали въ знатности родамъ Шуйскихъ и Годуновыхъ; каждый думалъ о себѣ, или о родственникѣ; вдругъ, посреди преній и всеобщаго недоумѣнія, произнесено было имя Михаила Романова.

Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ сынъ знаменитаго боярина Ѳеодора Никитича, нѣкогда сосланнаго царемъ Борисомъ и неволею постриженнаго въ монахи, въ царствованіе Лжедмитрія (1605) ²⁾ изъ монастырскаго заточенія возведеннаго на степень митрополита Ростовскаго и прославившаго свое иноческое имя въ исторіи нашего отечества».

16₂ — неписанная страница.

17₁. Продолженіе:

Отецъ Ѳеодора Никитича, Никита Романовичъ (былъ женатъ) на сестрѣ царя Іоанна Васильевича [sic!], (и слѣдовательно) юный Михаилъ

¹⁾ Было: года два, лѣтъ пять.

²⁾ Скобка Пушкина.

по женскому колѣну происходилъ отъ Рюрика, ибо родная бабка его, супруга Никиты Романовича, была родная сестра царя Іоанна Васильевича. Съ самыхъ первыхъ лѣтъ испыталъ онъ превратности судьбы. Младенцемъ раздѣлялъ онъ заточеніе съ матеріею своею, Ксеніей Ивановной, въ 1600 году подъ именемъ инокини Марыи постриженной въ пустынномъ Онѣжскомъ монастырѣ (подъ именемъ инокини Марфы) ¹⁾.

Лжедмитрій (опредѣливъ имъ приличное роду ихъ содержаніе) ²⁾, перевелъ ихъ въ Костромской Ипатской монастырь.

Рисунокъ: женская фигура въ фижахъ.

17₂—неписанная страница; затѣмъ одинъ листъ вырванъ.

18₁ и 18₂. Отрывокъ повѣсти.

Теперь позвольте мнѣ покороче познакомить васъ съ героиней моей повѣсти.

Въ одной изъ etc. [sic].

«(Шарлота Миллеръ была четвертая дочь обрусѣвшаго нѣмца). Отецъ ея былъ нѣкогда купцомъ второй гильди, потомъ аптекаремъ, потомъ директоромъ пансіона, наконецъ, корректоромъ типографіи, и умеръ оставивъ женѣ кой-какіе долги и довольно полное собраніе бабочекъ и насѣкомыхъ. Онъ былъ человѣкъ добрый и имѣлъ много основательныхъ свѣдѣній, которыя ни къ чему хорошему не привели. (Вдова его расплатилась съ табачной лавочкой и стала кормиться съ Шарлотой трудами своихъ рукъ). Германъ жилъ на одномъ дворѣ съ его вдовой, познакомился съ Шарлотой, и скоро они полюбили другъ друга, какъ только нѣмцы еще могутъ любить въ наше время.

«Но въ сей день, или справедливѣе etc. И когда милая нѣмочка отдернула бѣлую занавѣску окна своего, Германъ не явился у своего васисдаса и не привѣтствовалъ ее обычной улыбкою.

«Отецъ его, обрусѣвшій нѣмецъ, оставилъ ему послѣ себя маленькій капиталъ; Германъ оставилъ его въ ломбардѣ, не касаясь и процентовъ, жилъ однимъ жалованьемъ.

«Германъ былъ твердо etc.».

Тутъ же карандашомъ изъ Родословной моего героя:

Вѣтеръ вѣлъ,
Дождь капалъ крупный, — мрачень былъ
Ненастный вечеръ; — въ это время...

19. Надъ омраченнымъ Петроградомъ и т. д. III. 452; чернякъ, варианты.

Начнемъ ab ovo...

и т. д.

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Скобки Пушкина.

19₂ и 20₁. Продолженіе. — Рисунокъ: 19₂ — двѣ лошади; 20₁ — лошадь.

20₂. Продолженіе, строфа IV, [354]; варианты:

Тогда Езерскіе явились
 Опять въ чинахъ и при дворѣ
 При императорѣ Петрѣ,
 Одинъ изъ нихъ былъ четвертованъ
 За бунтъ стрѣлцкій ¹⁾, а другой,
 (Его племянникъ)...
 (Прощень и милостью окованъ)

 И умеръ знатенъ и богатъ.
 Онъ на Голландѣ былъ женатъ.

21₁. Продолжается такъ:

Петра не стало, государство
 Шатнулось будто подъ грозой,
 И усмиренное боярство
 (Его мочучею) рукой,
 Мятежной предалось надеждѣ:
 Пусть будетъ вновь, что было прежде,
 Долой кафтанъ кургузый; нѣтъ
 Примѣромъ намъ [не] будетъ шведъ!
 Не тутъ-то было. Тѣмъ Петрова
 Стояла грозна средь вельможъ,
 Что было, не возстало снова,
 Россія двинулась впередъ, —
 Вѣтрила тѣжъ средь тѣхъ же водъ.

* . * *

И тутъ Езерскіе возились.
 Въ связи то съ этимъ, то съ другимъ,
 На счастье Меньшикова злились,
 Хитрили съ (злымъ) Трубецкимъ,
 И Биронъ, деспотъ непристойный,
 Смирить ихъ родъ неугомонный,
 И Долгорукіе князя
 Бывали имъ (враги), друзья.

Рисунки: 20₂ — гора; 21₁ — лица.

21₂.

[Матвѣй] ²⁾ Арсеньевичъ Езерскій
 Елизаветой сосланъ былъ
 Въ свои помѣстья. Тамъ онъ жилъ...
 Имѣлъ онъ сына одного.

¹⁾ Было зачеркнуто, потомъ восстановлено; съ боку приписано: за связь съ Цинлеромъ...

²⁾ Зачеркнуто: Степанъ, Иванъ.

(Отца героя моего) ⁴⁾ —

 (Въ Екатерининъ славный вѣкъ)
 Случайный, знатный человекъ
 Езерскій
 Былъ славетъ въ
 Своимъ умомъ и злобой звѣрской

Рисунокъ: лицо. — Далѣе идетъ незаномерованный листъ, обозначимъ его — 21а.

21₁а. Только два зачеркнутыхъ слова: (я посѣщу). — Карандашный рисунокъ: женская голова.

21₂а. — неписанная страница.

22₁. Отрывочная замѣтка о книгѣ А. Н. Муравьева [Путешествія къ св. мѣстамъ. Спб. 1832].

(Въ 1829 году авторъ находился въ главной квартирѣ Дибича. — За Балканами остановились русскія войска; начались переговоры, военные дѣйствія прекратились). Вниманіе Европы было обращено на Адриано-поль, гдѣ рѣшалась судьба Греціи, цѣлыя 8 лѣтъ занимавшей помышленія просвѣщеннаго міра. — Греція оживала. Могущественная помощь Сѣвера возвращала ей независимость и самобытность.

Во время переговоровъ, среди торжествующаго нашего стана, въ виду сметеннаго Константинополя, одинъ молодой поэтъ думалъ о Іерусалимѣ, о св. храмѣ, нынѣ забытомъ христіанскою Европою для суетныхъ развалинъ Пареннона и Ликей. Ему представилась возможность исполнить давнее желаніе, любимую мечту отрочества. Г. М. черезъ г. Дибича получилъ дозволеніе посѣтить св. мѣста и отправился къ нимъ черезъ Константинополь и Александрію. Нынѣ издалъ онъ свои путевыя записки.

Съ умиленіемъ и невольной завистью прочли мы книгу Г-на М. — Здѣсь итъ, говоритъ другой русский путешественникъ. . . . — Но молодого нашего соотечественника привлекало туда не суетное желаніе обрести краски для поэтическаго романа, не безпокойное любопытство, (не надежда) найдти насильственные впечатлѣнія для сердца усталого и придушеннаго. Онъ посѣтилъ св. мѣста, какъ вѣрующій, какъ смиренный, простодушный крестоносецъ, жаждущій повергнуться во прахъ передъ гробомъ Христа Спасителя. Онъ traverse Грецію, . . . одною великою мыслію, онъ не старается, какъ Ш. воспользоваться противоположностью міеологій Библии и Одиссеи; онъ не останавливается, онъ спѣшитъ, онъ (мимоходомъ) бесѣдуетъ съ преобразователемъ Египта,

⁴⁾ Скобки Пушкина.

проникаетъ въ глубину пирамидъ, проникаетъ въ пустыню, оживленную черными шатрами бедуиновъ и верблюдами каравановъ, вступаетъ въ обѣтованную землю, наконецъ съ высоты вдругъ видитъ Иерусалимъ....

На 23₁ еще изъ Мѣднаго Всадника:

На красныхъ берегахъ Невы
Шумятъ, сперлись толпы народа

23₂—неписанная страница.

24, французская черновая проза, исчерканная, не всегда разборчивая. Если это дѣйствительно письмо, то къ кому оно относится?

C'est au jourd'hui...., c'est l'anniversaire du jour ou je vous ai vu pour le premier fois, ce jour.... de ma vie, c'est...

Plus j'y pense, plus je vois que mon existence est inseparable de la votre: je suis né pour vous aimer et vous suivre, toute autre soin de ma part est erreur ou folie. Loin de vous je n'ai que les remords d'un bonheur dont je n'ai pas su m'assouvir. Tôt ou tard il faut bien que je... tout et que je vienne tomber a vos pieds. L'idée de pouvoir un jour avoir un coin de terre en... et la seule que me sourit et me ranime a milieu de mes mornes regrets. La je pourrais venir en pelirinage... autour de votre maison, vous rencontrer, vous entrevoir. .

— Рисунокъ: лица; можетъ быть свой портретъ.

25₁. [Отдѣлена отъ 24 многими бѣлыми листами].—Предположенія по изданію журнала:

Контора подъ вѣдом. Редактора. .

Подписка въ эксп. и въ почт.

Разсылка [по дом.].

Книги:

- 1) Подписная, билетовъ.
- 2) Поступающ. денегъ.
- 3) Книга прихода и расхода (Groszbuch) ¹⁾.
- 4) Отд. счетъ съ бумагой.
- 5) Книги съ разнощ. жалобъ.
- 6) Сотрудники.
- 7) Покупки.

Исполнитель.

Сотрудники

Дневникъ.

25₂ — неписанная. — Затѣмъ, раздѣленные многими неписанными листами, три листа нумерованныхъ; обозначимъ ихъ: 25а, 25б, 25в.

. ¹⁾ Скобки Пушкина.

25_a, написана только фамилия:

А. С. Пушкинъ,

а затѣмъ анаграмой:

Никшупъ.

Рисунки: много лицъ и голова лошади.

25_b,—только рисунокъ карандашемъ: лицо въ очкахъ.

25_a, 25_b и 25_c,—неписанныя.

25_c представляетъ продолженіе 26.

Начиная съ 26 листа и до конца написано все верхомъ внизъ.

26₂, 26₁ и 25_c. Черновые наброски изъ истории Пугачевского бунта; есть фразы, невошедшія въ печатную редакцію.—VI, стр. 50.

[27 нумера нѣтъ: цифра 27 поставлена по ошибкѣ на оборотѣ 26-го листа].

28₁,—неписанная.

29₁—28₂. Черныкъ «Воеводы»—III. 347.

30₁. Сверху исчерканный черныкъ:

(Если ѣхать вамъ случится
Отъ ** къ Москвѣ,
Тамъ, гдѣ ** струится
Въ неизмѣнной синевѣ),
(Отъ моста немного) вправо
(Передъ вами) будетъ домъ,
Влѣво темная дубрава,
. кругомъ
Тамъ гдѣ вольный и отлогій
Путь лежитъ...

Затѣмъ:

Колокольчики звенять

— II. 380.

30₂.

Одинъ-то былъ у отца, у матери единый сынъ,
И того-то берутъ разудаленькаго въ службу царскую,
По указу его берутъ государеву.
Онъ со вечера-то сталъ, разудалый, коня сѣдлатъ,
Ко полуночи сталъ съ двора сѣвзжать.
Отецъ-то и мать его разудаленькаго провожать пошли,
Провожали его разудаленькаго весь....
Позади-то его идетъ горяшенька молода жена.
Молоду жену, бѣлую лебедушку уговариваетъ
Воротись ты жена, воротись, душа лебедь бѣлая,
Впереди то у насъ все огни горятъ, огни неугасимые.
Разудалый добрый молодецъ, меня не обманывай,
Горить у тебя, у молодца, ретиво сердце.

— Далѣе нѣсколько вырвано.

31,—бѣлая.

31.

Другъ мой милый, красно солнышко мое,
 Соколъ ясный, сизокрылый мой орелъ,
 Ужь недѣлю не видалась я съ тобой,
 Ровно семь дней какъ спозналась съ горемъ я,
 Мнѣ не взмилелись подруженки мои,
 Игры, пѣсни, хороводы и ...
 Не по нраву, не по мысли мнѣ пришли
 Я считалась по темнымъ лѣсамъ,
 Въ темномъ лѣсѣ кинаречки поютъ,
 Мнѣ дѣвчонкѣ грусть придаютъ
 Ты не пой, кинаречка, въ саду
 Не давай тоски сердечку моему.

Во лѣсахъ во дремучихъ

— II. 381.—Далѣе одинъ листъ вырванъ.

32₁—неписанная страница,

32₁. Черновой набросокъ:

Ты мнѣ велишь, мой строгій судія,
 На прежній ладъ настроя
 Давно забытаго героя,
 Когда-то бывшаго въ чести,
 Опять на сцену привести,
 Чтобъ...
 Ты говоришь
 Онѣгнѣ живъ и будетъ онъ
 Еще не скоро скороненъ,
 О немъ вѣстей ты знаешь много ..

33, и 33₁—карандашомъ: Pomnik Piotra Wielkiego, [изъ Мицкевича].

34₁—неписанная страница.

35₂, 35₁, и 34₂—карандашомъ: Do przyjaciół moskali [изъ Мицкевича].

36₁—неписанная страница.

41₁—36₂, Z Mickewicza.

Oleszkiewicz.

[все въ подлинникѣ].

42₁—неписанная страница.

42. Прозаическій отрывокъ, карандашомъ.

Илья Петровичъ Нарумовъ долго былъ дворянскимъ предводителемъ одной изъ сѣверныхъ нашихъ губерній. Его званіе и богатство давали ему большой вѣсъ во мнѣніи помѣщиковъ-сосѣдей. Онъ былъ избалованъ ихъ обращеніемъ, слишкомъ уже снисходительнымъ, и привыкъ давать полную волю порывамъ нрава, пылкаго и суроваго, и затѣямъ довольно ограниченнаго ума...

Не есть-ли это начало «Дубровскаго»? [IV. 139].

43.—неписанная страница.

43а. Приказы: 1) Надворный вѣдалъ дѣла переносныя (cour de cassation) ¹⁾; Расправная палата (сенать); Золотая палата (вѣдала службу дворянъ); Приказъ посольскій, кромѣ дѣлъ иностранныхъ, вѣдалъ таможни, аптеки, врачей. Приказъ Большія казны—Департаментъ Удѣловъ ²⁾: Земскій—Управа Благочинія Московская. Житный, Монастырскій, Стрѣлецкій, Пушкарскій, Ямской, Холопій; Казанскій дворецъ вѣдалъ царства Астраханское, Казанское и Сибирское; Каменный приказъ, учрежденный Годуновымъ, вѣдалъ постройку каменныхъ зданій. Сверхъ того временные приказы, напр. приказъ о прекращеніи разбоевъ.

При удѣльныхъ князьяхъ тиуны, судьи, посадники, волостели, тысяцкіе.

Городничій—Дворской.

Губернскій предводитель—воевода, впоследствии Главный уѣздный судья, губной староста, судія, цѣловальникъ—засѣдатель уѣзднаго суда объѣздной—исправникъ. «Прикащикъ»—посадскій—предсѣдатель городской думы. Помѣстный прикащикъ—дворянскій предводитель, (сбивчиво, дурно) ³⁾.

— Послѣдній листъ, красной цифрой [44] незаномерованъ, черная—1. Обозначимъ—44.

44.—неписанная страница.

44а. Черновое письмо:

Осмѣливаюсь обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Мнѣ сказывали, что у васъ находится любопытная рукопись Рычкова, о времени Пугачева. — Вы оказали-бы мнѣ истинное благодѣяніе, если-бъ позволили пользоваться нѣсколько дней сею драгоценностію. Будьте увѣрены, что я возвращу ее въ цѣлости и при первомъ вашемъ требованіи.

Съ истиннымъ и проч.

Другое черновое письмо, вѣроятно, къ Бенкендорфу.

Les circonstances m'obligent à aller bientôt passer 2 ou 3-mois dans mes terres de Nijni Novgorod. Je voudrais en profiter pour faire un tour à Orenbourg et Perm que je ne.... pas encore.—Je supplie S. M. de me permettre de voir les archives de ces deux gouvernement.—
Ср. VII. 392.

Сообщ. В. Е. Яковкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Въ этой замѣткѣ всѣ скобки Пушкина.

²⁾ Въ подлинникѣ: уѣздовъ.

³⁾ Скобки Пушкина.

РУКОПИСИ АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА ПУШКИНА,

хранящіяся въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ ¹⁾.

XI.

№ 2374. Альбомъ въ небольшой листъ, вырванный изъ переплета безъ конца. На бумагѣ водяной знакъ—1824 годъ.—Много листовъ; занумеровано черными цифрами—30 листовъ, красными—31; на самомъ дѣлѣ всѣхъ писанныхъ листовъ 32: остался безъ нумера оборванный листъ между 30 и 31.—Вѣру красныя цифры.

1. Представляетъ остатокъ отъ оклейки переплета; черной цифрой не занумеровано; 1₁—розовая бумага, неписанная страница; 1₂—нѣсколько строчекъ изъ сказки о золотомъ пѣтушкѣ—III, 333, см. ниже л. 20.—Рисунки: два орла; кустъ.—Далѣе вырвано.

2₁. [Черная цифра—1]. Карандашъ.

ΤΗΝ ΟΜΗΡΟΥ ΟΔΥΣΣΕΙΑΣ, Оморова Одиссея.

Ραφὸδια, γράμμα.

Далѣе идутъ первыя шесть строчекъ Одиссеи по гречески съ буквальныймъ переводомъ надъ строками.—Рисунокъ чернилами: тарантасъ тройкой въѣзжаетъ по горѣ въ деревню.

2₂—3₁. Карандашъ.

• Французскихъ риемачей суровый судія...

—III. 465. Конецъ:

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1884 г., томъ ХLI, февраль, стр. 413—436; мартъ, 647—662; томъ ХLIИ, апрѣль, стр. 87—110; май, 325—354; июнь, стр. 533—572, томъ ХLIИИ, июль, стр. 1—54; августъ, стр. 313—330.

Постойте! Напередъ узнайте, чѣмъ душа
 У васъ исполнена—прямымъ-ли вдохновеньемъ
 Иль необузданнымъ однимъ попойзновеньемъ,
 И чешется у васъ рука по пустякамъ,
 Иль вамъ не вѣрять въ долгъ и деньги нужны вамъ.

3. Карандашные наброски къ «Родословной моего героя»:

Но о прошедшемъ очень мало

—III. 456.—Затѣмъ изъ VIII строфы, III. 356; далѣе—[IX строфа]:

Допросомъ Музу безпокою,
 Тутъ вѣрно скажете критикъ мой,
 Куда завиднаго героя
 Избрали вы, (ужь вотъ) герой!

Рисунокъ: невѣста.

4. Карандашъ.

Съ толпой не дѣлишь ты ни гнѣва

—IV. 487. Черновая; варианты, кромѣ напечатанныхъ.

4. Карандашъ, сверху стершаяся строчка, затѣмъ: Баширинъ...—IV. 485.

5. [Желтый листъ]. Карандашъ: Шванвичъ—IV. 485.

5. —Неписанная страница.—Далѣе вырвано.

6. Неписанная страница.

6. Карандашъ, чернила. Не лучше-ль вамъ...—III, 466.—Съ боку конецъ «Мицкевича» см. 7.—рисунки: лица.

7. Мицкевичу—III. 392 и 466. Черновая съ вариантами, сообщенными на стр. 466. Добавлю еще:

. соединятся.
 Онъ не любилъ крякливой клеветы
 Чуждался онъ.... вольнодумства...
 Мы жадно и пр.

Стихотвореніе не уписалось у Пушкина на 7, и онъ кончилъ его на 6, причѣмъ сначала написалъ съ даннаго мѣста до конца страницы, потомъ поднялся опять выше и дописалъ конецъ піэсы; такимъ образомъ, если читать все подрядъ, сверху, то конецъ окажется раньше середины: г. Бартенева такъ и напечаталъ, не разобравъ въ чемъ дѣло [см. у него стр. 170]; надо добавить, что г. Бартенева сообщилъ изъ этой черновой только шесть стиховъ.

7.—15. Исчерканныя черновыя Мѣднаго Всадника и Родословной моего героя вмѣстѣ. На 7, сверху помѣта: 6 окт.—Варианты и отличія

почти всѣ уже извлечены и напечатаны г. Анненковымъ и г. Барте-
невымъ; въ отрывкѣ, гдѣ чтеніе ихъ разошлось, правъ, какъ и надо
было думать, г. Анненковъ [10^а].

. Ламартинъ
(Я слышалъ) также дворянинъ,
Юго не знаю..

—III. 456.—Рисунки: 7₂—лица, кусты; 11₁—кустъ; 12₂—нога въ
сапогѣ со шпорой; 13₁—лицо.

На 15₁ кромѣ описанія невскаго наводненія, находимъ еще исчер-
канную черновую, нѣсколько строкъ о духѣ, принявшемъ образъ монаха.
15₂ и 16₁.

Свать Иванъ, какъ пить мы стакаемъ

—III. 345;

А куды разумны шутки ..

Рисунокъ: бородатый мужикъ за столомъ, передъ нимъ штофъ и стаканъ.

16₂. Опять о наводненіи—III. 362 и 363. Тутъ-же одна подъ одной
буквы въ такомъ порядкѣ: Ю, Ф, Год., Год., Раз., III., М, А, О, Ч, П.

17₁. Описаніе петербургской ночи—III. 358.

17₂.—Неписанная страница. Затѣмъ темнокрасный неписанный листъ
и еще бѣлый не писанный.

18₁.—Неписанная страница.

18₂ и 19₁.—Везувій зѣвъ открылъ—два исчерканные черныя [см.
февраль, 422] приблизительно, какъ напечатано—III. 470.—На 19₁
рисунки: фигуры и капитель.

19₂.—Неписанная страница.

20₁. Расчеты изданія.

Русл[анъ и Людмила]	150 страницъ
Кавказ. Пѣн.	60
Братья Разбойники.	16 [sic]
Бахчисар. фонтанъ	60
Цыганы	60
Гр. Нулинъ	60
Полтава	150
	<hr/>
	550 [sic]

2-й Онѣгинъ	} Царь Салтанъ
3-й Домикъ въ Коломнѣ	
Анджело	
4-й Борисъ Год.	} Балда

Мелкія стихотв.

1)

11)

Повѣсти 2

Пугачевъ 2

Романъ.

20.—231.—Черновья изъ сказки о золотомъ пѣтушкѣ—III. 334—339.

232.—Неписанная страница.

241. Русск. Дв. что нынѣ значить? Какими способами дѣлаются дв.? Что изъ этого слѣдуетъ?—NB [Былое] презрѣнія къ сему званію.—Дворянинъ помѣщикъ.—Его вліяніе и важность; рекрутство; права.—Дв. въ службѣ. Двор. въ деревнѣ.—Происхождение дворянства. Двор. при дворѣ.

242.—Неписанная страница. — Дальше все съ обратной стороны, верхомъ внизъ; поэтому начинаю съ послѣдняго листа.

311. Карандашомъ переводъ съ англійскаго.

Изъ Wordsworth.

Лѣтнее утро. Авторъ доходитъ до развалившейся хижины и т. д.

311. Конецъ предыдущаго отрывка. Затѣмъ карандашомъ-же:

Въ полѣ чистомъ серебрится
Свѣтъ волнистый и рябой,
(Свѣтитъ мѣсяць), тройка мчится
По дорогѣ столбовой.

* *

Пой въ часы дорожной скуки,
На дорогѣ столбовой
Сладки мнѣ родные звуки
[Звонкой] пѣсни удалой,

* *

Пой, ямщикъ, я (молча), жадно
Буду слушать голосъ твой..
Мѣсяць [блѣдный] свѣтитъ хладн
Грустенъ вѣтра дальній всй.

* *

Знаешь пѣсню ты—лучина...

.

Туть-же поперекъ, чернилами, наброски изъ Анджело—III. 372. Затѣмъ незадумерванный оборванный листъ; назовемъ его 30а.

30^и [почти все обрѣзано]. Карандашъ, нѣсколько черновыхъ строкъ изъ Анджемо.

Въ одномъ изъ городовъ Италіи святой

—III, 371.

30^а.—Неписанная страница.

Листы 31 и 30^а—оторваны.

30^б. Чернилами. Опять черновая изъ Анджемо—III. 375—IX.

30^в—29^в. То-же—XII.—III. 376. 29^в—неписанная страница.

28^в—26^в. «Барклай де-Толи»—III. 398 и 468. Послѣ стиха:

Жрецы минутнаго, поклонники успѣха ..

—помѣта: 7 апрѣля 1835. Свѣтлое Воскресеніе. [Замѣтки о погодѣ вѣтъ].

25^в. Заключительныя строки той-же пѣсы:

Какъ часто мимо васъ...

и т. д. III. 400.

25.—Бѣлая.

XII.

№ 2375. Небольшая тетрадка, составленная изъ листовъ разнаго формата, сшитая и склеенная; Пушкинъ писалъ на отдѣльныхъ листочкахъ, которые теперь вложены одинъ въ другой, сшиты, и концы нитокъ припечатаны; такимъ образомъ при чтеніи надо обращаться отъ перваго листа къ послѣднему и т. д. [ср. въ предисловіи,—февраль, стр. 414]. Мы встрѣчаемъ тутъ три нумераціи листовъ, изъ нихъ двѣ—черными чернилами и карандашомъ очень перебиты и неудобны; нумерація красными чернилами идетъ подрядъ съ начала до конца,—ею мы и будемъ пользоваться. — Красными цифрами занумерованы 51 листъ, но изъ этого числа надо вычесть: 11-й листъ, на которомъ не рукою Пушкина написано только заглавіе—Галубъ, [вѣроятно, это помѣтка опекуновъ, да и самый этотъ листъ, представляющій обертку Галуба, также какъ и 22-й—вставлены, должно быть опекунами]; на 22-мъ опять не рукою Пушкина заглавіе: Езерскій; листы 30, 40, 42 и 51 неписанные. Такимъ образомъ въ этой тетрадкѣ—всѣхъ листовъ 45; но кромѣ того въ нее вложены еще: 1) листъ сѣрой бумаги [полулистъ] съ красною цифрой 60, и 2)—оборванный листъ бѣлой бумаги съ красною цифрой—32;—оба эти листа принадлежали къ двумъ [или м. б. къ одной]

утраченными тетрадами Пушкина; о содержаніи этихъ листовъ будетъ сказано въ концѣ описанія данной тетради.—Всего, значить, въ этой тетради—49 листовъ.

1. Только заглавіе [рукой Пушкина]:

Мѣдный Всадникъ.
1833.

1. Неписанная страница.

2. Опять то-же заглавіе:

Мѣдный Всадникъ.
(Петербургская повѣсть ¹⁾).

2. Неписанная страница.

3.—10, и 43,—50. [листы слѣдуетъ читать въ такомъ порядкѣ—3, 49, 50, 4, 48, 5, 49 и т. д.]. Вся поэма Мѣдный Всадникъ, чисто переписанная, но потомъ со многими помарками и поправками. Главнѣйшіе варианты и дополненія къ печатному тексту сообщены г. Бартеневымъ [стр. 187; III, 457—464]; мелкихъ вариантовъ не привожу.— Въ концѣ вступленія [50₂] помѣта: 29 окт.; въ концѣ поэмы [10₂] помѣта: 31 окт. 1883. Болдино. 5 ч. 5.—Ссылки въ поэмѣ сдѣланы, но самыхъ примѣчаній нѣтъ. — Черновыя Мѣднаго Всадника см. № 2372, л. 54.

12,—15, и 37,—40, «Галубъ» [38,—неписанная; страницы надо читать въ такомъ порядкѣ: 12, 13, 39, 40, 15, 14, 15, 37, 38]. Такъ какъ эта піеса была напечатана по смерти Пушкина и, вѣроятно, по этой рукописи, то я приведу всѣ поправки къ печатному тексту. Рукопись чистовая, съ помарками и поправками; мелкихъ черновыхъ вариантовъ не привожу.—II. 254—262.—См.

Стр. 254.

Вблизи развалинъ Ташартуба.

Стр. 255.

Старикъ съдой и отрокъ стройный

И къ скорбному старикъ отду

Стр. 256.

И послѣ чество провозать

Ему жъ, отецъ печальный мнить,

Подъ стихомъ:

Могучимъ мстителемъ обидь—поставлена *, для отдѣленія слѣдующаго.

¹⁾ Скобки Пушкина.

Стр. 257.

Онъ какъ чужой; онъ цѣлый день

 Лукавый умъ и сила руеъ!

 Иль обмануль меня старикъ.

Послѣ этого опять *; такое же отдѣленіе на 258 стр. — * подъ стихомъ:

Не отвѣчая ничего.

Стр. 259.—Стихъ:

(О милосердая судьба!)

зачеркнуть.—Послѣ стиха

Суда въ Анапѣ нагружать

—черточками указано начало новаго отдѣла.

Стр. 260.

Тазитъ! гдѣ голова его?
 Мнѣ черепъ этотъ нуженъ..
 Дай, наляжусь!

Большая часть стиха:

(Гдѣ-жь голова?... Подай...) нѣтъ силъ.

и стихъ:

(Никто о робкомъ не имѣлъ)

зачеркнуты.

Стр. 261. Послѣ стиха:

Былъ темень синій небосклонъ

остались незачеркнутыми стихи:

Тазита (онъ)¹⁾ позвалъ
 Никто ему не отвѣчалъ

Затѣмъ — *, т. е. новый отдѣлъ. Стихи:

(Но между юношей одинъ

и т. д., до:

Изъ лука звонкаго не цѣлится)

— зачеркнуты.—Остальное все, какъ напечатано.

¹⁾ Поправка не разобрана. Первоначальная редакція напечатана II. 415; въ концѣ есть еще зачеркнутый стихъ:

(Онъ былъ одинъ).

16 и 36 представляютъ изъ себя обрывокъ листа, на которомъ Пушкинъ писалъ не сгибая его, такъ что 16₁ даетъ окончанія строкъ съ 36₂, а конецъ строкъ съ 16₂ находимъ на 36₁. — Чернилами и карандашомъ черновые наброски къ Мѣдному Всаднику и къ Родословной моего героя: описаніе Евгенія и его любви; описаніе предковъ Езерскаго; описаніе героя [16₂]:

Хоть человекъ онъ не военный,
Не бунтовщикъ, не (Донъ Жуанъ) ¹⁾
Не Демонъ, даже не Цыганъ.

и т. д.—III. 455.

17₁ приклеенная восьмушка.—Чернилами и карандашомъ: какой вы строгій литераторъ!—III. 454.

17₂—неписанная страница.

18: Сверху программа записокъ: Кишиневъ—пріѣздъ мой изъ Кавказа и Крыму—Орловъ—Ипсиланти—Каменка—[Фонт.]—Греческая революція—Липр[анди]—12 годъ—mort de sa femme—le rénégat—папа Арзрумскій. — Далѣе черновой исчерканный набросокъ стиховъ объ осени.—Рисунокъ: кустикъ.

18₂. Верхомъ внизъ зачеркнутыя пѣсни:

Вы копайте мнѣ могилу
Во полѣ, полѣ широкомъ [sic],
Въ головахъ мнѣ посадите
Алы цвѣтыви, цвѣточки,
А въ ногахъ вы проведите
Чисту воду ключевую.
Пройдуъ мимо красны дѣвки,
Заплетутъ себѣ вѣночки.
Пройдетъ мимо божій старецъ,
Тотъ воды себѣ зачерпнетъ.

Соловей мой, соловейчикъ,
Птица малая, ночная,—
У тебя-ли малой птицы
Неизмѣнныя три пѣсни—

См. III. 296 и 35.

Сбоку нѣсколько строкъ изъ Мѣднаго Всадника:

И къ Невѣ... спѣшить Евгеній

¹⁾ Поправка не разобрана.

35а. Сверху четыре сербскіе стиха:

Славіј птица мала сва комъ покој дала.
А мене јунаку туге је задала
Прва ми је туга на срдашцу моме
Што ме ни је мајка оженила млада.

Затѣмъ черновой набросокъ самого перевода [ср. 18₂]:

(У тебя-ли, соловейко)
Неизмѣнныя 3 пѣсни.

и т. д.—III. 296.

35₂. Верхомъ внизъ:

Когдабъ не ропотъ, не (волненье)

и т. д. черновой набросокъ къ Олениной.—III. 312.—Рисунокъ: голова мушкетера въ воротничкахъ.

19 и 34. Опять Пушкинъ писалъ на несогнутомъ листѣ, т. е. то-же что и на 16 и 36.—Карандашомъ—Описание Езерскаго.

34₂ и 19₁.

Онъ одѣвался нерадиво
.
Былъ сочинитель и¹⁾
Не только малый дѣловой.

—III. 456.

Мнѣ жаль, что мы рукѣ наемной
Дозволя грабить свой доходъ

—и т. д.—III. 454,—19₂ и 34,—продолженіе; еще:

Что историческіе звуки
.
Что будутъ нищи наши внуки.

—III, 454; и, еще:

... Пятнадцать тысячъ душъ,
Изъ коихъ шипъ ему достался;
Онъ регистраторомъ служилъ
И малымъ жалованьемъ жилъ.

—III. 356.

20₂, 33₁, 33₂ и 20₁—чернилами, поправки карандашомъ.

I.

Надъ омраченнымъ Петроградомъ
.
Иванъ Езерскій, мой чудакъ
(Взошелъ) и отперъ свой чердакъ²⁾
.

¹⁾ Неразобрано; чтение г. Бартечева—и любилъ—не вѣрно.

²⁾ Такъ поправлено вмѣсто напечатаннаго.

II.

Начнемъ ab ovo: мой Езерскій

—III. 452 и 352 и т. д. съ вариантами.

III.

Ондрей, по прозвищу Езерскій..

и т. д.

IV.

Въ вѣка старинной нашей славы

и т. д.;—вариантъ.

V.

Во время смуты безначальной...

—III, 453;—вся строфа зачеркнута карандашомъ.

Предатель умный Салтыковъ.

32₁ и 32₂.

Езерскій самъ-же твердо вѣдалъ

и т. д.—III, 356.

Потомъ дробилось, продавалось.

И что (одни долги) отецъ

Ему оставилъ наконецъ.

XI.

Мнѣ жаль что мы рукѣ наемной

Ввѣря чистый нашъ доходъ,

Съ трудомъ яремь неволи темной

Влачимъ въ столицѣ круглый годъ;

(Что не живемъ семьею дружной)

и т. д. [III, 454]—все зачеркнуто, кромѣ послѣднихъ 2-хъ стиховъ:

(Что будутъ нищи наши внуки)

И что спасибо намъ за то

Не скажетъ, кажется, никто.

Далѣе зачеркнуты наброски:

Мнѣ жаль, что дома наши новы

и т. д.—Рисунки: лица, ножки.

21₁ и 31₂. Черновой набросокъ:

Вотъ на шахматную доску...

и т. д.—III, 450.—Г. Баргневъ сообщилъ этотъ набросокъ не совсѣмъ точно; во первыхъ, на 31₂ мы находимъ двустипше, представляющее намъ начало, а во-вторыхъ, нѣкоторые стихи были напечатаны неточно:

Царь увидѣлъ предъ собою
Столиль съ шахматной доскою.
.....
Вотъ на шахматную доску .

и т. д.

Плавать онъ пустиль по ней
Кучу дивныхъ кораблей,
Баровъ, каторогъ и шлюповъ .
Изъ орѣховыхъ скорлупоѣ;
А прозрачныя вѣтрильца ⁴⁾.

На 31: еще вариантъ:

Тутъ лахань передъ собой
Приказаль налить водой
Плавать онъ пустиль по ней
Тѣму прекрасныхъ кораблей.

На 21: рисунокъ: мачта со снастями.

31. Зачеркнута строфа изъ Родословной моего героя:

Мнѣ жаль, что дома наши новы,
Что выставляють стѣны ихъ
Не льва съ мечемъ, не шить гербовый,
А рядъ лишь выѣсовъ цвѣтныхъ;
Что наши бабушки и дѣды
Съ жезлами, розами въ рукахъ,
Въ роброндахъ, въ латахъ, въ парикахъ
У насъ не блещутъ въ старыхъ рамахъ,
Въ простѣнкахъ старыхъ галлерей
Для назидательной бесѣды
.....

31. Сверху:

Поэту-лорду подражая,
Онъ былъ большой аристократъ
Т. е. ... онъ хотѣлъ...

Загѣмъ:

Мнѣ жаль, что дома наши новы...

—III, 454, сверху. Черновая; есть и варианты противъ печатнаго.

231. Надъ омраченнымъ Петроградомъ—III, 452.

232. Начнемъ ab ovo:

Мой Езерскій.

—Варианты. III, 352.

⁴⁾ У г. Бартенева: .

Плаваеть по всей лахони (?)
.....
Барокъ, катеровъ и шлюпокъ.
.....
А вѣтрильца

24. [подклеенный]:

Ондрей по прозвищу Езерскій.

—Варианты.—Въ двухъ мѣстахъ Езерскій поправленъ на Онѣгинъ.

24.

Въ вѣка старинной нашей славы

—Варианты.

25. Приклеенъ.

Когда отъ думы величавой

Варианты.—Езерскій поправленъ на Онѣгина.

25.

Ктобъ ни былъ вашъ родоначальникъ.

—Варианты.

26.

Я самъ хотъ въ книжкахъ и словесно

Могучихъ предковъ правнукъ бѣднй...

—III, 355 и 455.

26.

Мнѣ жаль, что тѣхъ родовъ боярскихъ

Что историческіе звуки...

—III, 455.—Варианты.

27.

Мнѣ жаль, что мы рукъ наемной

Дозволя...

и т. д.—III, 454.

27.

Вотъ почему архивы роя

—III, 355.

28.

Скажите: экій вздоръ! иль bravo

—III, 455.

Хотъ человекъ онъ не военный—

—было зачеркнуто, сверху подписано — малый онъ обыкновенный, но потомъ надписанное зачеркнуто и прежняя редакція восстановлена.

28. Только два зачеркнутыя слова: «(ходилъ онъ)».

29.—29. Верхомъ низъ черновой набросокъ — Чудный сонъ мнѣ
Богъ послалъ—III. 444.—Г. Бартенева привелъ его несовсѣмъ точно.
Такъ, въ третьемъ куплетѣ, совершенно неотдѣланномъ, читаемъ:

Путникъ—ляжешъ на ночлегѣ,
Въ [пристань] плаватель войдешъ,
Отрѣшишь воловъ отъ плуга
На послѣдней бороздѣ.

Затѣмъ четвертый куплетъ набросанъ такъ:

Послѣ грѣшникъ тотъ великій,
 О которомъ предвѣщанье
 Слышала ты [уже] давно
 Грѣшникъ жданн.....
 къ тебѣ прійдетъ
 Исповѣдовать себя.
 И получить разрѣшенья...

Въ концѣ въ скобкахъ помѣчено: Родригъ.

Теперь перехожу къ двумъ дополнительнымъ листамъ, о которыхъ сказано въ началѣ. Оставляю ихъ подъ ихъ номерами.

32. Полустертый карандашъ,—замѣтка къ Капитанской дочкѣ:

«Вашаринъ дорогой во время бурана спасаетъ Башкирца (le m....). Башкирецъ спасаетъ его по взятіи крѣпости—Пугачевъ щадитъ его сказавъ Башкирцу: ты своею головою отвѣчаешь за него.—Башкирецъ убить, etc.

Что ихъ поносить шутъ Фигляринъ

 Что историческіе звуки—

—III, 355.

32. Карандашомъ; черновой набросокъ къ X строфѣ—III, 455.

Свищите мнѣ, кричите bravo,
 Не буду слушать ничего...

60.

Надъ Петербургомъ омраченнымъ

и т. д.—III, 451—обѣ строфы, съ тѣми поправками текста г. Анненкова, какія уже находимъ въ изд. 1882 г.—Вторая строфа вся перечеркнута.

60. Черновой, недоконченный и весь исчерканный набросокъ:

Тогда на каменной площадкѣ

 И въ кабинетъ ворча пошелъ...

—См. III, 458.

В. Е. Якушкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Въ скобкахъ французское слово, котораго я не разобралъ.

РУКОПИСИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЬЕВИЧА ПУШКИНА,

хранящіяся въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ ¹⁾.

XIII.

№ 2376. Состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ тетрадей въ листъ, спи-
тыхъ и склеенныхъ изъ отдѣльныхъ листовъ.

А. Тетрадь въ оберткѣ, на которой написано: № 14. Отрывки въ
стихахъ.—24 листа. Дубельтъ. Такъ и есть—24 листа.

1₁—5₂, 20₁—24. Домикъ въ Коломнѣ. Черновья, отличающіяся
отъ печатнаго текста какъ вариантами, такъ и порядкомъ строфъ, ко-
торый былъ нѣсколько разъ измѣняемъ поэтомъ. Тутъ мы находимъ
въ текстѣ строфы, которыя были выпущены Пушкинымъ, впервые на-
печатаны [невыполнѣ] г. Анненковымъ, а послѣднимъ изданіемъ вне-
сены въ текстъ на свои мѣста. Замѣтка Пушкина: «си октавы слу-
жили вступленіемъ къ шуточной поэмѣ уже уничтоженной» сдѣлана
тутъ же съ боку на 24₂, около первыхъ строкъ XV строфы, которыми
поэтъ захотѣлъ замѣнить первоначальную редакцію [2₁, см. ниже].—
Листы должны быть читаемы въ такомъ порядкѣ: 1, 24, 2, 23, и т. д.
Выписываю крупнѣйшіе варианты и дополненія.

Въ первомъ стихѣ четвертой строфы зачеркнутый вариантъ.

У насъ война! (гвардейцы затяжные)...

Послѣ V строфы идетъ еще зачеркнутая:

Октавы трудны! взявъ уловку лисью
Сказать я-бъ могъ что кисель виноградъ;
Мнѣ видно съ ними надъ Парнасской высью
Вѣкъ не бывать! Не лучше-ли назадъ
Скорѣй вести свою дружину рысью?

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1884 г., томъ XLII, февраль, стр. 413—436; мартъ, 647—662; томъ XLIII, апрѣль, стр. 87—110; май, 325—354; июнь, стр. 533—572, томъ XLIII, июль, стр. 1—54; августъ, стр. 313—330; сентябрь, стр. 641—653.

Ужъ приемами кой какъ онѣ бречать...
 Кой какъ ужъ до конца октаву эту
 Я доглянулъ. Стыдъ русскому поэту.
 [Но возвратиться все-жъ я не хочу...]

и т. д.—Затѣмъ между VIII и IX строфой зачеркнуто:

Какъ рѣзвая покойница Жабо
 Александрійскій стихъ по всѣмъ составамъ
 Развинченъ, гнется, прыгаетъ легко
 И высоко, какъ бѣлка по дубравамъ,
 Ломается (проворно и) легко
 На диво всѣмъ Парнаскимъ костоправамъ.
 Они ворчатъ: уймется-ль негодяй?
 Какой повѣса! экой разгильдяй!
 [У насъ его недавно стали знать]...

и т. д.—строфа XV первоначально была написана такъ [см. выше]:

И тамъ копышутся себѣ въ грязи
 Густой, болотистой, прохладной, клейкой,
 Кто съ жабой, кто съ лягушкою въ связи
 Кто ракомъ пятится, кто вьется змѣйкой...
 Но, Муза, имъ и въ шутку не грози,
 Не то тебя покроемъ тѣлогрѣйкой
 Оборванной и вмѣсто похвалы
 Поставимъ въ уголь Сѣверной Пчелы.

Поэтъ измѣнилъ эту строфу, написавъ ее снова на 24^а [гдѣ оставалось свободное мѣсто], какъ она и напечатана была г. Анненковымъ.

Послѣ XII строфы [2₂] помѣта: 5 октября, въ концѣ: 10 окт. 1830, Болдино.—Рисунки: на 4₂ на поляхъ фигура кухарки, держащей руки подъ фартукомъ; на 5₂—кухарка, брѣющая передъ зеркаломъ,—этотъ рисунокъ приложенъ къ матеріаламъ г. Анненкова.

6. Заглавный листъ:

Драматическія сцены.

1830.

Тутъ-же съ боку написано: драматическіе очерки, драматическія изученія, опытъ драматическихъ изученій.—Рисунки: латы, голова старика.—Факсимиле этого листа тоже приложено къ матеріаламъ г. Анненкова.

6₂—неписанная страница.

19₁—неписанная страница.

19₂—1. Октавы.

2. Скупой.

III. Салери.

IV. Донъ-Гуанъ.

V. Plague.

Тутъ-же верхомъ внизъ рисунокъ: письменный столъ, полки съ книгами и голова сидящаго за столомъ человѣка; еще лицо.

7₁—18₂.—Русалка. Этотъ неконченный драматическій отрывокъ былъ впервые напечатанъ уже по смерти Пушкина. Подлинникъ написанъ чернилами съ карандашными поправками. Издатели держались карандашныхъ поправокъ, тамъ, гдѣ онѣ кончены и разборчивы. Только въ одномъ мѣстѣ они почему-то предпочли зачеркнутую редакцію; въ концѣ первой сцены, въ словахъ дочери сначала было:

Змѣю подколодной онъ меня
Не жемчугомъ опуталъ...

такъ и напечатано [стр. 261], но поэтъ карандашомъ поправилъ такъ:

Змѣей, змѣю онъ меня.

Изъ мѣстъ, зачеркнутыхъ карандашемъ и потому не вошедшихъ въ печатный текстъ, приведу главнѣйшія:

Признаніе князя [255 adf.] начиналось такъ:

Отъ сокола (не скрыться вороненку,
Отъ глазъ любви душѣ не утѣться),
Я не хочу...

Въ слѣдующемъ монологѣ князя, послѣ стиха:

Ничто бѣды не можетъ миновать

зачеркнуты карандашемъ два стиха:

(Кто разъ сказалъ: я счастливъ, тотъ ужъ вѣдай,
Что близокъ, близокъ счастью его конецъ!)

Въ третьей сценѣ, въ разговорѣ мамки съ княгиней встрѣчаемъ еще слѣдующее, зачеркнутое мѣсто [см. III. 267, adf.]:

. Подумай.
Ну въ комъ ему найти, какъ ни въ тебѣ
Сокровища такого?

(Княгиня.

Я слыхала,
Что будто бы до свадьбы онъ любилъ
Какую-то красавицу, простую
Дочь мельника.

Мамка.

Да, такъ и я слыхала
Тому давно, годовъ ужъ пять и больше;
Но дѣвушка, какъ слышно, утопилась,
Такъ нечего объ ней и поминать.

Княгиня.

Ужь одну любилъ онъ да покинулъ,
Такъ и меня покинуть можетъ).

Поставленное въ скобкахъ зачеркнуто чернилами и сейчасъ-же какъ было написано: поэтъ непосредственно послѣ зачеркнутаго начиняетъ иваче отвѣтъ княгини на успокоительныя слова мамки:

Княгиня.

Когда-бъ услышалъ Богъ мои молитвы

—и т. д.—На 18₂ находимъ программу сценъ въ Русалкѣ:

Мельникъ и его дочь.

Свадьба.

Княгиня и мамка.

Русалки.

Князь, старикъ и русалочка.

Охотники.

Б. Вторая тетрадь, на оберткѣ [опекунская] надпись: № 15 отрывки въ стихахъ, — надпись, какъ и въ предыдущей тетради, несоответствующая содержанию тетради; затѣмъ тутъ-же: «61 листъ. Дубельтъ». На самомъ дѣлѣ всѣхъ листовъ 56, такъ какъ 8 листа нѣтъ, а листы 42, 43, 46 и 60—бѣлые.

Тетрадь эта составлена изъ отдѣльныхъ листовъ, такъ что теперь читать ихъ приходится не въ порядкѣ нумераціи.

Сначала идетъ «Каменный Гость». 4. Заглавный листъ—

Каменный гость.

тутъ-же эпитафья—П. 333.—4₂—бѣлая страница. Самая піеса занимаетъ листы въ такомъ порядкѣ: 1, 61, 2, 3, 59, 58, 5, 57, 6, 56, 7, 55, 9, 54.—Такъ какъ эта піеса была напечатана послѣ смерти Пушкина, то я укажу отличія печатнаго текста отъ рукописи, вѣрнѣе сказать ошибки. Г. Анненковъ для своего изданія свѣрялъ піесу по подлиннику, при чемъ сдѣлалъ самое подробное сравненіе рукописи съ текстомъ альманаха «Сто русскихъ литераторовъ» и съ текстомъ въ посмертномъ собраніи сочиненій; мелочность сравненія доходила до того, что г. Анненковъ счелъ «любопытными» орфографическія ошибки предшествовавшихъ издателей, или, какъ онъ выражается, «три разныхъ редакціи одного глагола»: у Пушкина—прийти, а у издателей прійти и притти. Не смотря на эту излишнюю подробность сравненія печатнаго текста съ подлинникомъ, г. Анненковъ оставилъ безъ

поправки нѣсколько существенныхъ ошибокъ своихъ предшественниковъ, ошибокъ, перешедшихъ поэтому и во всѣ послѣдующія изданія. Укажу ихъ.

Въ первой сценѣ, почти въ началѣ, въ словахъ Лепорелло одинъ стихъ напечатанъ такъ:

Въ плащѣ, со шпагою подѣ мышкой, въ маскѣ.

У Пушкина стихъ этотъ первоначально былъ написанъ:

Въ плащѣ (и шляпѣ съ перьями, при шпагѣ),

затѣмъ большая часть стиха [слова въ скобкахъ] зачеркнута, а сверху некончена поправка:

Со шпагою подѣ мышкой и...

Если ужъ дополнять неконченную поправку, то надо вставить: въ шляпѣ, а никакъ нельзя вставлять въ маскѣ, слово, котораго нѣтъ совсѣмъ у Пушкина.—Обращеніе къ Лепорелло [334]:

Вотъ видишь-ли, мой милый Лепорелло...

исправлено такъ:

Вотъ видишь-ли, мой глупый Лепорелло...

Воспомявъ объ Инезѣ, Донъ-Жуанъ, въ печатномъ текстѣ, говорить [335]:

Въ июлѣ... ночью. Чудную пріятность...

у Пушкина написанъ этотъ стихъ такъ:

Въ июлѣ ночью... Странную пріятность...

Пушкинъ было зачеркнулъ странную и написалъ дивную, но потомъ снова возстановилъ странную. Слова чудную совсѣмъ нѣтъ въ рукописи.—Послѣдній стихъ первой сцены напечатанъ:

...Мнѣ съ нимъ возиться! Право, силъ ужъ нѣтъ!

Въ рукописи послѣднія слова:

...Право, нѣтъ ужъ силъ!

Печатная редакція взята изъ зачеркнутаго Пушкинымъ мѣста. [Страница, гдѣ находится конецъ первой сцены—2.—воспроизведена въ Альбомѣ Пушкинской выставки, при стр. 126; тутъ-же читатель увидитъ и рисунокъ, находящійся на этой страницѣ: испанецъ, завернутый въ плащъ, въ широкополой шляпѣ, при шпагѣ, на право дерево, на лѣво вдали группа строеній].

Во второй сценѣ, послѣ пѣнія Лауры, восхищенные гости восклицаютъ, по печатному тексту [стр. 340]:

О, bravo! bravo! чудно! безподобно!

между тѣмъ у Пушкина въ рукописи правильно въ женскомъ родѣ:

О, brava! brava! чудно! безподобно!

Въ самомъ почти концѣ второй сцены Донъ-Жуанъ говорить, по печатному тексту [стр. 346]:

Нѣтъ. А сколько разъ,
Скажи, ты мнѣ успѣла измѣнить
Въ моемъ отсутствіи?

Въ рукописи [58,]:

(Милая плутовка!)
А сколько разъ ты измѣняла мнѣ
Въ моемъ отсутствіи?

Потомъ «Милая плутовка»—зачеркнуто и сверху написано: «А признайся».

Въ концѣ третьей сцены [362] слова Доны-Анны въ рукописи переставлены: пора поди.—Мелкія особенности рукописи были уже указаны г. Анненковымъ, также и то, что одинъ монологъ Донъ-Жуана въ послѣдней сценѣ въ полной рукописи не находится, а написанъ на отдѣльномъ листочкѣ, который въ настоящее время находится въ № 2377.—Приведу еще два стиха, зачеркнутые Пушкинымъ и не вошедшие поэтому въ печатный текстъ. Въ третьей сценѣ, послѣ словъ Доны-Анны—«Оставь меня»—[359] слѣдовало еще:

донъ жуанъ.

(О какъ она прекрасна) въ этомъ видѣ!
(Въ лицѣ томленьѣ, взоръ полузакрыть,
Волненье груди, блѣдность этихъ усть...)

[цѣлуетъ ее] ¹⁾.

дона-анна, [слабо] ¹⁾.

Ты, ты мнѣ врагъ... и т. д.

На 54.—помѣта: 4 ноября 1830, Болдино.

За Каменнымъ гостемъ идетъ Мѣдный Всадникъ, переписанный писцомъ съ оригинала, находящагося въ № 2375;—поправки Пушкина и Жуковского описаны у г. Бартенева, стр. 198 и 199.—Мѣдный Всадникъ занимаетъ тутъ листы 10—16, 47—53.

На л. 17^а, раздѣленномъ на два столбца, на правомъ столбцѣ на-

¹⁾ [Скобки Пушкина].

писано нѣсколько строкъ по испански, не представляющихъ особаго интереса; на лѣвомъ то же во французскомъ переводѣ; все—карандашомъ.—17,—неписанная страница.

18 и 19, 44 и 45.

Сназна.

О попѣ и о работникѣ его Балдѣ.

Обращеніе Балды къ попу сначала было написано такъ:

(Говорить попу: здравствуй, борода!)
Чего ты, батька, (взыскался),
Что такъ рано (на ноги) поднялся.

Въ исправленномъ видѣ, по моему, точнѣе, кажется, было бы такъ:

(Говорить попу: здравствуй борода!)
Что ты, батька, такъ рано поднялся
Чего ты взыскался?

Стр. 236:

Поймалъ двухъ зайковъ, да въ мѣшокъ

Стр. 288,—л. 45,—съ боку вставленъ стихъ:

Черти стали въ кружокъ...

Слѣдующій стихъ исправленъ:

Дѣлать нечего—собрали полный оброкъ.

На той-же страницѣ:

Съ перваго щелка

и т. д. вездѣ—щелка.—III. 233. Помѣта: 13 Сент.

На 45, рисунокъ: Балда гладитъ зайца, сидя на берегу; передъ нимъ стоитъ чертенокъ; этотъ рисунокъ приложенъ при Матеріалахъ г. Анненкова—1855 г., но безъ изображенія чертенка; при изданіи тѣхъ-же Матеріаловъ 1873 г.—вполнѣ.

20—40. Тетрадь въ форматѣ большого почтоваго листа, водяной знакъ: «А. Гончаровъ 1830».—Собственноручная рукопись «Мѣднаго Всадника», чь-то отмѣтки карандашомъ.

41.—Вложенный синій листъ,—писарскою рукою—примѣчанія къ Мѣдному Всаднику.—Концы нитокъ припечатаны жандармскою печатью краснаго сургуча.

В. III тетрадь. На оберткѣ [опекунская] надпись: № 16. Отрывки въ стихахъ; тутъ-же: «22 листа. Дубельтъ»; но 17, 18 и 19 листы—неписанные, такъ что всего листовъ—19.

1 и 22—[синій листъ, съ водянымъ знакомъ 1825]. Клеопатра—
II. 14; печатный текстъ, но не весь,—кончается стихомъ:

Глава счастливецъ упадетъ.

—Вар.:

И грустный взоръ остановила
Царица гордая на немъ.

—22₂—неписанная страница.

2₁ и 2₂ 21₁ и 21₂. Черновая сказка о золотой рыбкѣ. Въ концѣ
(21₁) помѣта:

14 окт. 1833.

Болдино.

—
18-я пѣсня сербская.

—На бумагѣ водяной знакъ: 1829 г.

3₁, 3₂ и 20₁ [опять вод. знакъ—1829].

Стамбуль гауры нынче славятъ

—II. 301.—Помѣта сверху: 17 октября 1830 года, передъ разб.
ст.—Одинъ стихъ [с. 302] читается иначе, чѣмъ напечатанъ:

Тогда насъ буря долу гнула...

Послѣ стиха:

Быль духомъ гнѣва обуянъ

—поставлены ***, т. е. Пушкинъ предполагалъ продолжать пѣсу.

20₂—неписанная страница.

4₁—Водяной знакъ: 1830.—Сверху черновой набросокъ изъ заключенія «Моей Родословной». Я нѣсколько остановлюсь на немъ. Мнѣ не разъ уже приходилось указывать, какъ Пушкинъ записывалъ однѣ приемы въ неконченныхъ еще стихахъ, но я еще не разу не отмѣтилъ другой часто повторяющейся особенности черновыхъ нашего поэта, особенности, указывающей такъ же, какъ и приемы въ неконченныхъ стихахъ, на обдуманную, продолжительную работу надъ стихами у того поэта, который былъ, какъ извѣстно, способенъ и къ легкимъ экспромтамъ. Въ предисловіи я уже указалъ, какъ надо объяснять записываніе однѣхъ приемъ; подобное-же объясненіе должно быть приложено и къ той особенности, о которой сейчасъ будетъ рѣчь. Пушкинъ смотрѣлъ на поэзію не какъ на забаву, строго обдумывалъ свои произведенія, многократно ихъ передѣлывалъ: примѣровъ этому мы видѣли множество. Перехожу къ данному наброску. Первоначально онъ былъ написанъ такъ:

И былъ отецъ онъ Ганнибала
 Кто плылъ среди пучинъ
 Когда луна рога склоняла
 Предъ вѣмъ Наваринъ.

Мы видимъ, что тутъ еще у Пушкина не готовы вторая и четвертая строчки: онъ оставилъ пробѣлы для недостающихъ словъ, но не воспользовался этими пробѣлами, и надписалъ сверху:

Надъ вторымъ стихомъ—

Что въ.....¹⁾ среди пучинъ

надъ третьимъ:

Предъ вѣмъ луна рога склоняла

на послѣднемъ:

И палъ впервые Наваринъ.

Извѣстно, что для окончательной редакціи стихи эти были снова измѣнены—II. 300.

На этой же страницѣ (4), черновой набросокъ:

Мы рождены, мой ~~другъ~~^{братъ} названный,
 Подъ одинакою звѣздой
 (Киприда, Фебъ и Вакхъ румяный)
 [Играли] нашу судьбой.
 Явились мы рано оба
 На Иподромъ, а не на торгъ,
 Вблизи Державинскаго гроба,
 И шумный встрѣтилъ насъ восторгъ.

Далѣе еще много, разбираю отдѣльные слова.

4^а—Неписанная страница.

5^а и 5^б. Черновая сказка объ медвѣдицѣ—II. 10.—Г. Анненковъ сообщилъ текстъ не вполне точно; такъ третій стихъ въ рукописи:

Что изъ лѣсу, изъ лѣсу изъ дремучаго.

шестой стихъ:

Погулять, посмотрѣть, себя показать.

Далѣе находимъ одинъ стихъ въ такомъ видѣ:

Я сама муживу выѣмъ

—слово брюхо вставлено самимъ г. Анненковымъ, чего онъ не обозначилъ. Слѣдующіе два стиха читаются такъ:

Медвѣжатухи испугалися
 За медвѣдиху бросалися...

¹⁾ Слово неразобрано.

Въ причитаньяхъ овдовѣвшаго медвѣдя г. Анненковъ неизвѣстно почему пропустилъ два совершенно разборчивыхъ стиха:

Ахъ ты свѣтъ моя медвѣдка,
На кого меня покинула
Вдовца несчастнаго
Вдовца горемычнаго?
Ужъ какъ мнѣ—и т. д.

Также и въ концѣ выпущены два стиха, которые Пушкинъ поставилъ въ скобки, но не зачеркнулъ:

...Зайка бѣдненькой, зайка сѣренькой!
(Приходилъ байбакъ тутъ глумянь,
Живеть онъ, байбакъ, позади гумянь).
Приходилъ цѣловальникъ—и т. д.

6₁—Неписанная страница (въ четверку).

6₂—Карандашъ:

Съ Гомеромъ долго ты бесѣдовалъ одинъ

—III. 393;—первые 8 строкъ; сверху поставлена NB.

7, 8, 15, 19, 14, 10, 13, 11, 12, 16—«Скупой Рыцарь».—Въ Альбомѣ Пушкинской выставки воспроизведены фотолитографически—7—заглавный листъ;—7₂—двѣ зачеркнутыя строки, вариантъ начала [на всей страницѣ только и есть эти двѣ строки] и 8₁—первая страница текста.—Бумага съ водяными клеймами: 1829 и 1830.—На 12₁—красная печать.

XIV.

№ 2377. Состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ тетрадей.

А. Первая тетрадь, изъ отдѣльныхъ листовъ; на оберткѣ [опекунская] надпись: № 17. Отрывки въ стихахъ и прозѣ; тутъ же: «51 листъ. Дубельтъ». На самомъ дѣлѣ листовъ 48.—Листы лежатъ не въ порядкѣ нумеровъ, да и тутъ нѣтъ всѣхъ нумеровъ подрядъ, и есть листы безъ номера, то я описываю ихъ въ томъ порядкѣ, какъ они находятся теперь.

1) Синій листъ въ четыре страницы [2 листа], вырванный изъ тетради; карандашомъ цифра 4, красными чернилами 3 и 49.—Лицевая годовщина [III. 413] 1836-го года. Есть поправки; окончательный текстъ, какъ напечатано; только послѣднiе строки читаются иначе:

И новый царь, суровый и могучий ⁴⁾
На рубежѣ Европы бодро сталь,
И надъ землей сошлись новы тучи
И ураганъ ихъ...

⁴⁾ Зачеркнуто: стражъ, бодрый и могучий.

Туть-же карандашныя поправки [Жуковскаго?]

...безстрашный и могучій
И надъ землей скопились снова тучи...

2) Два полулиста, вложенные одинъ въ другой, красныя цифры: 24, 25, 26, 27; карандашныя: 5, 6, 7; первыя двѣ страницы бѣлыя [3 листа].—На 26—красная жандармская печать съ обрѣзанными нитками.—На бумагѣ водяной знакъ: 1831.—Черновое начало повѣсти [IV. 432], впервые сообщенное г. Бартевымъ, но несомнѣнно точно. Такъ, онъ напечаталъ [433]:

«На Кавказъ! Стало быть Москва надоѣла. Впервой отъ роду правду сказали, а не вѣрила...»

Въ подлинникѣ: На Кавказъ! Стало быть, Москва впервой отъ роду правду сказала, а я не вѣрила...

Г. Бартевъ вставилъ отъ себя слово надоѣла, и совершенно напрасно.—Туть-же, далѣе у Бартева: Что за карета! игрушечка, заглядѣнье! а въ рукописи: игрушка, заглядѣнье.—Еще на стр. 434: Ну, прости-же, Катерина Петровна... а въ рукописи: Ну, простимся-же.

3) Почтовый листъ большаго формата [2 листа]. Карандашныя цифры 4 и 4; красныя: 4 и 48.—Водяной знакъ—1834.

Однажды странствуя среди долины дикой

—и т. д.—III. 310; поправки, какъ въ печатномъ;—первыя три отдѣла и двѣ строки IV.—На 48, списокъ сочиненій:

Изъ Вууан [III. 310].

Кладбище [III. 410].

Мнѣ не спится [II. 303].

Молитва.

Сосны [III. 404].

Осень въ деревнѣ [II. 278].

Недорого цѣню [III. 409].

Зачѣмъ ты бурный Аквилонъ [I. 416].

Послѣдняя туча [III. 400].

—До сихъ поръ переводъ изъ Вууана относили къ 1833 г. [на рукописи кто-то изъ издателей отмѣтилъ карандашомъ 1833], а онъ написанъ на бумагѣ 1834-го года; до насъ дошло два только подлинника [см. слѣдующіе листы], оба съ клеймами 1834.—Въ этомъ списокѣ сочиненій, мы думаемъ, Пушкинъ заглавіемъ Сосны обозначалъ ту пѣсню, которую мы теперь называемъ произвольно—Опять на родинѣ; [никакого другого стихотворенія, къ которому бы подходило названіе Сосны, мы не знаемъ].

Рисунокъ: мужское лицо.

4) Поль-листа [1 листъ]. Красная цифра 6; одна сторона бѣлая. Четвертая строфа предыдущаго—III. 311 и 312.—Какія-то вычисленія; рисунки: два женскіе абриса.

5) Въ четверку, вырванное поль-листа, приклеена половина листа большаго почтоваго формата: 3 листа, водяной знакъ—1834.—Карандашныя цифры—5, 6, 5; красныя: 5, 46, 47. Опять Странникъ—III. 310; отличія отъ печатнаго.—Первоначально первые стихи были:

Въ великой гордости жилъ нѣкій человекъ,
Въ безпечной суетѣ проведеній цѣлый вѣкъ.

Потомъ эти строки зачеркнуты и на нихъ нарисованы вѣтки, окружающія заглавіе.—Рисунокъ: женская и мужская фигуры.

6) Поль пищаго листа, сложеннаго въ четвертку;—карандашныя цифры—6 и 6, красныя—6 и 45. [2 листа]. Родригъ. На Испанію родную—III. 243.—Чернова. Тутъ-же программа: Родригъ спасается въ пещерѣ одинъ. Его сны, искушенія.—Рисунки: двѣ фигуры, всадникъ.

7) Почтоваго большаго формата поль-листа; сложено въ четвертку: 2 листа. Карандашомъ: 7, красными чернилами: 7, 44.—Опять: На Испанію родную—III. 243, съ поправками, какъ напечатано. На 4^{1/2}—только два зачеркнутыхъ слова верхомъ внизъ: Барклай де Толи.

8) Такой-же сложенный листокъ: 2 листа. Карандашъ: 8 и 8, красныя: 8 и 43. Водяное клеймо: 1832. Продолженіе Родриго—III. 244—до конца.

9) Почтовый листъ большаго формата, писанная одна страница; водяной знакъ—1830; тутъ-же приклеена синяя восьмушка [всего 2 листа]. Цифры: 9 и 9, 9 и 42.—Отрывокъ изъ Родрига: Отъ полей кровавой битвы—III. 245.—Тутъ-же—Не дай мнѣ Богъ...—III. 351.—Отличія отъ печатнаго: шестой куплетъ переставленъ вмѣсто пятаго, въ пятомъ первый стихъ: И силенъ, воленъ былъ-бы я.

10) Два почтовыхъ листа большаго формата, [4 листа]; водяной знакъ—1830. Цифры: 10, 10. Первая страница заглавіе:

Осень.
(Отрывокъ ¹).
1883.
Волдино.

—II. 278.

11) Поль-листа, сложенные въ четверку—[2 листа]. Цифры: 12, 12 и 12, 39.—Лицейская годовщина 1831.—III. 202. Поправки какъ въ печатномъ; только въ 4-й строфѣ послѣдняя строчка: И надо всёми мы рыдали; въ 5-й строфѣ, стихъ шестой: Пировъ и гор-

¹) Скобки Пушкина.

дыхъ помышлений,—а сверху карандашная поправка: чистыхъ. — Заключительная строфа. — Помѣта: 19 окт. 1831; и подпись А. П.— На 39^ю карандашомъ записанъ адресъ: У Знаменскаго моста, въ домѣ купца Гусева, столяръ Бѣляевъ.

12) Синей почтовой бумаги полъ листа; сложено вдвое—2 листа. Цифры—13, 13 и 13, 38.

...Вновь я посѣтилъ...

и т. д., до: И обо мнѣ вспоминать.—III. 404—406. Поправки и отличія:

—Вотъ опальный домикъ...

Далѣе:

Зеленая семья кругомъ тѣснится.

— Помѣта: 26-го Сентября 1833. [NB. Ср. 2384, 30₂, гдѣ по содержанию тетради пьесу тоже слѣдуетъ отнести къ 1833 г.].

13) Почтовый листъ большаго формата и приклеенная узкая полоса, оторванная отъ письма какого-то «раба» Калашникова. — [Всего 3 листа]—Кто изъ боговъ мнѣ возвратилъ.—III. 394,—поправки, какъ въ печатномъ.—Тутъ же: Maria Schonning et Anna Harlin; jugées en 1787 à Nürenberg—IV. 442—444.

14) Полъ-листа сложенные: 2 листа. Цифры—18, 18 и 18, 33.— «Анна Г. къ Марьи Ш.» 25 апр. W.—IV. 444—445. Впервые напечатанъ по смерти Пушкина, но не вездѣ точно. Оставляя въ сторонѣ мелкія неточности, приведу приписку, совершенно пропущенную издателями: (Каролина Герцъ), мать нашего пастора, совѣтуетъ ему употреблять вмѣсто чаю красный без, цвѣтокъ очень обыкновенный. Я отыскала и латинское его названіе; всякій аптекаръ тебѣ укажетъ его.

15) Большой почтовый листъ, водяной знакъ: 1832. — Цифры: 19, 19^я и 19, 32, и приклеенная восьмушка, — 3 листа. Въ 32 листѣ сверху край обрѣзанъ.—Марья Ш. къ Аннѣ Г. 28 Апрѣля.—IV. 445. Опять не вездѣ точно.

16) Полулистъ, сложенный вдвое. Цифры—20, 20 и красныя—20, 31.—2 листа.—Посмертные издатели напечатали два предшествовавшихъ письма, оставили въ сторонѣ еще третье письмо и отрывокъ изъ той-же исторіи Маріи Шоннингъ. Ни г. Анненковъ, ни г. Бартенева не обратили вниманія на этотъ пропускъ.

Марія Ш. къ Аннѣ Г.

Милая Анна! Вчера пришелъ ко мнѣ чиновникъ и объявилъ, что все имѣніе покойнаго отца моего должно продаваться съ публичнаго торгу въ пользу городской казны за то, что онъ былъ обложенъ не по состоянію и что по описи имѣнія оказался онъ гораздо богаче, нежели думали. Я тутъ ничего не понимаю. Въ последнее время мы

очень много тратили на лѣкарство, у меня всего на расходъ осталось 23 таллера. Я показала ихъ чиновникамъ, которые однакожь сказали, чтобъ я деньги эти взяла себѣ, потому что законъ ихъ не требуетъ. Домъ нашъ будетъ продаваться на будущей недѣлѣ, и я не знаю, куда мнѣ дѣться. Я ходила къ г. Бургмейстеру,—онъ принялъ меня хорошо, но на мои просьбы отвѣчалъ, что онъ ничего не можетъ для меня сдѣлать. Не знаю, куда мнѣ опредѣлиться. Если нужна тебѣ служанка, то напиши мнѣ; ты знаешь, что я могу тебѣ помогать въ хозяйствѣ и въ рукодѣли, а сверхъ того буду смотрѣть за дѣтьми и за Франкомъ, если онъ занеможетъ. За больными ходить я научилась. Пожалуйста, напиши, нуждали я тебѣ. Я увѣрена, что отношенія наши не мало не перемѣнятся, и что ты будешь для меня все та-же добрая и снисходительная подруга.

17) Почтовый листъ большаго формата—[2 листа]. Цифры — 21, 21 и красныя 21, 30. Упомянутый отрывокъ изъ исторіи Маріи Шоннингъ, доселѣ не напечатанный; онъ служитъ какъ-бы непосредственнымъ продолженіемъ предыдущаго письма Маріи.

«Домикъ стараго Шоннинга полонъ былъ народу. Толпа тѣснилась около стола, за которымъ предсѣдательствовалъ оцѣнщикъ. Онъ кричалъ: байковый камзолъ съ мѣдными пуговицами ** [столько-то]. Разъ, два... Никто болѣе—байковый камзолъ **—три. Камзолъ перешелъ въ руки новаго своего владѣльца.

Покупщики осматривали съ хулой и любопытствомъ вещи, выставленныя на торгъ. Фрау Ротберхъ разсматривала черное бѣлье, невымытое послѣ смерти Шоннинга; она теребила его, отряхивала и повторяла: дрянъ, ветошь, лохмотья, и надбавляла по грошамъ. Трактирщикъ Гирцъ купилъ двѣ серебряныя ложки, полъ дюжины салфетокъ и двѣ фарфоровыя чашки. Кровать, на которой умеръ Шоннингъ, куплена была Каролиной Шмидтъ, дѣвушкой сильно нарумяненной, виду скромнаго и смиреннаго [sic].

Марія, блѣдная какъ тѣнь стояла тутъ-же, смотря на расхищеніе бѣднаго своего имущества. Она держала въ рукѣ ** талеровъ, готовясь купить что нибудь, и не имѣла духа перебивать добычу у покупателейъ.

Народъ выходилъ, унося прибрѣтенное. Оставались непроданными два портрета въ рамахъ, нѣкогда вызолоченныхъ, засиженныхъ мухами. На одномъ изображенъ былъ Шоннингъ, молодымъ человѣкомъ въ красномъ кафтанѣ, на другомъ Христина, жена его, съ собачкою на рукахъ. Оба портрета были нарисованы рѣзко и ярко. Гирцъ хотѣлъ купить и ихъ, чтобы повѣсить въ угольной комнатѣ своего трактира, потому что стѣны были слишкомъ голы. Портреты оцѣнены были въ **. Гирцъ вынулъ кошелекъ.

Въ это время Марія превозмогла свою робость и дрожащимъ голосомъ надбавляла цѣну. Гирцъ бросилъ на нее презрительный взглядъ

и началъ торговаться. Мало по малу цѣна возросла до ***. Марія дала наконецъ ***, Герцъ отступился, и портреты остались за нею. Она отдала деньги, остальные спратала въ карманъ, взяла портреты и вышла изъ дому, не дождавшись конца аукціона.

Когда Марія вышла на улицу съ портретомъ въ каждой рукѣ, она остановилась въ недоумѣніи; куда ей было идти?..

Молодой человѣкъ въ золотыхъ очкахъ, (одѣтый съ нѣкоторою странностію, подошелъ къ ней и очень вѣжливо вызвался отнести портреты, куда ей будетъ угодно.

— Я очень вамъ благодарна... я право не знаю... И Марія думала, куда бы ей отнести портреты покамѣстъ она сама безъ мѣста.

Молодой человѣкъ подождать нѣсколько секундъ и пошелъ своею дорогою, а Марія рѣшилась нести портреты къ лѣкарю Кельцу...

18) Два листа почтовой бумаги большаго формата, одинъ въ другомъ. Цифры карандашныя: 1, 2, 3, 4;—красныя: 22, 23, 28, 29.—[4 листа].—Черновой отрывокъ изъ «Мыслей на дорогѣ», изъ описанія Москвы—V. 196.—На 29^а программа:

Что была Москва?

Мнѣніе Екатерины.

Что Москва теперь?

Отчего сіе происходитъ?

Чѣмъ Москва еще держится?

Что изъ нея будетъ?

Сравненіе Москвы съ Боярствомъ.

(Литература). Московскій Университетъ.

Горе отъ Ума.

—Рисунки: лицо, летучія мыши.

19) Почтовый листъ большаго формата. Цифры: 2; 2, красныя—2, 50. Ненапечатанная замѣтка объ азбукѣ:—Буквы, составляющія славянскую азбуку, не представляютъ никакого смысла. Азъ, буки, вѣди глаголь, добро etc., суть отдѣльныя слова, выбранныя для начального ихъ звука. У насъ Грамотинъ первый, кажется, вздумалъ составить Апофѳегмы изъ нашей азбуки. Онъ пишетъ: первоначальное значеніе буквъ, вѣроятно, было слѣдующее; Азъ Букъ (или Бугъ!)¹⁾ вѣдью, т. е. я Бога вѣдаю (!), глаголю добро есть; живетъ на землѣ, кто и какъ люди мыслить; нашъ онъ покой рцу. Слово (Δόρυς) твержу... (и прочая, говоритъ Грамотинъ); вѣроятно, что въ прочемъ не могъ уже найти никакого смысла. Какъ это все натянута! Мнѣ гораздо болѣе нравится трагедія, составленная изъ азбуки французской. Вотъ она:

¹⁾ Скобки эти и дальшіе во всей замѣткѣ—Пушкина.

ЕНО ЕТ ІКАËЛ.

Tragedie.

Personnages:

Le prince Eno.

La prince Ikaël, amante de prince Eno.

L'abbé Pécu, rival de prince Eno.

Ixe

Igreç } garde du Prince Eno.

Zede }

Scène unique:

Le prince Eno, la princesse Ikaël, l'abbé Pécu, Gardes.

ЕНО.

Abbé! cedez...

L'АВВÉ.

Eh! f...

ЕНО (mettant la main sur sa hache d'arme).

J'ai hache!

ІКАËЛ (se jetant dans les bras d'Eno).

Ikaël aime Eno (ils s'embrassent avec tendresse).

ЕНО (se retournant vivement).

Пécu est resté? Ixe, Igreç, Zede! prenez m-r l'Abbé et jeter le par les fenaitres.

20) Листъ въ четыре страницы; цифры: 1,1 и красныя: 1,51.— [2 листа]. Замѣтки о принадлежностяхъ и приемахъ соколиной охоты [V. 138]. Г. Анненковъ напечаталъ только часть этихъ замѣтокъ и притомъ не вполнѣ точно. [Мат., 255]. Выписываю все подрядъ.

Семеновской потѣшной дворъ.

Свѣтлица для выдерживанія птицъ.

Челигъ—самецъ, дикомыть—самка.

Оленья перчатка.

Обносцы—ремешки оленья съ краснымъ сукномъ.

Кречеть больше и сѣрѣе сокола. Соколъ поспѣе.

Дѣлжникъ—въ два аршина ремень сыромятный.

Вабиль, свабѣло—гусиные крылья съ сырымъ мясомъ для вабки.

Шалгачъ—мѣшокъ для живой птицы, [на ремнѣ].

Пушечная птица—для обученія сокола.

Дербинички напущаютъ попарну — одинъ снизу, другой сверху (дермлички) ¹⁾.

Колокольчикъ привязанъ къ ногѣ, коли соколъ отбудеть, то начинается чесаться etc.

Дермлички съ кречетомъ, копчикъ съ соколомъ.

Вертлугъ желѣзный—на чемъ вертится вабило.

Помѣчки—ловчіе крестьяне.

Стуль—гдѣ сначала сидятъ кречеты.

Талунбасы—родъ барабана для пуганья птицъ.

Помпы } сѣти.
Тайникъ }

Съ благовѣщенія ²⁾ ихъ поднимають, т. е. на руки берутъ, до Петрова дня (учать). Учатъ сокола, заструнивь носъ воронѣ. Соколъ бьетъ ее когтями, за голову носомъ глотку— . . . добудеть—(грачей, галокъ, воронъ, голубей, утку).

Вечеровое поле.

Зарьяль, зарьяель—отъ зноя утомился.

Юрчакъ—конвульція, корчъ—болѣзнь сокола.

Чины: Ястребникъ.

Сокольникъ—унт. оф.

Кречетникъ.

Начальники: Статейничій, главный.

Подъ-статейничій.

Секрет.: Расходчикъ.

—На 51, Е. Тимоѳ. Посолской 788.

Подолской.

21) Полю пищаго листа. Черными чернилами: 39. Былъ сложенъ вдвое, то что—2 листа.—Чернякъ изъ Полтавы,—факсимиле въ Матеріалахъ г. Анненкова.

22) Синій полулистъ почтоваго малаго формата — [1 листъ], безъ номера. Ненапечатанныя замѣтки о Камчаткѣ, отчасти программа, отчасти начало статьи.

Сибирь уже была покорена. Прикащики услышали о Камчаткѣ и...

Описание Камчатки.

Жители оной.

Федоръ Ночевщикъ.

Атласовъ, завоеватель Камчатки.

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Все послѣдующее пропущено г. Анненковымъ

Завоеваніе Сибири совершилось постепенно. Уже всё, отъ Лены до Алодари, рѣки, впадающія въ Ледовитое море, были открыты казаками, и дикія племена, живущія на ихъ берегахъ или кочующія по тундрамъ сѣвернымъ, были уже покорены смѣлыми сподвижниками Ермака. Явились смѣльчаки, сквозь неимовѣрныя препятствія и опасности, устремившіеся посреди враждебныхъ и дикихъ племень, приво-дили [ихъ] подъ высокую царскую руку, налагали на нихъ ясакъ и безстрашно селились между ними въ своихъ мелкихъ острожкахъ.

23) Небольшой обрывокъ, кр. цифра 8.—1 листъ.—Отрывокъ изъ Каменнаго гостя; монологъ Донъ-Жуана, недостающій въ текстѣ пьесы— № 2376.

Не правда-ли онъ былъ описанъ вамъ...

и т. д.—П. 360 и 425.

В. Вторая тетрадь, оборванная, безъ начала 10 листовъ. Вся по французски.—Замѣтки изъ исторіи Франціи до 1355 г.; затѣмъ выписки изъ *Journal des Debats*, 1 juillet 1831 и изъ *Journal de France*, 5 juillet 1831. Въ концѣ слѣдующая выписка изъ В. Constant: *La pairie est un corps qui le peuple n'a pas le droit d'elire et que le gouvernement n'a pas le droit de dissoudre.*

В. Третья тетрадь, отдѣльные листы разныхъ форматомъ; всѣхъ листовъ 74, изъ нихъ 5 нумерованныхъ. Водяные знаки [не вездѣ]: 1830, 1831, 1834.—Table talk. Почти все напечатано, большею частью въ отдѣлѣ анекдотовъ, но тутъ-же есть и напечатанное въ отдѣлѣ «Мысли и Замѣчанія», а также замѣтки о Шекспирѣ—V. 190.—Оставляю въ сторонѣ мелкія отличія отъ печатнаго текста.

Дополненія: ...Глупецъ восхищается романомъ Дюкре-Дюмениля или исторіей г. Полевого, и на него смотрять...—V. 51 л. 5.—За анекдотомъ XII, стр. 314 слѣдуетъ: Раевскій говорилъ объ одномъ маюрѣ, жившемъ у него въ управителяхъ, что онъ былъ заслуженный офицеръ, отставленный за отличія съ мундиромъ безъ штановъ [л. 40].—При анекдотахъ I, XXII и XXV замѣчено: «Сл. отъ кн. А. Н. Г.» [л. 29, 46, 45]; при анекдотѣ IV—: «сл. отъ К. К. О. Долг.» [л. 34]; при анекдотахъ II и V—: «сл. отъ гр. Вельг.» [л. 37 и 38].—При анекдотѣ V помѣта: июнь 1836; при рассказѣ о Дуровѣ: 3 окт 1833 [л. 42—44].

В. Е. Якушевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУКОПИСИ АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА ПУШКИНА,

хранящіяся въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ ¹⁾.

ХV.

№ 2378. Большой альбомъ въ листъ, въ черномъ бумажномъ переплетѣ. Всѣхъ листовъ болѣе полутораста, но писанныхъ изъ нихъ только 45, какъ и гласитъ опекунская надпись на послѣднемъ листѣ: «Въ сей книжкѣ писанныхъ и нумерованныхъ листовъ сорокъ пять».

1. Эпиграфы къ «Арапу Петра Великаго»: изъ Аблесимова, изъ Языкова, изъ Державина (не столько нѣжить красота), и еще безъ имени автора. Ужъ столъ накрытъ и т. д.,—эти эпиграфы [IV. 479] приведены г. Анненковымъ, пропустившимъ еще одинъ эпиграфъ:

. . . Какъ облака на небѣ
Такъ мысли въ насъ мѣняютъ легкій образъ,
Что любимъ днесъ то завтра ненавидимъ.

Тутъ-же карандашомъ поперекъ: ... суровое лицо его освѣтилось улыбкой.

1. Эпиграфъ изъ Дмитриева—IV. 479.

2.—44. Арапъ Петра Великаго, съ начала и до конца—IV, 1—36; только въ срединѣ перерывъ, не хватаетъ почти всей IV главы, находившейся, вѣроятно, на листахъ, вырванныхъ между 29 и 30; но такъ какъ IV глава была напечатана самимъ Пушкинымъ, то у насъ все-таки имѣется полный подлинный текстъ пяти главъ романа и начало шестой. Можетъ быть IV глава была вырвана самимъ Пушки-

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1884 г., томъ XLI, февраль, стр. 413—436; мартъ, 647—662; томъ XLII, апрѣль, стр. 87—110; май, 325—354; июнь, стр. 533—572; томъ XLIII, июль, стр. 1—54; августъ, стр. 313—330; сентябрь стр. 641—653; т. XLIV, октябрь, стр. 75—92.

нымъ, именно для печатанія въ «Сѣверныхъ цвѣтахъ» 1829. Во всякомъ случаѣ данная рукопись, не смотря на довольное число поправокъ,—чистовая; черновые наброски, см. въ № 2367 и 2368.

При жизни Пушкина, какъ извѣстно, кромѣ IV главы, напечатанъ былъ еще только отрывокъ изъ главы III—«Ассамблея при Петрѣ I». Весь текстъ романа былъ напечатанъ уже по смерти автора, сначала въ «Современникѣ», затѣмъ въ посмертномъ изданіи. Г. Анненковъ свѣрялъ для своего изданія печатный текстъ съ рукописью, подробно остановился на мелочахъ орфографіи, но при этомъ не исправилъ многихъ, иногда очень курьозныхъ ошибокъ печатнаго текста, не возстановилъ его пропусковъ; не говоря уже о томъ, что онъ оставилъ совсѣмъ безъ вниманія мѣста, зачеркнутыя Пушкинымъ. Напротивъ, г. Бартенева занялся только этими зачеркнутыми мѣстами и привелъ ихъ, хотя не всѣ, а ошибки печатнаго текста оставилъ по-прежнему; мало того, мы увидимъ неточность и во вновь приведенныхъ имъ мѣстахъ.

Всѣхъ ошибокъ и пропусковъ печатнаго текста я отмѣтилъ около сорока. Не буду приводить всѣхъ болѣе мелкихъ неточностей въ передачѣ языка; упомяну только, что въ печатномъ текстѣ мы находимъ многочисленные пропуски словъ [напр.—IV, стр. 1—заботиться о здоровьи, въ рукописи 2₂—заботиться о своемъ здоровьи; стр. 6—колыбель въ спальнѣ, въ рук. 10, —...въ спальнѣ роженицы; стр. 10—по манію своего государя, 16, — по манію самодержавія; стр. 13—разсматривающаго переводы, 19¹—въ часы отдохновенія разсматривающаго переводы, и т. д.]; мы видимъ измѣненія въ словахъ или даже замѣну слова другимъ [напр., стр. 10—у дворца, т. е. Царицына сада, рукоп. 16, — у дворца т. н. [такъ называемаго] Царицына сада; стр. 10—протянула руку, въ рукоп. 16₂—протянула ручку; стр. 12—для него походную постель, въ рукоп. 19.—походную кровать; и т. д.]. Приведу болѣе значительные пропуски и ошибки:

На стр. 5. ...она сама ослабѣвала... за этимъ слѣдуетъ далѣе: неосторожныя [вознагражденія] быстро слѣдовали одно за другимъ. И наконецъ увлеченная силою страсти, ея-же внушенной, изнемогая подъ ея вліяніемъ, она отдалась восхищенному Ибрагиму...—и т. д. [7₂]. На той-же страницѣ: графиня съ отчаяніемъ объявила Ибрагиму, что она брюхата, и т. д. [8₂].

На стр. 10 ...и они поскакали. (Дорогою государь былъ очень веселъ. Ибрагимъ не могъ опомниться: происшедшее казалось ему сномъ. Онъ вновь сидѣлъ подлѣ Петра, онъ видѣлъ и слушалъ великаго человѣка, близъ коего провелъ онъ свое младенчество. Дорогою

государь весело съ нимъ разговаривалъ о разныхъ предметахъ. Между тѣмъ ¹⁾ черезъ полтора часа прѣхали они въ Петербургъ... [15₂].

Къ стр. 13 и другимъ: молодой К., прѣхавшій изъ Парижа, обыкновенно называется въ рукописи Корсаковъ [см. также 2368], иногда Карицкій.

Въ концѣ четвертой главы [стр. 25] находимъ фразу: тестъ его, дочь и сестра провожали ихъ тихонько до порогу, и остались одни въ столовой, ожидая выхода государева.

Къ стр. 28: батюшка Гаврила Аеанасьевичъ! перервала старушка. Слышали мы сказку про Бову Королевича, да Еруслана Лазаревича, Расскажи-тко, и т. д.

Наконецъ, укажу еще курioзнѣйшую ошибку посмертныхъ издателей, оставленную безъ поправки г. Анненковымъ и г. Бартевымъ. Конечно, многимъ изъ читателей не разъ казалось страннымъ, почему кормилицей у знатной и богатой боярышни является какой-то уродецъ—Ласточка, «круглая, старая крошка». Рукопись теперь очень просто объясняетъ дѣло: Ласточка вовсе не была Наташиной кормилицей, а вездѣ, гдѣ напечатано кормилица, въ рукописи находится прямо и несомнѣнно: карлица.

Какъ уже упомянуто, г. Бартевъ напечаталъ дополненія, т. е. нѣкоторыя мѣста, зачеркнутыя Пушкинымъ. Въ первомъ изъ этихъ дополненій въ печати [V. 480; у Барт. сдѣлана слѣдующая ошибка: вольно принимать за эпиграммы, аттическія выходки...; между тѣмъ въ рукописи читаемъ: за эпиграмматическія выходки ²⁾. Въ третьемъ отрывкѣ [480] сдѣланъ пропускъ нѣсколькихъ словъ: ... образованнымъ умомъ во время болѣзни Натальи Григорьевны снискалъ...

44²—одно зачеркнутое слово.

45. Программа [см. въ № 2365 59_а]:

Софья во дворцѣ (монастырѣ).

Нищія, скоморохъ.

Скоморохъ и ст. раскольникъ.

Молодой стрѣлецъ; заговоръ.

¹⁾ Всѣ эти [дополнительныя] строчки зачеркнуты; содержаніе ихъ повторено ниже [стр. 12], въ размышленіяхъ Ибрагима передъ сномъ.

²⁾ Эта курioзная ошибка объясняется невнимательнымъ чтеніемъ подлинника: у Пушкина прежде было „за эпиграммы“, потомъ конечное *ы* зачеркнуто и сверху написано: аттическія выходки.

Стрѣлецъ влюбляется въ Ржевскую, сватается, получаетъ отказъ; онъ становится уныль, товарищъ открываетъ ему заговоръ + ¹⁾...

Бунтъ стрѣлецкій, бояринъ спасенъ имъ, общается выдать за него дочь.

+ онъ объявляетъ обо всемъ правительницѣ, Софья принимаетъ его, какъ заговорщика; объяснение, Софья сваха, комедія у боярина.— Ржевская замужемъ.

(Мать торопится).

(выдаетъ ее за боярина)

(думнаго дворянина).

1) Стрѣлецъ, сынъ ст[араго] раск[ольника], видитъ Ржевскую въ окошко, переодѣтую горничной дѣвушкой,—сватается черезъ мамушку-раскольницу, получаетъ отказъ.

Полковникъ стрѣлецкій имѣетъ большое вліяніе на своихъ; Софья хочетъ его къ себѣ переманить.—Онъ рассказываетъ ей, какимъ образомъ онъ узналъ о заговорѣ...

С[офья]. О чемъ-же ты такъ печаленъ?

— Объ отказѣ.

— Я сваха.

— Но будь-же etc.

45²—неписанная страница.

XVI.

№ 2379. Безъ переплета; состоитъ изъ отдѣльныхъ листовъ въ общей оберткѣ: Повѣсти Бѣлкина. Нѣкоторые листы шиты. Общей нумераціи нѣтъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть отдѣльная нумерація повѣстей черными чернилами, при чемъ перенумерованы пицце листы въ 4 страницы.—Всего листовъ 62 [пиццихъ 31].

Выстрѣль	16 листовъ
Мятедь	12 »
Гробовщикъ	6 »
Станціонный смотритель	10 »
Барышня-крестьянка	18 »

¹⁾ Знакомъ + обозначена въ рукописи вставка, но мы печатаемъ все под-рядъ, какъ написано, потому что въ программѣ заключаются противорѣчія, или, вѣрнѣе, тутъ двѣ программы.

Такъ какъ повѣсти Бѣлкина напечатаны самимъ Пушкинымъ, то я и не сравниваю печатнаго ихъ текста съ черновымъ подлинникомъ: вообще отличія тутъ незначительны [IV. 42—110].

Въ концѣ первой главы Выстрѣла помѣта: «12 окт. 1830. Болд. Окончаніе потеряно». Затѣмъ Пушкинъ продолжалъ и кончилъ повѣсть 1830, 14 окт.

Метель окончена 20 окт.; тутъ-же замѣчено: «19 окт., сожж. Х пѣснь».

Гробовщикъ помѣченъ: 9 октября [сентября?]. Болдино 1830. Тутъ-же: «письмо отъ Natalie»; съ боку еще: «А вотъ то и будетъ, что и ничего не будетъ. Пословица.....»—Зачеркнута программа Станціоннаго смотрителя.

Станціонный смотритель помѣченъ: 14 сент. Болд.—Наконецъ

Барышня-крестьянка окончена 20 сент. Болд. 9 ч. в. [т. е. 9 часовъ вечера].

На послѣдней страницѣ находимъ какъ-бы оглавленіе предложеннаго изданія повѣстей:

Предисловіе.

Гробовщикъ...

и т. д., одно за однимъ названія всѣхъ повѣстей съ эпиграфами, при чемъ для Выстрѣла, вмѣсто двухъ эпиграфовъ печатнаго текста читаемъ только:

Теперь сходитесь...

Евгеній Онегинъ.

Рисунки, въ повѣсти «Гробовщикъ»:

1) Гробовщикъ угощаетъ чаемъ сапожника Шульца [эта страница воспроизведена въ Альбомѣ Пушкинской выставки, при стр. 126; надо только замѣтить, что задній планъ и окно набросаны карандашомъ, остальное все чернилами].

2) Затѣмъ дальше на одной страницѣ находимъ—кубокъ или чашу.

3) Еще дальше: погребальные дроги, сзади священникъ и еще нѣсколько людей.

4) На послѣдней страницѣ повѣсти: распятіе, свѣча, нѣсколько лицъ, скелетъ въ мундирѣ и въ ботфортахъ [т. е. отставной сержантъ гвардіи, Петръ Петровичъ Курилкинъ], факельщикъ.

XVII.

№ 2380. Состоитъ изъ двухъ непереплетенныхъ тетрадей.

I. На заглавномъ листѣ такія надписи и помѣты:

№ 7. Манускриптъ карандашомъ

№ I.

I.

«65 листовъ. Дубельтъ».

Дубровский. Первые восемь главъ (всѣхъ ихъ 19). Окт. 1832.

II. Манускриптъ карандашомъ № II.—II. «62 листа. Дубельтъ».

— Томъ второй.

Въ первой тетради не 65, а 62 листа [за вычетомъ неписанныхъ листовъ и присчитавъ листы, пропущенные нумераціей]; во второй не 62 л., а 63 листа, всего-же въ этомъ номерѣ—125 листовъ [считая мелкія приклейки].

Тетради шиты изъ отдѣльныхъ листовъ, безъ обращенія вниманія на содержаніе, и теперь приходится читать листы въ такомъ порядкѣ: 1, 2, 64, 3, 4, 63, 5, 62 и т. п.

Выше мнѣ уже не разъ приходилось говорить, что въ посмертномъ Пушкинскомъ текстѣ проза, пожалуй, издана еще хуже стиховъ: лучшимъ подтвержденіемъ этому служить «Дубровский». Первый разъ этотъ романъ былъ напечатанъ въ X томѣ посмертнаго изданія. Г. Анненковъ свѣрялъ романъ по подлинной рукописи и объявилъ про эту рукопись, что посмертными издателями «разобрана она правильно, исключая нѣкоторыхъ пропусковъ и грамматическихъ поправокъ». Онъ привелъ всего одинъ пропускъ въ полторы строки [см. изд. 1855, т. V, стр. 531], давая тѣмъ понять, что другіе пропуски не могутъ быть напечатаны. Между тѣмъ оказывается, что эти невольные пропуски составляютъ ничто въ сравненіи съ искаженіями и порчей, которымъ подвергся текстъ въ печати: тутъ мы видимъ изумительную небрежность, непонятную перемѣну словъ, пропускъ фразъ, совершенно цензурныхъ, перебивку предложений и т. п. Въ противность увѣренію г. Анненкова, читатель увидитъ, что рукопись Дубровскаго разобрана была совершенно неправильно посмертными издателями и крайне небрежно свѣрена г. Анненковымъ: чуть-ли не на всякой страницѣ печатнаго текста встрѣчаемъ ошибку, а часто и не одну.—Г. Вартеневъ не свѣрялъ всей рукописи, положившись на завѣренія г. Анненкова, и только привелъ нѣсколько пропущенныхъ мѣстъ, но именно только тѣ, которыя были выпущены по цензурнымъ соображеніямъ.

Выше было также говорено уже о затрудненіяхъ при исправленіи прозаическихъ статей: въ описаніи рукописей я считаю неудобнымъ приводить всё ошибки печатнаго текста; дѣло будущаго новаго изданія Пушкина исправить весь посмертный текстъ по рукописямъ. Для характеристики ошибокъ въ печатномъ текстѣ Дубровскаго я приведу под-рядъ одну за одной ошибки въ первой главѣ. Страницы опять указываю по изданію 1882 г.

1.

Томъ первый.

Глава первая.

21-го октября 1832. Спб.

Туть-же: А. . . . Петровна

Гаврило Евграфовичъ.

Рисунокъ: дерево.

Стр. 139.—въ той губерніи, рукоп.—въ губерніи [было: во всей].

Стр. 139—напечатанное подъ чертой [у г. Бартенева стр. 170] въ рукописи зачеркнуто карандашомъ [2₁].

Стр. 140—Всегдашнія занятія покровскаго помѣщика [покровшинскаго, см. у г. Бартенева, стр. 170], въ рукописи исправлено: всегдашнія занятія Троекурова [2₁].

Стр. 140—141. (Будучи ровесниками..... отношеніяхъ и)—зачеркнуто карандашомъ [64₁].

Стр. 141—выйти изъ должнаго повиновенія;—рукоп.—выйти изъ предѣловъ должнаго повиновенія [64₂].

Стр. 142. 1) что-же ты нахмурился, братъ;—рукоп.: что-же ты хмуришься, братъ [3₁]; 2) иному и барину,—рукоп.: иному и дворянину [3₂]; 3) выбралъ двухъ, а прочихъ велѣлъ...;—рукоп.: выбралъ себѣ двухъ, прочихъ велѣлъ...

Стр. 143. 1) воротился, когда еще сидѣли;—рукоп. поправлено: воротился, какъ еще сидѣли; 2) разсорится съ нимъ на вѣки;—рукоп. въ другомъ порядкѣ: съ нимъ на вѣки разсорится; 3) ... такое письмо было-бы весьма неприличнымъ; но оно разсердило Кирила Петровича не страннымъ слогомъ, а своею сущностію;—рукоп.: ...письмо сіе было-бы весьма неприличнымъ; но оно разсердило Кирила Петровича не страннымъ слогомъ и расположеніемъ, но только своею сущностію; 4) да что-жь онъ въ самомъ дѣлѣ затѣялъ?;—рукоп.: ...задумалъ? 5) Кирила Петровичъ одѣлся;—рукоп.: однако Кирила Петровичъ одѣлся; 6) только одного зайца;—рукоп. въ другомъ порядкѣ: одного только зайца.

Вотъ сколько ошибокъ на пяти страницахъ первой главы! Во всемъ-же Дубровскомъ, занимающемъ въ послѣднемъ изданіи 76 страницъ, мною

замѣчено около двухъ сотъ ошибокъ и неточностей всякаго рода. Эти отличія печатнаго текста отъ подлинника, какъ отчасти видно и изъ указанныхъ въ первой главѣ, очень разнообразны: тутъ есть пропуски, иногда невольные, часто-же по небрежности, тутъ есть измѣненія въ словахъ, пропускъ однихъ словъ, вставка другихъ, перестановка словъ. Приведу главнѣйшіе пропуски, укажу главнѣйшія ошибки, неточности. Въ разговорѣ Троекурова съ Шабашкинымъ [стр. 145], кромѣ пропуска, указаннаго г. Бартевымъ, сдѣлано въ словахъ Троекурова измѣненіе. Въ печатномъ текстѣ мы читаемъ: врешь, братецъ... какъ бишь тебя? какіе тутъ документы? Дѣло въ томъ, чтобы отнять имѣніе и съ документомъ и безъ документовъ;—въ рукописи вмѣсто этой фразы находимъ: врешь, братецъ, какіе тебѣ документы? На то указы. Въ томъ-то и сила, чтобы безо всякаго права отнять имѣніе.

Стр. 146. Дубровскийъ получилъ изъ города приглашеніе явиться въ судъ и представить документы, въ силу которыхъ онъ владѣеть сельцомъ Кистеневкою;—рукоп.: Дубровскийъ получилъ изъ города приглашеніе (явиться къ суду) доставить немедленно надлежащія объясненія... въ слѣдствіе поступившаго отъ генерала-аншефа Троекурова въ судъ прошенія на счетъ якобы неправильнаго его владѣнія сельцомъ Кистеневкою [62]. Тутъ-же: Андрей Гавриловичъ изумился и въ тотъ-же день написалъ...;—рукоп.: Андрей Гавриловичъ, изумленный неожиданнымъ запросомъ, въ тотъ-же день написалъ...

Стр. 147. Вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ и Кирила Петровичъ; члены встрѣтили его...;—рукоп.: ...пріѣхалъ и Кирила Петровичъ. Писаря встали и заложили перья за ухо; члены встрѣтили его...

Стр. 157. Большой указывалъ пальцемъ на дворъ, съ видомъ ужаса и гнѣва. Онъ торопился...;—рукоп.: ...съ видомъ ужаса и гнѣва. Въ сію минуту раздался голосъ и тяжела походка Егоровны: «Баринъ, баринъ! Кирила Петровичъ пріѣхалъ, Кирила Петровичъ у крыльца!» Егоровна ахнула: «Господи Боже мой! это чтó такое? чтó это съ нимъ сдѣлалось?» Онъ торопился...

Стр. 158. ... Больно слѣсивъ Кирила Петровичъ!—Рукоп.: больно слѣсивъ Кирила Петровичъ! а небось поджалъ хвостъ, когда Гришка мой закричалъ ему: вонъ, старый песъ! долой со двора!

Стр. 162. Владиміръ зачитался и, погруженный душею въ міръ семейнаго счастья, не замѣтилъ...;—рукоп.: Владиміръ зачитался и позабылъ все на свѣтѣ, погрузясь душею въ міръ семейственнаго счастья, и не замѣтилъ... [26]. Тутъ-же, встрѣча Владиміра въ передней съ кузнецомъ была описана подробнѣе: Владиміръ съ отвращеніемъ прошелъ мимо ихъ въ переднюю. (Двери были заперты; не нашедъ ключа, Владиміръ возвратился въ залу, — ключъ лежалъ на

столѣ; Владиміръ отворилъ дверь и наткнулся на человѣка, прижавшагося въ уголь, топоръ блестѣлъ у него.... кто здѣсь, спросилъ онъ. Ахъ, Владиміръ Андреевичъ, это вы, отвѣчали ему... Господь помилуй и спаси! Хорошо, что вышли со мною!—Владиміръ глядѣлъ на него съ изумленіемъ.—Что ты здѣсь прятался, спросилъ онъ кузнеца,—и зачѣмъ у тебя топоръ.—Виновать, сказалъ кузнецъ, ставъ на колѣни, лукавый подстрекнулъ! Эти окаянные подьячіе,—экъ они храпятъ,—всѣхъ-бы ихъ разомъ, такъ и концы въ воду...—Встань, сказалъ Дубровскийъ, ты, вѣрно, пьянъ, брось топоръ, поди выспишься. — Батюшка Владиміръ Андреевичъ, Богъ свидѣтель) и пр. [41, и 41₂].

Все поставленное въ скобкахъ зачеркнуто, а дальше [28₁] написано какъ въ печатномъ.

Стр. 177. Въ разсказѣ Глобовой сдѣланъ пропускъ въ передаваемыхъ ею словахъ Дубровскаго: ...отдайте мнѣ его на руки, а я его проучу. Знайте, что Дубровскийъ самъ былъ гвардейскимъ офицеромъ, онъ не захочетъ обидѣть товарища [4₂].

Стр. 182. На просьбу Спицына Дефоржъ въ печатномъ текстѣ отвѣчаетъ: *Monsieur, vous n'avez qu'ordonner*; въ рукописи [56₂]: *Monsieur, tres volontier*, отвѣчала Дефоржъ, *veuillez donner des ordres en consequence*.

Въ концѣ одинадцатой главы, благодаря, конечно, тому порядку, въ которомъ сшиты листы въ тетради, въ печатномъ текстѣ произошла путаница; именно, послѣ фразы [стр. 167]: Ямщикъ повезъ его шагомъ и ночью дотащился онъ до города [53₁], долженъ слѣдовать послѣдній абзацъ: не доѣзжая заставы, у которой вмѣсто часоваго стояла развалившаяся будка, французъ... и пр. [55₁].—Затѣмъ уже разсказъ снова обращается къ Дубровскому: Дубровскийъ, овладѣвъ бумагами француза..., и т. д., до конца: превращеніемъ изъ учителей въ разбойники [11₁ и 11₂].

Затѣмъ, въ слѣдующей XII главѣ пропущено все начало, безъ котораго оставалось непонятнымъ, какимъ образомъ обошлось дѣло утромъ послѣ того, какъ Дубровскийъ, Дефоржъ, ограбилъ Спицына. Вотъ это начало [52₁ и 52₂]:

Въ 9 часовъ утра гости, ночевавшіе въ Покровскомъ, собрались одинъ за другимъ въ гостинной, гдѣ кипѣлъ уже самоваръ, предъ которымъ въ утреннемъ платьѣ сидѣла Марья Кириловна, а Кирила Петровичъ, въ байковомъ сюртукѣ и въ туфляхъ, вышивалъ свою широкую чашку, похожую на полоскательную. Послѣднимъ явился Антонъ Шафнутьевичъ; онъ былъ такъ блѣденъ и казался такъ разстроенымъ, что видъ [его] всѣхъ поразилъ, и что Кирила Петровичъ освѣдомился о его здоровіи. Спицынъ отвѣчалъ безо всякаго смысла и съ ужасомъ

поглядывалъ на учителя, который тутъ-же сидѣлъ, какъ ни въ чемъ ни бывало. Черезъ нѣсколько минутъ слуга вошелъ и объявилъ Спицыну, что коляска его готова. Антонъ Пафнutyичъ спѣшилъ откланяться и, не смотря на увѣщанія хозяина, вышелъ поспѣшно изъ комнаты и тотчасъ уѣхалъ. (Гости и хозяинъ) не понимали, чтò съ нимъ сдѣлалось, и Кирила Петровичъ рѣшилъ, что онъ объѣлся. Послѣ чаю и прощальнаго завтрака, прочіе гости начали разъѣзжаться, и вскорѣ Покровское опустѣло и все вошло въ обыкновенный порядокъ.

Прошло нѣсколько дней... и т. д., стр. 188.

Въ разговорѣ Троекурова съ княземъ о Дубровскомъ [стр. 195],* въ словахъ перваго сдѣланъ пропускъ:

И живъ, и на волѣ, и покамѣсть у насъ будутъ исправники злодѣи съ ворами, до тѣхъ поръ не будетъ онъ пойманъ. Кстати, князь... и т. д. [46*].

Стр. 196. Волга протекала передъ окнами, по коей шли нагруженные барки;—рукоп.: ...по ней шли... [18,].

Стр. 305. Ты меня схватилъ подъ мышки; — рукоп.: ...подъ силки [38*].

На двухъ приклейкахъ при 27^о мы находимъ два отрывка программы, одинъ объ убійствѣ приказныхъ, другой о схваткѣ Саши съ рыжимъ мальчикомъ. Вотъ они:

1) пока приказные пьютъ, въ людской люди стовариваются, и поварь Архипъ рѣшается убить ихъ.

2) Садовникъ ловить мальчика, Саша отымаетъ у него кольцо и снова кладетъ въ душло. Прикащикъ запираетъ мальчика на голубятню покамѣсть будетъ ему время; передъ свѣтомъ мальчикъ убѣгаетъ.

Помѣты подъ главами приведены г. Анненковымъ [изд. 1855, V, стр. 530; изд. 1882 г., т. IV, стр. 483], но не всегда точно. Такъ, подъ второй главой мы находимъ помѣту: 27 окт. Спб., а помѣта 29 окт.—находится въ срединѣ третьей главы, послѣ того какъ Владимиръ, получивъ письмо, «погрузился въ глубокое размышленіе» [стр. 151]. Помѣта 8 ноября находится не въ концѣ, а среди шестой главы, послѣ словъ: и вопли утихли [стр. 165] и въ такомъ видѣ:

8 ноября
1832.

Крест. В. X.
2 часа съ $\frac{1}{2}$.

Въ концѣ XV главы помѣчено 1 янв. 1833, а 29 декабря [1832] въ срединѣ главы, послѣ записки Дубровскаго: «...на прежнемъ мѣстѣ».

На 24^а верхомъ внизъ набросана черновая неразборчивая записка. *Jugez de mon desespoir... m'a rapporté aujourd'hui une reponse, que j'avais fait hier à l'aimable billet que vous avez bien voulu m'ecrire... (Merci...)*

Рисунки: I. 54^а нога, лица; сидящій человекъ, склонившійся головой на колѣни; два старинныхъ экипажа.

XVIII.

№ 2381. Тринадцать собственноручныхъ тетрадей. Карандашомъ перенумерована каждая тетрадь отдѣльно; красной нумераціи нѣтъ. Всего, во всѣхъ тетрадяхъ, 219 листовъ.

Всѣ тетради заняты «Капитанскою дочкой» [IV. 215 — 344], въ каждой тетради по главѣ, именно, начиная съ главы II и до IV, съ VIII — XIV; тринадцатая тетрадь занята пропущенной главой.—Въ концѣ XIV главы, послѣ заключительной замѣтки: 19 октября 1836. Издатель.

Пропущенная глава была напечатана г. Бартевымъ [стр. 4—12; см. изд. 1882, т. IV, стр. 333 — 344], но съ нѣсколькими неточностями, которыя я и укажу.

Стр. 4. Лодка, плавно качаясь, скользила по поверхности темныхъ волнъ. Мы достигли середины рѣки... Вдругъ гребцы начали шептаться между собою.—Въ рукописи это мѣсто читается такъ: Лодка, плавно качаясь, скользила по (поверхности) темныхъ волнъ. Прошло около получаса. Я погрузился въ мечты воображенія: (спокойствіе природы и ужасы политическіе) любовь. etc. Мы достигли... и т. д. ¹⁾).

Стр. 4. Слова гребцовъ попали въ печатномъ текстѣ не на свое мѣсто; они должны слѣдовать въ такомъ порядкѣ... я все еще не могъ его различить. «Чтобы это было? говорили гребцы. Парусъ, не парусъ, мачта, не мачта». Вдругъ луна... [IV. 334].

Стр. 6. [IV. 336]: Петруша, другъ мой! Какъ тебя Господь привелъ;—рукоп.: Петруша, другъ мой! говорила матушка. Какъ тебя...

Стр. 8. Г. Бартевъ указываетъ, что слова: Донъ-Кихотъ Бѣлогорскій зачеркнуты Пушкинымъ;—онъ не обратилъ вниманія, что они снова восстановлены.

¹⁾ Этотъ пропускъ г. Бартева отчасти восстановленъ въ изд. 1882 г., IV. 333.

Стр. 10. [IV, стр. 340]: ..увидѣлъ я Швабрина, сидѣвшаго на окровавленной травѣ, и передъ нимъ наше семейство,—и передъ нимъ все наше семейство.

Стр. 11. Чтобъ у меня послѣ къ Иванову дню все сѣно было въ копнахъ.—Въ рукописи было: чтобъ у меня послѣ завтра...,—потомъ завтра зачеркнуто, сверху надписано къ Иванову дню, слово-же послѣ, хотя Пушкинъ и забылъ его зачеркнуть, должно быть выключено изъ разсказа.

Дополнительные черновые наброски къ Капитанской дочкѣ см. 2374 и 2375. [IV. 485].

XIX.

№ 2382. Толстая тетрадь въ листъ синей бумаги, въ бумажномъ переплетѣ; ярлыкъ съ обычной надписью. Черная нумерація считаетъ листовъ; красная ; каждая изъ нихъ пропустила по два листа: черная нумерація между 40 и 41, и между 64 и 65; красная между 23 и 24, и между 96 и 97. Всего писанныхъ листовъ 110.

1.—14. Черновыя къ Путешествію въ Арзрумъ. Нѣкоторые листы были вырваны и вклеены не на своемъ мѣстѣ. Противъ печатной редакціи есть нѣкоторыя дополненія и помѣты, которыя и привожу:

1.

15 мая. Георгіевскъ.

Изъ Москвы поѣхалъ я... и т. д.—V. 256. [1.].

4. Въ разговорѣ съ калмычкой есть дополненіе [258]: Что ты шьешь? — Шортка. — Кому? — Себя. — Поцѣлуй меня. — Неможна, стыдно.—Голось ея былъ чрезвычайно пріятенъ. Она подала мнѣ свою трубку... и т. д. Мнѣ дали кусочекъ сушеной кобылятины, и я съ большимъ удовольствіемъ проглотилъ его. Послѣ сего подвига я думалъ, что имѣю право на нѣкоторое вознагражденіе, но моя гордая [красавица] ударила меня балалайкой по головѣ... Калмыцкая любезность мнѣ надоѣла, я выбрался изъ кибитки и поѣхалъ далѣе. Вотъ къ ней посланіе, которое, вѣроятно, никогда до нея не дойдетъ [Должно было слѣдовать стихотвореніе «Калмычкѣ». См. ниже л. 106₂].

6.

Мая 22. Владикавказъ.

Съ Екатеринограда начинается военная грузинская дорога [259].

10.

Владивавказъ. 22 мая 1829.

18-го іюня. Арзрумъ; карантинъ; обѣдъ у гр. Паскевича; харемъ; сабля... [Поль-страницы карандашомъ, полустерто, неразборчиво].

10. Еще программа:

Переходъ черезъ Кавказъ.
 Даріаль, Казбекъ, Осетинцы, похороны.
 Поэтъ Персидскій.
 Принцъ персидскій. Снѣговая гора.....
 Грузія, Арагва [Дукатъ].
 Тифлисъ... Араратъ, граница Европы.
 Дорога до Карса. Карсъ.
 Лагерь гр. Паскевича.
 Перестрѣлка.
 Рекогносцировка.
 ... война.

.
 27 іюня, Арзрумъ
 дворецъ
 обратный путь.

14.—увидѣли Терекъ, разливающійся въ разныхъ направленіяхъ.—
 V. 264.

11.

19 іюля. Арзрумъ.

Съ величайшимъ отвращеніемъ рѣшаюсь я выдать въ свѣтъ Бориса Годунова. Успѣхъ или неудача моей трагедіи будетъ имѣть вліяніе на преобразование драматической нашей системы. Боюсь, чтобы собственныя ея недостатки не были отнесены къ романтизму и чтобъ она тѣмъ [самымъ] не замедлила хода...

(Что касается до слога)... Хотя успѣхъ Полтавы ободряетъ меня...

Между 10 и 11, между 14 и 15 вырвано.

Рисунки: 8₂—голова черкеса; ножки; лошади;—10₁—голова;—10₂—избушка; осѣдланная лошадь; голова въ палахѣ;—11₁—бритая голова.

На 14₂ еще:

Счастливъ ты въ прелестныхъ дурахъ.

— II. 240.

15₁—16₁. Чернякъ:

Зима. Что дѣлать мнѣ въ деревнѣ? . .

— II. 247. Помѣта: 2 ноября 1829.

16. Черныкъ:

Морозъ и солнце — день чудесный!

— Зимнее утро. II. 248. Помѣта: 3 ноября.—Затѣмъ вырвано.
17.

Зачѣмъ, Елена, такъ пугливо ¹⁾
Ты всюду слѣдуешь за мной,
И надзираешь торопливо
Мой каждый шагъ и каждый взоръ, — (я твой...)

Туть-же: О некрологіи Раевского.—V. 75.

17^a. Дважды, начисто и начерно написанъ набросокъ изъ Оңѣгина:

Недолго вмѣстѣ мы бродили.

— III. 437.

18. — 19. «Нѣсколько московскихъ литераторовъ, приносящихъ истинную честь нашему вѣку, какъ своими произведеніями, такъ и нравственностію, видя безпомощное состояніе нашей словесности и на-скуча звуками кимвала звенящаго, рѣшили составить общество для распространенія правилъ здоровой критики Курганова и Тредьяковскаго и для удержанія въ границахъ повиновенія и благопристойности отступниковъ и насмѣшниковъ.

«Общество имѣло первое свое засѣданіе на Малой Бронной, въ домѣ Г. Х., бывшаго корректора типографіи,—17 октября сего года. Приглашеніе многочисленной публики ²⁾). Нѣкоторыя сосѣднія дамы удостоили засѣданіе своимъ присутствіемъ. Предсѣдателемъ былъ избранъ единогласно г-нъ Трандафыръ, знаменитый переводчикъ безстрашнаго ³⁾ романа.

«Секретаремъ былъ избранъ единогласно-же Никодимъ Невѣждинъ изъ честнаго сословія слугъ, скромный молодой человекъ, оказавшій недавно отличные успѣхи въ словесности и, не смотря на лакейскій тонъ своихъ статейкъ, обѣщающій быть законодателемъ вкуса.

«Ждали г-на ...цова, но онъ не могъ придти по причинѣ флюса, полученнаго имъ на ярмонкѣ, во время метанія чрезвычайно счастливой талии.

«Г-нъ Трандофыръ открылъ засѣданіе прекрасной рѣчью, въ которой трогательно изобразилъ онъ безпомощное состояніе нашей сло-

¹⁾ Было:

Зачѣмъ такъ быстро, такъ ревниво.

²⁾ Такъ въ подлинникѣ; можно, вѣжется, дополнить глаголомъ: состоялось или т. п.

³⁾ Было: польскаго.

весности, недоумѣніе нашихъ писателей, подвигающихся во мракѣ, незаренныхъ свѣтильникомъ критики. Г-нъ Трандофьръ краснорѣчиво убѣждалъ.... приняться за дѣло: «что сдѣлали мы до сихъ поръ, почтенные слушатели, сказалъ онъ,—перевели романы, доставлявшіе намъ 700 руб. отъ Ширяева, и разобрали заглавный листъ Исторіи Государства Россійскаго;—труды безсмертныя [безспорно], но недостаточныя (для новаго преобразованія словесности для истребленія неутомимыхъ нашихъ враговъ)». Послѣ рѣчи г-на предсѣдателя, г. Невѣждинъ прочелъ проектъ новаго журнала, имѣющаго быть издаваемымъ въ слѣдующемъ 1830 году, подъ названіемъ Азіатскій ракъ. Журналъ сей будетъ выходить каждый мѣсяць по одной книжкѣ; каждая книжка будетъ заключать въ себѣ четыре отдѣла. Отдѣлъ I. Изящная словесность. Переводы Байрона съ польскаго; стихи молодыхъ семинаристовъ; стрывки изъ записокъ г-на Трандофьря (для примѣра г. секретаря общества прочелъ плѣнительное описаніе отрочества почтеннаго г-на Трандофьря. Всѣ съ удовольствіемъ слушали милые проказы маленькаго купчика, тогда уже столь много общавшаго ¹⁾).—Отдѣлъ II. Критика... [на этомъ обрывается].

На 19^а есть еще черновое стихотвореніе, все исчерканное, въ концѣ повторены два стиха:

О, сколько намъ открытій чудныхъ
Готовитъ просвѣщенный духъ
И опытъ...

Рисунокъ 18_а — ноги.

19_а—22_а. Черновыя изъ Русалки, изъ первой и изъ третьей сцены, III. 252.

На 20^а набросана программа для обзора русской словесности: лѣтописи, сказки, пѣсни, пословицы, посланія царскія, пѣснь о Полку [Игоревѣ], Побойще Мамаево; царствованіе Петра, царствованіе Елизаветы,—Екатерины,—Александра; вліяніе французской поэзіи.

На 20^а, списокъ лицъ, вѣроятно тѣхъ, къ кому надо было съѣздить или т. п. [ср. 26_а].

Gourief, Langeron, Prince S. Golitzin, idem, Fielkumont.

22_а—только рисунокъ: лицо.

22_а. Программа къ Галубу; черновой неконченный набросокъ въ такомъ видѣ:

¹⁾ Скобки Пушкина.

Галубъ.
Тазить.
Чу . . .
Танас... ¹⁾

Туть-же черновое начало Галуба, II. 254, см. № 237.

23¹. Продолженіе изъ Галуба.—Рисунокъ: сидящій черкесь въ буркѣ; мечъ.

23². Какая-то программа:

Въ Коломнѣ *avant-soirée*... больная... нѣжная. Онъ—(разсѣянный, сатирическій). *Soirée* съ... Явленіе въ свѣтъ молодой дѣвушки; онъ влюбляется.—Утро молодого человѣка.—У нихъ будутъ балы, пока мѣсть не выйдетъ замужъ; онъ представленъ. Сцены въ Коломнѣ. Онъ ссорится.

Рисунки: фигура молодой женщины въ старинной прическѣ и въ фижмахъ, сидящей въ креслахъ; еще—женское лицо.

24¹. [Оборванъ почти весь].

Гете имѣлъ большое вліяніе на Байрона. Фаустъ тревожилъ воображеніе творца Чайльдъ-Гарольда. Нѣсколько разъ пытался Байронъ бороться съ этимъ великаномъ романтической поэзіи и всегда оставался хромъ. [Г. Анненковъ сообщилъ эту замѣтку нѣсколько въ иномъ видѣ.—V. 49].

24²—неписанная страница.

25¹. [Элегическій отрывокъ].

Поѣдемъ, я готовъ...

— II. 251. Помѣта: 23 дек.—За помѣтой еще стихъ:

Но полно,—разорву оковы я любви...

25². Сверху помѣта: 1829, 24 дек.

Въ тѣ дни, когда въ садахъ лица
Я безмятежно расцвѣталъ;
Читалъ украдкой Апулея,
А надъ (Виргилиемъ) зѣвалъ
Въ тѣ дни, и т. д.

— III. 153 и 434.

26¹. Опять списокъ лицъ, и съ адресами и отмѣтками, касающійся такъ или иначе общественныхъ отношеній Пушкина [ср. 20²].

¹⁾ Въ подлинникѣ оба слова недописаны, а вмѣсто Тазита, написано: Тазись.
В. Я.

Дворцовая набережная:	Австрійскому посланнику 2.
Въ Милліонной:	Французскому посланнику 1.
	Французскому секретарю Лагрене 1.
Англійская набережная:	(Олеину). Гр. Лаваль 2.
	Англійскому посланнику 2.
	Сеявину 2. (Гурьеву 2).
Въ Милліонной:	Неаполитанскому посланнику 2.
Въ Подъячес. угольный домъ:	Константиновой 2.
	Плещееву 2.
У Чернышева моста:	Графу Гурьеву 2.
Въ Большой Морской:	Гр. Пушкину 2.
	Вигелю 1.
	Карамзиной 2.
	Кн. Мещерской 2.
	Хитровой 2.
Англійская набережная:	Гишпанскому посланнику 1.
Невскій пр., д. Сабира:	Гр. Ланжерону 2.
Въ импер. библиотекъ:	Гнѣдичу и Крылову 2.
	Дельвигу 2.
	Нарышкину
	Перовскимъ
	Мартынову
	Энгельгарду
	Плетневу
	Молчанову
	Одоевскому
	Титову, въ домѣ минист. внутр. дѣлъ.

26. Исчерканная черновая:

Брожу-ли я вдоль улицъ шумныхъ.

— II. 251, см. 28.

27.—27. Исчерканная, неразборчивая черновая:

Еще одной, высокой, важной пѣсни
 Внемли, о Фебъ, и смолкнувшую лиру
 Въ разрушенномъ святилищѣ твоемъ
 Повѣшу я....

... еще единый гимнъ,

Внемлите мнѣ, пенаты, вамъ пою
 Отвѣтный гимнъ, совѣтницы Зевеса,
 Живете-ль вы въ небесной глубинѣ...

.

шеніи ко всѣмъ книгамъ, ею разбираемымъ, безъ сомнѣнія погрѣшала бы противу правилъ приличія (какъ и прочіе наши журналы). Вы въ обществѣ локтемъ задѣли вашего сосѣда, вы извиняетесь,—очень хорошо; но, гуляя, въ толпѣ, подъ качелями, толкнули лавочника,—вы не скажете ему—*mille pardou*. Вы зовете извозчика и говорите ему—пошелъ въ Коломну, а не—сдѣлайте одолженіе, потрудитесь свести въ Коломну.—Разница—критиковать Исторію Государства Россійскаго и, напр., ***.

У насъ вошло въ обыкновеніе между писателями, заслужившими довѣренность и уваженіе публики, не возражать на критики. Рѣдко кто изъ нихъ подаетъ голосъ и то не за себя. Обыкновеніе вредное для литературы. Такія антикритики имѣли-бы двойную пользу: исправленіе ошибочныхъ мнѣній и распространеніе здравыхъ понятій касательно искусства. Вы скажете, что по большей части журнальная критика заключается въ личностяхъ и брани, что публика, etc...

Возразятъ, что иногда нападающее лицо, само по себѣ, такъ презрительно, что честному человѣку никакъ нельзя войти въ сношеніе съ нимъ, не марая себя. Въ такомъ случаѣ объяснитесь, извинитесь передъ публикою. Видокъ васъ обругалъ, изъяснитесь, почему вы никоимъ образомъ отвѣчать ему не намѣрены. Въ этомъ отношеніи мнѣ нравится одна изъ статей вашего журнала, какъ доброе дѣло.

Вы совѣтуете...

32. Сверху фраза: *J'ai l'honneur de vous presenter mon frère, qui a trouvé...*

Затѣмъ черновыя къ XXV и XXVI строфамъ восьмой главы Е. Онѣгина.

Рисунки: Большое зданіе съ аркой [Лицей?]; голова.

33. Черновое письмо Пушкина къ А. Н. Гончарову [см. въ книжкѣ г. Бартенева «А. С. Пушкинъ»—стр. 182].—Внизу опять нѣсколько стиховъ изъ XXVI строфы Онѣгина.

33. Опять изъ XXVI строфы.

34. И еще изъ XXVI строфы.

34²—неписанная страница.

35—39. Альманашикъ, впервые напечатанный г. Анненковымъ, но не точно и не вполне. V. 110—114.

Прежде всего замѣчу, что заглавіе дано г. Анненковымъ и что разговаривающія лица въ первой сценѣ не обозначены.—Мелкихъ неточностей и ошибокъ въ первыхъ двухъ сценахъ не привожу [замѣчу только, что Альманашикъ говорить: а я учился въ (Харьковскомъ) Московскомъ университетѣ], за то третью сцену я считаю нужнымъ выписать вполне [см. V. 113 и 114].

III.

Харчевня. Безстыдинъ [журналистъ] и Альманашникъ обѣдаютъ.

Б. Гей, водки!

А. Девятая рюмка!.. И я за все плачу, а что толку!

Б. Увидишь, какъ пойдетъ нашъ Альманахъ. Съ моей стороны даю 34 стихотворенія, подъ пятью подпишу А. П., подъ пятью другими Е. Б., подъ пятью еще К. П. В., остальные пушу безъ подписи. Въ предисловіи буду благодарить господъ поэтовъ, приславшихъ намъ свои стихотворенія. Прозы у насъ вдоволь: лихое обзорѣніе словесности, гдѣ славно обруганы наши знаменитые писатели, наши аристократы, знаешь?

— Никакъ нѣтъ-съ, не знаю...

— Не знаешь? О да ты видно журнала моего не читаешь... Вотъ видишь-ли... Аристократами (разумѣется, въ ироническомъ смыслѣ)¹⁾ называются тѣ писатели, которые съ нами не знаются, полагая, вѣроятно, что наше общество незавидное... Мы было сперва того и не замѣтили, но уже съ годъ какъ спохватились, и съ тѣхъ поръ ругаемъ ихъ наповаль... Теперь понимаешь?

— Понимаю.

— Водки!... Эти аристократы... (разумѣется, говорю въ ироническомъ смыслѣ)¹⁾... вообразили себѣ, что насъ въ хорошее общество не пускаютъ... Желалъ-бы я посмотрѣть, кто меня не впустить; чѣмъ я хуже другаго? Ты смотришь на мое платье...

— Никакъ нѣтъ, ей Богу...

— Оно немного поношено; меня обманули на вшивомъ рынкѣ... Къ тому-же я не стану франтить въ харчевнѣ, а на балахъ я великій щеголь... Это моя слабость... Если-бы ты видѣлъ меня на балахъ... я славно танцую... Я танцую французскую кадрили... Ты не вѣришь... (встаетъ, шатаясь, танцуетъ)¹⁾. Каково?

— Прекрасно. (Б. зацѣпляетъ стаканъ и роняетъ его)¹⁾.

— Боже мой—стаканъ въ дребезгахъ... Его поставятъ на счетъ... и еще граенный.

— Какъ на счетъ... его склеятъ... вотъ и все (подбираетъ стекло и подаетъ).

— [Альманашникъ] расплачивается охая, выводитъ его подъ руку—онъ на ногахъ не стоитъ. Такъ и быть, взять извощика.

¹⁾ Свобки Пушкина.

— Сдѣлай одолженіе... посади меня верхомъ... а самъ садись [поперекъ]... да поѣдемъ по Невскому... Люблю франтить... это моя слабость...

— И вотъ моя послѣдняя опора! Господи, Боже мой!

Всѣ курсивныя слова пропущены или неточно переданы у г. Анненкова. Слѣдующая, IV, сцена совсѣмъ имъ пропущена.

[Альманашистикъ въ передней сочинителя].

— Можно видѣть барина?

— [Слуга] никакъ нѣтъ, онъ почиваетъ.

— Какъ, въ 12 часовъ?

— Онъ возвратился съ балу въ 6-мъ часу.

— Да когда-же его можно застать?

— Да почти никогда.

— Когда-же вашъ баринъ сочиняетъ?

— Не могу знать.

— Экое несчастіе!.. Доложи своему барину, что приходилъ рекомендоваться... Да скажи, не знаешь-ли ты какого нибудь сочинителя...

39. Исчерканное стихотвореніе; вотъ его начало:

Во время оное, бывшее!...
 Въ тѣ дни ты зналъ меня, Кавказъ,
 Въ свое святилище [глухое]
 Ты призывалъ меня не разъ.
 Въ тебя влюбленъ я былъ безумно,
 (Меня привѣтствовалъ) ты шумно...

Дальше все исчеркано.—Тутъ-же набросана пѣсня русалокъ [Русалка, III. 269].

Тихе, тихе, надъ водами
 Что-то дрогнуло во тѣмѣ
 Между мѣсяцемъ и нами
 Кто-то ходить по землѣ.

40.—Вся пѣсня русалокъ, черновая карандашемъ.—Затѣмъ идетъ листъ незаномерованный черною цифрою [красная—40], обозначимъ его 40a.

40a.—неписанная страница.

40a. Длинное черновое стихотвореніе о Кавказѣ, все исчерканное и малоразборчивое:

И вотъ ущелье мрачныхъ скалъ
 Пѣдь нами шире становится
 И тихе Терекъ [злой] стремится,
 Лучъ солнца ярче засіялъ...

Еще:

Страшно и свучно
Здѣсь новоселье,
Путь и ночлеги,
Тѣсно и душно
Въ дымномъ ущельѣ,
Тучи да снѣгъ...

Много стиховъ исчерканныхъ и неконченныхъ, мѣстами однѣ рѣимы; повторенія.—Затѣмъ много вырвано писаннаго.

41.—42. Замѣтка объ исторіи поэзіи Шевырева.

Исторія поэзіи—явленіе утѣшительное, книга важная!

Россія по своему положенію, географическому и политическому etc. есть судилище, приказъ Европы. *Nous sommes les grands juges*. Безпристрастіе и здравый смыслъ нашихъ сужденій, касательно того, что дѣлается не у насъ, удивителенъ. Примѣры тому.

Критика литературная у насъ ничтожна: почему? потому что въ ней требуется не одного здраваго смысла, но и любви къ наукѣ. Взглядъ на нашу критику; Мерзляковъ, Шишковъ, Дашковъ etc.

Шевыревъ при самомъ вступленіи своемъ общаетъ не слѣдовать ни эмперической системы французской критики, ни отвлеченной философіи нѣмцевъ (стр...). Онъ избираетъ способъ изложенія историческій—и подѣломъ: такимъ образомъ придаетъ онъ наукѣ заманчивость разсказа.

Критикъ приступаетъ къ исторіи Западной словесности.

Въ Итали видитъ онъ чувственность Римскую, побѣжденную христіанствомъ... воскресшую въ художествахъ, покорившую своему роскошному вліянію строгій каеолицизмъ, и снова овладѣвшую своей отчизною.

Въ Испаніи признаетъ тоже начало, но встрѣчаетъ мавровъ и видитъ въ ней магометанское направленіе (?) ¹⁾ (не магометанское, а)...

Оставляя роскошный югъ, Шевыревъ переходитъ къ сѣвернымъ народамъ, рабамъ нужды, пасынкамъ природы.

Въ туманной Англии видитъ онъ нужду, развивающую богатство, промышленность, трудъ, изученіе, литературу безъ преданій, вещественность.

Въ Германскихъ священныхъ лѣсахъ открываетъ онъ уже то стремленіе къ отвлеченности, къ уединенію, къ феодальному разъединенію, которыя и донынѣ господствуютъ въ политической системѣ Германіи, и въ... ея мыслителей и при дворахъ ея князей, и на кафедрахъ ея профессоровъ.

¹⁾ (?)—принадлежитъ Пушкину.

Франція, средоточіе Европы, представительница жизни общественной, жизни в... эгоистической и народной. Въ ней науки и поэзія не цѣли, а средства. Народъ (der Herr omnis) ¹⁾ властвуетъ въ ней отвратительною властью демокраціи... Въ немъ всё признаки невѣжества, презрѣніе къ чужому, une marque pétulente et trahante, etc.

Девизъ Россіи—suum cuique...—Далѣе много неписанныхъ.

43₁—44₂ [вклеены]. Всѣ четыре страницы заняты черновымъ Воспоминаньемъ въ Царскомъ Селѣ.—II. 249.

На 43, послѣ стиха Екатерининскихъ орловъ—помѣта: 14 дек. 1829. Спб.

Рисунокъ на 43,—женское лицо.

— Затѣмъ много неписанныхъ, а потомъ, начиная съ 45—103 листъ, все писано верхомъ внизъ, почему я буду описывать въ обратномъ порядкѣ.

103₂—неписанная страница.

103₁. Сверху помѣта: 14 іюля, Арзрумъ, баня, чума; потомъ слѣдуетъ черновое стихотвореніе, сообщенное г. Анненковымъ, но не вполнѣ, почему я выписываю его цѣликомъ:

Критонъ, роскошный гражданинъ
 Очаровательныхъ Аенія,
 Во цвѣтѣ жизни предавался
 Всѣмъ упоеньямъ бытія...
 Однажды, слушайте, друзья!
 Онъ по Керамигу скитался,
 И вдругъ изъ рощи вѣковой
 Красою дѣвственной блистая,
 Въ одеждѣ легкой и простой
 Явилась нимфа молодая.
 (Она съ улыбкою глядитъ),
 (Ужъ онъ влюбленъ, ужъ онъ) горитъ
 Поспѣшно слѣдуетъ за нею...
 Предъ (ними домъ).
 Она на мигъ остановилась,
 И въ дверь вошла. Недвижимъ онъ
 Глядитъ на дверь, куда, какъ сонъ,
 Его красавица сокрылась ..

Противъ этого стихотворенія съ боку другая помѣта: 16-го іюня.—
 Пониже, съ боку:

Былъ и я среди Донцовъ...

—II. 239. Четвертый стихъ исправленъ:

Я домой привезъ нагайку...

¹⁾ Снобизмъ Пушкина.

Пятый стихъ былъ:

(На походъ, на войнѣ)

и потомъ поправка начата и не кончена:

(Часто) (дома) въ тишинѣ...

102.

Эпиграмма:

Надѣясь на мое презрѣнье,
Съдой Зонль меня ругаль
Но потерявъ уже терпѣнье,
Я эпиграммой отвѣчалъ.
(И возгоря) желаньемъ славы,
Теперь, надѣясь на отвѣтъ,
(Журнальный шутъ), холопъ лукавый
Ругать-бы также сталъ... О, нѣтъ!
Пусть онъ, какъ бѣсъ передъ сбѣдней,
Себѣ покоя не даетъ,
Лавей сиди себѣ въ передней,
А будетъ съ барипомъ расчетъ.

Туть-же опять черновое: Былъ и я среди Донцовъ; пятый стихъ: На дорогахъ, на войнѣ.—П. 239.—Рисунокъ карандашный: лицо.

102. Литература у насъ существуетъ, но критики еще нѣтъ; у насъ журналисты бранятся именами: классикъ и романтикъ, какъ старушки бранять повѣсь франкмасонами и вольтерьянцами, не имѣя понятія ни о Вольтерѣ, ни о франкмасонствѣ.

— Туть-же черновая «Дона» [П. 241]. Начало:

Здравствуй Донъ, завѣтный Донъ,
Отъ сыновъ твоихъ удалыхъ,
Козаковъ большихъ и малыхъ,
Я привезъ тебѣ поклонъ.

Туть-же есть куплетъ изъ Бѣсовъ, см. 101.

101. Сверху четыре строки:

Полюби меня, дѣвица!
— Что-же скажетъ мнѣ станица,—
Я съ другимъ обручена
Твой женихъ теперь далече..

Далѣе черновая Бѣсовъ [см. 102].—Рисунокъ: лицо, птица.

101. и 100. Изъ Евгения Онѣгина, восьмой главы X и XI строфы и между ними еще пропущенная: Блаженъ, кто понялъ голосъ стро-гой,—П. 157, 158 и 435.

100₁—98₁. Сверху XII строфа восьмой главы Онѣгина; затѣмъ начало Путешествія Онѣгина [оно прежде и должно было составлять часть VIII главы]—III. 436.

(Наскуча) щеголять Мельмотомъ
Иль маскою другой,
Проснулся разъ онъ патриотомъ
Въ Hôtel de Londres, что на Морской,
Россия!.. Русь!... мгновенно
Ему понравилась отчѣнно,
И рѣшено—ужь онъ влюбленъ!
Россіей только бредить онъ!
Ужъ онъ Европу ненавидитъ,
Съ ея логической, сухой,
Съ ея разумной суетой.
Онѣгинъ ѣдетъ, онъ увидитъ
Святую Русь,—ея коля,
Селенья, грады и моря ¹⁾

Помѣта: 2 октября.

(И вотъ) собрался—слава Богу!
Юня третьяго числа
Коляска вѣнская въ дорогу
Его по почтѣ понесла.
Среди равнины полуднкой
Онъ видитъ Новгородъ Великій...

— Далѣе исчеркано.

99₁.

Тоска! тоска! спѣшить Евгений
Скорѣе далѣе... Теперь
Мелькаютъ, какъ волшебны тѣни
Предъ нимъ Валдай, Торжокъ и Тверь.
Здѣсь
Здѣсь онъ обѣдаетъ, а тамъ
Онъ сонный скачетъ. Кони мчатся
Съвозъ лѣсъ, черезъ холмы, вдоль рѣки,
Мелькаютъ версты. Ямщики
Поютъ, [и] свищутъ, [и] бранятся
. Евгений мой
Въ Москвѣ очнулся на Тверской.

.

Москва Онѣгина встрѣчаетъ [III. 437]
Своею [важною] ²⁾ суетой

¹⁾ Было: (Дубравы, степи) и моря.

²⁾ Было: роскошной.

Своими дѣвами прельщаетъ,
Старинной кухней угощаетъ,
Стерляжьей подчуетъ ухой...

* *

Въ палатахъ Англійскаго влоба
О вистѣ преня слышигъ онъ,
(Въ раздумьѣ молча) ¹⁾ погруженъ.
Онъ видитъ башни
Дворцы и площади Кремля,
И храмъ, гдѣ царская семья
Почіетъ близъ мощей святыхъ.
Онъ ходитъ
Въ садахъ московскихъ богачей.

* *

Тоска, тоска! Онъ далѣ [хочетъ]
(Въ торговый Нижній). Передъ нимъ
. Ярманка хлопочетъ,
Кипитъ обиліемъ своимъ...

* *

и проч.—III. 180.

Тоска, тоска!... но Волга...
Его манитъ на пышны воды,
Подъ полотняны паруса...
Нанялъ купеческое судно,
Поплылъ онъ быстро [внизъ] рѣки.
Струится Волга; бурлаки
. поютъ
Унылый пріютъ
Про ихъ разъѣзды удалыя,
Какъ Стевка Разинъ въ старину
Кровавилъ волжскую волну...
.
Тоска, тоска!

97, и 97₁. Онѣгинъ на Кавказѣ—III, 180.—Рисунки 97,—пистолеть, осѣдланная лошадь, черкесъ; 97₁—два дерева.—На 97, какія-то цифры.

96, [почти весь оборванъ]. Опять о пребываніи Онѣгина въ Москвѣ:

Замѣченъ онъ.
— Объ немъ толкуеть,
(Имъ занимается) Москва,
Его шпиономъ именуеть,
И производитъ въ жениха...

¹⁾ Поправка не разобрана.

Туть-же отрывокъ, можетъ быть, изъ пребыванія на Кавказѣ:

Онѣгнѣ взоромъ сожалѣнья
 На воды [дымныя] глядитъ,
 размышленья.

96¹ [красной цифры нѣтъ].

Блаженъ, чья смерть уже близка,
 Но я здоровъ! Тоска, тоска!...

— Ш. 181.

Отѣздъ за Кавказа [двѣ строки только]:

Прощайте, горныя вершины,
 Вы закубанскія равнины,
 Вы степи..

Рисунки: два мужскихъ лица.

95, и 95₁. Замятка о М. Бестужевѣ-Рюминѣ и его «Сѣверной Звѣздѣ» 1829 г. [Сравни V. 121].

Возвратясь изъ путешествія, узналъ я, что г. Б., пользуясь моимъ отсутствіемъ, напечаталъ нѣсколько моихъ стихотвореній въ своемъ Альманахѣ. Неуваженіе къ литературной собственности сдѣлалось такъ у насъ обыкновеннымъ, что поступокъ г. Б. ни мало не показался мнѣ страннымъ ¹⁾. Но когда Альманахъ нечаянно попался мнѣ въ руки и когда въ предисловіи прочелъ нѣжное изъявленіе благодарности издателя г-ну Ап., доставившаго ему (г-ну Б.) [13 пѣснь], изъ нихъ 5 и удостоились печати,—то, признаюсь, удивленіе мое было чрезвычайно.

Въ числѣ пѣснь, доставленныхъ г-мъ Ап., нѣкоторыя принадлежать мнѣ въ самомъ дѣлѣ, другія мнѣ вовсе неизвѣстны. Г-нъ Ап. собралъ давно [мною написанное] и замѣнилъ своими стихами тѣ, кои не могли быть пропущены цензурой. Однако въ мои лѣта и въ моемъ положеніи неприятно отвѣчать... за чужія произведенія, то честь имѣю объявить г-ну Ап., что, при первомъ такомъ-же случаѣ, принужденъ буду прибѣгнуть къ покровительству законовъ.

— Карандашный рисунокъ: наклоненная женская голова.

94, и 94₁ [Разговоръ]:

А. Читали вы въ послѣднемъ № Г[азеты] критику NN.?

В. Нѣтъ я не читаю русской критики.

А. Напрасно. Ничто иное не даетъ вамъ лучшаго понятія о состояніи нашей литературы.

¹⁾ Съ боку неразборчиво приписано: Такъ на... г. Федоровъ напечаталъ ... идиллію.., сочиненную г. Панаевымъ. См. V. 120.

В. Какъ! Неужели вы полагаете, что журнальная критика (есть) окончательный судъ произведеніямъ нашей словесности?

А. Ни мало. (У насъ никогда критика не имѣть почти никакого вліянія на судьбу какого нибудь произведенія). Но она даетъ понятіе объ отношеніяхъ писателей между собою, о большей или меньшей ихъ извѣстности, наконецъ о мнѣніяхъ господствующихъ въ публикѣ.

В. Мнѣ не нужно читать (В. Е.), чтобы знать, что находится... въ модѣ, и что романтической поэзіи у насъ никто не понимаетъ. Что-же касается до отношеній г-на Р. къ г-ну Полевому, г. К. къ г. Б..., это вовсе нелюбопытно.

А. Однако-жъ (иногда) забавно.

В. Вамъ нравятся кулачные бойцы?

А. Почему-же нѣтъ? Державинъ ихъ воспѣлъ. Наши бояре ими тѣшились. Мнѣ столь-же нравится кн. В. въ схваткѣ съ какимъ нибудь (заношнымъ) журнальнымъ буяномъ, какъ гр. Орловъ въ бою съ ямщикомъ. Это черты народности.

В. Вы упомянули о К. В.; признайтесь, что изъ высшей литературы онъ одинъ пускается въ полемику.

А. Позвольте..., что вы называете высшей литературой?

— На этомъ разговоръ обрывается. См. выше, № 2373, л. 13.

Съ боку внизу набросано нѣсколько черновыхъ неоконченныхъ стиховъ.

— Рисунокъ: женская голова.

93. Черновая, вся исчерканная: Путешествіе Онѣгина по Тавридѣ:

Онъ зреть поэту край священный...

— Ш. 181.—Рисунки: мужская голова; ножка, выставленная изъ подъ платья.—Цифры.

93.

Какія-бъ чувства не толпились
Тогда во мнѣ,—слѣдовъ ихъ нѣтъ,
Они прошли или измѣнились,
Миръ вамъ, тревоги прежнихъ лѣтъ.

Тутъ же изъ посланія къ Е. В. Вельяшевой,—Ш, стр. 218.

93.—90. Восьмое письмо изъ романа въ письмахъ—IV, стр. 428.

— Какъ въ этомъ такъ и въ послѣдующихъ письмахъ [всѣ эти письма впервые напечатаны г. Анненковымъ] печатный текстъ значительно отличается отъ рукописи. Оставляя опять въ сторонѣ мелкія ошибки и неточности, приведу только болѣе крупныя отличія, пропуски.

Стр. 428. «Званіе помѣщика есть та-же служба». Заниматься тремя тысячами душъ, коихъ все благосостояніе зависитъ

совершенно отъ насъ, важнѣе, чѣмъ командовать взводомъ или переписывать дипломатическія депеши.

Небреженіе, въ которомъ мы оставляемъ нашихъ крестьянъ ¹⁾ непростительно. Чѣмъ болѣе имѣемъ мы надъ ними правъ, тѣмъ болѣе имѣемъ и обязанностей въ ихъ отношеніи. Мы оставляемъ ихъ на произволь плута прикащика, который ихъ притѣсняетъ, а насъ обкрадываетъ. Мы проживаемъ въ долгъ наши будущіе доходы и разоряемся: старость насъ застаётъ въ нуждѣ и хлопотахъ. Вотъ причина быстрого упадка нашего дворянства и т. д.

Стр. 429: Все это надумалъ я, живучи въ чужой деревнѣ, глядя на управленіе мелкопомѣстныхъ дворянъ. Эти господа не служатъ и сами занимаются управленіемъ своихъ деревушекъ, но, признаюсь, дай Богъ имъ промотаться какъ нашему брату! Какая дикость! Для нихъ еще не прошли времена Ф. Визина, между ними процвѣтаютъ Простаковы и Скотинины.

Стр. 430: ...я прѣхалъ сюда только для нея. По крайней [мѣрѣ] я постарался дать ей это почувствовать. Здѣсь мой успѣхъ превозшелъ мои ожиданія (что много значитъ) ²⁾. Старушки отъ меня въ восхищеніи, барыни ко мнѣ такъ и льнутъ, а потому что... [sic]. Мущины, и т. д. Прощай. Что дѣлаютъ наши—servitor di tutti quanti, пиши ко мнѣ въ село ***.

90г. [Фразы, по содержанію подходящія къ предшествовавшему письму].

«Аристократія чиновная не замѣнитъ аристократіи родовой».

«Семейственныя воспоминанія должны быть историческія воспоминанія народа. Но какія воспоминанія у дѣтей коллежскаго ассесора?»

— Тутъ-же черновая эпиграмма:

Поэтъ-игрокъ, о Беверлей-Гораций..

— П. 240. — Кромѣ того верхомъ внизъ нѣсколько зачеркнутыхъ словъ.—Рисунки: 2 вѣтки; голова лошади въ воротничкахъ и въ цилиндрѣ.

— Вырвано.

89^г, 88^г и 88^д. IX письмо изъ того же романа [IV. 430]. Изъ пропусковъ укажу конецъ: Не прѣдешь-ли для соперничества cum servo servorum Dei? Это было-бы похоже на тебя. Я всякій день стану тебя ожидать.

89г. Черныкъ изъ Онѣгина: Порой дождливою наведни—III. 183.

¹⁾ Было: наши имѣнья.

²⁾ Скобви Пушкина.

— Тутъ-же фраза: Онъ вспомнилъ обо мнѣ, и стихъ изъ «VII пѣсни»:

по расчисленью
Философическихъ таблицъ...

-- строфа XXXIII.—Рисунокъ: Господинъ съ бакенбардами, въ высокихъ воротничкахъ.

87,—86. 10 письмо—стр. 431.

Стр. 431—и вмѣстѣ съ тѣмъ, что-то живое, снисходительное, добродушное;—въ рукописи это мѣсто совсѣмъ иначе: а между тѣмъ что-то женское, снисходительное, добродородное (какъ говорить ея бабушка).

Конецъ: Прощай, мой милый. Чтò новаго въ свѣтѣ? Объяви всѣмъ, что наконецъ и я пустился въ поэзію: намѣднн сочинилъ я надпись къ портрету княжны Ольги (за чтò Лиза очень мило бранила меня) ¹⁾.

Глупа какъ..., скучна какъ не...

Скучна etc. То и другое похоже на м.... Попроси В. прислать первый стихъ и отнынѣ считать меня поэтомъ.

86,—неписанная страница.

85,—81'. Черновыя изъ Путешествія въ Арзрумъ—V, 263—268.

80.. Сверху двѣ отрывочныя фразы:

«...любили его слушать, а ему только и надо было»...

«Пріятно отдавать отчетъ о сочиненіи, вполне заслуживающемъ вниманія и одобренія публики».

Затѣмъ начинается черновая замѣтка о романѣ Юрій Мирославскій,—V. 89.

80,—79'. Продолженіе той же замѣтки.

78,—77'. О запискахъ Самсона—V. 91.

77'. Опять изъ замѣтки о Юріи Мирославскомъ [см. 80.]—V. 89—90.

Тутъ-же верхомъ внизъ денежные счеты, повидимому списокъ долговъ; имена мною не всѣ разобраны.

+ сихъ	3.500	
+ Нащок. ²⁾	2.000	+
Теткѣ	3.000	+
+ Пр. Ал. ³⁾	2.000	+
С...	2.000	
Р...	2.500	

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Нащокину П. В.

³⁾ Прасковья Александровна Осиповой.

+ П...	700
(Изв. ¹⁾	500)
+ Книгопрод.	1.500
+ Анг.	1.000
Бекъ	500
(Сестрѣ	1.000)
+ Энг. ²⁾	1.300
(Дюма	400)
+ Въ погреб.	400
(Въ ломбардъ	7.000)
(За карты	5.000)
Шипк.	9.000
	<hr/>
	41.300

Съ боку еще цифры, но безъ обозначенія и отмѣтокъ.—Рисунки: кустики.

— Затѣмъ вырвано.

76₂ и 76₄.—О разговорѣ у княгини Халдиной,—V. 92.

75₂—73₁. Разговоръ Русскаго съ Испанцемъ, вѣроятно, имѣющій отношеніе къ отрывку—«Гости съѣзжались на дачу», см. IV. 462 и № 2371, 27₁.

Вы такъ откровенны и снисходительны, сказалъ Испанецъ, что осмѣлюсь просить васъ разрѣшить мнѣ задачу: я [шатался] по всему [свѣту], представлялся во всѣхъ Европейскихъ дворахъ, вездѣ посѣщаль высшее общество, но нигдѣ не чувствовалъ себя такъ связаннымъ, такъ неловкимъ, какъ въ проклятомъ вашемъ аристократическомъ кругу. Всякій разъ, когда я вхожу въ залу княгини В— и вижу эти нѣмыя, неподвижныя муміи, напоминающія мнѣ египетскія кладбища, какой-то холодъ меня пронизываетъ. Межъ ними нѣтъ ни.... власти, ни одно имя не натвержено мнѣ славою,—предъ чѣмъ же я робѣю?

Передъ недоброжелательствомъ, отвѣчаль Русскій. Это черта нашихъ нравовъ: въ народѣ выражается она насмѣшливостью, въ высшемъ кругу невниманіемъ и холодностію. (О мущинахъ нечего и говорить) ³⁾, ихъ нравственность... Наши дамы очень поверхностно образованы, ничто европейское не занимаетъ ихъ мыслей. Политика и литература для нихъ не существуетъ. Остроуміе давно въ опалѣ, какъ признакъ легкомыслія. О чемъ-же стануть онѣ говорить? О самихъ себѣ? Нѣтъ,

¹⁾ Извощику?

²⁾ Энгельгарду?

³⁾ Скобки Пушкина

онѣ слишкомъ хорошо воспитаны. Остается имъ разговоръ какой-то домашній, мѣлочный, [часто] понятный только для немногихъ, для избранныхъ. И человѣкъ, не принадлежащій къ этому малому стаду, принять, какъ чужой, не только иностранецъ, но и свой.

(Въ самомъ дѣлѣ, сказалъ испанецъ, вотъ уже два мѣсяца, какъ я въ Петербургѣ, и въ первый еще разъ нахожу я разговоръ, напоминающій мнѣ Париж...).

(Между тѣмъ общество наше скучно для тѣхъ, которые не танцуютъ. Всѣ чувствуютъ необходимость разговора общаго,—но гдѣ его взять, и кто захочетъ выступить первый на [сцену]. Кто-то предложилъ нанимать на вечеръ разговорщика, какъ нанимаютъ на маленькіе балы фортюпящика).

— Извините мнѣ [мои] вопросы, сказалъ Испанецъ, но врядъ-ли мнѣ найдти въ другой разъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ, и я спѣшу вами пользоваться. Вы упомянули о вашей аристократіи: что такое русская аристократія? Занимаясь вашими законами, я вижу, что наслѣдственной аристократіи, основанной на недѣлности имѣній, у васъ не существуетъ. Кажется, между вашимъ дворянствомъ существуетъ гражданское равенство,—и доступъ къ оному ничѣмъ не ограниченъ. На чемъ-же основывается ваша такъ называемая аристократія? Развѣ только на одной древности родовъ русскихъ замѣчательныхъ [людей]?

— (Вы ошибаетесь), отвѣчалъ онъ. Древнее русское (дворянство) вслѣдствіе причинъ, вами упомянутыхъ, упало въ неизвѣстность и составило родъ третьяго состоянія; [дворянская] чернь, къ которой и я принадлежу, считаетъ между своими родоначальниками Рюрика и Мономаха. Но настоящая аристократія наша съ трудомъ можетъ назвать и своего дѣда. Древность рода ихъ восходитъ до Петра и до Елизаветы. Денщики, пѣвчіе, хохлы, вотъ ихъ родоначальники, (будь сказано) не въ упрекъ: достоинство всегда достоинство, и государственная польза требуетъ его возвышенія. Смѣшно только видѣть въ ничтожныхъ внукахъ спѣсь... перваго христіанскаго барона...

— Я самъ, напр., продолжалъ русскій съ видимымъ самодовольствомъ небреженія, хотя дворянство мое теряется въ отдаленной древности, и имена предковъ моихъ [встрѣчаются] на всѣхъ страницахъ исторіи нашей, но если бы я подумалъ назвать себя аристократомъ, то, вѣроятно, насмѣшилъ бы многихъ. Мы такъ положительны, что мы на колѣняхъ предъ настоящимъ случаемъ, успѣхомъ и славою, но у насъ нѣтъ очарованія древностію, благодарности къ прошедшему и уваженія къ нравственному достоинству... Прошедшее для насъ не существуетъ. Карамзинъ недавно разсказалъ намъ нашу исторію, но едва-ли мы [вслушались]. Мы гордимся не славою предковъ, но чиномъ

какого нибудь дяди (дурака) или баломъ двоюродной сестры. Замѣтите, что неуваженіе къ предкамъ есть первый признакъ дикости и безнравственности.

— [На этомъ разговоръ прерывается]. На 73, находится еще черновое объясненіе къ замѣткѣ объ Иліадѣ—V. 95.—Затѣмъ много вырѣзано.

72₂ и 72₁. Черновая замѣтка о статьяяхъ кн. Вяземскаго—V. 93.

71₂—70₂. Отрывочная замѣтка, которая по содержанію должна быть сопоставлена съ замѣткой о графѣ Нулинѣ [V. 123]—и о жеманствѣ—[V. 138].

«Но не смѣшно-ли имъ судить о томъ, что принято или не принято въ свѣтѣ, что могутъ, чего не могутъ читать наши дамы, какое выраженіе принадлежитъ гостиней (или будуару, какъ говорятъ эти господа ¹⁾)? Не забавно-ли видѣть ихъ опекунами высшаго общества, куда, вѣроятно, имъ и некогда и вовсе ненужно являться? Не странно-ли въ ученыхъ изданіяхъ встрѣчать важныя разсужденія объ отвратительной безнравственности такого-то выраженія ²⁾ и ссылки на парижскихъ (дамъ). Не совѣстно-ли [въ душѣ] видѣть почтенныхъ профессоровъ, краснѣющихъ отъ свѣтской шутки? Почему имъ знать, что вычурное жеманство и напыщенность нестерпимы, еще болѣе выказываютъ мелкое общество, чѣмъ простонародность (*vulgarité*), и что оно-то именно и обличаетъ [sic] свѣтъ? Почему имъ знать, что откровенныя оригинальныя выраженія простолюдиновъ повторяются и въ высшемъ обществѣ, не оскорбляя слуха, между тѣмъ какъ чопорные обиняки провинціальной вѣжливости возбудили бы общую невольную улыбку? Хорошее общество можетъ существовать и не въ одномъ кругу, а вездѣ, гдѣ есть люди честные, умные и образованные.

«Эта охота выдавать себя за членовъ высшаго общества вводила иногда нашихъ журналистовъ въ забавные промахи; одинъ изъ нихъ думалъ, что невозможно говорить..... и далъ строгій за то выговоръ,—кому же—одному изъ молодыхъ блестящихъ царедворцевъ. Въ одномъ журналѣ сильно напали на неблагопристойность поэмы ³⁾, гдѣ сказано, что молодой человекъ осмѣлился войти ночью къ спящей красавицѣ; и между тѣмъ, какъ стыдливый рецензентъ разбиралъ ее, какъ самую вольную сказку Боккачіо или, всѣ петербургскія дамы читали ее и знали цѣлыя отрывки наизусть. Недавно [одинъ] историческій романъ обратилъ на себя вниманіе всеобщее и отвлекъ на нѣ-

¹⁾ Сюбки Пушкина.

²⁾ Было: графа Н[улина].

³⁾ Было: гр. Нулина.

сколько дней всѣхъ нашихъ дамъ отъ fashionable tales и историческихъ записокъ. Что же? Газета (важно) дала замѣтить автору, что въ проstonародныхъ сценахъ находятся слова ужасныя: сукинъ сынъ. Возможно ли? Что скажутъ дамы, если паче чаянья взоръ ихъ упадетъ на это неслыханное выраженіе? Что бы они сказали Фонъ-Визину, который императрицѣ Екатеринѣ читалъ своего Недоросля, гдѣ на каждой страницѣ эта невѣжественная Простакова бранитъ Еремѣвну собачьей дочерью? Что сказали бы нынѣшніе блюстители нравственности и о чтеніи Душеньки, и объ успѣхѣ сего [прелестнаго] произведенія? Что думаютъ они о шутивыхъ одахъ Державина, о прелестныхъ сказкахъ Дмитріева? Модная жена не столь же ли безнравственна, какъ и Гр. Нулинъ?»

70, и 69.

О дамахъ.

(Одна) умная дама сказывала однажды, что если мужчина начинаетъ,—и т. д.—V, 49, нѣсколько отличающійся отъ печатнаго текста, свѣреннаго г. Анненковымъ съ рукописью.

На 69, и 69, изъ объясненія къ замѣткѣ объ Иліадѣ: объявленіе о переводѣ Иліады писано мною—V, 95.

Рисунокъ: женская голова въ чепцѣ.

68.—67. Французское черновое письмо къ неизвѣстной особѣ, которая названа *chère Ellenora*.

Vous, vous jouez de mon impatience, vous voulez prendre plaisir a me désapointer, je ne vous verrez donc que demain: soit! Je ne peu m'occuper que de vous. Quoique vous voir et vous entendre serait pour moi le bonheur, j'aime mieux vous écrire que vous parlez.

Il y a en vous une ironie, une malice, qui... le sentiments deviennent penibles et les paroles... en votre présence.

Sûrement vous êtes le démon, c. à dire celui qui doute et nie, comme le dit l'Écriture.

... vous avez cruellement parlez du passé, vous m'avais dit [un mot] a que je tachais de ne pas croire pen 'ant 7 ans... pour quoi celà?

Le bonheur est si parfait pour moi, que je ne le pas reconnu quand il etait devant moi. Ne m'en parlez donc plus au nom du Christ... le rémord, si tout est connu, le rémord... à sa volupté, un regret pareil ne... que du... de rage de...

Chère Ellenora, permettez moi de vous donner... qui me... rappellent et les [lectures] brûlantes de... et le doux phantomes, qui me seduisait alors, et votre propre existence, si violante, si orageuse, si differente de ce qu'il devait être.

Chère Ellenora, vous... j'ai subi toute votre puissance c'est à vous que je dois d'avoir connu tout ce que l'amour a de plus convertus et de plus doux... de tout cela il m'est resté qu'une attachement bien doux, bien vrai, et qu'un peu de crainte, qu'il m'est impossible de surmonter. Si jamais vous lisez cela, je sais bien ce que vous penserais il est humilié du passé, voila tout. Il mérite bien que je le... encore. (Il a toute la...). N'est-ce pas?

Cependant si prenant la plume je voulais vous demander quelques choses, je ne sais plus quoi... c'est de l'amitié. Cette... est bien vulgaire, c'est comme un mendiant qui demandait du pain. Le fait est qu'il me faut votre intimité... et cependant vous etes toujours aussi belle, que le jour, a la... lorsque vous... le front... cette impression me reste encore..., c'est elle me rendu... catholique; mais vous allez vous... cette beauté...

Не есть-ли это неразборчивое письмо, также какъ и въ № 2373, 24, литературное произведение, набросокъ для повѣсти?

66. Черновая жалоба на цензора Литературной Газеты; къ сожалѣнню она написана такъ, что средину, примѣръ придирчивости цензора, мнѣ не удалось разобрать, такъ что просьба въ такомъ видѣ только констатируетъ недовольство цензоромъ.

«Издателямъ Литературной Газеты вмѣсто К. С. Сербиновича дали недавно въ цензоры профессора Щеглова, который своими замѣчаниями поминутно напоминаетъ лучшія времена Бирукова и... Въ доказательство позвольте привести вамъ одинъ изъ тысячи примѣровъ.

Цензоръ усомнился, можно-ли (допустить называть) такимъ образомъ двухъ... и выключилъ привѣтствіе не по чину.

Издатели рѣшились прибѣгнуть къ вашему покровительству и просить, если только это возможно, возвратитъ имъ г. Сербиновича; (или по крайней мѣрѣ) дать другого менѣе своенравнаго цензора, если ужъ невозможно возвратитъ г. Сербиновича».

66₁ — написанная страница.

65₂ и 65₁. «Дѣтская книжка».

Черновыя сказки—Вѣтранный мальчикъ и Маленькій лжець.—V, 115 и 116.—Затѣмъ идетъ листъ нумерованный, обозначаю его — 64a.

64a₂ — исправленный забѣлка.—V, 115.

64a₁ — написанная страница.

64. Зачеркнутая фраза: (въ одной изъ нашихъ южныхъ губерній); затѣмъ списокъ покупокъ: карандаши, полосканіе, щетка, духи.

— Рисунки: женская фигура; лица; вѣтки.

64₁ — написанная страница.—Затѣмъ вырвано.

63.—47₁. Черновая Рославлева.—V, 127—138. Есть нѣкоторыя отличія отъ печатнаго текста. Въ концѣ перваго отдѣла. [л. 57₂, стр. 132] помѣта: 22 іюня [іюля?] 1831.—На 53₁—программа: Москва (въ 1811 году) тому 20 лѣтъ.—Полина г-на Загоскина. Ея семейство, ея характеръ. М-те де-Сталь въ Москвѣ. Обѣдъ, данный ей княземъ **. Его записка. Война съ Наполеономъ. Молодой графъ Мамоновъ. Мы ѣдемъ изъ Москвы.—54₂—рисунокъ: три мужскія лица.

46₂—45₂. Письмо къ А. X. Бенкендорфу: En soumettant à Sa Majesté le tome II de Pougatchef je prend la liberté d'entretenir votre excellence de circonstances qui me regardent et de recourir à votre bienveillance accoutumée.

En permettant l'impression de cet ouvrage, Sa Majesté a assuré ma fortune. La somme que je pourrais en retirer me met à... même d'accepter succession, à la quelle j'avais été forcé de renoncer faute de 40.000 roubles qui me manquait, etc.

Cet ouvrage mes les procurera, si je puis moi même en être l'éditeur sans avoir recours au libraire. 15,000 [roubles] me suffirait.

Je demande deux chose: l'une qu'on me permette d'imprimer mon ouvrage à mes frais dans l'imprimerie particulier de S. M. qui dépend de M..., la seule ou je suis sur de n'être pas fripponné; —l'autre de recevoir en imprunt pour deux ans 15,000, somme qui me permettrait de mettre à l'édition tout le temps et le soins que je devrais.

Je n'ai d'autres droits à la grace, que je sollicite, que les bontés que je déjà reçues et qui me donne le courage et la confiance d'y recourir encore. C'est à votre protection (Mr. le Comte) que je confie ma tres humble requête.

Je suis M-r le Comte de Votre Excellence...

45₁—неписанная страница.

Переходимъ теперь къ листу 104.

104₁—неписанная страница.

104₂. Зорю бьютъ...—II, 238.

Четвертый стихъ:

(Умъ) ¹⁾ далече улетаетъ.

Туть-же верхомъ внизъ Олеговъ щить.—II, 245.

105₁. Верхомъ внизъ—окончаніе Олегова щита.—Рисунокъ: голова въ чалмѣ.

105₂. Дважды черновая «притча» [одинъ разъ карандашомъ, другой чернилами].—«Сапожникъ».—II, 253.

¹⁾ Тоже зачеркнутые — варианты:

Мысль, духъ и сердце.

106¹.

Благословенъ и день, и часъ
Когда въ горахъ... Кавказа
Судьба соединила насъ...

Рисунки: пейзажъ,—горы, черкесь и черкешенка;—лица, въ томъ числѣ Наполеонъ и, можетъ быть, самъ Пушкинъ въ папахѣ. Помѣта: 25 мая, Коби.

106². Калмычкѣ.—II, 240, см. выше л. 41. Помѣта: 22 мая 1829 Капъ-Кай [см. V, 263]. Тутъ-же черновое письмо — вѣроятно къ Ч** см. въ Путешествіи въ Арзрумъ, V, стр. 267.

«Нѣсколько путешественниковъ, ѣдущихъ по казенной надобности, находясь здѣсь въ весьма затруднительномъ положеніи и рѣшились прибѣгнуть къ вашему покровительству, зная по слухамъ вашунисходительность. Сдѣлайте милость послать къ стар... (Мы готовы) заплатить. О семъ просить убѣдительнѣйше....., Бауманъ, гр. ... Пушкинъ и я. Примите...

107¹. Опять черновое Калмычкѣ, см. 106². Тутъ-же четыре стиха

И чувствую душа въ сей часъ
Твоей любви, тебя достойна,
Зачѣмъ-же не всегда [sic]
Чиста, печальна и спокойна.

—Рисунки: два лица.

107². [Сверху вырванъ небольшой клочекъ].

15 мая.

Все тихо. На Кавказъ идетъ ночная мгла
Восходить звѣзды надо мною;
Мнѣ грустно и легко, печаль моя свѣтла,

и т. д.,—какъ напечатано.—II, 238. [Отрывокъ: На холмахъ Грузіи лежитъ ночная мгла]. Кромѣ восьми строчекъ было еще столько-же, но все исчеркано.—Тутъ-же верхомъ внизъ два стиха изъ Полководца: О, люди, жалкій родъ, и пр.—III, 400: см. 2374, л. 25².—Рисунки: лица.

108¹.—farewell, my frind,
my fofs.

Вдоль, съ боку:

Il'y avait dans les sentiments une abondance et dans les opinions une licence, qui me frapparent, quelque accoutumé que je fusse aux...

108².—неписанная страница.

XX.

№ 2383. Тетрадь въ листь. На оберткѣ надпись [опекунская]: NB. Путешествіе въ Арзрумъ.—Тутъ-же: «90 листовъ. Дубельтъ». Такъ и есть—90 листовъ. Нумерація только красная. Тетрадь сшита изъ листовъ, на которыхъ Пушкинъ писалъ на каждомъ отдѣльно, такъ что теперь приходится читать листы не въ порядкѣ нумераціи.

Привожу нѣкоторыя дополненія, изъ которыхъ главное касается Предисловія.

1. Заглавный листь:

Предисловіе.

1835.

Спб.

Рисунокъ: цѣпь горъ.

1.

Предисловіе.

Сии записки будучи занимательны только для немногихъ, никогда не были-бы напечатаны, еслибъ къ тому не побудила меня особая причина: прошу позволенія объяснить ее и для того войти въ подробности очень неважныя, ибо онѣ касаются одного меня. [Продолженіе предисловія см. 3¹].

2.

Маршрутъ отъ Тифлиса до Арзрума.

Телеты	14	версть.	
Коды	11	»	
Больш. Шулаверы . .	27	»	
Постъ Самисы	20	»	
» Акцибеукъ	19 ^{1/2}	»	
Укрѣпл. Джелаль-Оглу.	19 ^{1/2}	»	
Гергерскій постъ . . .	13	»	} переѣздъ чер. } Безобдалъ.
Кишлякскій »	16	»	
Амамлы	13	»	
Бекантъ	15	»	
Укр. Гумры	27	»	
Сел. Джамумлы	28	»	
» Халивъ-Оглы	18 ^{1/2}	»	
Карсъ	21	»	
Сел. Котанлы	24	»	

Разв. Чирихли . . .	22 версты.
Рѣчка Инжа-су (гдѣ былъ лагерь нашъ съ 14-го по 18-ое іюня на вершинѣ Саганлуга).	. . . 12 версть.
Рѣчка Гункеръ-су . . .	13 »
Загинъ-су	16 »
Замокъ Зивинъ	12 »
Сел. Ардасъ	24 »
» Кеприкѣвъ	26 »
(Мостъ на Аракѣ).	
Дер. Гассанъ-Кала . . .	14 ¹ / ₂ »
Арзрумъ.	35 »

Другая дорога до Карса чрезъ Милидюзь до Кеприкѣва.

Село Котанлы	24 версты.
Ур. Дели-Муса-Пурунъ.	30 версть.
Разв. Караванъ - Сарая на вершинѣ Саганлуг- скихъ горъ	12 »
Ур. Мили-Дюзь, гдѣ былъ лагерь Гакки-паши	7 »
Замокъ Минджегертъ . . .	9 »
Р. Черникъ, при коей теплыя желѣзныя воды	10 ¹ / ₂ »
Дер. Хоросанъ	12 »
» Кеприкѣвъ	25 »

2. — неписанная страница.

3. [Продолженіе предисловія; см. 1₂].

Въ 1829 году отправился я на Кавказскія воды. Въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Тифлиса, мнѣ захотѣлось туда съѣздить для свиданія съ братомъ и съ нѣкоторыми изъ моихъ пріятелей. Приѣхавъ въ Тифлисъ, я уже никого изъ нихъ не нашель. Армія выступила въ походъ. Желаніе видѣть войну и сторону малоизвѣстную побудило меня просить у Е. С. графа Паскевича-Эриванскаго позволенія приѣхать въ армію. Такимъ образомъ видѣлъ я блистательный походъ, увѣнчаный взятіемъ Арзрума.

Журналисты какъ-то о томъ провѣдали. Въ Газетѣ (политической) ¹⁾

¹⁾ Свободы Пушкина. Было: „Сѣверной Пчелѣ“.

побранили меня не на шутку, за то, что по возвращеніи моемъ напечаталъ я стихотвореніе, не относившееся ко взятію Арзрума. Мы надѣялись, писалъ непзвѣстный рецензентъ, и пр. Одинъ изъ московскихъ журналовъ также поропталъ на пѣвуновъ, не воспѣвшихъ успѣха нашего оружія.

Я, конечно, не былъ обязанъ писать по заказу гг. журналистовъ, къ тому-же частная жизнь писателя, какъ и всякаго гражданина не подлежитъ обнародованію. Нельзя было-бы, напримѣръ, напечатать въ газетахъ: мы надѣялись, что г. прапорщикъ такой-то возвратится изъ похода съ Георгіевскимъ крестомъ; вмѣсто того вывезъ онъ изъ Молдавіи одну лихорадку. Явно, что цензура этого не пропустила-бы.

Зная, что публика столь-же мало заботится о моихъ путешествіяхъ какъ и о требованіяхъ рецензентовъ, я не сталъ оправдываться. Но важнѣйшее обвиненіе заставляетъ меня прервать молчаніе.

89—90. Недавно попалась мнѣ въ руки, и т. д. — V, 254, все предисловіе до конца; въ концѣ помѣта: 3 апрѣля 1835.

Самое Путешествіе въ Арзрумъ [V, 256 — 305] занимаетъ листы 4—35, 63—88, 40—59 [въ такомъ порядкѣ: 4, 88, 5, 87, 6, 7, 86 и т. д.]

Въ самомъ путешествіи есть лишняго только латинская фраза, къ стр. 292.

Мы осмотрѣли его въ присутствіи лѣкаря: *erat vir, mamosus ut femina, habebat t. non evolutos p. que parvum et puerilem. Quaerebamus: sit ne exsectus? Deus, respondit, castravit me. Сія болѣзнь... [72].*

35¹. Заглавный листъ:

Приложенія къ путешествію въ Арзрумъ.

35² — неписанная страница.

36, 62, 37, 61, 38, 60, 30 не рукою Пушкина: Notice sur la secte de Jezides.

Поправка къ № 2368, л. 52² («Русская Старина», 1884 г., июнь, стр. 547), примѣчаніе 3-е: вмѣсто напечатаннаго должно быть: Изъ газеты «Порядокъ» пѣсня о разбойникахъ перепечатана въ послѣднемъ изданіи неточно и съ пропускомъ 3-хъ стиховъ.

Сообщ. В. Н. Яжупкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУКОПИСИ АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА ПУШКИНА,

хранящіяся въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ ¹⁾.

XXI.

№ 2384. Тетрадь въ листъ, въ бумажномъ переплетѣ, на ярлыкѣ надпись, уже извѣстная намъ [см. № 2364]. На послѣднемъ листѣ неподписанная опекунская отмѣтка о шестидесяти писанныхъ листахъ. Красными цифрами занумеровано—61 листъ, что невѣрно: за 28 листомъ идетъ прямо красная цифра 31, т. е. ошибка на 2 листа. Всѣхъ листовъ 59, а 60-й—гдѣ помѣта опекуновъ. Неписанныхъ листовъ очень много, тетрадь изъ 3¹/₂ дестей; есть вырванные листы изъ нумерованныхъ. Привожу цифры черной нумераціи.

Половина тетради занята черновой статьёй объ Радищевѣ. Эта черновая представляетъ довольно много лишняго противъ печатнаго текста. Такъ какъ печатный текстъ болѣе соотвѣтствуетъ чистовому подлинному тексту, то поправки болѣе мелкія я и сообщу при описаніи того текста [см. № 2385], теперь же приведу изъ чернового лишь дополненія. Г. Бартеневъ привелъ изъ этой самой тетради только разговоръ съ англичаниномъ [V, 225], текстъ котораго переданъ имъ не совсѣмъ точно. [См. 6₂—8₂].

Къ главѣ I, Шоссе; къ стр. 193. Послѣ словъ: частные люди находятъ удобнѣйшіе случаи ею пользоваться,—идеть [1₂]:

(Я началъ записки свои не для того, чтобы льстить властямъ, товарищъ мною избранный—худой внушитель ласкательства; но не могу), нельзя не замѣтить, что со времени возведенія Романовыхъ, отъ Михаила Федоровича до

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1884 г., томъ XLI, февраль, стр. 413—436; мартъ, 647—662; томъ XLII, апрѣль, стр. 87—110; май, 325—354; июнь, стр. 533—572; томъ XLIII, июль, стр. 1—54; августъ, стр. 313—330; сентябрь; стр. 641—653; т. XLIV, октябрь, стр. 75—92; ноябрь, 335—374.

Николая I, правительство у насъ всегда впереди на поприщѣ образованія и просвѣщенія. Народъ слѣдуетъ за нимъ всегда лѣниво, а иногда и неохотно. Вотъ что и составляетъ силу нашего самодержавія. Не худо было-бы пнѣмъ европейскимъ государствамъ понять эту простую истину: Бурбоны не были-бы выгнаны в..... и каменьями, и англійская аристокрація не принуждена была-бы уступить радикализму.

(Я упомянулъ о моемъ товарищѣ. Должно мнѣ познакомиться съ нимъ читателя).

Собравшись въ дорогу,—п т. д.

Ко II главѣ, къ характеристикѣ Москвы: Нынѣ нѣтъ въ Москвѣ мнѣнія (общаго), народнаго; нынѣ бѣдствія или слава отечества не отзывается въ этомъ сердцѣ (Россіи). Грустно было слышать толки московскаго общества во время послѣдняго польскаго возмущенія; гадко было видѣть бездушныхъ читателей французскихъ газетъ, улыбающихся при вѣсти о нашихъ неудачахъ и... [13*].

Къ главѣ III—Ломоносовъ [стр. 200—208]. Отрывки изъ дополненій къ этой главѣ были сообщены г. Анненковымъ въ разныхъ мѣстахъ Матеріаловъ, безъ всякой связи, даже безъ указанія, что большая часть приводимыхъ имъ отрывковъ взяты изъ одной цѣльной, хотя и не отдѣланной статьи ¹⁾. Я выпишу подъ-рядъ все, что могу разобрать.

Къ стр. 200: Ломоносовъ былъ великій человекъ. (Какъ Петръ онъ посвятить жизнь свою образованности своего отечества). Между Петромъ I и Екатериною II онъ одинъ является самобытнымъ сподвижникомъ просвѣщенія. Онъ—первый нашъ университетъ. Но въ семъ университетѣ профессоръ поэзіи и краснорѣчія—ни что иное, какъ исправный чиновникъ, а не поэтъ вдохновенный свыше, не ораторъ, мощно увлекательный. Въ немъ нѣтъ ни воображенія, ни чувства. Оды его, писанныя по образцу тогдашнихъ нѣмецкихъ стихотворцевъ, утомительны и надуты; подражаніе псалмамъ и книгѣ Іова лучше, но отличаются только хорошимъ слоюзомъ и то не всегда точнымъ; ихъ поэзія принадлежитъ не Ломоносову. Его вліяніе было вредное и до сихъ поръ отзывается въ тощей нашей литературѣ. Изысканность, высокопарность, отвращеніе отъ простоты и точности, вотъ слѣды, оставленные Ломоносовымъ. Давно-ли стали мы писать языкомъ общепонятнымъ? Убѣдились-ли мы, что славянскій языкъ не есть языкъ русскій, и что мы не можемъ смѣшивать ихъ своенравно; что если многія слова, многіе обороты счастливо могутъ быть заимствованы изъ церковныхъ книгъ въ нашу литературу, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы мы могли писать: да лобзаетъ мя лобзаніемъ, вмѣсто:

¹⁾ Даже напротивъ того, г. Анненковъ увѣряетъ, что онъ придалъ единство [раздѣливъ на параграфы!] труду, отрывочному, разбитому на множество неравныхъ частей.

пѣлуй меня, etc. Конечно и Ломоносовъ того не думалъ; онъ предпочелъ изученіе славянскаго языка, какъ необходимое средство къ основательному знанію языка русскаго.... [3₂ и 4₁].

Къ стр. 207. Послѣ анекдотовъ о Ломоносовѣ идетъ:

Радищевъ говоритъ, что Ломоносовъ ни въ какой отрасли наукъ не положилъ новыхъ слѣдовъ (выписка) ¹⁾, и тутъ-же сравниваетъ его съ лордомъ Бэкономъ. Такое странное понятіе имѣлъ 18-й вѣкъ о величайшемъ умѣ новѣйшихъ временъ, о человѣкѣ, произведшемъ въ наукахъ сильнѣйшій переворотъ и давшемъ имъ то направленіе, на которомъ онѣ нынѣ.

Если Ломоносова можно назвать Русскимъ Бэкономъ, то это развѣ въ такомъ-же смыслѣ, какъ Хераскова называли русскимъ Гомеромъ. Къ чему эти прозвища? Ломоносовъ есть русскій Ломоносовъ, — этого съ него, право, довольно [11₁ и 11₂].

Къ стр. 208. Вслѣдъ за упоминаніемъ о Креббѣ идетъ разсужденіе о литературѣ, о которомъ упомянуто выше:

Во Франціи еса блестящая литература вѣка Людовика XIV была въ передней. Анекдотъ о Б... даетъ понятіе о тогдашнихъ нравахъ (изъ Беля) ²⁾, и замѣтите, что Бель приводитъ эту черту безо всякаго замѣчанія, какъ дѣло весьма обыкновенное! Нынѣ во Франціи нравы уже не тѣ, но сословіе писателей потому только не ползаетъ передъ министрами, что публика въ состояніи дать больше денегъ. За то какъ безстыдно ползаютъ они передъ господствующими модами! Какой талантъ нынѣ не запачкалъ себя грязью и кровью въ угоду толпы, требующей грязи и крови?.....

Даже теперь наши писатели, не принадлежащіе къ дворянскому сословію, весьма малочисленны. Не смотря на то, ихъ дѣятельность овладѣла всѣми отраслями литературы, у насъ существующими. Это есть важный признакъ и непремѣнно будетъ имѣть важныя послѣдствія. Писатели-дворяне (или тѣ, которые почитаютъ себя à tort ou à raison членами высшаго общества) постепенно начинаютъ отъ нихъ удаляться подъ предлогомъ какого-то неприличія. (Странно), что въ то время, когда во всей Европѣ готическій предрасудокъ противу наукъ и словесности, (будто-бы несомнѣстимыхъ съ благородствомъ и знатностью), почти совершенно исчезъ; у насъ онъ только что начинаетъ показываться. Уже одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ нашихъ писателей провозгласилъ, что литературой заниматься онъ болѣе не намѣренъ, потому что она дѣло не дворянское. Жалко! Конечно, не слишкомъ лестное товарищество нѣкоторыхъ новичковъ, [ихъ] невѣжество отчасти тому причину, но развѣ безчестное поведеніе двухъ или трехъ выслужившихся проходивцевъ можетъ быть достаточнымъ предлогомъ для всѣхъ офицеровъ оставить шпагу и отречься отъ честнаго званія воиновъ!

¹⁾ Такъ въ подлинникѣ.

²⁾ Скобки Пушкина.

У насъ писатель, который краснѣетъ при мысли посвятить свою книгу порядочному человѣку, который двумя или тремя чинами выше его, не стыдится изгибаться передъ какимъ-нибудь журналистомъ, ошельмованномъ въ общемъ мнѣніи, но который площадной руганью можетъ повредить продажѣ книги или хвалебнымъ объявленіемъ заманить покупателейъ. Нынѣ послѣдній писака готовый etc. на всякую приватную подлость, на всякій безымянный пасквиль... ¹⁾).

Всѣ журналы пришли въ благородное бѣшенство, возстали противъ стихотворца ²⁾, который (о, верхъ униженія!) ³⁾ въ отвѣтъ на приглашеніе кн. ** (извинялся въ стихахъ), что не можетъ къ нему прѣхать и общался къ нему прѣхать на дачу. Сіе несчастное посланіе было предано всенародно проклятію, и съ той поры, говорить одинъ журналъ, слава *** упала совершенно! [12, — 13,].

Россія не участвовала въ умственной дѣятельности эпохи возрожденія. Латинская словесность — ... [sic]. Толпы южныхъ ученыхъ... — Нашествіе Татаръ не было подобно наводненію Мавровъ плодотворнымъ. Татары не принесли намъ ни алгебры, ни поэзіи...

Цари и боярство, враждующіе между собой, согласны были въ одномъ: въ необходимости сблизить Россію съ Европою, — отселѣ сношенія Ивана Васильевича съ Англійей, переписка Годунова съ... [sic]. Условія, подписанныя польскимъ королевичемъ аристократіи XVII стол., посольства Алексѣя Михайловича (во Францію, къ Людовику XIV). (Наконецъ крутой и кровавый переворотъ, произведенный мощнымъ самодержавіемъ Петра) ³⁾.

Россія [см. V, 29] вошла въ Европу, какъ спущенный корабль при стукѣ топора и при громѣ пушекъ. Предпріятыя Петромъ войны были благотѣльны и плодотворны какъ для Россіи, такъ и для человѣчества. Успѣхъ [петровскаго] преобразованія былъ слѣдствіемъ Полтавской битвы, и европейское просвѣщеніе причалило къ берегамъ завоеванной Невы.

Петръ не успѣлъ довершить начатое имъ. Онъ умеръ въ полную пору мужества, во всей силѣ своей творческой дѣятельности, еще только въ полномъ вложивъ побѣдительный свой мечъ. Онъ умеръ, но движеніе, переданное мощною его рукою, долго продолжалось въ огромныхъ составахъ государства. Даже мѣры революціонныя, предпріятыя имъ по необходимости въ минуту... и которыя потомъ не успѣлъ онъ отмѣнить, надолго еще возымѣли силу за-

¹⁾ Такъ въ подлинникѣ.

²⁾ Было: Пушкина.

³⁾ Скобки Пушкина.

кона. Напримѣръ, дворянство, даруемое порядкомъ службы, мимо Верховной власти, преимущества, данныя... (замѣчательный неуспѣхъ ¹⁾).

Петръ Великій бросилъ на словесность взоръ разсѣянный, но проникательный. Онъ возвысилъ Теофана, ободрилъ Коліевича, (наказалъ) Татищева, угадалъ Тредьяковскому, вѣчному труженнику, печальную его участь, безсиліе и трудолюбіе.

Наслѣдники Великаго [см. V, стр. 10] пошли суевѣрно по его слѣдамъ. Но... интрига Меншикова, пронырство Долгорукихъ, тайный заговоръ стариннаго боярства, [наконецъ] притѣсненнаго мощною рукою Вирона, слишкомъ занимали русское дворянство... Наконецъ воцарилась Елизавета, — при ней родилась русская словесность.

Вступленіе.

I) Отчужденіе Россіи отъ Европы.

Долго Россія [V, стр. 28] была совершенно отдѣлена отъ судьбъ Европы. (Она совершила свое предназначеніе. Съ XI вѣка, принявъ христіанство изъ Византіи, она не участвовала въ умственной дѣятельности католическаго міра въ эпоху возрожденія латинской Европы). Ея широкія равнины поглотили безчисленныя толпы Монголовъ и остановили ихъ разрушительное нашествіе. Варвары не осмѣлились оставить у себя въ тылу поработенную Русь и возвратились въ степи своего востока. Христіанское просвѣщеніе было спасено истерзанной и издыхающей Россіей..... ²⁾).

Духовенство, пощаженное удивительною сметливостью татаръ, одно, въ теченіе двухъ мрачныхъ столѣтій, питало искры блѣдной византійской образованности. Въ безмолвіи келій иноки вели свои непрерывныя лѣтописи; архіереи въ посланіяхъ своихъ бесѣдовали съ князьями и боярами въ тяжкія времена искушеній и безнадежности. Но духовная жизнь поработеннаго народа не развивалась. Великая эпоха возрожденія не имѣла на него никакого вліянія, рыцарство не одушевляло его дѣвственными восторгами, и благотѣльныя погресненія крестовыхъ походовъ не отозвались въ краяхъ печальнаго сѣвера.

II) Ничтожество древнихъ нашихъ памятниковъ.

Боярство домогалось аристократіи. Два великана — Іоаннъ III и Іоаннъ IV. Едва Россія успѣла свергнуть съ себя иго татарское, и уже ей были нужны всѣ возраждающіяся ея силы дабы противоборствовать Польшѣ... Царская власть ополчилась на боярство... Цари и бояре согласны были въ одноиъ, — въ необходимости сблизить Россію съ Европой; отселѣ...

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Неразобрано нѣсколько зачеркнутыхъ словъ, содержаніе которыхъ не соотвѣтствуетъ во всякомъ случаѣ печатной фразѣ [V, 29], которая тутъ слѣдуетъ.

Просвѣщеніе Россіи.

(Крутой переворотъ, произведенный мощнымъ самодержавіемъ Петра, ниспровергнувъ все старое, и европейское вліяніе разлилось по всей Россіи. Голландія и Англія образовали наши флоты, Пруссія (и Франція) наши войска.— Лейбницъ начерталъ планъ гражданскихъ учреждений).

Но сѣмена (просвѣщенія) были посѣяны.

Петръ первый былъ нетерпѣливъ: ставъ главою новыхъ идей, онъ, можетъ быть, далъ слишкомъ крутой оборотъ огромнымъ колесамъ государства.

Въ общемъ презрѣніи ко всему народному включена и народная поэзія, столь живо проявившаяся въ грустныхъ народныхъ пѣсняхъ, въ сказкахъ и въ лѣтописяхъ...

Новая словесность—отголосокъ новообразованнаго общества. Сынъ молдавскаго господара, юноша, обрусѣвшій въ походахъ Петровыхъ..., въ Парижѣ перекладывалъ стихи Горация и писалъ сатиры по образцу, данному придворнымъ поэтомъ Людовика XIV; между тѣмъ, какъ сынъ холмогорскаго рыбака скитался по германскимъ университетамъ, вслушивался въ уроки Готшеда и передавалъ звучному русскому языку... Но приступая къ описанію словесности русской мы должны будемъ изслѣдовать и ту словесность иноземную, [которая имѣла] на нее долгое, рѣшительное вліяніе.

Въ началѣ XVIII столѣтія [V, 30] французская литература обладала Европою. Она естественнымъ образомъ должна была имѣть и на Россію долгое, рѣшительное вліяніе. И такъ, изслѣдуемте: что такое французская словесность?

Въ [XII] столѣтіи подъ небомъ полуденной Франціи пробудилась поэзія, не имѣвшая ничего общаго съ поэзіей Греческаго и Латинскаго міра; рима стовзалась etc. [sic]. Таково было смиренное начало романской поэзіи. Но она быстро и пышно расцвѣла: Италія, Испанія, Португалія, Германія, Англія, Франція и [проч.]! Буало, человѣкъ, одаренный умомъ, рѣзкимъ и здравымъ, и мощнымъ талантомъ, обнаруговалъ...

Разсматривая произведенія французской поэзіи въ теченіе XVI [вѣка], нельзя не быть пораженну ихъ ничтожествомъ; нѣсколько любовныхъ пѣсенъ отличаются легкостью и нѣжностью, нѣсколько сказокъ—веселостью и простодушіемъ, но вообще напрасно-бы стали въ нихъ искать высокаго и сильнаго чувства или яркаго изображенія. Проза имѣетъ уже рѣшительный перевѣсъ; Раблэ, Montaigne etc.

Нѣкто у насъ сказалъ, что французская словесность родилась въ передней etc.—Это слово было повторено и во французскихъ журналахъ и замѣчено, какъ жалкое мнѣніе (opinion déplorable). Это не мнѣніе, но истина историческая, буквально выраженная: Маротъ былъ камердинеромъ Франциска I-го

(valet de chambre) ¹⁾, Мольеръ — камердинеромъ Людовика XIV; Буало, Расинъ и Вольтеръ (особенно Вольтеръ) ¹⁾, конечно, дошли, до гостинной, но все-таки черезъ переднюю. Объ новѣйшихъ поэтахъ говорить нечего: они, конечно, на площади, съ чѣмъ ихъ и поздравляемъ.

Вліяніе, которое французскіе писатели произвели на общество, должно приписать ихъ старанію приравливаться къ господствующему вкусу, къ мнѣніямъ публики. Замѣчательно, что ни одинъ изъ извѣстныхъ французскихъ поэтовъ... изъ Парижа. Вольтеръ, изгнанный изъ столицы тайнымъ указомъ Людовика XV, полу-шутливымъ, полу-важнымъ тономъ совѣтуетъ писателямъ оставаться въ Парижѣ, если дорожать они покровительствомъ Аполлона и бога вкуса.

Ни одинъ изъ французскихъ поэтовъ не дерзнулъ быть самобытнымъ, ни одинъ, подобно Мильтону, не отрекся отъ современной славы.

Расинъ пересталъ писать, увидя неуспѣхъ своей Геэліи. Публика, (о которой Шамфоръ спрашивалъ такъ забавно: сколько нужно глупцовъ, чтобы составить публику?) ¹⁾ ... невѣжественная публика была единственною руководительницею и образовательницею писателей. Когда писатели перестали толпиться по переднимъ вельможъ, они, ..., обратились къ народу, лаская его любимыя мнѣнія или филлярствуя независимостью и странностями, но съ одною цѣлю: выманить себѣ (репутацію) или деньги! Въ нихъ нѣтъ и не было безкорыстной любви къ искусству и къ изящному: жалкій народъ!

Не смотря на ея видимую ничтожность, Ришелье чувствовалъ важность литературы. Великій человекъ, унижившій во Франціи феодализмъ, захотѣлъ также... и литературу. Писатели, во Франціи классъ бѣдный и незнатный, были призваны ко двору и задарены... Людовикъ XIV слѣдовалъ системѣ кардинала. Вскорѣ словесность сосредоточилась около его трона. Всѣ писатели получили (придворную) должность. Корнель, Расинъ тѣшили (короля)... трагедіями... Буало воспѣвалъ его побѣды и назначалъ ему писателей, достойныхъ его [вниманія]; Боссюэтъ и проповѣд[овали] слово Божіе въ его придворной капеллѣ... Академія хвастливо первымъ правиломъ своего устава положила—хвалу Великаго Короля. Были исключенія: бѣдный дворянинъ Лафонтенъ не смотря на господствующую набожность печаталъ въ Голландіи свои веселыя сказки о монахиняхъ... и [сладкорѣчивый] епископъ въ книгѣ, исполненной смѣлой философіею, помѣщалъ язвительную сатиру на прославленное царствованіе; за то Лафонтенъ умеръ безъ пенсіи, а Фенелонъ въ своей епархіи, отдаленный отъ двора за мистическую ересь.—Отселѣ ѣзжливая, тонкая словесность, блестящая, аристократическая, немного жеманная, но тѣмъ самымъ понятная для всѣхъ дворовъ Европы, ибо высше общество, какъ

¹⁾ Скобки Пушкина.

справедливо замѣтилъ одинъ изъ новѣйшихъ писателей, составляетъ во всей Европѣ одно семейство.

Между тѣмъ духъ изслѣдованія и порицанія начиналъ проявляться во Франціи. Ничто не могло быть противоположеніе поэзіи, какъ та фидософія, которой XVIII вѣкъ далъ свое имя. Она была направлена противъ господствующей религіи, вѣчнаго источника поэзіи у всѣхъ народовъ, и любимымъ орудіемъ ея была иронія, холодная и осторожная, и насмѣшка, бѣшеная и площадная. Вольтеръ, великанъ сей эпохи, овладѣлъ и стихами, какъ важной отраслью умственной дѣятельности человѣка. Онъ написалъ ... съ намѣреніемъ очернить каволицизмъ. Онъ 60 лѣтъ наполнялъ театръ трагедіями, въ которыхъ, не заботясь ни о правдоподобіи характеровъ, ни о законности средствъ, заставлялъ онъ свои лица кстати и некстати выражать правила своей философіи. Онъ наводнилъ Парижъ прелестными бездѣлками, въ которыхъ философія говорила общепонятнымъ и шутивнымъ языкомъ, одною рижкою и метромъ, отличавшимся отъ прозы. И эта личность... верхомъ поэзіи; наконецъ и онъ однажды въ своей [старости] становится [истиннымъ] поэтомъ, когда весь его разрушительный геній со всею свободою излился въ циничной поэмѣ, гдѣ есѣ высокія чувства, драгоценныя человѣчеству, были принесены въ жертву демону смѣха и ироніи. Вліяніе Вольтера было неизмовѣрно. Возвышенные умы слѣдуютъ за нимъ. Задумчивый Руссо провозглашаетъ себя его ученикомъ; пылкій Дидротъ есть самый ревностный изъ его апостоловъ. Англія въ лицѣ Юма, Гиббона и В... привѣтствуетъ его. Екатерина вступаетъ съ нимъ въ дружескую переписку; Фридрихъ съ нимъ ссорится и мирится; общество ему покорно. Европа ѣдетъ въ Ферней на поклонъ. Вольтеръ умираетъ, благословивъ внука Франклина и привѣтствуя новый свѣтъ словами, дотолѣ неслыханными.

Общество созрѣло для великаго разрушенія. Все еще спокойно, но уже голось молодого Мирабо, подобно оглаженной бури, глухо гремитъ изъ глубины темницъ, по которымъ онъ скитается.

Смерть Вольтера не останавливаетъ потока. Министры Людовика XVI нисходятъ въ арену спорить съ писателями,.... созданная Людовикомъ XIV хохочетъ и рукоплещетъ. Бомарше влечетъ на сцену и терзаетъ все, что еще почитается неприкосновеннымъ.

Европа, оглушенная очарованною славою французскихъ писателей, преклоняетъ къ нимъ подобострастное вниманіе. Германскіе профессора съ высоты каведры провозглашаютъ правила французской критики. Англія слѣдуетъ за Франціей на поприще философіи; поэзія въ отечествѣ Шекспира и Мильтона становится суха и ничтожна, какъ и во Франціи, Ричардсонъ, Фильдингъ и Стеръ поддерживаютъ славу прозаическихъ сочиненій; Италія отрекается отъ Dante.... подражаетъ Расину.

Обратимся къ Россіи.

Кантеміръ.

Ломоносовъ.

Тредіаковскій.

Вліяніе Кантеміра уничтожается Ломоносовымъ.

Вліяніе Тредьяковскаго уничтожается его бездарностью.

Постоянное [бореніе] Тредьяковскаго; онъ побѣжденъ.

Сумароковъ.

Екатерина (Вольтеръ) ¹⁾. Фонъ Визинъ, Державинъ [14₁—20₁].

Къ XI главѣ, стр. 223: (Избави меня Боже быть поборникомъ и пропо-
вѣдникомъ рабства, я говорю только что) благосостояніе нашихъ крестьянъ
тѣсно связано съ пользою помѣщиковъ,—и это очевидно для всякаго. Злоупо-
требленія встрѣчаются вездѣ [8₂].

Болѣе мелкихъ дополненій и вариантовъ не привожу; обращаюсь теперь
къ остальному содержанію этой тетради.

Прежде всего еще среди статьи о Радищевѣ, на л. 23₁, мы находимъ чер-
новой недоконченный набросокъ:

Я возмужаль...

И дней моихъ взволнованный потокъ

Теперь утихъ. Мירוлюбивый геній...

Надолголи? но... прошли

Дни бурь, дни горькихъ искушеній...

На 23, также находится французская программа Папессы Іоанны [IV. 488],
которую г. Анненковъ сообщилъ безъ послѣдняго замѣчанія:

*Si c'est un dramma il rappellera trop le Faust, il vaut mieux en
faire une poeme dans le style de Cristobol ou bien en octaves.*

На 23₂. Французская программа, имѣющая отношенія къ сценамъ изъ ры-
царскихъ временъ [IV. 488].

[24₁—26₁ о Радищевѣ; 26₂—неписанная страница].

На 27, начинаются сцены изъ рыцарскихъ временъ и идутъ дальше въ
перемѣшку съ другимъ; для удобства я соединяю для описанія все вмѣстѣ.

Сцены изъ рыцарскихъ временъ занимаютъ: 27,—29₁, 32₁—38₂, 45₁—
49₁, 51₁—53. Черновая съ пометками и поправками.

Впервые напечатано въ „Современникѣ“, 1837 г. [по смерти Пушкина], за-
тѣмъ въ посмертномъ изданіи, потомъ въ изданіи 1855, откуда и перепеча-
тывалось въ послѣдующихъ изданіяхъ. Г. Анненковъ, свѣряя печатный текстъ
съ рукописью, исправилъ только одну ошибку посмертнаго изданія, а между
тѣмъ ошибокъ этихъ много.—Приведу опять только главнѣйшія ошибки, но
для характеристики точности печатнаго текста укажу сначала нѣсколько болѣе
мелкихъ ошибокъ.

¹⁾ Скобки Пушкина.

Сцена I [IV. 395]. Мартынь:... проказы, но долѣ терпѣть не намѣренъ;—
въ рукоп.: ...проказы, а долѣе...

[396]. Франць: Твоя воля, отецъ;—въ рукоп.: твоя воля, батюшка.

[396]. Мартынь:... Мало-ли я тебѣ передавалъ? Куда онѣ дѣлись?—Въ
рукоп.: Мало-ли я тебѣ передавалъ денегъ? Куда онѣ дѣлись и т. д.

Теперь приведу нѣсколько болѣе важныхъ ошибокъ.

[396]. Мартынь:... отецъ далъ мнѣ два крейпера въ руку, да два
толчка въ спину...; въ рукоп.: да два пинка въ гузно...

Въ томъ-же монологѣ Мартына послѣ словъ:... презирають да забирають
въ долгъ товары, въ рукописи зачеркнуто: (Презирають! и того не вѣдаютъ,
нахалы, что старый Мартынь не промѣняетъ своей лавки, убранной сверху до
низу испанскими сукнами на ихъ голые каменные замки, гдѣ они съ голоду
свищутъ, до побрякиваютъ шпорами). Я знаю тебя, и т. д.

Первая сцена въ рукописи оканчивается замѣчаніемъ, пропущеннымъ въ
печати: (расходятся въ разныя стороны) ¹⁾.

Сцена II, [стр. 401]. Альбертъ:... Быть оруженосцемъ у такого рыцаря,
какъ я, не шутка. Современемъ...; въ рукоп.: ...не шутка,—вѣдь уже это
ступень. Современемъ...

Въ концѣ второй сцены [стр. 402] въ печатномъ текстѣ пропущено:

[Франць]. А что скажетъ мой отецъ?

[Альбертъ]. А ему какое дѣло до тебя?

[Фр.]. Онъ меня проклянетъ и наслѣдства лишитъ.

[Ал.]. А ты плюнь.—Тебѣ-же будетъ легче...

Въ послѣдней [VII] сценѣ [стр. 408] есть тоже два пропуска:

Рыцарь. Славное вино! За здоровье благородной хозяйки!

Рыцари. За здоровье прекрасной и благородной хозяйки!

И дальше:

Розенфельдъ. За здоровье нашихъ избавителей.

Рыцари. За здоровье нашихъ избавителей.

Въ пѣснѣ Франца о мельникѣ [409] послѣдній стихъ въ рукописи исправленъ такъ:

Я видѣю на ведрахъ шпоръ.

Что касается до первой пѣсни Франца, то посмертное изданіе, кажется,
было право, принявъ за нее романсъ: Жиль на свѣтѣ рыцарь бѣдный. Дѣло
въ томъ, что 49: кончается такъ: Франць поетъ [стр. 409]; затѣмъ на
49: нѣсколько изъ черновыхъ стиховъ изъ указанного романа, озаглавленныхъ:

(Жиль на свѣтѣ),

¹⁾ Скобки Пушкина.

а далѣе 50: и 50: идетъ весь романсъ, какъ онъ напечатанъ [III, 246], тоже съ помарками [ср. № 2371, л. 77₂]; наконецъ 51, начинается восклицаніемъ Розенфельда: Славная пѣсня! Не знаю на какихъ основаніяхъ отвергъ г. Анненковъ принадлежность этого романа къ сценамъ.

Надо еще замѣтить относительно хронологіи, что въ противоположность увѣренію г. Анненкова, будто сцены написаны во всякомъ случаѣ раньше 1830-го года, содержаніе всей тетради, въ которой находятся сцены, а также особенно тѣ пѣсы, съ которыми онѣ непосредственно перемѣшаны, совершенно несомнѣнно указываютъ, что сцены написаны не премѣнно послѣ 1830, какъ жетса въ одно время съ пѣсой: Вновь я посѣтилъ,—которую я отношу къ 1833 г., см. № 2377, л. 12.—Въ концѣ сценъ похѣта: 15 августа.

Обращаюсь къ остальному содержанію тетради; начинаю съ листовъ, находящихся между сценами изъ рыцарскихъ временъ.

30. Черновое исчерканное стихотвореніе, не вполнѣ точно напечатанное [III, 439].

Ты мнѣ совѣтуешь, Плетневъ любезный
 Оставленный романъ мой продолжать,
 И почтуй стихамъ вѣвъ желѣзнымъ.
 Разказами пустыми угощать.
 Ты думаешь, что съ цѣлю полезной
 Тревогу славы можно сочетать
 (А для того совѣтуешь собрату)
 Брать съ публики умѣренную плату.
 (За каждый стихъ по 10 рублей)
 (Составить, стало быть, за каждую строфу сто сорокъ)
 Оброзе пустой для нынѣшнихъ людей.
 Пустое! всякъ то дастъ безъ отговорокъ!
 Съ книгопродавца можно взять ей-ей.

* *

Ты говоришь:—пока Онѣгинъ живъ
 Дотоль романъ неконченъ; нѣтъ причины
 Его кончать; въ тому же планъ счастливъ
 кончины ¹⁾
 Со славы, внявъ ея призванью,
 Сбирай оброзе хвалой и бранью.
 Съ почтенной публики межъ тѣмъ
 Вери умѣренную плату,
 За книжку по пяти рублей,
 Неужто жаль ихъ будетъ ей.

Тутъ-же съ боку карандашомъ:

Рисуй унылыхъ барышень своихъ
 Смущеные сердце ихъ.

¹⁾ Такъ и въ подлинникѣ одна риема.

«РУССКАЯ СТАРИНА», ТОМЪ XLV, 1884 г., ДЕКАБРЬ.

· 30,—31, 39₁—40₁. Черновое съ поправками и помарками [ср. № 2377, л. 12]:

. . . Вновь я посѣтилъ.

— III. 40₄. Есть варианты; привожу дополнение [30₂]:

И вечеромъ, при завываньи бури
Ея разказовъ, мною затверженныхъ
Отъ малыхъ лѣтъ, но все пріятныхъ сердцу,
Какъ шумъ привычный и однообразный
Любимаго ручья. Вотъ уголокъ,
Гдѣ для меня безмолвно пролетали
Часы трудовъ, свободно вдохновенныхъ;
Здѣсь погруженный въ [думы]
Я размышлялъ (о грустныхъ заблужденьяхъ)
Объ испытаніяхъ юности моеи
О строгомъ заслуженномъ осужденьи
(О милой дружбѣ)...

[30₂].

Часть этого отрывка составилъ конецъ печатной редакціи, и въ измѣненномъ, но все еще черновомъ видѣ мы ее находимъ на 39₁; на 40₁ опять варианты заключительныхъ строкъ, а потомъ еще нѣсколько неоконченныхъ строкъ, имѣющихъ глубокое біографическое значеніе:

И бурныя кипѣли въ сердцѣ чувства,
И ненависть, и грезы мести блѣдной...
Но здѣсь меня таинственнымъ питомъ
... святымъ прощеньемъ осѣнила
Поэзія, какъ ангель утѣшитель,
Спасла меня...

Рисунки: 30₂ — двѣ головы, мужская въ большомъ галстухѣ и женская въ старинной прическѣ; 31₂ — обнаженная человѣческая фигура; 40₁ — лицо; кусты.

40₂ и 41₁ — неписанные страницы.

41₂—42₂. Весь исчерканный черновой набросокъ на Выздоровленіе Лукула [III, 402]; карандашъ, поправки чернилами. — На 42₂ сверху зачеркнута карандашная фраза: (на дняхъ прочиталъ я новый романъ Лажечникова)...

43₁. Черновой исчерканный набросокъ:

Поэтъ идетъ. Открыты вѣжды...

—IV, 486.

43₂—44₁. Сверху помѣта карандашомъ: 9 ноября; затѣмъ чернилами:

Когда владыка Ассирійскій...

—III, 240. — Послѣ стиха: Грозой грозитъ высота, зачеркнуть куплетъ:

(Поля преградами изрыты,
Раскаты, башни и зубцы
Какъ лѣсомъ бопами покрыты,
И боя молча ждуть бойцы).
И надъ тѣсниной... и т. д.

Конецъ:

Сатрапъ смутился, (гнѣвъ жестокий)
(Его объялъ). Сзываетъ оны
Совѣтъ...

44₂—неписанная страница.

54₁—55₁. Карандашъ; исчерканная черновая:

Зачѣмъ печаль ее гнететь

—IV, 471. Многого нельзя разобрать.

Рисунокъ на 54₂: лошадь.

55₂.

„Вы за Онѣгина совѣтуете, други“...

III, 440.—Предпоследній стихъ:

Что дастъ еще тебѣ и славу, и доходъ.

56₁. Исчерканная черновая:

Цѣнитель умственныхъ твореній исполинскихъ,
Любовникъ древнихъ музъ латинскихъ,
Другъ бардовъ сѣверныхъ.....,
Ты къ мощной древности опять меня манишь,
. велишь
.
Я приготовился бороться съ Ювеналомъ,
[И въ русскіе стихи], неопытный поэтъ,
Переложить его я далъ тебѣ обѣтъ.
Но перечтя его суровыя творенья
Не могъ преодолѣть пугливаго смущенья
.

56₂—неписанная страница. Затѣмъ очень много пустыхъ листовъ и только въ самомъ концѣ тетради—57, 58 и 59 листы, писанные верхомъ внизъ.

59₂. Карандашъ; исчерканная черновая: Въ мои осенніе досуги и пр.—III, 440. Помѣта: 15 сент. Пропущенный стихъ:

Романъ, не конча, перервать
Отдавъ уже его въ печать ¹⁾,
Что должно, своего героя...

¹⁾ Съ бояу Пушкинъ отмѣтилъ для этихъ двухъ стиховъ другую риму:

въ печать
Романъ неконченный отдать.

Тутъ-же: Вы говорите—слава Богу,—III, 440.

... Войну и балъ, дворець и хату,
(Чердакъ) и келью, и харемъ...

59. Повтореніе того-же,—но иначе.

Вы говорите: слава Богу!
Онѣгнѣ живъ, таѣ понемногу
(Пиши) затѣйливый (романъ)
(Герой готовый, славный планъ),
(Ну, съ Богомъ)...
И снова будешь [ты] внимать
Молвы и критикѣ набату.
(Готово все)...

58. Карандашъ:

О бѣдность! затвердилъ я наконецъ
Уровъ твой горькій. Чѣмъ я заслужилъ
Твое гоненье?

—IV, 486.—Затѣмъ чернилами:

Я думалъ сердце позабыло
Способность легкую страдать,
Я говорилъ, тому что было
Ужъ не бывать, ужъ не бывать.
Прошли восторги и печали
И легковѣрныя мечты...
Но вотъ опять затрещали
Предъ мощной властью красоты!
(Гляжу, предаться не дерзая
Волненью грустному души
Я ужасаюсь нѣги влажной
Твоей...).

—Рисунокъ: фигура любезно шаркающаго толстаго офицера.

58,—неписанная страница.

57,—Памятникъ. Факсимиле этой страницы приложено къ „Русскому Архиву“ 1880 г. и въ отдѣльному изданію г. Бартенева—„А. С. Пушкинъ. I“.

57,—неписанная страница.

XXII.

№ 2385. Состоятъ изъ трехъ отдѣльныхъ тетрадей въ листъ, на оберткѣ которыхъ опекунскія и жандармскія надписи:

А. № 10. Статья о Радищевѣ.—I тетрадь (чистовая). „86 листовъ. Дубельтъ“.

В. № 11. Статья о Радищевѣ.—II тетрадь (черновая). „45 листовъ. Дубельтъ“.

В. № 12. Статья „А. Радищевъ“.—III тетрадь. „32 листа. Дубельтъ“.

Въ первой оберткѣ или тетради восемь отдѣльныхъ пачекъ, изъ нихъ 7 въ оберткахъ. Листы всѣ перенумерованы карандашомъ (опекунская нумерація?) и красными чернилами. Опекуну ставили по одному номеру на каждый листій листъ въ четыре страницы; сначала такъ-же была поставлена и жандармская нумерація, но потомъ на каждой третьей страницѣ писчало листа (т. е. на второмъ полулистѣ) поставлена еще цифра, такъ что получилась очень перебитая нумерація; 1 и 86, 2 и 85, и т. д. Такимъ образомъ занумеровано 86 листовъ (писчихъ полулистовъ). — Нумерація идетъ не по порядку главъ (статья— „Мысли на дорогѣ“): сначала занумерована III глава, потомъ вторая, четвертая, первая, пятая, одиннадцатая и двѣнадцатая.—Вся эта первая тетрадь (А), содержащая указанныя главы статьи „Мысли на дорогѣ“, переписана писарской рукой, причѣмъ листы перегнуты вдоль пополамъ и на поляхъ сдѣланы Пушкинымъ нѣкоторыя поправки и дополненія.

Вторая тетрадь [Б] представляетъ ту-же статью, известную подъ названіемъ „Мысли на дорогѣ“, но только въ чисто переписанномъ видѣ, мѣстами въ черновомъ подлинникѣ. [Бумага съ клеймомъ 1834-го года]. Здѣсь всѣ главы, кромѣ X; перенумерованы онѣ въ такомъ порядкѣ: 2, 3, 12, 4, 5, 11, 1, 7, 6, 8 и 9. Кромѣ общаго оберточнаго листа съ приведенною выше надписью, вторая тетрадь имѣетъ еще внутреннюю обертку, приготовленную Пушкинымъ для своихъ стихотвореній съ собственноручною надписью: Подражаніе древнимъ.—Красными чернилами занумеровано 45, но въ томъ числѣ есть и неписанныя; съ другой стороны довольно много вклеенныхъ листочковъ, которые не занумерованы, а между тѣмъ должны идти въ счетъ; такимъ образомъ я считаю всѣхъ листовъ—46.—На одномъ изъ приклеенныхъ листочковъ при листѣ 23, кромѣ дополненія къ статьѣ, находимъ черновой набросокъ: Ты мнѣ совѣтуешь, Плетневъ любезный [см. № 2384, л. 30.], и тутъ-же на оборотѣ карандашомъ программа: ты мнѣ совѣтуешь продолжать Онѣгина, увѣряя меня, что я его не кончилъ.—При 29 листѣ приклеенное дополненіе написано на пригластительной запискѣ кн. Трубецкой.—На л. 24 жандармская печать.

Что касается до самаго подлиннаго текста, то, сходясь съ исправленной Пушкинымъ копіей [первая тетрадь этого №], во многомъ сходясь и съ черновой [см. № 2384], онъ иногда значительно отличается отъ печатнаго, т. е. въ печатномъ текстѣ допущены значительныя неточности. Для примѣра укажу нѣсколько ошибокъ въ началѣ, въ первой главѣ.

Стр. 192:—съ однимъ слугою отправился я въ дорогу; рукоп.—...отправился я въ путь.—На той-же стр.:—не знаю кто, Иванъ или я, согрѣшили передъ Богомъ; рукоп.—согрѣшили передъ выѣздомъ.

Стр. 193: предлогъ къ угне^тѣнн^ю и взяткамъ; рукоп.:—къ утѣсненію и взяткамъ,—и т. д., и т. д.

Надо еще замѣтить, что первая глава первоначально называлась: „Дорожный товарищъ“.

Укажу на одинъ пропускъ, сдѣланный самимъ Пушкинымъ. Во второй главѣ, послѣ словъ: смерть молодого Петра II-го снова утвердила за Петербургомъ его недавнія права [с. 198], въ рукописи зачеркнуто:

(Нынѣ царствующій императоръ чаще другихъ удостоиваетъ Москву своимъ посѣщеніемъ. Неожиданный прїѣздъ его въ концѣ 1830 года, во время заразы, принадлежитъ будущему историку).

Обращаюсь наконецъ къ третьей тетради. Изъ приведеннаго выше ея главнаго листа мы уже видѣли, что Дубельтъ насчиталъ въ ней 32 листа; на самомъ дѣлѣ ихъ надо считать 30, такъ какъ занумерованы два неписанные листа (на 17₁, кромѣ того, находится только печать, а на 17₂ не рукою Пушкина: 1822).—Содержаніе этой тетради составляетъ статья „Александръ Радищевъ“; она вся писана писарской рукою; это тотъ самый экземпляръ, который былъ представляемъ Пушкинымъ въ цензуру. На [второмъ] заглавномъ листѣ рукою Пушкина, кромѣ названія статьи и эпиграфа, написано: „Пушкинъ покорнѣе проситъ Александра Лукича представить сію статью куда слѣдуетъ для разрѣшенія“. Тутъ-же приписано и запрещеніе цензора,—см. V, стр. 357, примѣчаніе.

Текстъ напечатанъ вѣрно.

— На 16 листѣ находимъ: Анекдотъ, служившій основаніемъ повѣсти нами издаваемой, извѣстенъ въ Оренбургскомъ краѣ. Читателю легко будетъ распознать нить истиннаго происшествія, проведенную сквозь вымыслы романтическіе, а для насъ это было-бы излишнимъ трудомъ. Мы рѣшились написать сіе предисловіе съ совсѣмъ другимъ намѣреніемъ.

(Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ изъ нашихъ Альманаховъ напечатанъ былъ)...

— На 17 листѣ жандармская печать съ необрѣзанными нитками.

XXIII.

№ 2386. Четыре переплетенныхъ тетради; на оберткахъ выставлено: № 1, № 2, № 3 и № 9. Каждую тетрадь описываю отдѣльно.

А. [№ 1]. На оберткѣ [опекунская] надпись: Прозаическіе отрывки; тутъ-же рукою Пушкина: „Послѣдній изъ свойственниковъ Іоанны Д'Аркъ“;— „62 листа. Дубельтъ“. Тетрадь сшита и концы нитокъ запечатаны красною жандармскою печатью. Такъ какъ Пушкинъ писалъ на отдѣльныхъ, неспитыхъ листахъ, то теперь приходится [какъ уже намъ встрѣчались подобные случаи], съ 2-го листа переходить къ 61-му; съ 61-го къ 3 и т. д.—Такъ какъ на оберткѣ есть надпись руки Пушкина, то обертка и сосчитана за 1 листъ. 1.—неписанная страница.

2—5, 58—61. Послѣдній изъ родственниковъ Юанны Д'Аркъ.—V, 431. Написано чисто, почти безъ помарокъ.—Мелкихъ неточностей печатнаго текста не указываю.

6. Заглавный листъ:

Россійская Академія.

7—9, 54—57. Самая статья—V, 336. Чисто переписано, мало помарокъ.

10.—Путешествіе В. Л. П. [Васил. Л. Пушкина], см. V, 241.

10₂—неписанная страница.

11₁ и 11₂, 52₁ и 52₂. Самая замѣтка, приведенная г. Анненковымъ не вполнѣ и неточно. Выписываю ее всю.

Путешествіе etc. Картина представляетъ etc. Эта книжка никогда не была въ продажѣ. Нѣсколько экземпляровъ розданы были пріятелямъ автора, отъ котораго имѣлъ я счастье получить и свой (чуть-ли не послѣдній) ¹⁾. Я храню его, какъ памятникъ благосклонности, для меня драгоценной.

Пут[ешествіе] есть веселая, незлобная шутка надъ однимъ изъ пріятелей автора; покойный В. Л. Ш[ушкинъ] отправился въ Парижъ и его младенческой восторгъ подалъ поводъ къ сочиненію (этой) маленькой поэмы, въ которой съ удивительной точностью изображенъ весь В. Л.: это образецъ игривой легкости и шутки живой и (незлобной).

Для тѣхъ, которые любятъ поэзію не только въ ея лирическихъ порывахъ или въ дивномъ вдохновеніи элегіи, не только въ обширныхъ созданіяхъ драмы и эпопеи, но и въ (младенческой, живой) игривости шутки и въ забавахъ ума, вдохновеннаго веселостью... Винавать: я-бы отдалъ все, что было писано у насъ въ подражаніе Л. Байрону, за слѣдующіе незадумчивые и невосторженные стихи, въ которыхъ поэтъ заставляеть героя своего восклицать друзьямъ:

. ²⁾.

(Поэзія, какъ природа). Есть люди, которые не понимаютъ Байрона; есть люди, которые находятъ и Горація прозаическимъ (спокойнымъ, умнымъ, разсудительнымъ,—такъ-ли?) ³⁾. Пусть такъ, но жаль было-бы, еслибы не существовали прелестныя эды, которымъ подражалъ и нашъ Державинъ. Для тѣхъ, которые любятъ Катулла, Грессета и Вольтера, для тѣхъ etc. Искренность драгоценна въ поэтѣ. Намъ пріятно видѣть поэта во всѣхъ состояніяхъ [и] измѣненіяхъ его живой, творческой души: и въ печали, и въ радости, и въ порывахъ восторга, и въ отдохновеніи чувствъ, и въ ювенальскомъ негодованіи, и въ маленькой досадѣ на скучнаго сосѣда...

Благоговѣю передъ созданіемъ Фауста, но люблю и эпиграммы etc. Есть люди, которые не признають иной поэзіи, кромѣ высценной.

¹⁾ Скобки Пушкина

²⁾ Стиховъ въ рукописи нѣтъ.

³⁾ Скобки Пушкина.

12 и 51 [обертка]. 12.—Глава II.

Наразборчивый французскій эпитафъ, заимствованный изъ Correspondance inédite.

13,—50. Отрывокъ: (Въ Коломнѣ), на углу маленькой площади—IV, 440. Черновое, поправки чернилами и карандашомъ [см. № 2371, 88,]. Посмертные издатели пропустили очень многое, что придаетъ особенное значеніе этому отрывку. Чтобы не выписывать всего, я буду дѣлать ссылки на страницы и строки печатнаго текста по послѣднему изданію.

Стр. 440, строка 2 сл.: это братъ его князь Григорій, извѣстная скотина.

„(А, тотъ, который получилъ когда-то пощечину и не дрался?“

— Совѣмъ нѣтъ. Его били палкою... А все это штуки его жены; я не имѣлъ счастья ей понравиться ¹⁾).

— На комъ онъ женатъ?

Стр. 441, 1 св.:—Вмѣсто пѣвчаго сначала было: цѣловальника, нажившаго миллионы. — 3 строка св.:—совѣмъ раззнакомились съ вашимъ (высшимъ обществомъ). Такъ ты очень дорожишь вниманіемъ князя Григорія, извѣстнаго мерзавца. — 11 строка св.:—Кого ты называешь у насъ аристократами?—Послѣ 13 строки св.:

„А кто такая графиня Фуфлыгина?“

— (Взяточница, толстая), наглая дура.

(„Какія тонкія эпитагмы!“)

— (Я за остроуміемъ, слава Богу, не гоняюсь).

„И пренебреженіе людей, которыхъ ты презираешь, сказала дама послѣ нѣкотораго молчанія—можетъ до такой степени тебя разстраивать...“

Стр. 441, 4 сл.: молодой человѣкъ тотчасъ раскаялся...

Стр. 442, 15 св.: подошла къ окошку.

Отрывокъ кончается тою-же фразою, какъ и печатный текстъ, насрединѣ 50, листа.

14. Обертка:

Египетонія ночи.

(Клеопатра).

Глава I.

— Эпитафъ, какъ напечатано—IV, 381.

15—вклеенный листъ синей бумаги; карандашомъ интересное письмо къ неизвѣстному лицу:

„Какую программу хотите вы видѣть? [Часть] политическая: иностранныя извѣстія, переводимыя изъ Journal de St. Petersbourg, безъ прав. [?] прикѣпчаній и размышленій, елико возможно безцѣтно, безъ движенія, безъ цѣли;

¹⁾ Зачернуто карандашомъ.

внутреннія извѣстія—о дождяхъ и объ урожаѣ etc. Разныя извѣстія, —о курсѣ, о прїѣзжихъ и уѣзжихъ, о спектаклѣ и проч.—Литературная часть, —критика иностранныхъ и русскихъ книгъ, мелкія статьи, удобопомѣщаемыя на двухъ столбцахъ... И выдетъ газета немного хуже „Сѣверной Пчелы“. Ротъ вамъ и программа. Шутки въ сторону: Отъ моей газеты я много не ожидаю: часть политическая будетъ официально ничтожна; литературная существенно ничтожна, ибо что прикажете говорить о вещѣ, которая никого не интересуеъ, начиная съ литератора.—Браниться съ журналами [я буду] всего разъ въ годъ; (но остальное время) ← угрождать публикѣ восхищеніями, пошлымъ балагурствомъ Булгарина и безсмыслицей Полевого, —было-бы слишкомъ низко. Стиховъ печатать въ ней не буду: и Богъ запретитъ метать бисеру передъ публикой, на то проза—мякина...

15, [опять карандашъ]. Сверху нѣсколько исчерканныхъ неразборчивыхъ строкъ; затѣмъ тоже не очень разборчивый отрывокъ.

Но главною непрїятностью платится мой прїятель; приписываніе множества чужихъ сочиненій, какъ-то эпитафія... покойнаго Курганова,... о женитьбѣ, въ коемъ такъ остроумно сказано, что, коли хочешь быть умнѣе—учись, коли хочешь быть въ аду— женись... Ба....., начитавшагося Ламартина. Безпристрастные наши журналисты, которые обыкновенно не умѣютъ отличать стиховъ Нахимова отъ.... В...., (важно) укоряли его въ безгражданности, отдавая полную справедливость ихъ поэтическимъ достоинствамъ и...

Рисунокъ на 15, чернилами: человекъ въ турбанѣ.

16—49. Египетскія ночи [см. л. 14], черновая съ поправками и вставками. Есть отличія отъ печатнаго текста [IV, 381—395].

Читать слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: 16, 17, 49, 1 и т. д.—16 листъ—вклеенная четверка, на которой съ одной стороны написаны первыя стрки Египетскихъ ночей; на 17 начинается весь рассказъ съ начала, но первыя строки, соответствующія листу 16, зачеркнуты.

Какъ сказано печатный текстъ отличается отъ подлинника; всѣхъ отличій, т. е. ошибокъ посмертныхъ издателей, неисправленныхъ и г. Анненковымъ, не привожу. Для примѣра укажу всѣ неточности въ первой главѣ.

Стр. 382, стр. 15 сл.: Каковы-же должны быть ягоды? —рукоп.: невзгоды.— 8 снизу: даже самыхъ простыхъ; рукоп.:—пустыхъ.

Стр. 383, 10 сл.:—для воплощенія ихъ видѣній;—рукоп.: идѣній вашихъ.—7 сл.: и свѣтъ, и мелочи свѣта; рукоп.:—мнѣнія свѣта.

Стр. 384, 11 сл.: Я итальянскій художникъ;—рукоп.: неаполитанскій.

Стр. 385, 7 сл.: Итальянецъ замѣтилъ;—рукоп.: Неаполитанецъ.—12 сл.: послѣ словъ: выпрашивая себѣ вспоможенія, —приписано на поляхъ и зачеркнуто: (а отъ своихъ меценатовъ [чортъ ихъ поберетъ] ¹⁾ требуютъ одно

¹⁾ [Скобки Пушкина].

чтобъ они не входили на нихъ въ тайные доносы,—и того не могутъ добиться). Впрочемъ...

Стр. 386, 16 сн.: Ему нужны были деньги; въ рукописи переставлено: Ему деньги были нужны.—И такъ далѣе.

В. [№ 2]. На оберткѣ: 1) опекунская надпись: Прозаическіе отрывки; 2) выше рукою Пушкина написано и зачеркнуто: (Преподобный Савва игумень); 3) пониже: „38 листовъ. Дубельтъ“. — 9-го и 30-го листовъ пронумерованнаго нѣтъ, на 20-мъ листѣ только жандармская печать; 22, 26, 28, 29, 33, 38—все неписанные; упомянутая обертка незанумерована, слѣдовательно всего 31 листъ. Тетрадь эта сшита такъ-же, какъ и предыдущая; посреди жандармская печать.

1. Заглавный листъ:

(О Байронѣ и о предметахъ важныхъ—) 1).

1835.

Черная Рѣчка, за Мил.

25 іюня....

Со боку итальянская фраза изъ *Observazioni sulla morale cattolica*.

Внизу двѣ строки, представляющія вставку къ л. 71.

1.—неписанная страница.

2₁ и 2₂. Переводъ изъ Байрона.

Тутъ мы хорошо видимъ усиленный трудъ, какой Пушкинъ клалъ на созидаіе своихъ переводовъ. Листъ перегнутъ пополамъ; на одной сторонѣ карандашомъ [съ чернильными поправками] сдѣланъ дословный, буквальный переводъ подлинника, на другой сторонѣ чернилами тотъ-же переводъ въ болѣе отдѣланномъ видѣ, лучше выраженный по русски, но все еще очень близкій къ подлиннику и все еще прозой. Только уже вслѣдъ за этими двумя переводами долженъ былъ слѣдовать поэтической стихотворный переводъ, который облекъ-бы въ изящную форму чувства и образы, нескладно выраженные въ буквальной прозаической передачѣ. Къ сожалѣнію Пушкинъ почему-то не довелъ работу до конца, или она въ окончательномъ видѣ не дошла до насъ: мы не имѣемъ стиховъ Пушкина, которые-бы были переводомъ этой піесы Байрона.—Для примѣра выпишываю первые строки обоихъ переводовъ.

Лѣвая сторона, карандашъ:

Mot à mot.

„Не въ тѣхъ краяхъ, гдѣ я бродилъ недавно, хоть красота почиталась тамъ долго безпорочной, не въ видѣніяхъ, развивающихъ для сердца образы, о коихъ оно въздыхаетъ, что только онѣ ему грезились, явилось что нибудь

1) Скобки Пушкина.

тебѣ подобное во снѣ или на яву. Увидѣвъ тебя напрасно буду я искать описывать прелести, измѣнчивыя и сіяющія“... и т. д.

Правая сторона, чернила:

Ни въ краяхъ, по коимъ я странствовалъ и гдѣ красота издавна почиталась совершенствомъ, ни въ видѣніяхъ, по коимъ сердце воздыхаетъ, сожалѣя, что они пустыя грезы, ничего тебѣ подобнаго ни во снѣ, ни на яву не являлось мнѣ. Тщетно захотѣлъ бы я описать измѣнчивыя и блестящія твои прелести... и т. д.

3₁—7₁, 32₁—36. Статья: Лордъ Байронъ—V, 250—254—[см. л. 1₁]. Текстъ, напечатанный г. Анненковымъ, заключаетъ въ себѣ около двадцати ошибокъ и неточностей. Приведу только нѣсколько пропусковъ, о другихъ-же неточностяхъ печатнаго текста читатель можетъ легко составить себѣ понятіе по тѣмъ поправкамъ, которыя выше приходилось дѣлать въ другихъ прозаическихъ статьяхъ посмертнаго текста. Вотъ пропуски, отмѣченные курсивомъ.

Стр. 252, стр. 2 св.: послѣ скарлатины. Она поселилась близъ Бематера.

Стр. 252, 16 св.: закололъ онъ своего родственника и сосѣда г. Навогг'а.

Стр. 252, 7 св., послѣ словъ: утопить въ ньюстидскомъ пруду,—зачеркнуто: (Онъ былъ всегда вооруженъ и, когда садился обѣдать, требовалъ, чтобы клали на столъ его пистолеты и прочій необходимый приборъ).

Стр. 254, 2 св.: Онъ, будучи собою красавецъ, воображалъ себя уродомъ и дичился...

8 и 31. „Декабря 3. Преставленіе преподобнаго отца нашего Саввы, игумена святыя обители Пресвятой Богородицы, что на Сторожѣхъ, новаго чудотворца (изъ пролога)“¹⁾. См. выше обертку этой тетради. Оба листа заняты житіемъ преподобнаго Саввы.

10, 11, 12 и 27. Черновое письмо къ гр. Бенкендорфу, гораздо болѣе полное, чѣмъ печатное чистовое [VII, 389]. Г. Анненковъ привелъ изъ этого черныка только двѣ фразы.

Послѣ словъ: мы привыкли видѣть у себя [с. 389] въ рукописи идетъ еще длинное дополненіе, первая половина котораго зачеркнута.

„Литераторы, во время царствованія покойнаго императора были оставлены на произволъ цензурѣ своенравной и притѣснительной: рѣдкое сочиненіе доходило до печати. Весь классъ писателей (классъ важный у насъ, ибо по крайней мѣрѣ составленъ онъ изъ грамотныхъ людей)¹⁾ перешелъ на сторону недовольныхъ. Правительство сего не хотѣло замѣчать: отчасти изъ великодушія (къ несчастію мы того не понимали или не хотѣли понимать)¹⁾, отчасти изъ непростительнаго небреженія. Могу сказать, что въ послѣднее пятилѣтіе царствованія покойнаго государя, я имѣлъ на все сословіе литераторовъ гораздо

¹⁾ Слободы Пушкина.

божѣ вліянія, чѣмъ министерство, не смотря на неизмѣримое неравенство средствъ) ¹⁾).

Несчастныя обстоятельства, сопровождавшія возшествіе на престолъ нынѣ царствующаго Императора, обратили вниманіе его Величества на сословіе писателей. Оня напелъ сіе сословіе совершенно преданнымъ на произволъ судьбѣ и притѣсненіямъ цензуры. Даже не было закона касательно собственности литературной. За годъ предъ симъ я не могъ найти нигдѣ управы, лишась 3,000 рублей чрезъ перепечатаніе одного изъ моихъ сочиненій (что было еще первый примѣръ плутовства) ²⁾. Огражденіе литературной собственности и цензурный уставъ принадлежать къ важнѣйшимъ благодѣяніямъ нынѣшняго царствованія.

Литература оживилась, и т. д., стр. 389,—тѣмъ болѣе расходится [стр. 390].

Извѣстія политическія привлекаютъ большое число читателей, будучи любопытны для всякаго.

Вѣдомости С.-Петербургскія и Московскія, О. и Т. и Сѣверная Пчела суть единственные до нынѣ журналы, въ коихъ помѣщаются извѣстія политическія.

Сѣверная Пчела, издаваемая двумя извѣстными литераторами, и т. д. былъ бы вовсе не дѣйствителенъ [390].

Такимъ образомъ политическія газеты приносятъ своимъ издателямъ по 80,000, между тѣмъ какъ литературная едва-ли окупаетъ издержки изданія ³⁾.

Закономъ требовать отъ журналиста благосклонности или даже безпристрастія и нелицействія было бы невозможно и несправедливо.

Такимъ образомъ литературная торговля находится въ рукахъ издателей Сѣверной Пчелы, и критика, какъ и политика, сдѣлалась ея монополіей. Отъ сего терпятъ вещественный ущербъ всѣ литераторы, которые не находятся въ пріятельскихъ сношеніяхъ съ издателями Сѣверной Пчелы, ибо ни одно изъ ихъ произведеній не можетъ имѣть успѣха и не продается.

Для восстановленія равновѣсія въ литературѣ намъ необходимъ журналъ, коего средства могли бы равняться средствамъ Сѣверной Пчелы ⁴⁾. Въ семъ-то отношеніи осмѣливаюсь ⁵⁾ просить о разрѣшеніи печатать политическія заграничныя новости въ издаваемомъ журналѣ барономъ Дельвигомъ или мною.

Направленіе политическихъ статей зависитъ и должно зависѣть отъ правительства, и въ этомъ издатели священною обязанностию почитаютъ добросовѣстно ему повиноваться и не только строго соображаться съ рѣшеніями

¹⁾ Эта послѣдняя фраза сообщена была г. Анненковымъ [см. послѣдн. изд. VII, 390, примѣч. 2].

²⁾ Скобки Пушкина.—Далѣе все карандашомъ.

³⁾ Вставка на 11: съ 27; кажется, должна быть отнесена сюда.

⁴⁾ См. стр. 390.

⁵⁾ Было; осмѣливаюсь.

цензора, но и сами готовы отвѣчать за каждую строчку, напечатанную въ ихъ журналѣ.

Не въ обвиненіе издателей (другихъ журналовъ), но единственно для изясненія причинъ принуждающихъ насъ прибѣгнуть къ высочайшему покровительству, осмѣливаемся замѣтить, что личная честь не только писателей, но и ихъ матерей и отцовъ находится во власти издателей политическаго журнала, ибо обиняки, хотя и явные, не могутъ быть остановлены цензурою.

Симъ разрѣшеніемъ государь императоръ даруетъ по 40 тысячъ доходу двумъ семействамъ, и обезпечить состояніе нѣсколькихъ литераторовъ. Злонамѣренность или недоброжелательство были бы съ ихъ стороны столь же безразсудны, какъ неблагодарны*.

— 28 и 29 листы неписанные.

— 12 и 27—писчей полулистъ, писанный большою страницей, но шитый въ видѣ четвертки.

Всѣ остальные листы этой тетради заняты набросками и очерками къ Египетскимъ ночамъ.

13₁ (Клеопатра пробуждается изъ задумчивости)...

Далѣе идетъ исчерканная черновая:

И ширь утихъ, и будто дремлетъ,
Но вновь ова чело подьметъ...

и т. д., неразборчиво, есть и варианты.

Тутъ же какія-то цифры и какая-то запись покупокъ или домашнихъ вещей.

13₂ — неписанная страница. — 26 — неписанный листъ.

Далѣе идутъ два очерка къ Египетскимъ ночамъ. Одинъ изъ нихъ былъ напечатанъ г. Анненковымъ, другой г. Бартевымъ [IV, 467 и 469]. Оба отрывка напечатаны съ обычными въ посмертномъ текстѣ Пушкина неточностями и ошибками. Но этого мало: съ этими очерками произошло нѣчто невѣроятное. Г. Анненковъ напечаталъ начало одного очерка, но самый конецъ взялъ изъ другаго; г. Бартевъ напечаталъ другой, почему-то пренебреженный г. Анненковымъ отрывокъ, но при этомъ вставилъ въ него ненапечатанный г. Анненковымъ конецъ перваго очерка, пропустивъ изъ своего часть того, что было заимствовано г. Анненковымъ. Такимъ образомъ произошла ужасная путаница.

Близость содержанія обоихъ очерковъ, а также неудобный порядокъ, въ какомъ спиты листы тетради, могли бы конечно не оправдать, но хоть нѣсколько объяснить такую невѣроятную перебивку матеріала гг. почтенными издателями; но даже и такого формальнаго объясненія въ данномъ случаѣ нѣтъ. Дѣло въ томъ, что очерки написаны на бумагѣ разнаго формата! очеркъ, напечатанный г. Бартевымъ идетъ сначала, на писчей бумагѣ обыкно-

веннаго формата, занимаетъ листы 14, 25, 15, 24, 16, 23, 17; очеркъ, напечатанный г. Анненковымъ, занимаетъ самыя средніе листы—18—21 ¹⁾, написанъ на почтовой бумагѣ большаго формата. Казалось бы, смѣшать трудно!

Въ очеркѣ, сообщенномъ у г. Анненкова, я насчитываю около десяти неточностей, въ очеркѣ у г. Бартенева мною замѣчено еще болѣе неточностей и ошибокъ. Опять не буду приводить этихъ неточностей; ограничусь разрѣшеніемъ главной путаницы, укажу странную перебивку, устроенную гг. издателями.

Обращаюсь сначала къ очерку, сообщенному г. Анненковымъ.

[Стр. 469]. Какъ это? кажется мнѣ, Клеопатра была не пошлая кокетка и цѣнила себя не деньгами. Я предлагалъ ** сдѣлать изъ этого поэму etc. ²⁾.

Молодая графиня К....., дурнушка, постаралась и т. д.—[См. въ другомъ очеркѣ, у г. Бартенева, стр. 471, сверху]... которая себя уважаетъ, (не сдѣлаетъ подобнаго условія), не хочетъ смерти грѣшнику...

На этомъ кончается отрывокъ, который напечатанъ г. Анненковымъ.

Перехожу къ отрывку, сообщенному г. Бартеневымъ.

[Стр. 470, adf.] Какъ это? Кажется одной Клеопатрѣ пришло въ голову оцѣнить себя такою цѣною ³⁾. (И что еще удивительнѣе она имѣла духъ получить условленную плату). Я предлагалъ ** сдѣлать изъ этого поэму; онъ было и началъ, да бросилъ.

— И хорошо сдѣлалъ, [сказала одна] дама.

— Чтожь изъ этого хотѣлъ онъ извлечь? (спросилъ юноша). Какая тутъ главная идея? Не помните-ли?

— (Если вамъ угодно я расскажу. Я помню первые стихи). Онъ начинаетъ описаніемъ пиршества въ садахъ царицы египетской. На берегу четверугольнаго озера, выложеннаго мемфисскимъ мраморомъ, Клеопатра угощаетъ своихъ поклонниковъ ⁴⁾. Порфирные львы съ [птичьими] головами изливаютъ

¹⁾ 22 листъ—неписанный.

²⁾ Все, что дальше напечатано г. Анненковымъ, заимствовано имъ изъ другаго очерка. Если помѣта: etc — и позволяла ему взять соотвѣтствующее мѣсто изъ другаго очерка, то почему, спрашивается, ему было не напечатать оба очерка цѣликомъ и въ такомъ видѣ, какъ они находятся въ рукописяхъ? а главное, почему г. Анненковъ пропустилъ конецъ своего очерка?

³⁾ Дальнѣйшее, до словъ: какая тутъ главная идея?—пропущено г. Бартеневымъ, такъ что у него и вопросъ—какая тутъ главная идея?—непонятно въ чему относится. Вмѣсто этого пропуска г. Бартеневъ, какъ мы видѣли, вставилъ [изъ другаго отрывка эпизодъ съ графиней К. — Г. Анненковъ напротивъ пропустивъ, какъ мы видѣли, разговоръ съ гр. К. замѣнилъ его этимъ рассказомъ о поэмѣ ** [Пушкина, какъ произвольно вставляетъ г. Анненковъ], при чемъ передалъ его крайне не точно, ср. стр. 469. — У г. Бартенева въ пересказѣ поэмы тоже много неточностей.

⁴⁾ [Вар.: своихъ друзей].

воду изъ позолоченныхъ ключевъ. [Гремитъ музыка]. Евнухи разносятъ вина Итали. Народъ тѣснится на порфирныхъ ступеняхъ; гости на лежахъ изъ слоновой кости. Гремитъ сладострастная музыка. Сирійскій ежиамъ (курится) въ кадилыницахъ. Широкія опохала навѣвають прохладу...

И вдругъ надъ чашей золотой
Она задумалась и [догу]
Поникла дивною главой...

Пиръ утихъ, будто задремалъ, гости въ недоумѣнн 1)...

— Этотъ предметъ должно бы доставить маркизѣ Жюрье-Зандъ..., и т. д...

— [472].

В. [№ 3]. Прозаическіе отрывки.

— „79 листовъ. Дубельтъ“. — На самомъ дѣлѣ только 77 листовъ.

Тетрадь счита такъ-же, какъ и предыдущая.

1₁ и 1₂. Два прозаическихъ перевода, подготовленіе къ стихотворнымъ.
[ср. Б. № 2, л. 1₁].

Пѣсенка Аеродитѣ.

О Венера безсмертная, драгоценно-престольная (разно-каменно-престольная) 2), хитрая, обманчивая дочь Юпитера, прошу тебя: не огорчай меня, о богиня, въ душѣ обманомъ и печалію, но приди любви ради, услышь мой голосъ которому ты такъ часто внимала..., и прочее.

Dionysia.

Тотъ, мнѣ кажется, равенъ богамъ, кто сидитъ противъ тебя и слышитъ тебя сладкоглаголющую... и проч.

79₁. Карандашомъ нѣсколько короткихъ строчекъ вдоль листа:

Pour une préface. La public et la critique, ayant accueilli avec une indulgence [et patience] mes premiers essais,—[il y avoit] un temps, où la severité et malveillance m'eussent probablement degouté de la carrière que je allais embrasser,— je leur dois reconnaissance entiere et je le tenu quitte envers moi. Leur rigeur et leur indifference, ayant maintenant peu d'influence sur mes travaux...

2₁, 2₂, 78₁ и 78₂. Черновая лицейская годовщина 1836 года,—III, 414.
См. № 2371. А. 1.

3₁, 3₂ и 77₁. Французская выписка „изъ записокъ княгини Данковой—
Mon histoire, часть II“ — о Радищевѣ.

1) Этимъ кончается пересказъ поэмы. Стихи, приведенные г. Бартекевымъ, произвольно взяты имъ изъ № 2384, л. 54₁.

2) Скобки Пушкина.

77₂ — написанная страница.

4₁. Написаны нѣсколько арабскихъ буквъ съ переводомъ и объясненіями. Тутъ-же нѣсколько неразборчивыхъ французскихъ строкъ.

4₂ — написанная. 76 — бѣлый листъ.

75. и 54. Черновое письмо къ Д. В. Давыдову:

(Я сейчасъ изъ Москвы)...

Статью о Дрезденѣ не могу тебѣ прислать прежде нежели ее напечатаютъ, ибо она есть цензурный документъ. Успѣешь взглянуть на ея благородныя раны. Покажѣтъ благодарю за позволеніе напечатать ее и въ настоящемъ ея видѣ ¹⁾. (Чертъ побереи генераль-лейтенанта Винценгероде)! А жаль, что не тиснули мы ее во 2-мъ №, который у насъ весь полонъ Наполеономъ. Куда-же кстати тутъ-же было заколотъ у подножія Вандомской колонны генерала Винценгероде, какъ жертву примирительную! Я было и рукава засучилъ! Вырвался проклятый! Богъ съ нимъ, чертъ его побереи!

Ваземскій совѣтуетъ мнѣ напечатать твои [очи?] безъ твоего позволенія: я-бы радъ, да какъ-то боюсь. Какъ думаешь вѣдь можно-бы безъ имени? Отъ Языкова жду писемъ“.

Тутъ-же замѣтка, приготовленная для „Современника“ о потерѣ адреса поднищика изъ города Холма.

5₂ и 75₁. [Внутри листа въ цѣлую страницу]. Черновое письмо къ Ив. Ив. Дмитріеву,—близкое къ бѣловому [14 іюня 1836]—VII. 357.

74₂, 6₁ и 6₂ [узкая полоса, оторванная отъ полулиста.—74₁—неписанная]. Черновое письмо къ генер. Ушакову:

Возвратясь изъ Москвы имѣлъ я честь получить вашу книгу и ее прочелъ. Не берусь судить о ней, какъ о произведеніи ученаго военнаго человѣка, но восхищаюсь яснымъ, краснорѣчивымъ и живописнымъ изложеніемъ. Отнынѣ великое имя покорителя Кавказа соединено будетъ съ именемъ его блестящаго историка.

Съ изумленіемъ увидѣлъ я, что вы мнѣ даровали безсмертіе одною чертою вашего пера. Вы впустили меня въ храмъ славы, какъ нѣкогда гр. Эриванскій позволилъ мнѣ вѣхатъ въ имъ завоеванный Арзрумъ ²⁾. Съ глубоч. етс.

7₁ и 73₂—неписанныя страницы.

7₂ и 73₁. Черновое письмо къ неизвѣстному.

Осмѣливаюсь тебя беспокоить просьбою за молодаго человѣка, мнѣ незнакомаго, но который находится въ обстоятельствахъ, требующихъ немедленной помощи. Г. Хл. на дняхъ пріѣхалъ изъ Малороссіи. Онъ здѣсь безъ денегъ

¹⁾ Статья Давыдова „Воспоминанія объ осадѣ Дрездена“, напечатана Пушкинымъ въ № 4 „Современника“.

²⁾ Исторіи военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. Спб. 1836 г. См. во II томѣ примѣч., стр. 305, а также въ послѣдн. изданіи Пушкина т. V, стр. 286, прим. В. Я.

и безъ покровителей. Ему 23 года. Судя по его разговору и по письму, мною отъ него полученному, онъ уменъ и имѣетъ благородныя чувства. Вотъ въ чемъ просьба моя къ тебѣ..... Онъ желаетъ опредѣлиться во флотъ, но до сихъ поръ не имѣлъ доступа до кн. М(еншикова?). Я обѣщала его тебѣ представить, отвѣчаю за твою готовность сдѣлать ему добро, коли только будетъ возможно.

8₁, 8₂ и 72₁, 72₂. Оба листа прорваны или прожжены въ двухъ мѣстахъ, отчего и зависятъ нѣкоторые пропуски.—Письмо къ А. Н. Раевскому—VII. 149. Отличія отъ печатнаго ¹⁾.—Вотъ пропуски печатнаго текста,—которые можно возстановить [С. 149, стр. 10]:... что рѣшились освободиться отъ ига незаконнаго, что намѣрены платить только подати, наложенныя правительствомъ. Сія прокламація взволновала всю Молдавію. К. Суццо и консулъ хотѣли удержать...

[Стр. 150, 2 св.]: онъ былъ встрѣченъ тремя стами арнаутовъ и кн. Су. и Р. к. ²⁾, и тотчасъ....

9₁, 71₂ и 9₂. [Полулистъ; писано во всю страницу, вшито въ четверку].

Notice sur la révolution d'Ipsylanti.—V. 7.—Оба отрывка вмѣстѣ.

10₂, 70, и 10₁. Penda-Deka.—V, стр. 8.

11.—

„В о л ь т е р ь“.

Тутъ-же и портретъ Вольтера. Этотъ листъ воспроизведенъ фотолитографически въ Альбомѣ Пушкинской выставки 1880 г.

12—22, 68—57. Самая статья о Вольтерѣ.—V. 366.—Есть мелкія отличія отъ печатнаго текста.

23¹. Заглавный листъ:

Фракійскія элегіи *.

Стихотвореніе Виктора Теплякова.

1836.

* отпечатаны и на дняхъ поступятъ въ продажу.

— Посреди листа рисунокъ: мужская голова.

24 и 55, 26 и 53—самая статья о Фракійскихъ элегіяхъ.—V. 404. Послѣ словъ: дать ему вторичную жизнь [405, 3 св.]—въ рукописи зачеркнуто: (Такъ Брюловъ, усыпляя нарочно свою творческую силу, съ пламеннымъ и благороднымъ подобострастіемъ списывалъ Аѳинскую школу Рафаеля. А между тѣмъ въ головѣ его уже шаталась поколебленная Помпея, кумиры падали, народъ бѣжалъ по тѣсной улицѣ, чудно освященной Волканомъ. Такъ ³⁾)...

¹⁾ Имѣлъ-ли г. Анненковъ другой подлинникъ или же просто напечатать неточно? послѣднее вѣроятнѣе.

²⁾ Т. е.: княземъ Суццо и русскимъ консуломъ.

³⁾ Ср. стихотворный набросокъ: Везувій зѣвъ открылъ—см. № 2371, л. 18₂.

28.—Заглавный листъ, наклеенъ кусочекъ сургучемъ съ полнымъ заглавиемъ статьи, а на самомъ листѣ просто: О мнѣніи Лобанова:—Тутъ-же какія-то замѣтки:

Тютч. . . . 1
Над. . . . 1 1/2

И еще:

Тютчева
Надежда
Мои.

29.—37, и 42.—50. Самая статья о Лобановѣ—V. 357—366.

Дополненія:

Стр. 359: У насъ Библиотека для Чтенія перевела ее и хорошо сдѣлала. Но тутъ и надлежало остановиться. Есть высоты, съ которыхъ не должны падать сатирическія укоризны, есть званія, которыя налагаютъ на насъ обязанности умѣренности и благоприличія, независимо отъ надзора цензуры, *sponde sua, sine lege*.

„Для Франціа“, пишетъ г. Лобановъ, и т. д.

38, 39, 40, 41. О цензурѣ [Торжокъ].

— V. 218. Дополненіе:

[220, 3 св.]. Писатели во всѣхъ странахъ міра суть классъ самый малочисленный изъ всего народонаселенія. Печатный листъ обходится около 35 руб., бумага также чего нибудь да стоитъ. Слѣдовательно печать доступна не всякому (не говоря уже о талантѣ, etc.) ¹⁾ и очевидно, что аристокрація самая мощная и т. д.

На 40—красная печать съ нитками.

Г. [№ 4.].—На оберткѣ: № 9. Замѣчанія на Слово о полку Игоревѣ.— „24 листа Дубельтъ“.

Содержаніе тетради составляютъ замѣчанія на пѣснь о Полку Игоревѣ и переводъ самой пѣсни.—Кромѣ 24 листовъ въ средину еще вложены шесть лоскутковъ, тоже содержащихъ дополненія и замѣтки о „Словѣ“.

Г. Анненковъ напечаталъ большую часть этихъ замѣчаній, но не всегда точно и не вполне. Не останавливаясь на неточностяхъ, приведу только одно дополненіе, именно къ заключительной замѣткѣ [стр. 248].

...Другого доказательства нѣтъ, какъ слова самаго пѣснотворца. Подлинность-же самой пѣсни доказывается духомъ древности... Но Карамзинъ не поэтъ. Державинъ? Но Державинъ не зналъ и русскаго языка, не только языка Пѣсни о Полку Игоревѣ. Прочіе не имѣли всѣхъ вѣстѣ

¹⁾ Снобки Пушкина.

столько поэзи... неужто таковая смѣсь естественна? Гомеръ, если и существовалъ, искаженъ рапсодами...

Ломоносовъ жилъ не въ XII ст. Ломоносовскія оды писаны на русскомъ языкѣ съ примѣсю нѣкоторыхъ выражений, взятыхъ имъ изъ Библии, которая лежала передъ нимъ.

— Другое дополненіе было сообщено г. Варсовымъ, напечатавшимъ переводъ Слова о Полку Игоревѣ и еще одно общее замѣчаніе. Что касается до перевода, то надо сказать, что онъ не имѣетъ особаго значенія по своему достоинству, а принадлежность его Пушкину доказать трудно. Дѣло въ томъ, что весь переводъ этотъ переписанъ чужою рукою въ особую тетрадь и только отдѣльныя слова въ немъ поправлены рукою Пушкина; можетъ быть есть поправки и другой руки. Конечно, Пушкинъ могъ дать переписать свой переводъ, но странно, что въ его бумагахъ больше ничего не осталось отъ этого перевода. Не вѣрнѣе-ли предположить, что этотъ переводъ Пушкинъ получилъ отъ кого-нибудь?—Во всякомъ случаѣ принадлежность этого перевода Пушкину требуетъ доказательствъ ¹⁾...

Переводъ напечатанъ неточно: многія слова переданы невѣрно, очень часто не обращено вниманія на собственные поправки Пушкина. Надо прибавить, что это изданіе пропустило въ разныхъ мѣстахъ пять стиховъ, хотя стихи при этомъ еще перенумерованы. Приведу пропуски:

252. И веселіе понижло.

263. „Ужь не послать-ли мнѣ къ Синему морю.

294. Съ нечестіемъ пролили кровь невѣрную.

326. Не вашилъ позлощенны шелома въ крови плавали?

508. По юношѣ князь Ростиславѣ.

Что касается до добавочной замѣтки, то г. Барсовъ напечаталъ ее не всю, опустилъ слѣдующій конецъ:

Впрочемъ въ спискѣ XV вѣка, по которому напечатано Слово о Полку Игоревѣ, нельзя искать первобытнаго правописанія сей поэмы, сочиненной въ концѣ XII вѣка. Каждый переписчикъ перемѣнялъ правописанія своего подлинника, частію неумышленно, по привычкѣ, частію-же съ умысломъ поправить мнимую ошибку.

Востокъ.

¹⁾ Въ № 2395, представляющемъ собраніе копій для посмертнаго изданія, мы находимъ и этотъ переводъ Слова о полку Игоревѣ, даже переписанный дважды. Казалось-бы такимъ образомъ, что авторитетъ Жуковского стоитъ за принадлежность этого перевода Пушкину, но дѣло въ томъ, что № 2395 составленъ довольно странно и въ немъ есть вещи, безъ всякаго сомнѣнія, не принадлежащія Пушкину.

XXIV.

№ 2387. Три переплетенныя тетради въ листъ.

А. Первая тетрадь, на оберткѣ надписи: № 4. Разныя прозаическія отрывки.—, 84 листа. Дубельтъ“.—61-го листа нѣтъ, листы 23, 27, 30, 36, 47—49, 53, 68—72 неписанныя. Всего писанныхъ листовъ, значить, 70.

1. [Занята вычисленіями и замѣчаніями]:

5400 десятиныхъ пашни.
 Покоосу и кустарнику 664 дес.
 Лѣсу строеваго и дровянаго 2000 дес.
 Подъ строеніемъ.....
 Подъ рѣками etc.—48.
 Подъ болотомъ 17 дес.

[Другой подобный-же расчетъ]:

2400 десятиныхъ [пашни].
 Кустарнику 66 дес.
 Лѣсу 100 дес.
 Подъ [строеніемъ] 8 дес.
 Подъ рѣкой 5 дес.

[Тутъ-же записаны разныя слова, иногда съ объясненіями, —напр.]: скута— платье, епанча—кутаться; гридня — комната; [или безъ объясненій]: олекъ, смердѣть, очагъ, дымъ.

[Наконецъ тутъ-же программа Исторіи села Горохина]:

Вступленіе.
 Глава I.
 Статистика обитателей].
 (Географич. описаніе Горохина).

1, — неписанная страница.

2. Сверху начата фраза: „Если Богъ etc.“—Затѣмъ начинается Исторія села Горохина и занимаетъ 2, 83, 3, 82, 4, 81, 5, 80, 6, 79, 7, 8, 9, 10.

Впервые была напечатана въ „Современникѣ“ 1837 года; затѣмъ г. Анненковъ для своего изданія свѣрилъ ее съ рукописью и сдѣлалъ нѣкоторыя исправленія. Не смотря на это, текстъ г. Анненкова, [точно воспроизведенный и въ послѣднемъ изданіи, IV, 110—127], во многомъ отличается отъ подлинника: всѣхъ мелкихъ и крупныхъ неточностей, ошибокъ, пропусковъ, сдѣлан-

ныхъ г. Анненковымъ, я замѣтилъ болѣе семидесяти. Не приводя болѣе мелкихъ ошибокъ [мы уже достаточно видѣли характеръ ошибокъ въ посмертномъ Пушкинскомъ текстѣ], я укажу только важнѣйшія дополненія, отмѣчу важнѣйшія ошибки.

Стр. 115, послѣ словъ: и принялся за работу въ подлинникѣ зачеркнуто: „Старинное вступленіе пою или муза справедливо казалось мнѣ рабскимъ подражаніемъ, недостойнымъ свободнаго, оригинальнаго генія. Что касается до размѣра, то не учившись никогда версификаціи, но получивъ нѣкоторый навыкъ, переписывая стихи, я избралъ тотъ, которому болѣе всего“... [4₂].

Въ концѣ 116 страницы пропущено мѣсто, вставленное Пушкинымъ на поляхъ: сколько препятствій для меня неодолимыхъ! Поѣздка въ городъ, визиты къ губернатору и къ архіерею, пресѣба о допущеніи въ архивы и въ монастырскія кладовыя и проч. Исторія уѣзднаго города“ и т. д. [5₂].

Стр. 117, стр. 2 св.: ни для философа, ни для прагматика. [5₂].

Стр. 121, стр. 2 св.: вмѣсто—Староста былъ неграмотенъ, должно быть: Старосты горохинскіе имѣли обыкновеніе никогда ничего сами не читать.

Стр. 123, пропущена вставка: пѣсни Архипа Лысаго умолкли. Половина мужиковъ была на пашнѣ, другая служила въ батракахъ; ребятишки“... и т. д.

Стр. 123, въ концѣ, послѣ словъ: болѣе 240 ¹⁾ десятинь,—зачеркнуто: Издревле славилась она своимъ плодородіемъ, благораствореннымъ климатомъ и пріятностію видовъ. Къ сѣверу, и т. д. [9₁].

Стр. 125. „Однакожь Россіянину (легче) понять Горохинца, (нежели) обратно (Горохинцу—Русскаго, особенно воспитаннаго въ ** университетѣ“).

Стр. 125 и стр. 126, вм. нижнее платье—должно быть: портки.

Стр. 126: въ древнемъ общественномъ зданіи, украшенномъ ёлкою и изображеніемъ двуглаваго орла.

Стр. 126: ... сохранились въ памяти потомства. Сіи пѣсни заимствованы большею частію изъ русскихъ, сочиненныхъ солдатами-писателями и боярскими слугами, но принаровленныхъ очень искусно къ нравамъ горохинскимъ и къ различнымъ обстоятельствамъ. [10₁].

На 75, находимъ мѣсто, которое Пушкинъ предполагалъ вставить въ разсказъ: „...Онѣ [т. е. бабы, назначаемыя сторожить] составляютъ мощную общественную стражу, неусыпно бодрствующую на барскомъ дворѣ, и называются копейщицами (отъ словенскаго слова копье) ²⁾. Главная обязанность копейщицъ какъ можно чаще бить камнемъ въ чугунную доску и тѣмъ устрашать злоумышленіе“.

¹⁾ Было: 2400.

²⁾ Скобки Пушкина.

На 76, встрѣчаемъ программу: торгшля, браки, похороны, одежда, языкъ, поэзія;—на 75^а еще: „число жителей, Архитектура, Церковь дерев. под.“

На 79^а помѣта: 31 октября [было 30 октября; см. IV, 119]; на 10¹ помѣта: 1 ноября. [См. IV, 127].

Другіе наброски къ „Исторіи села Горохина“, см. 67, 43.

84₁ — написанная страница.

84₂: ...избираетъ себѣ въ наперсники... онъ довѣряетъ ему всё свои домашнія безпокойства, всё семейственныя огорченія; объ немъ жалѣютъ, онъ доволенъ.

Листы: 11—22, 63—67, 73 и 74 заняты критическими замѣтками, которыя большею частью уже напечатаны, но въ безпорядкѣ, неточно и съ пропусками; есть и совсѣмъ не напечатанныя. Буду указывать все по порядку, приводя только главнѣйшія ошибки.

11. Будучи русскимъ писателемъ.—V, стр. 117, № II. Все съ начала, съ первыхъ словъ до словъ: труды ихъ не пропали—зачеркнуто, почему и было выпущено посмертными издателями; г. Анненковъ неточно, съ пропусками напечаталъ это мѣсто:.. старался войти въ образъ мыслей моего критика и слѣдовать за его сужденіями не отвергая оныхъ съ самолюбивымъ нетерпѣніемъ, но желая съ нимъ согласиться со всевозможнымъ авторскимъ себяотверженіемъ; къ несчастію... и т. д... труды ихъ не пропали¹⁾. Если въ теченіе 16-лѣтней авторской жизни, и т. д.—[стр. 118 и 119]... и что всего затруднительнѣе—важно говорить:

Et moi je vous soutiens que mes vers sont très bons.

Напримѣръ, одинъ изъ моихъ критикъвъ, человекъ, впрочемъ, добрый и благонамѣренный, разбирая, кажется, Полтаву, высталилъ нѣсколько отрывкывъ и вмѣсто всякой критики увѣрялъ, что таковыя стихи сами себя дурно рекомендуютъ. Чтѣ-бы могъ я ствѣчать ему на это! А такъ поступали почти всё его товарищи. Ибо критики наши..., и т. д. [стр. 119].—Помѣта: 2 окт. [11₁, 11₂, 74₁, 74₂].

12₁. О Цыганалъ одна дама—стр. 123.—Непосредственно за этой замѣткой идетъ о Борисѣ Годуновѣ, неточно напечатанная.—[V, 75, № VII].

Вѣроятно трагедія моя не будетъ имѣть никакого успѣха. Журналы на меня озлоблены. Для публики я уже не имѣю главной привлекательности: молодости и новизны литературнаго имени. Къ тому-же главныя сцены уже напечатаны или искажены въ подражаніяхъ²⁾. (Раскрывъ наудачу историческій романъ г. В[улгарина], нашелъ я, что у него о появленіи Самсванца приходится събъяслять царю кн. В. Шуйскій. У меня Борисъ Годуновъ говоритъ наединѣ съ Васмановымъ объ уничтоженіи мѣстнычсства, у г-на В[улгарина]

¹⁾ До этого мѣста все зачеркнуто. Дальше, въ непосредственной связи, идетъ замѣтка, напечатанная на 118 стр.

²⁾ Курсивъ подлинника.

также. Все это—драматическій вымыселъ, а не историческое сказаніе. Одинъ у другого... Но это еще не бѣда, *les beaux esprits se rencontrent*“ [12₁ и 12₂].

12₂ и 13₁. Между прочими литературными обвиненіями... и т. д. [стр. 128 и 129].

13₂—14₂. Мы такъ привыкли.—V, стр. 119;... считалъ по пальцамъ, гдѣ болѣе мертвыхъ (въ трагедіи одного или въ повѣсти другого. Вотъ чтѣ болѣе всего поражаетъ его критическое воображеніе. Вотъ въ чемъ полагалъ онъ всю существенную разницу между ними. Мнѣніе нашихъ критиковъ о нравственности и приличіи, если разобрать, удивительно забавно. Хотите-ли знать, какъ у насъ критиковали-бы Расинову Федру), еслибъ и т. д.— [Вмѣсто зачеркнутого мѣста съ боку приписано,—какъ и напечатано:—Но что сказали-бы и т. д.].—Далѣе есть болѣе мелкія отличія и пропуски.

15₁. (Дв. въ мщ.) ¹⁾.

Но отъ кого-бы я не происходилъ, отъ разночинцевъ, вышедшихъ во дворяне или отъ одного изъ самыхъ старинныхъ русскихъ родовъ ²⁾, отъ предковъ, коихъ имя встрѣчается почти на каждой страницѣ исторіи нашей, образъ мыслей моихъ отъ этого никакъ-бы не зависилъ (—) ³⁾. Отказываться отъ него я ничуть не намѣренъ (и хоть нигдѣ донинѣ я его не обнаруживалъ и никому до него дѣла нѣтъ, но...

[На этой-же страницѣ другими чернилами]:

Примѣч. Будешь справедливъ: г-на Полеваго нельзя упрекнуть, и т. д.—V, 51.

15₂. Сверху черновой набросокъ: Глухой глухаго звалъ.—II, 266.—Затѣмъ программа:

„О китайскихъ анекдотахъ; (о личностяхъ); о нравственности; объ аристократіи.—О примѣч. Л. Газеты. Разговоръ. Обо мнѣ; о личностяхъ. Напр.:

„Недавно въ Пекинѣ“... и т. д.—V, 135. До сихъ поръ печаталась въ этомъ анекдотѣ весьма странная фраза: человекъ ловкій и безпокойный, но смиренный; между тѣмъ въ подлинникѣ Пушкинъ вовсе не называетъ себя безпокойнымъ и вмѣстѣ смиреннымъ, а говоритъ: Грамотѣй - трагикъ, человекъ безталанный, но смиренный...

16₁. „У одного изъ нашихъ извѣстныхъ писателей спрашивали, зачѣмъ не возражаетъ онъ никогда на критики“.—Критики не понимаютъ меня, отвѣчалъ онъ,—а я не понимаю критиковъ. Если будемъ судиться передъ публикой, вѣроятно и она насъ не пойметъ, и мы напомнимъ старинную эпиграмму:

[Глухой глухаго звалъ на судъ судьи глухаго ⁴⁾.

— На той-же 16₁:

¹⁾ Скобки Пушкина.—Дворянинъ въ мѣщанствѣ?

²⁾ Вар. карандашомъ: Отъ историческаго боярскаго рода.

³⁾ Sic.

⁴⁾ См. 15₂.

Можно не удостоивать отвѣтомъ своихъ критиковъ (какъ аристократически говорить самъ о себѣ Издатель исторіи Русскаго народа)¹⁾, когда нападенія суть чисто-литературныя и вредятъ развѣ одной продажѣ разбращенной книги. Но не должно оставлять безъ вниманія, по лѣности или по добродушію оскорбленія личныя и клеветы, нынѣ къ несчастію слишкомъ обыкновенныя. Публика не заслуживаетъ такого неуваженія. Предлагаемъ благосклоннымъ читателямъ опытъ отраженія оныхъ.

Опытъ отраженія нѣкоторыхъ нелитературныхъ обвиненій.

[162].

§ 1.

О личной сатирѣ.—Китайскій анекдотъ.—Самъ-съѣшь.

§ 2.

О нравственности, о гр. Нулинѣ.—Что есть безнравственное сочиненіе?—
О Видокѣ.

§ 3.

Объ литературной аристократіи, о дворянствѣ.

§ 4.

Разговоръ о примѣч.

Заключеніе.

§

(. . . хн-хн).

§

(О цѣнѣ Евгенія Онѣгина).

§

О знаменитости.

Происхожденіе сего слова:

Остроумный человѣкъ показываетъ шишъ и говоритъ язвительно: съѣшь, а догадливый противникъ отвѣчаетъ: самъ съѣшь. (Замѣчаніе для будуарныхъ или даже для.... дамъ, какъ журналисты называютъ дамъ, имъ незнакомыхъ)¹⁾.

Сколь не удаленъ я и т. д.—эпиграфъ изъ Southey.—V. 118.

17¹ [Очень исчерканная черновая].

Отчего происходитъ это мѣщанское, [отвратительное] жеманство, эта чопорность деревенской дьячихи, пришедшей въ гости къ петербургской барынѣ, застѣдательницы въ гостяхъ у пріѣзжей горожанки?

¹) Скобки Пушкина.

[Оттого] что нашимъ литераторамъ хочется доказать, что они принадлежатъ высшему обществу (High life....), что имъ извѣстны его законы; не лучше-ли было-бы имъ постараться по своему тону и личному поведенію принадлежать къ хорошему обществу (bonne société) ¹⁾.

— Дальше идутъ еще черновые наброски, отдѣльныя фразы. Тутъ-же нѣсколько черновыхъ стиховъ:

Съвозъ тѣсный рядъ аристократовъ,
Военныхъ, фравтовъ, дипломатовъ...

и еще нѣсколько неразборчивыхъ строкъ.

17. Опять отдѣльныя фразы, служащія дополненіемъ къ разнымъ критическимъ замѣткамъ.—Два мѣста принадлежатъ къ „Разговору“, находящемуся въ слѣдующей тетради [В] этого-же №, къ листу 29¹ и 69¹,—какъ тамъ на 29¹ и обозначено ссылкой—№ 100,—№ 100 стоитъ и на этой [17²] страницѣ.

18¹. [Замѣтка]: „Стихъ два вѣка“ и т. д. по тексту примѣчанія. V. 126.

18². Замѣтки: 1) У насъ многіе. 2) иностранныя собственныя имена, кончающіяся на *e, u, o, y*...—3) какъ надобно писать: турковъ...—V. 136.

— Съ боку Пушкинъ выписалъ изъ своихъ сочиненій мѣста, неправильныя по языку:

- 1) остановился взоръ на отдаленныя громады.
- 2) на темѣ горъ (темени) ¹⁾.
- 3) воилъ, вм. вылъ.
- 4) былъ отказанъ, вмѣсто ему отказали.
- 5) Игумену, вмѣсто игумну.

67¹. Замѣтки: 1) многіе пишутъ юпка... 2) Двенадцать. 3) Пишутъ тѣлега. 4) Разговорный языкъ. 5) Московскій выговоръ—V. 136 и 137.

[Еще]: Шпіоны подобны буквѣ з: нужны они только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но и тутъ можно безъ нихъ обойтись, а они привыкли всюду соваться.

67². Г. Федоровъ въ журналѣ—V. 126.—Шестой гѣсни [Олѣгина] не разбрали—V. 127.

19¹. Сей г-нъ Ап. не имѣлъ... и т. д., до словъ—Посланіе къ Ю.—[V. 121]; [на этомъ замѣтка объ г. Ап. и кончается: все что напечатано дальше нисколько къ этому не вяжется, представляетъ часть другой замѣтки, начало которой зачеркнуто].

(Перечитывая самыя бранчивыя критики, я нахожу ихъ столь забавными, что не понимаю, какъ я могъ на нихъ досадовать; кажется, еслибъ я хотѣлъ надъ ними посмѣяться, то ничего не могъ-бы лучшаго придумать, какъ только

¹⁾ Скобки Пушкинна.

ихъ перепечатать безо всякаго замѣчанія). Однакожь я видѣлъ, что самое глупое ругательство... и т. д. V. 121.

19. *Habent sua fata libelli.* (Самое зрѣлое изъ всѣхъ моихъ стихотворныхъ повѣстей, то, въ которомъ почти все оригинально [а мы изъ этого только и бьемся, хоть это не главное] ¹⁾, Полтава, (которую Жуковский, Гнѣдичъ, Дельвигъ, Вяземскій предпочитаютъ всему, что я до сихъ поръ написалъ, Полтава) не имѣла успѣха—и т. д.

— V. 132—со многими отличіями и вариантами въ отдѣльныхъ словахъ; подъ конецъ: никогда не пожертвую искренностію и точностію выраженія провинціальной чопорности и боязни казаться простонароднымъ славянофиломъ или тому под.....

— На этомъ замѣтка обрывается.

20.—65. Графъ Нулинъ надѣлалъ мнѣ большихъ хлопотъ. Нашли его (съ позволенія сказать) ¹⁾ пахабымъ, разумѣется въ журналахъ, и т. д.—V. 123—124—до:... возраженія горничной: *Vous êtes etc.*

(Выписать до: *Que toute votre peau ne me tenterais pas*) ¹⁾.

Въ „Вѣстникѣ Европы“ съ негодованіемъ, и т. д.—V. 123.

Въ свѣтѣ графъ Нулинъ принять былъ благосклоннѣе, чѣмъ въ журналахъ. — — — — — ²⁾

Безнравственное сочиненіе есть то, коего цѣлюю—и т. д.—V.—124—5. —до: превращая ея божественный нектаръ въ педагогическій составъ, а музу въ отвратительную (колдунью). Но—

Кстати: началъ я писать—V. 120.

21₁ [карандашъ]. Руслана и Людмилу ³⁾ вообще приняли благосклонно—V. 121—22.

21₂. Кавказскій Плъинникъ,—первый неудачный опытъ—V. 122.

Бахчисарайскій фонтанъ слабѣе—V. 122.

Не помню, кто—V. 122.

64₁. Наши критики—V. 125.—Нѣкоторыя стихотворческія вольности—V. 127.—Пропущенныя строфы—V. 128.

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Такъ въ подлинникѣ.

³⁾ Было: первое замѣченное стихотвореніе мое было: Руслана и Людмила...

22. Критику VII пѣсни—V. 128 и т. д.—до: мнѣ было не до нихъ.

Н.В. Эту критику Сѣверной Пчелы напрасно приписывали Булгарину: 1) стихи въ ней слишкомъ хороши; 2) проза слишкомъ слаба; 3) г. Булгаринъ не сказалъ-бы, что описаніе Мсквы ¹⁾ взято изъ Ив. Выжигина ²⁾, ибо г. Булгаринъ не сказываетъ, что трагедія Б. Годуновъ взята изъ его романа.

—[Съ боку приписано и зачеркнуто]: неправильное выраженіе Архивны юноши принадлежитъ не мнѣ, а пріятелю моему С—у [Соболевскому].

22. (Дѣтскія) шутки нашихъ критиковъ—V. 131.

63. Молодой Кириѣвскій—V. 131—2. Подъ конецъ... стараясь насмѣшить свою публику. Положимъ, все та-же шутка каждый разъ имъ и удастся. Но какая имъ отъ того присылъ?.. и мнѣніямъ здорвой критики и безпристрастія.

63. Самъ съѣшь. Симъ выраженіемъ въ энергическомъ нарѣчїи нашего народа замѣняется болѣе утливое, но столь-же затѣйливое выраженіе: обратите это на себя. То и другое употребляется нецеремонными людьми, которые пользуются удачно, безъ церемонїи шутками и колкостями своихъ-же противниковъ. Самъ съѣшь есть нынѣ главная пружина нашей журнальной полемики. Является колкое стихотвореніе, [въ коемъ] сказано, что Фѣбъ, посадивъ было такого-то, велѣлъ его послѣ выести лакею, за дурной тонъ и заносчивость, нестерпимую въ хорошемъ обществѣ, и тотчасъ въ отвѣтъ явилась эпиграмма, гдѣ то-же самое пересказано немного похуже, съ надписью: самъ съѣшь.

Гг. чиновные журналисты вздумали было напасть на одного изъ своихъ собратіевъ за то, что онъ не дворянинъ. Другіе литераторы позволили себѣ посмѣяться надъ нетерпимостью дворянъ-журналистовъ, осмѣлились спросить: кто сіи феодальные бароны, сіи незнакомые рыцари, гордо требующіе гербовъ и грамотъ отъ смиренной братьи нашей? Что-же они въ ствѣтъ? Помолчавъ немного, гг. чиновные журналисты съ жаромъ возразили... ³⁾.

Поэтъ вздумалъ описать любопытное собраніе букашекъ. — Самъ ты букашка, закричали бойко журналы, и стихи твои букашки, и друзья твои букашки. Самъ съѣшь ⁴⁾.

23—неписанный листъ.

24 и 61—нѣтъ, т. е. листъ вырванъ.

25, 26, 59, 60, 62.—Родословная Пушкиныхъ и Ганнибаловъ, не съ

¹⁾ Цѣведены и зачеркнуты стихи въ такомъ видѣ:

Архивны юноши на Таню
Толпою чопорной глядятъ.

²⁾ Послѣ этого зачеркнуто: весь отрывокъ этотъ былъ напечатанъ въ Сѣверной Пчелѣ года [за] два прежде появленія Выжигина.

³⁾ Такъ обрывается и въ подлинникѣ. Дальнѣйшее приписано съ боку.

⁴⁾ См. слѣдующую тетрадь [В] въ этомъ-же №, л. 30.

самого начала [см. 50.]: Мы ведемъ свой родъ — V, 153. — Дополненія: стр. 154,— ...въ 1762 году, во время возмущенія остался вѣренъ Петру III. Онъ былъ посаженъ въ крѣпость...—Стр. 158,— ...труднымъ для ея нѣмецкаго произношенія. Шорнъ шортъ, говорила она, делать мнѣ шорна репять и даетъ имъ шертовскъ имя. Дѣдъ мой...—Есть еще болѣе мелкія отличія отъ подлинника.

27—неписанный листъ.

28, 29, 56, 57, 58 — неполный, собственноручный переводъ нѣмецкой біографіи А. П. Ганнибала, нѣмецкій подлинникъ которой—40₁—45.

30—неписанный листъ.

31, 54 и 55. Замѣтки, предназначавшіяся, по мнѣнію г. Анненкова, для предполагавшейся газеты. Замѣтки идутъ въ рукописи не въ томъ порядкѣ какъ напечатано, и есть отличія отъ печатнаго текста. Въ рукописи порядокъ такой:

1) 26 июля. Вчера... [V, 180]. 2) Покажѣтъ полагали... [181]. 3) 29. Третьяго дня Государыня [182]. 4) Сент. 4. Суворовъ—[183]. 5) На дняхъ скончался въ Петербургѣ Фонъ-Фокъ... человекъ твердый, честный и добрый. Смерть его есть бѣдствіе общественное. Государь... [182]. 6) Мнѣніе Жюмини—[183]. 7) Сколько въ Суворовскомъ полку—[183].

32.—Самый конецъ Дубровскаго [см. 2380]: Послѣднія происшествія... скрылся за границу.—IV, 214.—Помѣта: 6 февраля. См. № 2380.

33—маленькая оборванная четвертинка, по формату и по клею бумаги и по времени принадлежать къ № 2366, изъ котораго очень много вырвано, но мѣсто ея тамъ опредѣлить нельзя.

На 33₁ находится отрывокъ изъ Кишиневскаго дневника—V, 5 и 6. Есть отличія отъ печатнаго текста, укажу главную; въ послѣдней замѣткѣ французская фраза принадлежитъ Пестелю: Mon coeur est materialiste, говорить онъ, mais ma raison s'y refuse.

За послѣдней замѣткой слѣдуетъ:

Получилъ письмо отъ Чедаева. Другъ мой, упреки твои жестоки и несправедливы; никогда я тебя не забуду. Твоя дружба мнѣ замѣнила счастье,—одного тебя можетъ любить холодная душа моя. — Жалѣю, что не получилъ онъ моихъ писемъ, они...

33₂. Съ боку, вдоль всего листка написаны четыре плохо разбираемыя строчки по французски, кончающіяся на 33₁, внизу тоже четырьмя строками.

Vous êtes mon digne maitre brave, mordant, méchant, cela n'est point assez il faut être féroce, tyran,; c'est où je vous prie de me conduire. — Les hommes ne vaillent pas qu'on les'e.... par ces étincelles de genie et de sentiment par les quelles je me..... de les..... J. a. P. c'est par berquovetz qu'il faut les estimer. Il faut se rendre aussi egoiste et aussi, qu'il le sont en général pour en venir à bout.

C'est alors seulement, que l'on peut l'enseigner la place qu'il convient à chacun a'occuper.

Est ce bien cela, mon très aimabl compatriote ou bien aussi torts.*.

34. Также откуда-то вырванъ, въ листъ желтой бумаги.

Остатки записокъ, начинающіеся съ оборванной фразы:

... [запечат]лѣны печатью вольномыслія. Болѣзнь остановлена на время...
—V, 37—... на одно предисловіе.

51¹ и 51₂. [Тоже поль листа, одинаковые съ 34].

У насъ никто не въ состояніи изслѣдовать [V, 38] молодые яacobинцы негодовали: нѣсколько отдѣльныхъ размышленій въ пользу самодержавія, краснорѣчиво опровергнутыя вѣрнымъ разсказомъ событій, казались имъ верхомъ варварства и униженія.—Они забывали, что Карамзинъ ¹) печаталъ исторію свою..... подвигъ честнаго человѣка.

Нѣкоторые изъ людей свѣтскихъ Ник. Муравьевъ Мих. Орловъ въ письмѣ къ Вяз[емскому]... Ммѣ приписали одну изъ лучшихъ русскихъ эпиграммъ; это не лучшая черта моей жизни.

52—большая четверка, приклеенная къ 53 л.

52a—Руссо сказалъ: il n'y a de beau que ce qui n'est pas. Это не значить: только то прекрасно, что не существуетъ. Прекрасное существуетъ, но его нѣтъ, ибо оно является намъ единственно для того, чтобы исчезнуть, чтобы намъ сказаться, чтобы намъ оживить, обновить душу, но его не удержать, ни разглядѣть, ни постигнуть мы не можемъ. Оно не имѣетъ ни имени, ни образа; оно посѣщаетъ насъ въ лучшія минуты житія. Величественное зрѣлище природы, еще болѣе величественное зрѣлище души человѣческой, поэзія, счастье, несчастье даютъ намъ сія высокія ощущенія прекраснаго и, весьма понятно, почему почти всегда соединяется съ ними грусть... но грусть не приводящая въ уныніе, а животворная, сладкая, какое-то смутное стремленіе... Это происходитъ отъ его скоротечности, отъ его невыразимости, отъ его непостижимости... Прекрасно только то, чего нѣтъ. Въ эти минуты живаго чувства стремишься не къ тому, чѣмъ оно произведено и что передъ тобою, но къ чему-то лучшему, тайному, далекому, чтó съ нимъ соединяется и чтó для тебя гдѣ-то существуетъ. И это стремленіе есть одно изъ невыразимыхъ доказательствъ безсмертія души: иначе, отъ чего-бы въ минуту наслажденія не имѣть полноты и ясности наслажденія? Нѣтъ, эта грусть убѣдительно говоритъ намъ, что прекрасное здѣсь не дома, что оно только мимо пролетающей благовѣститель лучшаго... Оно есть восхитительная тоска по отжившъ, оно

¹) Вставленное въ печатномъ въ скобкахъ: который впрочемъ и пр.,—въ подлинникѣ не находится. Въ копіи, снятой для посмертнаго изданія, эти слова вставлены на поляхъ рукою Жуковскаго. См. № 2395, л. 44a. В. Я.

дѣйствуетъ на нашу душу не настоящимъ, а темнымъ, въ одно мгновеніе соединеннымъ воспоминаніемъ всего прекраснаго въ прошедшемъ и тайнымъ ожиданіемъ чего-то въ будущемъ.

А когда насъ покидаетъ
[Вздохъ] любви, у насъ въ виду
Въ нашемъ небѣ зажигаетъ
Опъ прозрачную звѣзду...

35. [тоже вклеенные поль листа желтой бумаги, другого формата, чѣмъ 34].
Замѣтка о „Ворисѣ Годуновѣ“:

(Не стану оправдывать правила, коими я руководствовался въ составленіи сей трагедіи): духъ вѣка требуетъ великихъ перемѣнъ и на сценѣ драматической; можетъ быть и онѣ (обмануть) надежды преобразователей. Поэтъ, живущій на высотахъ созданія, яснѣе видитъ, можетъ быть, и недостатки [превередливыхъ?] требованій, и то, что скрывается отъ взоровъ волнуемой толпы; но напрасно было-бы ему бороться... Такимъ образомъ Lopes de Vega, Расинъ уступали потоку. Но гений, какое направленіе не изберетъ, остается всегда гений: судъ потомства отдѣлитъ золото ему принадлежащее отъ примѣси.

35.—неписанная страница.

50. Начало Родословной Пушкиныхъ и Ганнибаловъ [см. 25.]: нѣсколько разъ принимался я за ежедневныя записки и всегда отступался изъ лѣности. Въ 1821 году началъ я мою біографію, и нѣсколько лѣтъ сряду занимался ею. Въ концѣ 1825, при открытіи несчастнаго заговора, я принужденъ былъ съечь (свои тетради, которыя могли замѣшать имена многихъ, а можетъ быть и умножить число жертвъ). Не могу не сожалѣть о ихъ потерѣ... — V, 153,—до: нѣсколько словъ о моемъ происхожденіи.

50.—неписанная страница.

36 и **49**—неписанные листы.

37—[синій листъ]—біографія А. Ганнибала, писанная собственнымъ его сыномъ; некончена.

48—неписанный листъ.

38—копія съ рескрипта Екатерины II А. Ганнибалу 1765.

47—неписанный листъ.

39 и **46.** Прощеніе А. Ганнибала Елизаветѣ Петровнѣ — 1742, и резолюція 1781.

40—45. Нѣмецкая біографія А. П. Ганнибала, писанная мелкимъ готическимъ шрифтомъ. Неполный переводъ ея см. 281.

На 43,—нитки припечатаны жандармскою печатью.

В. Вторая тетрадь, въ листъ. Всѣхъ листовъ за вычетомъ неписанныхъ — 12, 20, 56, 77, 86 и 94,—**88.** На оберткѣ надпись: № 5. Разные прозаическіе отрывки.— „94 листа. Дубельтъ“.

1—8 и 87—93 [94 и 86 написанные листы].

Александръ Радищевъ.

Il ne faut qu'un honnête homme mérite
d'être pendu.

Слова Карамзина въ 1819 году.

[Четко написанная черновод на перегнутыхъ пополамъ листахъ съ поправками и измѣненіями; см. № 2385, Б.—Есть отличія отъ печатнаго текста. Приведу главнѣйшія—V. 344].

Стр. 344. Вмѣсто фразы: Ученіе пошло имъ не въ прокъ,—первоначально было: (Ученіе принесло имъ мало пользы. Они не взяли на себя труда выучиться порядочно латинскому и нѣмецкому языку, дабы по крайней мѣрѣ быть въ состояніи понимать своихъ профессоровъ. Они проказничали и вольнодумствовали).

Стр. 345: Гирмень странствующій агентъ,—должно быть—Гримъ.

Стр. 346, примѣчаніе: А. М. Кутузова, которому Радищевъ и посылаетъ должно быть: посвятилъ.

Стр. 352:... вотъ что мы видимъ въ Радищевѣ. Отымите у него честность, въ остаткѣ будетъ Полевой ¹⁾). Вліяніе его было ничтожно и т. д.—353, до конца. Помѣта: 3 апр. 1836. Спб.

11.—выписки изъ Храповицкаго—V. 354.

12—15, 82—85, ²⁾—„Рославлевъ“. Съ начала и до: вмѣстѣ ѣхать въ ихъ —скую деревню—IV. 127—135. Есть мелкія отличія. Приведу одно дополненіе,—мѣсто, выпущенное Пушкинымъ для печати, вѣроятно, изъ цензурныхъ видовъ [въ рукописи оно не зачеркнуто].

Стр. 132.—Всѣ говорили о близкой войнѣ и, сколько помню, довольно легкомысленно. Подражаніе французскому тону временъ Людовика XV было въ модѣ. Любовь къ отечеству казалась педантствомъ. Тогдашніе умники превозносили Наполеона съ фанатическимъ подобострастіемъ и шутили надъ нашими неудачами. Къ несчастію заступники отечества были немного простоваты,—они были осмѣяны довольно забавно, и не имѣли никакого вліянія. Ихъ патріотизмъ ограничивался жестокимъ порицаніемъ употребленія французскаго языка въ обществахъ, введенія иностранныхъ словъ, грозными выходками противъ Кузнецкаго моста, и тому подоб. Молодые люди говорили обо всемъ русскомъ съ презрѣніемъ или равнодушіемъ и, шутя, предсказывали Россіи участь Рейнской конфедераціи. Словомъ общество было довольно гадко.

Вдругъ извѣстіе и т. д.

16, 17, 19, 79, 78₁—[Начало романа—IV. 454—458]. На 16₁—за-

¹⁾ См. V. 493.

²⁾ 85₂—неписанная страница.

главномъ—Глава I.—Есть мелкія отличія отъ печатнаго; подъ конецъ сдѣланъ цензурный пропускъ: [стр. 458]... поклялся быть вѣчно вѣрнымъ дружбѣ и человѣчеству, и никогда не принимать должности цензора.

78, и 20.—неписанныя страницы.

21, 21₂ и 76. Замѣтка о повѣстяхъ Павлова—, Три повѣсти г. Павлова очень замѣчательны и имѣли успѣхъ вполне заслуженный. Онѣ разсказаны съ большимъ искусствомъ, слогомъ, къ которому не пріучили насъ записныя наши романисты. Повѣсть Именины, не смотря на свою занимательность представляетъ нѣкоторыя несообразности. Идеализированное лакейство имѣетъ въ себѣ что-то неестественное, непріятное для здраваго вкуса. Можетъ быть это-же самое происшествіе представляло въ разительной простотѣ своей сильнѣйшія краски и положенія болѣе драматическія, но требовало и кисти болѣе сильной и болѣе глубины въ знаніи человѣческаго сердца.—Аукціонъ есть очень милая шутка, легкая картинка, въ которой оригинально вмѣщены три или 4 лица. А я на аукціонъ, а я съ аукціона,—черта истинно комическая.

Объ Ятаганѣ скажемъ то-же, что и объ Именинахъ. Занимательность этой повѣсти не извиняетъ несообразности. Развязка несбыточна или, по крайней мѣрѣ, есть анахронизмъ. За то всѣ лица живы, и дѣйствуютъ и говорятъ каждый, какъ ему свойственно и говорить и дѣйствовать. Въ слогѣ г. Павлова, чистомъ и свободномъ, изрѣдка отзывается манерность въ описаніяхъ, близорукая мелочность нынѣшнихъ французскихъ романистовъ. Г. Павлова такъ расхвалили въ Московскомъ Наблюдателѣ, что мы въ сихъ строкахъ хотѣли ограничить наши замѣчанія одними порицаніями, но въ заключеніе должны сказать, что г. Павловъ первый у насъ написалъ истинно-занимательные разсказы. Книга его принадлежитъ къ числу тѣхъ, отъ которыхъ, по выраженію одной дамы, забываешь даже обѣдать.

Талантъ г. Павлова выше его произведеній. Въ доказательство привожу одно мѣсто, гдѣ чувство истины увлекло автора даже противу его воли. Въ Именинахъ, не смотря на то, что выслужившійся офицеръ видимо герой и любимецъ его воображенія, авторъ далъ ему черты, обнаруживающія холопа: (выписки) ¹⁾.

22, и 22, [вклеенный ключекъ]. Историческія замѣтки:

... *Attentat de Теодоръ*.—*Lacheté de la haute noblesse* и т. д., какъ [не совсѣмъ точно] напечатано въ Р. Архивѣ 1881. III. [V. 87].

23 и 75. Отрывокъ: въ 179** возвращался я въ Лифляндію. Все до конца—IV. 438—439; мною замѣчено нѣсколько неточностей печатнаго текста. Привожу одинъ пропускъ: [стр. 439]... что обѣ такія добрыя и проч. Въ 179**

¹⁾ Скобки Пушкина. Выписки не сдѣлано.

мнѣ было ровно 23 года и мысль о молодой барышнѣ была достаточна, чтобы возбудить живое любопытство.

—На 23₁ сверху записано:

„Изъ[ощику] дано 10 полуимперіаловъ, оставалось 35 р.“.

24, 25, 73 и 74. (Отрывокъ)¹⁾. Не смотря на великія преимущества. Печатный текстъ не исправенъ.

Приведу главнѣйшіе примѣры.

Стр. 475:.... послѣ частицы не, и еще кой какихъ такъ называемыхъ стихотворныхъ вольностей, мы никакихъ...—475, подѣ самый конецъ: „вѣрно, изволите сочинять“. (Неимѣю чести быть въ числѣ гг. стихотворцевъ, но чувствую, что они должны быть настоящіе мученики, не смотря на великія свои преимущества). Влюбится-ли онъ...

Стр. 477:.... или возьметъ за себя княжну Рюриковой крови... На 73₂ замѣчено:

Сей отрывокъ составлялъ, вѣроятно, предисловіе къ повѣсти не написанной или потерянной. Мы не хотѣли его уничтожить...

26 октября.

26, и 78₂. — Черновое письмо къ Д. В. Давыдову — VII. 376.

26, и 72₁ — неписанныя страницы.

27 и 71. — Предисловіе къ Путешествію въ Арзрумъ, въ полномъ видѣ, нѣсколько отличающееся отъ № 2383, л. 1₂.

На 71₂ рисунокъ: горы и лошадь.

28, 29, 70 и 69. Разговоръ между А. и Б. Напечатанъ впервые г. Анненковымъ въ „Вѣстникѣ Европы“ 1880 года, но въ совершенно искаленномъ видѣ,—непонятно, по какимъ причинамъ [V. 103]. Такъ какъ меньше чѣмъ на три страницы печатнаго текста пришлось бы сдѣлать двѣнадцать вставокъ, иногда очень значительныхъ, такъ какъ подѣ конецъ г. Анненковъ даже спуталъ разговаривающихъ, то является необходимымъ привести этотъ набросокъ въ подлинномъ видѣ.

А.—Читалъ ты замѣчаніе въ „Литературной газетѣ“, гдѣ сравниваютъ нашихъ журналистовъ съ демократическими писателями XVIII столѣтія?

Б.—Читалъ.

А.—Какъ же ты его находишь?

Б.—Довольно неумѣстнымъ.

А.—Конечно, иначе нельзя и думать. Какъ нестыдно литераторамъ обижать такимъ образомъ свою братію!...

Б.—Согласенъ.

А.—Русскіе журналисты не заслуживали такого унижительнаго сравненія.

Б.—А! такъ извини: я съ тобою не согласенъ.

¹⁾ Скобки Пушкина.

А.—Какъ такъ?

Б.—Я было тебя не понималъ. Мнѣ показалось, что ты находишь обиженными демократическихъ писателей XVIII столѣтїя, которыхъ (какъ очень хорошо сказано въ „Газетѣ“) ¹⁾, съ нашими никакимъ образомъ сравнивать нельзя,—а между тѣмъ сравниваютъ.

А.—Да помилуй, эти французскіе писатели такіе люди, что Боже упаси! посмотри, какъ негодуютъ наши журналисты отъ одной мысли быть имъ уподобленными, этимъ господамъ.

Б.—Да кто же эти французскіе писатели, о коихъ упомянуто въ Литературной Газетѣ?

А.—А я почему знаю.

Б.—Такъ я же тебѣ ихъ назову. Добродѣтельный Томасъ, простодушный Дюкло, твердый Шамфоръ и другіе столь же умные, какъ и честные люди, не безпримѣрные гении, но литераторы съ отличнымъ талантомъ.

А.—Зачѣмъ же обруганы они въ Литературной Газетѣ?

Б.—То-то я и говорю.

А.—Какъ можно печатать такую клевету? Умные и честные литераторы стануть кричать: повѣсимъ мы, повѣсимъ! и—аристократовъ къ фонарю!

Б.—Извини, братъ. Опять было тебя не понималъ. Этого въ Газетѣ не сказано.

А.—Какъ не сказано? постой она [при] мнѣ (вынимаетъ изъ кармана Газету) ²⁾. А, ты правъ, ты правъ. Сказано только, что эпиграммы ихъ приутовили крики etc.—Такъ неужто въ самомъ дѣлѣ эпиграммы приутовили французскую революцію.

Б.—О французской революціи Литературная Газета молчитъ, и хорошо дѣлаетъ.

А.—Помилуй, да посмотри: *las aristocrates à la lanterne*, повѣсить, *ça ira* и т. д.

Б.—И ты видишь тутъ французскую революцію?

А.—А ты что тутъ видишь, если смѣю просить?

Б.—Крики бѣшеной черни.

А.—А что значили эти крики?

Б.—Что тогдашняя чернь остервенилась противу дворянства и вообще противу всего, что не было чернь.

А.—Вотъ я тебя поймалъ: и отчего чернь остервенилась именно на дворянство?

Б.—Потому что съ нѣкоторыхъ поръ дворянство было ему представлено сословіемъ презрѣннымъ и ненавистнымъ.

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Тоже.

А.—Слѣдственно я и правъ. Въ крикѣ: *les aristocrates à la lanterne*—вся революція.

Б.—Ты не правъ. Въ крикѣ *les aristocrates à la lanterne*—одинъ жалкій эпизодъ французской революціи,—гадкая фарса въ огромной драмѣ.

[А.—И честные и добрые писатели были тому причиною! Но если и въ самомъ дѣлѣ, то, ужь конечно, неумышленно!

Б.—Вѣроятно.]

А.—Аргорос, какого ты мнѣнія о Полиньякѣ?

Б.—Милый мой, ты знаешь, что о политикѣ я съ тобою никогда не говорю.

(А.—И такъ *revenons à nos moutons*, обратимся къ литераторамъ. Неужто въ самомъ дѣлѣ эпиграммы французскихъ писателей приутожили крики — *les aristocrates à la lanterne*?

Б.—Таково по крайней мѣрѣ мнѣніе Литературной Газеты.

А.—А твое мнѣніе? Нельзя узнать?

Б.—Экой лукавый! заманиваетъ опять меня въ политику: не узнаешь.

А.—И ты мнѣ не будешь отвѣчать?

Б.—Нѣтъ).

А.—Ну такъ обратимся къ нашимъ литераторамъ. Читаль-ли ты, какъ отдѣлала Пчела всю Литературную Газету, издателя и сотрудниковъ за это замѣчаніе?

Б.—Нѣтъ еще.

А.—Такъ прочти же (дастъ ему журналъ) ¹⁾.

Б.—Что значуть эти точки?

А.—Ахъ, я спрашивалъ: тутъ были ругательства ужасныя, да цензоръ не пропустилъ.

Б.—(Отдавая журналъ) ²⁾.—Жаль, въ этихъ ругательствахъ, можетъ быть, былъ смыслъ, а въ строкахъ печатныхъ нѣтъ.

А.—Вотъ тебѣ еще что-то. (Дасть другой журналъ) ³⁾.

Б.—(Прочитавъ) ⁴⁾.—Тутъ и ругательства есть, а смысла все-таки не болѣе.

А.—Такъ ты, видно, стоишь за Литературную Газету. Давно-ль ты сдѣлался аристократомъ?

Б.—Какъ аристократомъ? Что такое аристократъ?

А.—Что такое аристократъ? О, да ты журналовъ не читаешь. Вотъ видишь-ли: издатель „Литературной Газеты“ и сотрудники его, и читатели его— всѣ аристократы (разумѣется въ проницескомъ смыслѣ) ⁵⁾.

Б.—Воля твоя, а смысла тутъ никакого не вижу. Будучи самъ литера-

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Тоже.

³⁾ Тоже.

⁴⁾ Тоже.

⁵⁾ Тоже.

торь, я читаю „Литературную Газету“, ибо мнѣ любопытно знать ея мнѣнія; мнѣ досадно видѣть въ ней иногда личности и колкости, отвѣты, возраженія, мелочную войну, которую не худо предоставить литературнымъ бабьирцамъ; но никогда не видалъ я въ „Литературной Газетѣ“ ни дворянской слѣси, ни гоненія на другія сословія. Дворяне-ли баронъ Дельвицъ, князь Вяземскій, Пушкинъ, Баратынскій и пр.,—мнѣ до этого и дѣла нѣтъ ¹⁾. Они объ этомъ не толкуютъ. Заступаясь за грамотное купечество въ лицѣ г. Полеваго, они сдѣлали хорошо; заступаясь нынѣ за просвѣщенное дворянство, они сдѣлали еще лучше.

[А.—Это замѣчаніе могло повредить невиннымъ.

Б.—Что—ты, шутишь или ты самъ невинный? Кто же сіи невинные?

А.—Какъ кто, издатели Сѣверной Пчелы.

Б.—Такъ успокойся же. Образъ мнѣній почтенныхъ издателей Сѣверной Пчелы слишкомъ хорошо извѣстенъ, и Литературная Газета повредить имъ не можетъ, а г. Полевой въ ихъ компаніи, подъ ихъ покровительствомъ можетъ быть безопасенъ] ²⁾.

А.—Что значить: avis au lecteur? Къ кому это относится?... Ты скажешь къ журналистамъ, а я такъ думаю: не къ цензурѣ-ли?

Б.—Да хоть бы и къ цензурѣ—что за бѣда? Ужъ если существуетъ у насъ цензура, то не худо оградить и сословія, какъ ограждены частныя лица, отъ явныхъ нападеній злонамѣренности. Позволяется и нужно нападать на пороки и слабости каждаго сословія, но смѣяться надъ сословіемъ потому только, что оно такое-то сословіе, а не другое, — нехорошо и непозволительно. И на кого журналисты наши нападаютъ? Вѣдь не на новое дворянство, получившее свое начало при императорѣ Петрѣ I и [императрицахъ] и по большей части составляющее нашу знать, истинную, богатую, могущественную аристократію. Pas si bête! Наши журналисты передъ этимъ дворянствомъ вѣжливы до крайности; они нападаютъ именно на старинное дворянство, кое нынѣ, по причинѣ раздробленныхъ имѣній, составляетъ у насъ родъ средняго состоянія, состоянія почтеннаго, трудолюбиваго и просвѣщеннаго; состоянія, коему принадлежатъ и большая часть нашихъ литераторовъ. Издѣваться надъ нимъ (и еще въ официальной газетѣ) нехорошо и даже неблагоуразумно: (положимъ, что эпиграммы демократическихъ французскихъ писателей приутожили крики: les aristocrates à la lanterne. У насъ таковыя же эпиграммы, хоть и не отличаются остроуміемъ, могутъ имѣть послѣдствія еще пагубнѣйшія)... Поду-

¹⁾ Сначала было: (баронъ Дельвицъ по своему титулу, кажется дворянинъ, князь Вяземскій также,—если Пушкинъ происходитъ отъ тѣхъ Пушкыныхъ, коихъ имя встрѣчается на каждой страницѣ русской исторіи, то и онъ — старинный дворянинъ, но мнѣ до этого и дѣла нѣтъ).

²⁾ Поставленное въ скобкахъ [] перенесено сюда [29.] съ листа 69: и изъ первой тетради этого № [А], л. 17а.

май о томъ, что значить у насъ сіе дворянство вообще и въ какомъ отношеніи находится оно къ народу...

А.—Кажется ты правъ. [Но почему же нѣкоторые журналы вступились съ такою братскою... и рѣзкостью за Сѣверную Пчелу?

Б.—Потому что свой своему по неволѣ брать] ¹⁾.

А.—Отчего же замѣчаніе газеты показалось сначала столь предосудительнымъ даже людямъ, самымъ благомыслящимъ и благороднымъ.

Б.—Потому что политическіе вопросы никогда не бывали у насъ разбираемы. Журналы наши, ненарокомъ наступивъ на одинъ изъ таковыхъ вопросовъ, сами испугались движенія ими произведеннаго. Нѣтъ пренія безъ двухъ противныхъ сторонъ; ты политикой занимаешься и это тебѣ понятно, не правда-ли?—Демократическіе наши журналы, напавъ на дворянство...

А.—Опять демократическіе журналы! Какой ты неблагонамѣренный.

Б.—Какъ же ты прикажешь назвать журналы, объявившіе себя противу аристократіи? Въ прямомъ или переносномъ смыслѣ, все-таки они демократическіе журналы. И такъ эти журналы, нападая на дворянство, должны были найти отпоръ и нашли его въ Газетѣ Литературной. Все это естественно, даже утѣшительно, но, повторяю, вопросы политическіе для насъ еще новость...

А.—Знаешь-ли что? Мнѣ хочется разговоръ нашъ передать издателю „Литературной Газеты“, чтобъ онъ напечаталъ его себѣ въ оправданіе.

Б.—И хорошо сдѣлаешь. Есть обвиненія, которыя не должны быть оставлены безъ вниманія, отъ кого бы они впрочемъ не происходили ²⁾.

30. [Отрывокъ изъ статьи „Самъ съѣшь“, см. первой тетради этого же №, л. 63]... что въ литературѣ дворянства нѣтъ, что чваниться своимъ дворянствомъ передъ своею братьею (особенно мѣщанамъ во дворянствѣ) уморительно смѣшно, что и настоящему дворянину 600-лѣтнія его грамоты не помогутъ въ плохой прозѣ или посредственныхъ стихахъ. Ужасное самъ съѣшь! Къ несчастію въ Литературной Газетѣ отыскали, кто были аристократическіе литераторы, открывшіе гоненіе на не дворянство. А публика-то что? Публика, какъ судія безпристрастный и благоразумный, всегда соглашается съ тѣмъ, кто послѣдній жалуется ей. Напримѣръ, въ сію минуту она покажеть согласна съ нашимъ мнѣніемъ: т. е., что самъ съѣшь вообще показываетъ или мало остроумія или большую надѣянность ³⁾ на безпамятство читателей, и это фиглярство и недобросовѣстность унижаютъ почтенное званіе литераторовъ, какъ сказано въ китайскомъ анекдотѣ № 1.

30а. Отчего издателя Литературной Газеты и его сотрудниковъ называютъ

¹⁾ Поставленное въ скобкахъ [] перенесено сюда изъ первой тетради этого же №, съ листа 17₂.

²⁾ На этомъ разговоръ кончается; то, что напечатано было г. Анненковымъ дальше, принадлежитъ къ срединѣ, гдѣ нами и помѣщено.

³⁾ Было: большую (само)надѣянность.

аристократами (разумѣется въ ироническомъ смыслѣ, пишутъ остроумно журналы) ¹⁾? Въ чемъ-же состоитъ ихъ аристократія? Въ томъ-ли, что они дворяне?—Нѣтъ: всѣ журналы побожились уже, что надъ званіемъ никто не имѣлъ и намѣренія смѣяться. Стало-быть въ дворянской спѣси?—Нѣтъ: въ Литературной Газетѣ доказано, что главные сотрудники оной одни и вооружились противу сего смѣшнаго чванства, и заставили чиновныхъ литераторовъ уважать собратіевъ мѣщанъ. Можетъ быть въ притязаніи на тонъ высшаго общества?—Нѣтъ; они стараются сохранить тонъ хорошаго общества, проповѣдаютъ сей тонъ и другимъ собратіямъ, по проповѣдаютъ въ пустынѣ. Не они поминутно находятъ одно выраженіе бурлацкимъ, другое — мужицкимъ, третье—неприличнымъ для дамскихъ ушей, и т. п.; не они гнушаются просторѣіемъ и замѣняютъ его простомысліемъ . . . ; не они провозгласили себя опекунами высшаго общества, не они вѣчно пишутъ приторныя статейки, гдѣ стараются поддѣлаться подъ свѣтскій тонъ также удачно, какъ горничныя и камердинеры пересказываютъ разговоры своихъ господъ.

68₁. Не они *comme un homme de noble race outrage et ne se bat pas*; не они находятъ 600-лѣтнее дворянство мѣщанствомъ; не они печатаютъ свои портреты съ гербами весьма сомнительными; [не они разбираютъ дворянскія грамоты и провозглашаютъ такого-то мѣщаниномъ, такого-то аристократомъ; не они толкуютъ вѣчно о будуарныхъ читательницахъ, о паркетныхъ дамахъ] (?) ²⁾.—Отчего-же они аристократы (разумѣется въ ироническомъ смыслѣ ³⁾)?

68₁ и 68₂. Замѣтка противъ Булгарина; часть ея [неточно] напечатана.—V, 159.

Въ одной газетѣ (почти официальной) ⁴⁾ сказано было, что прадѣдъ мой Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ, крестникъ и воспитанникъ Петра Великаго, наперсникъ его (какъ видно изъ собственноручнаго письма Екатерины II) ⁵⁾, генераль-аншефъ, отецъ Ганнибала, покорившаго Наваринъ (см. памятникъ, воздвигнутый въ Царскомъ Селѣ гр. Ѳ. Г. Орлову) ⁶⁾ и проч., былъ купленъ шкиперомъ за бутылку рому. Прадѣдъ мой, если былъ купленъ, то, вѣроятно, дешево, но достался онъ шкиперу, коего имя всякій русскій произноситъ съ уваженіемъ и не всуе.—Простительно выходцу не любить ни Русскихъ, ни Россіи, ни исторіи ея, ни славы ея; но непростительно было-бы намъ позволять

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ (?)—Пушкина.

³⁾ Скобки Пушкина.

⁴⁾ То же.

⁵⁾ Скобки Пушкина; было еще: (прилагаемаго ниже). См. это письмо въ первой тетради этого-же №, на листѣ 38.

⁶⁾ Скобки Пушкина.

всякому (выходцу клеветать), но не похвально ему за русскую ласку марать грязью священныя страницы нашихъ лѣтописей, поносить лучшихъ согражданъ и, не довольствуясь современниками, издѣваться надъ гробами праотцевъ.

Голиковъ говоритъ, что онъ [Ганнибалъ] былъ камердинеромъ у государя, но что Петръ замѣтилъ въ немъ дарованіе и проч. Голиковъ ошибся. У Петра I не было камердинеровъ; прислуживали ему денщики, между прочими Орловъ и Р., родоначальники историческихъ фамилій.

Возвратясь изъ подъ Арзрума, написалъ я посланіе къ князю **.....¹⁾. Въ свѣтѣ оно тотчасъ было замѣчено и.....²⁾ были мною недовольны.. Свѣтскіе люди имѣютъ въ высокой степени этого рода чутье. Одинъ журналистъ принялъ мое посланіе за лестъ италіанскаго аббата,—а въ статейкѣ, заимствованной у М..., заставилъ вельможу звать меня по четвергамъ обѣдать.—Такъ-то чувствуютъ они вещи и такъ-то описываютъ свѣтскіе нравы. Ср. въ первой тетради этого №, листъ 67₂.

31—34, 63—67. Черновые наброски о драмѣ вообще и о Марѣ Посадницѣ г. Погодина [V, 140—148], мѣстами въ видѣ программы, мѣстами въ болѣе отдѣланномъ видѣ; есть нѣкоторыя дополненія противъ печатнаго текста.

36. У насъ довольно трудно... и т. д.—V, 129, — согласно съ примѣчаніемъ на стр. 130.

36₂. 2 замѣч. Стихи очень хороши, но въ нихъ заключающаяся критика неосновательна. Самый ничтожный предметъ можетъ быть избранъ стихотворцемъ; критикѣ нѣтъ нужды разбирать, что стихотворецъ описываетъ, но какъ описываетъ.

Въ одномъ изъ нашихъ журналовъ—[продолженіе 36.]—V, 130.

62, и 62. Окончаніе той-же замѣтки. [Есть отличія отъ печатнаго]. Послѣ послѣднихъ словъ печатнаго текста идетъ еще:

Мысль, что шу/ливую пародію можно принять за неуваженіе къ великой и священной памяти также удерживала меня. Но [Чи. Н.] стоитъ на такой высотѣ, что какимъ-бы тономъ о немъ ни говорили, мысль оскорбить его не могла во мнѣ родиться.

21 ноября

1830.

Бодино.

— Далѣ внизу страницы написано: Предисловіе въ Евгенію Онѣгину.—
Рисунокъ: мужское лицо.

¹⁾ Такъ въ подлинникѣ.

²⁾ Тоже.

37 и 61. Старый гетманъ, предвидя неудачу.—V, 133. [Напечатанное передъ этимъ см. въ первой тетради этого-же №, л. 19₂]. Есть мелкія отличія.

38, и 39, 61—59. Въ одной газетѣ, официальной, сказано было, что я мѣщанинъ во дворянствѣ. Справедливѣе было-бы сказать, дворянинъ во мѣщанствѣ. Родъ мой одинъ изъ самыхъ старинныхъ ¹⁾ дворянскихъ. Мы приходимъ отъ прусскаго выходца Радши или Рачи, человека знатнаго (мужа чести, говорить лѣтописецъ) ²⁾, прѣхавшаго въ Россію во время княженія св. Александра Ярославича Невскаго (см. Русскія Лѣтописи и Исторію Государства Россійскаго ³⁾). Отъ него произошли Пушкины, Мусины-Пушкины, Бобринцевы-Пушкины, Бутурлины, Мятлевы, Поводовы и другіе. Карамзинъ упоминаетъ объ однихъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ (изъ учтивости покойному гр. Алексѣю Ивановичу) ⁴⁾. Въ маломъ числѣ знатныхъ родовъ, удѣлвшихъ отъ кровавыхъ опалъ царя Ивана Васильевича Грознаго, историографъ именуетъ и Пушкиныхъ.

Въ царствованіе Бориса Годунова Пушкины были гонимы и явнымъ образомъ обижаемы въ спорахъ мѣстничества. Г. Г. Пушкинъ, тотъ самый, который выведенъ въ моей трагедіи, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ лицъ той эпохи, столь богатой историческими характерами. Другой Пушкинъ ⁵⁾, во время междупарствія, начальствуя отдѣльнымъ войскомъ, одинъ съ Измайловымъ, по словамъ Карамзина, сдѣлалъ честно свое дѣло. Четверо Пушкиныхъ подписались подъ грамотою о избраніи Романовыхъ на царство, а одинъ изъ нихъ, окольникій Матвѣй Степановичъ подъ [соборнымъ дѣяніемъ] объ уничтоженіи мѣстничества (что мало дѣлаетъ чести его характеру) ⁶⁾. При Петрѣ они были въ оппозиціи, и одинъ изъ нихъ стольникъ Федоръ Алексѣевичъ [sic] былъ замѣшанъ въ заговоръ Циклера и казненъ вмѣстѣ съ нимъ и съ Соковнинымъ. Прадѣдъ мой былъ женатъ на меньшей дочери адмицала графа Головина, перваго въ Россіи Андреевскаго кавалера и пр. Онъ умеръ очень молодъ и въ заточеніи, въ припадкѣ ревности или сумашествія зарѣзавъ свою жену, находившуюся въ родахъ. Единственный сынъ его, дѣдъ мой, Левъ Александровичъ, во время мятежа 1762 года остался вѣренъ Петру III и не хотѣлъ присягать Екатеринѣ, и былъ посаженъ въ крѣпость вмѣстѣ съ Измайловымъ (странны судьба [и] союзъ сихъ именъ) ⁷⁾, см. Рюлера и Кастера. Черезъ 2 года выпущенъ по приказанію Екатерины, и всегда пользовался ея уваженіемъ. Онъ уже никогда не вступалъ въ службу и жилъ въ Москвѣ и въ своихъ деревняхъ. [Вообще имя моихъ предковъ встрѣчается почти на каждой страницѣ нашей исторіи].

¹⁾ Сравни въ Родосл. Пуш. и Ганнибаловъ.—V, стр. 153.

²⁾ Скобки Пушкина.

³⁾ Тоже.

⁴⁾ Тоже.

⁵⁾ См. V, 153 и 154.

⁶⁾ Скобки Пушкина.

⁷⁾ Тоже.

(Нынѣ огромныя имѣнія Пушкиныхъ раздробились и пришли въ упадокъ; послѣднее родовое имѣніе скоро исчезнетъ; имя ихъ останется честнымъ, единственнѣмъ достояніемъ темныхъ потомковъ нѣкогда знатнаго боярскаго рода).

(Я русскій дворянинъ и я зналъ своихъ предковъ прежде чѣмъ узналъ Байрона). Если бытъ стариннымъ дворяниномъ, значить [подражать] англійскому поэту, то сіе подражаніе гесьма невольное. Но что есть общаго между привязанностію лорда къ своимъ феодальнымъ преимуществамъ и безкорыстнымъ уваженіемъ къ мертвымъ прадѣдамъ, коихъ минувшая знаменитость не можетъ доставить намъ ни чиновъ, ни покровительства. Ибо нынѣ знать нашу большую частью составляютъ роды новые, получившіе существованіе уже при императорахъ. Каковъ-бы ни былъ образъ моихъ мыслей, никогда не раздѣлялъ я съ кѣмъ-бы то ни было демократической ненависти къ дворянству. Оно всегда казалось мнѣ необходимѣмъ и естественнѣмъ сословіемъ всякаго образованнаго народа. Смотри около себя и читая старыя наши лѣтописи, я сожалѣлъ, видя, какъ древніе дворянскіе роды уничтожились, какъ остальные упадаютъ и исчезаютъ, какъ новыя фамиліи, новыя историческія имена, заступивъ мѣсто прежнихъ, уже падаютъ, ничѣмъ не огражденные, и какъ имя дворянина, часъ отъ часу униженное, стало наконецъ въ притчу и въ посмѣяніе даже разночинцамъ, вышедшимъ въ дворяне и досужимъ (празднымъ журнальнымъ) балагурамъ.

Образованный французъ или англичанинъ дорожить строкою стараго лѣтописца, въ которой упомянуто имя его предка, честнаго рыцаря, падшаго въ такой-то битвѣ или въ такомъ-то году возвратившагося изъ Палестины; но Калмыки не имѣютъ ни дворянства, ни истории. Дикость, подлость и невѣжество не уважаютъ прошедшаго, пресмыкаясь передъ однимъ настоящимъ, и у насъ иной потомокъ Рюрика болѣе дорожитъ звѣздой двоюроднаго дядюшки, чѣмъ исторіей своего дома, т. е. исторіей отечества. (И это ставите вы ему въ достоинство!—Конечно есть достоинства выше знатности рода, именно: достоинство личное, но я видѣлъ родословную Суворова, писанную имъ самимъ. Суворовъ не презиралъ своимъ дворянскимъ происхожденіемъ).

Имена Мигина и Ломоносова вдвоемъ перенѣсятъ, можетъ быть, всѣ наши старинныя родословныя, но неужто потомству ихъ смѣшно было-бы гордиться сими именами.

39., 59 и 60. Одинъ изъ (самыхъ) великихъ нашихъ согражданъ сказалъ однажды мнѣ (онъ удостоивалъ меня своего вниманія и часто оспаривалъ мои мнѣнія)¹⁾, что если у насъ была-бы свобода книгопечатанія, то онъ съ женой и дѣтьми уѣхалъ-бы въ Константинополь. Все имѣетъ свою злую сторону,—и неуваженіе къ чести гражданъ и удобность клеветы суть однѣ изъ главнѣйшихъ невыгодъ свободы тисненія. У насъ, гдѣ личность ограждена цензурою, есте-

¹⁾ Скобки Пушкина.

ственно нашли косвенный путь для личной сатиры, именно обиняки. Первымъ примѣромъ обязаны мы **, который въ своемъ журналѣ напечаталъ уморительный анекдотъ о двухъ китайскихъ журналистахъ, которыхъ судія наказалъ бамбуковою палкою за плутни, унижающія честное званіе литератора. Этотъ китайскій анекдотъ такъ насмѣшил публику и такъ понравился журналистамъ, что съ тѣхъ поръ, коль скоро газетчикъ прогнѣвался на кого нибудь, тотчасъ въ листкахъ его является извѣстіе изъ за границы, (и большею частью изъ за китайской) ¹⁾, въ коемъ противникъ расписанъ самыми черными красками въ лицѣ какого-нибудь вымышленнаго или безыменнаго писателя. Большею частью, китайскіе анекдоты, если не дѣлаютъ чести изобрѣтательности и остроумію сочинителя, то по крайней мѣрѣ, достигаютъ цѣли своей, по злости съ каковою они написаны. Не узнавать себя въ пасквилѣ безыменномъ, но явно направленномъ, было-бы малодушіемъ. Тотъ, о которомъ напечатаютъ, что человекъ такого-то званія, такихъ-то лѣтъ, такихъ-то примѣтъ, крадетъ, наприимѣръ, платки изъ кармановъ,—всетаки долженъ отозваться и вступить за себя, конечно не изъ уваженія къ газетчику, но изъ уваженія къ публикѣ. Чтô за аристократическая гордость позволять всякому негодю швырять въ насъ грязью. Англійскій лордъ равно не отказывается и отъ поединка на кухенрейтерскихъ пистолетахъ съ учтивымъ джентельменомъ и отъ кулачнаго боя съ пьянымъ конюхомъ. Одинъ изъ нашихъ литераторовъ, бывшій, говорятъ, въ военной службѣ, отказывался отъ пистолетовъ подъ предлогомъ, что на своемъ вѣку онъ видѣлъ болѣе крови, чѣмъ его противникъ чернилъ. Отговорка забавная, но въ такомъ случаѣ, чтô прикажете дѣлать съ тѣмъ, который, по выраженію Шатобриона, *comme un homme de noble race, outrage et ne se bat pas*. Однажды (официально) ²⁾ напечаталъ кто-то, что такой-то фр[анцузскій] стихотворецъ, подражатель Байрону, печатающій критическія статьи въ Литературной Газетѣ, человекъ подлый и безиравственный, а что такой-то журналистъ человекъ умный, скромный, храбрый, служилъ съ честью сперва одному отечеству, потомъ другому. Фр. (стихотворецъ) отвѣчалъ [подлинно] такъ, что скромный и храбрый журналистъ объ двухъ отечествахъ, вѣроятно, долго будетъ его помнить. *On en rit, j'en ris moi-même*.

Въ другой газетѣ объявили, что я собою весьма неблагообразенъ, и что портреты мои слишкомъ льстивы. На эту личность я не отвѣчалъ, хотя она меня глубоко тронула ³⁾.

Иной говоритъ: какое дѣло критику или читателю хорошъ-ли я собой или дурень, старинный ли дворянинъ или изъ разночинцевъ, добръ-ли или золъ, пользую-ли въ ногахъ сильныхъ или даже съ ними не кланяюсь, играю-ли я

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Тоже.

³⁾ См. V, 117.

въ карты и тому под.—Будущій мой біографъ, если Богъ пошлетъ мнѣ біографа, объ этомъ будетъ заботиться. А критику и читателю дѣло только до моихъ книгъ. — Сужденіе, кажется, поверхностное. Нападенія на писателя и оправданія, къ коимъ подають они поводъ,—суть важный шагъ въ гласности преній о дѣйствіяхъ такъ называемыхъ общественныхъ лицъ (*hommes publics*) ¹⁾, къ одному изъ главнѣйшихъ условий высокообразованныхъ обществъ; въ семь отношеніи и писатели, справедливо заслуживающіе презрѣніе наше, ругатели и клеветники, приносятъ истинную пользу.

Такимъ образомъ дружина ученыхъ и писателей (стоитъ)..... всегда впереди во всѣхъ набѣгахъ просвѣщенія, на всѣхъ приступахъ образованности. Не должно имъ малодушно негодовать, что вѣчно имъ опредѣлено выносить первые выстрѣлы и всѣ невзгоды, всѣ опасности ремесла.

(Такимъ образомъ) и возрастаетъ могущество общаго мнѣнія, на которомъ въ просвѣщенномъ народѣ основана чистота его нравовъ. Мало по малу образуется и уваженіе къ личной чести гражданина.

- 40, 41, 57, 58, 42, 43, 55. „Гости съѣзжались на дачу ***“ — IV, 462—466. Текстъ, съ котораго печатано посмертное изданіе, но въ печатномъ противъ подлинника мною замѣчено 10 ошибокъ. Въ этомъ текстѣ есть, но зачеркнуты карандашомъ, подробности о Вольскомъ, приведенныя уже въ № 2371, л. 32².

[55², 56¹ и 56²—неписанныя страницы].

44, 54, 45 и 53—Желѣзная маска, V, 435—37.

46, 47, 51 и 52. Черновые наброски третьей статьи о Полевомъ; есть дополненія противъ печатнаго текста, который вообще изданъ неточно и въ перебитомъ видѣ, V, 86—88. Приведу часть, которая, кажется, должна была служить началомъ статьи.

„(Не смотря на то, что Исторія Русскаго народа писана на-обумъ)..., промахи, узаванные въ разныхъ журналахъ, доказываютъ конечно не невѣжество г. Полевого, но только непростительную опрометчивость и поспѣшность (ибо ихъ можно было избѣжать, давъ себѣ время подумать и справиться) ²⁾. Презрѣніе, съ коимъ г. Полевой отзывался въ своихъ примѣчаніяхъ о Карамзинѣ, издѣваясь надъ его трудомъ,—оскорбляло нравственное чувство уваженія нашего къ великому соотечественнику. Но сія опрометчивость и необдуманность сильно повредили г. Полевому въ мнѣніи малаго числа просвѣщенныхъ и благоразумныхъ читателей; ибо онѣ поколебали, если не совсѣмъ уничтожили довѣренность, которую онъ [способенъ] былъ внушить. Теперь мы читаемъ Исторію русскаго народа, не полагаясь на добросовѣстность труда и вѣрность розысканій, но на каждое слово невольно требуемъ подтвержденія повтореннаго,

¹⁾ Свободы Пушкина.

²⁾ Тоже.

если не имѣемъ терпѣнія или способовъ справляться сами. — Исторія русскаго народа состоитъ изъ отдѣльныхъ отрывковъ, часто не имѣющихъ между собою связи по духу, въ коемъ они писаны, и походитъ болѣе на журнальныя статьи, чѣмъ на книгу, обдуманную однимъ человѣкомъ и проникнутую единствомъ духа.

Но не смотря на сіи недостатки Исторія русскаго народа заслуживаетъ вниманія по многимъ остроумнымъ замѣчаніямъ. (NB. Остроуміемъ называемъ мы не шуточки, столь любезныя нашимъ веселымъ критикамъ, но способность сближать понятія и выводить изъ нихъ новыя и правильныя заключенія), по своей живости, хоть и неправильной, по взгляду и возрѣніямъ, недалкимъ и часто невѣрнымъ, но вообще новымъ и достойнымъ критическихъ изслѣдованій.

Второй томъ, нынѣ выпедшій изъ печати, имѣетъ, по нашему мнѣнію, большее преимущество передъ первымъ.

1) Въ немъ нѣтъ сбивчиваго предисловія и гораздо менѣе противорѣчій и многорѣчій.

2) Тонъ нападенія на Карамзина уже гораздо благопристойнѣе.

3) Самый разсказъ не есть уже пародія разсказа Карамзина, но нѣчто собственно принадлежащее г. Полевому.

II-й томъ начинается взглядомъ на всеобщее состояніе Европы въ XI столѣтіи...

На 46² дважды черновой набросокъ: Не розу цавосскую — III, 398. — Внизу страницы отрывокъ изъ Каменнаго Гостя [II, 360]:

Такъ это Д. Г.

Такъ, это я, — неправда-ль, вамъ описанъ
Я извергомъ безсовѣстнымъ... —

— Тутъ-же рисунокъ: двѣ фигуры въ плащахъ дерутся на шпагахъ, одинъ другого прокалываетъ; еще — голова человѣка въ высокомъ галстухѣ.

48¹. — Письмо Михаила Бушина отъ 23 мая 1835 къ Пушкину, извѣщающее о неимѣніи для Пушкина акціи Второго страховаго отъ огня общества.

48². Карандашъ, въ два столбца. Программа статьи по исторіи русской словесности.

Отчего первыя стихотворенія были сатиры?

Ихъ успѣхъ etc.

Отчего сатира существовала еще при Екатеринѣ, а нынѣ совсѣмъ уже не существуетъ?

Петръ создалъ войско,
флотъ,
науки,
законы,

но не могъ создать словесности, которая рождается сама собою, — отъ своихъ собственныхъ началъ. Поколѣніе преобразованное презрѣло безграмотную, изустную народную словесность, и кн. Кантемиръ, одинъ изъ воспитанниковъ Петра, въ путеводители себѣ избралъ Буало.

49. Нѣсколько французскихъ неразборчивыхъ отрывочныхъ фразъ и денежный семейный расчетъ.

22.000	последніе, долгу на имѣніи
12.800	à
1.500	à Jean
1.500	à Olga
500	à l'intendant

Тотъ-же расчетъ повторенъ безъ обозначенія и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ:

11.800
1.500
1.500
600
15.400

Дальше:

La dette est de
 donc vous avez
 Vous avez gagné—1600.

Рисунокъ: мужская голова. — На этой страницѣ нитки припечатаны красною жандармскою печатью.

49² [верхомъ внизъ; карандашъ]. Программа:

„О литературной собственности; о правахъ издателя, — писателя; — анонимъ; — наследники.

„О цензурѣ вообще, о подраздѣленіи; о книгахъ общедоступныхъ и дешевыхъ; [о книгахъ] чисто.....; — чисто ученыхъ, — огромныхъ; о журналахъ общихъ, — ученыхъ.

„О классическихъ книгахъ, въ томъ числѣ сочиненія, принадлежащія роду человѣческому.

„О цензурахъ земской и духовной; о кошунствѣ и вѣротерпимости; о прав[ославіи?]; о сочиненіяхъ, неподлежащихъ суду; о личностяхъ“.

50: [вылеянный обрывокъ] — неписанная страница.

50². Нѣсколько неразборчивыхъ строкъ чернилами.

В. Третья тетрадь. На обложкѣ: (Всякая всячина въ прозѣ). Прозаическіе отрывки. — „34 листа. — Дубельтъ“.

1₁ и 1₂. Опять изъ статьи о Полевомъ, о феодолизмѣ [см. въ предшествовавшей тетради этого №, л. 46; ср. V. 85].

2₁. Начало статьи о г-жѣ Сталь—V. 17.

2₂ и 3₁—неписанные.

3₂, 4₁, 4₂, 31, 32, 33 и 34₂ черновые наброски статьи о словесности; частью напечатаны—V, 17 и 30.

5, 6, 8, 27, 28, 29. Черновая статья о Баратынскомъ. Полнѣе и исправнѣе печатнаго текста. V. 148.

На 6₁. [См. II. 270. примѣч.].

Какъ быстро въ полѣ, вокругъ открытомъ,
Подкованъ вновь, мой конь бѣжитъ,
Какъ звонко подъ его копытомъ
Земля промерзлая звучитъ!
Полезень русскому здоровью
Нашъ укрѣпительный морозъ,
Ланиты, ярче вѣшнихъ розъ,
Играютъ холодомъ и кровью.
Печальный лѣсъ и долъ завялый,
Проглянетъ день и ужъ темно,
И будто путникъ запоздалый
Стучится буря къ намъ въ окно.

7₁ [отрывокъ]—рисунки: головы. Неписанные: 5₂, 30₁, 30₂, 7₂, 32₂ и 34₁. Нѣтъ—9, 10, 11, 12.

13₁, 13₂ и 14₁. Вступленіе къ Исторіи села Горохина въ первоначальномъ, болѣе полномъ видѣ; ни посмертные издатели, ни г. Аннековъ не обратили никакого вниманія на этотъ отрывокъ: если они при этомъ основывались на томъ, что онъ почти весь перечеркнутъ крестъ на крестъ, то во всякомъ случаѣ они хотъ должны были заимствовать изъ этого отрывка тѣ два мѣста, на которыя Пушкинъ ссылается во вторичной редакціи [V, 111 прим. и 113 прим.; см. ниже]. Привожу весь отрывокъ вполнѣ.

(Если богъ пошлетъ мнѣ читателей, то, можетъ быть для нихъ будетъ любопытно узнать, какимъ образомъ рѣшился я написать Исторію села Горохина. Для того долженъ я войти въ нѣкоторыя предварительныя подробности.

Я родился отъ честныхъ и благородныхъ родителей въ селѣ Горохинѣ, 1801 года апрѣля 1 числа, и первоначальное образованіе получилъ отъ нашего дьячка (мужа просвѣщеннаго и весьма свѣдущаго въ его скромномъ состояніи). Сему-то почтенному мужу обязанъ я въ послѣдствіи развившейся во мнѣ охотою къ чтенію и вообще къ занятіямъ литературнымъ. Успѣхи мои хотя были медленны, но благонадежны, ибо на десятомъ году отъ роду я зналъ уже почти все то, что понынѣ осталось у меня въ памяти, отъ природы слабой и которую, по причинѣ столь-же слабого здоровья, не позволяли мнѣ излишне отягощать).

10-ти лѣтъ привезенъ я былъ въ Москву и отданъ въ партикулярный

пансіонъ Франца Егоровича Ф., гдѣ и пробылъ я 3 мѣсяца, т. е. до самаго нашествія Наполеона, во время коего нашествія пансіонъ былъ распущенъ и я возвратился въ село Горохино, (во время 3-хъ мѣсячнаго отсутствія) пріобрѣтши въ пансіонѣ только большой навѣкъ къ игрѣ, называемой лаптою ¹⁾, (коей обучилъ вскорѣ и всѣхъ дворовыхъ мальчиковъ).

(По изгнаніи двухънадесяти языковъ хотѣли меня снова вести въ Москву, посмотрѣть не возвратился[-ли] Францъ [Егоровичъ] на прежнее пепелище или въ противномъ случаѣ отдать меня въ другое училище, но я упротилъ матушку оставить меня въ деревнѣ, ибо здравіе мое не позволяло мнѣ вставать съ постели въ 7 часовъ, какъ обыкновенно заведено во всѣхъ пансіонахъ. Такимъ образомъ достигъ я 16-ти лѣтнаго возраста, оставаясь при первоначальномъ моемъ образованіи и играя въ лапту съ моими потѣшными).

Въ сіе время опредѣлился я юнкеромъ въ ** пѣхотный полкъ, въ ксѣмъ и находился до прошлаго 18** года. Пребываніе мое въ полку оставило мнѣ мало пріятныхъ впечатлѣній, кромѣ производства въ офицеры и выигрыша 240 руб. въ то время, какъ у меня въ карманѣ всего оставался рубль 6 гривенъ. Смерть дражайшихъ моихъ родителей, воспослѣдовавшая почти въ одно время принудило меня подать въ отставку и пріѣхать въ мою вотчину.

Изъ сего краткаго извѣстія просвѣщенный читатель можетъ видѣть, что воспитанъ я былъ, какъ говорится, на мѣдныхъ деньгахъ, и что въ послѣдствіи не имѣлъ я случая пріобрѣсти самъ собою то, что было разъ упущено, до шестнадцати лѣтъ играя съ дворовыми мальчишками, а потомъ переходя изъ губерніи въ губернію, изъ квартиры на квартиру, провождая время съ жидками да маркитантами, играя на ободравныхъ билліардахъ и маршируя въ грязи).

Далѣе на 14., начинается предисловіе къ Повѣстямъ Бѣлкина, занимающее еще: 16, 17, 18 и 19. Текстъ отличается отъ печатнаго (IV. 37—41) нѣкоторыми дополненіями.

— „(Рукописное собраніе повѣстей, предлагаемыхъ нынѣ публикѣ), доставлено намъ М. И. Б., ближайшей родственницей и наследницей покойнаго автора. Взявшись хлопотать объ изданіи книги, предлагаемой нынѣ публикѣ, мы желали—и т. д. IV. 37.

Родина Бѣлкина называется въ подлинникѣ не Горохино, а Горохино. Смерть его родителей почти въ одно время приключившаяся, понудила его подать въ отставку и пріѣхать въ село Горохино, свою отчину.—Описаніе пріѣзда его почеркнутое мною изъ его рукописи, мнѣ имъ подаренной, полагаю, что вамъ оно, какъ любителю любопытно будетъ,—здѣсь прилагаю ¹⁾.

[Подъ чертой внизу страницы Пушкинъ дѣлаетъ прирѣзаніе отъ лица издателя повѣстей Бѣлкина]: „1) здѣсь выпущенъ довольно длинный отры-

¹⁾ Въ предыдущихъ фразахъ я исправлено на онъ; вѣроятно это мѣсто предполагалось къ вставкѣ въ предисловіе къ повѣстямъ Бѣлкина: оно отчеркнуто и отмѣчено крестикомъ.

вокъ изъ одного пространнаго рукописнаго сочиненія, нами прибрѣтеннаго и которое надѣмся издать, если сіи повѣсти благосклонно приняты будутъ публикой.—[Здѣсь, ясно, дѣло идетъ объ Исторіи села Горохина].

Стр. 40... ни образомъ мыслей, ни правомъ мы большею частью другъ съ другомъ не сходствовали. Въ доказательство сего приведу примѣръ. Передъ обѣдомъ, какая-бы ни была погода обыкновенно ѣзжу я верхомъ, или ссматривая поля и работы, или просто прогуливаясь, или занимаюсь охотой, что моему здоровію отиѣнно полезно и даже необходимо. И. П. не имѣлъ привычки къ верховой ѣздѣ, долго опасался слѣдовать моему примѣру, наконецъ рѣшился потребовать лошадь. Я приказалъ для него осѣлать самую смирную изъ всей моей конюшни—и поѣхалъ шагомъ, ибо рысь могла показаться ему съ непривычки ѣздой слишкомъ опасною и безпокойною, къ тому же и лошадь его давно отъ нея отыкла. И. П. сидѣлъ довольно бодро и начиналъ уже принаравливаясь къ движенію коня, какъ я подъѣхавъ къ ригѣ, на которой молотили, остановился поговорить со старостою. Слѣдуя моему примѣру лошадь И. П. стала (также), но онъ отъ незнакомаго сотрясенія потерялъ равновѣсіе, упалъ и расшибъ себѣ руку. — Сіе несчастіе и смѣхъ, отъ кого не могъ я воздержаться, не помѣшали ему и впредь сопролождать меня въ моихъ прогулкахъ и въ послѣдствіи прибрѣлъ онъ нѣкоторый навыкъ къ верховой ѣздѣ, семь столь-же полезномъ, какъ и благородномъ упражненіи.

Иванъ Петровичъ велъ жизнь самую умѣренную... и т. д.

19. Отрывокъ изъ „Станціоннаго Смотрителя“—IV. 485.

20.—Заглавный листъ:

Краткія повѣсти покойнаго И. П. Бѣлина.

Простакова. Чтѣ до исторій, мой батюшка, то онъ у насъ до нихъ большой охотникъ.

Скотининъ. Митрофанъ по мнѣ.

Недоросель.

20.—неписанная страница.

21, 22, 23, 24, 25 и 26 листовъ нѣтъ.

XXXV.

№ 2388. Матеріалы, собранныя Пушкинымъ.— Состоитъ изъ отдѣльных тетрадей:

А.—9 листовъ [писчихъ полулистовъ], на оберткѣ красными чернилами: № 6.—*Abrege chronologique des evenements les plus remarquables du regne de Pierre I.*—Все на Пушкинскою рукою.

В.—3 листа. Пушкинъ снялъ факсимиле съ 4-хъ писемъ Петра и тутъ-же переписалъ ихъ просто.

В.—На полулистѣ голубой бумаги большого почтового формата еще письмо Петра, рукою Пушкина.—1 листъ.

Г.—2 листа.—№ 7.—Не Пушкинскою рукою переписано:

Пребываніе императора Петра I-го въ Астрахани (извлечено изъ официальныхъ бумагъ и народныхъ преданій).

Д.—№ 5.—6 листовъ. „Дѣла подъ названіемъ Архивъ Императора Петра I. [Опись дѣлъ съ обозначеніемъ, куда отсылаются, и ссылки на соответствующія мѣста Голикова и др. книгъ]. Все не рукою Пушкина.

Е.—№ 1.—9 листовъ. Списокъ книгъ о Петрѣ, большею частью иностранныхъ, съ короткими иногда замѣтками. Рука не Пушкина.

Ж.—Къ № 4. „О камчаткѣ“. 17 листовъ, сѣрой и грубой бумаги, все рукою Пушкина, чернилами и карандашомъ.—Географическое описаніе Камчатки [ненапечатано] и о жителяхъ и ихъ обычаяхъ [ненапечатано].

XXVI.

№ 2389. На оберткѣ: къ № 8. „Записки Бригадира Моро-де-Бразе (касающіяся до Турецкаго похода 1711 года)“. Безъ предисловія и безъ примѣчаній, все рукою Пушкина, чисто переписанное, иногда съ поправками.—93 листа.—V, 440.

XXVII.

№ 2390. Пугачевскій бунтъ. Десять отдѣльныхъ неспитыхъ тетрадей въ листъ, всего 184 листа. Все рукою Пушкина, чистой экземпляръ, только во второй тетради листы 6—10 черновые, карандашомъ и чернилами.—VI, 1.

XXVIII.

№ 2391. Матеріалы для Пугачевского бунта.—Матеріаловъ очень много, все ненапечатанное. Всего 269 листовъ, почти всѣ рукою Пушкина.

XXIX.

№ 2392. Большая тетрадь въ листъ, безъ переплета. Неперенумерована. Листовъ писанныхъ 48. Вся писарскою рукою, съ поправками Пушкина.

1. Комедія о царѣ Борисѣ и о Гришкѣ Отрепьевѣ.

Сверху почти стершаяся надпись: *Voila ma tragedie. Je voulais vous l'apporter moi même, mais tous ces jours-ci j'ai fait le jeune homme... qui... tous le long du jour.*

Въ текстѣ пѣсы есть незначительныя отличія. Напр., въ сценѣ въ корчмѣ, стр. 56: Варлаамъ затягиваетъ пѣсню:

Ахъ, Люба, ты, Люба моя,
Посмотри-тка ты, Люба, на меня.

... Выпьемъ-же чарочку за шинкарочку.

Посмотри-тка ты, Люба...

— Другая пѣсня не указана.

— Сцена битвы идетъ за сценой съ юродивымъ и некончена.

XXX.

№ 2393. Многіе листы и тетради, сшитыя и несшитыя, вложенныя въ отдѣльныя обертки. Все писанное рукою, съ поправками и съ заглавіями на оберткахъ руки Жуковского [?].—Вѣроятно это подготовленныя для составленія посмертнаго изданія—копіи.

Стихотворенія лирическія	12 листовъ.
Антологія	4 листа.
Посланія	30 листовъ.
Эпигр.	50 "
Баллады, пѣсни.	26 "
Сонеты	20 "
Стихи, сочиненные во время путеше- ствія (1829 г.).	11 "
Пѣсни З. С.	31 листъ.
Восточныя	19 листовъ.
Сказки	26 "
Смѣсь	20 "
.....	19 "
[Всего листовъ].	268

XXXI.

№ 2394. Тетради и отдѣльные листы въ оберткахъ. Всѣхъ листовъ **303**. Разныя историческіе матеріалы, писанныя разными почерками.

А.—№ 13. Оборона крѣпости Яика отъ партіи мятежниковъ, л. 24.

Б.—№ 14. „О побѣтѣ Пугачева“, копія съ официальной бумаги, л. 46.

В.—№ 11. Прибавленіе о разбойникѣ и самозванцѣ Пугачевѣ изъ дневныхъ записокъ 1773-го года, города Оренбурга, Благовѣщенской церкви, что на Гостинномъ дворѣ, священника Ивана Осипова Нумарова, л. 72.

Г.—№ 17, [въ 4^о]. Записка полковника Пекарскаго о Бунтахъ Яицкихъ, что нынѣ Уральскихъ, казаковъ и самозванцѣ Емелькѣ, донскомъ казакѣ, Пугачевѣ.—Сверху чьей-то рукой написано: отъ Н. Сахарова; сюда тою-же рукою: посылаю записку эту точно въ такомъ видѣ, какъ она написана была сочинителемъ; конечно, надобно будетъ исправить безграмотный слогъ, а можетъ быть—по разсмотрѣнію—и сократить или выкинуть что-нибудь лишнее, какъ угодно. Во всякомъ случаѣ думаю, что она стоитъ печати: есть въ ней вещи неизвѣстныя доселѣ и о коихъ неупомянуто подробно въ изданной недавно объ этомъ предметѣ книгѣ.

Листовъ 53.

Д.—№ 3. Записка объ Артеміи Волынскомъ, л. 102.

Е.—№ 2. Рапортъ Тредьяковскаго о побояхъ, л. 6.

XXXII.

№ 2395. Толстая книга въ листъ; на корешкѣ и на переплетѣ ярлыкъ съ надписью: Списокъ съ посмертныхъ сочиненій Александра Сергѣевича Пушкина, назначенныхъ къ изданію.—На послѣдней страницѣ: итого писанныхъ листовъ восемьсотъ шестьдесятъ (860). Опекунъ.

Вся эта книга представляетъ матеріалъ посмертнаго изданія. Тутъ мы находимъ и стихи, и прозу, конечно не все собраніе сочиненій. Писано все разными писарскими почерками, съ поправками карандашными и чернильными руки Жуковскаго и пр. Книга переплетена очень небрежно, т. е. безъ особаго порядка, и многіе листы перепутаны. Многіе стихи и статьи помѣщены дважды.

Эта книга интересна, такъ какъ можетъ показать, какія измѣненія вносились въ Пушкинскій текстъ посмертными издателями: многіе изъ этихъ измѣненій до сихъ поръ сохраняются въ печатномъ текстѣ Пушкина ¹⁾. Намъ нечего приводить ихъ: почти всѣ эти измѣненія уже указаны выше на основаніи подлинныхъ рукописей. Изъ статей Пушкина въ этой книгѣ мы находимъ: Мелкія замѣтки, нѣкоторыя полемическія статьи, Родословную Пушкиныхъ и Ганибаловъ, о Радищевѣ [Мысли на дорогѣ], Рославлева и т. д. Стиховъ тутъ сравнительно не много, относятся они къ разнымъ эпохамъ: вѣдь эта книга представляетъ собранія произведеній, ненапечатанныхъ при жизни автора [здѣсь не все новое, что вошло въ посмертное изданіе]. Между провой есть вещи, доселѣ ненапечатанныя, но онѣ приведены выше по поллиникамъ. Одна только статья изъ нихъ не находится въ поллиныхъ тетрадахъ: О Татищевѣ ²⁾. Это небольшая, журнальная біографія В. Н. Татищева, обязанная, вѣроятно,

¹⁾ См. для примѣра въ № 2387 А, л. 51, примѣчаніе.

²⁾ Листы 199—210; и вторично, л. 263—274.

своимъ происхожденіемъ занятіямъ Пушкина по исторіи Оренбургскаго края, приводится нами ниже.

Въ этой-же книгѣ мы находимъ копію съ письма Пушкина къ Я. Н. Толстому [1822]. Письмо это напечатано г. Анненковымъ съ пропускомъ конца, который и привожу [л. 468]:—Ты пишешь мнѣ о своихъ стихотвореніяхъ, а я, въ Вессарабской глуши не получаю ни журналовъ, ни новыхъ книгъ, не зналъ объ изданіи книги, которая утѣшила бы меня въ моемъ уединеніи. Прости, милый, до свиданія и до посланія!... обними нашихъ. Что Всеволожскія? Что Мажуровъ? Что Барковъ? Что Соснецкія? Что Хмѣльницкій? Что Катенинъ? Что Шаховской? Что Ежова? Что Гр. Пушкинъ? Что Семеновы? Что Завадовскій? Что весь театр? [См. VII. 159].

Изъ стихотвореній два ненапечатаны; это, во первыхъ, очень плохая пѣса въ 20 строкъ, озаглавленная „Застольная Пѣсня“; если она принадлежитъ Пушкину, то она относится къ лицейскимъ годамъ и осталась неотдѣланной; я потому сомнѣваюсь въ ея принадлежности Пушкину, что вся книга, какъ сказано, составлена очень небрежно и въ ней дважды помѣщено посланіе на смерть Державина, принадлежащее Дельвигу [см. Сочин. Державина, IX, 550]. То же самое можно сказать и о незначительной эпиграммѣ, которую по ея краткости выписываю:

Къ Баболовскому ¹⁾ дворцу.

Прекрасная! Пускай восторгомъ насладится
Въ твоихъ объятіяхъ Россійскій полубогъ.
Что съ участіемъ твоей сравнится?
Весь міръ у ногъ его,—здѣсь у твоихъ онъ ногъ.

Надо еще замѣтить, что листы 729—732 (въ четверку) заняты подлинной рукописью Воспоминанья о Царскомъ Селѣ [I. 57]. Въ этой-же книгѣ мы находимъ дважды переводъ Слова о Полку Игоревѣ, о чемъ уже было сказано, см. № 2386 Г., примѣчаніе.

Изъ непринадлежащаго Пушкину мы находимъ въ этой книгѣ:

1) Прошеніе Жуковскаго Императору о дозволеніи напечатать Исторію Петра Великаго [1.].

2) Заявленіе, при которомъ Жуковский, уѣзжая въ 1838 г. за границу, сдавалъ опеку бумажъ Пушкина. При заявленіи общая опись, въ которой, между прочимъ, три №№ заняты Исторіей Петра Великаго [л. 463].

3) Забѣтка и статья Плетнева о Пушкинѣ. См. Современникъ.

4) Письмо Погодина къ кн. Вяземскому, при которомъ была прислана пѣса Герой; подлинникъ л. 3. Оно напечатано не все.

¹⁾ Не описка-ли переписчика?

№ 2395. Листы 199—210, то-же 263—274.

О Татищевѣ.

Татищевъ (Василій Никитичъ), тайный совѣтникъ и Астраханскій губернаторъ, родился въ 1686 году; поступилъ въ 1704 году на службу и въ томъ-же году находился при взятіи Нарвы; былъ въ Полтавскомъ сраженіи (1709), а потомъ подъ Азовомъ и при Прутѣ (1711). Послѣ сего отправленъ въ чужіе края, гдѣ усовершенствовалъ себя въ наукахъ и въ языкахъ нѣмецкомъ и польскомъ. Въ 1718 году, президентъ мануфактуръ и бергъ-коллегіи, генераль-фельдцейхмейстеръ графъ Брюсъ, за отбытіемъ своимъ на Аландскій конгрессъ, поручилъ географическія занятія свои Татищеву, состоявшему тогда въ чинѣ артиллеріи капитанъ-поручика. Въ 1720 году отправленъ Татищевъ въ Сибирь для управленія казенными желѣзными заводами. Онъ говорить въ лексиконѣ своемъ: 1721 года зачатъ строить на рѣкѣ Исети капитаномъ Татищевымъ желѣзный заводъ и построенъ городъ немалый, Екатерининскъ. Демидовъ, коему пожалованъ былъ Петромъ I одинъ только Оедьковскій заводъ, распространилъ свои владѣнія болѣе, нежели слѣдовало, и употреблялъ къ заводу казенныхъ мастеровыхъ; опасаясь, чтобы Татищевъ не отнял у него казеннаго имущества, [онъ] подалъ на него Петру I жалобу въ притѣненіи его. Государь отправлялъ въ сіе время Геннина на Сибирскіе заводы и поручилъ ему произвести слѣдствіе о сей ссорѣ; Геннинъ, розыскавъ дѣло сіе, отправилъ все слѣдствіе съ Татищевымъ къ государю. По окончаніи сей распри повелѣно было Татищеву отправиться къ прежней должности на Сибирскіе заводы. Какъ я отъѣзжалъ въ 1722 году въ Сибирь, говорятъ Татищевъ, и пріѣхалъ къ царевнѣ Аннѣ Иоанновнѣ прощеніе принять, она, жалуя меня, спросила шалуна сумасброднаго подьячаго Тимофея Архиповича, бывшего шутомъ при дворѣ: скоро-ли я возвращусь? онъ, меня не[любивъ] за то, что я не былъ суевѣренъ и руки его не цѣловалъ, сказалъ: онъ руды много накопаетъ, да и самого закопаютъ.

Въ 1723 году Татищевъ взятъ былъ ко двору, гдѣ и пробылъ близъ года, но, по какому случаю и при какой должности, подлинно неизвѣстно. Въ 1724 произведенъ Татищевъ въ полковники отъ артиллеріи и посланъ въ Швецію для обозрѣнія горныхъ заводовъ и для составленія плановъ и моделей машинамъ. Ему поручено было пригласить въ российскую службу нѣсколько горныхъ чиновниковъ и отдать тамъ въ обученіе разнымъ горнымъ мастерствамъ посланныхъ съ нимъ академическихъ учениковъ. Татищевъ исполнилъ порученіе и торговалъ въ Швеціи, по указу бергъ-коллегіи, мѣдъ, которая обходилася по 5 руб. 50 коп. за пудъ, съ тою выгодною, что провозъ могъ быть заплаченъ превосходствомъ шведскаго вѣса противъ российскаго. Онъ возвратился въ С.-Петербургъ чрезъ Копенгагенъ 1726 года и привезъ съ собою одного только гранильнаго мастера поручика Рефа, потому что шведское правительство за-

претило ему нанимать заводскихъ мастеровъ. Въ 1727 году Татищевъ сдѣланъ совѣтникомъ бергъ-коллегіи и поручено ему съ другими монетное дѣло. Въ 1730 году пожалованъ онъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; а въ 1734 назначенъ въ Сибирь на мѣсто де-Геннина, для смотрѣнія надъ казенными и партикулярными заводами. Прибывъ въ Екатеринбургъ онъ обозрѣлъ всѣ подвѣдомственные ему заводы. Тогда общими трудами рудныхъ промышленниковъ и заводчиковъ составленъ былъ общій уставъ, извѣстный подъ именемъ: Татищева уставъ заводскій. Сей уставъ не былъ высочайше утвержденъ, но имъ руководствовались казенные и частные заводы; и хотя послѣдовали многія измѣненія по горному управленію, но заводскія конторы и нынѣ слѣдуютъ Татищеву уставу. Послѣ сего опредѣлилъ Татищевъ казенныхъ надзирателей на всѣ частные заводы, назвавъ ихъ шихтмейстерами и далъ чиновникамъ симъ наказъ, примѣняясь къ учрежденіямъ саксонскихъ и шведскихъ заводовъ. Татищевъ обратилъ особенное вниманіе на учрежденіе горныхъ училищъ въ Кунгурѣ, Соликамскѣ и по заводамъ. Онъ подарилъ бібліотеку симъ заведеніямъ, болѣе 1,000 книгъ составляющую. Демидовъ успѣлъ однакожъ устранить свои заводы отъ подвѣдомства Татищева; тогда-же отчислены были отъ него Строгоновыхъ горные заводы и соляные ихъ промыслы.

При учрежденіи въ 1736 году вмѣсто бергъ-коллегіи—генераль-бергъ-директоріума, Татищевъ подчиненъ былъ, по управленію заводовъ генераль-бергъ-директору Шембергу. Въ сіе время принялъ онъ непосредственное участіе въ усмиреніи бунтующихъ башкирцевъ. Еще прежде сего, въ 1734, помогалъ онъ полковнику Тевкелеву провіантомъ и снарядами, а въ 1735 году Татищевъ самъ ходилъ противу башкирцевъ Осинскаго уѣзда и, бывъ подкрѣпленъ полковниками Мартыновымъ и Тевкелевымъ, одержалъ надъ ними значительную побѣду, казнилъ бунтовщиковъ, а съ покорившихся взыскалъ въ пользу Оренбургской экспедиціи 10,000 руб. контрибуціи и большое количество лошадей. Главный начальникъ оренбургской экспедиціи, статскій совѣтникъ Кириловъ, донеся о семъ 1736 года кабинету, просилъ, чтобъ съ Сибирской стороны поручить главное начальство надъ воинными Татищеву. Кабинетъ утвердилъ сіе представленіе въ началѣ 1737 года и того-же года, по смерти Кирилова, ему поручены всѣ дѣла Оренбургской экспедиціи. По полученіи о томъ указа онъ оставилъ совѣтника Хрущова начальникомъ надъ всѣми горными заводами, а самъ отправился водою въ Мензелинскъ, гдѣ нашелъ генераль-маіора Соймонова, полковниковъ Бардевика, Тевкелева и Уфимскаго воеводу, статскаго совѣтника Шемякина. Для удержанія въ покорности башкирцевъ, они рѣшили общимъ совѣтомъ учредить за Ураломъ новую Исетскую провинцію, которой быть вмѣстѣ съ Уфимской подъ вѣдѣніемъ Оренбургской экспедиціи. Кабинетъ утвердилъ сіе положеніе. Въ январѣ 1738 года Татищевъ отправился въ Самару, откуда предположено было начать военныя дѣйствія противъ непокорныхъ башкирцевъ. На пути онъ осмотрѣлъ съ инженерами положеніе Красноярска и выбралъ мѣсто для перевода Оренбургской крѣпости, помѣщенной

на весьма неудобномъ мѣстѣ. Въ сіе время киргизскій ханъ Нибирсъ прибылъ въ русскій лагерь. Татищевъ принялъ сего владѣльца съ почестію; онъ при-
саянулъ Россіи въ вѣрности подданства. Татищевъ воспользовался симъ слу-
чаемъ, чтобы доставить Оренбургскому краю всѣ выгоды по торговлѣ. Онъ
отправилъ караванъ въ Ташкентъ и послалъ вмѣстѣ съ онымъ двухъ офи-
церовъ для географическихъ наблюденій. Караванъ миновалъ среднюю и мень-
шія орды, но былъ разбитъ при большой. Около сего-же времени установилъ
Татищевъ оренбургскую мѣновую торговлю и собралъ первую пошлину съ тор-
говъ и акцизъ съ продажи питей. Окончивъ дѣла сіи принялся Татищевъ за
устройство крѣпостей. Онъ обозрѣлъ весь Оренбургскій край. Въ предпріятіи семъ,
способствовали ему много флота капитанъ Элтонъ и инженерные офицеры. Но спо-
койствіе башкирецъ продолжалось недолго. Волжскіе калмыки, кочевавшіе по луго-
вой сторонѣ рѣки Волги, оказали вдругъ неповиновеніе, начали отгонять табуны
отъ новопостроенныхъ крѣпостей и разграбили купеческій обозъ, шедшій изъ
Самары въ Яицкій городокъ. Татищевъ отправилъ противъ сихъ бунтовщиковъ
нѣсколько казацкихъ партій, кои, разбивъ калмыковъ въ разныхъ мѣстахъ,
переловили зачинщиковъ. 1739 года Татищевъ отправился въ С.-Петербургъ
и подалъ въ кабинетъ разныя представленія свои, изъ коихъ главнѣйшія:
I. Перенести городъ Оренбургъ на урочище Красной горы. II. Провести линію
вверхъ по Яику, до Верхнеяицкой пристани и оттуда по рѣкѣ Ую до Царева
Городища и по рѣкѣ Сакмарѣ. III. На линіи сей поселить гарнизонные и
ландмилиціи полки. IV. Позволить, за отдаленностію мѣста, производить до-
стойныхъ оберъ-офицеровъ въ чины, а недостойныхъ увольнять въ отставку.
V. Позволить распространить торговлю того края. VI. Установить правила для
управленія киргизъ-кайсаками. Въ сіе время полковникъ Тевкелевъ, природный
башкирецъ, находившійся при оренбургской экспедиціи, вызванный въ С.-Петер-
бургъ за нѣсколько мѣсяцевъ прежде Татищева, дабы состоять въ свитѣ посла,
прибывшаго туда изъ Персіи, успѣлъ разсѣять неблагопріятные слухи на счетъ
Татищева и подалъ на него нѣсколько жалобъ. Кабинетъ, разсмотря жалобы сіи и
возраженія Татищева, нарядилъ слѣдственную комиссію надъ ними, а между тѣмъ
опредѣленъ былъ начальникомъ оренбургской комиссіи членъ государственной
адмиралтействъ коллеги, контръ-адмиралъ кн. Василій Урусовъ. Не смотря на сіе,
всѣ вышеприведенныя представленія Татищева были уважены. Не извѣстно, чѣмъ
кончилась наряженная надъ Татищевымъ комиссія. Обвиненія оказались, вѣроятно,
несправедливыми, ибо чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Татищевъ былъ снова посланъ
въ 1741 году, по смерти калмыцкаго хана Дондукъ-Омбы, для усмиренія вбун-
товавшихся калмыковъ, и вскорѣ назначенъ въ Астрахань губернаторомъ. Отъ
сей должности онъ уволенъ по несогласію его съ нажѣстникомъ калмыцкаго
ханства. Татищевъ, оставивъ Астрахань, отправился въ подмосковную деревню
свою, село Болдино, гдѣ и умеръ 1750 года, іюля 15. Тѣло Татищева пре-
дано землѣ въ погостѣ, состоящемъ въ одной верстѣ отъ его деревни.

Докторъ Лерхъ, сопроводившій князя Михаила Михайловича Голицына въ

Персію, говоритъ о Татищевѣ: „октября 27, 1744 года, прибыли мы въ Астрахань. Губернаторомъ былъ тамъ извѣстный ученый: Василій Никитичъ Татищевъ, который предъ симъ образовалъ новую Оренбургскую губернію. Онъ говорилъ по нѣмецки, имѣлъ большую бібліотеку отличнѣйшихъ книгъ и былъ въ философіи, математикѣ, а особенно въ исторіи весьма свѣдущъ. Онъ написалъ российскую исторію, которая, по кончинѣ его, досталась кабинетъ-министру барону Ивану Черкасову“. — Черкасовъ передалъ оную Ломоносову. Татищевъ жилъ совершеннымъ философомъ и имѣлъ особенный образъ мыслей. Онъ былъ слабого здоровья, но сіе не препятствовало ему быть дѣятельнымъ и рѣшительнымъ въ дѣлахъ; онъ умѣлъ каждому дать полезный совѣтъ и помощь, а особенно купечеству, которое онъ въ томъ краѣ возстановилъ.

Татищевъ рѣшился первый привести въ систему разнообразнаго повѣствованія о Россіи и, слича оныя съ лѣтописями, составилъ Исторію Россійскаго государства, съ самыхъ древнихъ временъ до 1463 года. Она напечатана въ 4-хъ частяхъ (1768—1784 гг.). Въ сочиненіяхъ своихъ упоминаетъ онъ, что занимался непрерывно географіею. „Во время пребыванія моего въ Астрахани, говоритъ онъ, посылалъ я по землѣ и морю описывать искусныхъ людей; сочиня ландкарту, послалъ оную въ сенатъ и академію“.

Татищевъ занимался разборомъ древнихъ законовъ русскихъ и объяснилъ основательными примѣчаніями Русскую Правду и Судебникъ царя Ивана Васильевича съ дополнительными къ нему указами. Первая помѣщена въ I-й части продолженія Древней Россійской Вивлюеики, а второй изданъ двукратно: въ 1768 и 1786 годахъ. Не успѣлъ онъ къ сожалѣнію кончить своего лексикона. Три книги оного, продолжающіяся до буквы *Л*, изданы въ 1793 году и содержатъ много любопытнаго. Татищевъ говоритъ въ предисловіи Лексикона между прочимъ, что въ 1735 году представилъ онъ кабинету, дабы переимѣнить тѣ нѣмецкія названія, коими опредѣляются степени горныхъ чиновъ. Кабинетъ на сіе согласился, но Биронъ узнавъ сіе, на него сильно гнѣвался. Татищевъ приложилъ къ своей исторіи извѣстіе о российскомъ государственномъ гербѣ, о родословіи российскихъ государей; о іерархіи; о чинахъ и суевѣріяхъ древнихъ и о географіи российской вообще. Въ духовной Татищева помѣщено много замѣчаній, кои суть плоды долговременной службы и опытности. Татищевъ вооружается весьма сильно противъ кабаковъ, доказывая сколь они вредны и пагубны; по читая сіе, нельзя не вспомнить, что онъ самъ учредилъ кабаки въ заводахъ Демидова. Духовная сочинена Татищевымъ въ 1733 году сыну его Евграфу Васильевичу; издана она въ 1773 году Сергѣемъ Друковцовымъ. Сверхъ того многія сочиненія Татищева пропали, важные по предметамъ своимъ:

1) Лексиконъ сарматскихъ, эстляндскихъ и финскихъ словъ; 2) жизнеописанія царей Алексѣя Михайловича и Федора Алексѣевича; 3) замѣчанія на Стралленберга и 4) переводъ Кирхеровой хронологіи татаръ и калмыковъ.

А. С. Пушкинъ.

Указатель къ рукописямъ А. С. Пушкина, хранящимся въ Румянцовскомъ музеѣ,

№№ 2364—2395.

[„Русская Старина“ изд. 1884 года, февраль, мартъ, апрѣль, май, июнь, июль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, и декабрь].

I.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

- А**делѣ—№ 2367. 8₂¹).
Алексѣву—67. 13₁.
Alfieri [изъ]—68. 34₂.
Амуръ и Гименей—64. 7₁.
Анджело—74. 31₁—30₂.
Андрей Шенъ въ темницѣ—70. 59₂—64₁.
Андрея Шенъ [изъ]—70. 84₁.
Анчаръ—71. 20₂—21₁. 22₂.
Аристарху [моему]—64. 29₁.
Аріонъ—67. 36₁.
Аріоста [изъ, Октовъ]—70. 69₁. 79₁. 79₂.
- Б**аратынскому—66. 1₂. 67. 24₂. 25₁.
Бахчисарайскій Фонтанъ—65. 48₂. 49₂.
50₁. 66. 20₁—29₁. 69. 3₂.
Безвѣріе—64. 26₁.
Берегъ [Морской]—67. 1₂.
Борисъ Годуновъ—70. 45₁—46₁. 47₂—50₁.
52₁. 55₁. 55₂. 56₁.—92.
Брадатый старичекъ Авдѣй—71. 90₂.
Братья разбойники—65. 51₁. 52₁. 66. 19₁.
Братъ милый, отрокомъ разстался ты со
мною—69. 4₁.
- Брожу-ли я вдоль улицъ шумныхъ—82.
26₂. 28₁.
Былъ и я среди Донцовъ—82. 103₁. 102₂.
Бѣсы—71. 83₁. 82. 101₂.
- В**адимъ—65. 60₁.
Вдовѣ [въ молодой]—64. 5₁.
Везувій зѣвъ открылъ—71. 18₂—19₁.
Вельможѣ—67. 50₂.
Виноградъ—70. 38₁.
Вновь я посѣтилъ—77 А. 12. 84. 30₂. 31₂.
39₁. 40.
Во время оное, бывшее—82. 39₂.
Воевода—73. 29₁.
Война—67. 12₁.
Волнеюемъ жизни утомленный—71. 16₂.
Воронцова [на]—70. 2₂. 57₁. 85₁.
Воспомяненье—71. 13₂—14₂.
Воспомяненьемъ упоенный—67. 9₁.
Воспомяненья въ Ц. С. — 71. 17₂. 82.
43₁—44₂.
Вотъ на шахматную доску—75. 21₁. 31₂.

¹) Первая цифра, набранная жирнымъ шрифтомъ, обозначаетъ № тетради рукописи [тысячи и сотни обыкновенно откинута], вторая цифра — № листа; такъ 67. 8₂ означаетъ—№ 2367, листъ 8, вторая страница.

В. Я.

- Все кончено, межъ нами связи нѣтъ—
69. 43₂.
- Все тихо, на Кавказъ идетъ ночная мгла—
82. 107₂. 107₁.
- Въ лѣсахъ Гаргаріи—65. 56₂.
- Въ мѣстахъ, гдѣ царствуетъ Венеція златая—67. 36₂.
- Въ пещерѣ тайной въ день гоненья—
70. 68₂.
- Въ полѣ чистомъ серебрится—74. 31₁.
- Въ Юрзуфѣ бѣдный мусульманъ—65. 34₂.
- Вы избалованы природой—71. 12₁.
- Вяземскому—65. 36₁.
- Галичу [къ]**—64. 75₂.
- Галубъ—73. 3₁—12₂. 75. 12₁—15₂. 37₁—40₂.
82. 22₂.
- Гексаметръ [изъ А. Шенье]—66. 37₁.
- Глинѣ (Θ)—67. 16_{аз}.
- Глухой глухова—87. 15₂.
- Горация [изъ]—77 А. 13.
- Графу О.—70. 32₁.
- Гречанкѣ—67. 17₂.
- Гробъ Анакреона—64. 3₁. 70. 29₁.
- Гробъ Юноши—65. 43₂. 66. 2₁.
- Давно объ ней воспоминанье—69. 44₂.
- Дельвигу [къ]—64. 36₁. 67. 19₁.
- Домикъ въ Коломнѣ—76 А. 1₁—5₂.
20₁—24₂.
- Донъ—82. 102₁.
- Дочери Кара-Георгія—67. 18₂.
- Дружба—70. 28₂. 35₂.
- Друзьямъ—64. 6₁.
- Дубравы, гдѣ въ тиши свободы—64.
43₂ и 42₁.
- Дѣва—67. 4₂.
- Дѣвственницы [начало I-ой пѣсни]—
70. 85₂.
- Евгеній Онѣгинъ**—66. 13₂. 17₂. 34₂. 68.
21₁. 23₁. 24₁. 27₁. 30₁. 30₂. 31₂—32₂. 35₁.
36₁. 37₁. 50₁. 49₂. 43₂. 43₁. 42₁—38₂—
69. 4₂—15₁. 16₂—20₂. 22₁—23₁. 24₁—31₂.
33₁—39₂. 40₂. 41₂. 42₁. 43₁. 48₂—50₁. 51₂.—
70. 2₁—7₂. 11₂. 12₁. 17₁—18₁. 19₁—20₂.
28₂. 29₂. 31₁. 32₂—34₁. 39₂. 41₁. 50₂. 51₁—
54₁. 57₂—58₂. 64₁—65₁. 66₁—68₂. 70₂—
84₁.—71. 2₁—10. 17₁. 68₁—69₂. 71₂—75₁.

88₂. 82. 17₂. 25₂. 32₂. 33₂. 34₁. 101₁—96₁.
93₂. 89₁—Возвращеніе къ Онѣгину—73.
32₁. 84. 30₁. 55₂. 59. 85. 23.

Египетскія ночи, см. Клеопатра.

Еще одной, высокой, важной пѣсни—
82. 27₁.

Желаніе [Кто видѣлъ край]—65. 25₁.

Желаніе, см. Уныніе.

Женихъ—70. 30₁. 30₂.

Живописцу [къ]—64. 12₂.

Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдный—71.
77₂—76₁. 84. 49₂. 50₁.

Завидую тебѣ, питомецъ моря смѣлый—
69. 12₁.

Завѣщаніе [мое, друзьямъ]—64. 19₁.

Зима. Что дѣлать мнѣ въ деревнѣ—82. 15₁.

Зимнее утро—82. 16₂.

Зорю бьютъ—82. 104₂.

Зубову [въ альбомѣ]—67. 3₂.

Иностранкѣ—67. 26₁. 69. 1₁.

Исполню я твое желанье—69. 1₂.

Истина—64. 4₂.

И я слыхалъ, что бѣлый свѣтъ—64. 49₂.

Каверину—64. 58₁. 67 поправка въ концѣ.
Какъ быстро въ полѣ, вдругъ откры-
томъ—87 В. 6₁.

Какъ весенней теплою порой—76 В. 5.

Какъ наше сердце своеравно—66. 34₂.

Калмычѣ—82. 106₂. 107₁.

Каменный гость—76 В. 1—9. 54—61. 77 А.
23. 87 В. 46₂.

Катенину—67. 5₁.

Клеветникъ безъ дарованья—67. 3₂.

Клеопатра—67. 32₂. 33₂. 48₁. 70. 22₂. 30₂.
35₁. 37₂. 76 В. 1. 22₂. 84. 54₁.

Когда въ объятія мои—72. 66₂.

Кокетѣ—67. 23₁.

Комедія—65. 40₂—41.

Кормомъ, стойлами, надзоромъ...—68. 34₁.

Красавица передъ зеркаломъ—67. 2₁.

Красавицѣ, которая нюхала табакъ—
64. 33₁.

Критокъ, роскошный гражданинъ—82.
103₁.

Кто тамъ? Здорово господа—70. 54₂.

Кубокъ [Заздравный]—64. 13.
 Куда, куда завлекъ меня враждебный
 Геній—70. 59.
 Къ ней—64. 14.

Лизѣ страшно полюбить—67. 10. 70. 41.
 Лихой товарищъ нашихъ дѣдовъ—67. 28.
 Лицейская годовщина:
 1831 года—77 А. 11.
 1836 года—77 А. 1. 86. 21. 22. 781. 782.
 Любимецъ моды легкокрылой—67. 53.

Медокъ—73. 1.

Межъ тѣмъ, какъ генераль Орловъ—
 65, 301.

Мертвая царица—72. 591. 532. 551.
 461—451.

Мицкевичу—74. 71—62.

Младенцу—70. 21.

Мнѣ жаль великия жены—70. 191.

Мой другъ, не узнавай—65. 472. 67. 11

Мой другъ, уже три дня—66. 81.

Мордвинову—67. 532.

Морю [къ]—70. 121. 122. 131. 181.

Моя родословная—76 В. 41.

Муза—67. 41.

Мѣдный Всадникъ—72. 542—461. 73. 191.
 231. 74. 72—151. 161—171. 75. 11—102.
 431—501. 161. 361. 182. 231. 601. 6. 76 В.
 10—16. 47—53. 20—40. 41.

Мѣсяцъ—64. 92.

На выздоровленіе Лукулъ—84. 412.

Надпись къ бесѣдѣ—64. 132.

Надѣясь на мое презрѣнье—82. 1022.

На лирѣ дикой, благородной—64. 422.

Наполеонъ—65. 621. 622. 67. 201.

Напрасно ахнула Европа—70. 292.

Напрасно, милый другъ, я мыслилъ ута-
 ить—64. 561.

Наѣздивки—64. 111.

Не дай мнѣ Богъ сойти съ ума—77 А. 9.

[Недвижный стражъ дремалъ]—69. 412.

Нереида—67. 11.

Не розу паеосскую—87 В. 462.

Ночь—67. 251.

Овидію [къ]—65. 531. 662. 66. 181. 67. 142.

Однажды странствуя—77 А. 3. 4. 5.

О, дѣва-роза, я въ оковахъ—70. 351.

О — й (къ)—64. 411.

Оево—64. 101.

Олеговъ щитъ—82. 1042.

Олешиной—74. 352.

Опричникъ—68. 181.

Опять я вашъ, о, юные друзья—64. 281.

Орлову [къ А. Ѳ.]—64. 542.

Осень—71. 782. 79—821. 77 А. 10.

Оставля честь судьбѣ на произволъ—67. 42.

Огрызки—64. 841. 491. 502. 522. 632. 64.
 662. 672—692. 711. 772. 782. 65. 261. 262.

311. 362. 391. 392. 422. 431. 432. 452. 461.

482. 431. 501. 531. 582. 66. 12. 92. 161.

171. 182. 302. 332. 402. 411. 421. 67. 422.

492. 501. 612. 68. 171. 211. 351—371. 69.

91. 352. 402. 421. 70. 11. 61—72. 91. 112.

182. 241. 292. 371. 392. 412. 511. 562. 571.

632. 71. 162. 171. 952. 972. 992. 72. 661.

73. 301. 74. 151. 76 В. 41. 82. 171. 191.

402. 1012. 931. 1061. 84. 231. 561. 582.

Охотникъ до журнальной драки—67. 231.

Памятнику [къ Кагульскому] 64. 772.

Памятникъ—84. 572

Пиръ (вечерній)—64. 521.

Письмо къ Лидѣ—64. 312.

Платонизмъ—64. 731. 731.

Плѣнникъ [кавказскій]—65. 11—222. 232.
 241.

Повѣрь мнѣ, быть тебѣ Панглосомъ—65.
 411.

Подражаніе Анакреону—71. 151.

Подражаніе Корану—67. 282—292. 321. 70.

91. 131. 182. 191. 201. 221. 352. 361. 372.
 382—392.

Подруга дней моихъ суровыхъ—68. 431.

Подруга милая, я знаю для чего—65. 392.
 [341] 67. 92.

Позволь душѣ моей открыться предъ
 тобой—64. 442.

Пока супругъ тебя, красавицу младую—
 70. 381.

Полководецъ—74. 282—252. 82. 1072. 77А

Полтава—71. 102—121. 172—192. 231. 241.

261. 262. 362. 371—672. 632—702. 951—942.
 972—961. 72. 1—41. 77 А. 21.

Посланіе къ Лидѣ—64. 11.

Посланіе [второе] къ Цензору—67. 30.
70. 21.
Портрету [къ] Вяземскаго—67. 31.
Поэтъ—67. 391.
Поэтъ идетъ открыты вѣжды—84. 431.
Поѣдемъ, я готовъ—82. 251.
Предчувствіе—71. 131.
Презрѣвъ и шопотъ укоризны—70. 351.
Примите новую тетрадь—65. 231.
Пріятели—67. 241.
Пріятели—70. 851.
Пріютъ любви, онъ вѣчно полнъ—70. 61.
Пробужденіе—64. 21.
Прозерпина—65. 291. 67. 27.
Проклятый городъ Кишиневъ—69. 231.
Простишь-ли мнѣ ревнивыя мечты—69.
151. 161.
Пѣвецъ—64. 61.
Пѣсни Зап. Славянъ—75. 181. 351.
Пѣсни [народныя]—68. 521—501. 73. 301—
311. 75. 181.
Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ—66. 41.
Пѣснь пѣсней—651. 531.
Пѣсня [шотландская]—71. 991.

Разговоръ поэта съ книгопродавцемъ—
70. 21. 131—171. 281
Раззѣвавшись отъ обѣдни—65. 371.
Разлука—64. 321.
Ремѣ [объ]—71. 241—251
Родословная моего героя—73. 18—211.
74. 31—61. 71—151. 161. 171. 75. 16. 36.
19. 34. 20. 33. 32. 211. 31. 351. 23—281.
32. 60.
Родригъ—77 А. 6 7. 8. 9.
Роза—64. 21.
Русалка [драма]—71. 851. 841. 831а. 76
А. 71—181. 82. 191. 391. 401.
Русалка—64. 761.
Русланъ и Людмила—64. 461—471. 501—
511. 541. 561. 591—691.
Рыцарь [сраженный]—64. 161.
Рѣдѣтъ облаковъ летучая гряда—67. 11.

Сабуровъ, ты олеветаль—70. 351.
Сапожникъ—82. 1051.
Свободы сѣятель пустынный—66. 411. 67.
251. 69. 251.

Сводня грустно за столомъ—68. 271.
Своенравная подруга—68. 331.
Сватъ Иванъ, какъ пить мы станемъ—
74. 151.
Скажи какія замѣнанья имѣютъ надъ
тобою власть—64. 701.
Сказка о золотой рыбѣ—76 В. 2. 21.
Сказка о золотомъ пѣтушѣ—74. 11. 201—
231.
Сказка о пошлѣ и о работникѣ его Балдѣ—
76. 18. 19. 44. 45.
Сказка о царѣ Салтанѣ—71. 151.
Скупой рыцарь—76 В. 7. 8. 15. 19. 14.
10. 13. 11. 12. 16.
Слеза—64. 41.
Слово милой—64. 91.
Снова тучи надо мною—71. 131.
Сну [къ]—64. 131.
Соженное письмо—70. 511.
Стамбуль гяуры нынче славятъ—76 В.
3. 201.
Старайся наблюдать—67. 171.
Старикъ—64. 511.
Студенты (пирующіе)—64. 331.
Счастливъ, кто близъ тебя—64. 411.
Счастливъ, кто въ страсти самъ себѣ—
64. 101.
Счастливъ, кто избранъ своенравно—71.
221.
Счастливъ ты въ прелестныхъ дуракахъ—
82. 141.
Съ Гомеромъ долго ты бесѣдовалъ одинъ—
76 В. 61.
Съ португальскаго—68. 11.
Съ толпой не дѣлишь ты—74. 41.
Съ турецкаго—65. 691.

Тадарашка въ васъ влюбленъ—65. 431
Твой и мой—64. 131.
[Тебя пою] на томной лирѣ—71. 881.
Товарищамъ—64. 431.
Ты и вы—71. 141.
Ты въ горестяхъ любви находишь на-
слажденье—64. 431.
Ты издалъ дядю моего—70. 33.
Ты мнѣ велишь пылать душою—64. 351.
Ты правъ, мой другъ—65. 561.

Ты правъ, несносенъ Оирсъ ученый—
64. 58а.

Ты правъ, хоть онъ поэтъ изрядный—
67. 51.

Ты, сердцу непонятный мравъ—66. 14.
69. 11.

Увы, зачѣмъ она блистаетъ—67. 2а.

Увы, языкъ любви болтливой—71. 131.

Уединеніе—64. 51а.

Ужъ осень холодомъ дохнула—71. 79.

У Клариссы денегъ мало—67. 11а.

Умолкну скоро я—65. 471. 67. 101.

Уныніе [медлительно влекутся дни...]
64. 141.

Уныніе [не спрашивай, зачѣмъ]—64. 72а.

Усы—64. 251.

Утро [осеннее]—64. 17.

Ушаковой—71. 12а.

Фіаль Анакреона—64. 81.

Фонтану Бахчисар. дворца—70. 381.

Французскихъ рюмачей суровый судія—
74. 2а.

Хованскій [кн.]—67. 26а.

Христось воскресъ, моя Ревекка—65.
24а. 67. 81.

Царь Никита—66. 9а.

Цвѣтокъ—71. 93а. 931.

Цыганы—68. 3а—16а. 69. 45а. 461. 47а. 481.
70. 31. 3а. 9а. 101. 241—29а. 311. 32а. 50а.

Чаадаеву—65. 261. 271. 67. 5а. 69. 441.

Черепъ—67. 37а. 57а. 68. 36а. 70, 751.

Чернильницъ [въ моей]—65. 31а.

Чернь—71. 911. 931.

Черный воронъ выбиралъ бѣлую лебе-
душку—70. 36а.

Что-же будетъ-ли вино—70. 421.

Что козырь? Черви...—70. 54а.

Чудный сонъ мнѣ Богъ послалъ—75. 29.

Шишкову—64. 33а.

Щербинину [къ]—64. 71.

Юднень—84. 43а.

Ю— [пославіе къ]—64. 21.

Я былъ свидѣтелемъ златой твоей ве-
сны—70. 55.

Я видѣлъ смерть—64. 40а.

Я думалъ сердце позабыло—84. 58а.

Я думалъ, что любовь погасла навсегда—
64. 151.

Языкову—67. 371.

Я пережилъ свои желанья—67. 31. 65. 131.

Я слушаю тебя и сердцемъ молодѣю—
65. 331.

Копія разныхъ стихотвореній Пуш-
кина—2393 и 2395.

A son amant...—65. 39а.

Je t'aime tant—64. 41а.

Le tien et le mien—64. 151.

II.

П Р О З А.

1) Романы и повѣсти.

Арапъ Петра Великаго—67. 60а. 611. 68.
21а. 221. 22а. 23а. 251—271. 28а—29а. 78.
1—44а.

(Въ Коломнѣ) на углу маленькой пло-
щади—71. 881—86а. 891. 86. 12—13.
50. 51.

Въ одно изъ первыхъ чиселъ апрѣля—
77 А. 2.

Въ 179** возвращался я въ Лифляндію—
87 В. 23. 75.

Гости съѣзжались на дачу—71. 271—36а.
981. 82. 75а—731. 87 В. 40. 41. 57. 58.
42. 43. 551.

Дубровскій—80.—87 А. 321.

Египетскія вояжы—86. I. 14. 16—49. II.
13—26.

Исторія села Горохина—67. 43. 87 А.
11—101. 83—79. В. 131. 13а. 141.

Капитанская дочка — 81. — 74. 4₂ — 5₁.
75. 32₁.

Марія Шонингъ—77 А. 14. 15. 16.

Не смотря на великія преимущества—
87 В. 24. 25. 33. 74.

Отрывки мелкіе—64. 57₁. 78. 66. 13₂. 39₂.
73. 15₁. 18₁. 42₂. 75. 15₁. 18₁. 24₁. 42₂.
77 А. 2.

Повѣсти Бѣлкина—79.—87 В. 14—20.

Романъ въ письмахъ—82. 93₂—89₂. 88₂—
86₂. 85₂.

Рославлевъ—82. 63₂—47₁. 87 В. 12—15—
82—85.

Русскій Пеламъ—87 В. 16. 17. 19. 79. 78₁.
Сцены изъ рыцарскихъ временъ — 84.
27₁—29₁. 32₁—38₂. 45₁—49₁. 51₁—53.

Съ французскаго—72. 65₂—62₁.

Царь путешествовалъ—72. 57₂.

2) Путешествіе, журнальныя статьи, замѣтки.

Александръ Радичевъ—85—87 В. 1—8.
87—93.

Альманашикъ—82. 35₁—39.

Баратынскій—87 В. 5. 6. 8. 27—29

Вольтеръ—86. 11—22. 63—52.

Дѣтскія сказочки—82. 66—64_{а2}.

Желѣзная маска—87 В. 44. 54. 45. 53

Замѣчанія на Слово о Полку Игоревѣ и
переводъ слова—86 Г.

Лордъ Байронъ—86 II. 3₁—7₁. 32₁—26.

Мысли на дорогѣ—77 А. 18.—84. 1—26.—
85.—86 28—41.

О на одномъ воспитаніи—68. 49₁—44₁.

Послѣдній изъ родственниковъ I. д'Арреъ
—86. 2—5. 58—61.

Предисловіе и примѣчанія къ Е. Онѣ-
гину—70. 10₁. 11. 33.

Примѣчанія къ Пыганамъ—68. 2₁. 70. 29₁.

Путешествіе въ Арзрумъ—82. 1₁—14₁.
85₂—81₁. 83. 87 В. 27. 71.

Путешествіе В. Л. П.—86. 10₁—11₂. 52.

Разговоръ А. и Б.—87 В. 28. 29. 70. 69.

Родословная Пушкиныхъ и Гавниба-
ловъ—87 А. 25—26. 59. 60. 62. 50₁—В.
38. 39. 59₂—61₂.

Россійская Академія—86. 6—9. 54—57.

Самъ съшь—87 А. 63₂. 87 В. 30₁.

Table-talk—77 В.

Замѣтки:

Объ азбукѣ—77 А. 19.

Объ А. Шенье—70. 65₁.

О Баратынскомъ—67. 38. 39₂.

О Байронѣ—67. 40₂. 82. 24₁.

О Борнсе Годуновѣ—72. 42—44₁. 73. 2
82. 11₁. 86 В. 79. 87 А. 35₁.

Историческія замѣтки въ Борнсу Году-
нову—70. 44.

Замѣтки:

о выходѣ Илиады—82. 18. 73.

о дамахъ—82. 70₁.

о Г. Г. Пушкинѣ—67. 55_{а2}.

о г-жѣ Сталь—87 В. 2₁.

о запискахъ Симсона—82. 7₂.

объ исторіи поэзіи Шевырева—82. 41₁.

о Камчаткѣ—77 А. 22.

о литературной критикѣ—82. 29₁.

о Лобановѣ—86. 29—7. 42—50.

о Марѣ Посадницѣ—87 В. 31—34. 63—67.

о некрологѣ Раевского—82. 17₁.

о повѣстяхъ Павлова—87 В. 21₁. 22₁.

о Полевомъ—87 В. 46. 47. 57. 52. 87 В. 1.

о прекрасномъ—87 А. 52₂.

о приличіи въ литературѣ—82. 71₂.

о путешествіи Муравьева—73. 22₁.

о рагорорѣ у кн. Халдиной—82. 76₂.

о романтизмѣ—82. 29₂.

о романѣ Загоскина—82. 80₂. 79₁. 77₁.

о Тацитѣ—67. 60₁.

о словесности—87 В. 4. 31. 32.

о слогѣ—66. 10₁.

о соколиной охотѣ—77 А. 20.

о статьяхъ князя Вижевскаго {2. 72₂.

о Фракійскихъ элегіяхъ—86. 23. 24. 26.
53. 55.

Замѣтки критическія и полемическія—
82. 18₁. 31₁. 102₁. 95₂—93₁. 83. 13₁. 87 А.
74₁. 12. 13. 15—17. 67. 19. 20. 65. 64.
21. 22. 63. 87 В. 70₂—68₂. 35₁. 33₂. 62₂.
37. 67. 38. 39. 61—59.

Замѣтки мелкія—64. 7₂. 67. 42. 45₁—47₂.
56₂. 57₁. 59₁—60₁. 68. 30. 31₁. 69. 2. 70.
56₁. 58₁. 65₁. 82₁. 72. 59₂. 82. 30₂. 86 В.
79. 87 А. 1. 18₂.

3) Историческія сочиненія.

Пугачевскій бунтъ—73. 26₂—25₂.—90.
 Матеріалы для него—91.
 Разныя историческія матеріалы—88.—94.
 Историческія замѣчанія—65. 61₁. 62₁.
 66₂. 73. 16₁. 17₁. 43₂. 87 В. 22.
 Татищевъ—95. 199. 263.
 Записки Моро де Бразе—89

4) Письма.

Александрѹ I—70. 69₂.
 Бенкендорфу—70. 65₂. [71. 21₂. 23₁]. 73.
 44₂. 82. 29₁. 46₂. 86. 10. 11. 12. 27.
 Бестужеву А.—66. 35. 69. 43₂. 46₂.
 Вигелю—69. 23₁.
 Всеволожскому 70. 36₁.
 Вяземскому 69. 16₁. 32₁. 41₁. 50₂. 70. 40₁.
 Вяземской В. Ѳ.—70. 34₂.
 Гнѣдичу—82. 28₂.
 Гончарову А. Н.—82. 33₁.
 Давыдову Д.—86 В. 5₁. 75₂. 87 В. 26₁. 76₂.
 Дельвигу—70. 42.
 Дмитріеву—72. 56₁. 86. 5₂. 75₁.
 Жуковскому—70. 36₂. 37₁.
 Казначееву—70. 1₁. 8₂.
 Каленину—66. 18
 Невѣстѣ—72. 60₂.
 Незнаемымъ лицамъ—64. 71₁. 66. 30₁.
 67. 66₂. 69. 21₁. 37₂. 43₁. 70. 41₂. 71.
 20₁. 72. 61₂. 59₁. 73. 44₂. 82. 32₂. 108₁.
 108₂. 86 А. 15₁. 15₂. 7₂. 73₁. 87. 33₂. 99₂
 Плетневу—66. 42₁.
 Раевскому А.—64. 74₂. 86. 8. 72.
 Толстому—95. 468.
 Тургеневу А.—65. 66₁. 69. 40₁.
 Ушакову—86 В. 74₂.
 Французскія, повидимому для повѣстей—
 73. 24₁. 82. 68₂.

5) Записки.

Кишиневскій дневникъ—87 А. 33.
 Penda-deka—86. 10. 70₁.
 Notice sur la revolution d'Ipsylanti—86.
 9. 71₂.
 Разговоръ съ Александромъ I-мъ—70. 46₁.

Записки—87. 34₁. 51₁. 51₂.
 Мелкія замѣтки, имѣющія значеніе для
 біографіи поэта—65. 45₂. 66. 33₂. 39₂.
 68. 38₁. 82. 20₂. 26₁. 77₁—108₁. 86. II.
 13₁. 87 В. 48₁. 49₁.
 Замѣтки для газеты—87. 31. 54. 55.
 Просьба на цензора—82. 66₁.

Программы:

Руслана и Людмилы—64. 59.
 Гавриляды—65. 28₁. 68₁.
 Комедія—65. 40₁.
 Братьевъ разбойниковъ—65. 46₁.
 Изъ русской исторіи—65. 46₁. 59₂. 66.
 8₂. 9₁. 10₁. 17₁. 78. 45₁.
 [Элегія]—65. 57₁.
 Вадима—65. 60₂.
 О разбойникѣхъ—65. 61₂.
 Цыганъ—69. 45₂.
 Евгенія Онѣгина—70. 5₁. 71₁.
 Сказки—70. 40₁.
 Бориса Годунова—70. 45. 55₂.
 Скупаго рыцаря—70. 80₁.
 Сказки о царѣ Салтанѣ—71. 16₁. 39₂.
 34. 78₁.
 Статьи о греческой революціи—71. 78₁.
 Статьи о новѣйшихъ романахъ—72. 60₁.
 Галуба—73. 5. 82. 22₂.
 Статьи о дворянствѣ—74. 24₁.
 Записокъ—75. 18₁.
 Русалки—76 А. 18₂.
 Къ статьѣ о книгѣ Радищева—77 А. 18.
 О Камчаткѣ—77 А. 22.
 Путешествіе въ Арзрумъ—82. 10.
 Статьи по исторіи литературы—82. 20.
 Повѣсти—82. 23₂.
 Рославлева—82. 53₁.
 Драмы—84. 23₁.
 Исторія села Горохина—87 А. 1. 75₂.
 76₁.
 Полемиической статьи—87 А. 15₂.
 Статьи о литературной собственности—
 87 В. 49₂.
 Списокъ сочиненій—65. 53₁. 67 [на пе-
 репечаткѣ]. 76 А. 19₂. 77 А. 3.
 Планъ изданія сочиненій—72. 66₁. 61₁.
 74. 20₁.
 Планъ изданія журнала—73. 25₁.

6) Сказки, записанныя Пушкинымъ; выписки изъ разныхъ сочиненій; матеріалы.

Русскія сказки—66. 30₂. 68. 59₂—52₂.

Изъ Сафо (прозой)—86 В. 1.

Изъ Байрона (прозой)—86 В. 2.

Прошеніе А. Ганнибала—87 39. 46.

Биографія А. Ганнибала:

нѣмецкій подлинникъ—87 А. 40₁—45₂.

въ переводѣ—87 А. 28. 29. 56—58.

писанная сыномъ его—87 А. 37.

Рескриптъ Еватеринъ—87 А. 38.

Преставленіе пр. Саввы—86 II. 8. 31.

Изъ записокъ внягини Дашковой—86. 31.
3₂. 77₁.

Выписка изъ Жуковского—70. 8₁.

” изъ Мазеи Байрона—71. 70₂.

” изъ Гомера—74. 2₁.

” изъ сербской пѣсни—75. 35₁.

Marie Schoning—77 А. 13.

Изъ Вордсворта (прозой)—74. 31₂.

Выписки изъ Мицкевича—73. 33₂—46₂.

Notice sur la secte de Jesydes—83. 36.

Extrait de Berold de Savoy—67. 62₁.

Изъ Ginguéné—66. 31.

Французскія выписки—77 В.

Испанская выписка—76 Б. 17₁.

Италянская выписка—86 В. 1.

В. Е. Явужвинъ.